Юрий Дмитриев Место памяти САНДАРМОХ

Место памяти САНДАРМОХ

Г—Е

Место памяти
САНДАРМОХ

Юрий Дмитриев

Место памяти САНДАРМОХ

Г– Е

Петрозаводск
2022

ББК 63.3(2)614-361
Д53

Дмитриев, Ю. А.
Место памяти Сандармох. Г – Е. — Петрозаводск, 2021. — 659 с. : ил.
Общая редакция и составление: А. Я. Разумов

Во второй том книги Юрия Дмитриева включены биограммы расстрелянных от Николая Кирьяновича Гавкина до Михаила Васильевича Ешакова включительно.

Авторы фото Сандармоха: Анна Артемьева («Новая газета»), Наталия Демина, Юрий Дмитриев, Виктория Ивлева, Алексей Казаков, Максим Лялин, Анатолий Разумов, Дмитрий Цвибель

На странице 641: Памятник, восстановленный в 2020 году Валерием Хазовым по просьбе Юрия Дмитриева. Фото: Дмитрий Цвибель

© Ю. А. Дмитриев
© Е. А. Кузнецова, оформление обложки

К читателям второго тома
(ответ на письма и «Новую книгу о Хоттабыче»)

Спасибо за поздравление ко дню рождения.

У нас прививка к посадкам своевременно сделана. Сколько тысяч уголовных дел мы перечитали!

А со сколькими носителями реального лагерного быта встречались?! Вот это и позволяет держать себя в руках, не поддаваться панике или упадническому настроению. И сам этот опыт впитываешь, и другим, ныне тебя окружающим, рассказываешь.

Срок – не пуля, когда-нибудь закончится. Хотелось бы, конечно, чтобы побыстрее, но это уж как Бог даст.

Ладно, выйдем – продолжим. Не болейте, не сдавайтесь! Работайте.

С з/к приветом
Юрий Дмитриев (Хоттабыч)
СИЗО–1, Петрозаводск, 27 апреля 2021

Предисловие редактора

Первый том книги Юрия Дмитриева «Место памяти Сандармох» выдержал два издания (2019, 2020). Презентации состоялись в Петрозаводске, в Петербурге, в Москве. Книга поступила в фонды российских и зарубежных библиотек. Электронная версия также широко известна.

Как работали над вторым томом? – такой вопрос задают мне едва ли не чаще всего.

Мы обсуждали материалы второго тома в письмах, при коротких встречах на ходу, когда Юрия Алексеевича конвоировали в зал судебного заседания и потом выводили из здания суда. Наконец, важнейшие вопросы проговорили во время свидания в следственном изоляторе Петрозаводска осенью 2021 года.

Биограммы расстрелянных в Сандармохе, обнародованные Дмитриевым в книгах «Место расстрела Сандармох» (1999) и «Поминальные списки Карелии» (2002), при подготовке тома сопоставлены с известными интернет-ресурсами «Жертвы политического террора в СССР» (https://base.memo.ru/) и «Открытый список» (https://ru.openlist.wiki/).

Учтены новые Книги памяти и прежде всего 27-томная украинская академическая серия «Реабілітовані історією» – «Реабилитированные историей» (ресурс в интернете: https://reabit.org.ua/). Этот источник позволил уточнить сотни биограмм расстрелянных заключённых Соловецкой тюрьмы и крестьян-спецпереселенцев из украинских областей. Многие сведения уточнены по многотомной белорусской серии книг «Памяць». Биограммы расстрелянных финнов сверены с книгой Эйлы Лахти-Аргутиной «Olimme joukko vieras vaan: Venäjänsuomalaiset vainonuhrit Neuvostoliitossa 1930-luvun alusta 1950-luvun alkuun» («Мы были только чужими: Финны России – жертвы политических репрессий в Советском Союзе с начала 1930-х по начало 1950-х гг.»).

При составлении биограмм использованы также материалы личного архива Дмитриева, рукопись его капитального труда «Спецпоселенцы в Карелии».

Много лет преподаватели и учащиеся Московской международной киношколы вместе с Юрием Дмитриевым преображали места злодеяний в места памяти. Так было на Секирной Горе на Соловках, в Красном Бору под Петрозаводском и, конечно же, в Сандармохе. Когда Дмитриева аре-

стовали, Юрий Михайлин организовал Группу поддержки. Друзья Дмитриева готовили и устанавливали памятные знаки, собирали сведения к биографиям расстрелянных. Так, благодаря Юрию Михайлину мы включили во второй том воспоминания Марии Белкиной «Мой дед – Иван Фелицианович Демб ский» и очерк о. Кшиштофа Пожарского «Священник Антоний Дземешкевич».

Особую роль в формировании современного облика Сандармоха занимает гражданский мемориальный проект Максима Лялина «Сандармох. Возвращение имён» в Фейсбуке, призванный увековечить индивидуальную память о погибших силами их родственников и волонтёров. Биографические материалы, собранные в Проекте, Максим Лялин присылал в следственный изолятор, а Юрий Дмитриев пересылал мне. Во втором томе мы поместили очерк Анны Тугариновой и Максима Лялина «Мария Астафьева, в замужестве Ковач». Благодаря Проекту были подготовлены очерки о Борисе Алмазове, Иосифе Вайсберге, Вере Вечер (Вечор), Гали Галееве (Гальгафе), Владимире Голубцове, братьях Дидушках.

В третьем томе (Ж–З–И–К) мы поместим очерк Анны Тугариновой «“Сандармох. Возвращение имён”: От энергии сопротивления до проекта памяти», а также фотографии множества памятных табличек, установленных в Сандармохе.

Сандармох – документально установленное и символическое место памяти. Многие другие места злодеяний времени Красного ленинского и Большого сталинского террора не найдены. Родственники расстрелянных в ненайденных местах поминают их в Сандармохе и даже устанавливают памятные знаки. Поэтому в первом томе мы поместили очерк Татьяны Кокконен-Ройвас о её деде Максиме Родионове, расстрелянном где-то под Ругозером. А во втором томе – очерк Юрия Дмитриева о Варваре Брусиловой, расстрелянной где-то на Водоразделе.

Вторую партию узников Соловецкой тюрьмы, более пятисот человек, расстреляли 8–10 декабря 1937 года на материке, но не в Сандармохе. Юрий Дмитриев искал место злодеяния в районе Лодейного Поля и у Александро-Свирского монастыря, но пока оно не найдено. В память об этих соловчанах мы поместили во втором томе очерк Марата Алланязова «Сын каракалпакского народа Аллаяр Досназаров».

Документальный очерк «Палачи Ленинграда, палачи Сандармоха» предоставил для тома Никита Петров, составитель справочников «Кто руководил НКВД, 1934–1941» и «Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954».

Материалы о деле капитана госбезопасности Михаила Матвеева и его коллег помогли подготовить к публикации Дмитрий Азиатцев и Татьяна Шумилова.

Наша книга – о том, что было и что творится ныне вокруг Сандармоха. Ведь после ареста Дмитриева место памяти пытались «переделать» фальсификаторы истории.

Ирина Галкова передала для тома очерк «Следы преступления. Что раскопало в Сандармохе РВИО».

Эмилия Слабунова продолжила статью первого тома о беззаконии и произволе государства очерком «О защите Сандармоха (по документам 2018–2021 годов)».

Анна Яровая рассказала о норвежской премии Юрию Дмитриеву и об интервью с лауреатом.

Адвокат Виктор Ануфриев напомнил про этапы дела Юрия Дмитриева с 16 декабря 2016 года до 15 марта 2022 года.

Обложку и иллюстрации тома помогли оформить Екатерина Кузнецова и Сергей Богородский.

Четверть века работу Юрия Дмитриева по поиску мест злодеяний и исследованию документов о соловецких расстрелах поддерживает наш друг Сергей Кривенко. Содержание второго тома мы обсуждали вместе.

Трижды выступал я в процессах над Юрием Дмитриевым как свидетель.

Говорил перед судом, что услышал об этом замечательном человеке 30 октября 1991 года, в первый День памяти жертв политических репрессий Новой России. Дмитриев организовал тогда на Зарецком кладбище Петрозаводска погребение останков расстрелянных в годы Большого сталинского террора. Я говорил, что лично познакомился с Дмитриевым весной 2000 года, когда приезжал в Петрозаводск как руководитель Центра «Возвращённые имена». Говорил, что работали над Книгами памяти – у нас общие расстрелянные герои. Мы искали места злодеяний, бывали на Соловках и в Сандармохе. А если подвести итог и сказать коротко: Юрий Дмитриев сидит за свою работу, за Сандармох. В феврале 2017 года Михаил Федотов пригласил меня в качестве эксперта на выездное заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Мы ездили с членами Совета в Медвежьегорск и обсуждали мемориальный комплекс. Я предложил переиздать редкую к тому времени книгу Дмитриева «Место расстрела Сандармох». В ответ на высказанное предположение, что здесь во время войны могли расстреливать финны, сказал, что именно сталинские массовые расстрелы были характерны для СССР как до войны, так и в войну, и после войны. В Петрозаводске мы побывали с членами Совета в семье Дмитриева, в органах опеки, в прокуратуре и вынесли своё определение: дело Дмитриева – надуманное, мягко говоря надуманное.

В 2017–2021 годах озабоченность делом Дмитриева регулярно высказывалась на заседаниях Совета по правам человека и Межведомственной

рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

С декабря 2016 года защиту Дмитриева вёл адвокат Виктор Ануфриев. С осени 2021 года защитой занимается также адвокат Роман Масалёв.

Судьи Марина Анатольевна Носова в 2018 году и Александр Викторович Мерков в 2020-м последовательно оправдали Юрия Дмитриева и вели дело к освобождению. Однако оба оправдательных приговора были скоропалительно отменены Верховным судом Карелии (судья Алла Раць).

27 декабря 2021 года в Петрозаводске судья Хомякова огласила новый приговор Дмитриеву, продиктованный стороной обвинения, а 28 декабря в Москве объявили о ликвидации «Международного Мемориала». В эти дни завершилась работа над вторым томом. Оставалось написать послесловие и предисловие.

С изданием тома помогли Сергей Кривенко, Ян Рачинский и Роман Романов.

Том состоялся благодаря тому, что десятки тысяч людей публично поддержали и поддерживают Юрия Дмитриева.

Многие сотрудники Российской национальной библиотеки хорошо знают Юрия Дмитриева по презентациям томов Книги памяти «Ленинградский мартиролог», в которых он принимал участие, запомнился выступлениями и трогательным общением с родными погибших. Всегда передаю Юрию поклоны от Надежды Балацкой и Наталии Крайневой.

Поддерживают Дмитриева составители других Книг памяти жертв политических репрессий в СССР:

Александр Акиньшин (Воронеж), Алексей Бабий (Красноярск), Георгий Джуха (Геленджик), Лидия Головкова (Москва), Виктор Кириллов (Екатеринбург), Лидия Ковальчук (Одесса), Сергей Красильников (Новосибирск), Светлана Лопатина (Петербург), Николай Ольшанский (Великий Новгород).

В защиту Дмитриева выступали Вадим Абдрашитов, Константин Азадовский, Евгений Александров, Светлана Алексиевич, Владимир Ананич, Любовь Аркус, Александр Архангельский, Александр Асмолов, Юлия Ауг, Лия Ахеджакова, Наталья Ашимбаева, Гарри Бардин, Олег Басилашвили, Анатолий Белый, Татьяна Бонч-Осмоловская, Валерий Борщёв, Юрий Бродский, Шура Буртин, Дмитрий Быков, Юрий Вдовин, Ольга Великанова, Николя Верт, Александр Верховский, Марина Вишневецкая, Борис Вишневский, Евгений Водолазкин, Татьяна Вольтская, Сергей Гандлевский, Алиса Ганиева, Светлана Ганнушкина, Алла Гербер, Дмитрий Глуховский, Катерина Гордеева, Борис Гребенщиков, Андреа Гуллотта, Александр Гурьянов, Вероника Долина, Олег Дорман, Татьяна Дорутина,

Денис Драгунский, Ольга Дробот, Дмитрий Дубровский, Елена Дундович, Наталия Евдокимова, Никита Елисеев, Вероник Жобер, Витольд Залесский, Кшиштоф Занусси, Кристина Захвитович-Вайда, Александр Зоруев, Андрей Звягинцев, Андрей Зубов, Игорь Ильин, Игорь Иртеньев, Игорь Каляпин, Анна Каминski, Владимир Кара-Мурза (мл.), Нина Катерли, Дина Кедрова, Томаш Кизны, Юлий Ким, Елена Коренева, Марио Корти, Ирина Кравцова, Леонид Крикун, Светлана Кульчицкая, Иван Курилла, Джон Максвелл Кутзее, Александр Лавров, Ирина Левинская, Андрей Литвин, Павел Литвинов, Евгения Литвинова, Джонатан Литтелл, Сергей Лукашевский, Андрей Макаревич, Виталий Манский, Наталья Мешкова, Адам Михник, Константин Морозов, Каринна Москаленко, Дмитрий Муратов, Карла Мускио, Герта Мюллер, Анна Нательчук, Франсуа-Ксавье Нерар, Павел Нерлер (Полян), Алла Нестеренко, Юрий Нестеров, Леонид Никитинский, Майкл Николсон, Константин Новосёлов, Юрий Норштейн, Ольга Носенко, Лев Оборин, Даниэль Ольбрыхский, Олег Орлов, Полина Осетинская, Иван Паникаров, Глеб Панфилов, Людмила Петрушевская, Лидия Поединская, Николай Подосокорский, Владимир Познер, Элла Полякова, Лев Пономарёв, Нина Попова, Валерий Поташов, Ирина Прохорова, Константин Райкин, Ксения Раппопорт, Кирилл Рогов, Евгений Ройзман, Леонид Романков, Юрий Рост, Лев Рубинштейн, Николай Рыбаков, Галина Рымбу, Роальд Сагдеев, Елена Санникова, Николай Сванидзе, Зоя Светова, Наталья Севец-Ермолина, Ольга Седакова, Александр Селюцкий, Лариса Сенина, Наталия Сивохина, Вениамин Смехов, Андрей Смирнов, Татьяна Смирнова, Никита Соколов, Наталия Соколовская, Александр Сокуров, Наталия Солженицына, Марк Солонин, Тамара Спектор, Стефан Стах, Любовь Сумм, Андрей Суслов, Наталья Тенякова, Борис Тихомиров, Ольга Токарчук, Виктор Тумаркин, Людмила Улицкая, о. Алексей Уминский, Александр Филиппенко, Ирина Флиге, Филипп Фризон, Константин Хабенский, Ефим Хазанов, Чулпан Хаматова, Василий Ханевич, Олег Хлевнюк, Наталия Ходырева, Агнешка Холланд, Александр Черкасов, Андрей Чернов, Штепан Черноушек, Елена Чижова, Мариэтта Чудакова, Инна Чурикова, Григорий Чхартишвили (Борис Акунин), Тимур Шаов, Юрий Шевчук, Виктор Шендерович, Александр Шишлов, Лев Шлосберг, Екатерина Шульман, Елена Щелупанова, Николай Эппле, Александр Эткинд, Елена Эфрос, Григорий Явлинский, Елена Якович, Наталья Янковская.

Мы продолжаем работу над книгой. К завершающему тому Россия станет иной, Юрий Дмитриев будет свободен. Благодарны тем, кто на стороне света. Все имена запомнятся.

Анатолий Разумов
11 апреля 2022

Список расстрелянных

Г

Гавкин Николай Кирьянович, 1889 г. р., уроженец д. Шижня Сорокского р-на, русский, беспартийный, колхозник, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 20.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 13.11.1957. (На войне из Шижни погиб в 1943 Михаил Васильевич Гавкин, 1923 г. р.)

Гавловский Павел Андреевич, 1895 г. р., уроженец и житель с. Теофиполь (ныне Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, хлебороб. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Шижня, Повенец, Данилово. Арестован 23.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Учтен 20.04.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 09.08.1968. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Елена Васильевна, 1905 г. р., и дочери: Евдокия, 1923 г. р.; Меланья, 1925 г. р. (Житель Теофиполя Афанасий Андреевич Гавловский расстрелян в Виннице 20.09.1937. Многие десятки теофипольцев были репрессированы и погибли на войне.)

Гаврилов Александр Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Падмозеро Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 23.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 01.06.1960.

Гаврилов Иван Михайлович, 1880 г. р., уроженец и житель д. Данилово Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, сапожник. Арестован 26.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 11.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 17.08.1971.

Гаврилов Иван Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Плакковара Медвежьегорского р-на, карел, беспартийный, плотник. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 15.06.1957.

Гаврилов Петр Федорович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Данилово Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, рабочий. Арестован 21.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 16.03.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 31.12.1958.

Гаврилов Федор Федорович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Данилово Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, сапожник. Арестован 15.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 16.03.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 31.12.1958.

Гаврилов Филипп Степанович, 1892 г. р., уроженец д. Лахта Пряжинского р-на, карел, беспартийный, зав. Олонецким райземотделом, проживал: с. Олонец. Арестован 30.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 30.12.1957.

Гагарин Семен Григорьевич, 1907 г. р., уроженец и житель д. Булдырская Лоухского р-на, карел, беспартийный, Арестован 18.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 21.06.1958.

Гаджиев Абузар Мамед оглы, 1918 г. р., уроженец с. Ляки Агдашского р-на, Азербайджан, азербайджанец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.11.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гадченко Михаил Тимофеевич, 1914 г. р., уроженец г. Ставрополь, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гаер Эмиль Вильгельмович, 1902 г. р., уроженец и житель с. Непознаничи Емильчинского р-на (ныне Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Тунгуда-2, Пиндуши. Арестован 16.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Отилия Якубовна, 1907 г. р.; сын Агерт Эмильевич, 1930 г. р. (умер в апреле 1937); дочь Рубина, 1931 г. р. (умерла в июле 1935); сын Эрвин родился в трудпоселке Пиндуши 16.07.1935, умер в июле 1936. (Другие Гаеры были высланы из Украины в Казахстан.)

Гайдерова Зинаида Никандровна, 1881 г. р., уроженка г. Харьков, русская, член ВКП(б) в 1905–1934, историк, зам. директора Библиотеки Академии наук, доцент Историко-лингвистического института (ЛГИЛИ),

проживала: г. Ленинград, Моховая ул., д. 7, кв. 5. Была под следствием в 1933. Вторично арестована 13.12.1934. Осуждена 16.01.1935 за «участие в контрреволюционной зиновьевской организации» на 4 года. Отбывала срок в Челябинском политизоляторе, где вновь арестована 05.11.1936. Осуждена Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 29.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках с 01.01.1937. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 02.11.1937. Реабилитирована по делам 1935 и 1936 Военной коллегией Верховного суда СССР 08.02.1958 и 06.05.1958.

Гайдукевич Петр Павлович, 1920 г. р., уроженец д. Середина (Узденского р-на Минской обл., Беларусь), белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет. (Из этой же деревни умер в тюрьме 06.10.1937 Василий Леонтьевич (Леонович) Гайдукевич; на войне в Красной армии погибли Евгений Тимофеевич и Владимир Никифорович Гайдукевичи.)

Гаймалетдинов Давлет Гарей, 1914 г. р., уроженец д. Угузево, Башкирия, татарин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гайчик Владимир Андреевич, 1916 г. р., уроженец г. Москва, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 15.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 02.04.1938. Сведений о реабилитации нет. (Москвич Анатолий Андреевич Гайчик, 1920 г. р., воевал, награжден медалью «За победу над Германией.)

Галактионов Алексей Григорьевич, 1900 г. р., уроженец д. Панкратово Ярцевского р-на (Смоленской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Галан Василий Андреевич, 1908 г. р., уроженец г. Николаев, украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 09.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 26.12.1937. Сведений о реабилитации нет. (На войне из Николаева погиб в Красной армии в 1941 Анатолий Дмитриевич Галан, 1906 г. р.)

Галанин Петр Васильевич, 1901 г. р., уроженец и житель с. Шуерецкое Кемского р-на, русский, беспартийный, рыбак. Арестован 20.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом ЛВО 19.06.1969.

Галеев Галей (Гали) Галеевич, 1903 г. р., уроженец с. Подлесная Шентала (Татарстан), татарин, член ВКП(б), литератор (псевдоним: Гальгаф), студент Восточного педагогического института, проживал: г. Казань.

Арестован в 1929 по делу «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации». Осужден Коллегией ОГПУ 28.07.1930 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, объявлял голодовку. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован по первому делу Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР 11.06.1963; полностью реабилитирован в 1990.

Галиковский Кирилл Афанасьевич, 1885 г. р., уроженец с. Залестье (Галиция), русский, из мещан, в прошлом поручик, педагог, проживал в Западно-Сибирском крае. Арестован 10.02.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937 Реабилитирован Военным трибуналом Сибирского ВО 04.11.1958. Одновременно расстреляны его однодельцы М. П. Абросимов, М. С. Александров, К. П. Алмазов, К. С. Астафьев, М. И. Балакин, М. П. Балынин, Л. Е. Беляев, Н. Я. Брянцев, Г. А. Будзилович, М. П. Бурков, Л. П. Васильев, В. Н. Веришко, В. В. Вернер, Г. П. Виноградов- Никитин, А. Н. Геннадиев, Н. В. Герн, К. Т. Горин, Я. И. Гребинский, П. Г. Грязнов, И. А. Дагаев, В. Д. Дьяченко, И. И. Екимов, А. Ф. Захаров, И. Ф. Захаров, С. С. Здвярский, Т. И. Исаев, П. К. Казаринов, В. А. Калинин, А. И. Каржавин (Коржавин), И. А. Комягин, П. Н. Кудрявцев, С. В. Кузнецов, А. В. Кучев, М. А. Луканин, М. М. Набоков, П. Н. Пакшин, В. П. Пежемский, К. Д. Пекарский, А. П. Петров, П. П. Подосенов, В. И. Померанцев, А. И. Попов, В. В. Попов, А. П. Пустовалов, А. А. Родионов, Г. Е. Ромашев, П. С. Саблин, П. И. Савельев, Г. И. Соколов, А. В. Соколовский, К. П. Сотников, И. М. Старков, В. С. Степанов, Д. И. Столыпин, Б. И. Стройков, А. С. Темников, И. Г. Ткач, Л. И. Толмачев, А. С. Толстокулаков, И. И. Топорищев, К. Е. Ферулев, П. А. Филатов, А. К. Шмаков, Н. Е. Шмонин, Д. Н. Шульгин.

Галицкий Викентий Федорович, 1896 г. р., уроженец и житель с. Рудня Мошенская Коростенского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 31.01.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 27.12.1958. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Антонида Ивановна, 1896 г. р.; дочь Вероника, 1923 г. р.; дочь София, 1924 г. р.; сын Людвиг, 1926 г. р.; сын Франц, 1934 г. р.; сын Станислав, 1937 г. р. Все они эвакуированы на спецпоселение в Архангельскую обл. в 1941. (Десятки Галицких из Житомирщины были репрессированы и погибли в Красной армии на войне.)

Галкин Емельян Иванович, 1866 г. р., уроженец с. Ободы (Белопольского р-на Сумской обл., Украина), русский, беспартийный, перед арестом без определенных занятий, проживал: д. Сумский Посад Сорокского р-на. Арестован 06.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР

22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 12.04.1988. (Десятки уроженцев с. Ободы были репрессированы и погибли на войне.)

Галочкин Николай Иванович, 1910 г. р., уроженец с. Новые Березники Дальнеконстантиновского р-на (Нижегородской обл.), русский, беспартийный, студент 4-го курса Пединститута, проживал: г. Горький (Нижний Новгород), Сормово, ул. Пугачева, д. 1, кв. 2. Арестован 25.02.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. (Из Новых Березников был репрессирован также Константин Иванович Галочкин, 1917 г. р.)

Галустян Иван Исаакович, 1912 г. р., уроженец г. Эривань (Ереван, Армения), армянин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Галышкин Сергей Федорович, 1911 г. р., уроженец с. Большой Самовец (Грязинского р-на Липецкой обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 16.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет. (Десятки уроженцев Большого Самовца были репрессированы и погибли на войне.)

Гальперович Григорий Исакович (Исаакович), 1893 г. р., уроженец д. Великий Вердер (Гросс-Вердер, Зеленовка Черниговской обл., Украина), еврей, беспартийный, вольнонаемный счетный работник Белбалткомбината, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 14.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 08.10.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.10.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.12.1956.

Гаммер Леонгард Леопольдович, 1909 г. р., уроженец г. Омск, немец, работал в Советском посольстве в Германии до 1932, перед арестом сапожник пуговичной фабрики им. Ильича, проживал: г. Симферополь. Арестован 19.10.1932. Осужден Коллегией ОГПУ 06.05.1933 по ст. ст. 58-6-8 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, сторож Судостроя. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной прокуратурой Одесского ВО 18.06.1990.

Гамула Михаил Никифорович, 1907 г. р., уроженец и житель с. Киликиев Славутского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, портной. Выслан из Украины в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Телекино, Карбозеро, Неминский-3. Арестован 19.11.1937. Осужден Тройкой НКВД

Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 10.01.1940 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию мать Варвара Корн., 55 лет; брат Федор (расстрелян); брат Александр, 15 лет; сестра Мария, 10 лет; жена Татьяна Демьяновна, 1904 г. р.; сын Петр, 1934 г. р. (умер в апреле 1935); сын Николай, 1935 г. р. (Из Киликиева были репрессированы также Антон Антонович Гамула, 1896 г. р.; Иван Антонович Гамула, 1926 г. р.; в плену во время войны погиб Серафим Ермолаевич Гамула, 1919 г. р.)

Гамула Федор Никифорович, 1912 г. р., уроженец и житель с. Киликиев Славутского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин-единоличник, портной. Арестован 20.03.1933. Осужден Особым совещанием при Коллегии ГПУ 05.05.1933 за «шпионаж» на 3 года концлагеря условно. Освобожден и выслан из Украины в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Телекино, Карбозеро, Неминский-3. Арестован 19.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 10.01.1940 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989; реабилитирован по первому делу Военной прокуратурой Прикарпатского ВО 12.07.1990. Одновременно расстрелян его брат Михаил Никифорович Гамула.

Ганджа Алексей Николаевич, 1900 г. р., уроженец с. Степановка Гайсинского у. Подольской губ., украинец, прапорщик петлюровской армии, член ВКП(б), директор картограмм. В 1921–1926 находился за границей, в СССР прибыл из Осужден Коллегией ОГПУ 22.04.1934 по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 10.09.1959 по обоим делам.

Гандырев Семен Петрович, 1901 г. р., уроженец и житель д. Соповарака Калевальского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 17.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 24.01.1938 по ст. 58-7 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938

Ганецкий Василий Яковлевич, 1894 г. р., уроженец и житель д. Чумакарка Симферопольского окр. Крымской АССР, русский, беспартийный, хлебороб. Был выслан, бежал с места высылки. Повторно выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок при шлюзах 1–7 Беломорканала. Арестован 23.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Ганзбург Давид Нахимович, 1907 г. р., уроженец г. Чита, еврей, беспартийный, нач. планового отдела треста Кареллес, проживал: г. Петрозаводск. Арестован 23.07.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-7-8-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 30.07.1957.

Гановский Виталий Иванович, 1898 г. р., уроженец и житель с. Шиецкая Буда (Буда, Житомирского р-на и области, Украина), поляк, беспартийный, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 04.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938. Учтен 10.11.1940 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Екатерина (Катажина) Иосифовна, 1905 г. р.; дочь Розалия, 1925 г. р. (умерла в декабре 1940); сын Генрих (Хенрик), 1927 г. р. (бежал в сентябре 1936, задержан в январе 1937; бежал повторно в октябре 1937, задержан в ноябре 1937; вновь бежал в марте 1938, задержан в апреле 1938); дочь Павлина родилась в трудпоселке в 1937, умерла в августе 1938. (Многие Гановские были высланы из Житомирщины в Казахстан.)

Гансен Гельмут Германович, 1892 г. р., уроженец г. Тифлис, немец, беспартийный, окончил теологический факультет Юрьевского университета, пастор Петрикирхе, проживал: г. Ленинград, пр. 25 Октября, д. 26, кв. 32. Арестован 17.12.1929. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 17.09.1930 по ст. ст. 58-4-10-11, 122 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, затем в Белбалтлаге. Вторично арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. ст. 58-4-10-11-12 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Его жена Эрна Оттовна Гансен (Ганзен) расстреляна в Ленинграде 22.09.1937; сын Ральф Гансен погиб в Блокаду Ленинграда; брат жены Отто Оттович Шпеннеман расстрелян в Ленинграде 15.01.1938.

Гансиор Степан Францевич, 1915 г. р., уроженец г. Екатеринослав (Днепропетровск, Днепр; Украина), поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ганушевич Доминик Людвигович, 1907 г. р., уроженец Олевского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный. Осужден 20.08.1935. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-2-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956.

Ганшевский Иван (Ян) Кайтанович, 1899 г. р., уроженец и житель с. Адамовка (Погребищенского р-на Винницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, хлебороб. Выслан из Украины в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Кумса-2. Арестован 08.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 17.03.1991.

Ганыч (Ганич) Иван Васильевич, 1911 г. р., уроженец и житель ст-цы Староджерелиевская Краснодарского края, украинец,

беспартийный, хлебороб, молотобоец. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок 18-го шлюза. Женился на трудпоселенке Ане Иововне Дивинской. В 1937 родился сын Василий. Арестован 25.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Анна Иововна и Василий Иванович Ганич были эвакуированы в 1941 на спецпоселение в Корткеросский р-н Коми АССР. (Из Староджерелиевской репрессирован также Павел Федорович Ганич, 1912 г. р.

Гапошко Тимофей Михайлович, 1917 г. р., уроженец д. Запольские Халеевичи (Стародубского р-на Брянской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 27.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет. (Десятки человек из Запольских Халеевичей были репрессированы и погибли в Красной армии на войне.)

Гарай Франц Иосифович, 1896 г. р., уроженец и житель с. Шиецкая Буда (Буда, Житомирского р-на и области, Украина), поляк, беспартийный, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Тунгуда-2, Накханое. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.12.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 28.01.1966. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Теофила Францевна, 1903 г. р. (умерла в июле 1936); сын Антон (Антони), 1922 г. р.; сын Иосиф (Юзеф), 1924 г. р. (освобожден в декабре 1940); сын Станислав, 1926 г. р. (бежал в ноябре 1936, не задержан); дочь Леокадия, 1933 г. р. (бежала в ноябре 1936, не задержана); сын Феликс, 1929 г. р. (бежал в ноябре 1936, не задержан).

Гарайс Адам Петрович, 1885 г. р., уроженец с. Келер (Караульный Буерак, Караульно- Буерачное; Саратовской губ., АССР Немцев Поволжья, Волгоградской обл.), немец, беспартийный, окончил духовную семинарию в Саратове, настоятель католических приходов в Поволжье. Арестован 21.01.1930. Осужден Коллегией ОГПУ 06.06.1931 на 3 года концлагеря с заменой на 3 года ссылки. Отбывал срок в ссылке в Тамбове. Проживал в 1934: хут. Варино Ровеньского р-на Вронежской обл. Арестован 23.11.1934. Осужден спецколлегией Воронежского облсуда 19.11.1935 на 8 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 10.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989; реабилитирован по первому делу 15.02.1993.

Гаранин Константин Матвеевич, 1912 г. р., уроженец г. Орехово-Зуево, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гарбер Хаим Иосифович, 1903 г. р., уроженец г. Вильно, еврей, член ВКП(б) в 1918–1936, профессор философии в Индустриальном институте, ст. ученый специалист Института философии Академии наук, проживал: г. Ленинград, Лесной пр., д. 61, кв. 157. Арестован 30.04.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 23.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 14.07.1956. Одновременно расстрелян его однодел Давид Борисович Альтер, там же 04.11.1937 расстреляны однодельцы Сергей Федорович Васильев, Эйзер Львович Груздев-Радин, Гайк Кегамович Папаян, Исаак Моисеевич Троцкий.

Гарбуз Антон Никитович, 1890 г. р., уроженец с. Гельмязов Золотоношского у. Полтавской губ., украинец, член КП(б)У, окончил Агробиологический институт и Коммунистический университет, профессор Машиностроительного института, аспирант Института востоковедения, проживал: г. Харьков. Арестован 18.02.1933 по делу «Украинской военной организации». Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 23.09.1933 по ст. ст. 54-4-11 УК УССР на 5 лет концлагеря. Отбывал срок в Карлаге и в Соловках, лекпом. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован прокуратурой УССР 20.04.1989 и прокуратурой Архангельской обл. 17.07.1989.

Гармаш Владимир Максимович, 1896 г. р., уроженец с. Новая Сечь Харьковской губ., украинец, беспартийный, хлебороб, кузнец, проживал: с. Алексеевка Томаровского р-на ЦЧО (Яковлевского р-на Белгородской обл.). Выслан в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 11.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 23.10.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ефросинья Моисеевна, 1891 г. р.; дочь Ольга, 1919 г. р.; сын Иван, 1931 г. р. (умер в августе 1936); сын Владимир, 1934 г. р. (умер в декабре 1934).

Гармуев Петр Иванович, 1892 г. р., уроженец г. Кемь, карел, бывший член ВКП(б), начальник распиловочного цеха на лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель в Сорокском р-не. Арестован 13.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 15.10.1959.

Гарон Василий Максимович, 1920 г. р., уроженец г. Витебск, белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гарон Николай Максимович, 1920 г. р., уроженец г. Витебск, белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД

Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гарусов Федор Михайлович *см.* Гордеев-Гарусов

Гасанов Джамил Гасан Али оглы, 1906 г. р., уроженец Лачинского р-на АзССР, азербайджанец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.11.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гаудич Николай Львович, 1885 г. р., уроженец с. Бахматовцы (Хмельницкой обл., Украина), русский, беспартийный, вольнонаемный секретарь Управления Беломорканала, проживал: с. Повенец. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 19.01.1957. Уроженка Бахматовцев Евгения Львовна Гаудич, 1888 г. р., была арестована 14.04.1938 в Каменце-Подольском и осуждена на 10 лет ИТЛ.

Гаузе Владислав Адамович, 1896 г. р., уроженец ст. Александр Брестской обл., поляк, беспартийный, счетовод, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 к ВМН. Расстрелян 20.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1989.

Гаусман Тадеуш Морисович (Горинский Осип Карлович), 1904 г. р., уроженец м. Долина (Галиция), еврей, из семьи находился на ответственной работе в КП Западной Украины. В феврале 1933 прибыл в СССР, изменив фамилию. Инженер-конструктор завода им. Марти, проживал: г. Одесса, Пишоновская ул., д. 16, кв. 2. Арестован 11.12.1934 по делу «Украинской военной организации». Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 21.07.1935 за «контрреволюционную деятельность» на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Одесской обл. 31.05.1989. (В протоколе Особой тройки: Горинский-Гаусман Осип Карлович.)

Гашков Иван Георгиевич, 1905 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, член ВКП(б), зав. статистическим отделом Карельского обкома ВКП(б), проживал: г. Петрозаводск. Арестован 03.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Верховным судом СССР 20.04.1955.

Гаюк Алексей Ермолаевич, 1904 г. р., уроженец и житель с. Нараевка Славутского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, хлебороб, плотник. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором

Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Дарья Семеновна, 1906 г. р.; сын Петр, 1927 г. р. (бежал в декабре 1938, не задержан); дочь Любовь, 1930 г. р. (бежала в декабре 1938, не задержана); дочь Анна, 1933 г. р.

Гаязов Абдула, 1917 г. р., уроженец с. Кочко-Пожарки (Кучкай Пожары Кзыл-Октябрьского р-на; Сергачского р-на Нижегородской обл.), татарин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 21.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Сведений о реабилитации нет. (Десятки уроженцев Кочко-Пожарок были репрессированы и погибли на войне в Красной армии.)

Гветадзе Павел Иосифович, 1906 г. р., уроженец г. Кутаис, грузин, беспартийный, бухгалтер, проживал: г. Тифлис. С 1929 за границей. В 1935 с официальной визой прибыл в СССР из Парижа и был арестован как «эмиссар загранбюро грузмеков». Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 21.06.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937.

Гвоздев Иван Егорович, 1914 г. р., уроженец д. Андросовка Самарской губ., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 21.08.1937. Сведений о реабилитации нет. (Десятки жителей Андросовки были репрессированы и погибли в Красной армии на войне.)

Геборкян Усик Маркорович, 1888 г. р., уроженец Турции, армянин, бухгалтер, член партии Дашнакцутюн, секретарь Амеркома в 1919–1920, принимал участие в боях против красных частей на Камарлинском фронте в 1922. Арестовывался в г. Эривань в 1930 за «контрреволюционную деятельность». Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 29.11.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. (В этапном соловецком списке: Геворкян, в протоколе Особой тройки: Маркович.)

Гедзун (Гезун) Иван (Ян) Маркович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Курники Волочисского р-на (Хмельницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, хлебороб, портной. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Учтен 30.11.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 22.03.1958. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Марцелина Вас., 1908 г. р.; сын Альфонс, 1929 г. р.; племянница Юзефа, 1918 г. р. (замужем за трудпоселенцем В. И. Фиялковским; бежала в декабре 1935, задержана в июле 1936, бежала повторно в августе 1937 г., задержана в феврале 1938).

Геиев Салаутдин Ибрагимович, 1906 г. р., уроженец с. Шали (Чечня), чеченец, беспартийный. Осужден Линейным судом Орджоникидзевской ж. д.

22.07.1937 к заключению в ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 14.09.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гейзлер Самуил Эдуардович, 1902 г. р., уроженец и житель с. Старая Буда (Геймталь, Ясеновка Пулинского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, столяр. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-1. Арестован 08.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Учтен 10.11.1940 как «изолированный 3-й частью ББК». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.09.1965. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Лидия Тихоновна, 1906 г. р.; дочь Сильвия (Зинаида), 1929 г. р.; дочь Елизавета, 1932 г. р. В 1941 жена и дочери эвакуированы на поселение в Коми АССР, где находились на спецучете до 10.02.1953.

Гейн Матус Иванович, 1886 г. р., уроженец кол. Лесобуда Коростенского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-1. Арестован 08.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Учтен как «изолированный 3-й частью ББК». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.09.1965. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Наталья Людвиговна, 1898 г. р.; дочь Туснельда, 1919 г. р. (освобождена в июне 1940); дочь Эльза, 1921 г. р. (освобождена в апреле 1940). В 1941 Наталья Людвиговна эвакуирована в Коми АССР, где находилась на спецучёте до 14.09.1954.

Гейнце Густав Августович, 1899 г. р., уроженец Германии, немец, гражданин СССР с 1921, канд. в члены ВКП(б) в 1921–1925, боцман парохода «Ян Рудзутак» Совторгфлота, проживал: г. Ленинград, Екатерингофский пр., д. 61, кв. 29. Арестован 10.03.1935. Особым совещанием при НКВД СССР 21.08.1935 осужден по «подозрению в шпионаже» на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Геккин Савелий Иванович, 1880 г. р., уроженец д. Кинозеро Тунгудского р-на, карел, беспартийный, сторож электростанции Рабочеостровской сплавной конторы, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 10.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28.03.1938 по ст. ст. 58-2-6-7 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 30.01.1938.

Геккин Сергей Лаврентьевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Шуезеро Тунгудского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 18.04.1959.

Гелах Григорий Федорович, 1892 г. р., уроженец г. Вильно, белорус (русский), беспартийный, ст. инспектор пожарной и вооруженно-сторожевой охраны моботдела Наркомлегпрома по Ленинградской обл., проживал: г. Ленинград, Кировский пр., д. 54/31, кв. 49. Арестован 28.01.1937. Спецколлегией Леноблсуда 23–25.05.1937 осужден по ст. ст. 58-7, 58-10 ч. 1. УК РСФСР на 8 лет ИТЛ. Спецколлегией Верховного суда РСФСР 21.07.1937 приговор по ст. 58-7 отменен с направлением дела на доследование. Вместо этого Гелаха направили в Карелию, а дело на внесудебное рассмотрение. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-7-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован. Его жена Александра Павловна погибла в блокаду Ленинграда в июле 1942.

Геллер Павел Григорьевич, 1899 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, канд. в члены ВКП(б) в 1930–1936, бухгалтер Охтинского химкомбината, проживал: г. Ленинград, Пороховые, 6-я линия, д. 4, кв. 2. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 26.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 06.06.1957 по обоим делам.

Гельман Юлиус Карлович, 1892 г. р., уроженец д. Рудня Пулинского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Учтен 30.11.1939 как «переведенный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Табея Христиановна, 1889 г. р.; дочь Лидия, 1923 г. р. (освобождена в мае 1940); дочь Мейта, 1925 г. р.; сын Рубин, 1935 г. р. Табея Христиановна и Лидия эвакуированы в 1941 в Коми АССР. Лидия Гельман осуждена в 1942 на 10 лет ИТЛ, срок отбыла. Обе находились на спецучете до 1955–1956.

Гельмерсен Василий Васильевич, 1873 г. р., уроженец С.-Петербурга, немец, художник и литератор, камер-юнкер, пом. заведующего библиотекой Николая II, перед арестом научный сотрудник Академии наук, проживал: г. Ленинград Моховая ул., д. 40, кв. 24. Арестован 12.01.1930 по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» («Академическое дело»). Осужден Коллегией ОГПУ 10.05.1931 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Обвинен в том, что «проводил к/р агитацию среди заключенных, распространял провокационные слухи о плохой жизни в СССР, восхвалял жизнь при старом строе, заявляя, что: «в СССР крестьяне и рабочие живут хуже, чем при царе». По убеждениям ярый монархист. О Сталинской Конституции отзывался отрицательно и называет ее «сплошным обманом». Выражает явно к/р повстанческие тенденции, говоря, что: «фашисты скоро расправятся с испанией и тогда возьмутся за СССР». Выражал свою готовность помогать фашистам в расправе с коммунистами. Высказывал свои

надежды на восстановление капиталистических отношений в СССР и утверждение фашистской диктатуры. Призывал лагерников быть готовыми на случай войны, чтобы изнутри оказать помощь фашистам. Лагадминистрацией охарактеризован с отрицательной стороны». Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989.

Гених Рейнгольд Генрихович, 1909 г. р., уроженец с. Дубровское (Ярунского р-на; Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 17.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Эрна Эдуардовна; дочь Гильда, 1930 г. р. Дочь эвакуирована в 1941 в Коми АССР, где находилась на спецучете до 1955.

Генке Михаил Адольфович, 1910 г. р., уроженец с. Старая Александровка (Пулинского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 27.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956.

Генкель Остап Иванович, 1907 г. р., уроженец с. Васино Знаменского р-на (Кировоградской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 31.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Геннадиев Александр Николаевич, 1892 г. р., уроженец г. Казань, русский, артиллерист, штабс-капитан в армии Колчака, окончил спецкурс юридических наук, зам. директора Коммунального треста, проживал: г. Барнаул. Арестован 03.02.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, в 1935 задержан при попытке к бегству и ограничен в режиме на 1 месяц. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках.

Георгиевский Константин Николаевич, 1889 г. р., уроженец с. Осиновка Тамбовской губ., русский, беспартийный, псаломщик, проживал: с. Сергиевка Икрянинского р-на Астраханского окр. Осужден Тройкой ПП ОГПУ Нижне-Волжского края 05.02.1930 за «антисоветскую агитацию» на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 17.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 22.03.1989.

Георкадзе Георгий Дмитриевич, 1894 г. р., уроженец г. Кутаиси, грузин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 29.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Герагосов Рубен Никитович, 1910 г. р., уроженец г. Моздок Терской обл., армянин, беспартийный, из крестьян. Осужден Коллегией ОГПУ 14.07.1932 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Сведений о реабилитации нет.

Герасимов Ананий Митрофанович, 1876 г. р., уроженец и житель д. Кирасозеро Сорокского р-на, карел, беспартийный, столяр. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Ленинградского ВО 07.05.1969.

Герасимов Анатолий Васильевич, 1917 г. р., уроженец Петрограда, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Герасимов Андрей Петрович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Емельянова Сельга Олонецкого р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 03.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 27.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 15.11.1958.

Герасимов Василий Кузьмич, 1883 г. р., уроженец Сызранского у. Симбирской губ., русский, беспартийный, хлебороб, проживал: с. Тепловка Барановского р-на (Николаевского р-на Ульяновской обл.). Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, зав. базой 2-го лесозаготовительного пункта Уросозерского отделения, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 08.10.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 20.10.1937. Учтен 10.12.1937 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Екатерина Михайловна, 1883 (1888) г. р.; дочь Александра, 1917 (1915) г. р. В 1941 они эвакуированы на спецпоселение в Коми АССР.

Герасимов Иван Васильевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Нисельга Подпорожского р-на Ленинградской обл., русский, беспартийный, крестьянин. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, машинист НиваГЭС-3, проживал: трудпоселок Кандалакша. Арестован 06.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован. Вместе с ним был выслан из Нисельги Герасимов Федор Васильевич, 1914 г. р.

Герасимов Иван Гаврилович, 1908 г. р., уроженец г. Болхов (ЦЧО; Орловской обл.), русский, беспартийный, тракторист, заключенный Белбалтлага. Арестован 12.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР

15.04.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Сведений о реабилитации нет.

Герасимов Иван Трифонович, 1907 г. р., уроженец д. Кирозеро Калевальского р-на, карел, беспартийный, счетовод, проживал: с. Ухта Калевальского р-на. Арестован 14.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-6-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 10.10.1959.

Герасимов Константин Митрофанович, 1884 г. р., уроженец и житель д. Кирасозеро Сорокского р-на, карел, беспартийный, столяр. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 21.02.1959.

Герасимов-Васильев Николай Васильевич, 1910 г. р., уроженец г. Омск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Герасимчук Арсений Демьянович, 1906 г. р., уроженец с. Андрушевка (Винницкой обл.), украинец, беспартийный, крестьянин, проживал в Изяславском р-не (Хмельницкой обл., Украина). Выслан из Украины в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 01.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 24.02.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Анна Михайловна, 1907 г. р. (освобождена в июне 1947); дочь София, 1931 г. р.; сын Николай, 1933 г. р. В трудпоселке родился 25.12.1935 сын Владимир (умер в июне 1936).

Гераскевич Конон Миронович, 1907 г. р., уроженец и житель с. Кутки Славутского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Хотина Мокеевна, 1907 г. р. (переселена в октябре 1939 в Заонежский р-н для работы в колхозе); сын Аверьян, 1929 г. р. (переселен в октябре 1939 в Заонежский р-н); сын Василий, 1932 г. р. (умер в декабре 1935); в трудпоселке родился в 1938 сын Федор (умер в мае 1939).

Герберсгаген Евгений Иванович, 1897 г. р., уроженец с. Листовка (Новониколаевского р-на Луганской обл., Украина), немец, беспартийный, счетовод колхоза им. Карла Маркса, проживал: хут. Заря Попаснянского р-на (Луганской обл., Украина). Осужден Донецким облсудом 03.02.1935 на 6 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 15.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР

17.08.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.08.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 27.11.1989.

Гергей Иван Алексеевич, 1914 г. р., уроженец и житель с. Онацковцы Полонского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, хлебороб. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Данилово. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Алексей Васильевич, 1882 г. р.; мать Меланья Осиповна, 1887 г. р.; сестра Нина, 1916 г. р. (вышла замуж за трудпоселенца Николая Васильевича Полунина); брат Филипп, 1919 г. р. (освобожден в январе 1941, призван в Красную армию, погиб на Невском пятачке 12.11.1941).

Гергенредер Яков Яковлевич, 1883 г. р., уроженец с. Вольское Самарской губ., русский, беспартийный, зав. строительно-монтажной частью кабельного отдела объединения «Электроток», проживал: г. Ленинград, В. О., 12-я линия, д. 15, кв. 13. Арестован 16.11.1930. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 25.02.1931 по ст. ст. 58-6-10-11 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован. (Его одноделец Владимир Алексеевич Попов расстрелян там же.)

Герд-Чайников Кузьма Павлович (Кузебай Герд), 1898 г. р., уроженец д. Большая Докья (ныне Вавожского р-на, Удмуртия), вотяк (удмурт), беспартийный, окончил Литературный институт, поэт, этнограф и краевед, преподаватель удмуртского языка в Пединституте и Совпартшколе, проживал: г. Ижевск. Арестован 13.05.1932. Осужден Коллегией ОГПУ 04.11.1933 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. (Из его однодельцев в 1933: Дмитрий Александрович Батиев расстрелян в Ухтпечлаге 22.11.1941; Василий Ильич Лыткин отбыл срок в Дальлаге; Василий Петрович Налимов погиб в тюрьме Сыктывкара 28.12.1939; Алексей Александрович Чеусов погиб в Локчимлаге 23.07.1940.)

Герман-Стеверт Нина Богдановна, 1904 г. р., уроженка С.-Петербурга, русская, из дворян, беспартийная, владела французским, немецким и греческим языками. Осуждена Коллегией ОГПУ 09.06.1930 за «шпионаж в пользу Англии» к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывала срок в Белбалтлаге. Осуждена Леноблсудом 13.07.1935 за «вредительство» к ВМН, приговор отменен Президиумом Верховного суда РСФСР, дело направлено на доследование. Осуждена Спецколлегией Главсуда Карельской АССР при ББК 03.06.1936 за «к/р агитацию» на 2 года. Арестована 10.11.1937. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 09.12.1937. Реабилитирована прокурором Карелии 06.05.1989.

Германов Егор Иванович, 1898 г. р., уроженец д. Костомукса Калевальского р-на, карел, беспартийный, колхозник, проживал: д. Карбозеро Медвежьегорского р-на. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 31.05.1958.

Германсон Мартин Ансович, 1881 г. р., уроженец г. Митава (Елгава, Латвия), латыш, беспартийный, крестьянин, проживал: д. Дубровка Новгородского р-на (Новгородской обл.). Арестован 22.03.1930. Осужден 30.04.1930 на 3 года концлагеря. В 1937 плинтовщик жилстройконторы, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, 3-я ул., д. 8. Арестован 04.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 19.05.1959.

Герн Николай Васильевич, 1885 г. р., уроженец г. Уфа, русский, из семьи чиновника, штабс-капитан Белой армии, читал лекции в Сибирском институте сельского хозяйства и лесоводства, доцент Пединститута, проживал: г. Омск. Арестован 27.04.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, тюремной администрацией характеризовался как «религиозный фанатик». Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Сибирского ВО 11.11.1958. Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках.

Героев Иван Никитич, 1909 г. р., уроженец д. Мунозеро Заонежского р-на, карел, беспартийный, электромонтер треста Карелдрев, проживал: г. Петрозаводск. Арестован 07.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. ст. 58-1а-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 6.06.1989.

Герчин Виктор Петрович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Челкиозеро Ребольского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 02.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.06.1959.

Гетало Гаврил Севастьянович, 1912 г. р., уроженец с. Марьяновка (Пятихатского р-на Днепропетровской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гиб Вильгельм Иоганович, 1895 г. р., уроженец и житель с. Нейдорф (Карманово) Григориопольского р-на Молдавской АССР, немец, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Кяргозеро. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН.

Расстрелян 18.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989. Реабилитирован в Молдове в 1990. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Христина Иогановна, 1896 г. р.; дочь Эрна, 1919 г. р.; дочь Анна (в замужестве Анна Моллер), 1923 г. р.; дочь Христина, 1926 г. р.; сын Эткар, 1928 г. р.; сын Вильгельм, 1930 г. р.; дочь Фрида, 1934 г. р. (умерла 19.02.1942). В 1941 Христина Иогановна и дети были эвакуированы на спецпоселение в п. Тимшер Усть-Куломского р-на Коми АССР. Из Нейдорфа были расстреляны в 1938 Иоган Иоганович Гиб, 1893 г. р.; Адольф Иоганович Гиб, 1899 г. р.; оба реабилитированы в 1960.

Гибнер Артур Данилович, 1907 г. р., уроженец с. Рудня-Почта (Житомирског р-на и области, Украина), немец, беспартийный, крестьянин, плотник, проживал г. Житомир. Судим в 1930 на 3 года лишения свободы. Выслан в 1932, но с места высылки бежал. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Накханое, работал на лесозаготовках. Арестован 12.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Вместе с ним была выслана в Карелию жена Антонина Мироновна (урожденная Мартынюк), 1914 г. р.; в трудпоселке 24.12.1935 родился сын Николай (умер в июле 1936). Антонина Мироновна оформила развод, взяла добрачную фамилию и в марте 1941 была переселена в трудпоселок Сегежстроя.

Гилевич Антон Иванович, 1901 г. р., уроженец и житель с. Гайдайки (Волочисского р-на Винницкой обл.; Хмельницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, счетовод. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 08.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.07.1940 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Реабилитирован по Закону Украины от 17.04.1991. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Екатерина (Катажина) Павловна, 1905 г. р.; дочь Ядвига, 1929 г. р.; дочь Янина, 1930 г. р.

Гильденштерн Эвальд Христианович, 1900 г. р., уроженец и житель с. Гринталь (Пулинского р-на; Червоноармейского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. . Вместе с ним были высланы в Карелию жена Марта Вильгельмовна, 1903 г. р.; дочь Линда Эвальдовна, 1926 г. р.; дочь Данида, 1927 г. р. В 1941 Данида была эвакуирована на поселение в Коми АССР, снята со спецучёта 23.09.1954.

Гинзбург Лев Моисеевич, 1908 г. р., уроженец С.-Петербурга, еврей, беспартийный, студент 3-го курса факультета советского права ЛГУ (*по др. данным* рабочий фабрики «Скороход»), проживал: г. Ленинград, В. О.,

2-я линия, д. 35, кв. 21. Арестован 03.08.1929. Осужден Коллегией ОГПУ 01.12.1929 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, был ст. надзирателем по переписке лагпункта Муксалма, делопроизводителем торговой части, возчиком совхоза; организовывал коллективные голодовки, в 1935 за самовольную отлучку водворялся на 6 месяцев в колонну усиленного режима. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гинзбург Хаим-Михель Шендерович, 1913 г. р., уроженец г. Слуцк Минской губ., еврей, беспартийный, автомеханик на лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель в Сорокском р-не. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 22.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 22.05.1989.

Гинц Эмануил Августович, 1906 г. р., уроженец и житель с. Выробы Новоград-Волынского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, кузнец. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец. Арестован 15.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Вильгельмина Михайловна, 1898 г. р. (умерла в феврале 1938); дочь Мейта, 1928 г. р. (передана на иждивение родственникам в апреле 1938); сын Рихард, 1930 г. р. (умер в марте 1935); дочь Маргарейда, 1932 г. р. (передана на иждивение родственникам в апреле 1938); дочь Ольга, 1934 г. р. (передана на иждивение родственникам в апреле 1938); дочь Эмма родилась 30.04.1937 в трудпоселке (передана на иждивение родственникам в апреле 1938). Из того же района Украины в Казахстан были высланы вместе с семьями Эвальд Августович Гинц, 1896 г. р.; Эдуард Августович Гинц, 1909 г. р. (умер 09.12.1950). Репрессированы также многие другие Гинцы Житомирщины.

Гирин Василий Иванович, 1885 г. р., уроженец п. Осьмино (Лужского р-на Ленинградской обл.), русский, беспартийный, конюх, спецпоселенец на Онежских разработках диабаза в Рыбреке, проживал: д. Житноручей Шелтозерского р-на. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гирс Михаил Георгиевич, 1903 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, из дворян, беспартийный, учился в аспирантуре Института востоковедения в Ленинграде, декан факультета языка и литературы Пединститута, проживал: г. Горький, Университетская ул., д. 5, кв. 16. Арестован 11.04.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 19.09.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 14.07.1956.

Главацкий (Гловацкий) Александр Григорьевич, 1881 г. р., уроженец и житель с. Гальжбиевка Ямпольского р-на Винницкой обл. (Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, огородник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 14.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ольга Ефимовна, 1883 г. р.; сын Иван, 1914 г. р.; дочь Анна, 1920 г. р. (освобождена в мае 1940). В Москве 17.09.1938 расстрелян уроженец Гальжбиевки Иван Александрович Гловацкий, 1910 (1915) г. р.

Главацкий (Гловацкий) Людвиг Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель с. Чмель Емильчинского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб, столяр. Арестован 17.02.1933 по ст. 54-6 УК УССР. Дело прекращено 17.04.1933. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселки Тунгуда-2, Пиндуши. Арестован 08.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 30.10.1958. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Павлина Ивановна, 1903 г. р.; дочь Розалия, 1924 г. р. (бежала в январе 1935, задержана в декабре 1939); сын Станислав, 1926 г. р.; сын Антон (Антони), 1928 г. р.; в трудпоселке родился 01.02.1937 сын Героним (умер в сентябре 1938).

Главацкий (Гловацкий) Станислав Флорианович, 1901 г. р., уроженец и житель с. Чмель Емильчинского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб, столяр. Судим в 1931 на 2 года. Выслан в 1935 за «контрреволюционную деятельность» в Карелию. Трудпоселенец, чернорабочий лесной части 5-го отделения Белбалткомбината, проживал: трудпоселок Нижний Идель. Арестован 17.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Вместе с ним были высланы в Карелию сестра Мария, 1906 г. р.; брат Теофилий (Теофил), 1910 г. р. (женился на трудпоселенке Нижник Харитоне Илларионовне); жена Настазиння (Анастазя), 1911 г. р. (бежала в сентябре 1935, не задержана).

Глаголев-Наумов Сергей Никитич, 1918 г. р., уроженец д. Колодези (Богородицкого р-на Тульской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гладышев Алексей Федорович, 1914 г. р., уроженец д. Марьевка (Пестравского р-на Самарской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 12.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян

04.02.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 21.06.1956.

Глазов Николай Александрович, 1905 г. р., уроженец м. Вилькомир (г. Укмерге, Литва), литовец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 17.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Глазунов Алексей Иванович, 1904 г. р., уроженец г. Челябинск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Глазунов Николай Дмитриевич, 1909 г. р., уроженец с. Поныры Курской губ., русский, беспартийный, перед арестом без определенного места жительства и занятий. Арестован 15.07.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Глащинский Валентин Михайлович, 1898 г. р., уроженец г. Ашхабад, русский, беспартийный, главный бухгалтер 7-го отделения Белбалткомбината, вольнонаемный, проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 11.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Глебовицкий Богдан Авксентьевич, 1900 (1903) г. р., уроженец с. Худыковцы (Галиция; Тернопольской обл., Украина), русский, из семьи священника, беспартийный. В СССР как политэмигрант с 1923, вступил в ВКП(б), окончил кавалерийскую школу им. Буденного, командир командир взвода конных разведчиков 3-й дивизии РККА, проживал: г. Севастополь. Арестован 16.05.1932. Осужден Коллегией ОГПУ 22.08.1932 по ст. 58-6 УК РСФСР как «польский шпион» к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной прокуратурой Одесского ВО 22.05.1990.

Глейх Григорий Давыдович, 1901 г. р., уроженец г. Прилуки Черниговской обл., еврей, бывший член ВКП(б), культработник, проживал: г. Харьков. Арестован 28.12.1934. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 01.04.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 08.04.1957.

Глинков Алексей Иванович, 1897 г. р., уроженец п. Полотняный Завод Калужской губ., русский, беспартийный, снабженец, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Сведений о реабилитации нет. Десятки уроженцев

Полотняного Завода были репрессированы и погибли в Красной армии на войне.

Гловацкий Александр Григорьевич *см.* Главацкий (Гловацкий) Александр Григорьевич

Гловацкий Людвиг Иванович *см.* Главацкий (Гловацкий) Людвиг Иванович

Гловацкий Станислав Флорианович *см.* Главацкий (Гловацкий) Станислав Флорианович

Глузман Пинхус Гершович, 1899 г. р., уроженец г. Проскуров, еврей, член ВКП(б), профессор истории ВКП(б) Днепропетровского университета, проживал: г. Днепропетровск. Арестован 28.12.1934. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 28.11.1935 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован Днепропетровским облсудом 24.02.1960 по обоим делам.

Глухих Иван Фадеевич, 1900 г. р., уроженец Челябинской обл., русский, беспартийный, плотник Рабочеостровского порта, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 28.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Глушенков Георгий Васильевич, 1891 г. р., уроженец д. Акуличи Клетнянского р-на (Брянской обл.), русский, беспартийный. Осужден 25.05.1935. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Десятки уроженцев Акуличей были репрессированы и погибли в Красной армии на войне.

Глущенко Георгий Васильевич, 1917 г. р., сведений о месте рождения нет, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 15.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Глущенко Тимофей Игнатьевич, 1888 г. р., уроженец с. Александровка Васильевской вол. Полтавского у. и губернии, русский, член ВКП(б) в 1917–1930, управляющий Балтийской конторой Совторгфлота до 1929, проживал: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 33. Перед арестом председатель Комиссии по закупке в Америке пароходов для Совторгфлота, проживал: г. Москва, Мясницкая ул., д. 24, кв. 76. Арестован 10.04.1930 на улице без предъявления обвинения. Осужден Коллегией ОГПУ 06.07.1931 по ст. ст. 58-6-7 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 10.03.1959 по обоим делам.

Глюза Павел Филиппович, 1904 г. р., уроженец и житель с. Каленское Коростенского окр. (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, рабочий на торфоразработках. Арестован 13.07.1937. Осужден Тройкой УНКВД Киевской обл. 12.08.1937 по ст. 58-4 УК УССР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.12.1938. Реабилитован по первому делу в 1960; реабилитирован прокурором Карелии 28.12.1997.

Гнатишин Андрей Яковлевич, 1898 г. р., уроженец и житель с. Пукляки Орининского р-на Винницкой обл. (Чемеровецкого р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, баптист. Выслан в 1934 как «социально опасный элемент» в Карелию. Проживал: трудпоселок Пиндуши, без определенных занятий. Арестован 15.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ариния Афанасьевна, 1900 г. р. (в 1940 вышла замуж за Варфоломея Терентьевича Штыбу и переселена вместе с дочерью Ольгой в Петровский р-н для работы в колхозе); дочь Анна, 1920 г. р. (в замужестве Хвостова, освобождена в октябре 1940); дочь Ольга, 1924 г. р.; дочь Алидия, 1929 г. р. (умерла в трудпоселке).

Гогин Василий Егорович, 1914 г. р., уроженец с. Фоминичи Калужской губ. (Кировского р-на Смоленской обл.; Калужской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 23.05.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.07.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938. Сведений о реабилитации нет. Из Фоминичей воевал в Красной армии с 1942 Иван Егорович Гогин (1923–1983), орденоносец.

Гогов Леонид Петрович, 1911 г. р., уроженец Московской обл., русский, гидрометеоролог. Арестован за «подготовку теракта против Сталина». Осужден Коллегией ОГПУ 27.12.1933 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937.

Годарев Николай Павлович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Нелгомозеро Петровского р-на, карел, беспартийный, рабочий. Арестован 17.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 24.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 03.11.1959.

Годеев Николай Иванович, 1890 г. р., уроженец д. Лукин Остров Березовского с/с Тунгудского р-на, карел, беспартийный, сторож Карелторга, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 22.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.11.1957.

Годиев Афанасий Родионович, 1911 г. р., уроженец д. Березово Тунгудского р-на, карел, беспартийный, пожарник на лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель в Сорокском р-не. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 02.03.1957.

Годиев Петр Елисеевич, 1881 г. р., уроженец д. Березово Тунгудского р-на, карел, беспартийный, рабочий на лесозаводе № 2, проживал в Сорокском р-не. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 14.01.1972.

Годунов Алексей Петрович, 1906 г. р., уроженец с. Анненский Мост (д. Гавриловская) Ковжинского р-на (Вытегорского р-на Вологодской обл.), русский, беспартийный, техник-геодезист, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, 4-я ул., д. 5, кв. 22. Арестован 19.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 19.03.1958. Из д. Гавриловская были высланы в 1931 в Карелию также Анна Петровна Годунова, 1905 г. р.; Николай Петрович Годунов, 1907 г. р.; Анна Андреевна Годунова, 1911 г. р.; Тамара Николаевна Годунова, 1931 г. р.

Годырев Данил Михайлович, 1901 г. р., уроженец и житель с. Паданы Сегозерского р-на, карел, беспартийный, налоговый инспектор. Арестован 03.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 24.05.1958.

Гойкин Василий Лукич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Логинова Сельга Пряжинского р-на, карел, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 02.02.1957.

Голембиевский Франц Антонович *см.* Голумбиевский (Голембиевский) Франц Антонович

Голембиовский Здислав Анатольевич, 1908 г. р., уроженец м. Городище Черкасского у. Киевской губ., поляк, инженер-механик, из дворян, беспартийный, начальник прокатного цеха завода им. Орджоникидзе, проживал: г. Кольчугино (Владимирской обл.). Арестован 28.02.1934. Осужден Коллегией ОГПУ в 1934 по ст. ст. 58-6-9-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге, главный механик Сорокского порта. Арестован 09.09.1937. Обвинялся в том, что «систематически вел а/с агитацию. Распространял провокационные измышления о проводимых мероприятиях Соввласти. Распространял а/с анекдоты. Работая гл. механиком на строительстве Сорокского порта, проводил вредительскую работу по принципу: «строить как можно дороже и как можно хуже»». Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937

по ст. ст. 58-10-11 к ВМН. Расстрелян 29.09.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 10.05.1988.

Голенбиовский Станислав Исидорович, 1902 г. р., уроженец с. Рогачи Сквирского у. Киевской губ. (Ружинского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938. Сведений о реабилитации нет. В Житомире из Рогачей расстрелян 04.10.1938 Ипполит Петрович Голембиовский, 1886 г. р.

Голиков Павел Иванович, 1915 г. р., уроженец с. Злынь Болховского р-на (Орловской обл.), русский, беспартийный, слесарь, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Сведений о реабилитации нет. Десятки уроженцев Злыни были репрессированы. Осуждена на 3 года концлагеря Акулина Ипатьевна Голикова, 1886 г. р. Выслана в Карелию семья Гурковых из 7 человек.

Голицин Андрей Николаевич, 1901 г. р., уроженец д. Шаровары Олонецкого у. и губернии, карел, бывший член ВКП(б), объездчик лесов на механизированной базе, проживал: д. Деревянное Прионежского р-на. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.03.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 05.05.1959.

Голованов Борис Иванович, 1913 г. р., уроженец с. Большое Мурашкино Нижегородской губ., русский, беспартийный, студент Сормовского филиала Горьковского пединститута, проживал: г. Горький. Арестован 19.03.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Десятки большемурашкинцев были репрессированы, десятки погибли и пропали без вести на войне.

Головатый Никита Моисеевич, 1897 г. р., уроженец и житель с. Сокол Каменец-Подольского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Судим в 1932 за невыполнение сдачи хлеба. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 19.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Учтен 01.12.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 07.09.1962. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Моисей Иванович, 1877 г. р.; мать Домна Васильевна, 1870 г. р.; жена Евдокия Петровна, 1900 г. р.

Головин Александр Яковлевич, 1889 г. р., уроженец с. Вирма Сорокского р-на, русский, беспартийный, пом. капитана на лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель Сорокского р-на. Арестован 06.03.1938. Осужден Тройкой

НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 15.03.1988.

Головин Леонид Васильевич, 1901 г. р., уроженец с. Спас-Талица Оричевского р-на (Кировской обл.), русский, беспартийный, зав. сектором подготовки учителей Крайоно (*по др. данным* преподаватель Пединститута), проживал: г. Горький. Арестован 23.04.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 20.09.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Головин Михаил Григорьевич, 1909 г. р., уроженец д. Тучино Псковского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный, слесарь, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Кандалакша. Арестован 23.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 13.03.1959. Многие жители Тучина были репрессированы, многие погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Головин Семен Семенович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Обухово Устюженского р-на (Вологодской обл.), русский, беспартийный, крестьянин. Выселен в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, зав. мастерской, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, д. 4, кв. 5. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 27.02.1957. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Евгения Дементьевна, 1898 г. р.; дочь Мария, 1922 г. р. Также из Обухова в Карелию в 1935 был выслан Головин Иван Васильевич, 1888 г. р.

Голосов Николай Васильевич, 1888 (1892) г. р., уроженец г. Брянск, русский, беспартийный, инженер. Осужден в 1931 по ст. 58-7 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы. Освобожден досрочно. Старший инженер отдела промстроения Белбалткомбината, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 02.10.1937. Обвинялся в том, что «вел контрреволюционную агитацию, предоставлял свою квартиру для сборищ заключенных, осужденных за шпионаж». Осужден Особой тройкой УНКВД ЛО 19.12.1937 к ВМН. Расстрелян 24.02.1938. Реабилитирован.

Голочалов Семен Митрофанович, 1911 г. р., уроженец хут. Бутырки Уразовского р-на (Белгородской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет. На спецпоселение из Уразовского р-на был выслан Митрофан Трифонович Голочалов, 1909 г. р., вместе с женой Анной Михайловной. На войне из Бутырок пропали без вести Алексей Иванович и Тимофей Тихонович Голочаловы, всю войну воевал из Бутырок орденоносец Владимир Митрофанович Голочалов, 1918 г. р.

Голубатый Василий Андреевич, 1904 г. р., уроженец и житель с. Думанов Орининского р-на (Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, пасечник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Бежал, задержан в июне 1935. Арестован 16.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989; реабилитирован по Закону Украины от 17.04.1991. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Евгения Филимоновна (Пантелеймоновна), 1906 г. р. (бежала, задержана в июне 1935). Многие уроженцы Думанова были репрессированы, многие погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Голубев Александр Павлович, 1904 г. р., уроженец г. Рига, латыш, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 16.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Голубев Иван Михайлович, 1886 г. р., уроженец д. Кашино Некоузского р-на Ярославской обл., русский, беспартийный, спецпоселенец, плотник на Онежских разработках диабаза в Рыбреке, проживал: д. Житноручей Шелтозерского р-на. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Из уроженцев Кашина отбыл 10 лет в Белбалтлаге и Севвостлаге Григорий Николаевич Голубев, 1900 г. р.

Голубев Михаил Павлович, 1912 г. р., уроженец д. Кондраково (Тверской обл.), русский, беспартийный. Арестован 20.07.1936 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Голубенко Андрей Иванович, 1887 г. р., уроженец сл. Михайловка (город Волгоградской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Голубицкий Павел Павлович, 1899 г. р., уроженец г. Таруса (Калужской обл.), русский, беспартийный, нач. отделения связи Белбалткомбината, вольнонаемный, проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 06.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989.

Голубов Василий Павлович, 1900 г. р., уроженец д. Бисовицкая, БССР, цыган, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 05.08.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.09.1938. Сведений о реабилитации нет.

Голубцов Владимир Александрович, 1891 г. р., уроженец и житель с. Вилегодск (Богоявленское, Сольвычегодского у. Вологодской губ.; Вилегодск, Архангельской обл.), русский, беспартийный, священник. Арестовывался в 1920 и 1932. Вновь арестован 01.04.1936. Осужден Спецколлегией Северного краевого суда 06.06.1936 на 7 лет лишения свободы. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989; реабилитирован прокуратурой Архангельской обл. 11.03.1992.

Голубцов-Летун Михаил Михайлович, 1913 г. р., уроженец с. Юзовка (г. Сталино; г. Донецк, Украина), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Сведений о реабилитации нет.

Голумбиевский (Голембиевский) Франц Антонович, 1898 г. р., уроженец и житель Мархлевского р-на Киевской обл. (часть Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 02.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Вместе с ним были высланы жена Каролина Ивановна, 1883 г. р.; дочь Валентина, 1925 г. р. (бежали в октябре 1938, не задержаны).

Гольденберг Эммануил Зиновьевич, 1904 г. р., уроженец д. Саксагань Днепропетровской обл. (*по др. данным* г. Васильков Киевской губ.), еврей, канд. в члены ВКП(б) в 1930–1936, нач. 2-го отделения Отдела трудовых колоний УНКВД ЛО, проживал: г. Ленинград, ул. Слуцкого, д. 45, кв. 42. Арестован 10.07.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 29.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Гольдер Альберт Мартынович, 1902 г. р., уроженец кол. Бубно (Глюксталь) Барановского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, крестьянин, имел кузницу. Выслан в 1935 за «контрреволюционную агитацию» в Карелию, проживал в трудпоселке Сергиево, кузнец. Арестован 18.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Августина Даниловна, 1900 г. р. (эвакуирована в 1941 в Коми АССР, где была на спецучете в 1948–1954).

Гольм Анатолий Георгиевич (Сидоров Александр Викторович), 1895 г. р., уроженец г. Вязьма, из дворян, окончил Николаевское кавалерийское училище, поручик 11-го гусарского Изюмского полка, в Белом движении ротмистр, командир эскадрона, подполковник. Эмигрант, автор воспоминаний, сотрудник иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в 1933. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 02.01.1936 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках.

Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Его отец Георгий Карлович Гольм и вторая жена отца Мария Вацлавовна Гольм расстреляны 04.02.1938 по приговорам Тройки УНКВД Воронежской обл.

Гольцов Михаил Иванович, 1913 г. р., уроженец д. Малиновка Ярославской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 26.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Голяшевич Адам Эдуардович, 1907 г. р., уроженец д. Рамшино Могилевской губ. (Шкловского р-на, Беларусь), поляк, беспартийный. Выслан и отбывал срок в Свирском ИТЛ. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО в 1932 к высылке в Карелию. Плотник на Онежских разработках диабаза в Рыбреке. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989; реабилитирован прокуратурой Мурманской обл. 05.07.2000. Уроженка соседней деревни Шкловского р-на Анна Васильевна Голяшевич работала на Урале, расстреляна 31.01.1938.

Гончаренко Федор Максимович, 1882 г. р., уроженец и житель с. Ольшаница Ракитнянского р-на Киевской обл., в прошлом жандарм, член украинской партии эсеров, член КП(б)У, плотник. Осужден Особым совещанием при Коллегии ГПУ УССР 13.02.1932 по ст. ст. 54-2-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Киевской обл. 15.07.1989. Из Ольшаницы расстреляны также Василий Игнатьевич Власенко и Иван Ерофеевич Литвин; десятки уроженцев Ольшаницы были репрессированы или погибли на войне.

Гончаров Владимир Антонович, 1914 г. р., место рождения точно не установлено, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 25.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гончаров Иван Тихонович, 1903 г. р., уроженец с. Истобное (Репьевского р-на Воронежской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.06.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938. Сведений о реабилитации нет. Из уроженцев Истобного расстреляны также Антон Григорьевич Данилов, Иван Иванович Данилов, Митрофан Андреевич Конобеевских, Герасим Евремович Кривцов, Федор Митрофанович Крынин, Андрей Матвеевич Ряжских, Андрей Николаевич Сапронов, Митрофан Петрович Сапронов, Антон Дмитриевич Семенов, Илья Михайлович Ступников, Петр Васильевич Чеботарев. Десятки уроженцев Истобного были репрессированы или погибли на войне.

Гончаров Маркел Алексеевич, 1890 (1887) г. р., уроженец и житель с. Макарье Рождественско-Хавского р-на ЦЧО (Новоусманского р-на Воронежской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, штукатур. Выслан в 1934 за «контрреволюционную агитацию» в Карелию. Трудпоселенец на лесозаготовках, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 18.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 30.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ксения Изотовна, 1887 г. р. (бежала в декабре 1939, не задержана); сын Виталий, 1926 г. р. (умер в октябре 1938). Из уроженцев Макарья расстреляны также Михаил Андреевич Гончаров, Поликарп Борисович Гончаров; репрессированы Иван Андреевич Гончаров, Иван Петрович Попов, Антон Антонович Филонов; десятки уроженцев Макарья были репрессированы или погибли на войне.

Гончаров Николай Васильевич, 1908 г. р., уроженец Клинцовского р-на (Брянской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.06.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938. Сведений о реабилитации нет.

Горай Владимир (Влодзимеж) Яковлевич, 1899 г. р., уроженец хут. Васильевка Житомирского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, из дворян, беспартийный, крестьянин, хлебороб, сапожник, проживал: с. Покостовка Житомирского р-на. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро, возчик в 13-м отделении Белбалткомбината. Арестован 27.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Яков Иванович, 1865 г. р.; брат Иван (Ян), 1908 г. р. (женился на трудпоселенке Елизавете Петровне Кузнецовой; переселен в августе 1940 в Кондопожский р-н для работы в колхозе); сестра Елена (Хелена), 1910 г. р. (бежала в феврале 1936, задержана в декабре 1939, переселена в августе 1940 в Кондопожский р-н); жена Полония Павловна, 1909 г. р. (переселена в августе 1940 в Кондопожский р-н). В трудпоселке родилась 20.10.1939 Валентина Ивановна Горай (переселена в августе 1940 в Кондопожский р-н). Десятки Гораев, уроженцев и жителей Житомирщины, были репрессированы или погибли на войне.

Горбань Василий Трофимович, 1906 г. р., уроженец д. Зиборовка (Шебекинского р-на Белгородской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Сведений о реабилитации нет. Из Зиборовки расстреляны также Василий Анисимович Марков, Федор Васильевич Пенкин, Игнат Захарович Фунтиков; десятки уроженцев Зиборовки были репрессированы или погибли на войне.

Горбань Кузьма Макарович (Захарович), 1908 г. р., уроженец с. Остапцы Кременчугского р-на (Полтавской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.08.1938.

Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет. Из Кременчугского р-на осужден в 1941 на 10 лет Василий Макарович Горбань, 1918 г. р.; пропал без вести на войне Михаил Макарович Горбань, 1915 г. р.; воевал всю войну орденоносец Егор Макарович Горбань, 1913 г. р.

Горбатовский Яков Семенович, 1913 г. р., уроженец с. Боровое (Новооскольского р-на Белгородской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.06.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938. Сведений о реабилитации нет. Десятки других Горбатовских из Борового были репрессированы (среди них Егор Семенович Горбатовский) и погибли на войне.

Горбач Григорий Куприянович, 1915 г. р., уроженец г. Васильков Киевской губ., украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 05.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Сведений о реабилитации нет. В Красной армии в 1941–1945 воевал уроженец Василькова орденоносец Борис Куприянович Горбач, 1918 г. р.

Горбачев Василий Спиридонович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Слобода Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, лесник. Арестован 13.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 11.11.1958.

Горбачев Григорий Григорьевич, 1916 г. р., уроженец д. Коренец (Кричевского р-на, Беларусь), белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Горбачев Григорий Михеевич, 1900 г. р., уроженец д. Кянда (Онежского р-на Архангельской обл.), русский, беспартийный, служащий лесозавода № 2, проживал на ст. Идель в Сорокском р-не. Арестован 24.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-1а-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 27.05.1958.

Горбачев Петр Спиридонович, 1891 г. р., уроженец и житель д. Слобода Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 13.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 30.07.1957.

Горбачев Федор Филимонович, 1902 г. р., уроженец д. Демешково Лепельского р-на (Витебской обл.), белорус, беспартийный, председатель промартели, проживал: г. Кемь. Арестован 13.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-1а-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 07.05.1989.

Горбовский Григорий (Гжегож) Героимович, 1906 г. р., уроженец с. Поташня (Радомышльского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, проживал: с. Артинск Олевского р-на (Житомирской обл.). Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 10.03.1938. Осужден 15.04.1938 Тройкой НКВД Карельской АССР по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Учтен 30.11.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Героим (Хероним) Алек., 1863 (1855) г. р. (умер в феврале 1936); мать Кароля (Каролина) Серафимовна, 1860 г. р. (умерла в феврале 1938); брат Виктор, 1903 г. р.; (умер в мае 1935); сестра Броня (Бронислава), 1910 г. р. (вышла замуж за трудпоселенца Игната Горбовского, родила 25.01.1941 сына Болеслава); жена Сабина Иосифовна, 1915 г. р. (родила в трудпоселке 23.08.1935 дочь Владиславу, обе переселены в мае 1940 в Прионежский р-н для работы в колхозе).

Горбовский Станислав Карлович, 1876 г. р., уроженец с. Артинск Олевского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб, проживал: с. Поташня Радомышльского р-на (Житомирской обл.). Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 21.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Учтен 30.11.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Анеля Казимировна, 1875 г. р.; дочь Петрунеля, 1911 г. р. (вышла замуж за трудпоселенца Николая Максимовича Биллера, родила 21.05.1938 дочь Розалию); дочь Гелена (Хелена), 1912 г. р.; сын Игнат (Игнаци), 1913 г. р. (женился на трудпоселенке Бронславе Горбовской).

Горбунов Корнил Степанович, 1896 г. р., уроженец и житель д. Пильдозеро Лоухского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 14.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 08.09.1959.

Горбунов Леонтий Степанович, 1894 г. р., уроженец д. Пильдозеро Кемского р-на, карел, беспартийный, продавец, проживал: г. Кемь. Арестован 11.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 08.09.1959.

Горбунов Фрол Степанович, 1903 г. р., уроженец д. Казановка (Верхнехавского р-на Воронежской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет. В 1943 пропал без вести в Красной армии уроженец Казановки Роман Петрович Горбунов, 1902 г. р.

Гордеев Алексей Автономович, 1886 г. р., уроженец и житель с. Юлово Городищенского р-на (Пензенской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Судим Тройкой ПП ОГПУ по ст. 58-10 УК РСФСР на 3 года, отбывал срок в Белбалтлаге. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Кяргозеро. Арестован 17.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Учтен 01.05.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Степанида Ивановна, 1886 г. р. (совершила побег из Кяргозера, не задержана).

Гордеев Алексей Павлович, 1914 г. р., уроженец д. Катерево Тепло-Огаревского р-на (Тульской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 06.10.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гордеев Иван Федорович, 1899 г. р., уроженец д. Заполье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., русский, беспартийный, зав. пожарной охраной Леноблотделения АО «Совкино», проживал: г. Ленинград, ул. Скороходова, д. 27, кв. 29. Арестован 17.10.1929. Осужден Коллегией ОГПУ 01.12.1929 по ст. 58-13 УК РСФСР на 3 года концлагеря. По освобождении начальник пожарной охраны, проживал: п. Пиндуши Медвежьегорского р-на. Арестован 20.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.12.1937 по ст. ст. 58-27-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Гордеев Михаил Яковлевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Половина Прионежского р-на, карел, беспартийный, крестьянин. Арестован 30.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 15.09.1969.

Гордеев Павел Яковлевич, 1890 г. р., уроженец и житель д. Пелдожи Пряжинского р-на, карел, беспартийный, крестьянин. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 11.04.1959.

Гордеев Тимофей Евсеевич, 1883 г. р., уроженец д. Сулой-Остров Ребольского р-на, карел, беспартийный, плотник лесозавода № 2, проживал на ст. Идель в Сорокском р-не. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 14.01.1972.

Гордеев Федор Кузьмич, 1899 г. р., уроженец д. Нардыг Нылгинского р-на (Увинского р-на, Удмуртия), удмурт, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938. Сведений о реабилитации нет. В Красной армии из Нардыга

пропали без вести Макар Федорович Гордеев, 1923 г. р.; Прокопий Андреевич Гордеев, 1902 г. р.

Гордеев-Гарусов Федор Михайлович, 1906 г. р., уроженец д. Опалево Чудовского р-на (Новгородской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 14.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 27.03.1989. Из Опалева репрессированы также Степан Михайлович Гордеев, 1909 г. р.; Петр Иванович Гордеев, 1908 г. р.

Гордиенко Ефим Лаврентьевич, 1902 г. р., уроженец г. Коростень (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 24.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гордиков Илья Петрович, 1912 г. р., уроженец с. Вяземка (Земетчинского р-на Пензенской обл.), беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 26.06.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет. Десятки жителей Вяземки были репрессированы, десятки погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Горев Аверьян Никитич, 1891 г. р., уроженец д. Вожмогора Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, колхозник, проживал: д. Вожмосалма Медвежьегорского р-на. Арестован 24.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 11.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 10.08.1957.

Гореванов Андрей Сергеевич, 1879 г. р., уроженец с. Ошта (Вытегорского р-на Вологодской обл.), русский, беспартийный, трудпоселенец, зав. отделом снабжения лесозавода на НиваГЭС-2, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, Кировская ул., д. 8, кв. 4. Арестован 09.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 23.10.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован 12.05.89 прокуратурой Мурманской обл. Многие уроженцы Ошты были репрессированы, многие погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Горенков Федор Алексеевич, 1907 г. р., уроженец с. Печенкино (Шарьинского р-на Костромской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Горжевский Иосиф Ефимович, 1882 г. р., уроженец г. Бендеры, еврей, беспартийный, управляющий пароходной конторой Ространса в г. Батум. Судим в 1933 по Закону от 07.08.1932 на 10 лет концлагеря. Освобожден досрочно, проживал: ст. Медвежья Гора, ответственный исполнитель отдела техснабжения Белбалткомбината. Арестован 03.10.1937. Осужден

Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 19.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован.

Горин Константин Тарасович, 1889 г. р., уроженец г. Саратов, русский, из семьи мельника, служил в армии Колчака в чине подпоручика, счетовод-бухгалтер, проживал: г. Барнаул. Арестован 29.03.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках.

Горин Николай Афанасьевич, 1918 г. р., уроженец с. Владимировка (Безенчукского р-на Самарской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет. Из Владимировки репрессированы также Афанасий Иванович Горин, 1873 г. р.; Иван Афанасьевич Горин, 1909 г. р.; Матвей Иванович Горин, 1857 г. р.; Александр Матвеевич Горин, 1905 г. р.

Горин Николай Дмитриевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Наволочек Заонежского р-на, русский, беспартийный, крестьянин. Арестован 09.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 16.03.1989.

Горинский Осип Карлович *см.* Гаусман Тадеуш Морисович

Горковенко (Горьковенко) Федор Иванович, 1914 г. р., сведений о месте рождения нет, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Горленко Юрий Константинович, 1903 г. р., уроженец г. Белосток, русский, внук полковника Илиодора Михайловича Горленко (1852–1903), беспартийный, инженер-строитель, ст. инженер в кооперативе Милиции, проживал: г. Москва, Орлов-Давыдовский пер., д. 215, кв. 44. Арестован 02.04.1933. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 04.05.1933 по ст. 58-7 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге, нач. строительства соцгородка. Вновь арестован. Обвинялся в том, что «Будучи враждебно настроенным к существующему строю, поддерживал тесную связь исключительно с осужденными за к/р деятельность, с которыми находил общий язык и разделял их взгляды. Среди массы лагнаселения выражал свое недовольство за данное ему наказание и возбуждал недоверие последнего по отношению к исправительно-трудовой политике Соввласти, доказывая, что Соввласти нужны бесплатные работники для освоения окраин Севера, почему и судят людей невинно. Выражал свое сожаление по поводу осужденных за измену родины – врагов народа: Тухачевского, Якира

и др., распространяя слухи провокационного характера, что все эти процессы создаются искусственно. Восхищался поведением осужденных за к/р деятельность, которые – говорит – и в лагере не отказались от своих убеждений». Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-7 к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 27.12.1958. Его отец, военный преподаватель Константин Илиодорович Горленко (р. 1879), и мать, Мария Ивановна Горленко (р. 1886), расстреляны в Ленинграде 03.07.1925 в 23 часа 30 минут.

Горман-Шпак Хаим Исак Михайлович, 1914 г. р., уроженец г. Гомель, еврей, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Горне Вильгельм Иосифович, 1894 г. р., уроженец и житель с. Отар-Мойнак Евпаторийского р-на Крымской АССР, немец, беспартийный, крестьянин. Арестован 09.02.1930. Осужден Тройкой ПП ОГПУ Крыма 17.03.1930 за «агитацию против коллективизации и разжигание национальной вражды» на 10 лет концлагеря. В 1938 нач. санчасти Белбалткомбината, вольнонаемный, проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 08.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989, реабилитирован прокуратурой Крымской обл. 24.11.1989.

Горнев Николай Трофимович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Верховье Заонежского р-на, русский, беспартийный, кассир. Арестован 15.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 06.09.1956.

Горнов Григорий Васильевич, 1912 г. р., уроженец г. Арзамас, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.06.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 23.08.1937. Сведений о реабилитации нет.

Горностай Александр Сергеевич, 1909 г. р., уроженец с. Драбов (Черкасской обл., Украина), украинец, беспартийный. Осужден 23.10.1934. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Горобец Александр Матвеевич, 1892 г. р., уроженец и житель с. Клиново Городокского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 28.03.1932. Осужден Особым совещанием при Коллегии ГПУ УССР на 3 года концлагеря. В 1937 пожарный инспектор, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.12.1937 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 12.06.1968;

реабилитирован прокуратурой Хмельницькой обл. 21.01.1998. Из Клинова в 1934 была выслана на спецпоселение в Карелию также Казимира Антоновна Горобец, 1900 г. р.

Городников Николай Владимирович, 1914 г. р., уроженец г. Орша, русский, беспартийный, служащий пароходства Тун-Бей, проживал: г. Харбин, Китай. Арестован 26.06.1933. Осужден Тройкой ПП ОГПУ Дальневосточного края по ст. 58-9 УК РСФСР 17.04.1934 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 22.03.1989; реабилитирован прокуратурой Хабаровского края 27.12.1989.

Городовский Василий Иванович, 1916 г. р., уроженец г. Саратов, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Горозия Авксентий Теодорович, 1912 г. р., уроженец Грузии, грузин, беспартийный, агроном, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Горшков Алексей Егорович, 1905 г. р., уроженец и житель д. Демидовская Заонежского р-на, русский, беспартийный, перед арестом без определенных занятий. Арестован 07.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 13.07.1957.

Горшков Петр Матвеевич, 1900 г. р., уроженец д. Житнеручей Шелтозерского р-на, вепс, беспартийный, рабочий, проживал: с. Шелтозеро. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 15.11.1963.

Горшков Федор Матвеевич, 1886 г. р., уроженец д. Денисовка (Рославльского р-на Смоленской обл.), русский, беспартийный, фотограф, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 11.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 14.07.1993. Его братья Алексей Матвеевич Горшков (р. 1895) и Филипп Матвеевич Горшков (р. 1897) осуждены Тройкой УНКВД Смоленской обл. в 1937 на 10 лет лагерей.

Горьковенко Федор Иванович *см.* Горковенко (Горьковенко) Федор Иванович

Горячев Александр Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Елагино Окуловского р-на (Новгородской обл.), русский, беспартийный, в 1931–1934 работал на Бумажном комбинате в г. Балахна, перед арестом зам. заведующего электромонтажным цехом фабрики Гознак, проживал: г. Краснокамск

Свердловской обл. Арестован 08.12.1935. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Горячев Василий Петрович, 1902 г. р., уроженец д. Шарино Псковского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный, трудпоселенец, возчик на НиваГЭС-3, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, Соцгородок, д. 82, кв. 14. Арестован 10.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован Мурманским облсудом 17.02.1960.

Горячев Дмитрий Алексеевич, 1906 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, член ВКП(б) в 1928–1930, техник-конструктор завода им. Сталина, проживал: г. Ленинград, Большая Охта, Георгиевская ул., д. 50, кв. 8. Арестован 11.04.1936. Осужден Спецколлегией Леноблсуда 26.07.1936 по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 7 лет лишения свободы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Горячев Михаил Иванович, 1910 г. р., уроженец д. Елизаветино Калининской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 28.06.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Госсен Петр Петрович, 1892 г. р., уроженец Таврической губ., немец, беспартийный. Арестован 10.04.1929 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Гостинопольский Анатолий Маркович, 1914 г. р., уроженец Свердловской обл., русский, беспартийный, перед арестом без определенного места жительства и занятий. Арестован 27.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гоферт Герман Христианович, 1895 г. р., уроженец и житель с. Ново-Александровка Пулинского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный. Выселен в Карелию. Трудпоселенец, зав. гужевым транспортом, проживал: трудпоселок Тунгуда-1. Арестован 27.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-4-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Учтен 30.11.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 28.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Линда Михайловна, 1902 г. р.; дочь Лидия (Лилия, в замужестве Андреева), 1923 г. р. Обе эвакуированы в 1941 на поселение в Коми АССР, где в

1949–1952 родились внуки Германа Христиановича: Валентин, Зоя, Ираида Андреевы-Гоферты.

Гофман Александр Егорович, 1880 г. р., уроженец и житель с. Ней-Веймар Палласовского р-на АССР Немцев Поволжья (с. Новая Иванцовка, Волгоградской обл.). Арестован 30.01.1930 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989.

Гофнер Петр Иванович, 1887 г. р., уроженец г. Котка, Финляндия, немец, бывший член ВКП(б), мастер механической мастерской, проживал: д. Водлубский Наволок Кондопожского р-на. Арестован 27.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26.01.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 05.11.1957.

Гохлейтер-Гохмейтнер Владимир Ульянович, 1898 г. р., уроженец г. Вильно, литовец, бывший член ВКП(б), рабочий, проживал на ж.-д. станции Кочкома в Сорокском р-не. Арестован 29.10.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989.

Гоц Пантелеймон Тимофеевич, 1880 г. р., уроженец и житель с. Вязовец Ляховецкого р-на (Белогорского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Дважды судим. Выслан в 1934 за «антисоветскую агитацию» в Карельскую АССР. Трудпоселенец, без определенных занятий, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 15.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Мария Моисеевна, 1887 г. р.; сын Иван, 1913 г. р. (женился на трудпоселенке Марии Дмитриевне Клименко); сын Лука, 1917 г. р. (бежал в октябре1935); дочь Мария, 1922 г. р.; сын Иван, 1924 г. р.; сын Федор, 1928 г. р. Из Вязовца были репрессированы также Агафья Власовна Гоц; Василий Павлович Гоц; Григорий Тимофеевич Гоц, 1878 г. р.; Константин Григорьевич Гоц, 1913 г. р.; Оксана Иосифовна Гоц; Павел Степанович Гоц, 1875 г. р.; Феодосия Григорьевна Гоц, 1919 г. р.; Феодосия Павловна Гоц.

Гоца Василий Филиппович, 1885 г. р., уроженец с. Озерная Тарнопольского окр. (Галиция), украинец, беспартийный, философ, профессор украинской литературы, директор Института народного образования, проживал: г. Житомир. Арестован 03.08.1933. Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 14.02.1934 по ст. ст. 54-2-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Прикарпатского ВО 04.10.1966; реабилитирован прокуратурой Архангельской обл. 17.07.1989.

Гоцман Феодосий Артемович, 1895 г. р., уроженец и житель с. Вербка Летичевского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин. Выслан в Карелию в 1935. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Прасковья Сав., 1898 г. р.; дочь Александра, 1925 г. р. Тройкой УНКВД Каменец-Подольской обл. в 1938 приговорен к расстрелу и расстрелян из Вербки также Иван Артемович Гоцман, 1895 г. р.

Грабарь-Шполянский Леонид Юрьевич, 1896 (*в анкете арестованного* по паспорту 1896, со слов 1901) г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, сын актера, член ВКП(б) в 1919–1922, литератор, член Союза советских писателей, проживал: г. Ленинград, Кировский пр., д. 35/75, кв. 34. Арестован 03.07.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 23.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 10.11.1956. Одновременно расстреляна его одноделица Анна Абрамовна Бескина, однодельцы Михаил Гаврилович Майзель и Евгения Яковлевна Мустангова (Рабинович) расстреляны там же 04.11.1937. Одноделец Зелик Яковлевич Штейнман (1907–1967) провел 20 лет в Соловках, Норильлаге и ссылке.

Грабовский Александр Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель д. Яблоневое Ярунского р-на (ныне Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 25.03.1963. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ионина (Янина) Иосифовна, 1881 г. р.; дочь Мария, 1909 г. р.; дочь Розалия, 1913 г. р.

Градинар Андрей Петрович, 1908 г. р., уроженец и житель с. Парканы Тираспольского р-на Молдавской АССР, болгарин, беспартийный, крестьянин, хлебороб, сапожник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, возчик, проживал: трудпоселок Летняя Речка-2. Арестован 19.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 08.10.1960. Вместе с ним были высланы в Карелию мать Ефросинья Андреевна, 1881 г. р. (бежала в сентябре 1936, задержана в октябре 1936; вышла замуж за трудпоселенца Авксентия Васильевича Рябчинюка); жена Анна Марковна, 1914 г. р. Из села Парканы в Карелию был выслан также Яков Иванович Градинарь с женой Анной Дмитриевной и детьми (расстрелян

18.10.1937 под станцией Сосновец; его сын Василий умер в апреле 1935; дочь Вера бежала в апреле 1938, не задержана).

Граков Денис Павлович, 1915 г. р., уроженец д. Сельцо (Смоленской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Грам (Грамм) Владимир Григорьевич, 1904 г. р., уроженец и житель с. Китайгород Каменец-Подольского р-на (Хмельницкой обл., Украина), русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, возчик, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 16.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Александра Ануфриевна, 1906 г. р.

Гран Павел Петрович, 1898 г. р., уроженец п. Могутово Новосельского р-на Лен. обл., русский, беспартийный, мастер стекольного дела, служил в Красной армии и унтер-офицером в армии Юденича, эмигрант. Перешел из Польши в СССР в 1925, выслан в г. Троицк Уральской обл., но скрылся. Арестован в г. Вышний Волочек 29.11.1927 и отправлен к месту высылки. С места учета скрылся, работал продавцом в магазине треста Союзмолоко, проживал: г. Свердловск, Северная ул., д. 5, кв. 4. Арестован 27.04.1932. Осужден Коллегией ОГПУ 09.03.1933 по ст. ст. 58-11-13 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Гранат Хуго Александр Генрихович (Александер Хеиккиевич), 1888 г. р., уроженец г. Оулу, Финляндия, финн, беспартийный, прибыл в СССР через Швецию в 1931, подавал прошение о возвращении на родину в 1934, проживал: п. Кондопога, рабочий лесопункта. Арестован 01.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 04.01.1958.

Грандель (Гранделл) Тойво Викторович, 1898 г. р., уроженец прихода Тюрвяа губ. Турку и Пори, Финляндия, финн, беспартийный, прибыл из США 1933, токарь авторемзавода, проживал: г. Петрозаводск. Арестован 28.10.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 02.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 23.10.1957.

Граштейн Эрвин Эмильевич, 1911 г. р., уроженец и житель с. Старая Буда (Геймталь) Пулинского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, столяр. Ввслан в Карелию. Трудпоселенец Белбалткомбината. Арестован 15.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Графов Михаил Алексеевич, 1906 г. р., уроженец г. Лодейное Поле, русский, член ВКП(б), председатель Карпотребсоюза, проживал: г. Петрозаводск. Арестован 27.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 16.11.1956.

Гребенюк Иван Степанович, 1901 г. р., уроженец г. Новосибирск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 10.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гребинский Яков Иванович, 1891 г. р., уроженец г. Харьков, русский, служил в Белой армии в чине поручика, преподаватель геотопографии в Топографическом техникуме, проживал: г. Томск. Арестовывался в 1928 и 1930. Вновь арестован 05.05.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован 23.06.1959. (В протоколе Особой тройки: Гревинский.) Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках.

Гревцов Павел Лаврентьевич, 1876 г. р., уроженец и житель с. Кирса Верхнеуральского р-на (Челябинской обл.), русский, беспартийный, старообрядец-беспоповец. крестьянин, хлебороб, плотник, кашевар. Выслан в 1933 за «активную контрреволюционную деятельность» в Карелию. Трудпоселенец, сторож сельхозартели, проживал: трудпоселок Накханое. Арестован 13.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Анна Павловна, 1883 г. р. (освобождена в апреле 1937); дочь Анна (Сима), 1917 г. р. (освобождена в апреле 1936); сын Иван, 1919 г. р.; дочь Анастасия, 1922 г. р. (бежала в апреле 1937, не задержана); дочь Мария, 1927 г. р. (освобождена в апреле 1937).

Греков Николай Викторович, 1914 г. р., уроженец Петрограда, русский, беспартийный, техник-строитель, проживал: с. Шуньга Заонежского р-на. Арестован 19.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 25.05.1956.

Гренстрандт Юрье-Вильям Арвидович (Грёнстранд Юрьо Вилхелм), 1897 г. р., уроженец д. Кейхяринкоски прихода Вийтасаари Вазаской губ., финн, беспартийный, бежал в СССР в 1932, подавал прошение о возвращении на родину в 1934, плотник, проживал: п. Кондопога. Арестован 19.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20.12.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 06.05.1958. В Свердловске

расстрелян 27.04.1938 уроженец того же прихода Арви Арвидович Гренстранд, 1903 г. р.

Гренхольм Вяйне Альбертович (Грёнхолм Вяйнё), 1901 г. р., уроженец г. Або (Турку), финн, беспартийный, прибыл из Канады в 1931, молотобоец на механизированной базе, проживал в Матросском с/с Прионежского р-на. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 24.01.1961.

Грецов Федор Алексеевич, 1902 г. р., уроженец и житель с. Плоское (Верховского р-на; Новодеревеньковского р-на Орловской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 20.08.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет. Из села Плоское в 1931 осужден на 10 лет концлагеря также Иван Ефимович Грецов, 1906 г. р.

Гречанников Петр Львович, 1907 г. р., уроженец г. Мстиславль, русский (еврей), бывший член ВКП(б), слесарь в артели. Арестован 11.02.1935, содержался в тюрьме г. Смоленск. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 11.09.1935 по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Смоленской обл. 26.04.1989.

Греченков Василий Яковлевич (Петровский Василий Матвеевич), 1883 г. р., уроженец д. Выползово Юхновского р-на (Калужской обл.), русский, бывший эсер, бракер АО «Лесопродукт», проживал в Москве «нелегально по чужой фамилии по купленному паспорту». Арестовывался в 1919 по делу взрыва в Леонтьевском переулке. Вторично арестовывался при приезде на съезд партии левых эсеров. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 11.12.1934 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Грешников Иван Петрович, 1896 г. р., уроженец д. Обельщина Заонежского р-на, русский, член ВКП(б), председатель сельсовета, проживал: д. Клементьевская Заонежского р-на. Арестован 11.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 22.06.1957.

Грибовский Василий Степанович, 1909 г. р., уроженец и житель г. Новоград-Волынский (Житомирской обл., Украина), русский (украинец), беспартийный, крестьянин. Арестован 19.12.1932. Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР по ст. 54-6 УК УССР 19.06.1933 на 5 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 10.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.06.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 21.04.1989. Реабилитирован в Украине в 1990.

Грибовский Павел Людвигович, 1886 г. р., уроженец и житель с. Крапивенка Володарско-Волынского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Неоднократно арестовывался. Выслан в 1935 за «контрреволюционную агитацию» в Карелию. Трудпоселенец, столяр. Проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 15.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Юзефа, 1908 г. р.; (бежала в ноябре 1935, задержана в апреле 1938); дочь Ядвига 1935 г. р. (привезена матерью с родины в 1938).

Григор Федор Артемьевич, 1899 г. р., уроженец г. Белая Церковь, украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 10.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.06.1989.

Григорович Дмитрий Артемьевич, 1897 г. р., уроженец с. Широкое (поселок Днепропетровской обл., Украина), украинец, служил в Белой армии, агроном-плановик конторы Центроплодоовощ. Арестован по делу «контрреволюционной вредительской организации в системе Наркомзема и Наркомсовхозов». Арестован 03.03.1933. Осужден Коллегией ОГПУ 11.03.1933 на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 12.03.1957 по обоим делам.

Григорчук-Яковчук Андрей Климович, 1895 г. р., уроженец Киевской обл., украинец, беспартийный, пожарный инспектор, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 11.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.12.1937 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 01.11.1958. В Житомире 17.11.1937 расстрелян уроженец и житель Перелесянки Михаил Климентьевич Яковчук-Григорчук, 1892 г. р.

Григорьев Василий Иванович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Кутчезеро Ведлозерского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 17.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 31.12.1958.

Григорьев Василий Ильич, 1902 г. р., уроженец д. Афанасьева Сельга Пряжинского р-на, русский, беспартийный, крестьянин, проживал: с. Шуньга Заонежского р-на. Арестован 28.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.10.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989.

Григорьев Владимир Платонович, 1907 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, беспартийный, проводник на ст. Петрозаводск. Арестован 11.02.1938.

Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Григорьев Емельян Тимофеевич, 1906 г. р., уроженец г. Тифлис, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 06.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Григорьев Ефим Ануфриевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Павшойла Пряжинского р-на, карел, беспартийный, перед арестом без определенных занятий. Арестован 17.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 27.09.1958.

Григорьев Иван Алексеевич, 1897 г. р., уроженец и житель с. Куртамыш (город Курганской обл.), русский, в 1917 меньшевик, в 1919 служил в армии Колчака, крестьянин, торговец. Судим в 1931 по ст. 111 УК РСФСР на год принудработ. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Рамое, статистик лесной части 5-го отделения Белбалткомбината. Арестован 13.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Зинаида Ивановна, 1902 г. р.; сын Леонид, 1923 г. р.; Андрей (Александр), 1926 г. р.

Григорьев Иван Васильевич, 1909 г. р., уроженец Ленинградской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 29.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Григорьев Иван Павлович, 1897 г. р., уроженец г. Петрозаводск, русский, беспартийный, рабочий сплавной конторы, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 27.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Григорьев Павел Ильич, 1907 г. р., уроженец и житель д. Сопосалма Калевальского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 13.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 27.05.1958.

Григорьев Степан Иванович, 1906 г. р., уроженец и житель д. Ахпойла Пряжинского р-на, карел, беспартийный, рыбак. Арестован 10.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-9-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 12.11.1957.

Григорьев Тимофей Потапович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Кушеванда Кестеньгского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован

18.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 07.08.1989.

Григорьев Федор Григорьевич, 1893 г. р., уроженец и житель д. Загорье Дедовичского р-на Псковской обл., русский, беспартийный, крестьянин. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, возчик НиваГЭС-3, проживал: трудпоселок Кандалакша, Соцгородок, д. 84, кв. 4. Арестован 10.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован Мурманским облсудом 17.02.1957.

Григорьян Эноха Сафарович, 1887 г. р., уроженец с. Ринд, Армения, армянин, из крестьян. Осужден в Закавказье за «активную повстанческую деятельность», бежал из концлагеря за границу. Вернулся в СССР, оказал сопротивление при поимке. Осужден Коллегией ОГПУ 27.03.1934 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гридин Алексей Васильевич, 1907 г. р., уроженец и житель д. Лехта Тунгудского р-на, карел, беспартийный, крестьянин. Арестован 13.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 09.06.1989.

Гринберг Карл Ансович, 1892 г. р., уроженец г. Рига, латыш, член ВКП(б) в 1918–1933, по специальности печатник, латышский стрелок в 1917–1918, служил в войсках ВЧК в 1919–1921, окончил Московскую школу Транспортного отдела ОГПУ, сотрудник оперативного отдела ОГПУ, проживал: г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 20, кв. 9. Осужден Коллегией ОГПУ 20.09.1933 по ст. ст. 19-58-6 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован. (В протоколе Особой тройки: Карл Аносович.)

Гринберг-Розенблат Самуил Меэрович, 1905 г. р., уроженец д. Стольники Люблинского у. и губернии, поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 31.03.1989.

Грингут Николай Павлович, 1911 г. р., уроженец м. Ливенгоф (г. Ливаны, Латвия), еврей, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.09.1938. Сведений о реабилитации нет. В Красной армии воевал во Вторую Мировую уроженец Ливенгофа Михаил Павлович Грингут (1909–1983).

Гринев Иосиф Алексеевич, 1914 г. р., уроженец д. Студенец Костюковичского р-на (Могилевской обл., Беларусь), русский, беспартийный,

заключенный Белбалтлага. Арестован 01.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гриневич Владимир Васильевич, 1907 г. р., уроженец Белоруссии, белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 07.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гринов-Дубанов Александр Николаевич, 1918 г. р., сведений о месте рождения нет, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гринфельд Иван Степанович, 1885 г. р., уроженец г. Кемь, русский, беспартийный, зав. погрузочно-разгрузочными работами Рабочеостровского порта, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 29.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 05.04.1958.

Гриншпан-Громов Владимир Иосифович, 1898 г. р., уроженец г. Харьков, еврей, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гринюк Александр Андреевич, 1912 г. р., уроженец д. Малое Быково Слуцкого р-на (Минской обл., Беларусь), белорус, беспартийный. Арестован 26.11.1935 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 31.03.1989. Многие уроженцы Большого и Малого Быкова были репрессированы, или погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Гринюк Юрий Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Воскресенка, Галиция, украинец, беспартийный. Арестован 10.02.1933 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован по ст. 58-10-11 20.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 27.03.1989.

Грицан Иван Васильевич, 1907 г. р., уроженец г. Пятигорск (ст-цы Горячеводской), русский, беспартийный. Осужден в 1937 на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гришин Ефим Михайлович, 1905 г. р., уроженец д. Сидорово Ивановской Промышленной обл. (Сокольского р-на Нижегородской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гришин Максим Иванович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Кайбасово Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, рыбак. Арестован 06.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 25.04.1964.

Гришин Павел Алексеевич, 1898 г. р., уроженец и житель д. Горская Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 05.06.1957.

Гришкин Федор Поликарпович, 1897 г. р., уроженец и житель с. Пряжа Пряжинского р-на, карел, беспартийный, помощник тракториста. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 ст. ст. 58-2-9-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 22.03.1958.

Грищенко Александр Маркович, 1895 г. р., уроженец с. Кресты Ремонтненского р-на (с. Первомайское, Ростовской обл.), русский, беспартийный, бригадир Сельхоза Белбалткомбината, вольнонаемный, проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 18.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.06.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Грищенко Мартын Гаврилович, 1914 г. р., уроженец с. Дубмасловка Винницкой обл., украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Грищук Аврам Власович, 1880 г. р., уроженец с. Малый Молодьков (ныне часть с. Ярунь Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 18.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 14.07.1993. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Мария Онуфриевна, 1871 г. р. (бежала в сентябре 1937, не задержана); сын Никифор, 1905 г. р. (бежал в апреле 1939, задержан в мае 1939); сын Григорий, 1912 г. р.; сын Федор Аврамович Грищук, 1919 г. р. (призван в Красную армию в 1939, участник Второй Мировой войны, орденоносец, капитан медслужбы в 1953).

Грозь Василий Степанович, 1883 г. р., уроженец с. Жуковка (ныне часть п. Машевка Полтавской обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, проживал: с. Максимовка Карловского р-на Полтавской обл. Арестован 02.02.1930. Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 18.03.1930 по ст. ст. 54-4, 54-10 ч. 1 УК УССР на 10 лет

концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге, кладовщик звероферм в Повенце. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 02.08.1988; реабилитирован прокуратурой Полтавской обл. 15.09.1989. Были репрессированы также его земляки и родственники Андрей Филиппович Грозь (к ВМН в 1930), Григорий Павлович Грозь (к 8 годам концлагеря в 1930); Иосиф Платонович Грозь (расстрелян 04.10.1938); Федор Павлович Грозь (к 5 годам концлагеря в 1930); Яков Якимович Грозь (к 3 годам ссылки в 1930).

Гройсман Леонид (Авраам) Исаакович, 1907 г. р., уроженец г. Николаев, еврей, бывший член ВКП(б), мукомол на госмельнице. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 21.12.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован прокуратурой г. Киев 05.07.1989.

Громов Василий Иванович, 1911 г. р., уроженец д. Кавторовка Ромодановского р-на (Мордовия), беспартийный. Осужден Коллегией ОГПУ 22.04.1933 по ст. ст. 162-74 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, в июне 1937 совершил побег, был обнаружен в лесу, 12 августа водворен в 5-й корпус Соловецкой тюрьмы; 30 августа участвовал в бунте в камере и водворен в карцер на 5 суток. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Сведений о реабилитации нет.

Громов Владимир Иосифович *см.* Гриншпан-Громов

Громов Григорий Васильевич, 1915 г. р., уроженец и житель д. Громово Устюженского р-на Ленинградской обл., русский, беспартийный крестьянин. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, рабочий НиваГЭС-3, проживал: трудпоселок Нивастрой. Арестован 19.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован прокурором Мурманской обл. 06.05.1989. В деревне Громово раскулачены в 1931 также Громовы: Василий Кузьмич, 1873 г. р.; Анна Ивановна, 1874 г. р.; Матвей Васильевич, 1905 г. р. (расстрелян в Москве 03.12.1937); Петр Васильевич, 1908 г. р.; Александра Васильевна, 1912 г. р.; Михаил Васильевич, 1915 г. р.

Гронберг Яков Лейбович, 1901 г. р., уроженец г. Пинск Минской губ., еврей, из семьи торговца, перебежчик из Польши, перед арестом без определенных занятий. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 21.08.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Грубич Александр Иванович, 1913 г. р., уроженец г. Пенза, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа

НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Грудзинский Стефан Янович, 1886 г. р., уроженец г. Варшава, поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 21.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 30.11.1989.

Грудин Василий Кузьмич, 1893 г. р., уроженец с. Надвоицы Сорокского р-на, русский, беспартийный, служащий Рабочеостровской сплавной конторы, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 24.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 26.02.1957.

Груздев-Радин Эйзер Львович, 1905 г. р., уроженец г. Рогачёв Могилевской губ., еврей, член ВКП(б) в 1928–1936, зам. председателя Комитета по подготовке кадров АН СССР, преподаватель Военной электротехнической академии РККА, проживал: г. Ленинград, Красная ул., д. 57, кв. 1. Арестован 15.05.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 23.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках, содержался в Савватьевском отделении. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 14.07.1956. Одновременно расстрелян его одноделец Давид Борисович Альтер, там же 04.11.1937 расстреляны его однодельцы Сергей Федорович Васильев, Хаим Иосифович Гарбер, Гайк Кегамович Папаян, Исаак Моисеевич Троцкий.

Грукк Владимир Маркович, 1912 г. р., уроженец г. Звенигород Московской обл., белорус, беспартийный, инженер-путеец. Арестован 09.08.1935 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Реабилитирован по расстрельному делу Президиумом Верховного суда Карельской АССР 30.05.1964; реабилитирован также по первому делу.

Грушевский Сергей Григорьевич, 1888 г. р., уроженец г. Чигирин Киевской губ., украинец, окончил Киевский университет, канд. в члены 1-й Государственной Думы и Учредительного собрания, профессор, историк, родственник и крестник М. С. Грушевского (1866–1934), проживал: г. Краснодар. Арестован 13.01.1933. Осужден Коллегией ОГПУ 28.08.1933 по ст. ст. 58-2-11-13 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован. Его отец, священник и садовник Григорий Николаевич Грушевский (1867–1938), погиб в заключении.

Грюнвальд Карл-Ульрих Иоганович, 1908 г. р., уроженец С.-Петербурга, немец, б. член ВКП(б), инженер-металлург, доцент Ташкентского института.

Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 07.09.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Грязнов Павел Гаврилович, 1895 г. р., уроженец и житель г. Барнаул, русский, в прошлом купец, служил в армии Колчака в чине поручика, кассир треста Текстильстой. Судим за «службу у белых». Вторично арестован 15.03.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках.

Губернаторов Павел Александрович, 1906 г. р., уроженец д. Кондраш (Сокольского р-на Вологодской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.06.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938. Сведений о реабилитации нет.

Губин Петр Михайлович, 1886 г. р., уроженец и житель д. Грязная Сельга Заонежского р-на, русский, беспартийный, бондарь. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.08.1959.

Губов Григорий Петрович, 1911 г. р., уроженец с. Колхозное Карагандинской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гудзь Степан Маркович, 1900 г. р., уроженец и житель с. Борисов Изяславского р-на (Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Дважды бежал в 1935 и был задержан. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 21.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Марк Алексеевич, 1873 г. р.; брат Алексей, 1918 г. р.; жена Анна Александровна, 1904 г. р.; сын Иван, 1927 г. р.

Гудков Николай Степанович, 1908 г. р., уроженец Сибирского края, русский, беспартийный, повар, заключенный Белбалтлага. Арестован 06.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 02.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гужиев Степан Герасимович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Келляварака Тунгудского р-на, карел, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 17.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по

ст. ст. 58-1а-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 10.09.1959.

Гужиева Анна Илларионовна, 1892 г. р., уроженка и жительница д. Компаково Тунгудского р-на, карелка, беспартийная, колхозница. Арестован 16.12.1937. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 20.01.1938. Реабилитирована прокурором Карелии 13.04.1989.

Гузеев Петр Васильевич, 1914 г. р., уроженец с. Аркадак Саратовской губ., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 15.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гуков-Сидоров Михаил Николаевич, 1916 г. р., уроженец г. Екатеринбург (Свердловск), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гулавский Станислав Францевич, 1914 г. р., уроженец и житель с. Суслы Новоград-Волынского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Бежал в июне 1935, задержан в июле 1935. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 21.08.1937. Учтен 10.12.1937 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Франц Васильевич, 1878 г. р.; мать Розалия Людвиковна, 1875 г. р. (умерла в июне 1940); сестра Анна, 1913 г. р. (вышла замуж за трудпоселенца Теофила Францевича Котвицкого); брат Петр, 1914 г. р. (бежал в январе 1936, задержан в октябре 1937); брат Войцех, 1919 г. р.

Гуменюк Григорий Филимонович, 1907 г. р., уроженец с. Кременная (Городокского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, сапожник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Летняя Речка 2. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Учтен 30.11.1939 как «переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956. Вместе с ним были высланы в Карелию брат Федор, 1915 г. р.; сестра Мария, 1919 г. р. (бежала в июле 1935 и была задержана, повторно бежала в апреле 1936, не задержана); жена Мотря Гавриловна, 1907 г. р. (бежала в январе 1936, задержана в июле 1936); в трудпоселке родилась 10.05.1937 дочь Антонина.

Гумецкий Федор Михайлович, 1896 г. р., уроженец Галиции, образование высшее, служащий, проживал: г. Москва. Осужден Коллегией ОГПУ 05.09.1933 по ст. ст. 58-2-6-11 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, содержался на лагпункте Кремль в одиночной камере

специзолятора. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937.

Гуммель Иоганес Георгиевич, 1874 г. р., уроженец кол. Еленендорф (город Ханлар, Гёйгёль, Азербайджан), немец, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината. Арестован 19.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Из Еленендорфа в Карелию были высланы в 1935 также Гуммели: Вильгельм Эдуардович, 1895 г. р.; Эмилия Фридриховна, 1899 г. р.; Маргарита Вильгельмовна, 1928 г. р.; Роберт Иосифович, 1892 г. р.

Гунин Аким Гаврилович, 1882 г. р., уроженец с. Вышегород Московской обл., русский, беспартийный, нач. Центральной пожарной команды, проживал: г. Орехово-Зуево, ул. Двор Стачки, д. 77, кв. 29. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 13.11.1936 на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 24.10.1957 по обоим делам.

Гурда Иван Матвеевич, 1920 г. р., уроженец и житель с. Деражня (поселок Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, колхозник. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Данилово. Совершил побег в январе, задержан в октябре 1934. Арестован 01.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию отец Матвей Васильевич, 1879 г. р.; мать Мария Степановна, 1885 г. р. На войне из Деражни пропал без вести красноармеец Григорий Матвеевич Гурда, 1920 г. р.

Гуреев Алексей Степанович, 1912 г. р., уроженец д. Выкопанка Луховицкого р-на Московской обл., русский, из крестьян. Осужден нарсудом 84-го участка Луховицкого р-на 28.06.1932 по ст. 82 УК РСФСР на 3 года. Коллегией ОГПУ 10.03.1933 срок увеличен на 5 лет. Тройкой ПП ОГПУ Московской обл. 13.07.1933 срок увеличен на 1 год. Осужден Леноблсудом 15.07.1935 по ст. 59-2 на 9 лет (конец срока 15 июля 1946). Спецколлегией Главсуда Карельской АССР 24.10.1936 срок увеличен на 3 года к неотбытому сроку. Отбывал срок в Соловках, 3 раза водворялся в колонну усиленного режима. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Сведений о реабилитации нет.

Гурин Иван Прокопьевич (Прокофьевич), 1897 г. р., уроженец с. Ярославка Дуванского р-на (Башкортостан), русский, беспартийный, , служащий конторы Башсоюзхлеб. Арестован 05.11.1930. Осужден по ст. 58-7 УК РСФСР 10 лет лишения свободы. В 1937 вольнонаемный сотрудник Сегежстроя Белбалткомбината, проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 27.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 30.11.1989. Десятки уроженцев

Ярославки были репрессированы, десятки погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Гурин Макар Никитич, 1894 г. р., уроженец с. Крапивное Новозыбковского у. Черниговской губ., русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб, проживал с. Звериноголовское (Курганской обл.). Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Рамое. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Анастасия Макаровна, 1894 г. р.; сын Сергей, 1921 г. р. (умер в июне 1939); дочь Евдокия, 1923 г. р. (освобождена в январе 1941); сын Николай, 1925 г. р.; дочь Елизавета, 1931 г. р. (умерла в мае 1934); в трудпоселке 16.07.1936 родился сын Петр.

Гурр Паулина Яковлевна, 1880 г. р., уроженка кол. Еленендорф (город Ханлар, Гёйгёль, Азербайджан), немка, беспартийная, трудпоселенка, проживала: трудпоселок Пиндуши. Арестована 13.12.1937. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 09.01.1938. Реабилитирована прокурором Карелии 16.04.1989.

Гурр Стефан Георгиевич, 1874 г. р., уроженец уроженец кол. Еленендорф (город Ханлар, Гёйгёль, Азербайджан), немец, беспартийный, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 13.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 16.04.1989. На Урал из поселения Еленендорф были высланы Генрих Генрихович Гурр г. р.; Георг Вильгельмович Гурр, 1914 г. р.; Луиза Фридриховна Гурр, 1889 г. р.; Роза Готлибовна Гурр, 1891 г. р. Были репрессированы десятки других еленендорфцев.

Гурский Ян Бенедиктович (Ткачук Евстафий Александрович), 1893 г. р., уроженец г. Витебск, поляк, агроном, политэмигрант из Польши, проживал: г. Москва. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 13.02.1936 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937.

Гурьянов Николай Федорович, 1915 г. р., уроженец Петрограда, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гусакова Екатерина Павловна, 1905 г. р., уроженка г. Енакиево (Рыково, Орджоникидзе), еврейка, беспартийная, окончила Институт народного хозяйства, юрист-экономист, проживала: г. Харьков. Арестована в 1928 и осуждена Особым совещанием при ОГПУ на 3 года ссылки в г. Курган. Осуждена в 1932 в г. Чердынь на 3 года ссылки в г. Фрунзе. С 1934 секретарь юридического бюро конторы Заготзерно, проживала: г. Самарканд. Осуждена Особым совещанием при НКВД СССР в 1935 на 5

лет ИТЛ. Отбывала срок на 3-м лагпункте 9-го Кемского отделения ББК. Вновь арестована 04.06.1936. Осуждена Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках, содержалась на лагпункте Муксалма. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937. Реабилитирована.

Гусаковский Иосиф (Юзеф) Федорович, 1903 г. р., уроженец и житель с. Тартак Мархлевского р-на (Барановского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, крестьянин, хлебороб, плотник. Арестовывался в 1932 «по подозрению в контрреволюционной шпионской деятельности». Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 16.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Францишка Иосифовна, 1904 г. р.

Гусев Алексей Никитович, 1894 г. р., уроженец с. Большая Раковка (Красноярского р-на Самарской обл.), русский, шофер. Осужден Коллегией ОГПУ в 1933 за «шпионаж» к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Десятки уроженцев Большой Раковки были репрессированы, десятки погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Гусев Ефим Михайлович, 1900 г. р., уроженец д. Митино Чихачевского р-на (Псковская обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 13.08.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Гусев Иван Алексеевич, 1902 г. р., уроженец г. Омск, русский, сын протоиерея Алексея Ивановича Гусева (1856 – после 1916), агроном. Арестован за «подготовку теракта против Сталина». Осужден Коллегией ОГПУ 09.01.1934 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Гусев Никита Ларионович, 1879 г. р., уроженец и житель д. Лагиламба Пряжинского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 05.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-6-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 12.04.1958.

Гуськов Алексей Степанович, 1908 г. р., уроженец г. Рыбинск, русский, беспартийный, инженер-технолог. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 20.03.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Гутковский Бернард Осипович, 1888 г. р., уроженец и житель с. Коровье Теофипольского р-на (Хмельницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1935 за «контрреволюционную фашистскую деятельность» в Карелию. Трудпоселенец, чернорабочий, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 22.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован.Вместе с ним были высланы в Карелию жена Франтишка Иосифовна, 1889 г. р. (умерла в мае 1936); сын Антон (Антони), 1913 г. р. (умер в декабре 1935). В Казахстан из Коровья были высланы Гутковские: Карл Антонович, 1896 г. р. (расстрелян в августе 1938); Аполлония Иннокентьевна, 1896 г. р.; Роза Карловна, 1929 г. р.; Геннадий Карлович, 1934 г. р.; Алексей Карлович, 1925 г. р. (умер на спецпоселении 08.07.1938).

Гутман Вера Николаевна, 1901 г. р., уроженка г. Чернигов, еврейка, б. член ВКП(б), литературный работник, проживала: г. Москва. В 1929 высылалась за «контрреволюционную деятельность», в 1930 вернулась из ссылки. Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 10.11.1936 на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937.

Гутовский Николай Максимович, 1906 г. р., уроженец и житель с. Вязовец Ляховецкого р-на (ныне Белогорского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 26.10.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Верховным судом РСФСР 18.10.1957; реабилитирован по Закону Украины от 17.04.1991. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Агафия (Ганна) Васильевна, 1907 г. р.; сын Николай, 1930 г. р.; дочь Александра (младенец); в трудпоселке родилась 20.12.1936 дочь Тамара.

Гуцуляк Семен Юрьевич, 1897 г. р., уроженец с. Долишные Становцы (Буковина), украинец, лейтенант австрийской армии, член ЦК КП Буковины, член КП(б)У в 1928–1934, член Президиума Госплана УССР, перед арестом директор совхоза Свиноводтреста в с. Онуфриевка Харьковской обл. Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 26.02.1934 по ст. 54-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован Военной прокуратурой Киевского ВО 31.12.1964; реабилитирован Архангельским облсудом 10.03.1965.

Гущин Николай Иванович, 1893 (1898) г. р., уроженец с. Верхний Карачан Воронежской губ., русский, беспартийный, бригадир пути 20-го околотка Новохоперской дистанции пути. Арестован 21.06.1937. Осужден линейным судом Юго-Восточной ж. д. 27.09.1937 по ст. 58-7 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД

Карельской АССР 17.01.1938 по ст. 82 (побег) к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован Постановлением пленума Верховного суда СССР 22.12.1966.

Д

Давыдков Федор Иванович, 1877 г. р., уроженец и житель д. Бор-Пуданцев Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 20.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 01.04.1963.

Давыдов Александр Алексеевич, 1913 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, беспартийный, перед арестом без определенного места жительства и занятий. Арестован 09.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Сведений о реабилитации нет.

Давыдов Михаил Михайлович, 1882 г. р., уроженец Нижнего Новгорода, русский, беспартийный, окончил Петербургский лесной институт и Киевский политехнический институт, зав. заводским отделом правления треста «Эмбанефть» и председатель Комиссии по стандартизации нефтяных продуктов Совета нефтяной промышленности, перед арестом сотрудник Центрального института авиационного моторостроения, проживал: г. Москва, Нижняя Красносельская ул., д. 41-а, кв. 5. Арестован в марте 1933 по «Делу о контрреволюционной вредительской диверсионной и шпионской организации в нефтяной промышленности и системе Нефтеторга». Осужден Коллегией ОГПУ 20.09.1933 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Ухтижемлаге и в Белбалтлаге. Арестован 10.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-6-7-9 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.09.1989.

Давыдов Николай Федорович, 1905 г. р., уроженец г. Курск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 24.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Давыдов Павел Леонтьевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Сигнаволок Пряжинского р-на, карел, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-9-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 12.03.1957.

Дагаев Иннокентий Александрович, 1899 г. р., уроженец г. Усть-Каменогорск, русский, окончил Томскую духовную семинарию, служил в армии Колчака, беспартийный, зав. фотографией горсовета Осоавиахима, проживал: г. Барнаул. Арестован 14.03.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН.

Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы, содержавшиеся в Соловках. Отец Дагаева, священнник Александр Владимирович Дагаев, убит большевиками в январе 1920, канонизирован Русской православной церковью в 2000; дядя, священнник Митрофан Владимирович Догаев, расстрелян в Барнауле 02.09.1937; тесть, священник Алексей Дмитриевич Пчелин, расстрелян в Казахстане в 1938.

Дагис Антон Антонович, 1905 г. р., уроженец д. Большие Рутуни Шкудской вол. Тельшевского у. Ковенской губ., поляк, окончил 3 курса судомеханического отделения Морского техникума, теплотехник, моряк загранплавания Совторгфлота, проживал: г. Ленинград, ул. Блохина, д. 1/3, кв. 16. Арестован 08.05.1931. Осужден Коллегией ОГПУ 07.03.1932 по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Дадахаджаев Саид Хан, 1916 г. р., уроженец Наукатского р-на, Киргизия, узбек, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Даненфельд Карл Мартынович, 1882 г. р., уроженец д. Гридьково Псковской губ., латыш, беспартийный, землеустроитель, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 21.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26.01.1938 по ст. ст. 58-7 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Реабилитирован Судебной коллегией Верховного суда РСФСР.

Даниелсбакка Арне Викторович, 1909 г. р., уроженец Выборгской губ., финн, беспартийный, лесоруб на механизированной базе, проживал в Матросском с/с Прионежского р-на. Арестован 12.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28.03.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989.

Даниленко Максим Иванович, 1904 г. р., уроженец с. Ореховщина Хорольского р-на Полтавской обл., украинец, беспартийный, верующий, заключенный Белбалтлага. Арестован 10.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 07.06.1989.

Данилов Александр Александрович, 1915 г. р., сведений о месте рождения нет, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 20.10.1937. Сведений о реабилитации нет.

Данилов Андрей Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель с. Великая Нива Заонежского р-на, русский, беспартийный, кладовщик. Арестован 29.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 11.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 25.07.1959.

Данилов Григорий Петрович, 1886 г. р., уроженец д. Сальнаволок Сорокского р-на, русский, беспартийный, рыбак, проживал: д. Шижня Сорокского р-на. Арестован 19.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 24.04.1958.

Данилов Николай Михайлович, 1899 г. р., уроженец и житель д. Мельница Ведлозерского р-на, карел, беспартийный, крестьянин-единоличник. Арестован 05.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 30.08.1958.

Данилов Петр Архипович, 1888 г. р., уроженец с. Хрущево Данковского у. Рязанской губ., русский, член ВКП(б) в 1914–1936, окончил Промакадемию им. Сталина, директор завода «Красная ваганка» в 1933–1935, проживал: г. Ленинград: ул. Корнеева, д. 8/10, кв. 26. Перед арестом зам. управляющего Промкомбинатом, проживал: г. Луга, 10-я Заречная ул., д. 1. Арестован 20.07.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Данилов Петр Яковлевич, 1895 г. р., уроженец д. Палтега Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник, проживал: д. Конда-Бережская (Кондобережская) Заонежского р-на. Арестован 01.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.12.1958.

Данилов Степан Иванович, 1904 г. р., уроженец и житель д. Панозеро Калевальского р-на, карел, беспартийный, крестьянин. Арестован 23.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20.12.1937 по ст. ст. 58-1а-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 20.02.1959.

Данилов Федор Владимирович, 1915 г. р., уроженец г. Воткинск, Удмуртия, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Данилюк Ольга Ивановна, 1914 г. р., уроженка г. Екатеринослав (Днепропетровск, Днепр; Украина), украинка, беспартийная, заключенная Белбалтлага. Осуждена 28.03.1936. Отбывала срок в Белбалтлаге. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстреляна 26.11.1937. Реабилитирована Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.07.1967.

Данишевский Михаил Иванович, 1899 г. р., уроженец и житель с. Банешты (Теленештского р-на, Молдова), украинец, беспартийный,

крестьянин-бедняк, рабочий. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ольга Матвеевна, 1900 г. р.; дочь Юлия, 1927 г. р. (обе бежали в ноябре 1935 и не были задержаны).

Данюк Василий Степанович, 1906 г. р., уроженец с. Усолусы (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дарчинян Хачатур Акопович, 1899 г. р., уроженец с. Амамлы Александропольского у. Эриванской губ., армянин, член ВКП(б) в 1926–1932, член партии Дашнакцутюн. Участвовал в вооруженном выступлении против коллективизации в 1929. Эмигрировал в Турцию и вернулся в СССР. Осужден Коллегией ОГПУ 26.05.1932 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937.

Даценко Никита Никифорович *см.* Доценко (Даценко)

Дворецкий Доменик Антонович (Антипович), 1903 г. р., уроженец и житель с. Чмель Емильчинского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, плотник. Арестован 15.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Из Чмеля репрессированы также Антон Николаевич Дворецкий, 1884 г. р. (выслан в 1935 вместе с семьей в Карелию, осужден 15.04.1938 на 10 лет ИТЛ); Павлина Адольфовна Дворецкая, 1912 г. р. (10 лет ИТЛ); Петрина Антоновна Дворецкая, 1915 г. р.; Адольф Николаевич Дворецкий, 1893 г. р. (расстрелян в Житомире 31.10.1937); Антон Антонович Дворецкий, 1870 г. р.; Антон Петрович Дворецкий, 1897 г. р. (расстрелян в Житомире 21.10.1937); Иосиф Николаевич Дворецкий, 1892 г. р. (расстрелян в Житомире 31.10.1937); Мартин Александрович Дворецкий, 1906 г. р. (расстрелян в Житомире 30.11.1937); Станислав Антонович Дворецкий, 1909 г. р. (расстрелян в Житомире 21.10.1937); Станислав Петрович Дворецкий, 1900 г. р. (расстрелян в Житомире 30.11.1937); Станислав Францевич Дворецкий, 1907 г. р. (расстрелян в Житомире 31.10.1937); Франц Николаевич Дворецкий, 1892 г. р. (расстрелян в Житомире 02.10.1938).

Дворжец Яков Соломонович, 1895 г. р., уроженец г. Минск, еврей, в прошлом эсер, управляющий делами Комуча, член ВКП(б), директор Института трудового воспитания, проживал: г. Москва, ул. Малая Молчановка, д. 4, кв. 3. Высылался в 1924. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 11.09.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой

тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937.

Дворкин Яков Григорьевич, 1911 г. р., уроженец г. Екатеринослав (Днепропетровск, Днепр; Украина), еврей, беспартийный, кузнец, заключенный Белбалтлага. Осужден 25.01.1935. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дворников Сергей Ефимович, 1908 г. р., сведений о месте рождения нет, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 22.08.1937. Сведений о реабилитации нет.

Деблец Бенно Фридрихович, 1911 г. р., уроженец и житель кол. Солодыри Пулинского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, крестьянин. Выслан в 1935 за «контрреволюционную фашистскую деятельность» в Карелию. Трудпоселенец, плотник кожзавода, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 19.08.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Аделина Адольфовна, 1911 г. р.; в трудпоселке родилась в 1936 дочь Лилия (в 1941 эвакуированы на поселение в Коми АССР, где были на спецучете в 1948–1954).

Девидзе Акакий Рожденович, 1910 г. р., уроженец Багдадского р-на, Грузия, грузин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дегтярев Николай Филиппович, 1904 г. р., уроженец г. Рига, русский, член ВКП(б) в 1919–1935, работал на фабрике «Комсомольская правда» и в фабзауче Табачного треста, проживал: г. Ленинград, ул. Правды, д. 22, кв. 12. Перед арестом председатель правления артели художественной строчки в с. Зайцево Крестецкого р-на Лен обл. Арестован 28.09.1936 в г. Краснодар. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 15.10.1936 за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Дедук (Дидук) Андрей Иванович, 1906 г. р., уроженец м. Ставище Киевской обл., поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дедушок Владимир Федорович *см.*Дидушок (Дедушок) Владимир Федорович

Деев Владимир Павлович, 1917 г. р., уроженец г. Сычевка, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дейнеко Прокофий Иосифович, 1895 г. р., уроженец с. Гуничи Овручского р-на (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, баптист, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 07.02.1959.

Делибаш Нина Захаровна, 1903 г. р., уроженка г. Тифлис, грузинка, канд. в члены ВКП(б) в 1926-1928, экономист, студентка Института народного хозяйства им. Плеханова, проживала: г. Москва. Осуждена Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 21.03.1930 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР на 3 года ссылки в Сибирь. С 1936 вольнонаемный инспектор культурно-воспитательного отделения Ветлужского ИТЛ (ст. Сухобезводное, по месту заключения мужа). Вновь арестована 12.04.1936. Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 02.11.1937. Реабилитирована. (Ее муж, нач. отдела Наркомторга СССР Александр Соломонович Иосилевич, выслан в 1927, осужден на 10 лет концлагеря в 1930, расстрелян 19.05.1937.)

Дембский Иван Фелицианович, 1880 г. р., уроженец г. Смоленск, поляк, из дворян, фармацевт, член Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, проживал: г. Москва, Чистый пер., д. 3, кв. 1. Арестовывался в 1919. Вновь арестован 06.12.1934. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 17.02.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках, работал художником в театре, грузчиком, поддерживал нелегальную переписку с родственниками. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован в 1989 (по расстрельному делу) и в 1991. Его старшая дочь и одноделица Гуна Ивановна Дембская (1914–1976) была осуждена на 10 лет ИТЛ, отбыла срок в Бамлаге, Ухтпечлаге, на Воркуте. Реабилитирована в 1991. Его брат Вацлав Феликсович Дембский расстрелян в Грозном 28.01.1938. Реабилитирован в 1989.

Деменко (Деминко) Федор Петрович, 1899 г. р., уроженец и житель с. Красноселка Чудновского р-на (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, чернорабочий. Выслан в 1930 в Омск. Выслан повторно в 1934 в Карелию. Трудпоселенец Белбалткомбината, шкипер на пристани Сорока (г. Беломорск). Арестован 24.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 23.09.1961. И другие жители Красноселки, в их числе с фамилией Деминко, были репрессированы, погибли во время войны в Красной армии.

Дементьев Иван Александрович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Панозеро Калевальского р-на, карел, бывший член ВКП(б), дорожный мастер.

Арестован 23.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20.12.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 16.12.1958.

Дементьев Иван Григорьевич, 1882 г. р., уроженец и житель д. Тявзия Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 04.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1989.

Дементьев Семен Иванович, 1901 г. р., уроженец г. Тамбов, русский, беспартийный, плотник. Осужден Коллегией ОГПУ 18.02.1931 по ст. ст. 82, 136 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Осужден Спецколлегией Леноблсуда 12.07.1935 по ст. 162 на 1 год штрафизолятора. Отбывал срок в Соловках, 4 раза водворялся в колонну усиленного режима; 01.09.1937 участвовал в бунте в камере № 7 штрафизолятора, за что водворен в карцер на 5 суток. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Сведений о реабилитации нет.

Деменчук Николай Евтихович (Демьянчук Николай Евтихиевич), 1894 г. р., уроженец и житель с. Жуки Овручского р-на (Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, кузнец. Арестован 07.04.1932. Осужден Особым совещанием при Коллегии ГПУ УССР по ст. 54-10 УК УССР на 3 года концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Главным судом при ББК НКВД СССР 24.02.1936 по ст. ст. 58-10-14 УК РСФСР на 10 лет. Вновь арестован 17.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 04.08.1956. Из Жуков репрессирован также Артем Кузьмич Демьянчук, 1896 г. р. (расстрелян в Житомире 09.02.1938).

Демиденко Александр Иванович, 1905 г. р., уроженец г. Новосибирск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демидов Василий Иванович, 1918 г. р., уроженец д. Свиридово (Узловского р-на Тульской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демидов Владимир Потапович, 1884 г. р., уроженец с. Виноградово Мытищинского р-на Московской обл., русский, член ВКП(б), председатель правления Водоканалстроя, проживал: г. Москва, Новая Басманная ул., д. 31, кв. 13. Арестовывался в 1923 как «руководитель контрреволюционной подпольной группы рабочей оппозиции на заводе Мастяжарт» и был выслан. Освобожден и восстановлен в партии после признания ошибок. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 14.04.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой

тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Демидов Карп Егорович, 1883 г. р., уроженец д. Койкинцы Повенецкого у. Олонецкой губ., русский, беспартийный, объездчик, проживал: д. Сенная Губа Заонежского р-на. Арестован 05.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 к ВМН. Расстрелян 07.05.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 25.07.1959.

Демидов Матвей Иванович, 1901 г. р., уроженец д. Никонова Гора Заонежского р-на, русский, беспартийный, перед арестом без определенных занятий, проживал: с. Шуньга Заонежского р-на. Арестован 22.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 11.04.1969.

Демидов Михаил Егорович, 1914 г. р., уроженец д. Малиновка (Аркадакского р-на Саратовской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демидов Сергей Иванович, 1913 г. р., уроженец Северного края, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демидов Фадей Яковлевич, 1906 г. р., уроженец и житель д. Ногеукса Ругозерского р-на, карел, член ВКП(б), председатель колхоза. Арестован 16.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20.12.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 03.12.1957.

Демидов Федор Иванович, 1879 г. р., уроженец с. Сумский Посад Сорокского р-на, русский, беспартийный, священник, проживал: с. Шуерецкое Кемского р-на. Арестован 17.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.10.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 29.05.1959.

Демидович Евгений Васильевич, 1901 г. р., уроженец г. Бела (Седлецкой губ.; Бяла-Подляска, Польша), поляк, сводный брат Ксении Васильевны Деникиной (1892–1973), инженер-экономист, проживал: г. Москва. Осужден Коллегией ОГПУ 22.11.1932 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Демин Андрей Григорьевич, 1914 г. р., уроженец хут. Пушкино Орловского р-на, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937

в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Сведений о реабилитации нет.

Демичев Михаил Ефимович, 1890 г. р., уроженец и житель д. Еремеево Череповецкого р-на (Вологодской обл.), русский, беспартийный. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, сапожник артели «Промобъединение», проживал: п. Нивастрой Кандалакшского р-на. Арестован 15.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Реабилитирован прокуратурой Мурманской обл. 12.05.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Клавдия Евграфовна, 1898 г. р.; дочь Капитолина, 1927 г. р.

Демкин Никита Михайлович, 1912 г. р., уроженец Рыбкинского р-на (Мордовия), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 03.10.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989.

Демский Иосиф Матвеевич, 1919 г. р., уроженец БССР (Беларусь), белорус, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демченко Конон Лаврентьевич, 1909 г. р., уроженец с. Шалыгино (Сумской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демченко Николай Иванович, 1919 г. р., уроженец г. Горячий Ключ (Краснодарского края), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демчишин Михаил Ефремович, 1896 г. р., уроженец и житель с. Голосков (Летичевского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, унтер-офицер царской армии, крестьянин, хлебороб, портной, табельщик, секретарь. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, прораб, проживал: трудпоселок Данилово. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда РСФСР 29.04.1959. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Евдокия (Евгения) Емельяновна, 1897 г. р. (освобождена в июне 1947) дочь Мария, 1919 г. р.; дочь Евдокия, 1921 г. р.; сын Иван, 1924 г. р. (освобожден в ноябре 1942); сын Виктор, 1928 г. р. (освобожден в июне 1947). Из соседнего Деражнянского р-на в 1935 была выслана в Карелию другая семья Демчишиных: Алексей Степанович, 1904 г. р. (трижды бежал из трудпоселка Верхний Идель и трижды задержан); его жена Марья Ивановна, 1902 г. р. (дважды бежала и дважды задержана); дочь Вера, 1924 г. р. (бежала, не задержана); дочь

Лидия, 1930 г. р. (бежала, не задержана); сын Владимир, 1932 г. р. (бежал с родителями в 1940, задержан); в трудпоселке 20.01.1938 родился сын Анатолий (умер в июне 1939); там же родился 20.04.1939 сын Валентин (умер в июле 1939).

Демчук Петр Иванович, 1900 г. р., уроженец г. Городенка (Галиция; Ивано-Франковская обл., Украина), украинец, командир сотни галицийской армии, бывший член КП Австрии, юрист. В 1925 секретарь консульской части Полпредства СССР в г. Вена, член ВКП(б) в 1929–1933, профессор, руководитель кафедры диалектического материализма Коммунистического института социалистического строительства и права, проживал: г. Харьков. Арестован в мае 1933 по делу «Украинской военной организации». Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 23.09.1933 по ст. 54-11 УК УССР на 5 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, содержался на лагпункте Кремль, использовался на канцелярской работе, переведен в лагпункт Муксалма, объявлял голодовку. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован Верховным судом УССР 13.05.1961.

Демьяненко Андрей Андреевич, 1915 г. р., уроженец г. Мариуполь (Донецкой обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Демьяненко Георгий Ильич, 1895 г. р., уроженец ст-цы Новодеревянковская (Краснодарского края), русский, бывший член ВКП(б), инженер-механик, нач. цеха завода им. Войкова, проживал: г. Москва. Арестовывался в 1928 и 1929. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 15.04.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован Президиумом Мосгорсуда 28.05.1956; реабилитирован Архангельским облсудом 28.02.1957 по расстрельному делу.

Демьянов Степан Андреевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Шижня Сорокского р-на, русский, беспартийный, рыбак. Арестован 09.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 10.08.1957.

Демьянчук Василий Климентьевич, 1897 г. р., уроженец г. Надворная (Надвирна, Галиция; Ивано-Франковская обл., Украина), украинец, беспартийный, окончил историко-филологический факультет Киевского университета в 1922, ст. научный сотрудник Комиссии истории украинского языка Всеукраинской АН, проживал: г. Киев, ул. Жертв Революции, д. 23. Репрессирован в 1933. Вольнонаемный сотрудник Белбалткомбината в 1937. Проживал в Медвежьегорском р-не. Арестован 01.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Реабилитирован.

Демьянчук Николай Евтихиевич *см.* Деменчук Николай Евтихович (Демьянчук Николай Евтихиевич

Денисов Александр Григорьевич, 1914 г. р., уроженец д. Кривдино (Кольчугинского р-на Владимирской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 26.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.07.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938. Сведений о реабилитации нет.

Денисов Владимир Борисович, 1894 г. р., уроженец и житель с. Куркино Тульской губ., русский, младший унтер-офицер царской армии, рядовой Красной армии, хлебороб. Арестован 09.10.1929. Осужден Выездной сессией Тульского окрсуда 15.11.1929 по ст. 58-8 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Вишерлаге, в Ахпунском отделении Сиблага и в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Денисов Денис Радионович, 1897 г. р., уроженец Витебской обл., русский, беспартийный. Осужден 16.05.1930. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 27.03.1989.

Денисов Евгений Семенович, 1914 г. р., уроженец г. Череповец, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 12.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Денисов Егор Максимович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Толлорека Калевальского р-на, карел, беспартийный, десятник леспромхоза. Арестован 07.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 24.01.1938 по ст. ст. 58-2-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1989.

Денисов Иван Григорьевич, 1917 г. р., уроженец г. Мелекесс (Димитровград, Ульяновской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Денисов Иван Петрович, 1897 г. р., уроженец д. Масельга Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, десятник-строитель, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 22.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.02.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 21.09.1957.

Денисов Никита Иванович, 1919 г. р., уроженец д. 1-я Огневка (Становлянского р-на Липецкой обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 26.06.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938.

Сведений о реабилитации нет. Десятки уроженцев Огневки были репрессированы или погибли в Красной армии на войне; среди них Георгий Яковлевич Денисов, 1887 г. р. (расстрелян в Москве 26.09.1937); Николай Кузьмич Денисов, 1887 г. р. (осужден на 3 года ссылки).

Денисов Павел Матвеевич, 1880 г. р., уроженец и житель д. Римская Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, печник. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 10.05.1958.

Денисов Яков Васильевич, 1893 г. р., уроженец и житель д. Покровское Медвежьегорского р-на, карел, беспартийный, десятник Белбалткомбината. Арестован 19.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.02.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.07.1957.

Денисова Тамара Павловна, 1902 г. р., уроженка КВЖД, русская, сотрудница института Анилпроект, проживала: г. Москва. Арестована по «Кремлевскому делу». Осуждена Особым совещанием при НКВД СССР 14.07.1935 на 3 года ИТЛ. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937. Реабилитирована.

Денисюк Василий Сергеевич (Шпако Николай Васильевич), 1907 г. р., уроженец г. Брест-Литовск, русский, бывший член ВКП(б), находился на подпольной работе в КП Западной Белоруссии и Польши, нелегально прибыл в СССР. Осужден Коллегией ОГПУ 02.07.1932 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. (*В протоколе Особой тройки: Денесюк.*)

Дергач Петр Петрович, 1890 г. р., уроженец и житель с. Кидрасовка (Бершадского р-на Винницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин. Арестован 01.06.1935. Осужден Винницким облсудом 19.09.1935 по ст. 54-10 ч. 2 УК УССР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.10.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989; реабилитирован в Украине 09.08.1995.

Дерибин Федор Андреевич, 1892 г. р., уроженец д. Побережье Заонежского р-на, русский, колхозник, беспартийный, проживал: д. Кижи Заонежского р-на. Арестован 06.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 05.04.1960.

Дерибря (Дерибея) Иван Феоктистович, 1916 г. р., уроженец д. Бестоголова (Бестоголово, Киришского р-на Ленинградской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937.

Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. 59 ч. 3 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дерышев Александр Евставьевич, 1914 г. р., уроженец д. Ивановское Шахунского р-на (Нижегородской обл.), русский, беспартийный, электрик, заключенный Белбалтлага. Арестован 10.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1987.

Дерюгин Иван Сергеевич, 1902 г. р., уроженец г. Ряжск Рязанской губ., русский, бывший член ВКП(б), диспетчер цеха на Заводе автотракторного электрооборудования, проживал: г. Москва. Арестован 26.04.1936. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 10.11.1936 на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован. Его жена, Ксения Михайловна Дерюгина, осуждена в 1937 на 5 лет ИТЛ, срок отбыла.

Деряев Яков Ефимович, 1901 г. р., уроженец с. Знаменка Шаталовского р-на Воронежской обл., русский, беспартийный, бригадир промкомбината, проживал: с. Ругозеро. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 03.10.1959. Из Знаменки репрессирован также Иван Иванович Деряев, 1911 г. р. (8 лет ИТЛ в 1942).

Дестрем Николай Маврикиевич, 1897 г. р., уроженец г. Калуга, русский, внук генерал-лейтенанта М. Г. Дестрема (1787–1855), окончил Николаевское инженерное училище, подпоручик в армии Врангеля, комендант г. Армянск, взят в плен красными. Арестовывался в 1922, 1924, 1935. Осужден Спецколлегией Верховного суда СССР 10.09.1936 по ст. 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ как «организатор к/р монархическо-фашистской и террористической группы б. офицеров царской армии». Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 30.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 к ВМН. Расстрелян 13.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989. Его брат Иван Маврикиевич Дестрем расстрелян в Ленинграде 20.12.1937; брат Дмитрий Маврикиевич Дестрем осужден в 1930 на 10 лет концлагеря; брат Георгий Маврикиевич Дестрем умер в эмиграции в 1959.

Детюк Ростислав Федорович, 1900 г. р., уроженец Харьковской обл., агроном. Осужден Коллегией ОГПУ 05.01.1932 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Осужден Спецколлегией Главсуда Карельской АССР дополнительно на 2 года лишения свободы. Отбывал срок в Соловках, содержался на командировке Филимоново, работал агрономом. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937.

Джамолдаев Джамола, 1916 г. р., уроженец с. Старые Атаги, Чечня, кумык, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 11.07.1938.

Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Джаяни Николай Платонович, 1906 г. р., уроженец Грузии, грузин, из дворян. Осужден на 6 лет. Отбывал срок в Белбалтлаге. Обвинялся в том, что, совместно с Г. Г. Китуани, совершили побег 14.05.1937, были задержаны, совершили вторичный побег 30.06.1937, но также были задержаны. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.08.1937. Сведений о реабилитации нет. Одновременно расстрелян Герман Гогневич Китуани.

Джелнач Иван Маркович, 1899 г. р., уроженец д. Городыско Холмского у. Люблинской губ., Польша, поляк, член ВКП(б) до 1936, директор школы, проживал: г. Ялта. Арестован 29.04.1937. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 09.10.1937 по ст. 58-6 УК РСФСР на к 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 05.06.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Одесского ВО 27.11.1962.

Джео Сали-Гирей (Сели Гирей, Хамамаш) Хататович, 1903 г. р., уроженец и житель аула Инжич-Чукун Карачаевской АО, абазин, председатель сельсовета. Арестован как «организатор повстанческой ячейки в 78-м кавполку». Осужден Коллегией ОГПУ 16.09.1933 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937.

Джикаева Ксения Ивановна, 1902 г. р., уроженка с. Джомаг, Южная Осетия, осетинка, член ВКП(б) в 1919–1929, газетный работник, проживала: г. Владикавказ. Арестована в 1929 и осуждена за «участие в троцкистской организации» на 3 года ссылки в Среднюю Азию. Вторично арестована в г. Акмолинск 22.01.1931. Осуждена Особым совещанием при ОГПУ 05.06.1931 выслана в г. Енисейск. По отбытии срока направлена в г. Саратов. Вновь арестована в 1933 и осуждена на 3 года ссылки в Среднюю Азию. Работала экономистом артели им. Ходжаева в г. Наманган. В декабре 1935 переведена в г. Бийск, работала счетоводом на электростанции, проживала по ул. Ленина, д. 158. Арестована 30.05.1936. Осуждена Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937. Реабилитирована по расстрельному делу Архангельским облсудом 15.09.1960; реабилитирована прокуратурой Целиноградской обл. 15.06.1989; реабилитирована прокуратурой Саратовской обл. 31.07.1989.

Дзадзамия Александр Ионович, 1905 г. р., уроженец Грузии, грузин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. ст. 19-58-8 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дзамоев Григорий Сергеевич, 1885 г. р., уроженец г. Тифлис, армянин, в прошлом член партии Дашнакцутюн, юрисконсульт, проживал: г. Алма-Ата. Арестован 20.12.1934. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 09.03.1935 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Казахской ССР 08.07.1989.

Дзахошвили Алексей Романович, 1916 г. р., уроженец с. Осиаури, Грузия, грузин, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет. На войне из Осиаури пропал без вести Алексей Романович Дзагошвили, 1918 г. р.

Дзема Федор Трофимович, 1900 г. р., уроженец и житель с. Рациборовка (Волочисского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, хлебороб, кузнец. Арестовывался в 1933. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, кузнец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 12.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Феодосия Семеновна, 1897 г. р. (бежала, задержана и возвращена в сентябре 1935); дочь Анна, 1915 г. р. (бежала, задержана и возвращена в сентябре 1935, освобождена в октябре 1940); дочь Нина, 1917 г. р. (освобождена в октябре 1940).

Дземешкевич Антоний Николаевич, 1891 г. р., уроженец д. Бошарово Старосельской вол. Оршанского у. Могилевской губ. (Толочинского р-на Витебской обл., Беларусь), белорус, окончил католическую духовную семинарию в Петрограде, священник с 1918, настоятель костела, проживал: г. Нижний Новгород. Арестован 16.10.1929. Осужден Коллегией ОГПУ 13.03.1930 по ст. ст. 58-6-11 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Дземян Иосиф Казимирович, 1888 г. р., уроженец д. Красно-Старое Обрубниковской вол. Белостокского у. Гродненской губ., поляк, окончил католическую духовную семинарию в Петербурге, священник с 1912, служил в белорусских приходах (Орша, Полоцк, Сенно, Минск). Неоднократно арестовывался. В 1928 выслан в Смоленск. С 1929 настоятель костела Св. Екатерины, проживал: г. Ленинград, Ушаковская ул., д. 22, кв. 1. Арестован 17.06.1930. Осужден Коллегией ОГПУ 03.02.1931 к ВМН, постановление аннулировано 28.11.1931. Осужден Коллегией ОГПУ 02.12.1931 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Ярославском политизоляторе и в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Дзенциоловский Иосиф Францевич, 1892 г. р., уроженец г. Кельцы (Кельце, Польша), поляк, беспартийный, заключенный Белбалтлага, шофер. Арестован 21.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989.

Диалектова-Юлянен Хамилия Карловна (Амалиа Каарлевна), 1902 г. р., уроженка прихода Эура губ. Турку и Пори, Финляндия, финка, беспартийная, зав. почтой, проживала: ст. Ундукса в Лоухском р-не. Арестована 12.02.1938. Осуждена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 06.03.1938. Реабилитирована прокурором Карелии 06.06.1989.

Диамант Михаил Шилович, 1887 г. р., уроженец посада Туробин Красноставского у. (Люблинское воеводство, Польша), русский (еврей), бывший член СДП Польши и Литвы, член КП Германии в 1920–1925, политэмигрант, член ВКП(б) в 1925–1929, ткач-сеточник завода «Красный гвоздильщик», проживал: г. Ленинград, ул. Ленина, д. 29, кв. 77. Арестован 11.11.1929. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 05.02.1930 по ст. 58-11 УК РСФСР на 3 года лишения свободы. Отбывал срок в Челябинском и Верхнеуральском политизоляторах. В октябре 1930 доставлен в Ленинград для «проверки заявления о разрыве с оппозицией и показаний о Ленинградской оппозиции». Постановлением ПП ОГПУ в ЛВО приговор отменен 15.12.1930, освобожден 23.01.1931. Работал проводником пассажирских поездов Октябрьской ж. д. Вторично арестован 03.07.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 29.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Дианов Федор Иванович, 1893 г. р., уроженец и житель д. Пяльвозеро Петровского р-на, карел, беспартийный, кузнец. Арестован 20.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 30.06.1958.

Дивинский Иов Иванович, 1885 г. р., уроженец и житель с. Бокиевщина (Овручского р-на Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Нижний Идель. Арестован 17.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 14.07.1993. Вместе с ним были высланы в Карелию жена София Даниловна, 1895 г. р. (освобождена в июне 1947); дочь Прасковья, 1908 г. р. (освобождена в июне 1947); дочь Анна, 1912 г. р. (вышла замуж за трудпоселенеца Ивана Васильевича Ганыча); дочь Улита, 1918 г. р.; дочь Александра, 1922 г. р.; сын Владимир, 1926 г. р.; сын Николай, 1929 г. р. (освобожден в июне 1947).

Дидковский Макар Никифорович, 1910 г. р., уроженец и житель с. Каленское (Коростенского р-на Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, рабочий на торфоразработках. Арестован 14.06.1937. Осужден Тройкой УНКВД Киевской обл. 12.08.1937 на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован в Украине в 1960; реабилитирован прокурором Карелии 28.07.1997. Из Каленского репрессированы также Никифор Дмитриевич Дидковский, 1872 г. р. ((расстрелян в Житомире 28.08.1937); Илья Никифорович Дидковский, 1902 г. р. (расстрелян в Житомире 28.08.1937); Антон Якубович Дидковский, 1886 г. р. (8 лет ИТЛ). Десятки других Дидковских Житомирщины были репрессированы или погибли в Красной армии на войне.

Дидук Андрей Иванович *см.* Дедук (Дидук) Андрей Иванович

Дидушок (Дедушок) Владимир Федорович, 1893 г. р., уроженец с. Княже (Австро-Венгрия, Галиция; Золочевский р-н Львовской обл., Украина), украинец, взводный командир австрийской армии, в 1919–1920 в Красной армии, член КП Западной Украины в 1923–1926, перешел границу в СССР в 1926, член ВКП(б) с 1931, работал в Харькове, Шостке, на Дальнем Востоке, перед арестом отв. секретарь ревизионной комиссии дорожного комитета Управления Юго-Западной ж. д., проживал: г. Киев. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 29.12.1935 по ст. 54-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Украины 13.03.1989. Одновременно расстреляны его братья Василий и Петр.

Дидушок (Дидушек) Василий Федорович, 1889 г. р., уроженец с. Княже (Австро-Венгрия, Галиция; Золочевский р-н Львовской обл., Украина), украинец, капитан австрийской армии, командир батальона, затем куреня Украинских сечевых стрельцов, в 1918 начальник штаба Корпуса Украинских сечевых стрельцов, полковник. После Гражданской войны член ВКП(б), с 1920 сотрудник Разведупра Генштаба РККА. Работал в Польше, Китае, Финляндии, Австрии. В мае 1932 отозван из-за границы. Осужден Коллегией ОГПУ 02.09.1933 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Одновременно расстреляны его братья Владимир и Петр.

Дидушок-Гельмер (Дидушек-Гельмер) Петр Федорович, 1889 г. р., уроженец Галиции, офицер австрийской армии, член СДП Австрии, член КП(б)У, экономист, перед арестом нач. иностранного отдела Главного управления ГВФ СССР. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 26.03.1935 по ст. ст. 54-8-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован

Военным трибуналом Киевского ВО 24.04.1956. Одновременно расстреляны его братья Василий и Владимир.

Дик Генрих Гергардович, 1905 г. р., уроженец кол. Лесовка Бахмутского у. (с. Лесовка Марьинского р-на Донецкой обл., Украина; по др. данным уроженец г. Берлин), немец, беспартийный, перед арестом не работал, проживал: г. Сталино (Юзовка, Донецк), Смолянинова Гора. Арестован 21.04.1935. Осужден Спецколлегией Сталинского облсуда 11.07.1935 на 8 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге, шофер. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Реабилитирован в Украине в 1991.

Дикий Ефим Парфирьевич, 1901 г. р., уроженец и житель с. Федорки (Волочисского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, слесарь. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, машинист, проживал на ст. Медвежья Гора. Арестован 23.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 17.05.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Надежда Сидоровна, 1905 г. р. (освобождена в 1954); дочь Анна, 1928 г. р.; дочь Нона (Нина), 1930 (1931) г. р.; позднее дочери были эвакуированы на спецпоселение в Коми АССР.

Дилль Александр Конрадович (Диль Александр Кондратьевич), 1901 г. р., уроженец с. Семеновка (Добринского кантона АССР Немцев Поволжья; Камышинского р-на Волгоградской обл.), немец, беспартийный, студент Казанского университета, проживал: г. Казань. Арестован 23.04.1933. Осужден 10.01.1934 на 3 года высылки. В 1937 бухгалтер, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 25.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989. Из Семеновки были репрессированы также Иван Николаевич, Константин Николаевич, Аполлония Ивановна, Екатерина Каспаровна, Николай Каспарович, Мария Николаевна, Мина Ивановна Диль (высланы в 1930 в Коми АССР);Иван Федорович Диль (выслан в Казахстан, осужден в 1946 на 8 лет ИТЛ); Иосиф Егорович Диль (выслан в Казахстан); Николай Афанасьевич Диль (выслан в Казахстан).

Дингельштедт Николай Николаевич, 1893 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, сын литератора Н. Ф. фон Дингельштедта (1852–1916), член ВКП(б) в 1911–1917, горный инженер, ст. геолог сектора геологии ЦНИГРИ, преподаватель Горного института, проживал: г. Ленинград, В. О., 11-я линия, д. 20, кв. 12-а. Арестован 31.05.1936. Осужден Спецколлегией Леноблсуда 11.10.1936 по ст. ст. 58-10 ч. 1, 182 ч. 1 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован. Его брат Федор Николаевич Дингельштедт неоднократно репрессирован.

Дистергофт Иоган (Ионатан) Готлибович, 1900 г. р., уроженец кол. Веселая Дуброва Курненской вол. Новоград-Волынского у. Волынской губ.,

немец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, проживал: с. Мирное, с. Выробы (Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина). Арестовывался в 1932. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 10.05.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 09.12.1977. Вместе с ним была выслана в Карелию жена Клара Адамовна, 1905 г. р. (эвакуирована в 1941 на спецпоселение в Коми АССР). Из Выробов и Мирного были репрессированы также Вильгельм Фридрихович Дистергофт, 1881 г. р. (осужден на 5 лет ИТЛ); Эмиль Фердинандович Дистергофт, 1903 г. р. (расстрелян в Житомире 05.02.1938).

Дитятьев Петр Федорович, 1902 г. р., уроженец д. Матвеево Тотемского р-на (Вологодской обл.), русский, беспартийный, завхоз Чекнозерского лесопункта, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 15.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 09.04.1959.

Длоуги Мария Иосифовна, 1892 г. р., уроженка г. Житомир, чешка, беспартийная, заключенная Белбалтлага. Арестована 10.11.1937. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 09.12.1937. Реабилитирована прокурором Карелии 29.04.1989. В Житомире расстрелян 28.09.1938 Франц Иосифович Длоугий, 1889 г. р.

Дмитраков Сергей Петрович, 1913 г. р., уроженец с. Глушково Глушковского р-на (Курской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага, штукатур. Арестован 08.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дмитренко Николай Васильевич, 1901 г. р., уроженец м. Городница (Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.06.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дмитриев Алексей Алексеевич, 1907 г. р., уроженец г. Данков (Липецкой обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага, плотник. Арестован 18.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дмитриев Василий Дмитриевич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Путилово Порховского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный. Выслан в Карелию. В 1937 трудпоселенец, почтовый работник на НиваГЭС-2, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, 3-я ул., д. 11, комн. 19. Арестован 03.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской

АССР 17.10.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.10.1937. Реабилитирован Мурманским облсудом 15.01.1958. Вместе с ним была выслана жена Пелагея Алексеевна, 1887 г. р.

Дмитриев Иван Дмитриевич, 1887 г. р., уроженец и житель д. Любовец Карамышевского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный, крестьянин. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, извозчик, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на. Арестован 21.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.11.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Вместе с ним были высланы жена Елизавета Васильевна, 1887 г. р.; сын Петр, 1921 г. р.; дочь Александра, 1923 г. р.

Дмитриев Меркурий Максимович, 1900 г. р., уроженец д. Фольварок Капинской вол. Двинского у. Витебской губ., русский, член ВКП(б) в 1918–1920, шлифовщик-точильщик инструментального цеха завода им. Свердлова, проживал: г. Ленинград, Большая Охта, Единоверческая ул., д. 1-б, кв. 11. Судим в 1932 по ст. 162-а УК РСФСР. Вторично арестован 17.03.1935. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 02.10.1935 по ст. 58-10 на 3 года ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Дмитриев Михаил Григорьевич, 1911 г. р., уроженец и житель д. Пебозеро Кемского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 18.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-9-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 17.10.1959.

Дмитриев Михаил Дмитриевич, 1901 г. р., уроженец Ленинградской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.08.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дмитриев Павел Павлович, 1920 г. р., уроженец Ленинградской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дмитриев Тимофей Александрович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Березовка Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 10.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 16.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 28.09.1957.

Дмитриев Федор Харлампиевич, 1903 г. р., уроженец д. Лукьяненки Ярцевского р-на (Смоленской обл.), русский, беспартийный, счетовод погрузо-разгрузочной конторы на ст. Ярцево. Арестован 07.12.1933. Осужден Коллегией ОГПУ 27.03.1934 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. (*В соловецком этапном списке: Харламович.*)

Реабилитирован Военным трибуналом Московского ВО 11.04.1957. Одновременно расстрелян его одноделец Лука Михайлович Сосновский.

Дмитриев-Козловский Игнатий Дмитриевич, 1886 г. р., уроженец Полоцкого у. Витебской губ., белорус, священник, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 29.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 31.03.1989.

Дмитриева Ядвига Серафимовна, 1894 г. р., уроженка м. Койданово Минского у. и губернии (г. Дзержинск, Беларусь), полька, беспартийная, фотограф-ретушер Высшей стрелковой школы, проживала: г. Москва, Метростроевская ул., д.53, кв. 285. Арестована 04.04.1936. Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 10.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937. Реабилитирована. Ее муж, полковой комиссар Георгий Федорович Дмитриев, расстрелян в Москве 04.10.1936; их дочь Леокадия Георгиевна Дмитриева осуждена в 1936 на 8 лет, отбыла срок в Соловках и на Колыме.

Днестровский Николай Маркович, 1894 г. р., уроженец г. Одесса, русский, беспартийный, инженер, заключенный Белбалтлага. Арестован 10.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989.

Добржанский Феликс Тимофеевич, 1895 г. р., уроженец д. Тесновка Новоград-Волынского р-на (Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник, проживал: с. Новозеленое Новоград-Волынского р-на. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, статистик комендатуры, проживал: трудпоселок Шойваны. Арестован 17.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Теофилия Николаевна, 1903 г. р.; дочь Виктория, 1923 г. р. (освобождена в апреле 1941); сын Иван (Ян), 1925 г. р.; дочь Мария, 1927 г. р.; Францишка, 1929 г. р.; сын Анатолий, 1930 г. р.; сын Антоний (Антони, Антон), 1933 г. р. В 1941 жена и дети были эвакуированы на спецпоселение в Коми АССР.

Добровечный Сергей Константинович, 1882 г. р., уроженец и житель с. Трибусовка (Песчанского р-на Винницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец Белбалткомбината, сторож, проживал: трудпоселок Каброзеро. Арестован 26.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.06.1938. Учтен как переселенный в октябре 1940 в Кондопожский р-н для работы в колхозе. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989.

Добровольский Евгений Владимирович, 1906 г. р., уроженец г. Москва, русский, беспартийный, командир взвода 12-го автобронедивизиона 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии. Осужден Коллегией ОГПУ 20.04.1934 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937.

Добровольский Павел Николаевич, 1905 г. р., уроженец г. Нижний Новгород, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Добыш Иван Михайлович, 1915 г. р., уроженец Белоруссии, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Довжик-Бровер Эсфирь-Вера Борисовна (Эсфирь Боруховна), 1899 г. р., уроженка м. Лоев Речицкого у. Минской губ., еврейка, член ВКП(б) в 1919–1928, служащая, проживала: г. Москва. Арестована в 1933 по делу «контрреволюционной троцкистской группы Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна В. А., Преображенского Е. А. и других». Осуждена Особым совещением при Коллегии ОГПУ на 3 года ссылки. Отбывала срок в г. Йошкар-Ола. Вторично арестована 20.01.1935 и осуждена на 3 года ссылки. Проживала: г. Горький (Нижний Новгород). Вновь арестована 28.10.1936. Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 02.11.1937. Реабилитирована. Всего по делу партийной оппозиции И. Н. Смирнова были репрессированы 88 человек, многие расстреляны. Все реабилитированы.

Довнар Сергей Семенович, 1907 г. р., уроженец д. Гаище Заславской вол. Минского у. и губернии, белорус, инженер-электрик. Осужден Коллегией ОГПУ 19.05.1934 как «член Белорусского национального центра» к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Из Гаища репрессированы также Иван Семенович Довнар, 1902 г. р. (одноделец, осужден в 1934 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ, срок отбыл); Иосиф Семенович Довнар, 1893 г. р. (выслан в Казахстан, расстрелян 07.03.1938); Василий Семенович Довнар, 1896 г. р. (выслан в Казахстан, осужден в 1938 на 10 лет ИТЛ); Варвара Семеновна Довнар, 1911 г. р. (расстреляна в Минске 26.10.1937).

Догадкин Николай Андреевич, 1890 г. р., уроженец г. Архангельск, русский, беспартийный, вольнонаемный сотрудник Белбалткомбината, командир землеснаряда, проживал, с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 07.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989.

Дойников Аркадий Александрович, 1893 г. р., уроженец п. Гнилицы Автозаводского р-на (Нижний Новгород), русский, член ВКП(б) в 1927–1936, доцент кафедры педагогики Сормовского филиала Горьковского пединститута, проживал: г. Горький (Нижний Новгород), ул. Ульянова, д. 10, кв. 1. Арестован 04.04.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Докаев Хамзат, 1910 г. р., уроженец с. Новые Брагуны Гудермесского р-на (Чечня), чеченец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 29.09.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Долгарев (Долгов) Иван Борисович, 1909 г. р., уроженец г. Белгород, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Долгов Иван Борисович *см.* Долгарев (Долгов)

Долингер Федор Филиппович, 1910 г. р., уроженец с. Садова (Каларашского р-на, Молдова), немец, беспартийный, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Сергиево. Арестован 17.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Долинин Василий Андреевич, 1891 г. р., уроженец и житель с. Нюхча Сорокского р-на, русский, беспартийный, рабочий. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 24.04.1958.

Доманицкий Илларион Николаевич, 1913 г. р., уроженец д. Пески (Унечского р-на Брянской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Доманский Константин Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель г. Староконстантинов (Хмельницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, электромонтер, связист. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, электрик, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 15.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 10.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 07.02.1959. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Александра Радионовна, 1893 г. р.; дочь Валентина, 1922 г. р.; дочь Розалия, 1925 г. р.; сын Тадеуш, 1926 г. р.; дочь Антонина, 1929 г. р.

Домашин Ульян Иванович, 1893 г. р., уроженец и житель с. Лисичье (Славутского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 07.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Лукерья Кален., 42 года; дочь Наталья Вербиец, 1912 г. р. (бежала в ноябре 1935, задержана в апреле 1936); в трудпоселке в 1938 родилась внучка Зоя Константиновна Бодах (отец: трудпоселенец Константин Иванович Бодах).

Домбровский Петр Игнатьевич, 1901 г. р., уроженец и житель д. Станиславовка (Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, хлебороб, инструктор потребительской кооперации. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Кумса-2. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Любовь Андреевна, 1907 г. р. (бежала в сентябре 1939, не задержана); сын Виктор, 1932 г. р. (бежал, не задержан).

Домбровский Франц Игнатьевич, 1894 г. р., уроженец и житель с. Дуплинки (Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, крестьянин. Дважды арестовывался за «контрабанду и разбазаривание посевного фонда». Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Данилово. Арестован 19.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Екатерина (Катажина) Михайловна, 1901 г. р.; дочь Розалия, 1928 г. р. (умерла в мае 1935); сын Роман, 1930 г. р.; дочь Зося (Зофья), 1932 г. р. (умерла в марте 1935).

Домославский Евтух Павлович, 1887 г. р., уроженец с. Великая Хайча Овручского р-на Киевской обл., украинец, беспартийный, баптист, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 осужден по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.09.1937. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 07.02.1959. Из Великой Хайчи репрессированы также Герасим Павлович Домославский, 1896 г. р. (выслан в 1930 на Север); Илья Павлович Домославский, 1900 г. р. (выслан в 1930 на Север); Данила Петрович Домославский, 1898 г. р. (осужден в 1937 на 10 лет ИТЛ).

Домрачев Василий Матвеевич, 1903 г. р., уроженец д. Маркелово (Новоторъяльского р-на Марий Эл), русский, профессор, руководитель философской редакции Соцэкгиза, проживал: г. Москва. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 13.11.1936 по ст. ст. 17-58-8,

58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован. Его одноделицы сестры Злата и Элла Пинсон расстреляны там же 02.11.1937. Из Маркелова репрессированы также Даниил Матвеевич Домрачев, 1893 г. р. (3 года концлагеря в 1930); Иван Алексеевич Домрачев, 1886 г. р. (10 лет ИТЛ в 1942).

Дондик Иван Денисович, 1910 г. р., уроженец ст-цы Незамаевская (Павловского р-на Краснодарского края), украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Сведений о реабилитации нет. Многие десятки незамаевских жителей были репрессированы или погибли в Красной армии на войне. В 1942 погиб красноармеец Василий Денисович Дондик, 1909 г. р.

Дондуа Валериан Георгиевич, 1903 г. р., уроженец г. Самтредиа, Грузия, грузин, бывший член ВКП(б), техник-нормировщик на нефтеперерабатывающем заводе, проживал: г. Грозный. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 28.07.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Донской Василий Дмитриевич, 1918 г. р., уроженец с. Гладкие Выселки Захаровского р-на Рязанской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага, ученик слесаря. Осужден 25.09.1936. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.09.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Донцов Василий Евстафьевич, 1897 г. р., уроженец г. Бендеры, Бессарабия, техник, начальник разведки уездной ЧК на Румынской границе, перед арестом начальник боевого питания Осоавиахима в г. Рыбница. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 02.01.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937.

Дорнгоф Александр Иеронимович, 1891 г. р., уроженец с. Цуг (Гаттунг; Ястребовка Саратовской обл.), немец, окончил Саратовскую католическую семинарию, священник с 1917, служил в приходе с.Роледер Мариентальского кантона АССР Немцев Поволжья (Раскатово, Саратовской обл.). Арестован 12.03.1930. Осужден Коллегией ОГПУ 20.04.1931 по ст. ст. 58-2-4-6-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Дорожкин Михаил Иванович, 1909 г. р., уроженец д. Колчино (Людиновского р-на Калужской обл.), русский, беспартийный, перед арестом без определенных занятий, проживал: с. Сорока (г. Беломорск). Арестован 25.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.12.1937

в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 15.12.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дорожный-Миненко Иван Дмитриевич, 1897 г. р., уроженец с. Бойковка Константиновского р-на Харьковской обл., украинец, член ВКП(б) в 1917–1935, литератор, аспирант 3-го курса института Красной профессуры, доцент, зав. кафедрой литературы и языка Пединститута, проживал: г. Винница. Арестован 15.08.1935. Осужден Военным трибуналом Киевского ВО 22.10.1935 по ст. ст. 54-8-11 УК УССР к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Одновременно расстрелян его одноделец Алексей Тимофеевич Паламарчук; однодельцы Дмитрий Рафаилович Мартышевский и Виталий Сергеевич Снежный этапированы на материк, расстреляны 08.12.1937, место погребения не найдено; одноделец Станислав Васильевич Зоренко отбывал срок в Новозерской ИТК № 14, этапирован в Ленинрад, расстрелян 31.08.1937. Все реабилитированы Военной коллегией Верховного суда СССР 17.11.1959.

Дороненков Сергей Данилович, 1917 г. р., уроженец с. Фоминичи (Кировского р-на Калужской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет. Десятки жителей Фоминичей были репрессированы или погибли и пропали без вести в Красной армии на войне.

Доронич Дмитрий Михайлович, 1897 г. р., уроженец Орловской губ., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дорофеев Ануфрий Леонтьевич, 1870 г. р., уроженец и житель д. Айгуба Калевальского р-на, карел, беспартийный, колхозник, проживал в Калевальском р-не. Арестован 07.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 07.05.1989.

Дорофеев Федор Матвеевич, 1868 г. р., уроженец д. Ойнасниеми Калевальского р-на, карел, беспартийный, крестьянин, проживал: д. Корпиозеро Калевальского р-на. Арестован 07.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 07.05.1989.

Дорохов Владимир Александрович, 1899 г. р., уроженец д. Подвязье (Островского р-на Псковской обл.), русский, беспартийный, крестьянин. Арестован 16.03.1933. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 07.04.1933 по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован по первому делу 05.03.1976; реабилитирован прокурором Карелии 11.08.1997.

Дорохов Иван Андреевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Бережная Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 14.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 29.04.1959.

Дорохов Иван Федорович, 1896 г. р., уроженец д. Бережная Заонежского р-на, русский, беспартийный, возчик, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 04.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 03.01.1956.

Дорохов Петр Васильевич, 1894 г. р., уроженец д. Шильта Заонежского р-на, русский, беспартийный, сапожник, проживал: д. Андреевка Заонежского р-на. Арестован 06.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.07.1957.

Дорошенко Семен Игнатьевич, 1910 г. р., уроженец Алма-Атинского окр., русский, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината. Арестован 21.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989.

Доценко (Даценко) Никита Никифорович, 1886 г. р., уроженец с. Ничеговка (Козелецкого р-на Черниговской обл., Украина), украинец, прапорщик царской армии, беспартийный, крестьянин, техник-строитель, столяр, проживал: г. Тирасполь. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Сумская. Арестован 20.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 08.10.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.10.1937. Учтен 11.12.1937 как «осужденный тройкой НКВД КАССР и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 18.09.1963. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Татьяна Яковлевна, 1893 г. р.; сын Леонид, 1914 г. р. (эвакуирован на спецпоселение в Коми АССР, призван в Красную армию, командир отделения, умер от ран 09.01.1943); дочь Леонила, 1915 г. р. (освобождена в августе 1937 и убыла к месту жительства мужа, вольного гражданина); дочь Клавдия, 1917 г. р. (освобождена в июле 1937 и убыла к месту жительства мужа). Из Ничеговки репрессирован также Степан Никифорович Даценко, 1879 г. р. (расстрелян в Чернигове 13.10.1937).

Древаль Борис Иванович, 1906 г. р., уроженец м. Веприк Гадячского у. Полтавской губ., немец, беспартийный, конструктор, проживал: г. Москва. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 16.08.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937.

Древс Август Фридрихович, 1893 г. р., уроженец и житель с. Яновка (Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, хлебороб, кистер. Выслан в 1935 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Данилово. Арестован 27.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.06.1957. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ольга Эмильевна, 1902 г. р. (умерла в декабре 1940); дочь Елена, 1922 г. р. (освобождена в июне 1941); сын Рихард, 1924 г. р. (освобожден в июне 1941); дочь Фрида, 1933 г. р.

Дремлюг (Дремлюга) Иван Александрович, 1913 г. р., уроженец ст-цы Наурская, Чечня, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага, тракторист. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 13.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дреслер Райнгольд Августович, 1912 г. р., уроженец с. Садки Киевской обл., немец, беспартийный, трудпоселенец, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 12.07.1989.

Дрихель Карл Самойлович, 1898 г. р., уроженец с. Горщик Коростенского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, председатель общины баптистов. Выслан в 1935 за «контрреволюционную фашистскую деятельность» в Карелию. Трудпоселенец, сапожник на кожзаводе, проживал: трудпоселок Пиндуши. Арестован 16.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Десятки жителей Горщика были репрессированы. Из Коростенского р-на репрессирован также Ионатан Самуилович Дрихель, 1904 г. р. (расстрелян в Житомире 02.02.1938).

Дробатковский (Дроботковский) Павел Владимирович, 1896 г. р., уроженец с. Доливовка Нечаевской вол. Елисаветградского у. Херсонской губ. (Кировоградской обл.), украинец, из дворян, окончил реальное училище и кавалерийское училище, штабс-ротмистр в царской и белой армиях, лесовод-производственник. Осужден по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет. Освобожден из Белбалтлага 09.10.1935. Вольнонаемный заместитель начальника ОЛП Пушсовхоза. Вновь арестован 07.09.1937. Обвинялся в том, что «допустил целый ряд вредительских актов». Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 09.09.1937 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Его брат Юрий Владимирович Дроботковский (Дробатковский) погиб 09.02.1923 в Лукьяновской тюрьме Киева во время восстания приговоренных к расстрелу. Его племянник Павел Михайлович Дроботковский погиб в Красной армии 19.08.1943.

Дробышев Андрей Иванович, 1902 г. р., уроженец с. и житель с. Лысые Горы (Тамбовского р-на и области), русский, беспартийный, крестьянин,

бурильщик. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 20.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 26.12.1937. Учтен 10.11.1940 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 07.05.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ольга Павловна, 1897 г. р. (бежала в феврале 1936 г., задержана; повторно бежала в январе 1937, задержана в январе 1938, переселена в октябре 1940 в Кондопожский р-н для работы в колхозе); дочь Мария, 1923 г. р. (дважды бежала вместе с матерью и была задержана, освобождена в ноябре 1940).

Дрозд Александр Мартынович, 1898 г. р., уроженец д. Путьково, житель д. Красное (Березинского р-на Минской обл., Беларусь), белорус, беспартийный, крестьянин. Арестован 26.07.1933. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в Белорусском ВО по ст. ст. 64, 70, 72, 76 УК БССР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге, парикмахер, проживал: п. Сегежа. Арестован 12.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-2-8-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1989; реабилитирован в Беларуси 24.07.1990.

Дроздов Ефим Устинович, 1880 г. р., уроженец д. Бушева Бабыновской вол. Юхновского у. Смоленской губ., русский, член ВКП(б) в 1924–1929, бракер подошвенного цеха фабрики «Скороход», проживал: г. Ленинград, наб. р. Фонтанки, д. 140, кв. 1. Арестован 26.03.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 25.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Дроздов Федор Федорович, 1883 г. р., уроженец с. Андреевское Сердобского у. Саратовской губ., русский, беспартийный, священник Казанской церкви, проживал: с. Базарный Карабулак (Саратовской обл.). Арестован 07.02.1930. Осужден Тройкой ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю 02.04.1930 за «антисоветскую агитацию» на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 10.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 06.06.1989; реабилитирован прокуратурой Саратовской обл. 17.11.1989.

Дроздовский Евгений Диомидович, 1894 г. р., уроженец д. Камень Пинской губ., русский, беспартийный, зам. нач. транспортного отдела Белбалткомбината, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 22.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 30.12.1956.

Дрокин Алексей Спиридонович, 1912 г. р., уроженец г. Красноуфимск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дружинин Владимир Ефимович, 1910 г. р., уроженец г. Ишим (Тюменской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет. В Ишиме расстрелян 13.10.1937 Ефим Дмитриевич Дружинин, 1858 г. р.

Дружинин Дмитрий Семенович, 1890 г. р., уроженец д. Избоищи (Устюженского р-на; Чагодощенского р-на Вологодской обл.), русский, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината, завхоз, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского района. Арестован 23.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 02.11.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 17.04.1956. На Нивастрой в Карелию были высланы также Дружинины: Мария Павловна, 1861 г. р.; Лидия Павловна, 1888 г. р.; Людмила Дмитриевна, 1921 г. р.; Николай Дмитриевич, 1926 г. р.

Дружкин Афанасий Степанович, 1878 г. р., уроженец и житель д. Федоровка Ржаксинского р-на Тамбовской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, плотник. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Карбозеро. Арестован 17.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Дарья Тимофеевна, 1883 г. р. (убыла в трудпоселок «Кумса-2» в сентябре 1940); сын Василий, 1914 г. р. (бежал в январе 1935, задержан в марте 1935; женился на трудпоселенке Марии Павловне Зотовой, 1915 г. р.; убыл в трудпоселок «Кумса-2» в сентябре 1940); дочь Раиса, 1918 г. р. (вышла замуж за трудпоселенца Григория Петровича Трунова; переселена в октябре 1940 в Кондопожский район для работы в колхозе); Григорий Трунов призван в Красную армию 23.07.1944, погиб в бою 24.02.1945.

Друзнюк Иван Тимофеевич, 1904 г. р., уроженец Волынской губ., украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 14.04.1989.

Дряпко Иван Михайлович, 1902 г. р., уроженец г. Краснодар, русский, офицер армии Врангеля, после Гражданской войны эмигрировал в Югославию, затем во Францию, вступил в «Союз возвращения на Родину», прибыл в СССР, работал на заводе «Красный котельщик», проживал: г. Таганрог. Осужден Коллегией ОГПУ 05.04.1934 к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках, содержался на лагпункте Анзер, заведовал красным уголком. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. (Одновременно расстрелян его одноделец Евдоким Тихонович Туманов.)

Дуб (Дуб-Тонин) Николай Васильевич, 1907 г. р., уроженец г. Мариуполь (Донецкой обл., Украина), украинец, беспартийный, счетовод совхоза

«Гигант». Арестован 13.05.1931. Осужден Судебной тройкой при Коллеги ГПУ УССР 30.11.1931 на 5 лет концлагеря. В 1937 заключенный Белбалтлага. Арестован 10.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 30.11.1989.

Дубаков Павел Васильевич *см.* Ершов-Дубаков Павел Васильевич

Дубанов Александр Николаевич *см.* Гринов-Дубанов

Дубинин Дмитрий Карпович, 1878 г. р., уроженец д. Павшойла Пряжинского р-на, карел, беспартийный, рабочий, проживал: д. Кижи Заонежского р-на. Арестован 25.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 27.09.1958.

Дубинский Михаил Николаевич, 1893 г. р., уроженец и житель с. Андреевка Чемеровецкого р-на (Хмельницкой обл., Украина), поляк, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1935 как «социально опасный элемент» в Карелию. Трудпоселенец, рабочий на кирпичном заводе № 2, проживал: трудпоселок Рамое. Арестован 12.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Екатерина Гер., 1895 г. р. (умерла в июле 1935; позднее Михаил Николаевич женился на трудпоселенке Вицентине Иосифовне Богинской); дочь Стефанида, 1924 г. р. (переселена в мае 1941 в поселок Сегежстроя); дочь Деониза, 1928 г. р. (переселена в мае 1941 в поселок Сегежстроя); сын Альберт, 1930 г. р. (умер в апреле 1936); дочь Станислава, 1931 г. р. (умерла в мае 1936). Из Андреевки были репрессированы также Антон Францевич Дубинский, 1887 г. р. (выслан из Украины); Иосиф Иосифович Дубинський (выслан в 1936 в Казахстан с женой и детьми); Павел Николаевич Дубинский, 1896 г. р. (расстрелян 14.12.1937); Юлиан Николаевич Дубинский (выслан в 1936 в Казахстан с женой и сыном).

Дубов Андриан Трофимович, 1906 г. р., уроженец и житель с. Большая Верейка (Землянского р-на; Рамонского р-на Воронежской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб, плотник. Выслан в 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Шойваны. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Татьяна Алексеевна, 1903 г. р.; сын Александр, 1932 г. р. (умер в феврале 1934); в трудпоселке в декабре 1935 родился второй сын Александр.

Дубовский Тит Мартынович, 1910 г. р., уроженец д. Колотилы (Горецкого р-на Могилевской обл., Беларусь), русский, беспартийный, перед арестом без определенных занятий, проживал: г. Кемь. Арестован 30.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 в рамках приказа

НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дубривный Лука Захарович, 1909 г. р., уроженец с. Каменка, украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 04.08.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 01.09.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дубровин Алексей Григорьевич, 1890 г. р., уроженец с. Радушино (Зарайского р-на Московской обл.), русский, беспартийный. Арестован 16.12.1934 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 31.03.1989.

Дубровина Пелагея Кузьминична, 1898 г. р., уроженка ст. Тихорецкая (Краснодарского края), русская, беспартийная. Арестована 02.07.1936 и осуждена. Отбывала срок в Белбалтлаге. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 09.12.1937. Реабилитирована Президиумом Верховного суда Карельской АССР 12.10.1957.

Дуганов Григорий Федорович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Коткозеро Олонецкого р-на, карел, бывший член ВКП(б), колхозник. Арестован 27.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 27.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 18.10.1958.

Дуденков Аким Азахарович, 1915 г. р., уроженец д. Мокрушино (Касплянского р-на; Смоленского р-на и области), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дудкевич Даниил Антонович, 1897 г. р., уроженец и житель с. Новый Завод (Мархлевского р-на; Пулинского р-на Житомирской обл., Украина), поляк, беспартийный, колхозник, хлебороб. Выслан в 1935 за «антисоветскую агитацию» в Карелию. Трудпоселенец, конюх, проживал: трудпоселок Кумса-2. Арестован 16.11.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Рафаила Лукьяновна, 1908 г. р. (позднее вышла замуж за трудпоселенца Григория Никитовича Сухенко); дочь Елена, 1924 г. р.; дочь Антонина, 1926 г. р.; дочь Зофия, 1927 г. р.; дочь Владислава, 1930 г. р.; дочь Михалина, 1932 г. р.; дочь Вероника, 1934 г. р.; в трудпоселке в ноябре 1935 родилась Леокадия Даниловна Дудкевич (умерла в марте 1936); в ноябре 1940 родилась Людмила Григорьевна Дудкевич.

Дудкевич Казимир Иванович, 1908 г. р., уроженец г. Львов, украинец, преподаватель философского факультета Львовского университета. В СССР прибыл в 1930, аспирант-кинорежиссер Союзкино, проживал: г. Москва. Осужден Коллегией ОГПУ 05.09.1933 на 10 лет концлагеря.

Отбывал срок в Соловках, в 1934 тайно послал письмо невесте в Польшу. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Дудкин Василий Дмитриевич, 1905 г. р., уроженец г. Иркутск, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 13.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дудкин Виктор Александрович, 1910 г. р., уроженец г. Ярославль, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 22.07.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.08.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дук Федор Прохорович, 1894 г. р., уроженец д. Загораны Борисовского у. Минской губ., русский, член ВКП(б) в 1925–1935, слесарь сборомонтажного цеха судостроительного завода им. Жданова, проживал: г. Ленинград, Земская ул., д. 12, кв. 3. Выслан за «контрреволюционную деятельность» в январе 1935, работал механиком электростанции, проживал: с. Бродокалмак Челябинской обл. Арестован 01.11.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 30.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Дукальский Адам Иосифович, 1892 г. р., уроженец г. Режица (Резекне, Латвия), белорус, беспартийный, служащий, проживал: с. Соломенное Прионежского р-на. Арестован 20.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 13.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 26.04.1958.

Дукарт Марк Антонович, 1907 г. р., уроженец с. Степановка Елисаветградского у. Херсонской губ., немец, беспартийный, бухгалтер, проживал: с. Гросулово (п. Великая Михайловка, Одесской обл., Украина). Арестован 21.02.1935. Осужден Одесским облсудом 26.07.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 10.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 02.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 17.05.1989; реабилитирован в Украине в 1991.

Дуковский Александр Артурович, 1897 г. р., уроженец г. Москва, русский, беспартийный, бухгалтер, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 28.09.1937. Сведений о реабилитации нет. В Москве расстрелян 28.08.1938 Георгий Артурович Дуковский, 1891 г. р.; там же осужден в 1941 на 8 лет ИТЛ Павел Артурович Дуковский, 1895 г. р. (отбывал срок в Унжлаге, погиб в 1942).

Дукстульский Михаил Леонович, 1902 г. р., уроженец г. Вильно, еврей, беспартийный, пианист (артист балета) в театре Белбалткомбината, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 27.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 22.04.1989.

Дульский Герасим Васильевич, 1902 г. р., уроженец г. Ахтырка (Харьковской губ.; Сумской обл., Украина), украинец, беспартийный, повар, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 13.09.1937. Реабилитирован Верховным судом СССР 20.03.1958. Из Ахтырки репрессированы также Василий Дмитриевич Дульский, 1898 г. р. (осужден в 1937 на 10 лет ИТЛ); Иван Яковлевич Дульский, 1884 г. р. (расстрелян в Харькове 06.11.1937); Ефим Данилович Дульский, 1880 г. р. (расстрелян в Харькове 06.11.1937).

Думин Степан Матвеевич, 1903 г. р., уроженец д. Пыдрей Семеновского у. Нижегородской губ., русский, член ВКП(б) в 1925-1928, председатель месткома Нижегородского губстатбюро, проживал: г. Нижний Новгород, Малая Печерская ул., д. 1/12, кв. 20. Арестован 28.01.1928. Освобожден 05.05.1928 под подписку о невыезде. Дело прекращено 11.10.1928. Высылался в г. Яранск как «один из руководителей контрреволюционной организации в Ленинграде». бывший председатель месткома Нижегородского губстатбюро, токарь, проживал: г. Ленинград. В 1928 выслан в г. Яранск как «один из руководителей контрреволюционной организации». В 1934 вернулся из ссылки. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 27.11.1936 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован.

Дунаев Андрей Ефимович, 1881 г. р., уроженец д. Избоищи (Устюженского р-на; Чагодощенского р-на Вологодской обл.), русский, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината, снабженец, проживал: трудпоселок Нивастрой. Арестован 14.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован Мурманским облсудом 26.11.1958.

Дунин-Карвицкий Александр Степанович, 1893 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, из дворян, бывший офицер, командир батальона Ленинградского полка ЧОН в 1924–1925. Осужден Коллегией ОГПУ 05.09.1933 за «шпионскую деятельность» к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937.

Дунст Данила Германович, 1893 г. р., уроженец Киевской обл. (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Реабилитирован.

Дунст Михаил Михайлович, 1892 г. р., уроженец с. Выробы (Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, трудпоселенец Белбалткомбината, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 18.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989. Из Выробов репрессированы также Фердинанд Генрихович Дунст, 1891 г. р. (приговорен 30.12.1937 к ВМН); Рейнгольд Генрихович Дунст, 1896 г. р. (приговорен 12.01.1938 к ВМН); Адольф Генрихович Дунст, 1898 г. р. (осужден в 1938 на 10 лет ИТЛ); Эмиль Генрихович Дунст, 1904 г. р. (30.12.1937 приговорен к ВМН); Рейнгольд Михайлович Дунст, 1886 г. р. (осужден в 1934 на 3 года ИТЛ; 30.12.1937 приговорен к ВМН); Рудольф Михайлович Дунст, 1897 г. р. (30.12.1937 приговорен к ВМН); Рейнгольд Рейнгольдович Дунст, 1915 г. р. (30.12.1937 приговорен к ВМН). Многие Дунсты были высланы из Украины в Казахстан.

Дурново Николай Николаевич, 1876 г. р., уроженец г. Москва, русский, из дворян, окончил Московский университет, филолог-славист, член-корреспондент АН СССР, действительный член Белорусской АН, профессор Саратовского, Белорусского и Московского университетов, проживал: г. Москва, Трубниковский пер., д. 26, кв. 33. (В 1924–1928 жил в Чехословакии.) Арестован 29.12.1933 по делу «Российской национальной партии». Осужден Коллегией ОГПУ 29.03.1934 по ст. ст. 58-4-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Его сын Андрей расстрелян в Узбекистане 5 января 1938 г.; сын Евгений расстрелян в 1938. Одновременно с Н. Н. Дурново расстреляны его однодельцы Валериан Эдуардович Розенмейер и Густав Адольфович Тюрк; одноделец Александр Андреевич Устинов этапирован на материк, расстрелян 08.12.1937, место погребения не найдено.

Дурноусов Василий Савельевич, 1904 г. р., уроженец ст-цы Романовская (Волгодонского р-на Ростовской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.06.1989. Из Романовской репрессирован также Петр Алексеевич Дурноусов, 1900 г. р. (расстрелян 04.11.1938).

Дурнякин Владимир Иванович, 1897 г. р., уроженец С.-Петербурга, из семьи купца 2-й гильдии, русский, беспартийный, главный механик Ниточного комбината им. Кирова в 1931–1933, перед арестом механик фабрики им. Халтурина, проживал: г. Ленинград, Троицкая ул., д. 23, кв. 65. Арестован 04.03.1933. Осужден Коллегией ОГПУ 28.05.1933 по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, работал зав. электростанцией, водворялся на 6 месяцев в штрафизолятор. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован Ленгорсудом 24.12.1966.

Дуров Иван Матвеевич, 1894 г. р., уроженец и житель д. Сумский Посад Сорокского р-на, русский, беспартийный, счетовод школы. Арестован 01.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 12.04.1988.

Дуров Михаил Матвеевич, 1906 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 30.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 10.11.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дутов Стефан (Степан) Егорович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Ячейка (Щучинского р-на ЦЧО; Эртильского р-на Воронежской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Судим по ст. 61 УК РСФСР за «неисполение хлебо и мясосдачи в пользу государства». Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-2. Арестован 19.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.12.1937. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Ксения Михайловна, 1886 г. р. (умерла в декабре 1937); дочь Мария, 1919 г. р.; сын Виктор, 1924 г. р. (прибыл на соединение с семьей 19.04.1934, умер в июне 1936); сын Дмитрий, 1927 г. р. (бежал в июле 1938, не задержан).

Дуцман Василий (Вильгельм) Карлович, 1897 г. р., уроженец С.-Петербурга, немец, беспартийный, поездной электрик 8-го участка Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Тамбовская ул., д. 20, кв. 8. Арестован 23.11.1933. Осужден Коллегией ОГПУ 27.02.1934 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках, содержался на лагпункте Кремль, работал на бондарной фабрике и в швейно-пошивочной мастерской, в 1935 содержался на командировке Новая Сосновая и привлекался к следствию за «контрреволюционную деятельность, направленную к срыву трудовой политики лагеря». Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован. Одновременно расстрелян его одноделец Марк Моисеевич Воробейчик.

Душаков Иван Никитович (Никитич), 1898 г. р., уроженец и житель д. Чертовичи Клинцовского р-на (Ольховка, Брянской обл.), русский, беспартийный, крестьянин. Осужден Спецколлегией Западного облсуда 26.07.1936 на 7 лет ИТЛ. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989; реабилитирован в Брянской обл. 18.10.1994.

Дыклоп Анатолий Эдуардович, 1915 г. р., уроженец Петрограда, эстонец, беспартийный, техник Мясокомбината, проживал: г. Москва. Осужден Коллегией ОГПУ 23.05.1934 на 5 лет ИТЛ. Осужден Выездной сессией Верховного суда Карельской АССР при ББК НКВД 09.08.1937 дополнительно на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках, совместно с

отчимом готовился к побегу. Осужден Выездной сессией Верховного суда Карельской АССР при ББК НКВД 09.08.1937 дополнительно на 5 лет ИТЛ. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован. (*В протоколе Особой тройки: Дыклов.*) Одновременно расстрелян его отчим Владимир Иванович Попов-Ребонэ.

Дынха Мирза Гаврунович, 1911 г. р., уроженец г. Умрия, Персия (Иран), перс, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден 29.04.1929. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 28.11.1937. Сведений о реабилитации нет.

Дьяков Осип Андреевич, 1893 г. р., уроженец и житель д. Середка Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 24.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 17.11.1959.

Дьяченко Владимир Дмитриевич, 1891 г. р., уроженец г. Иркутск, украинец, окончил образцовую школу при Иркутской учительской семинарии и школу прапорщиков, служил в чине поручика в армии Колчака, бухгалтер Ойортского облуправления милиции, проживал: г. Ойрот-Тура. Арестован 20.02.1933 по делу «Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы.

Дьячков Иван Александрович, 1914 г. р., уроженец д. Пеньки (Судогодского р-на ИПО; Владимирской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Дюпин Александр Михайлович, 1902 г. р., уроженец д. Дюпино Богородской вол. Нолинского у. Вятской губ., русский, беспартийный, работник ОТК завода им. Жданова, перед арестом слесарь завода им. Марти: проживал: г. Урицк Лен. обл., пр. Урицкого, д. 77-б, кв. 3. Арестован 16.09.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 30.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован.

Дятлов Михаил Васильевич, 1900 г. р., уроженец с. Ильинское Корчевского у. (Кимрского р-на Тверской обл.), русский, член ВКП(б) в 1921–1936, нач. политотдела 4-го эксплуатационного отделения Витебской линии Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Кирочная ул., д. 18, кв. 25. Арестован 25.08.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 29.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет

тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован 11.05.1957.

Дятлов Петр Юрьевич, 1883 г. р., уроженец г. Стародуб Черниговской губ., украинец, член ЦК УСДРП, член КП(б)У в 1926–1933, профессор Института коммунального хозяйства, проживал: г. Харьков. Осужден Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР 01.10.1933 по ст. 54-11 УК УССР на 5 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Дячко Роман Иванович, 1913 г. р., уроженец с. Петропавловка Днепропетровской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 18.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Е

Евграфов Иван Петрович, 1905 г. р., уроженец д. Гривы Дедовичского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный, крестьянин. Выслан в 1931 в Кандалакшский р-н. Завхоз промобъединения, проживал: п. Нивастрой, Круговая ул., д. 14. Арестован 03.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 09.05.1959. Из Дедовичского р-на был выслан на Нивастрой также Петр Евграфович Евграфов, 1852 г. р.

Евдокимов Анатолий Алексеевич, 1916 г. р., уроженец г. Баку, Азербайджан, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.01.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938. Сведений о реабилитации нет.

Евдокимов Яков Дмитриевич, 1910 г. р., уроженец д. Палики (Думиничского р-на Калужской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 01.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Евдокимова Елена Еремеевна, 1887 г. р., уроженка г. Павлодар, Казахстан, русская, член ВКП(б) в 1917–1936, председатель артели «Красный Октябрь» в г. Боровичи, куда откомандирована парторганизацией в 1935, в Ленинграде проживала: Кировский пр., д. 26/28, кв. 23. Арестована 28.08.1936. Осуждена Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 25.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 04.11.1937. Реабилитирована. Ее брат, сов. парт. деятель Григорий Еремеевич Евдокимов, расстрелян в Москве 25.08.1936.

Евсеев Иван Васильевич, 1883 г. р., уроженец д. Пульчейла Ведлозерского р-на, карел, лесоруб, беспартийный, проживал: д. Кормелисто Ведлозерского р-на. Арестован 13.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 16.09.1958.

Евсеев Иван Федорович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Березово Тунгудского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 06.08.1957.

Евсеев Петр Яковлевич, 1902 г. р., уроженец и житель д. Онгамукса Пряжинского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 21.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 26.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 09.10.1958.

Евстратов Иван Федорович, 1894 г. р., уроженец и житель д. Березово Тунгудского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 08.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28.03.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 03.04.1958.

Евстратов Иван Федорович, 1912 г. р., уроженец и житель д. Березово Тунгудского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 10.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 28.03.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 28.04.1959.

Евстратов Михаил Макарович, 1907 г. р., уроженец и житель д. Березово Тунгудского р-на, карел, бывший член ВКП(б), нач. лесоохраны в леспромхозе. Арестован 18.02.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 29.04.1958.

Евстратова Мария Ивановна, 1871 г. р., уроженка и жительница д. Березово Тунгудского р-на, карелка, беспартийная, крестьянка. Арестована 17.12.1937. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989.

Евсюшин Яков Федорович, 1905 г. р., уроженец Кондопожского р-на, русский, бывший член ВКП(б), заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Евтеева-Терпиловская Евгения Александровна, 1884 г. р., уроженка г. Новгород, полька, из дворян, беспартийная, учительница, проживала: Ленинград, пр. Володарского, д. 29. Арестована 26.01.1933. Осуждена Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 03.04.1933 по ст. 58-6 УК РСФСР на 10 лет концлагеря.

Отбывала срок в Белбалтлаге. Вновь арестована. Обвинялась в том, что «занималась а/с агитацией среди заключенных, открыто выражала свои патриотические чувства по отношении к Польскому государству». Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-6 к ВМН. Расстреляна 09.12.1937. Реабилитирована прокурором Карелии 13.04.1989. Ее первый муж, участник Второй мировой войны полковник артиллерии Роман Иванович Терпиловский, умер в 1920; второй муж, Иван Васильевич Евтеев-Терпиловский, был репрессирован в 1933; сын, джазмен Генрих Романович Терпиловский (1908–1988), был трижды репрессирован.

Евтифеев Николай Иванович, 1885 г. р., уроженец д. Кевятьозеро Тунгудского р-на, карел, беспартийный, плотник на Сорокском лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель Сорокского р-на. Арестован 20.01.1938. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 23.02.1938 по ст. ст. 58-2-6-8 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 06.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 24.04.1958.

Евтюков Петр Васильевич, 1886 г. р., уроженец д. Кефтеницы Заонежского р-на, карел, беспартийный, колхозник, проживал: д. Кажма Заонежского р-на. Арестован 03.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 06.04.1960.

Егармин Василий Иванович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Габсельга Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, заведующий лавкой. Арестован 02.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.12.1958.

Егармин Никита Алексеевич, 1895 г. р., уроженец и житель д. Березовка Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, объездчик. Арестован 24.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 31.12.1958.

Егармин Николай Федорович, 1893 г. р., уроженец д. Окатовщина Заонежского р-на, русский, беспартийный, председатель колхоза, проживал: д. Соловарово Заонежского р-на. Арестован 19.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.11.1957.

Егиянс Андроник Исаакович, 1913 г. р., уроженец Азербайджана, армянин, беспартийный. Арестован 05.10.1932 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. 58-7 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Сведений о реабилитации нет.

Еголаев Мануил Терентьевич, 1895 г. р., уроженец и житель д. Сенозеро Кестеньгского р-на, карел, беспартийный, лесоруб. Арестован 15.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.11.1957.

Еголаев Фома Сергеевич, 1906 г. р., уроженец д. Сенозеро Кестеньгского р-на, карел, беспартийный, директор Сегозерской сплавной конторы, проживал: с. Паданы Сегозерского р-на. Арестован 28.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 06.04.1957.

Егоркин Иван Яковлевич, 1899 г. р., уроженец и житель с. Лоевцы (Новоушицкого р-на Хмельницкой обл., Украина), украинец, беспартийный, крестьянин, столяр. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Неминский-3. Арестован 18.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Вместе с ним были высланы в Карелию жена Дарья Прокофьевна, 1902 г. р. (бежала в декабре 1939, не задержана); дочь Прасковья, 1921 г. р. (бежала в январе 1937, не задержана); дочь Мария, 1924 г. р. (бежала в январе 1937, не задержана); сын Василий, 1926 г. р. (бежал в январе 1937, не задержан).

Егоров (Ерофеев-Егоров) Алексей Ерофеевич, 1883 (1885) г. р., уроженец д. Сорокино Палкинского р-на (Псковской обл.), русский, беспартийный, крестьянин, проживал: д. Браги Палкинского р-на. Выслан в 1931 в Карелию. Трудпоселенец, возчик, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, Канальная ул., д. 1, кв. 14. Арестован 16.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 27.04.1966. Вместе с ним были высланы в Карелию Ксения Никифоровна Ерофеева, 1874 г. р.; Анастасия Никифоровна Ерофеева, 1894 г. р.; Евдокия Алексеевна Ерофеева, 1923 г. р.

Егоров Андрей Егорович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Кажма Заонежского р-на, русский, беспартийный, кассир. Арестован 06.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 06.10.1956.

Егоров Григорий Петрович, 1901 г. р., уроженец д. Тороварака Тунгудского р-на, русский, беспартийный, плотник на Сорокском лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель Сорокского р-на. Арестован 13.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.02.1938 по ст. ст. 58-2-6-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989.

Егоров Евгений Васильевич, 1911 г. р., уроженец с. Сорока (г. Беломорск), русский, беспартийный, токарь на Сорокском лесозаводе № 2, проживал на ст. Идель Сорокского р-на. Арестован 25.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 21.07.1956.

Егоров Иван Георгиевич, 1904 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, член ВКП(б) в 1924–1936, преподаватель Текстильного института, перед арестом зав. отделением местной промышленности Института повышения квалификации ИТР Наркомлегпрома, проживал: г. Ленинград, ул. Марата, д. 13, кв. 3. Арестован 29.03.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 26.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 26.09.1956 по обоим делам.

Егоров Михаил Фролович, 1889 г. р., уроженец д. Горные Синяки Демидовского р-на (Смоленской обл.), русский, беспартийный, служащий Красной армии. Арестован 13.08.1926. Осужден Коллегией ОГПУ 22.08.1927 по ст. ст. 58-9-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбыл срок в Белбалтлаге, проживал: г. Медвежьегорск. Арестован 11.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. 58-10 к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 02.03.1957.

Егоров Николай Егорович, 1888 г. р., уроженец и житель д. Речка Заонежского р-на, русский, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 10.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 05.08.1958.

Егоров Петр Иванович, 1903 г. р., уроженец д. Владимирская (Сельга) Кондопожского р-на, карел, из дворян, беспартийный, служащий во Дворце пионеров, проживал: г. Петрозаводск. Арестован 06.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 07.01.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 10.04.1958.

Егоров Сергей Иванович, 1907 г. р., сведений о месте рождения нет, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 15.04.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 25.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Егупов Иван Иванович, 1914 г. р., уроженец ст-цы Архангельская (Тихорецкого р-на Краснодарского края), русский, беспартийный, крестьянин, хлебороб. Выслан в 1934 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Рамое. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД

Карельской АССР 29.12.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Учтен 20.04.1939 как «осужденный и переданный в лагерь». Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 06.07.1956. Из Архангельской был также выслан в 1933 в Карелию Николай Фомич Егупов, 1895 г. р. На Урал из Архангельской высланы в 1931 Егуповы: Петр Андреевич, 1889 г. р.; Евдокия Васильевна, 1890 г. р.; Пелагея Петровна, 1909 г. р.; Иван Петрович, 1910 г. р.; Николай Петрович, 1913 г. р. (осужден в 1941 на 10 лет); Раиса Петровна, 1914 г. р.; Василий Петрович, 1918 г. р. (призван в Красную армию в 1942, пропал без вести); Михаил Петрович, 1919 г. р.; Александр Петрович, 1921 г. р. (призван в Красную армию в 1942, военфельдшер, ст. лейтенант медслужбы, награжден боевыми медалями). Осужден из Архангельской в 1948 на 10 лет ИТЛ Михаил Фомич Егупов, 1908 г. р.

Ежевский Вильгельм Адольфович, 1884 г. р., уроженец с. Горщик Коростенского р-на (Житомирской обл., Украина), немец, беспартийный, крестьянин, баптист. Выслан в 1935 как «социально опасный элемент» в Карелию. Трудпоселенец, пильщик, проживал: трудпоселок Накханое. Арестован 13.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 15.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован. Вместе с ним был выслан Рубин Вильгельмович Ежевский, 1923 г. р.

Ежов Иван Семенович, 1904 г. р., уроженец д. Кармалка Бавлинского р-на Татарской АССР, русский, беспартийный, рабочий леспромхоза, проживал на ст. Идель Сорокского р-на. Арестован 11.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 21.04.1989.

Екимов Иван Ильич, 1890 г. р., уроженец Черлакского р-на Омской обл., русский, проживал: ст-ца Покровская Иртышского с/с Черлакского р-на. Судим за «несдачу хлеба» на 2 года лишения свободы. Арестован 11.02.1933 как «руководитель ячейки Белогвардейского заговора». Осужден Коллегией ОГПУ 05.08.1933 по ст. ст. 58-2-10 УК РСФСР на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован.

Екинен Эмиль Петрович (Йокинен Эмил Пеккович), 1881 г. р., уроженец г. Вааса, Финляндия, финн, беспартийный, рыбак, проживал на ст. Пинозеро в Кандалакшском р-не. Арестован 06.10.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 23.10.1937 по ст. ст. 58-1а-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 11.11.1937. Реабилитирован прокуратурой Мурманской обл. 29.04.1989.

Елагин Иван Игнатьевич, 1865 г. р., уроженец и житель д. Лужмаварака Тунгудского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 14.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-6-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 13.02.1960.

Елагин Игнатий Тимофеевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Лужмаварака Тунгудского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 17.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 13.02.1960.

Елизаров Иосиф Николаевич, 1918 г. р., уроженец с. Абдулино (город Оренбургской обл.), чуваш, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 15.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Елизаров Константин Алексеевич, 1898 г. р., уроженец и житель д. Потаневщина Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 10.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 16.03.1989.

Елисеев Иван Иванович, 1893 г. р., уроженец д. Перхово (*по др. данным* с. Никола) Удомельско-Рядской вол. Вышневолоцкого у. Тверской губ., русский, член ВКП(б) в 1924–1936, нач. столярной мастерской завода «Краснознаменец», проживал: г. Ленинград, Ржевка, Зарубинская ул., д. 80, кв. 2. Арестован 20.08.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 26.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 06.06.1957 по обоим делам.

Елисеев Петр Андриянович, 1920 г. р., уроженец д. Иванцово Калининской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 19.02.1938 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 04.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Елманов Василий Иванович, 1913 г. р., уроженец с. Дегтяное (Ряжского р-на Рязанской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет. Из Дегтяного репрессированы также Иван Дмитриевич Елманов (осужден на 6 лет ИТЛ в 1937); Афиноген Тихонович Елманов (осужден на 8 лет ИТЛ в 1937); Иван Терентьевич Елманов (расстрелян 10.01.1938). В Дегтяном была «раскулачена» семья Елмановых: Федор Тимофеевич, 1884 г. р.; Иван Федорович, 1911 г. р. (в Красной армии во время войны попадал в плен, получил боевые награды); Федор Федорович, 1917 г. р.; Николай Федорович, 1921 г. р. (погиб в Красной армии в 1945).

Елонен Яков Иванович, 1908 г. р., уроженец д. Лиете прихода Суоярви Выборгской губ., финн, беспартийный, слесарь на Соломенской ГЭС, проживал в Заозерском с/с Прионежского р-на. Арестован 01.02.1938. Осужден 23.03.1938 Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. ст.

58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Военным трибуналом ЛВО 17.12.1968.

Емельянов Алексей Яковлевич, 1902 г. р., уроженец д. Пингосалма Лоухского р-на, карел, беспартийный, рабочий совхоза, проживал на ст. Лоухи. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 12.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 31.12.1958.

Емельянов Григорий Иванович, 1902 г. р., уроженец и житель д. Харитонова Гора Пряжинского р-на, карел, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 25.01.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 12.04.1958.

Емельянов Кондратий Яковлевич, 1909 г. р., уроженец д. Пингосалма Лоухского р-на, карел, конюх, проживал: д. Парфеево Лоухского р-на. Арестован 22.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 24.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 31.12.1958.

Емельянов Петр Власьевич, 1889 г. р., уроженец и житель д. Харитонова Гора Пряжинского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 04.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-6-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 12.04.1958.

Емельянов Петр Платонович, 1912 г. р., уроженец с. Алдаш Казанской губ., чуваш, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Емельянов Тимофей Максимович, 1899 г. р., уроженец д. Сосновец Сорокского р-на, русский, беспартийный, грузчик, проживал: д. Черная Речка Кандалакшского р-на. Арестован 17.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.02.1938 по ст. ст. 58-2-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 13.05.1958.

Енбаев Ариф Мухамеджанович (Мухаметзянович), 1892 г. р., уроженец г. Касимов (*по др. данным* д. Кушчуклы Касимовского у. Рязанской губ.), сын муллы, татарин, член ВКП(б) в 1919–1929, зам. наркома земледелия Татарской АССР, перед арестом член правления Всекопромсоюза, проживал: г. Москва, Сверчков пер., д. 8, кв. 6. Арестован в 1929 по делу «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации». Осужден Коллегией ОГПУ 30.07.1930 по ст. ст. 58-4-6-11 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, заведовал механическим заводом. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. (*В протоколе Особой тройки: Мухаметиханович*.) Одновременно расстреляны его однодельцы С. А. Бакиев, Х. С. Балбеков Батаршин, Х. З. Батаршин, З. В. Валиев (Валеев),

Х.-М. Р. Вергазов, Г. Г. Галеев, Х. А. Москов, Г. С. Муллабаев, К. Г. Мухтаров, С. Х. Сюнчелей, И. К. Фирдевс (Керимджанов), С. Х. Хафизов, Ф. Я. Юламанов.

Ерасков Василий Петрович, 1885 г. р., уроженец д. Крюковская Андомского р-на (Вологодской обл.), русский, беспартийный. Выслан в Карелию. Трудпоселенец, плотник на станционном узле НиваГЭС-2, проживал: трудпоселок Нивастрой Кандалакшского р-на, 5-я ул., д. 7, комн. 17. Арестован 10.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Мурманским облсудом 15.01.1958. В Крюковской арестовывались в 1933 также Мария Петровна Ераскова, 1882 г. р.; Василий Иванович Ерасков, 1880 г. р.; Яков Иванович Ерасков, 1887 г. р.

Еремеев Карп Митрофанович, 1915 г. р., уроженец д. Нарвозеро Лоухского р-на, карел, беспартийный, десятник лесопункта на механизированной базе Амбарная, проживал: д. Уница Кондопожского р-на. Арестован 23.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР 05.03.1938 по ст. ст. 58-1а-2-7-10-11 к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 22.12.1958.

Еремеев Митрофан Михайлович, 1882 г. р., уроженец и житель д. Нарвозеро Лоухского р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 15.12.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 24.01.1938 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.02.1938. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 06.06.1961.

Еременко Петр Сергеевич, 1899 г. р., уроженец с. Николаевка (Щучинского р-на Карагандинской обл.; Бурабайского р-на Акмолинской обл., Казахстан), русский, член ВКП(б), агроном, преподаватель, нач. отделения заочного обучения (нач. хозяйственного отделения) Всесоюзного коммунистического сельскохозяйственного университета (ВКСХУ) им. Сталина, проживал: г. Ленинград, Кондратьевский пр., д. 40, кв. 73. Арестован 27.05.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 25.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 03.12.1957 по обоим делам.

Еремин Александр Никифорович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Пегрема Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 21.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 01.11.1958.

Еремин Иван Иванович, 1897 г. р., уроженец и житель д. Вожмогора Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, бригадир рыбаков. Арестован 18.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян

03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.06.1959.

Еремин Иван Михайлович, 1891 г. р., уроженец д. Истомино Заонежского р-на, русский, член ВКП(б), заведующий Райземотделом, проживал: с. Шуньга Заонежского р-на. Арестован 15.09.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.09.1956.

Еремин Николай Игнатьевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Волозеро Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, лесник. Арестован 29.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 11.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.07.1957.

Ерзиков Корней Савельевич, 1894 г. р., уроженец Оренбургской обл., русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.05.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.07.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ерин Аркадий Иванович, 1910 г. р., уроженец г. Севастополь, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 17.08.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 23.08.1937. Сведений о реабилитации нет.

Ермаков Семен Павлович, 1913 г. р., уроженец д. Лузановка Кошкинского р-на (Самарской обл.), русский, беспартийный, лесоруб на Лосиногорской тракторной базе, проживал: д. Лосиная Гора Сегозерского р-на. Арестован 24.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.03.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ермилкин Иван Федорович, 1887 г. р., уроженец и житель д. Тамбицы (Речка) Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 29.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11-10 к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 15.01.1966.

Ермилкин Михаил Федорович, 1892 г. р., уроженец и житель д. Тамбицы (Речка) Заонежского р-на, русский, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 05.04.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 15.01.1966.

Ермолаев Сергей Понтелеевич, 1912 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ермолаев Степан Алексеевич, 1912 г. р., уроженец д. Проккойла Пряжинского р-на, карел, беспартийный, перед арестом без определенного места жительства и занятий. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 08.09.1937 в рамках приказа НКВД № 00447 к ВМН. Расстрелян 13.09.1937. Сведений о реабилитации нет.

Ермолаенко Тимофей Семенович, 1904 г. р., уроженец д. Саловка Центрально-Черноземной обл., украинец, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Арестован 08.05.1938. по ст. 82 (побег) 31.07.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ерофеев Александр Матвеевич, 1901 г. р., уроженец д. Харлово Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник, проживал: д. Шильта Заонежского р-на. Арестован 09.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 14.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-11-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.11.1957.

Ерофеев Андрей Иванович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Тамбичозеро Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, объездчик. Арестован 24.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 22.12.1956.

Ерофеев Иван Андреевич, 1888 г. р., уроженец и житель д. Габнево Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, колхозник. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 05.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 16.03.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 08.07.1957.

Ерофеев Николай Федорович, 1909 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, член ВКП(б) в 1930–1936, секретарь комитета ВЛКСМ Охтинского химкомбината, член Красногвардейского райкома ВЛКСМ, проживал: г. Ленинград, Пороховые, 2-я линия, д. 23, кв. 4. Арестован 20.08.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 26.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 8 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 06.06.1957 по обоим делам.

Ерофеев Степан Иванович, 1895 г. р., уроженец и житель д. Тамбичозеро Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, объездчик. Арестован 28.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 22.12.1956.

Ерофеев-Егоров Алексей Ерофеевич *см.* Егоров (Ерофеев-Егоров) Алексей Ерофеевич

Ершакова Параскева Егоровна, 1916 г. р., уроженка и жительница д. Лагиламба Пряжинского р-на, карелка, беспартийная, колхозница. Арестована 24.12.1937. Осуждена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21.01.1938 по ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 10.02.1938. Реабилитирована Военным трибуналом ЛВО 29.08.1988.

Ершов Арсений Павлович, 1882 г. р., уроженец д. Путилково Брейтовской вол. Мологского у. Ярославской губ., русский, беспартийный, служил в жандармском управлении в 1909–1917, рабочий кооператива в с. Дядьково, проживал: г. Ярославль. Арестован 11.10.1919. Осужден Ярославской ГубЧК 11.10.1919 в концлагерь до окончания Гражданской войны. Впоследствии лишен избирательных прав. Осужден Тройкой ПП ОГПУ в 1930 по ст. 58-14 УК РСФСР на 8 лет концлагеря. Отбывал срок в Белбалтлаге, работал десятником. Освобожден в октябре 1937. Вновь арестован 11.10.1937. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 19.12.1937 к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован.

Ершов Степан Иванович, 1904 г. р., уроженец и житель с. Нижняя Санарка Троицкого р-на (Челябинской обл.), русский, беспартийный, хлебороб. Выслан в сентябре 1933 в Карелию. Трудпоселенец, проживал: трудпоселок Накханое. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 08.10.1937 по ст. 58-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 20.10.1937. Учтен 10.12.1937 как «осужденный Тройкой НКВД КАССР и переданный в лагерь». Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 31.05.1958. Вместе с ним были высланы в Карелию мать Наталья Николаевна, 1868 г. р. (умерла в ноябре 1933); жена Ефросинья Ивановна, 1905 г. р.; сын Василий, 1925 г. р.; сын Александр, 1928 г. р.; сын Афанасий, 1930 г. р.; дочь Евгения, 1933 г. р. (умерла в январе 1934); в трудпоселке родилась в сентябре 1937 дочь Анфиса (умерла в феврале 1938). Из Нижней Санарки репрессированы также Алексей Васильевич Ершев (10 лет ИТЛ в 1942); Григорий Иванович Ершов (расстрелян 16.10.1938); Евдоким Иванович Ершов (10 лет ИТЛ в 1946); Ефим Иванович Ершов (10 лет ИТЛ в 1941); Иван Васильевич Ершов (10 лет ИТЛ в 1937); Михаил Иванович Ершов (10 лет ИТЛ в 1937); Николай Михайлович Ершов (расстрелян 14.11.1937); Павел Николаевич Ершов (10 лет ИТЛ в 1937).

Ершов-Дубаков Павел Васильевич, 1918 г. р., уроженец г. Пенза, русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Есипов Владимир Мартынович, 1907 г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, канд. в члены ВКП(б) в 1932–1936, вольнонаемный инструктор Политуправления ЛВО, ст. техник 284-го склада НКО с января 1936, проживал: г. Ленинград, Псковская ул., д. 25, кв. 14. Арестован 21.08.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 10.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору.

Расстрелян 04.11.1937. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 03.12.1959 по обоим делам.

Ефимов Александр Васильевич, 1883 г. р., уроженец и житель д. Новоселово Заонежского р-на, русский, беспартийный, председатель колхоза. Арестован 29.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 11.04.1938 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.04.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 14.11.1959.

Ефимов Андрей Сидорович, 1900 г. р., уроженец и житель д. Вожмогора Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, зав. почтой. Арестован 18.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 13.07.1957.

Ефимов Борис Васильевич, 1891 (1897) г. р., уроженец С.-Петербурга, русский, из семьи инженера, офицер Белой армии, бухгалтер Севкавжилстроя, проживал: г. Таганрог. Арестован как участник «контрреволюционной офицерской монархической организации». Осужден Коллегией ОГПУ 10.10.1933 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован. Одновременно расстреляны его однодельцы Василий Митрофанович Бреславский и Николай Михайлович Кранцевич.

Ефимов Василий Михайлович, 1881 г. р., уроженец д. Погост Ведлозерского р-на, карел, беспартийный, колхозник, проживал: с. Ведлозеро. Арестован 22.12.1937. Осужден 28.12.1937 Тройкой НКВД Карельской АССР по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Верховным судом Карельской АССР 13.07.1957.

Ефимов Григорий Васильевич, 1892 г. р., уроженец д. Барковицы Заонежского р-на, русский, беспартийный, колхозник, проживал: д. Слобода Медвежьегорского р-на. Арестован 12.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 30.04.1958.

Ефимов Иван Алексеевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Вожмогора Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, конюх. Арестован 18.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 11.05.1957.

Ефимов Иван Фомич, 1888 г. р. (епископ Никифор), уроженец с. Косулино Челябинского у. Оренбургской губ. (Куртамышского р-на Курганской обл.), русский, беспартийный, епископ Хабаровский в 1926–1927, епископ Котельничский в 1928–1929, епископ Пятигорский и Прикумский в 1930, проживал: г. Пятигорск. Арестовывался в 1923 и 1927. Вновь арестован 16.09.1930. Осужден на 10 лет концлагеря.

Отбывал срок в Белбалтлаге. Арестован 10.08.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 26.08.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 01.09.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 13.04.1989. Его брат Александр Фомич Ефимов осужден 22.10.1938 на 8 лет ИТЛ.

Ефимов Николай Алексеевич, 1897 г. р., уроженец г. Казань, русский, анархист, техник-строитель. Неоднократно арестовывался. Осужден Коллегией ОГПУ 02.04.1934 на 8 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Ефимов Николай Гаврилович, 1898 г. р., уроженец и житель д. Святнаволок Петровского р-на, карел, беспартийный, начальник сплава. Арестован 14.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-1а-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом ЛВО 19.09.1960.

Ефимов Николай Яковлевич, 1884 г. р., уроженец и житель д. Березовый Наволок Олонецкого р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 16.11.1937. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 20.12.1937 по ст. ст. 58-6-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 28.12.1937. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 21.11.1959.

Ефимов Петр Васильевич, 1890 г. р., уроженец и житель д. Сигозеро Олонецкого р-на, карел, беспартийный, колхозник. Арестован 21.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 31.12.1937 по ст. ст. 58-6-7-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 09.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 25.03.1957.

Ефимченко Иван Тимофеевич, 1911 г. р., уроженец Камышинского р-на (Волгоградской обл.), русский, беспартийный, шофер. Арестован 01.08.1934 и осужден. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.03.1938 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ефремов Иван Михайлович, 1890 г. р., уроженец с. Калгалакша Кемского р-на, русский, беспартийный, рыбак в Рабочеостровской сплавной конторе, проживал: д. Вермасозеро Кемского р-на. Арестован 02.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-7-10 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 27.12.1958.

Ефремов Федор Федорович, 1906 г. р., уроженец п. Зеленовский (Исаклинского р-на Самарской обл.), русский, беспартийный, заключенный Белбалтлага. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. 82 (побег) УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938. Сведений о реабилитации нет.

Ефтифеев Артемий Кузьмич, 1881 г. р., уроженец и житель д. Келляварака Тунгудского р-на, карел, беспартийный, рабочий. Арестован 15.12.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 21.12.1937 по ст. 58-10

УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 09.12.1960.

Ефтифеев Петр Андреевич, 1900 г. р., уроженец и житель д. Слобода Медвежьегорского р-на, русский, беспартийный, лесоруб. Арестован 22.02.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 22.03.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.04.1938. Реабилитирован Президиумом Верховного суда Карельской АССР 25.04.1959.

Ефтифеева Мария Ивановна, 1886 г. р., уроженка д. Шуезеро Тунгудского р-на, карелка, беспартийная, рабочая на Сорокском лесозаводе № 2, проживала на ст. Идель Сорокского р-на. Арестована 16.02.1938. Осуждена Тройкой НКВД Карельской АССР 26.02.1938 по ст. ст. 58-2-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстреляна 17.03.1938. Реабилитирована Военным трибуналом Северного ВО 24.04.1958.

Ехменин Андрей Григорьевич, 1871 г. р., уроженец и житель д. Сумский Посад Сорокского р-на, русский, беспартийный, рыбак. Арестован 26.03.1938. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 03.04.1938 по ст. ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 22.04.1938. Реабилитирован прокурором Карелии 29.04.1989.

Ешаков Михаил Васильевич, 1894 г. р., уроженец д. Спасская Губа Петровского р-на, карел, беспартийный, ветфельдшер, проживал: с. Шуньга Заонежского р-на. Арестован 17.11.1937. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 28.12.1937 по ст. ст. 58-2-7-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938. Реабилитирован Военным трибуналом Северного ВО 22.11.1956.

Указатель вариантов имён

Бровер Эсфирь-Вера Борисовна *см.* Довжик-Бровер

Васильев Николай Васильевич *см.* Герасимов-Васильев

Карвицкий Александр Степанович *см.* Дунин-Карвицкий

Козловский Игнатий Дмитриевич *см.* Дмитриев-Козловский

Кузебай Герд *см.* Герд-Чайников Кузьма Павлович

Летун Михаил Михайлович *см.* Голубцов-Летун

Миненко Иван Дмитриевич *см.* Дорожный-Миненко

Наумов Сергей Никитич *см.* Глаголев-Наумов

Никифор, епископ *см.* Ефимов Иван Фомич

Петровский Василий Матвеевич *см.* Греченков Василий Яковлевич

Радин Эйзер Львович *см.* Груздев-Радин

Розенблат Самуил Меэрович *см.* Гринберг-Розенблат

Сидоров Михаил Николаевич *см.* Гуков-Сидоров

Стеверт Нина Богдановна *см.* Герман-Стеверт

Терпиловская Евгения Александровна *см.* Евтеева-Терпиловская

Ткачук Евстафий Александрович *см.* Гурский Ян Бенедиктович

Тонин Николай Васильевич *см.* Дуб (Дуб-Тонин) Николай Васильевич

Чайников Кузьма Павлович *см.* Герд-Чайников

Шпак Хаим Исак Михайлович *см.* Горман-Шпак

Шпако Николай Васильевич *см.* Денисюк Василий Сергеевич

Шполянский Леонид Юрьевич *см.* Грабарь-Шполянский

Юлянен Хамилия Карловна *см.* Диалектова-Юлянен

Яковчук Андрей Климович *см.* Григорчук-Яковчук

Алмазов Борис Иванович, 1886 г. р., уроженец г. Воронеж, русский, из потомственных почетных граждан, беспартийный, окончил университет в г. Осло, биолог, зав. бактериологической лабораторией больницы им. Дзержинского Окт. ж. д., проживал: г. Ленинград, Полюстрово, Николаевский пр., д. 27, кв. 15. Арестован 14.07.1936. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 25.10.1936 за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Его жена Мария Александровна Алмазова отбыла высылку в Чкаловской обл., погибла вместе с родителями и дочерью Женей в Блокаду Ленинграда.

Учился в Норвегии, расстрелян в Сандармохе

Микробиолог Борис Иванович Алмазов родился в семье военного врача, потомственного почётного гражданина. По окончании реального училища в Воронеже получил хорошее европейское образование: в 1907–1914 гг. учился в университетах Берна и Осло. Владел немецким, французским, шведским, норвежским, датским и английским языками. В 1914–1915 гг. служил в Бактериологическом институте в Петрограде, в 1915–1918 гг. в Двинске заведовал лабораторией Всероссийского союза городов Красного Креста. Пробыл два месяца в плену во время стремительного германского наступления, был возвращён по обмену в Петроград и с декабря 1918 по 1936 г. без перерыва работал заведующим бактериологической лабораторией Узловой больницы им. Дзержинского Октябрьской ж. д.

14 июля 1936 г. Алмазова арестовали по обвинению в контрреволюционной агитации (ст. 58-10 УК РСФСР). В это время его жене Марии исполнился 31 год, а дочери Евгении — девять месяцев. Алмазов не признал себя виновным, но 25 октября 1936 г. был приговорён к заключению в ИТЛ на пять лет — до 14 июля 1941 г.

В ноябре 1936 г. больного туберкулёзом Алмазова доставили на Соловки. В лагере за ним установили постоянное наблюдение как за активным «троцкистом». Какое-то время он, судя по агентурному донесению «Белиманова» (см. ниже), находился в трудколонии для «доходяг» Голгофа на острове Анзер. К соловецкому расстрельному делу Алмазова приобщены и другие агентурные донесения о его высказываниях:

«...по всему СССР на полях такая же засорённость посевов, как и вот эта картофель <...>, да и вообще-то только крик один, а на самом деле ничего нет, весной накричат — засеяли столько-то миллионов гектар, а весь посев засорился травой и пропал...» (источник — осведомитель «Август»);

«АЛМАЗОВ Б. И. в разговоре выразился о современном положении в том смысле, что "несомненно" для него, что на высшие круги напало состояние, близкое к сумасшествию, иначе нельзя объяснить, по его мнению, что будто бы, как он "вычитал" в газетах, целые заводы оказываются обвинёнными во вредительстве. Алмазов далее заявил, что такое положение, как сейчас, не имело никогда в истории ничего подобного» (источник — осведомитель «Писарев»).

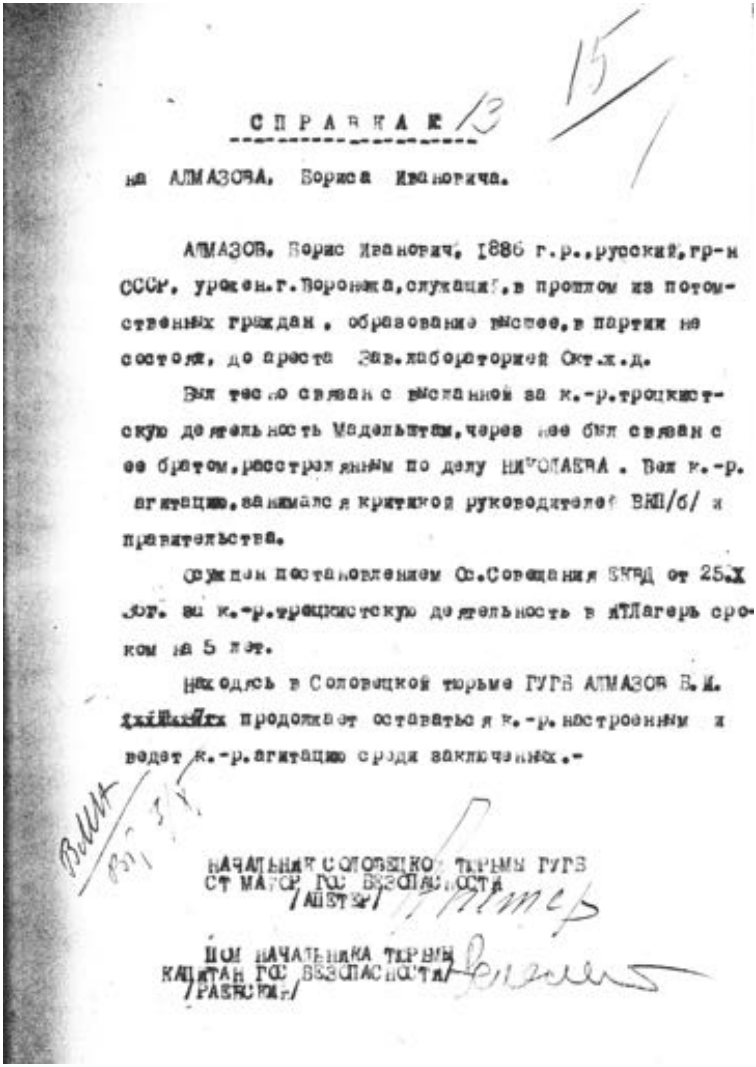
16 августа 1937 г. в Москве для Ленинградского управления НКВД был утверждён план по репрессированию узников Соловецкой тюрьмы: 1200 человек следовало расстрелять в двухмесячный срок, начиная с 25 августа (см.: *Юрий Дмитриев*. Место памяти Сандармох. 2-е изд. Петрозаводск, 2020. С. 267–268).

Руководство тюрьмы, получив указания из Ленинграда, составило справки на подлежащих расстрелу. Справки составлялись на основе личных дел заключённых и материалов оперативного учёта (агентурных донесений). Так в сентябре 1937 г. была составлена и справка на Б. И. Алмазова.

Оперчастью тюрьмы справки были сгруппированы в дела «шпионов», «террористов» и т. п. и отправлены в Ленинград на рассмотрение Особой тройки. В Ленинграде справки сначала рассматривались в 3-м (контрразведывательном) и 4-м (секретно-политическом) отделах, автоматически выносивших заключение: «Расстрелять». Затем справки визировал заместитель начальника УНКВД ЛО В. Н. Гарин, руководивший проведением карательной кампании с августа 1937 по июнь 1938 г.

Повестки к заседаниям Особой тройки представляют собой завизированные Гариным справки, пронумерованные и сшитые воедино.

В полном соответствии с повестками были изготовлены протоколы заседаний Особой тройки № 81–85 от 9, 10 и 14 октября 1937 г., утверждённые и подписанные начальником УНКВД ЛО Л. М. Заковским (председатель Особой тройки), В. Н. Гариным, прокурором области Б. П. Позерном (члены Особой тройки) и М. А. Егоровым (секретарь Особой тройки). Копии расстрельных протоколов были вручены заместителю



СПРАВКА № 13

на АЛМАЗОВА, Бориса Ивановича.

АЛМАЗОВ, Борис Иванович, 1886 г.р., русский, гр-н СССР, урожен. г. Воронежа, служащий, в прошлом из потомственных граждан, образование высшее, в партии не состоял, до ареста Зав. лабораторией Окт.х.д.

Был тесно связан с высылкой за к.-р. троцкистскую деятельность Мандельштам, через нее был связан с ее братом, расстрелянным по делу НИКОЛАЕВА. Вел к.-р. агитацию, занимался критикой руководителей ВКП/б/ и правительства.

Осужден постановлением Сп. Совещания НКВД от 25.X .37г. за к.-р. троцкистскую деятельность в ИТЛагерь сроком на 5 лет.

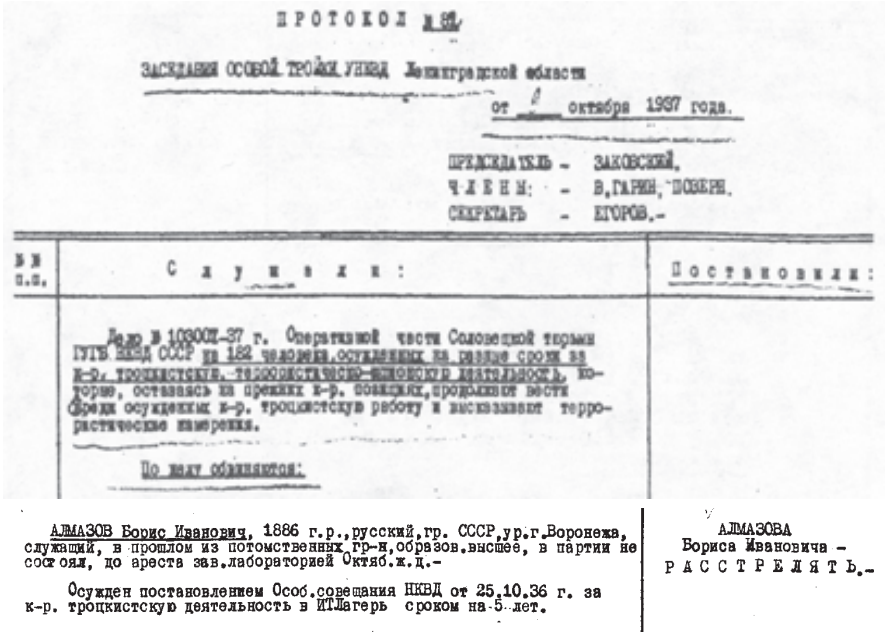
Находясь в Соловецкой тюрьме ГУГБ АЛМАЗОВ Б.И. продолжает оставаться к.-р. настроенным и ведет к.-р. агитацию среди заключенных.-

НАЧАЛЬНИК СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
/АЙЗЕР/

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
/РАБИНОВИЧ/

Мандельштам – **Элеонора Осиповна (Иосифовна) Мандельштам**, врач, сослуживица Алмазова.
Её брат – инженер **Сергей Осипович Мандельштам** (1895–1934), расстрелян 29 декабря 1934 г., реабилитирован в 1990 г.

начальника административно-хозяйственного управления УНКВД ЛО капитану ГБ М. Р. Матвееву, командированному в Кемь во главе расстрельной бригады для приведения приговоров в исполнение.



ПРОТОКОЛ №

заседания особой тройки УНКВД Ленинградской области

от 1 октября 1937 года.

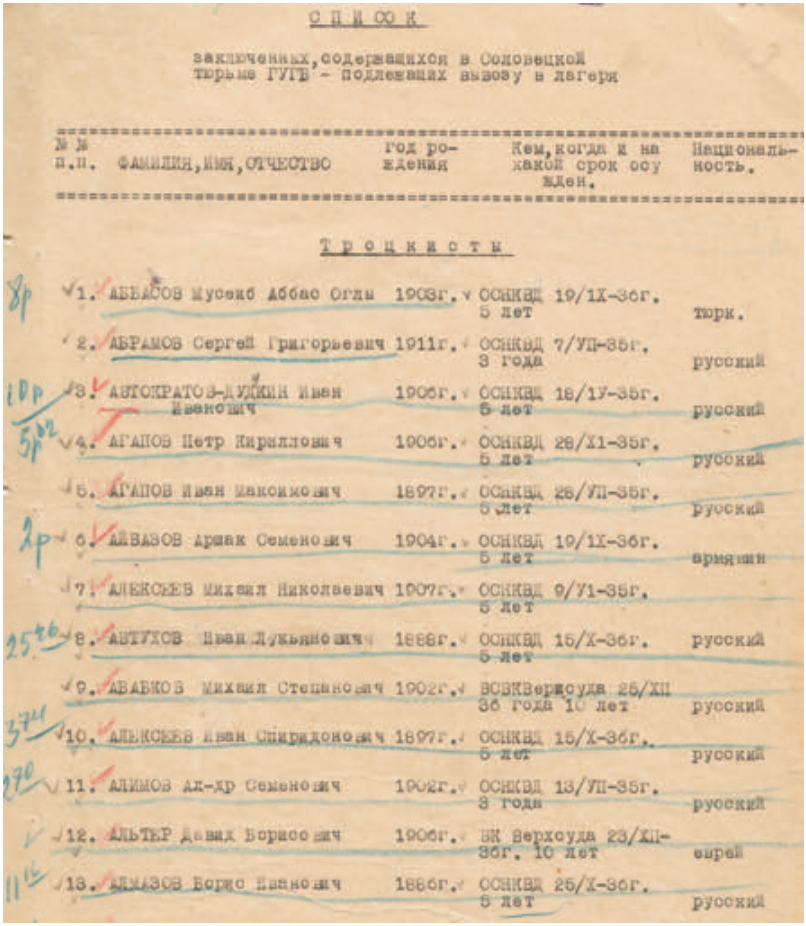
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - ЗАКОВСКИЙ.
ЧЛЕНЫ: - В.ГАРИН, ПОЗЕРН.
СЕКРЕТАРЬ - ЕГОРОВ.-

№ п.п.	С л у ш а л и :	Постановили:
	Дело № 10900СВ-37 г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР на 182 человека, осужденных на разные сроки за к-р. троцкистскую, террористическую и шпионскую деятельность, которые, оставаясь на прежних к-р. позициях, продолжают вести среди осужденных к-р. троцкистскую работу и высказывают террористические намерения.	
	По ним обвиняются:	
	АЛМАЗОВ Борис Иванович, 1886 г.р., русский, гр. СССР, ур. г. Воронежа, служащий, в прошлом из потомственных гр-н, образов. высшее, в партии не состоял, до ареста зав. лабораторией Октяб. ж.д.- Осужден постановлением Особ. совещания НКВД от 25.10.36 г. за к-р. троцкистскую деятельность в ИТЛагерь сроком на 5 лет.	АЛМАЗОВА Бориса Ивановича - РАССТРЕЛЯТЬ.-

Обречённые на расстрел соловецкие узники были отправлены на материк под предлогом перевода в другие лагеря. Их доставили в Медвежьегорск, а оттуда связанными возили на автомашинах к месту расстрела в урочище Сандармох. Все акты о приведении приговоров в исполнение подписаны Матвеевым.

Борис Иванович Алмазов покоится в одной из общих ям в Сандармохе.

Жена Алмазова, Мария Александровна (урождённая Куфтина, дочь офицера Русской императорской, а затем командира Красной армии и персонального пенсионера), агроном по образованию, после ареста мужа уехала из Ленинграда и устроилась на работу во 2-ю Ленинградскую психоколонию в посёлке Вырица. В сентябре 1937 г., когда участь её мужа была предопределена, Алмазова получила распоряжение НКВД о высылке и уехала с дочерью в Соль-Илецкий район Чкаловской обл. Там она работала школьной учительни-



С П И С О К

заключенных, содержащихся в Соловецкой тюрьме ГУГБ - подлежащих вывозу в лагеря

№ № п.п.	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	год рождения	Кем, когда и на какой срок осуждён.	Национальность.
	Троцкисты			
1.	АББАСОВ Мусаиб Аббас Оглы	1903г.	ОСНКВД 19/IX-36г. 5 лет	турк.
2.	АБРАМОВ Сергей Григорьевич	1911г.	ОСНКВД 7/УП-35г. 3 года	русский
3.	АВТОКРАТОВ-ДУДКИН Иван Иванович	1905г.	ОСНКВД 18/IУ-35г. 5 лет	русский
4.	АГАПОВ Петр Кириллович	1906г.	ОСНКВД 28/XI-35г. 5 лет	русский
5.	АГАПОВ Иван Макимович	1897г.	ОСНКВД 28/УП-35г. 5 лет	русский
6.	АЙВАЗОВ Аршак Семенович	1904г.	ОСНКВД 19/IX-36г. 5 лет	армянин
7.	АЛЕКСЕЕВ Михаил Николаевич	1907г.	ОСНКВД 9/У1-35г. 5 лет	
8.	АНТУХОВ Иван Лукьянович	1888г.	ОСНКВД 15/X-36г. 5 лет	русский
9.	АБАБКОВ Михаил Степанович	1902г.	ВОЕНКОВерхсуда 25/XII 36 года 10 лет	русский
10.	АЛЕКСЕЕВ Иван Спиридонович	1897г.	ОСНКВД 15/X-36г. 5 лет	русский
11.	АЛИМОВ Ал-др Семенович	1902г.	ОСНКВД 13/УП-35г. 3 года	русский
12.	АЛЬТЕР Давид Борисович	1906г.	ВК Верхсуда 23/XII-36г. 10 лет	еврей
13.	АЛМАЗОВ Борис Иванович	1886г.	ОСНКВД 25/X-36г. 5 лет	русский

цей до окончания срока высылки. Вернувшись в Ленинград, Алмазова жила с дочерью у своих родителей и в январе 1940 г., окончив библиотечные курсы, поступила на работу в отдел комплектования Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ). Заполняя анкету для отдела кадров, она ответила и на вопрос о семейном положении: «замужняя», муж «находится в ссылке». Родственникам расстрелянных во внесудебном порядке власть так о них и заявляла: «высланы на 10 лет в дальние лагеря без права переписки».

Дочь Алмазовой страдала эпилепсией. Тяжело болели родители Алмазовой. По семейным обстоятельствам она часто брала отпуск, но работала из последних сил. В марте 1941 г. получила благодарность «за отличную ударную работу».

От «находящегося в ссылке» мужа не было никаких вестей. Началась война, а вскоре и блокада города. Больного ребёнка приходилось даже во время воздушных тревог оставлять в квартире. Первой умерла мать Алмазовой.

6 марта 1942 г. Мария Александровна Алмазова написала последнее заявление в своей жизни: «Прошу разрешить перейти мне работать на половину рабочего дня (через день), начиная с 9 марта 42 г. ввиду того, что я ещё чувствую себя больной (сердце) и кроме того не с кем оставлять каждый день больного ребёнка (умер мой отец, с которым я её оставляла)». Ей разрешили три недели поработать в облегчённом режиме, но через несколько дней она умерла. Умерла и маленькая Женя.

18 июля 1958 г. Борис Иванович Алмазов был реабилитирован президиумом Ленгорсуда по заявлению его сестры, Юлии Ивановны Алиш.

Алмазов помянут в 3-м и 6-м томах Книги памяти «Ленинградский мартиролог» (СПб., 1998, 2007).

Мария Александровна Алмазова, её дочь Евгения, её родители Александр Николаевич и Александра Никифоровна Куфтины помянуты в разделе «Блокада» на сайте РНБ «Возвращённые имена. Книги памяти России».

Заместитель начальника транспортного отдела УГБ УНКВД ЛО капитан ГБ Михаил Израилевич Брозголь, подписавший в 1936 г. обвинительное заключение по делу Алмазова, стал в 1937 г. начальником дорожно-транспортного отдела УГБ Октябрьской ж. д., к юбилею ВЧК–ОГПУ–НКВД был награждён орденом Красного Знамени, 30 декабря 1938 г. арестован по обвинению в «применении преступных методов в следственной работе» (ст. 193–17б УК РСФСР), 15 февраля 1939 г. повесился в камере и умер на следующий день в тюремной больнице, не приходя в сознание.

Капитан ГБ орденоносец Михаил Родионович Матвеев вскоре после выполнения «специального поручения» в Сандармохе был награждён ценным подарком, а 30 мая 1939 г. осуждён Военным трибуналом войск НКВД ЛО к 10 годам ИТЛ за издевательство над соловецкими заключёнными перед расстрелом. В 1941 г. освобождён, восстановлен в звании и в партии, вернулся в УНКВД ЛО, во время войны был заместителем начальника внутренней тюрьмы, стал кавалером ордена Ленина (за выслугу), в 1949 г. уволился «по состоянию здоровья», умер в 1971 г.

Старшего майора ГБ орденоносца Ивана Андреевича Апетера назначили начальником Соловецкой тюрьмы 4 июня 1937 г. и после выполнения плана по расстрелам уволили из НКВД 26 декабря 1937 г. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР он расстрелян в Москве 22 августа 1938 г.

Старший майор ГБ орденоносец Владимир Николаевич Гарин (Жебенев) умер в 1940 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

О них и других лицах, ответственных за формирование и расстрел соловецких этапов см.: *Юрий Дмитрие*в. Место памяти Сандармох. 2-е изд. Петрозаводск, 2020. С. 304–312); о Михаиле Матвееве см. дополнительно ниже, в статье Н. Петрова «Палачи Ленинграда, палачи Сандармоха» и на с. 403–413.

Анатолий Разумов

Агентурное донесение из соловецкого дела Б. И. Алмазова

1-ак Сов. Секретно.
Принял: Прохоров
«Белиманов» 9/VI–37 года

Из лагерников бывшей т/к. Голгофа наибольшего внимания заслуживает АЛМАЗОВ Борис Иванович. В прошлом это человек зажиточный, с большими средствами, образование получил за границей, где прожил в общей сложности около 30 лет. В империалистическую войну попал в плен и долгое время находился в Германии. Хорошо владеет немецким и шведским языками.

Алмазов типичный буржуа, а поэтому резко выделяется в общей массе лагерников своей внешностью, чисто барскими повадками. В своих высказываниях он чрезвычайно осторожен, тем не менее, в каждой мелочи, в каждом пустяке сквозит его ненависть к советской власти, ко всему советскому. Он злорадствует над положением лагерников — б. членов ВКП(б), резко критикует всё советское.

«В Советском Союзе всё возможно» вот его обычная фраза, когда говорят о каких-либо извращениях, или неполадках.

На днях был разговор о возвращении из эмиграции писателя Куприна. Как-то вечером приходит Алмазов и заявляет, что возвращается не Куприн, а Бунин. На замечание одного из лагерников, что Бунин хороший [видимо, надо читать: «худший». — *А.Р.*] реакционер, чем Куприн, Алмазов ответил, что ещё худшим реакционером был Горький. Несмотря на общий протест и ссылку на то, что В. И. Ленин любил и поддерживал Горького, Алмазов оставался на своей позиции, обобщения прошлых ошибок великого пролетарского писателя и необузданных на него нападок.

Лагерникам, бывшим партийцам, Алмазов прямо заявляет: «поражаюсь, что вас связывало в партии — бумажка (партбилет), т. к. здесь вы не выглядите партийцами. В прошлом были большевики и меньшевики: одни были за применение бомб, другие против, но это была одна партия». Всё это говорится с апломбом, в тоне авторитетного знатока. Тем, кто просит Алмазова не говорить нелепостей по вопросам, о которых он не осведомлён, последний заявляет: «я с Вами не разговариваю.»

Это всё мелочи, за которыми скрывается подлинная антисоветская сущность Алмазова, человека чрезвычайно хитрого и осторожного в общении с лагерниками. Он как губка впитывает в себя разного рода слухи «параши», ищет связей вне своей колонны со старыми лагерниками Соловков. Он уже успел познакомиться с немцами и говорил с ними по-немецки. Один из них, по признакам Алмазова — «настоящий фашист». Выискивал лагерников, говорящих по-шведски. Наконец, вчера хвастался тем, что познакомился с лагерником — бывшим архимандритом.

Алмазов любит говорить о том, как хорошо за границей, частенько вставляет в общий разговор «заграничные примеры», восхваляя буржуазные порядки и «свободу». На днях старостой общежития Ефимовым ему был задан вопрос: «Борис Иванович, на какие средства вы разъезжали по заграницe?» Вопрос этот буквально ошарашил Алмазова, тем более, что этот вопрос привлёк общее внимание лагерников, ждавших ответа Алмазова. Он как уже [видимо: «уж» — *А. Р.*] пробовал извернуться, а потом откровенно заявил, что у него для этого имелись вполне достаточные средства.

Общается Алмазов с очень немногими лагерниками: Ульяновым Николаем Ивановичем, Демидовым — таким же буржуазным спецом, их и Алмазов (видимо: «как и Алмазов». — *А. Р.*). Интересен разговор Алмазова с Демидовым по поводу появившейся статьи в «Правде» о секретаре парткома самодуре. Комситируя [видимо: «комментируя» — *А. Р.*] эту статью, Демидов заявил, что он не имел никакого общения с секретарем парткома того института, где он работал (или учился). На это Алмазов заявил, что он проработал в одном учреждении 18 лет, но ни разу не был в месткоме. На вопрос Демидова, а как же вы платили членские взносы в профсоюз, Алмазов не ответил.

Алмазов часто высказывает уверенность в войне с Германией. На основании выхода Германии из комитета по невмешательству, он формулировал свой вывод: «Германия открыто воюет с Испанией», и это и есть начало новой мировой войны.

Думаю, что об Алмазове много бы рассказал: Ефимов Иван Константинович (староста общежития) и Ульянов Николай Иванович — лагерник 4-й колоны.

Верно. — (Прохоров)

Белиманов — псевдоним секретного осведомителя.

Демидов – вероятно, **Демидов Владимир Потапович** (1884–1937), см. о нём на с. 72.

Ефимов Иван Константинович (1904–1937) – зам. директора учебного комбината Ленинградского межсекционного бюро ИТР. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 15.10.1936 по групповому делу на 5 лет ИТЛ. Осужден Особой тройкой УНКВД ЛО 25.11.1937 к ВМН. Этапирован на материк и расстрелян 08.12.1937. Вероятное место расстрела: район Лодейнопольского лагпункта. Помянут в 4-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 1999).

Ульянов Николай Иванович (1904–1985) – историк и писатель, преподаватель Ленинградского университета. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 15.09.1936 по групповому делу на 5 лет ИТЛ. Отбыл срок на Соловках и в Норильске. Помянут в книге «Люди и судьбы : Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период» (СПб., 2003).

Астафьева-Ковач Мария Васильевна, 1910 г. р., уроженка С.-Петербурга, русская, беспартийная, юрист-экономист, проживала: г. Харбин. Прибыла в Москву вместе с мужем в декабре 1932. Оба осуждены Коллегией ОГПУ 28.05.1933 по ст. ст. 58-4-6 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывали срок в Соловках. Родила дочь Енту (1934) и сына Николая (1936), писала к родителям в Харбин, объявляла смертельную голодовку после разъединения с мужем. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 01.11.1937. Ее муж, венгерский политэмигрант Н. А. Ковач, этапирован из Соловков в Севвостлаг, расстрелян на Колыме 16.08.1938. Оба реабилитированы. Их детей сдали 06.11.1937 в ленинградский Дом малютки.

Мария Астафьева, в замужестве Ковач

Мария Васильевна Астафьева родилась в Петербурге в семье Василия Яковлевича (р. 1881) и Софьи Львовны (р. 1884) Астафьевых.

У них было трое детей: Зоя (1908–1996), Мария (1910–1937) и Николай (1915–1965). Младший, Николай, родился в Сретенске.

Софья Львовна, Николай, Василий Яковлевич,
Зоя и Мария Астафьевы. Харбин, 1932

В 1916 году семья перебралась в Харбин, где Мария получила китайское гражданство и окончила университет по специальности «юрист-экономист».

В гимназии Харбина

В 1932 (по другим данным – в 1927) году она познакомилась с политэмигрантом Николаем Александровичем Ковачем-Гельбергом – сотрудником иностранного отдела ОГПУ. В Харбине он владел автомобильным магазином под именем Карл Петерка.

Карл Ковач, уроженец Австро-Венгрии, происходил из рабочей семьи. С 14 лет сам начал работать на заводе и активно участвовать в рабочем движении. Примерно в 1922–1923 годах, по направлению ЦК Компартии Венгрии, приехал в Советскую Россию для получения образования, чтобы впоследствии вернуться на родину и занять какую-то из партийных должностей. Учился в Ленинграде, затем – в Москве, в Международной ленинской школе, на факультете журналистики. По окончании учёбы остался в СССР и поступил во внешнюю разведку ОГПУ.

Когда Николай запросил в ОГПУ разрешение на брак с Марией Астафьевой, согласия не получил. Критически к браку отнеслись и родители Марии: у Карла второй брак – ещё учась журналистике он женился, в Москве осталась маленькая дочь.

Несмотря на запрет, влюблённые повенчались в православном соборе Харбина. Неприятности не заставили долго ждать: Ковача отозвали в СССР, молодожёны в срочном порядке уехали 25 декабря 1932 года из Харбина в Москву.

Их разместили в интергородке – посёлке для иностранных рабочих, строивших автозавод. Типичный удел иностранцев, приехавших в СССР во время индустриализации с надеждами на труд и лучшее будущее. Карл Ковач работал инструктором по взаимодействию с иностранцами и стал вынашивать план вернуться в Будапешт. (Интергородки были полны разочарованными советской действительностью.)

Из дневника Марии Ковач-Астафьевой (запись от 21 января 1933 года): «Карл ничего не делает. Конечно, как большевик он должен здесь остаться, и он это сделает, если тут будут хотя бы терпимые условия для жизни, но он полуболен, столько перенёс... Но всё же он и я – двое сирот пока среди этого косноязычного городка людей-рабочих, которым здесь всё чужое».

«Не нравится здесь. Поражаюсь, как живут здесь иностранцы, – хуже свиней. Грязь, воровство», – пишет о советском интергородке Мария Васильевна (рукопись с обведёнными карандашом следователя абзацами подшита к её следственному делу).

В скором времени семья перебралась в Горький (Нижний Новгород), Николай устроился на Горьковский автозавод и продолжал числиться на службе в ОГПУ.

Мария тайно, через тётю, вела переписку с родителями, оставшимися в Китае. В архиве петербургского НИЦ «Фонд Иофе» сохранилось одно из последних писем к матери с воли, от 22 марта 1933 года, в котором сообщает, что хлопочет о заграничном паспорте, поскольку их с Карлом переводят в Венгрию.

В апреле 1933 года, за несколько дней до отъезда, имея на руках все разрешительные документы, Карл Ковач был арестован как «венгерский шпион». Спустя три дня арестовали Марию Васильевну.

28 мая 1933 года Коллегия ОГПУ приговорила супругов по статьям УК РСФСР 58-4 («помощь мировой буржуазии») и 58-6 («шпионаж) к расстрелу с заменой на 10 лет концентрационного лагеря.

Марию и Карла этапировали на Соловки и разместили в лагпункте на острове Анзер. В качестве исключения из правил содержания заключённых, разрешили совместное проживание.

Мария Васильевна заведовала медпунктом в бывшем Свято-Троицком скиту – единственном каменном помещении на острове. По своей сути, лазарет являлся отделением паллиативной помощи для «низших категорий» заключённых, безнадежно больных сифилисом и туберкулёзом тяжёлых форм. Там же содержались «мамки»: осуждённые женщины, беременные от зэков и сотрудников лагеря. Много было изнурённых лагерем «доходяг»: священников и отказывавшихся от работы «сектантов».

Здесь, на Анзере, в семье заключённых Карла и Марии Ковач, 24 июля 1934 года появилась на свет дочь Ента.

Осенью 1935 года супруги ждали второго ребёнка. В это время на Анзер перевели Анну Бриллиантову, заключённую БелБалтлага с мая 1934 года. Мария и Анна – ровесницы: одной 25; другой 26 лет. И Анна тоже ждала ребёнка, – на материке, в Повенце, остался нежно любимый мужчина, Керим Кази-Заде (Казиев), соловецкий узник с 1928 года, с которым Анна заключила лагерный брак.

19 апреля 1936 года Анна родила сына и назвала его Теймуром (так при расставании просил отец). На следующий день, 20 апреля, она приняла роды у своей Марии: мальчика назвали Николаем. Анна и Мария были подругами, Теймур и Николай стали «молочными братьями».

Тюремные фото Астафьевой и Бриллиантовой, 1933

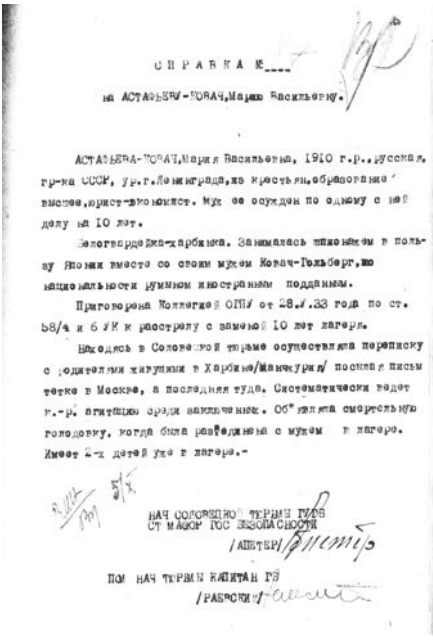
В надежде сохранить какую-то память о себе, Мария Васильевна записала своих дочь и сына под двойной фамилией: Ковач-Астафьевы.

В архиве НИЦ «Фонда Иофе» хранятся фотографии из семейного архива Марии Ковач-Астафьевой. На оборотах – милые надписи-пояснения, адресованные детям: «Наша дружная семья в 1932 г. в день отъезда Муси – вашей мамы... Ваша мама – Муся в гимназические годы». И отдельно – сыну: «Это мой Никс, любимый братишка – Муся его тоже любила и в его память назвала тебя».

Согласно приказу НКВД СССР № 0076 от 20 февраля 1937 года Соловецкое отделение ББК ГУЛАГа было передано 10-му (тюремному) отделу Главного управления госбезопасности для реорганизации в Соловецкую тюрьму ГУГБ НКВД. Партия и правительство готовили Советский Союз к Большому террору. Вскоре началось ужесточение режима, переписка с родными была прекращена. В августе 1937 года Марию и Николая разлучили и перевели на тюремный режим. Супруги объявили продолжительную «смертельную» голодовку.

14 октября 1937 года Особая тройка УНКВД Ленинградской области в составе Леонида Заковского, Владимира Гарина и Бориса Позерна приговорила Марию Ковач к высшей мере наказания.

Соловчан, приговорённых согласно протоколам Особой тройки № 81–85 («Большой соловецкий этап» в воспоминаниях Юрия Чиркова «А было всё так...»), переправили на материк и доставили в изолятор Бел-Балтлага в Медвежьей Горе.



СПРАВКА №____

на АСТАФЬЕВУ-КОВАЧ, Марию Васильевну.

АСТАФЬЕВА-КОВАЧ, Мария Васильевна, 1910 г.р., русская, гр-ка СССР, ур.г.Ленинграда, из крестьян, образование высшее, юрист-экономист. Муж ее осужден по одному с ней делу на 10 лет.

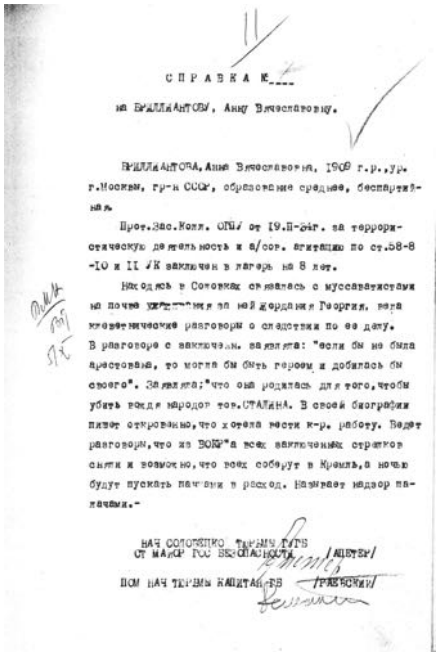
Белогвардейка-харбинка. Занималась шпионажем в пользу Японии вместе со своим мужем Ковач-Гольберг, по национальности румыном иностранным подданным.

Приговорена Коллегией ОГПУ от 28.V.33 года по ст. 58/4 и 6 УК к расстрелу с заменой 10 лет лагеря.

Находясь в Соловецкой тюрьме осуществляла переписку с родителями живущими в Харбине/Манчжурия/ посылая письмо тетке в Москве, а последняя туда. Систематически ведет к.-р. агитацию среди заключенных. Об'являла смертельную голодовку, когда была разъединена с мужем в лагере. Имеет 2-х детей уже в лагере.-

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ /АПЕТЕР/

ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ /РАЕВСКИЙ/



СПРАВКА №____

на БРИЛЛИАНТОВУ, Анну Вячеславовну.

БРИЛЛИАНТОВА, Анна Вячеславовна, 1909 г.р., ур. г.Москвы, гр-н СССР, образование среднее, беспартийная.

Прот.Зас.Колл. ОГПУ от 19.II-34г. за террористическую деятельность и а/сов. агитацию по ст.58-8-10 и 11 УК заключен в лагерь на 8 лет.

Находясь в Соловках связалась с муссаватистами на почве ухаживания за ней Жордания Георгия, вела клеветнические разговоры о следствии по ее делу. В разговоре с заключен. заявляла: "если бы не была арестована, то могла бы быть героем и добилась бы своего". Заявляла; "что она родилась для того, чтобы убить вождя народов тов.СТАЛИНА. В своей биографии пишет откровенно, что хотела вести к-р. работу. Ведет разговоры, что из ВОКР"а всех заключенных стрелков сняли и возможно, что всех соберут в Кремль, а ночью будут пускать пачками в расход. Называет надзор палачами.-

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ /АПЕТЕР/

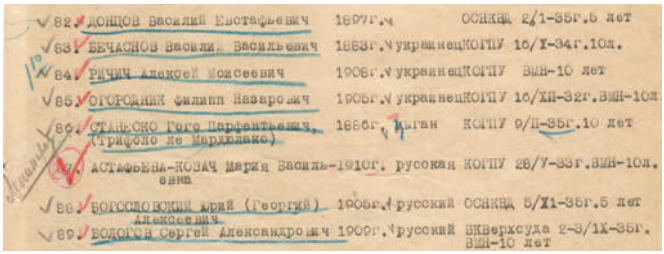
ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ /РАЕВСКИЙ/

В ночь на 1 ноября 1937 года в карельском урочище Сандармох возобновился, после непредвиденного перерыва ввиду попытки побега, расстрел заключённых Соловецкой тюрьмы госбезопасности.

Считается, что Мария Васильевна Ковач-Астафьева расстреляна 1 ноября 1937 года в урочище Сандармох. Анна Бриллиантова считается расстрелянной в Сандармохе 3 ноября 1937 года.

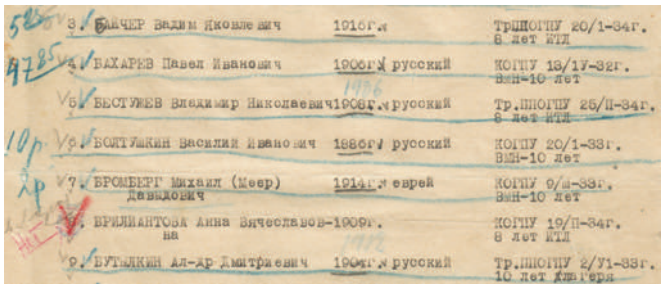
Убивали согласно протоколу № 85 Особой тройки Ленинградского управления НКВД от 14 октября. В этапном соловецком списке к этому протоколу все приговорённые значились как «подлежащие вывозу в лагеря» (см. иллюстрации на с. 372–379 в первом томе книги «Место памяти Сандармох»). Напротив каждого номера в списке два ряда галочек – простым и красным карандашом.

Номера женщин обведены в красный кружок – наверно, особый учёт, особая сверка «установочных данных» перед расстрелом. Возле каждого красного кружка дата, зелёным или красным карандашом: 1/XI, 2/XI. Видимо, даты расстрелов. Галочки в кружках – зелёным карандашом.



82.	ДОНЦОВ Василий Евстафьевич	1897г.		ОСНКВД 2/1-35г.5 лет
83.	БЕЧАСНОВ Василий Васильевич	1883г.	украинец	КОГПУ 16/Х-34г.10л.
84.	РИЧИЧ Алексей Моисеевич	1908г.	украинец	КОГПУ ВМН-10 лет
85.	ОГОРОДНИК Филипп Назарович	1905г.	украинец	КОГПУ 16/ХП-32г.ВМН-10л.
86.	СТАНЕСКО Гого Парфентьевич, (Трифоло ле Мардюлако)	1886г.	цыган	КОГПУ 9/П-35г.10 лет
87.	АСТАФЬЕВА-КОВАЧ Мария Васильевна	1910г.	русская	КОГПУ 28/У-33г.ВМН-10л.
88.	БОГОСЛОВСКИЙ Юрий (Георгий) Алексеевич	1905г.	русский	ОСНКВД 5/Х1-35г.5 лет
89.	БОЛОГОВ Сергей Александрович	1909г.	русский	ВКВерхсуда 2-3/1Х-35г. ВМН-10 лет

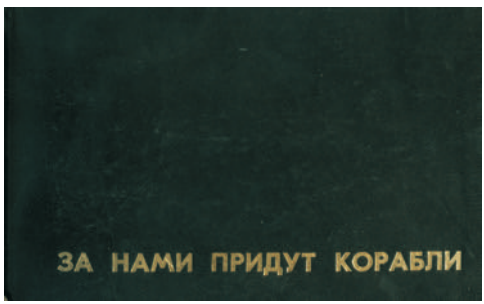
Номер 87 – Астафьева-Ковач Мария Васильевна – выделяется особенно. На полях вместо галочки надпись простым карандашом «Ленинград». В красном кружке – огромная красная галка.



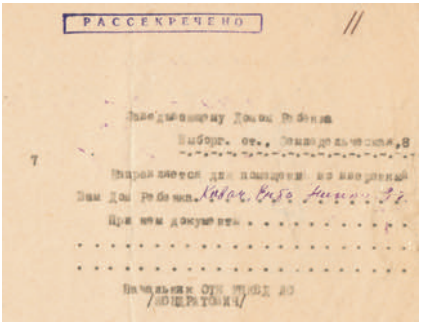
3.	БАЙЧЕР Вадим Яковлевич	1916г.		ТрПОГПУ 20/1-34г. 8 лет ИТЛ
4.	БАХАРЕВ Павел Иванович	1906г.	русский	КОГПУ 13/1У-32г. ВМН-10 лет
5.	БЕСТУЖЕВ Владимир Николаевич	1908г.	русский	Тр.ПОГПУ 25/П-34г. 8 лет ИТЛ
6.	БОЛТУШКИН Василий Иванович	1886г.	русский	КОГПУ 20/1-33г. ВМН-10 лет
7.	БРОМБЕРГ Михаил (Меер) Давыдович	1914г.	еврей	КОГПУ 9/Ш-33г. ВМН-10 лет
8.	БРИЛИАНТОВА Анна Вячеславовна	1909г.		КОГПУ 19/П-34г. 8 лет ИТЛ
9.	БУТЫЛКИН Ал-др Дмитриевич	1904г.	русский	Тр.ПОГПУ 2/У1-33г. 10 лет Лагеря

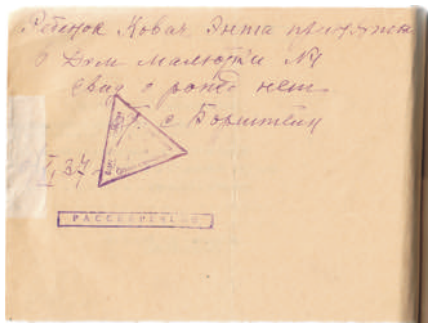
Такая же картина с номером 8 – Бриллиантова Анна Вячеславовна – в этапном списке по протоколу № 83. У неё надпись простым карандашом «в Л-град».

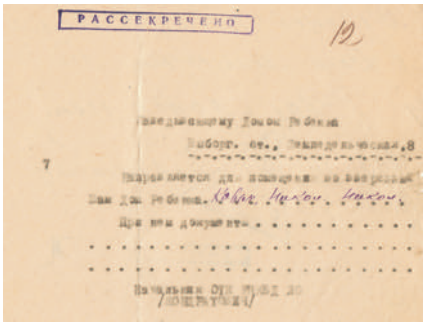
Николай Александрович Ковач в октябре 1937 года был этапирован в Кемь, а далее – в СевВостлаг на Колыму. Решением Тройки УНКВД по Дальстрою от 8 августа 1938 года приговорён по статьям 58-10-11 («контрреволюционная троцкистская деятельность») к высшей мере наказания. Расстрелян 16 августа 1938 года. Реабилитирован 17 марта 1960 года. Помянут в Книге памяти «За нами придут корабли...» (Магадан, 1999).



6 ноября 1937 года дети Марии Ковач-Астафьевой и Анны Бриллиантовой были переданы в Дом малютки на Земледельческой улице в Ленинграде.


РАССЕКРЕЧЕНО




РАССЕКРЕЧЕНО

Затем Ента и Николай были отправлены в детский дом «для детей врагов народа» в Ольгино под Ленинградом.

Далее Енту перевели в детский дом под Лугой. В августе 1941 года детские приюты эвакуировали в Кировскую область, и с этого времени Ента (её новое имя – Елена) окончательно потеряла брата из виду.

Родители Марии знали о внуках, рождённых в лагере, из писем, тайно переданных Марией. Василий Яковлевич и Софья Львовна перебрались из Китая в Австралию и начали их поиски через Международный Красный Крест. По воспоминаниям Енты, священник из Красного Креста действительно сумел отыскать её в детском доме под Лугой. Однако руководство было заблаговременно проинформировано «органами» о предстоящем визите, и Елену, за месяц до приезда священника, перевели в другой детский дом. Свидание не состоялось.

Уже после смерти Сталина, во второй половине пятидесятых годов, Василий Яковлевич и Софья Львовна получили лживое свидетельство о смерти своей дочери. В нём значилось, что Мария Васильевна Ковач-Астафьева скончалась в 1941 году. О судьбе детей сообщили, что сведений нет. Правдивые свидетельства о бессудных приговорах начали выдавать спустя полвека после расстрелов, в 1989 году.

Николай в детдоме

Николай Ковач был слишком мал, когда его оторвали от родителей, и потому ничего не помнил о своей семье. Когда в 1951 году получал паспорт, выбрал отчество Иванович, а паспортистка вписала ему вместо даты рождения дату выдачи детдомовского свидетельства. После выхода из детдома окончил ремесленное училище, работал на Невском машиностроительном заводе, в сталелитейном цеху. Затем целина в Казахстане, служил в армии. Постепенно осваивал программу среднего школьного образования. После получения аттестата поступил в Ленинграде в училище МВД СССР. По окончании женился. В 1970-х годах преподавал в училище. Всё это время ничего не знал о своём происхождении, считал себя подкидышем.

Елена Ковач окончила семь классов. После выхода из детдома в Толмачёве работала на заводе. Вышла замуж. С мужем переехала в Евпаторию и устроилась на работу в детский санаторий. Родила дочь. После развода переехала с дочерью в Ленинград.

Елена помнила свою семью, твёрдо знала о существовании брата и попыталась его найти. В 1989 году Николай Ковач прочёл в ленинградской «Вечёрке» объявление о розыске мужчины примерно 1936–1937 года рождения по фамилии Ковач, по имени Константин или Николай. Телефон, указанный в объявлении, принадлежал инспектору паспортного стола. Она и ответила на вопрос ошеломлённого Николая: «Только не падайте в обморок. Вот адрес – поезжайте к сестре».

Так для брата и сестры началась долгая дорога к дому: обретение друг друга, настоящих имён, дат рождения, поиск родственников, открытие подлинной истории собственной семьи.

Летом 1992 года Николай Ковач и Теймур Казиев побывали на своей подлинной родине, острове Анзер. Посетили Свято-Троицкий скит, где началась их жизнь. Об истории Теймура Казиева читайте в первом томе книги «Место памяти Сандармох» (с. 203–209).

В 1998 году Николай Иванович (Николаевич) Ковач приезжал в Сандармох.

Тогда же написал воспоминания «Место рождения – СЛОН: записки репрессированного» (Машинопись. 100 стр., оригинал хранится в архиве НИЦ «Фонда Иофе»). К сожалению, Николая Ковача и его сына уже нет в живых.

Брат Марии Васильевны Николай Астафьев жил в Харбине, был членом организации Русских скаутов-разведчиков и затем, по всей видимости, окончил военные курсы Русского общевоинского союза. До 12 сентября 1945 года служил конторщиком в канцелярии переселенческого отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.

После Второй мировой войны советская власть стала депортировать и арестовывать эмигрантов. Николай был задержан в Харбине 18 сентября 1946 года, доставлен в Советский Союз и арестован. Особым совещанием при МГБ СССР осуждён 11 декабря 1946 года на 8 лет лагерей. Отбывал срок в ВостУралЛаге, болел туберкулёзом. Реабилитирован 28 марта 1989 года. Помянут в 1-м томе Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Дело его хранится в Екатеринбурге.

По инициативе и на средства Татьяны Марковой (Москва) в урочище Сандармох 4 августа 2019 года установлена мемориальная табличка Марии Васильевне Ковач-Астафьевой.

Благодарим «Фонд Иофе» и Дмитрия Притыкина за предоставленные фотоматериалы из семейного архива Николая Николаевича Ковача.

Прочитать воспоминания Николая Николаевича можно здесь: http://www.orlandofiges.com/interviews/pdf/Kovach1.pdf

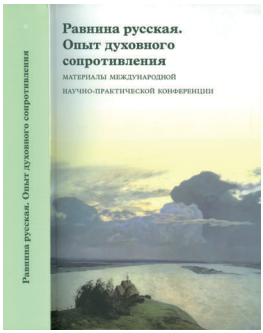
Анна Тугаринова, Максим Лялин

Брусилова Варвара Ивановна, 1899 г. р., место рождения: г. Москва, русская, заключенная Беломорско-Балтийского комбината НКВД, журналист, дворянка, невестка генерала Брусилова. Арестована 14.03.1934 г. Тройкой НКВД Карельской АССР от 02.09.1937 г. осуждена по ст. 58-10. Расстреляна 10.09.1937 г. на Водоразделе (VII–VIII шлюз ББК). Реабилитирована прокурором Карелии 22.04.1989 г. (Поминальные списки Карелии. Петрозаводск, 2002, С. 923.)

Моя героиня Варвара Брусилова

В «Поминальных списках Карелии» я поместил только краткую справку о Варваре Брусиловой: родилась... арестована... расстреляна... реабилитирована. Стал собирать дополнительные материалы.

В 2013 году выступил с докладом «Духовный и гражданский подвиг Варвары Брусиловой» на конференции.



В 2016 году издана вторая книга справочника «За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956», с развёрнутой справкой о Варваре Брусиловой. Пригодились и мои сведения.

В 2020 году вышел из печати «Синодик пострадавших, умученных и убиенных священно-церковнослужителей, монашествующих и мирян на территории Республики Карелия в годы гонений». И в нём поминается Варвара Брусилова.

Совсем недавно удалось установить связь с потомками Брусиловых. Очень надеюсь на их помощь в уточнении биографических сведений о моей героине.

Варвару расстреляли на Водоразделе. Так случилось, что место расстрела Варвары Брусиловой не найдено, как не определены ещё многие места расстрела многих сотен и тысяч людей. И что же? теперь мы должны их забыть, не сметь вспоминать? Нет, это не так. Мы решили, пока не отыщутся их тайные могилы, хранить память о них в ставших известными местах на мемориальном кладбище Сандармох. Каждый год 5 августа мы проводим в Сандармохе памятные мероприятия. Туда приезжают люди из многих стран, частным образом и с официальными делегациями.

О том, как здесь поминают каждого из убитых, хорошо написала в первом томе Татьяна Кокконен-Ройвас о своём дедушке: «Расстрелян у села Ругозеро».

Вот и я решил во втором томе рассказать о духовном подвиге молодой женщины, для которой защита православной веры явилась самоотверженным поступком. Приведу толкование этого понятия: «Самоотверженность – положительное психологическое, социальное и морально-политическое качество личности, которое выражается в способности к подчинению своих интересов и жертвованию ими (вплоть до жертвы собственной жизнью) для блага других»*.

Варенька Котляревская родилась в 1899 году в Москве (по другим сведениям – в Киеве) в дворянской семье. Её отец, Иван Андреевич Котляревский (1853–1909), выпускник (1874) Императорского училища правоведения, тайный советник, был председателем департамента Киевской судебной палаты. Мать, Мария Алексеевна, урождённая Остроумова, была дочерью выдающегося врача, профессора Алексея Александровича Остроумова (1844–1908) и его жены, Варвары Сергеевны (родильный приют, открытый в Сухуми в 1903 году на её деньги, называли Варваринским).

Варвара получила образование в гимназии и на курсах иностранных языков – английского и французского. С 1916 года, исполняя гражданский и патриотический долг, окончила курсы медицинских сестёр, работала в московских лазаретах, оказывая посильную помощь раненым воинам.

2 июля 1917 года в церкви села Гребнево Богородского уезда она была повенчана с Алексеем Алексеевичем Брусиловым (младшим), красавцем штаб-ротмистром Конно-гренадерского лейб-гвардии полка, сыном ставшего уже живой легендой полководца А. А. Брусилова (старшего). С этого момента и начинаются события, которые повели нашу героиню по тернистому пути к её личной Голгофе.

Варя, теперь уже Брусилова, продолжает жить в Москве у своей бабушки, а муж её храбро сражается на фронте. Так продолжается до Октябрьского переворота. Как они его встретили и как пережили, доподлин-

* Самоотверженность // Википедия. Цитируется заметка в Советской военной энциклопедии (М., 1980. Т. 7. С. 232).

но нам неизвестно, но известно, что оба Брусиловых с фронтов вернулись в Москву. Брусилов-старший был ранен осколком снаряда при штурме красногвардейскими отрядами штаба округа на Пречистенке. Молодая невестка выхаживала раненого генерала. В 1918 году оба Брусиловых, отец и сын, были арестованы ЧК и несколько месяцев провели в застенках. Варенька каждый день бегала от тюрьмы к тюрьме с передачами для обоих, с трудом добывая в голодной Москве провизию. Вскоре после того как Брусилова-младшего выпустили из тюрьмы, он вступил в Красную армию, получил полк (по другим источникам, батарею) и убыл на фронт. Дальнейшая судьба его доподлинно неизвестна. По опубликованным воспоминаниям Брусилова-старшего, его сын был в августе 1918-го арестован ВЧК и полгода находился в тюрьме. С 1919-го – в Красной армии, командир кавалерийского полка. Попал в плен к «дроздовцам» и был расстрелян (по другим данным – в плену поступил рядовым стрелком в Белую армию, заболел тифом и скончался в Ростове). В опыте мартиролога «Офицеры российской гвардии» С. В Волков отмечает: «Ум. от тифа 1919, или убит мар. 1920 при эвакуации Новороссийска, или убит на дуэли».

Так или иначе, но в самом начале 20-х годов Варвара Брусилова с младенцем на руках становится вдовой. Собственно, мы подошли к тому, что в моих глазах и является подвигом.

1922 год был страшным и разрушительным для Православной церкви России. Закрывались и разрушались храмы, изымались церковные ценности. Редко где изъятие проходило без участия вооружённых красноармейцев. Было то, что не сокрушить без «образцово-показательной порки» верующих. И политический ответ Советской власти не заставил себя ждать. Он вылился в Московский процесс по делу об изъятии церковных ценностей. Попала под этот замес и молодая мама Варвара Брусилова. Христианский долг стал для неё выше чувства самосохранения, а любовь ко Христу жертвеннее, чем любовь к собственному сыну.

3 апреля 1922 года она была арестована ВЧК и помещена в тюрьму. Дальше, дабы избежать обвинения в предвзятости в описании её подвига, буду приводить слова «казённые», из официальных бумаг.

«Приговор именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Московский Ревтрибунал в публичном Заседании под председательством тов. Бек, членов Трибунала тт. Гусева и Дубровина от 26-го апреля – по 8-е мая 1922 года, рассмотрев дело ... Брусилову Варвару Ивановну, 22-х лет, гр-ку гор. Москвы, безработную... по обвинению:

> ... в том, что находясь под влиянием агитации со стороны представителей духовенства, указанных выше в первых 2-х пунктах [приговора], в день изъятия из Московских церквей и монастырей, в течение марта месяца церковных ценностей, приняли участие в пуб-

личных скопищах, которые действуя объединёнными силами участников вследствие побуждений, проистекающих из вражды к РКП к постановлению ВЦИК об изъятии, возбуждая население к сопротивлению лицам, производящим изъятие, распространяя заведомо для них ложные сведения, что большая часть изъятого имущества будет разграблена, что это изъятие производится в интересах коммунистов и еврейского населения, что последние безнаказанно насильничают над Россией, что для них законы не писаны, и им поэтому население само должно укоротить руки, т. е. вызывая партийную и племенную вражду, причём в этом особенно проявили участие: ... Брусилова, ... а также открыто оказали противодействие к изъятию церковных ценностей, выразившееся в избиении красноармейцев, охранявших во время изъятия, последствием чего многие красноармейцы оказались тяжело ранеными, причем в этом особенно приняли участия остальные граждане, поименованные в сем пункте.

Трибунал, «проверив» в судебном заседании материалы предварительного следствия, показания свидетелей, объяснения представителей обвинения, защиты и самих обвиняемых, постановил:

Обвинение, предъявленное к ...Брусиловой... признать доказанным полностью;

Принимая во внимание, что все обвиняемые, в отношении которых доказана контр-революционная деятельность, воспользовались наиболее тяжёлым моментом жизни народа, когда миллионы крестьян вымирают от голода, что обвиняемые Заозерский, Добролюбов, Надеждин Христофор, Вишняков, Орлов, Фрязинов, Соколов Василий, Телегин, Брусилова, Тихомиров, Роханов не только не принесли раскаяния в совершённых ими преступлениях, но наоборот частью перекладывали ответственность на выше их стоящих членов православной иерархии, ссылаясь на существующую между ними дисциплину, которой они якобы не могли не подчиниться, частью скрывая политические цели, подобно «книжникам и фарисеям», оправдывали своё сопротивление в деле помощи голодающим, путём реализации на хлеб церковных ценностей, ложью о Боге и якобы установленных им законах, воспрещающих отдавать церковные предметы не только на дела милосердия вообще, но даже на спасение жизни умирающих от голода, несмотря на то, что приглашённая на суд судебная экспертиза из группы верующих христиан категорически признала такое изъятие вполне возможным и отвечающим христианскому учению, что таким образом они обнаружили величайшую преступность своей воли, — трибунал приговорил:

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

„Святейшая" контр-революция.

Церковь и кровь.

Приговор произнесен.

За что?

Духовенство и пирожная бюрократия

Попы и крестьяне.

Подвижные подвиги.

Речи защиты.

Патриаршие достоинства.

Прогнозы

Приговор.

Трибунал постановил: священников и благочинных: Заозерского, Добролюбова, Надеждина Христофора, Вишнякова, Орлова, Фрязинова, Соколова, Телегина, а также гражд. Брусилову, Тихомирова и Раханова подвергнуть высшей мере наказания. Крючкова, Надеждина Виктора и Лепехина—к 5 годам, 13 подсудимых приговорены к 3 годам заключения, 10 человек к 1 году заключения.

Проверив в судебном заседании материалы предварительного следствия, показания свидетелей, об'яснения представителей обвинения, защиты и самих обвиняемых, Трибунал постановил:

1) Обвинение, пред'явленное благочинным Поспелову, Заозерскому, Добролюбову и Надеждину, Христофору, признать доказанным в том, что, состоя членами организации, называемой «православной иерархией», они, по предварительному между собою соглашению, а также по соглашению с другими лицами, следствием не обнаруженными, с целью воспрепятствовать общими усилиями проведению в жизнь постановления ВЦИК об из'ятии находящихся в пользовании групп верующих церковных ценностей, в специальный фонд П. К. Помгол, для спасения голодающих и для обсеменения их полей, а также желая сохранить эти ценности в фактическом пользовании и заведывании духовенства,—они в течение марта месяца в гор. Москве сознательно и умышленно призывали население и подчиненное им духовенство к массовому противодействию означенному распоряжению ВЦИК и к невыполнению возложенных на них тем же распоряжением обязанностей; открыто вручили подчиненному им духовенству московской епархии для прочтения с амвона и дальнейшего распространения среди населения воззвание, указывающее, что церковные драгоценности являются неприкосновенными и не подлежащими из'ятию, и что всякое посягательство на них есть святотатство.

Подсудимый Надеждин, кроме того, преступно нарушил § 6-й постановления ВЦИК от 13-го июня 1921 г. и открыто произнес в церкви Ивана Воина с амвона проповедь нерелигиозного характера, приурочив ее к моменту, воспользовались наиболее тяжелым моментом в жизни народа, когда миллионы крестьян умирают от голода.

Обвиняемые Заозерский, Добролюбов, Надеждин, Христофор, Вишняков, Орлов, Фрязинов, Соколов Вас., Телегин, Брусилова, Тихомиров, Роханов на суде в своих преступлениях не раскаялись, стараясь свалить всю вину на высшее духовенство, ссылаясь на церковную дисциплину, каноны и правила в церкви, которым они, якобы, не могли не подчиниться. Между тем, судебная экспертиза из группы верующих христиан категорически признала, что из'ятие вполне возможно и не противоречит христианскому учению.

Исходя из всего этого, Трибунал приговорил: Заозерского Александра Николаевича, Добролюбова Александра Федоровича, Надеждина Христофора Алексеевича, Вишнякова Василия Павловича, Орлова Анатолия Петровича, Фрязинова Сергея Ивановича, Соколова Василия Ивановича, Телегина Макария Николаевича, Брусилову Варвару Ивановну, Тихомирова Сергея Федоровича, Роханова Михаила Николаевича подвергнуть высшей мере наказания—расстрелять.

Розанова Сергея Гавриловича, Поспелова Николая Александровича, Кедрова Виктора Ивановича, Крючкова Дмитрия Ивановича, Надеждина Виктора Александровича и Лепехина Павла Васильевича подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на 5 лет каждого.

Забавина Бориса Ивановича, Башкирова Владимира Александровича, Башкирова Александра Александровича, Зерцалова Сергея Васильевича, Варкулову Екатерину Михайловну, Юргенсона Петра Бо-

Заозерского Александра Николаевича, 42-х лет, Добролюбова Александра Федоровича, 56-ти лет, Надеждина Христофора Алексеевича, 56-ти лет, Вишнякова Василия Павловича, 56-ти лет, Орлова Анатолия Петровича, 43-х лет, Фрязинова Сергея Ивановича, 42-х лет, Соколова Василия Ивановича, 46-ти лет, Телегина Макария Николаевича, 46-ти лет, Брусилову Варвару Ивановну, 22-х лет, Ти-

хомирова Сергея Федоровича, 57-ми лет, Роханова Михаила Николаевича, 43-х лет, – подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять.

П. П. Председатель (М. Бек), члены: Гусев и Дубровин*.

Варвара приняла приговор спокойно. Ещё перед его вынесением она в своём последнем слове сказала: «Ваш приговор я встречу спокойно, потому что по моим религиозным верованиям смерти нет... Я милости и пощады не прошу...»**.

18 мая на заседании Политбюро (вот он – истинный заказчик Процесса!), опасаясь новых народных беспорядков, шестерых, в том числе и Брусилову, исключили из списка приговорённых к расстрелу... Позднее, 27 мая 1922 года, это партийное решение было оформлено на заседании Президиума ВЦИК по делу «церковников»: шестерым заключённым расстрел был заменён 5 годами лишения свободы, а в отношении пяти приговор оставлен в силе.

Казалось бы, радуйся, Варенька, – пронеслась мимо тебя смерть неминучая, кричи спасибо этой власти, что «пожалела» тебя несчастную... Да мало ли чего можно было придумать за двадцать один день, проведённый в камере смертников... Вот Варвара и надумала – написать письмо новоявленному вождю. Итак, 31 июля 1922 года Варвара Брусилова пишет письмо Ленину:

«Владимир Ильич!

Моя подпись напомнит Вам недавний процесс церковников, в котором 5 человек поплатились головой за свои религиозные убеждения. Я была в числе 11, приговорённых к высшей мере наказания. Говорят, что Советская власть за убеждения не судит. Это неправда. Конкретной вины у нас всех не было никакой, к нам были так суровы за то, что некоторые из нас имели мужество перед лицом Трибунала поднять голос в защиту своих святынь, сказать вслух то, о чём шепчется по углам и шумит вся Православная Русь.

Вам лучше, чем кому-нибудь, должно быть известно, что никакого заговора, никакой преступной организации у нас не было. Большинство из нас впервые увидели друг друга на скамье подсудимых. Нас объединяло только оскорблённое религиозное чувство. Пусть с Вашей атеистической точки зрения мы были не правы – разве за это можно казнить? Не милости, не пощады я у Вас прошу, я спокойно глядела смерти в лицо весь долгий месяц одиночного заключения после приговора, но мне лишь невыносимо больно было за тех, на которых у Вас поднялась рука, мне больно за невинно пролитую кровь.

* Архив ФСБ РФ по Республике Карелия (РК).

** Там же.

У Вас, именующего себя вождем русской революции, я спрашиваю: какими словами, если не кровавой расправой назвать Ваш революционный суд...

Не думайте, что этим путем Вы искорените религиозное чувство в душе русского народа. Знайте, что тысячная толпа, присутствовавшая на нашем процессе в Трибунале, в то время, как Вы поливали нас грязью и называли нас бандитами и людоедами, эта толпа приветствовала нас как новых мучеников христианства всюду, где могла. Они молчали потому, что знали, что слово в свободной Советской России карается смертью, они видели это на живом примере.

...Я предлагала мои молодые силы на служение ближним для санитарной и медицинской работы на голоде и эпидемии, но в этом мне было отказано. Я обречена на бессмысленное сидение в тюрьме. Конечно, моё заключение облегчено сознанием моей невиновности и моральной поддержкой с воли. Со всех концов Москвы несут мне передачи...

Бывший епископ Антонин* заявил в печати, что мы обязаны ему спасением нашей жизни. Знает ли он, что не все захотят принять этот дар от его запятнанных кровию рук! Ведь на него и его сподвижников... падает ответственность за загубленные жизни.

В. И. Брусилова»**.

Так начались тюремно-лагерные скитания заключённой Брусиловой. Впрочем, на этот раз Господь уберёг её от лагеря. Просидев 14 месяцев в Новинской женской тюрьме, она, по многочисленным ходатайствам и хлопотам родственников, была отпущена «по разгрузке тюрем» ... К тому времени её свёкор был уже крупным военачальником и без особых хлопот пристроил Вареньку в главную военную газету СССР «Красная звезда» критиком и переводчиком.

Томительное сидение в тюрьме позади, за окнами квартиры шумит возрождающаяся к мирной жизни Москва, НЭП, приличная работа в центральной газете, дающая хороший паёк и относительную защищённость от чекистского произвола... И опять Господь посылает ей испытание. Опять мы узнаем о её частной жизни из секретных меморандумов ГПУ. Имя Брусиловой всплывает в материалах слежки за её новым мужем:

«Семигановский (Семигановский-Диальти) Антоний Николаевич, род. в 1888 г. в Париже, из почётных граждан, отец – московский инженер. Окончил в 1905 г. в Москве реальное училище, учился в Археологическом институте в Москве и в Константинополе (1909/1910 г.), занимался на медицинском ф-те в университете Бей-

* Брусилова имеет в виду обновленческого епископа Антонина (Грановского) (1865–1927).

** Архив ФСБ РФ по РК.

рута в 1912 г. С 1914 по 1921/1922 г. в Петрограде служил в Управлении телеграфа и в Наркомате связи; в 1923 г. переехал в Сибирь (Ново-Николаевск и Нижнеудинск), где работал в обновленческой церкви и рукоположен в епископы. В 1924 г. делегирован на Предсоборное совещание в Москву, где оставлен епископом и профессором Академии. В апреле 1925 г. вышел из церкви и снял сан. Первая жена – Прохорова Юлия Александровна, в Ленинграде, с дочерью Семигановской Ириной Антониевной; вторая жена – Брусилова Варвара Ивановна, в Москве. Адрес: Арбат, Старо-Конюшенный пер. 43, кв. 1. Арестован 14.09.25 г., освобождён 31.10.25 г.»[*].

В 1927 году Варвара Брусилова оставляет работу в газетах «Красная звезда» и «Комсомолец» и переходит на работу в агентство «Юнайтед пресс», где трудится в качестве секретаря до 1930 года.

25 апреля 1930 года В. И. Брусилову арестовали по обвинению «в шпионаже в пользу Англии». Коллегия ОГПУ от 16 октября 1930 года признает её виновной в преступлениях, предусмотренных статьями 58-3-6-14 УК РСФСР, и приговаривает к 10 годам лишения свободы.

Так началась её вторая «отсидка» и, собственно, знакомство с лагерем, печально знаменитыми Соловками. Впрочем, в 1930 году она до островов не добралась – навигация закончилась. Из Кемского пересыльного пункта её отправили работать в мастерские Швейпрома в городе Кемь. В 1931 году, за нарушение лагерного режима, она была переправлена на остров Анзер восьмого Соловецкого отделения БелБалтлага ОГПУ, где работала в совхозе № 3 скотницей.

В мае 1934 года В. И. Брусилову обвинили в том, что, отбывая срок изоляции и работая в совхозе, она «...не только не проявила признаков исправления, но, оставаясь непримиримым врагом Советской власти, активно принимала участие в совершении организованного вредительского акта с контрреволюционной целью, в результате чего был отравлен скот совхоза...». На допросах по данному делу Брусилова откровенно высказала свои мысли: «Взглядов своих по отношению к Советской власти и её политике я не скрывала и не скрываю, я – её политический враг и за это несу соответственно своим действиям и настроениям наказание...». В характеристике лагерной администрации в тот период указано, что отношение Брусиловой к работе, на которую она назначалась, отрицательное – «претендовала на то, чтобы работать там, где ей нравится»[**].

Брусилова на допросе говорила, что высказанное ею и другими заключёнными женщинами недовольство было вызвано непомерной тяжестью физических работ, к которым прежде привлекали лишь штрафников.

[*] ЦА ФСБ РФ. Р-25868.

[**] Архив ФСБ РФ по РК.

Управление Беломорско-Балтийского исправительно-трудового
Составлена в „ОСУ" отделении
УЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА
Личное дело № 6767
1. Фамилия и кличка Брусилова
2. Имя и отчество Варвара Ивановна
3. Год рождения 1899 Место рождения г. Москва
4. Цвет глаз карти
5. Нос большой
6. Проч. приметы
Социальное происхождение Дворянка
Социальное положение Служащая
Национальность Русская
Подданство СССР
Партийность б/п
Образование: общее средние
специальное
Специальность: общая делопроизводство
Постановл. квалиф. комиссии

Отделением Ленинградского облсуда при ББК НКВД СССР В. И. Брусилова по данному уголовному делу (по ст. 58-14 УК РСФСР – «вредительство») была приговорена к ВМН – расстрелу.

При рассмотрении кассационной жалобы Спецколлегией Главсуда АКССР при ББК НКВД приговор в части вредительства был отменён. Тем не менее Варвара Брусилова за «распространение контрреволюционных выпадов против руководства лагеря» была осуждена по статье 58-10 на два года лишения свободы с присоединением к неотбытому сроку. Это третий суд и третий срок Варвары Брусиловой.

Три срока, два смертных приговора – не много ли это для одного человека? Но Господь посылает нам испытания исключительно по немощи нашей. И только сильным духом и крепким в вере дозволяет Он испить страданий из чаши Своей...

С началом навигации 1934 года Брусилову вернули обратно на материк. Несколько месяцев она проработала медсестрой в лазарете на станции Майгуба, а с 14 сентября вновь попала в Кемь, но уже на спецлагпункт Морсплав. Как ей там жилось, мы узнаём из писем к Екатерине Пешковой:

«24 октября 1934.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

В Морсплаве работы по специальности – медсестрой, или хотя бы в канцелярии – нет, а физические работы мне не под силу. Сейчас я вторую неделю лежу в лазарете с осенним обострением тубер-

кулёзного процесса, катаром желудочно-кишечного тракта и острым малокровием, что в значительной степени является результатом тяжёлых перипетий последнего года.

Материально мне сейчас очень трудно, так как уже много месяцев я не работаю и таким образом лишена минимального лагерного заработка; посылок и денег почти не получала, кроме того, что очень редко доходило от Вас (последняя прошлой осенью в Соловках).

... Никаких хлопот о смягчении участи прошу не предпринимать – просила бы только ходатайствовать об отправке меня на Соловки до закрытия навигации, для этого теперь, кажется, нужна санкция Москвы, и об указаниях из Центра о работе по специальности – последнее мне было обещано в июле этого года. Если это возможно, очень хотела бы получить переводную работу, литературную, которую я могла бы вести и на больничной койке и в свободное от лагерной работы время с тем, чтобы окончательно не потерять своей квалификации и знания языков и одновременно урегулировать материальный вопрос. Мне нужно всё: от обуви, платья, белья, усиленного питания до денег и курева включительно. Думаю, что это не встретило бы препятствий со стороны органов ОГПУ и III отдела ББК.

Когда немного восстановятся физические силы, думаю, что при условии любимой медицинской работы, при нормальных условиях лагерной жизни, я сумею сохранить моральную и физическую бодрость на остающуюся вторую половину моего срока. О прожитых в заключении годах я не жалею; они морально дали мне больше, чем отняли, несмотря на огромную усталость. Тяжелее всего мне безвестность и тревога об ставшихся на воле, ибо сам по себе лагерь не так уж и страшен, как это кажется со стороны, до сих пор, за малым исключением, мне всегда и всюду было хорошо, и среди товарищей я не ощущала свое одиночество.

... Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, приношу горячую благодарность за моральную и материальную поддержку, которую вы мне оказывали, и прошу извинить, что снова Вас беспокою. Жду Вашей весточки.

Искренне Вас уважающая В. И. Брусилова»[*].

В декабре 1934 года тот же лагерный суд при ББК НКВД за то, что «вела среди заключённых антисоветские контрреволюционные разговоры, а в связи с убийством С. М. Кирова высказывала одобрение...» по ст. 58-10 УК РСФСР добавил Варваре Брусиловой ещё 3 года к сроку. Это четвёртый приговор, но, увы, не последний...

[*] Архив ФСБ РФ по РК.

Жизнь, от юности и до зрелых лет, проведённая в тюрьмах и лагерях, не сломила Варю Брусилову, не озлобила её, не иссушила чувства сострадания к людям. Она не сдалась лагерной системе, не «легла» под неё, дабы облегчить свою участь. Она активно боролась за свои и чужие права. С 1934 по 1937 год несколько раз объявляла голодовки, более 140 суток оставалась без приёма пищи, многократно помещалась в штрафные изоляторы, была поругаема и ослабла плотью, но оставалась сильна духом. Откуда же простая мирянка Варвара, нет, вернее, мученица и правдоискательница, черпала силы к сопротивлению? Ответ нашёлся в лагерных мемуарах соловчан. М. Розанов в книге-обзоре «Соловецкий концлагерь в монастыре» посвятил ей целую главу. В ней, цитируя воспоминания Пидгайного, Розанов отмечает: «Среди заключённых фермы была дочь знаменитого генерала Брусилова, перешедшего на службу к большевикам. Для своих 35 лет она выглядывала значительно старше. Подолгу молилась у иконы, подаренной ей в детстве императрицей (!?.. и не отобранной в лагере. — *М. Р.*), презирала содержавшихся на Анзере столпов русской империи и Временного правительства (Для Ежова, что ли, двадцать лет берегли их! – *М. Р.*), держалась обособленно от всех, чтила только Столыпина и молча несла свой крест. Коммунизм она полностью отрицала и ненавидела».

Из приведённого видны три вещи, на которых держалась узница СЛОНа: Вера и молитва, презрение к предателям, почитание мудрых. О нелюбви к коммунизму я распространяться не буду – это нормальное чувство у любого здравомыслящего человека. (Ниже смотри более полный фрагмент из Розанова.)

Осенью 1936 года многочисленные ходатайства Брусиловой принесли свои первые плоды. Её перевели медсестрой в лазарет 3-го Водораздельного отделения ББК, располагавшийся у 8-го шлюза Беломорско-Балтийского канала. Но недолго Варваре довелось и на сей раз приносить пользу людям, применяя свои знания и опыт. Уж очень неугодна она была чванливому лагерному начальству.

14 марта 1937 года Брусилову вновь закрывают в ШИЗО и при первой же возможности (а такая представилась в августе, когда из Москвы пришла разнарядка по зачистке лагеря от неугодных элементов) фабрикуют абсолютно липовое дело и передают его на рассмотрение «тройки». Вот строки из меморандума к заседанию Тройки НКВД Карельской АССР от 2 сентября 1937 года:

> По делу обвиняется: Брусилова Варвара Ивановна.
>
> 1899 г. р., з/к УББЛАГ, дворянка, невестка известного генерала Брусилова. В 1922 г. за агитацию против изъятия церковных ценностей приговорена к расстрелу, но затем было заменено 5 годами л/свободы, а впоследствии амнистирована. 16.10.1930 г. постановле-

нием Коллегии ОГПУ по ст. 58-3-6-14 осуждена на 10 лет концлагеря. 30.01.1935 г. за к/р агитацию террористического характера среди заключенных отделением Леноблсуда при ББК заключена в ШИЗО сроком на 3 года с лишением зачёта рабочих дней за весь отбытый срок. Содержась в Соловках, в 1936 г. за вредительскую деятельность в сельхозе была приговорена к расстрелу, но приговор был отменён. Там же за антисоветскую агитацию в 1936 г. СК Главсуда КАССР по ст. 58-10 срок увеличен на 2 года. Отбывая меру соцзащиты, Брусилова своими многочисленными заявлениями и троекратной голодовкой в 1934–35–36 гг. в течение 142 дней добивалась устройства личной жизни в лагере. За время пребывания в лагере не работала, об отказе от работы заявила в письменной форме. Вела агитацию среди женщин-заключённых, призывала их не работать. Находясь в лагере, поддерживала свои заграничные связи, стараясь в своей переписке передать всё о жизни в лагере, считая это «священным долгом». 14.08.1937 г., будучи озлоблена на содержание в лагере, пыталась поджечь здание лазарета 3 лагпункта, подстрекая к этому з/к Шатову. Лагадминистрацией охарактеризована с отрицательной стороны*.

«Тройка» согласилась с мнением лагадминистрации и вынесла решение – расстрелять.

Земная жизнь Варвары Брусиловой была оборвана пулей палача ночью 10 сентября 1937 года близ посёлка 8-го шлюза Беломорканала.

Немало лет подряд я приезжал в эти места на несколько дней и пытался найти тайные могилы. Пока не открылись. Понимаю это так, что я ещё недостаточно готов к нашей встрече. Я человек терпеливый, буду ездить столько, сколько понадобится и верю, когда буду готов, Господь позволит нам встретиться. За эти несколько лет я настолько привык к мыслям о Вареньке Брусиловой, русской Жанне д`Арк, как называла её зарубежная пресса в 1922 году, что ощущаю её своей сестрой. Да так оно, собственно говоря, и есть – сестра по вере, сестра по духу.

Люди, помните и помяните в своей молитве сестру нашу, рабу Божию Варвару, многострадально прошедшую на свою персональную Голгофу через поругания и лишения от богоборческой власти четыре лагерных срока и три смертных приговора. «Приговор я встречу спокойно, потому что по моим религиозным верованиям смерти нет... Я милости и пощады не прошу...».

Подписываюсь под каждым твоим словом, сестра.

Юрий Дмитриев

* Архив ФСБ РФ по РК.

Из преданий о Варваре Брусиловой

Москва, 1918 год

С Павликом я виделась каждый день. Тогда же я получила письмо от М. Н. Муромцевой, просившей немедленно приехать, что я и сделала. Муромцева, расцеловав меня, говорила, что обивала большевицкие пороги, ходатайствуя о моём освобождении. Говорил мне об этом и Кизельштейн. Муромцева упрашивала поехать с ней во французскую военную миссию, но я категорически отказалась. Подружилась я в это время с В. И. Брусиловой, невесткой ген. Брусилова. Какая чудесная, милая, идейная женщина! Она всё толковала о каких-то моих подвигах, всё говорила – «ваши лавры не дают мне покоя, хочу быть с вами». Я разъяснила ей всю опасность моего положения: ведь расстрелять меня могли каждую минуту. «Умру с вами, дайте мне самую опасную работу», – просила Брусилова.

Мы были всегда вместе и работали, как умели, не принадлежа, однако, ни к какой контрреволюционной организации.

Пришёл Павлик просить за своего друга, ротмистра Б., и его братьев: им грозил арест и даже расстрел. Б. и его братья, будучи лётчиками, оставались ещё на службе в Москве, но революционная власть добралась и до авиации, началась чистка. Что натворил ротмистр Б. я не знала, но ему оставалось одно – бежать из Москвы, к тому же отец его был генералом.

Как-то пришёл ко мне ротмистр Б., помнится, хлопотать о паспорте. Я просила его зайти на следующий день, т. к. не имела подходящего документа.

6 мая, утром – телефон из Солдатенковской больницы. Санитар сообщал, что ротмистр Б. разбился и просит приехать немедля. Я тотчас поспешила в Солдатенковскую больницу. Ротмистр Б., ожидавший ареста каждую минуту, просил скорей увезти его из больницы. Я приехала на хорошем рысаке и, недолго думая, забрала ротмистра и увезла в частную

хирургическую лечебницу у Никитских Ворот. Туда же вскоре приехал и младший брат Б. У ротмистра в нескольких местах была сломана нога. Сделали перевязку, я осталась на всю ночь, – не было сиделки, – а утром послала за третьим его братом. Посланное лицо вернулось, сообщив, что тот арестован, сидит в Таганской тюрьме, а ротмистра Б. и младшаго брата ищут по всей Москве.

Приехал в лечебницу Гучков, привёз тысячу рублей, – я была почти без денег. Утром застала дома одно лицо из начальствующих Бутырской тюрьмы. Лицо сообщило мне, что в тюрьме сидит поручик Морозов, симулирующий сумасшедшего. За ним никакой вины не числится и можно бы рискнуть его выпустить, как сумасшедшего, но он всё долбит о своей мнимой невесте... Мне предлагалось приехать за ним в роли этой самой невесты.

Я поехала на следующий день утром вместе с Брусиловой, продавшей за тысячу рублей янтарное ожерелье. Всё шло хорошо, и через два дня я, в качестве портнихи Маши Коломейцевой, получила на руки своего сумасшедшего жениха, поручика Морозова! В тот же день, переодетый, он уехал на Украину (а затем на Дон).

Кто из офицеров, о ком в то время я позаботилась, не спасся? Все бежали из Москвы. А потом? Потом умирали смертью храбрых на Дону, в полках генерала Маркова, Корнилова, или просто в добровольческих отрядах. А многие, может быть, живы и сейчас где-нибудь в эмиграции...

В Бутырской тюремной больнице и тюрьме я бывала часто с той же Брусиловой. Мы приносили заключённым продукты. Как-то утром, 10 мая, я сидела у больного ротм. Б. Слышу, кто-то его называет по фамилии. Выхожу. Передо мной матрос. Спрашиваю: «Что нужно вам от Б.» Матрос пригрозил: «А вот он сейчас узнает, чего нужно», и ушёл...

Значит – бежать, не теряя ни секунды. Через каких-нибудь пять минут мы уже были на извозчике. Приехали к знакомому офицеру, где нам позволили переночевать. Вскоре пришёл Павлик.

– Всё раскрыто, – сообщил он. – Большевики узнали, что вы увезли ротмистра Б., дан приказ о вашем расстреле.

Не прошло и четверти часа после нашего побега, как явился отряд латышей в тюремную больницу... Словом, нам повезло, – проскочили...

Начались наши мытарства. К кому только ни стучались, ища временнаго пристанища (Павлик был неотлучно с нами). Нас искали, ходили по нашим следам, мы меняли в день по четыре-пять квартир. Б. нуждался в перевязке. Он перебрался за Москва-реку на фабрику Эйнема, в то время как друзья мои, солдаты и офицеры, готовили всё к нашему бегству. Прошло два дня ещё, и братья Б., в сопровождении сестры милосердия и двух офицеров-солдат, уехали по направлению на Украину – Курск.

Я лично задержалась в Москве на два дня. С домашними простилась где-то в чужой квартире. Они, плача, попрекали меня: «Что ты наделала? Ведь свадьба твоя была так близко. Уехала бы с мужем заграницу». Действительно я была невестой одного из офицеров Черниговскаго гусарскаго полка и он имел возможность меня вывезти. Но я решила – на Дон. В Москве я задыхалась, а главное... я должна была отвезти обоих Б. в безопасное место. Моему бывшему жениху я оставила письмо: «Прости, не гневайся. Долг выше всего. Я нужна другим. Ещё раз прости. Храни тебя Господь. Мушка».

Это был последний мой разговор с домашними. Больше я их не видела и, верно, не увижу.

В тот же день я села в поезд на Курск. Провожали меня Брусилова, Павлик и группа офицеров, переодетых солдатами. До Курска попутчиком моим был поручик М.

Благополучно приехали в Курск. Здесь в то время власть была в руках матросов.

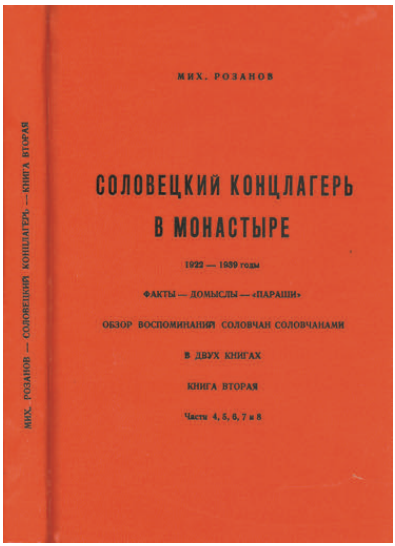
Ист.: *Нестерович-Берг М. А.* В Борьбе с большевиками : Воспоминания. Париж, 1931. С. 180–193. URL: // https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12735

Соловки

В библиотеке появилась ещё одна дама – Варвара Ивановна Брусилова. Знаменитая Варенька, невестка генерала Брусилова – героя мировой войны. Варвара Ивановна находилась в заключении уже давно. В Соловках она была с 34-го года. В кремле сблизилась с доктором Гинзбургом, очень шустрым эсером, и за это её отправили на голгофу. Голгофой назывался бывший скит Соловецкого монастыря на острове Анзер. Возвращения в кремль Брусилова добилась голодовкой и, когда она появилась в библиотеке, напоминала отощавшую чёрную галку, так как была одета в чёрное, покрыта чёрным платком, скрывавшим её голову, остриженную во время голодовки.

Ист.: *Чирков Ю. И.* А было все так… М., 1991. С. 128.
URL: // https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2376

Скорбный путь Брусиловой. Дочь, племянница или сноха генерала?



Многие помнят её, Варвару Брусилову, одну из двух племянниц или сноху генерала А. А. Брусилова. Пидгайный называет её дочерью генерала. Но на похоронах Брусилова в Москве в 1926 году, кажется, в марте, в церкви около гроба стояли только его жена и несколько военных сослуживцев, среди которых, возможно, находился и сын покойного. Знаю потому, что был направлен на похороны ТАССом дать о них краткий репортаж, т. к. хоронили Брусилова с военными почестями и гроб до самого кладбища сопровождала конная артиллерийская часть.

В Соловецком концлагере в 1931–32 годах я не раз встречал Варвару в обществе других известных дам, которых было бы просто совестно называть «зэчками». Но «мужской благосклонности», как сказал бы Чехов, Варя не вызывала ни фигурой, ни лицом и, видимо, тяжело переживала это, находясь среди более удачливых во всех отношениях сокамерниц своего круга. Было ей тогда около тридцати лет.

Чаще всего я видел её с Рябушинской, по одной версии – первой женой известного всей белой эмиграции промышленника, а по другой – дочерью этого Рябушинского, женой погибшего на Лубянке Алексеева – родного брата одного из двух основателей МХАТа К. С. Станиславского (псевдоним К. С. Алексеева). В 1937 году её вывезли с Соловков через Белбалтлаг неизвестно куда и зачем. На острове в 1930–1932 годах многие верили слухам, будто род Рябушинских в Париже предлагал за неё ОГПУ большой выкуп*.

Встречал эту Варвару, её сестру и брата в первый год НЭПа в Москве наш писатель Родион Мих. Берёзов. Ему дали приют под одной крышей с ними. «Варя была, – вспоминает он, – такая добрая, ласковая. Правда, на язык смелая – за что, вероятно, и пострадала».

---

* Александра Павловна Алексеева (урожд. Рябушинская) расстреляна в Сандармохе 03.10.1937, помянута в первом томе нашей книги. Её сестра и одноделица Надежда Павловна Рябушинская расстреляна в Сандармохе 29.10.1937. – ***Ю. Д.***

Наиболее полный репортаж о её дальнейшей судьбе на Соловках прочли у Пидгайного, в главных фактах на этот раз не вызывающий особых сомнений.

После пожара в кремле летом 1932 года островной Швейпром, где, помнится, она работала, уже не восстанавливали. Расширяли Швейпром СЛОНа на материке около Кеми, на Вегеракше. Брусилову перевели уборщицей в коровник сельхоза на Анзере. Хотя Горький и признал, что скотный двор Соловецкого сельхоза на Муксальме «содержится куда чище, чем молочный совхоз под Ленинградом», всё же и он едва ли поверил бы чересчур красочному описанию анзеровского коровника Пидгайным. А описал он его в главе на английском языке ДОЧЬ ГЕНЕРАЛА БРУСИЛОВА (стр. 191–199) вот так:

1. Дежурные с совками чуть не на лету ловят коровью «дань природе».

2. У каждой коровы свое «меню».

3. Овёс для бурёнок и пеструшек сеют и взращивают... в теплицах.

4. К приплоду готовятся торжественней и с большей ответственностью, чем к родам жён членов ЦК в кремлёвском госпитале: профессора – светила ветеринарии со статьёй и сроком – в белоснежных халатах суетятся вокруг четвероногой роженицы.

5. Сам начальник Соловков Пономарёв присутствует тут и торжественно нарекает приплод: бычка – Феликсом, телушка – Леной, чтобы и в коровьем царстве не меркла память о Дзержинском и Ленине...

Отдав лепту этой развесистой клюкве, Пидгайный перешёл к Брусиловой. В своём несчастье она полюбила порученную ей бессловесную скотину и охотно ухаживала за ней. Но случилось непоправимое. По халатности одного из рабочих-растяп треть всего молочного стада – двадцать холмогорских коров – случайно оказались отравленными и подохли. «Перед этим событием, – пишет Пидгайный – отошло на задворки даже дело о (будто бы – *М. Р.*) существовании на Соловках национал-социалистической партии». Весь обслуживавший ферму состав – 33 арестантов – ввергли в изолятор. Завертелось круглосуточное следствие.

«Среди заключённых фермы была дочь знаменитого генерала Брусилова, перешедшего на службу к большевикам. Для своих 35 лет она выглядывала значительно старше. Подолгу молилась у иконы, подаренной ей в детстве императрицей (!?... и не отобранной в лагере. – *М. Р.*), презирала содержавшихся на Анзере столпов русской империи и Временного правительства (для Ежова что ли двадцать лет берегли их! – *М. Р.*), держалась обособленно от всех, чтила только Столыпина и молча несла свой крест. Коммунизм она полностью отрицала и ненавидела».

Падёж коров, за которыми она так старательно ухаживала, вызвал у Брусиловой слёзы и рыдания. Начальник лагеря Пономарёв, узнав об этом, решил, что именно под её влиянием сонный недотёпа ночью впоть-

мах вместо молотых костей взял мышьячную муку, стоявшую для лекарственных надобностей по соседству с пшеничной (?! – *М. Р.*), овсяной, костяной и рыбной мукой и комбикормом. Брусилову заперли в «каменный мешок», в котором за три века до неё страдали староверы. Самый подлый и жестокий из следователей Царапкин допрашивал Брусилову то днем, то ночью, являясь к ней в каземат. Добиваясь признания, Царапкин пытал несчастную. То приказывал охранникам раздеть её догола и бить резиновой дубинкой, то сам привязывал её к каменному столбу (хотя в казематах и «мешках» для этого не хватало места. – *М. Р.*). На двух страницах расписывает Пидгайный, как Брусилова безуспешно бросала камни в Царапкина, какой обмен репликами происходил между ними. Узница категорически отказалась подтвердить обвинение, но согласилась подписать, что считает большевиков виновными в гибели России. Это устраивало Царапкина. После того, её перевели в отдельную келью третьей роты (административно-технической. – *М. Р.*). Там она полтора года ожидала суда. Наконец, на остров приехала Выездная сессия Верховного суда. Она освободила из изолятора всех 33 «сообщников» Брусиловой, посчитав их достаточно наказанными, а ей дали новых 10 лет срока. Вместо коровника её отправили прачкой при бане. В июле того же года (надо полагать 1937-го) её отправили в третье отделение Белбалтлага, где вскоре «расстреляли за контрреволюционную пропаганду», – заканчивает свою повесть Пидгайный. Из девяти страниц этой главы достоверными, отвечающим истине, можно признать только несколько фраз, всё остальное – литературные домыслы, далёкие от подлинных условий и обстоятельств.

В заключение приведу выдержку из письма одной соловчанки (с материка, не с острова), читавшей мою первую книгу:

«...И ещё я знала одну соловчанку в том же 37-м году – Варвару Николаевну (кажется) Брусилову, жену сына генерала Брусилова. Она работала на ферме в Соловках, получила новый срок – 10 лет, несколько раз объявляла голодовки и в июне, примерно, 37-го года её вывезли самолётом с Соловков на лесоповальную командировку Белбалтлага, где она также голодала, и только на 23-й день голодовки её забрали из барака. Больше я её не видала, это была её последняя голодовка».

Сказано предельно кратко, но главное не упущено, и каждое слово тут, далёкое от внешней эффектности, вызывает доверие.

Ист.: *Розанов М. М.* Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922–1939 : Факты – Домыслы – «Параши» : Обзор воспоминаний соловчан соловчанами. 1979. Кн. 2. С. 63–66. URL: // https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4529

РУССКАЯ МЫСЛЬ № 3022 ЧЕТВЕРГ 24 ОКТЯБРЯ 1974 ● 5

ПОТОК ФАЛЬСИФИКАЦИИ

В СОВЕТСКОМ Союзе любят старину. Реставрируют церкви и монастыри, кремлевские стены в старинных городах, берут под государственную охрану дворянские усадьбы и старинные особнячки в уютных Арбатских переулочках — Калошином, Сивцевом-Вражке, Афанасьевских.

Давно минули времена, когда лихим росчерком пера сносились любые храмы и ансамбли — все, что стояло на дороге у нового градостроительства: Храм Христа Спасителя — долой и храм; часовня Иверской Богоматери — долой часовню; старинейшие монастыри Смоленска — Вознесенский, Авраамиевский — превращены были в склады и гаражи, снесена церковь Одигитриевской Божьей Матери...

Нет, эти времена, к счастью, давно уже миновали. И что уцелело — то уцелело. И Вознесенский монастырь уже стоит в лесах, и голубые купола Троице-Сергиевского посада — Загорск ныне — спорят с лазурью неба, и старинейшие псковские храмы — числом 36 — берегутся, реставрируются.

И тысячи туристов — и ...ловецкого монастыря с конца XVI века, о многолетнем «Соловецком сидении», когда, во времена раскола, монастырь выступил против реформы патриарха Никона, а ниже мы читаем:

...«Печальную известность приобрел Соловецкий монастырь как место заключения государственных преступников. В толще его стен, в Корожной и Головленковой башнях и под зданием сушила, примыкающим к Головленковой башне, были казематы, считавшиеся одними из самых страшных застенков царизма. В Соловецкой тюрьме томились многочисленные раскольники и «еретики» и видные политические деятели»... Перечень наиболее видных из них автор ведет, начиная с времен Ивана Грозного, а заканчивает — декабристами:

...«декабристы Ф. Шаховской и В. Бантыш-Каменский и рабочие Я. Потапов и М. Григорьев — организаторы политической демонстрации у Казанского собора в Петербурге 6 декабря 1876 года».

И тут, концом девятнадцатого века, как будто и кончается «печальная известность» Соловецкого монастыря. О ...ких озер. И каждый, кто побывал в этом прекрасном уголке нашего Севера, уносит в своем сердце горячую привязанность к нему и желание вновь встретиться с ним», — пишет в заключение автор историко-географической справки.

А почему бы этим тысячам людей не унести в своем сердце память о том, что было на Соловках ПОТОМ, в наше время, в счастливое советское время, когда крепло и твердо на обе ноги становилось молодое Советское государство? Унести в сердце своем, дабы не повторилось ЕЩЕ... Почему не знать того, что происходило в Соловках в первое полустолетие советской власти?

...В Соловках сидела В. Н. Брусилова, жена сына генерала Брусилова. Она села еще давно, в 1924-м, когда сажали за «церковные ценности». На Соловках она работала на скотном дворе. Но от ее «агитации», как она говорила, «даже коровы стали дохнуть» и перед окончанием десятилетнего срока, она получила новый — «за агитацию и вредительство» — по суду, честь честью.

...юмора и остроты мыслей, только уставала быстро.

Из лазарета она не вышла. То ли умерла, то ли расстреляли, разные по лагерю ходили слухи. Только никто, ни на Водоразделе, ни в Соловках, ее больше не видел. Не такое было время, чтобы голодовки объявлять...

Вот они, Соловки, о «печальной известности» которых в НАШИ ДНИ скромно умалчивает автор историко-географической справки.

Да и разве об одних Соловках?! А Норильск, Колыма, Магадан — на крови и костях зэков воздвигнутые — что передают о них по радио и телевидению, что пишут??

«Открыли, освоили геологи-первопроходцы — герои-комсомольцы! Честь и хвала им и вечная слава!!»

...Слушаешь, и ужас охватывает. Ведь растет, нет, УЖЕ выросло поколение, которое о прошлом своей родины СУДИТ по советским книгам, по фильмам и радиопередачам. Научает, судит, и не подозревая о той чудовищной фальсификации, которая заполонила историю русскую, особенно, историю Советской России.

Я с ней встретилась в страшном 37-м году, на Водоразделе. Ее вывезли с Соловков, но на Водоразделе, среди урок и доходяг, ей показалось еще страшней, она объявила голодовку, требуя, чтобы ее отправили опять на Соловки, к «политическим». Я видела ее в лазарете на 22-й день голодовки. Она была вся опухшая, с постели уже не вставала, но не потеряла способности не только говорить, но и обычного своего юмора и остроты мыслей, только уставала быстро.

Из лазарета она не вышла. То ли умерла, то ли расстреляли, разные по лагерю ходили слухи. Только никто, ни на Водоразделе, ни в Соловках, ее больше не видел. Не такое было время, чтобы голодовки объявлять...

Вот они, Соловки, о «печальной известности» которых в НАШИ ДНИ скромно умалчивает автор историко-географической справки.

Да и разве об одних Соловках?! А Норильск, Колыма, Магадан — на крови и костях зэков воздвигнутые — что передают о них по радио и телевидению, что пишут??

«Открыли, освоили геологи-первопроходцы — герои-комсомольцы! Честь и хвала им и вечная слава!!»

...Слушаешь, и ужас охватывает. Ведь растет, нет, УЖЕ выросло поколение, которое о прошлом своей родины СУДИТ по советским книгам, по фильмам и радиопередачам. Научает, судит, и не подозревая о той чудовищной фальсификации, которая заполонила историю русскую, особенно, историю Советской России.

Велик и огромен труд Солженицына, и в веках он сыграет свою роль. Но сейчас — ведь в России его не знают, читает из-под полы лишь небольшой круг «инакомыслящих» — а народ, масса разве знает? Только послушно, как попки, проклинают и предают анафеме неугодного правителям писателя, не прочтя ни единой строки его!.. Страшно.

Август 1974 г.
Рим

Е. Ф.

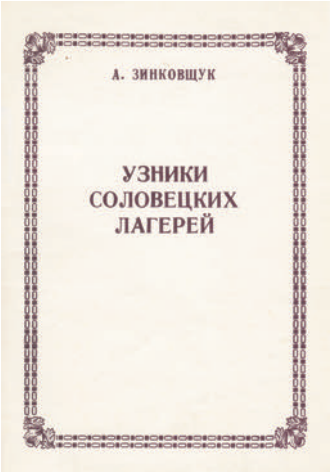
В Соловках сидела В. Н. Брусилова, жена сына генерала Брусилова. Она села ещё давно, в 1924-м, когда сажали за «церковные ценности». На Соловках она работала на скотном дворе. Но от её «агитации», как она говорила, «даже коровы стали дохнуть» и перед окончанием десятилетнего срока, она получила новый – «за агитацию и вредительство» – по суду, честь честью.

Я с ней встретилась в страшном 37-м году, на Водоразделе. Её вывезли с Соловков, на Водоразделе, среди урок и доходяг, ей показалось ещё страшней, она объявила голодовку, требуя, чтобы её отправили опять на Соловки, к «политическим». Я видела её в лазарете на 22-й день голодовки. Она была вся опухшая, с постели уже не вставала, но не потеряла способности не только говорить, но и обычного своего юмора и остроты мыслей, только уставала быстро.

Из лазарета она не вышла. То ли умерла, то ли расстреляли, разные по лагерю ходили слухи. Только никто, ни на Водоразделе, ни в Соловках, её больше не видел. Не такое было время, чтобы голодовки объявлять...

Ист.: *Е. Ф.* Поток фальсификации // Русская мысль. Париж, 1974. № 3022 (24 окт.). С. 5. Как установил Г. Г. Суперфин, автор заметки – Евгения Николаевна Фёдорова (1906–1995). О ней – на сайте Сахаровского центра https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1793

* * *



Наверное, пора и о себе написать кое-что из времен Сталинских лагерей, в которых я проработал двадцать лет.

Начну с того момента, когда меня судили в лагере на второй срок. Первого срока из десяти лет у меня оставалось шесть месяцев. Содержался я в то время в таёжном лагере в Карелии. Располагался лагерь на берегу озера и работали мы на сплаве леса. В тот 1938 год на лагпункт приехал следователь из тройки корчевать врагов народа. Сочинял он дела по 58 статье «контрреволюция».

В один из пасмурных дней к нам на озеро пришли начальник лагеря вдвоём со следователем. Мы как раз обедали. Начальник лагеря спросил бригадира:

– Есть ли у вас человек, умеющий управлять лодкой?

Бригадир и говорит:

– Есть такой. Мы с ним из Соловецкого острова неразлучно кочуем по этапам. Он на Соловках имел дело с вёслами.

– Зови его сюда, – велел следователь.

Бригадир окликнул меня. Я подошёл к ним.

– Повезёшь нас на восьмой лагпункт, – сказал начальник. Восьмой лагерь находился на другом конце озера. Это километров шесть от нашего. Сели в лодку, поплыли. Прошло немного времени, как вдруг налетел сильный ветер. Волны, как на море стали, вода через борт плещет в лодку. Следователь кричит мне:

– Поворачивай назад!

Я ему в ответ:

– Нельзя разворачиваться, перевернёт.

Когда приплыли, наконец, к берегу, следователь меня спрашивает:

– Ты верно сказал, что если повернул бы лодку назад, то пошли ко дну?

– Верно, – отвечаю. – Если бы послушал вас, то навряд ли добрались до берега по таким волнам. А мне – расстрел. Сказали бы, что нарочно утопил.

– Так и ты утонул бы, – говорит начальник лагеря.

– Не утонул. Я плаваю так, как не многие умеют. А вот о ваших способностях на этот счёт понятия не имею.

Они промолчали. А я не хвастал перед ними. Я вырос на речке. В десять лет уже спас утопающую девчонку. И потом приходилось ещё не раз это делать. Я даже знал приёмы спасательные. Ведь если подплыть к утопающему и не знать как и что делать, то он может и тебя потянуть на дно. А теперь вот выходило, что спас своих мучителей. В ответ они велели повару хорошо накормить меня, когда пришли в лагерь. Обратно мы возвращались уже на лошадях по берегу озера.

Приезд следователя между тем начал давать свои горькие плоды. Только с нашего лагеря забрали человек сто пятьдесят. Вернулись не более пятнадцати. Остальных увозили ночью в карьер. Раньше там брали песок, потом открыли другой – поближе, и этот забросили. Он и стал местом братской могилы для нашего брата по 58-й статье. Летом трупы расстрелянных кое-как зарывали, а зимой лишь снегом присыпали. Это был хороший корм для волков и весной только кости закапывали.

В те дни к нам привели небольшой этап; восемнадцать человек военных и одну женщину по фамилии Брусилова. Всех их, а вместе с ними и меня увели в изолятор, из которого большинство, как я уже писал, отправлялось в карьер. Из этой группы, например, уцелели только двое. Дали нам по десять лет. Это считалось гуманно. Десять лет это всё-таки не песчаный карьер.

Когда мы сидели в изоляторе до суда, не были уверены, что избежим карьера. Ведь исполнители приговора приезжали за своими жертвами под хмельком и иногда загребали тех, кто был под следствием. И только после суда, когда перевели нас в рабочую камеру, мы перекрестились и руками, и ногами. Ребята посмеялись:

– Что, друзья, как тревога, так до Бога?

– Конечно, – говорю, – хотя я уже не первый раз под угрозой смерти, но в карьере не хочется быть погребённым.

– Ну, а теперь, – говорят мне, – придётся год работать в изоляторе. Будь осторожен. Конвой, который водит нас на работу, большая сволочь. Если не угодит кто чем-либо, пошлют за дровами для костра. Как тот отойдёт метров на 50, его на мушку и пристрелит. В акте напишут: «пытался бежать».

Потом товарищи по несчастью поинтересовались:

– Послушай, Андрей, ведь твоё дело вёл тот следователь, которого ты перевозил на лодке на восьмой лагпункт. В такую бурю ты их целыми дос-

тавил. Мы с берега наблюдали, как волны бросали вашу лодку, как щепку. Стоило тебе повернуть лодку, сделать по матросскому термину «правая – коруй, левая – табань» и эти двое твоих пассажиров верняком кормили бы на дне рыб. Учёл это твой следователь?

– Кто его знает. Но как вёл мое дело, расскажу.

Сперва он вызвал меня не на допрос. Зашёл я к нему в кабинет. Поздоровался. «Садись», – кивнул он на стул. Я сел. Посматривает он на меня, помалкивает. Я, как на иголках. Сижу и думаю: «Неужели, гад, заведёшь дело. Я же тебя, гада, мог утопить». Наконец, говорит он мне вот такую подлую штуку. «Вечером, такого-то числа, – называет фамилию, – занимались контрреволюционными разговорами, восхваляли врагов народа, обзывали товарища Сталина палачом. Ты это должен подтвердить. Понял?» «Понял, – говорю, – но ведь я этого не слышал». Следователь в ответ: «Не хочешь быть свидетелем, будешь обвиняемым». Понял я, какая меня ждёт участь, но стою на своём: «На подлое предательство не пойду».

Помолчали. Наконец я спрашиваю; «Что, расстреляешь?». «Нет, – говорит, но срок дам». Пытаюсь ему объяснить: «Ведь мне осталось шесть месяцев до конца первой десятки, которую получил без вины. Ну да спасибо и на этом. Постараюсь выжить во что бы то ни стало и дождаться того времени, когда вас посадят на скамью подсудимых, а нам вернут честное наше имя». «Думаешь, придёт это время?». «Придёт, но не скоро». «И надеешься дожить до этого здесь, в лагере?». «Доживу. Я знаю секрет выживания». «Что это за секрет?». «Это крепко работать, выполнять нормы не менее чем на двести процентов, за что дают так называемый рекордный паёк, которого вполне хватает, конечно, по лагерным понятиям. Во-вторых, когда даёшь двести процентов, некогда горевать. Сон и работа. На другое не остаётся времени...». «Ну ладно, – прервал он меня, – иди отдыхай. После такой кучерявой беседы другой следователь на моём месте влепил бы тебе вышку. Но у меня две причины оставить тебя в живых. Первая – это то, что переправил нас через озеро, хотя мог и утопить при желании. Ну, а вторая – это откровенный разговор со мной. Велико моё желание совсем тебя освободить, но тогда я буду сам на твоих правах хлебать баланду. Иди и забудь наш разговор». Ребята меня спрашивают:

– Андрей, ты сидел до суда в камере № 2, как раз напротив одиночки, где сидела Брусилова. Не видел, как её забирали?

– В камере, – говорю, – мы тогда остались двое, остальных увели на расстрел. Незаметная щелка в дверях позволяла нам наблюдать, как уводили Брусилову на расстрел. Сперва всё было деликатно. Начальник конвоя вызывает: «Брусилова, выходи на этап». Она спрашивает: «Куда я, гражданин начальник, пойду?» Тот пошутил: «На Соловки». «О, я там бывала. Нет ли у вас махорки – мне на дальнюю дорогу?» Начальник достал из кармана немного махорки, подаёт. «Не мало ли?», – спрашивает Брусилова.

Начальник начинает злиться: «Этой не успеешь выкурить». Поняв его слова, Брусилова рухнула без сознания. Конвой за ноги поволок её к машине.

Вот как это было, ребята. Я знал её ещё по Соловкам, говорили, что она умная женщина, родственница прославленного генерала Брусилова. Она говорила, что племянница его. Так ли это? Некоторые бывшие офицеры подтверждали её слова, но я лично могу утверждать только то, что видел и слышал. Мне, как автору этой книги, нельзя переиначивать ни одно слово. Тысячи свидетелей живы и, если я начну писать неправду, сразу начнут говорить; «Что же ты, Андрей, неправду пишешь? Мы же с тобой вместе пилили лес». Вот тогда бы моя писанина потеряла всякий интерес.

Ист.: *Зинковщук А.* Узники соловецких лагерей. Челябинск : Газета, 1993. С. 25–28. URL: // https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=10973.

Вайсберг Иосиф Абрамович, 1899 г. р., уроженец г. Васильков Киевской губ., еврей, канд. в члены ВКП(б) в 1932–1936, окончил Институт народного образования, историк-философ, профессор, ст. преподаватель Военно-медицинской академии, батальонный комиссар, проживал: г. Ленинград, ул. Достоевского, д. 30, кв. 24. Арестован 11.07.1936. Осужден Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28.12.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы. Отбывал срок в Соловках, содержался в Савватьевском специзоляторе. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 02.11.1937. Реабилитирован.

Иосиф Абрамович Вайсберг

Иосиф Абрамович Вайсберг родился в 1899 г. в Василькове – древнем городке в 25 км южнее Киева, в еврейской купеческой семье. Он окончил городское коммерческое училище, а затем – Высший институт народного образования (ранее Императорский Киевский университет Святого Владимира, ныне Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко). В Институте познакомился со своей будущей женой Татьяной Николаевной Горнштейн (1904–1980). Свой брак они официально зарегистрировали 23 июля 1922 г. в Василькове. Биография Вайсберга в дальнейшем была неразрывно связана с Горнштейн.

С 1925 по 1929 г. Татьяна Горнштейн училась на философском отделении аспирантуры при АН УССР. «В 1929 г. она получила предложение о работе в Ленинграде, – пишет в книге воспоминаний её дочь Людмила, – и туда мама отправилась вместе с мужем Иосифом Абрамовичем Вайсбергом, тоже философом» (*Горнштейн Л. З.* Ночной дневник. СПб., 2013. С. 13).

В Ленинграде Вайсберг работал в Военно-медицинской академии, сначала старшим преподавателем, а затем – заведующим кафедрой философии. Одновременно он был старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института философии АН СССР, опубликовал ряд статей по философским проблемам биологии. Они с женой жили на улице Достоевского, дом 30, квартира 24. Этот адрес был хорошо известен ленинградской интеллигенции.

Из книги Людмилы Горнштейн:

«Несмотря на то, что мама была беспартийной, Киров назначил её директором Университета культуры выходного дня для партактива... Мама была вольна приглашать на лекции в этот университет, кого она считала нужным, и она пользовалась этой возможностью, зазывая на выходные дни в Ленинград самых значительных и интересных людей того времени... Приглашённые лекторы обычно приезжали к ним домой и многие даже оставались ночевать...

Тогда ещё не было массовых арестов, в маминой среде все были убеждёнными ленинцами-сталинцами, противников режима не было, верили в светлое будущее и не сомневались, что путь у страны выбран правильный... Разумеется, не велось никаких «контрреволюционных» разговоров, обсуждались события из мира культуры и науки. Мамин муж тоже много работал и преуспевал в карьере, ему вот-вот должны были присвоить звание генерала... Он был молчалив, сдержан в проявлениях эмоций, всегда дружелюбен и приветлив к многочисленным гостям их дома.

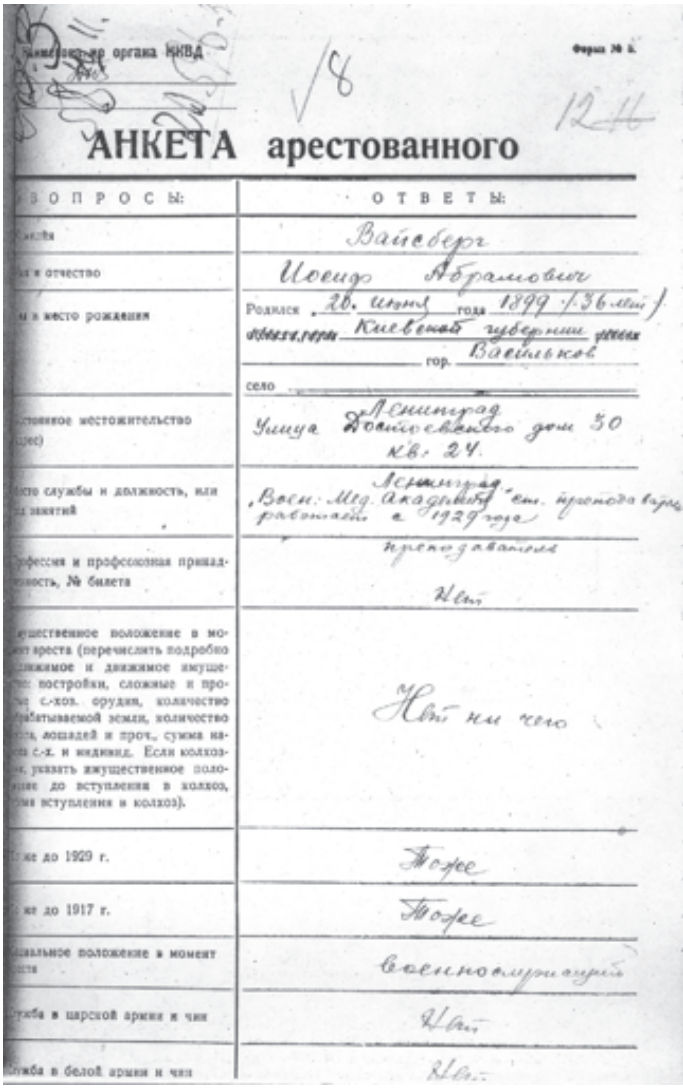
Маме впоследствии один из её следователей, оказавшийся её бывшим слушателем, прямо сказал: „Разве можно было жить таким открытым домом, как ваш? Принимать в нём такое количество людей! Неужели вы этого не понимали?“. Нет, не понимали! Хотя, возможно, не понимала лишь мама, думаю, что муж её был более приземлён и более сориентирован в реалиях той жизни. Но перечить любимой жене он не хотел, лишать её радости общения с интересными людьми не мог. И, видимо, тоже не до конца осознавал всей опасности такого образа жизни...

Ранним воскресным утром 24 сентября 1935 г. в квартире зазвонил телефон, снял трубку Иосиф Абрамович. „Таня, это тебя, говорят по-английски“, – позвал он жену. Звонивший назвал себя: «Людвиг Витгенштейн». Это был знаменитый австрийский философ, одну из работ которого мама осмелилась покритиковать в какой-то своей статье. Поэтому господин Витгенштейн захотел познакомиться с ленинградским философом. Договорились о встрече, и через некоторое время он появился в их доме...

Всё это было бы очень мило, если бы это не был Ленинград 1935 года, и она не была бы философом-марксистом, а муж её не был бы заведующим кафедрой философии в Военно-медицинской академии. Вот к таким людям пожаловал именитый иностранец без всякого предупреждения специаль-

ных органов, но не без надзора этих органов. Работали спецслужбы тогда исключительно хорошо. Впоследствии на допросах обсуждались все нюансы общения, все темы их бесед с Витгенштейном...» (*Горнштейн.* С. 18, 25).

25 апреля 1936 г. арестовали Татьяну Николаевну. С обвинением в «контрреволюционной троцкистской деятельности» её заочно осудили на 5 лет и отправили на Колыму, в Эльгенский лагпункт СевВостлага. Она работала на лесоповале, потом была определена на «вечное поселение» в Магадан.



Наименование органа НКВД

Форма № 1.

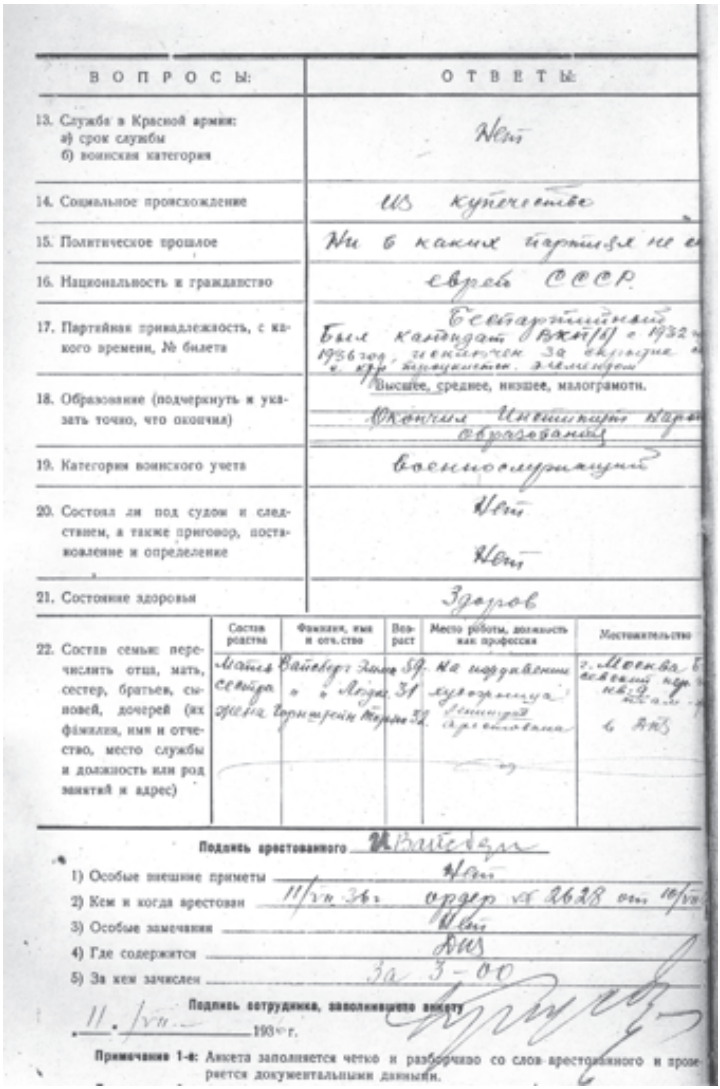
АНКЕТА арестованного

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Фамилия	Вайсберг
Имя и отчество	Иосиф Абрамович
Год и место рождения	Родился 28. Июня года 1899 (36 лет) Киевской губернии уезда гор. Васильков село
Постоянное местожительство (адрес)	Ленинград Улица Дзержинского дом 30 кв. 24.
Место службы и должность, или род занятий	Ленинград Воен. Мед. Академия ст. преподаватель работает с 1929 года
Профессия и профессиональная принадлежность, № билета	преподаватель Нет
Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с-хоз. орудия, количество обрабатываемой земли, количество голов лошадей и проч., сумма налога с-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз).	Нет ни чего
Где до 1929 г.	Тоже
Где до 1917 г.	Тоже
Социальное положение в момент ареста	военюрист запаса
Служба в царской армии и чин	Нет
Служба в белой армии и чин	Нет

11 июля 1936 г. арестовали Иосифа Абрамовича.

Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28 декабря 1936 г. он был осуждён по ст. 17-58-8, 58-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы.

Отбывал срок в Соловках, содержался в Савватьевском специзоляторе.



ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
13. Служба в Красной армии: а) срок службы б) воинская категория	Нет
14. Социальное происхождение	Из купечества
15. Политическое прошлое	Ни в каких партиях не с[illegible]
16. Национальность и гражданство	еврей СССР
17. Партийная принадлежность, с какого времени, № билета	Беспартийный. Был кандидат ВКП(б) с 1932 г. 1936 год, исключен за скрытие с. кр. [illegible] элементом
18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что окончил)	Высшее, среднее, низшее, малограмотн. Окончил Институт Нар[illegible] образования
19. Категория воинского учета	военнослужащий
20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление и определение	Нет Нет
21. Состояние здоровья	Здоров

22. Состав семьи: перечислить отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес)

Состав родства	Фамилия, имя и отч.ство	Возраст	Место работы, должность или профессия	Местожительство
Мать	Вайсберг Эмма	59	На поддавении	г. Москва Б[illegible] [illegible]
сестра	" " Лидия	31	хулиганка	[illegible]
жена	Чернштейн Тирза	32	Ленинград арестована	в ДПЗ

Подпись арестованного И. Вайсберг

1) Особые внешние приметы Нет

2) Кем и когда арестован 11/VII 36 г. ордер № 2628 от 10/VII

3) Особые замечания Нет

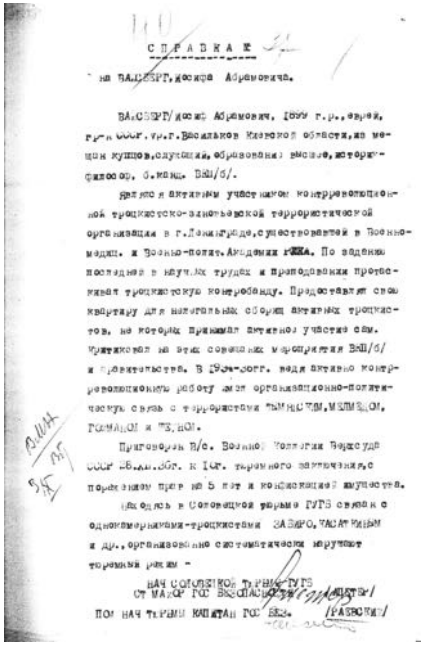
4) Где содержится ДПЗ

5) За кем зачислен За 3-00

Подпись сотрудника, заполнившего анкету

11/VII 193[illegible] г.

Примечание 1-е: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.



СПРАВКА К

на ВАЙСБЕРГ, Иосиф Абрамович.

ВАЙСБЕРГ/Иосиф Абрамович, 1899 г.р., еврей, гр-н СССР, ур.г.Вишавлов Калужской области, из мещан купцов, служащий, образование: высшее, историк-архивовед. б/парт. ВШ/5/.

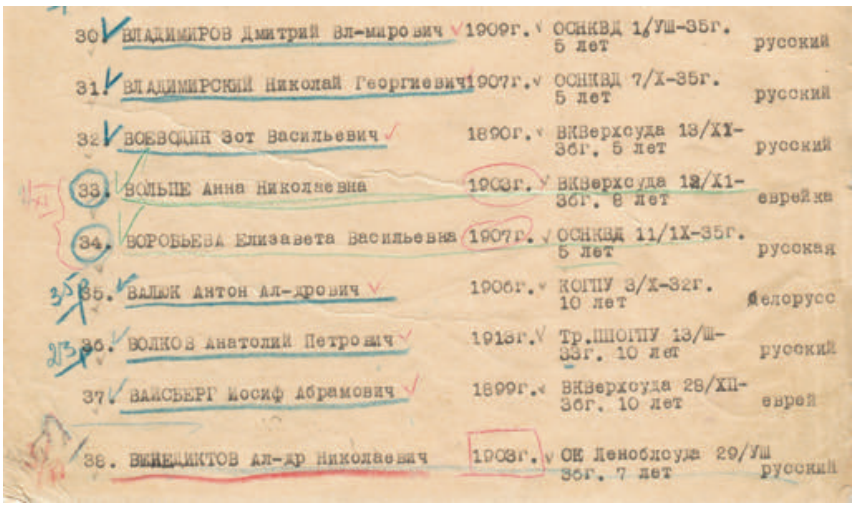
Являлся активным участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации в г.Ленинграде, существовавшей в Военно-медиц. и Военно-полит. Академиях РККА. По заданию последних в научных трудах и преподавании протаскивал троцкистскую контрабанду. Предоставлял свою квартиру для нелегальных сборищ активных троцкистов, на которых принимал активное участие сам. Участвовал на всех совещаниях мероприятия ВШ/5/ и правительства. В 1935-1937 годах вел активно контрреволюционную работу как организационно-политическую связь с террористами ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ГОРЕВЫМ и ЗИНОВ.

Приговорен в/с. Военной Коллегии Верховного суда СССР 9.10.37г. к ВМН. Вышеуказанное решение приговора приведено в исполнение. Имущество конфисковано.

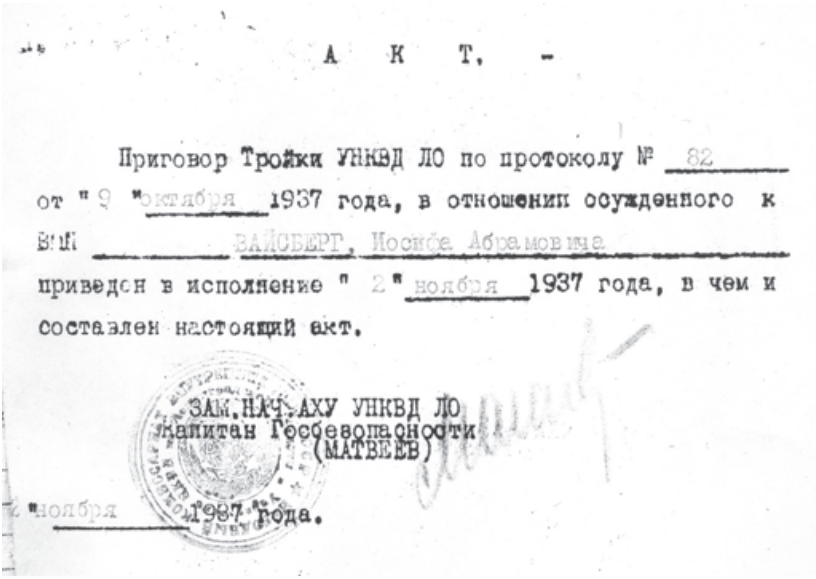
Находясь в Соловецкой тюрьме УГПУ связан с одноформенными троцкистами ЗАЭЙРО, ЧАСАКИМ и др., организованно систематически нарушает тюремный режим -

НАЧ СОЛОВЕЦКОГО ТЮРЬМ УГПУ
ст.МАЙОР ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ /ЛЕЙТЕР/
ПОМ.НАЧ ТЮРЬМ КАПИТАН ГОС.БЕЗ. /РАБОВСКИЙ/

Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорён к высшей мере наказания. Вывезен с Соловков и расстрелян в урочище Сандармох близ станции Медвежья Гора 2 ноября 1937 г.



30.	ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Вл-мирович	1909г.	ОСНКВД 1/УШ-35г. 5 лет	русский
31.	ВЛАДИМИРСКИЙ Николай Георгиевич	1907г.	ОСНКВД 7/X-35г. 5 лет	русский
32.	ВОЕВОДИН Зот Васильевич	1890г.	ВКВерхсуда 13/XI-36г. 5 лет	русский
33.	ВОЛЬПЕ Анна Николаевна	1903г.	ВКВерхсуда 12/X1-36г. 8 лет	еврейка
34.	ВОРОБЬЕВА Елизавета Васильевна	1907г.	ОСНКВД 11/1X-35г. 5 лет	русская
35.	ВАЛЬК Антон Ал-дрович	1906г.	КОГПУ 3/X-32г. 10 лет	белорусс
36.	ВОЛКОВ Анатолий Петрович	1913г.	Тр.ШОГПУ 13/Ш-33г. 10 лет	русский
37.	ВАЙСБЕРГ Иосиф Абрамович	1899г.	ВКВерхсуда 28/XII-36г. 10 лет	еврей
38.	ВЕНЕДИКТОВ Ал-др Николаевич	1903г.	ОК Облсуда 29/УШ-36г. 7 лет	русский



А К Т.

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 82
от "9" октября 1937 года, в отношении осужденного к
ВМН ВАЙСБЕРГ, Иосифа Абрамовича
приведен в исполнение "2" ноября 1937 года, в чем и
составлен настоящий акт.

ЗАМ.НАЧ.АХУ УНКВД ЛО
капитан Госбезопасности
(МАТВЕЕВ)

"ноября 1937 года.

Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 12 мая 1956 г. по приговору 1936 г. и определением Военного трибунала Ленинградского военного округа 20 мая 1957 г. – по приговору 1937 г.

Список репрессированных сотрудников Института философии см. в статье: *Корсаков С. Н.* Политические репрессии в Институте философии (1930–1940-е гг.) // Философский журнал. 2012. № 1 (8). С. 120–170. URL: http://www.intelros.ru/readroom/fg/f1-2012/16231-politicheskie-repressii-v-institute-filosofii-19301940-e-g162.html.

Светлана Алексеевна Прохватилова,
С.-Петербург

Текст С. А. Прохватиловой был опубликован в 12-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 2012).

В нашей книге его дополняют фотография Т. Н. Горнштейн (источник: Биографика СПбГУ – https://bioslovhist.spbu.ru/person/2437-gornstejn-tatana-nikolaevna.html) и копии документов из дела И. А. Вайсберга (Центр «Возвращённые имена» при РНБ).

4 ноября 1937 г. в Сандармохе расстреляны также соловчане – однодельцы Вайсберга по делу 1936 г.: Кондратий Трофимович Климчук, Бо-

рис Петрович Либерман, Наум Григорьевич Миронов и Алексей Васильевич Смирнов.

В лагерях уцелел единственный из осуждённых по делу 1936 г. – преподаватель Военно-политической академии батальонный комиссар Василий Иванович Груздев. В 1949 г. он был снова арестован и осуждён на бессрочное поселение.

Все реабилитированы.

Анатолий Разумов

Памятный знак в Сандармохе установлен по воле и на средства Лии Борисовны Обшадко, художественного руководителя Камерного хора «Маленькая капелла», хормейстера Академического мужского хора МИФИ. Лия Борисовна – активный участник группы поддержки Юрия Дмитриева.

Максим Лялин

Вечер (Вечор) Вера Михайловна, 1906 г. р., уроженка фольварка Працевичи Царевской вол. Слуцкого у. Минской губ., белоруска, беспартийная, окончила педагогический факультет естественного отделения Белорусского университета, учитель химии, проживала: г. Осиповичи. Осуждена Коллегией ОГПУ 07.02.1932 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывала срок в Соловках, ботаник на Сортоиспытательной станции. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 14.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 01.11.1937. Реабилитирована. Ее родители, братья и сестры были репрессированы (брат Владимир расстрелян в Москве 05.10.1937).

Судьба семьи Вечор

На протяжении всей своей жизни я жила одной мечтой – узнать о судьбе моих родителей. Обращалась в различные учреждения – но поиски мои были безрезультатны. Они были осложнены и тем, что я практически абсолютно ничего не знала не только о родителях и родственниках, но и о своём происхождении я абсолютно ничего не знала: ни где и когда я родилась, ни насколько правильна моя фамилия, имя и отчество.

В возрасте трёх лет я жила в детском доме недалеко от места, где жили мои родители. Но я этого не знала. Вместе со мной были мои братья: Евгений – пяти лет и Лев – девяти лет. Но сразу же они были отправлены в другие места, и я их не помню и не видела. Дальнейший след их потерян. Обращалась в областные города Белоруссии, но нигде они не числятся. Когда нас сдали в детдом, кто-то сообщил, что наши родители враги народа и все арестованы. После этого жизнь моя превратилась в кошмар. Передать всё я не могу и не хватит сил. С трёх лет я несла крест врага народа.

И лишь только в августе 1991 года я узнала хоть что-то о судьбе дорогих моему сердцу родителей и родственников. Давно уже нет наверное их живых, а я всё помню и думаю о них, день и ночь, и всё оплакиваю их, потому что из всего большого рода в живых осталась я одна.

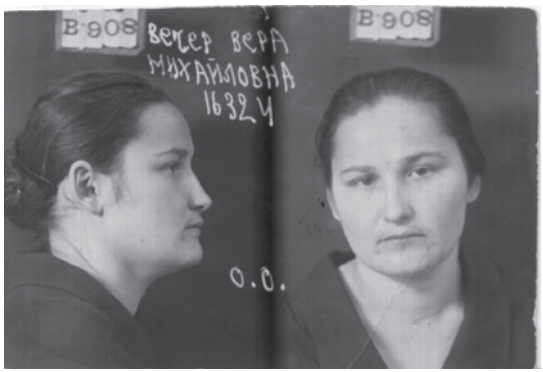
Первым был арестован мой дедушка, Михаил Андреевич Вечор. Он проживал на хуторе Працевичи Слуцкого района Минской области, где имел свой собственный фольварк (хутор) и около шестидесяти десятин земли. Здесь также проживала моя бабушка Рудаковская, и все их дети родились в Працевичах. Дедушка и бабушка были арестованы в январе 1929 года и высланы в Котлас. След их затерян.

Мой отец, Александр Павлович Маркевич, проживал в городе Слуцке Минской области, улица Красная, 24 (ныне Плиева, 37), имел свой собственный дом, и с ним вместе проживала моя мать, Софья Михайловна Ве-

чор-Маркевич. Моя мать арестовывалась дважды, или трижды, или более. Первый раз она была арестована в 1930 году, в августе. Но была отпущена, видно потому, что оставались трое маленьких детей. Потом в январе 1931 года её арестовали и угнали в Уральск, Казахстан, потом в Алма-Ату, потом вроде бы в северные края, и след потерян. Возможно, мать бежала с каторги и жила в Ленинграде под чужой фамилией. В Ленинграде были у родственников знакомые. И мне говорили, что она, возможно, работала – то ли в детской комнате, или в приютах, или в детдомах. Не знаю, насколько это правда.

В Ленинграде жили и учились братья и сёстры моей матери: Любовь, Владимир и Казимир Вечор. В августе 1930 года они были арестованы, привезены в Минск и осуждены тройкой ОГПУ в Белорусском военном округе. След всех затерян. Любовь Михайловна вроде бы была отправлена на Беломорканал, потом на Московский канал. Вероятно, в 1937 году была расстреляна.

В феврале 1931 года была арестована сестра моей матери Вера Михайловна Вечор.



В 1927–1928 году она окончила Минский университет и была направлена учительницей в город Осиповичи Минской области. Её арестовали в Осиповичах и приговорили к смертной казни, с заменой десятью годами каторги на Соловках.

Она работала на соловецкой опытной станции. Но в октябре 1937 года была осуждена за неисправление и 1 ноября 1937 года была расстреляна на Соловках у стены, где всех расстреливали.

Не знаю судьбу Владимира Ануфриевича Вечор, брата моего дедушки. Родился и проживал, где все мои родственники.

На день ареста моей матери, её сестре Галине Михайловне Вечор было 12 лет. След её затерян, и её судьба совсем неизвестна. Где она, и что с ней случилось, не знаю. Вроде бы она была тоже в Ленинграде.

Не знаю судьбу Владимира Ануфриевича Вечор, брата моего дедушки. Родился и проживал, где все мои родственники.

Двоюродный брат моей матери Степан Андреевич Шуляковский вроде бы уехал в Польшу и жил в Варшаве.

Вот пока всё, что мне известно о моих родственниках. Помогите мне узнать судьбу моих родителей и родственников. Где они отбывали сроки наказания? Где их последнее местопребывание? Где они захоронены? Хочу всё о них знать. И хотя бы увидеть их на фотографии, живых никого не видела.

Ирина Александровна Маркевич,
г. Минск, Беларусь

8 мая 1992 года Ирина Александровна Маркевич приезжала в Петербург на открытие и освящение первого памятного знака на Левашовском мемориальном кладбище, бывшем спецобъекте НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ СССР, где закапывали расстрелянных.

Памятный знак в форме креста Евфросинии Полоцкой изготовили осенью 1991 года в Российской национальной (Публичной) библиотеке по инициативе Белорусского общественно-культурного товарищества. Когда к нам присоединилось Литовское землячество, художник Иван Чернякевич изготовил венец из колючей проволоки и стальные пластины с надписями «Беларусь» и «Lietuva».

Помню, минчане приехали в Левашово с бело-красно-белым государственным флагом. Пел кантор, служили православный и католический священники. В последующие годы вокруг белорусской полянки с пятью берёзами установили свои памятные знаки евреи, норвежцы, литовцы, украинцы, итальянцы, татары, евангельские христиане-баптисты.

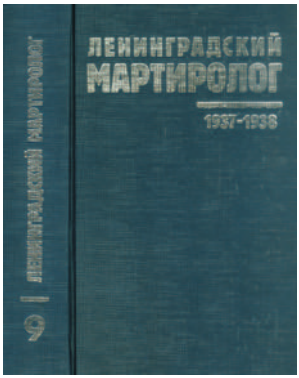
Мы долго переписывались с Ириной Александровной Маркевич. Что-то о судьбе её родных удалось уточнить.

В 1997 году было найдено место злодеяний Сандармох, и стало понятно, где расстреляна Вера Вечор. В том же году я принимал участие в раскопках подмосковного места злодеяний Бутовский полигон.

В 6-м выпуске Книги памяти «Бутовский полигон» помещена короткая справка: Вечер Владимир Михайлович. Расстрелян 5 октября 1937 года. Между тем, судя по справке во владимирской книге «Боль и память» (том 2, 2003), Владимир Вечор работал токарем в городе Петушки, был арестован 31 октября 1937 года и осуждён на 10 лет лагерей. Не знаю, как с датами, но, видимо, и был осуждён, и расстрелян – всё согласно планам партии и правительства.

В 2002 году Юрий Бродский опубликовал в книге «Соловки. Двадцать лет Особого Назначения» фото Веры Вечор на соловецкой биостанции. Это фото сохранила соловчанка Ольга Лобанова из Петропавловска.

В 2008 году в 9-м томе «Ленинградского мартиролога» мы поместили тюремное фото Веры Вечор, полученное Ириной Александровной Маркевич из Центрального архива КГБ Республики Беларусь.



Александр Павлович Маркевич помянут в разделе «Вернутыя імёны» книги «Памяць. Слуцкі раён. Слуцк» (Мінск, 2000). Родился в 1896 году. Осуждён 10 ноября 1931 года на 3 года концлагеря. Реабилитирован 2 марта 1992 года.

София Михайловна Маркевич родилась в 1903 году. В Слуцке работала уборщицей в детдоме. Арестована 29 января и осуждена 7 февраля 1931 года на 3 года высылки. Реабилитирована 31 мая 1989 года.

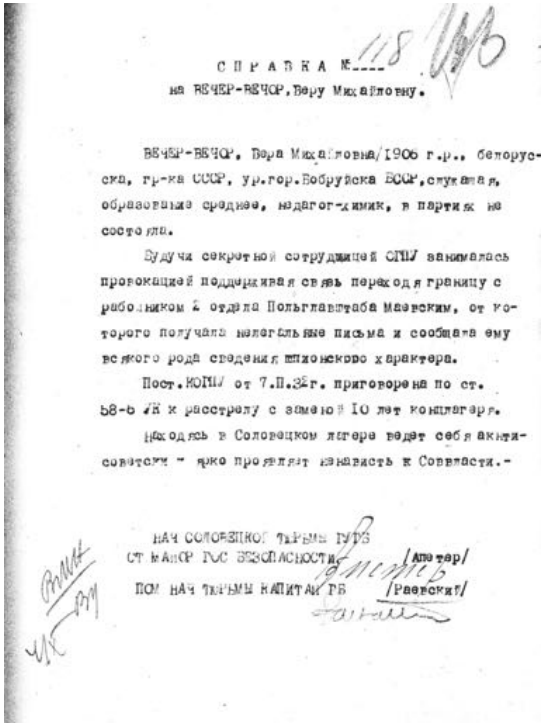
В 2021 году Иван Трофимов, ныне живущий в городе Малакка, Малайзия, выступил заявителем установки табличек с именами соловецких узников Веры Михайловны Вечор, Александра Казимировича Вальды-Фарановского и карельской крестьянки Параскевы Егоровны Ершаковой (проект «Сандармох. Возвращение имен»).

Мы попытались навести справки в Минске о племяннице Веры Вечор. Соседи сказали, что Ирина Александровна Маркевич перебралась к дочери в Америку.

Табличку с именем Веры Вечор установили 1 мая 2021 года.

В Сандармохе пока не удалось установить уже готовые знаки грекам и армянам. Как только установят, будем готовить белорусский памятный знак. Я белорус, родился в Слуцке. Мама из соседнего Любанского района. Говорила, что в их роду была Марыся Вечер, Вечерянка.

Анатолий Разумов



СПРАВКА №118

на ВЕЧЕР-ВЕЧОР, Веру Михайловну.

ВЕЧЕР-ВЕЧОР, Вера Михайловна/1906 г.р., белоруска, гр-ка СССР, ур.гор.Бобруйска БССР, служащая, образование среднее, педагог-химик, в партиях не состояла.

Будучи секретной сотрудницей СПО занималась провокацией поддерживая связь переходя границу с работником 2 отдела Польгенштаба Мазевским, от которого получала шпионские письма и сообщала ему всякого рода сведения шпионского характера.

Пост.КОГПУ от 7.II.32г. приговорена по ст. 58-6 УК к расстрелу с заменой 10 лет концлагеря.

Находясь в Соловецком лагере ведет себя активно-советски - ярко проявляет ненависть к Совластн.-

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУЛЗ
СТ ЛЕЙТЕНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ /Апетер/
ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ /Равский/

ВЕРНЯКОВИЧ Петр Фомич, 1897 г.р., гр-н СССР, урож.дер.Каменовка, Мязелевской вол., Виленского уезда и губернии (Литва), служащий, работал счетоводом в Воен.Возд.Академии РККА.

Постановл.КОГПУ от 5/XI-33г. приговорен по ст.58/6 и 7 УК к расстрелу, с заменой заключением в ИТЛ сроком на 10 лет.

ВОГУШЕВИЧ Владимир Семенович, 1910 г.рожд., белорусс, гр-н СССР, урож.г.Минска, БССР, служащий, образование высшее, в партиях не состоял. Зоотехник

Постановл.Засед.КОГПУ от 10/X-33г. по ст.58-6 приговорен к расстрелу, с заменой заключением в ИТЛ, сроком на 10 лет.
Дополнительно постановл.Особ.Совещ.при НКВД от 15/XI-34г. срок наказания сокращен до 5 лет.

ВАЛЬДА-ФРАНОВСКИЙ Александр Казимирович, 1893 г.р., украинец, гр-н СССР, урож.м.Вадволочиск (Австрия), служащий, образование высшее, агроном, в партиях не состоял, бывш.белый офицер у Врангеля в чине штабс-капитана.

Постановл.Суд.Тр.ГПУ УССР от 19/XI-32г. заключен в лагерь на 10 лет.

ВЕЧЕР-ВЕЧОР Вера Михайловна, 1906 г.рожд., белорусска, гр-ка СССР, урож.гор.Бобруйска БССР, служащая, образование среднее, педагог-химик, в партиях не состояла.

Постановл.КОГПУ от 7/II-32г. приговорена по ст.58-6 УК к расстрелу, с заменой 10 л.к/лагеря.

ВОНЗОВСКИЙ-ПАВЕЛЬСКИЙ Алексей Федорович, 1901 г.рожд., поляк, гр-н СССР, урож.г.Варшавы (Польша), служащий, образование низшее, бывш. чл.ВКП/б/.

Постановлением Особ.Совещ.при НКВД от 20/1-36г. заключен в ИТЛ на 5 лет.

✓ВЕРНЯКОВИЧ
Петра Фомича
РАССТРЕЛЯТЬ.

✓ВОГУШЕВИЧ
Владимира Семеновича
РАССТРЕЛЯТЬ.

✓ВАЛЬДА-ФРАНОВСКОГО
Александра Казимировича
РАССТРЕЛЯТЬ.

✓ВЕЧЕР-ВЕЧОР
Веру Михайловну
РАССТРТЕЛЯТЬ.

✓ВОНЗОВСКОГО-ПАВЕЛЬСКОГО
Алексея Федоровича
РАССТРЕЛЯТЬ.

РАССЕКРЕЧЕНО

63

- 5 -

95.	БУДАЕВ Сергей Михайлович	1911г.	русский	КОГПУ 22/17-33г.5 лет
96.	АНДРЕЕВ Николай Васильевич	1902г.	русский	КОГПУ 1/Х-33г.ВМН-10 лет
97.	ТЕР-САРКИСОВ Акоп Карапетович	1905г.	армянин	ОСНИЗ 19/УП-35г.5 лет
98.	ХРИСТОВ Николай Левонович	1884г.	грузин	22/УІ-32г.ВМН-10 лет
99.	РЕВИНОВ Василий Иванович	1892г.	русский	ОСНИЗИ 28/УП-35г.5 лет
100.	БАТМАНОВ-БАТМАНЯНЦЕВ Иван Григорьевич, он же БАТМАНОВ	1886г.	грузин	КОГПУ 16/1-28г.10 лет
101.	ТЕР-АСАТУРОВ Валерий Левонович	1890г.	армянин	КОГПУ 6/У-32г.ВМН-10л.
102.	ГАММЕР Леонгард Леопольдович	1900г.	немец	КОГПУ 6/У-33г.ВМН-10л.
103.	МОНАРЕВ Матвей Яковлевич	1894г.	русский	КОГПУ 14/УІ-32г.10 лет
104.	КОНЬЯТОТ фельдшер Иосифович	1878г.		КОГПУ 1930г. 5 лет 1937
105.	ВАЛЬСОН Иван Иванович	1884г.	русский	КОГПУ 28/ХІ-32г.ВМН-10л
106.	ГУСЕВ Алексей Никитович	1894г.	русский	КОГПУ 1933г. ВМН-10 лет
107.	ЯЩЕНКО Ал-др Алексеевич	1890г.	русский	ЭТ СКВО 11-13/У-35г.10л
108.	ПОКРОВСКИЙ Ал-др Николаевич	1913г.	русский	КОГПУ 2/Х-32г.10 лет
109.	ГРАЙ Павел Петрович	1898г.	русский	КОГПУ 9/Ш-33г.10 лет
110.	МЕЛЬНИЧУК Иван Иосифович	1917г.	поляк	ЭТ 10/Х-34г.8лет 8 мес.
111.	СИДОРЧ Григорий Иванович	1896г.	украинец	Тр.ШОГПУ 1/Х-33г.8л.
112.	ВАЛЬСКИЙ Густав Антонович, он же ВАНК Владислав Викторович, он же Кушнарович Ярош Иосифович, он же ЛЕНЦОВ и САПЕЛКИН Иван Михайлович	1903г.	поляк	Тр.ШОГПУ 16/УІ-33г.5 л
113.	АНАНЬИН Константин Николаевич	1910г.	русский	ОСНИЗ 27/Ш-35г.5 лет
114.	ВЕЛИКЖАН Ал-др Иосифович	1908г.	еврей	ОСНИЗ 28/ХІ-35г.5 лет
115.	ПЕРЕДЕЙ Хосен Мамедович	1897г.	азербаец	ОСНИЗ 1/УП-35г.5 лет
116.	ВЕРЕНИЧЕВ Петр Фомич	1897г.	русский	КОГПУ 5/ХІ-33г.ВМН-10л.
117.	ВОГУЛЕВИЧ Владимир Семенович	1910г.	белорус	КОГПУ 10/Х-33г.5 лет
118.	ВАЛЬДА-ФРАНЦУЗСКИЙ Ал-др Иванович	1898г.	украинец	Тр.ГПУ 10/ХІ-32г.10л.
119.	ВЕЧЕР-НЕЧЕР Вера Михайловна	1906г.	белорус	КОГПУ 7/Ш-33г.ВМН-10л.
120.	ВОЙНОВСКИЙ-ПАВЛЮЧКОВ Алексей Федорович	1901г.	поляк	ОСНИЗ 20/1-35г.5 лет
121.	ВОРОНЦОВ Николай Иванович	1878г.	русский	КОГПУ 22/Х-33г.ВМН-10л.
122.	ТАЛЬКОВСКИЙ Богдан Аксентьевич	1900г.	русская	КОГПУ 22/УІ-33г.ВМН-10л
123.	ТРЕТЬЯКОВИЧ Дмитрий Артемьевич	1897г.	украинец	КОГПУ 11/Х-33г.10 лет

Галеев Галей (Гали) Галеевич, 1903 г. р., уроженец с. Подлесная Шентала (Татарстан), татарин, член ВКП(б), литератор (псевдоним: Гальгаф), студент Восточного педагогического института, проживал: г. Казань. Арестован в 1929 по делу «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации». Осужден Коллегией ОГПУ 28.07.1930 к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках, объявлял голодовку. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 27.10.1937. Реабилитирован по первому делу Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР 11.06.1963; полностью реабилитирован в 1990. (Одновременно расстреляны его однодельцы С. А. Бакиев, Х. С. Балбеков, Х. З. Батаршин, З. В. Валиев (Валеев), Х.-М. Р. Вергазов, А. М. Енбаев, Х. А. Москов, Г. С. Муллабаев, К. Г. Мухтаров, С. Х. Сюнчелей, И. К. Фирдевс (Керимджанов), С. Х. Хафизов, Ф. Я. Юламанов и другие.)

Его знали под именем Гальгаф

В нашем роду был писатель

Гали Галеев – мой дед, но и я долго ничего не знала о нём, а потом безуспешно искала его следы. Выяснила, что он родился в 1903 году в деревне Подлесная Шентала Чистопольского уезда Казанской губернии. О родителях писателя нам, его потомкам, вообще ничего не известно. Созданная сталинским режимом атмосфера вынуждала всех ничего лишнего не говорить и не спрашивать. Да и много воды с тех пор утекло. Зато в семье Галеевых со стороны его жены Малики, как узнала много десятилетий спустя, имеется родословная с перечислением предков вплоть до взятия Казани Иваном Грозным.

Мой папа Назип Набиуллович Загидуллин тоже выходец из деревни Шентала, точнее, Служивая Шентала, эти деревни находились в десятке километров друг от друга. Пятнадцатилетним мальчиком папа бежал из родительского гнезда сначала в Чистополь, потом перебрался в Елабугу и, наконец, в Зеленодольск, где учился в системе фабрично-заводского обучения на слесаря-ремонтника. Устроился на судоремонтный завод, трудился шестьдесят пять лет на одном месте.

Однажды, уже в годы перестройки, отец как-то негромко, осторожно сказал мне, что в нашем роду был писатель, которого арестовали и увезли

неизвестно куда. Дал фотографию сгинувшего родственника и пояснил, что писатель – его дядя, брат матери, моей бабушки Нурании Галеевой.

Тогда я ещё не понимала, отчего папа так осторожничает. И не только он. Я переписывалась с тётей Саимой, папиной сестрой, учительницей, которая знала о Гальгафе, но мне о нём сказала даже позже папы. Лишь в конце восьмидесятых годов, когда люди перестали бояться говорить правду, тётя показала мне журнал «Казан утлары» с публикацией Рафаэля Мустафина «Репрессированные татарские писатели», где говорилось и о Гальгафе, который, по версии автора, в 1940 году умер в Соловецком лагере от непосильного труда и от голода. Оказывается, тётя давно пыталась раздобыть какие-нибудь сведения о Гальгафе, обращалась к писателю Амирхану Еники и драматургу Туфану Миннуллину. Тётя передала мне журнал с публикацией Рафаэля Мустафина как в эстафете поиска сведений о Гальгафе и письмо к ней Амирхана Еники. Он подарил ей и фотографию Гальгафа периода учёбы на рабфаке. Но как я, учительница, могла продолжить поиск, если даже Рафаэлю Мустафину не удалось узнать почти ничего?

Галей Галеев с женой Маликой. Казань, 15 августа 1927

19 июля 1997 года газета «Республика Татарстан» опубликовала статью Вениамина Иофе и Алексея Степанова «Медвежьегорская трагедия». Из неё мы узнали, что Гальгаф был расстрелян 27 октября 1937 года как враг народа.

Потом руководитель Общественной организации жертв политических репрессий Республики Татарстан Абдулла Ханович Валиев написал мне, что дедушка был арестован по делу Мирсаида Султан-Галиева и приговорён коллегией ОГПУ к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. До конца срока оставалось отбывать ещё три года, когда их, тысячу сто одиннадцать человек, вывезли из лагеря Соловки в Медвежьегорск и всех расстреляли по решению «тройки» Ленинградского областного управле-

ния НКВД. Это было сделано по приказу наркома внутренних дел СССР Николая Ежова для освобождения полутора тысяч мест в Соловецком лагере для размещения новых жертв.

Отцу я успела сказать об этом. Папа вспомнил, что в конце двадцатых годов дядя Галей с Маликой-апа, молодой красавицей женой, по дороге в родную Подлесную Шенталу останавливался в отцовской деревне.

Папе было тогда тринадцать лет. Тётя Малика попросила его собрать вишню, и он с удовольствием это сделал. Родственники вскоре уехали. А потом вдруг исчезли напрочь, будто корова языком слизнула.

По сведениям Рафаэля Мустафина, имя молодого писателя появляется в газетах и журналах в начале двадцатых годов прошлого века. До его ареста были напечатаны одноактная пьеса «В смутные дни», сборник стихов «Письмо в деревню» и рассказы под общим названием «После манёвров». Были известны и его переводы с русского на татарский, в том числе книги Александра Неверова «Ташкент – город хлебный». Книга эта вышла в свет в 1923 году и стала невероятно популярной, переиздавалась много раз. Её автор в Тетюшах Казанской губернии у своего деда видел нищету крестьян, засуху 1921 года и страшный голод в Поволжье. Он ездил в Ташкент за хлебом и мукой, писал о смертях от болезней и голода своих близких. Гальгафу это повествование было очень понятно и близко, сам ведь из деревни. До сих пор удивляюсь, как он успел перевести книгу Неверова, это ведь колоссальный труд. Видимо, так сильно было желание сделать эту повесть доступной для татарского читателя.

Родники Шенталы

В год Победы девятилетней девочкой я оказалась в родной деревне Гальгафа Подлесная Шентала. Родителям было трудно с тремя детьми, а здесь дедушка работал на мельнице, ловил рыбу в озере рядом, дома хрумкали травку кролики. В деревне всё полегче. И ничего, что дом – с соломенной крышей, электричества и в помине не было, зажигали по вечерам лучину, при лучине я делала уроки. Осенью и весной обувались в лапти, летом босиком бегали по деревне, по окрестным дорогам. Зато пили родниковую воду! Сказочная деревня среди берёз, как в лесу.

Здесь же, как я потом узнала, жили сёстры писателя, две их семьи.

Врачей в деревне не было, но я не помню себя хворой, бабушка Нурания сама лечила деревенских. Однажды я вернулась домой днём и увидела, как у женщины-пациентки из вены брызнула в таз фонтаном кровь. Позднее поняла, что бабушка так снижала давление. Не видела я ни инструментов, ни бинтов, ни ваты, жизнь учила находить выход из любого положения. Откуда брались силы и мужество у людей, загнанных в жестокие условия существования? И в этих условиях они сумели остаться людьми.

Крестьян лишали всего. Уже в сорок пятом году от деревни мало что оставалось. Самое первое впечатление от Подлесной Шенталы – это зелёный травяной ковёр перед домом. И контрастом этой красоте – маленькая, под стать деревне, мечеть: разбитые стёкла на окнах, раскрытые настежь двери, испакощенные полы, минарет без крыши. Баней была одна-единственная на всю деревню изба, топили её семьи по очереди.

Люди жили, трудились. Осенью сорок четвёртого года меня поразила яркой зеленью озимь. Позднее я скажу взрослым, что хочу стать агрономом. Летом сорок пятого видела бескрайние поля ржи или пшеницы, колосья которых касались моего лица, в низинах вдоль ручья поля с капустой. Прекрасные левитановские картины природы, вот что умягчало душу.

Бабушка Нурания пекла хлеб. Я наблюдала, ждала, когда получу кусок горячего хлеба, пористого, серого с золой, но необыкновенно душистого. Во втором классе я училась уже в городе Зеленодольске. Там нам давали маленький треугольник чёрного хлеба. А в деревне дяди приносили иногда в школу густой суп с мясом, умопомрачительных запаха и вкуса, и мы радостно стучали деревянными ложками по алюминиевым мискам.

Как-то мы с бабушкой остались вдвоём в доме, сумерничали. Я сидела рядом, прижавшись к ней. Попросила спеть мне татарскую песню, ведь я была городская, говорила по-русски. Бабушка спела. И не какую-нибудь частушку, а песню о родном языке, языке отца и матери, на стихи Тукая. Я её тогда услышала впервые, и она проникла в мою душу. Молодёжь в деревне собиралась по очереди то в одном, то в другом доме и веселилась: пели под тальянку, танцевали, играли – всё было на моих глазах, хотя я вечерами чаще полёживала на печке в нашем маленьком доме под соломенной крышей.

В таком краю, среди красивой нетронутой природы взрослел Гальгаф и впитывал народный дух, юмор, песни, язык и жизнелюбие народа.

В майский день сорок пятого года какая-то молодая женщина вбежала в наш дом и, вся светясь от счастья, сообщила бабушке: война кончилась! А ещё была Пасха, из русской деревни приходили дети и дарили яйца, мы катали их по траве, желая, чтобы они столкнулись.

Трудно было нашим родителям, бабушкам и дедушкам, но я сохранила самые приятные воспоминания о деревне, её добрых людях, о нашем жизнерадостном детстве, которое они оберегали.

«Человек не должен исчезнуть бесследно!»

Я держала в руках книги Гальгафа, небольшие по размеру, напечатанные арабским шрифтом. Мы, его потомки, не можем их прочитать: в тридцатые годы в Татарии поменяли письменность сначала на латиницу, по-

том на кириллицу. Произведения Гальгафа позднее уже не переиздавались, ведь как можно тиражировать написанное врагом народа!

У меня хранятся письма Рафаэля Мустафина о Гальгафе.

24 мая 1999 года он писал: «...не забывайте... про Гали Галеева, видимо, кроме Вас поднять его из небытия некому. Ему-то всё равно, но нам, потомкам, нельзя терять историческую память. Человек не может, не должен исчезнуть бесследно – тем более, творческий человек!».

Классик татарской литературы Амирхан Еники говорил о Гальгафе как о талантливом писателе. Моей тёте Саиме он сообщил: «Да, я хорошо знал Гальгафа. Мы с ним вместе один год учились в Госрабфаке... я на первом курсе, а он уже на третьем курсе. Мы познакомились быстро, даже подружились. Этому, скорее всего, способствовало занятие литературой. Его уже знали как писателя по имени Гальгаф, и я в это время начинал писать. Мы с ним ходили в кружок «Молодые писатели». В этот кружок ходили известные тогда поэты и писатели Такташ, Назми, Кутуй, Туфаны (Туфаннар – так в письме.). Были очень интересные дискуссии, споры, и здесь иногда Гальгаф смешил присутствующих остроумными литературными зарисовками».

Амирхан Еники, вернувшись из Донбасса в 1928 году, узнал, что Гальгаф уже окончил рабфак и учился в пединституте. «Женился, жена была красивой девушкой с чёрными волосами и чёрными бровями. Всегда вместе ходили, взявшись за руки, Гальгаф очень любил свою молодую жену. По-моему, это было их самое счастливое время. Но через некоторое время они пропали из виду». В 1929 году начались аресты, и Гальгаф не избежал этой участи, «был прямым на язык, бескомпромиссным человеком».

Гирфан Измайлов, Загар Галиев, Хасан Туфан, Мазитов, Гальгаф. Казань, 1920-е

«Он очень хорошо знал жизнь деревни, психологию крестьянина, К сожалению, не успел много написать, отдельные рассказы напечатаны в журналах. Как-то он обмолвился, что скоро закончит большой роман. Видимо, вместе с ним пропал и роман».

По словам Амирхана Еники, первый свой сборник стихов Гальгаф напечатал на свои средства, самиздатом. Первые стихи, помещённые в этом сборнике, написаны автором в 1920-м, когда ему было семнадцать лет. С юмором и любовью к родной деревне.

«...Гальгаф был коренастый и очень крепкий, небольшого роста, с крепкой короткой шеей, крупной головой, своеобразный, ни на кого не похожий человек». Амирхан Еники посетовал, что не сможет заняться исследованием его творчества из-за своего преклонного возраста, но им должен заняться какой-нибудь журнал:

«...все его знали по имени Гальгаф: такое имя не должно быть забыто!» – заключил аксакал письмо от 22 апреля 1996 года.

Сейчас мы, три сестры, понимаем, под каким моральным прессом жил наш отец, имея в личном деле бумагу НКВД о том, что его родственник – антисоветчик. Этот документ обнаружила моя сестрёнка Фарида, когда, будучи страховым агентом, хлопотала о пенсии отцу по инвалидности и могла заглянуть в архив.

Отец был ворошиловским стрелком, учил других стрелять и просился на фронт, но его не отпустили, он нужен был заводу в военное время: мог разобрать и собрать любой станок. В военкомате ему сообщили, что его родственник писатель Гали Галеев был арестован и расстрелян. Несмотря на «чёрную метку» в личном деле, отец оставался добрым, очень порядочным человеком, и даже получал высокие награды за свой труд. Он не пил спиртного, не курил, уважал своих родителей, любил жену, нашу маму, и нас, дочерей. Никогда не видели его злым, хмурым, чем-то недовольным.

Интеллигент, несмотря на крестьянское происхождение. Но отец всегда испытывал чувство вины перед деревней, перед матерью, которых оставил в 1930 году. Правда, он каждое лето ездил к матери, зимой посылал посылки со сладостями, а позднее ездил на могилу родителей.

Имя почётного гражданина города Зеленодольска Назипа Набиулловича Загидуллина не забыто. Он выдержал всё, молчал, стиснув зубы, сохранил где-то портрет «врага народа», спас свою семью и вышел из испытаний победителем.

Мои родители читали копии с произведений Гальгафа, они знали арабский шрифт. Я записывала их чтение как диктант. Много не получилось, ведь родителям перевалило уже за восемьдесят, им было тяжело читать. Но я могла оценить, насколько богат, красочен язык народный в стихотворениях из сборника «Письмо в деревню».

Чудо

Осенью 2012 года произошло удивительное: в редакцию газеты «Зеленодольская правда» пришло письмо, в котором некий Константин Иевлев просил помочь найти Зою Сафиуллину. По электронной почте связалась с Константином, и – о чудо! – это искал меня внук Гальгафа! Сестра Константина Татьяна, внучка писателя, натолкнулась в Интернете на мою статью о Гальгафе.

О существовании друг друга мы ничего не знали. Искали следы Гальгафа здесь, в Казани, а оказалось, к счастью – его вдова, дочь, а теперь вот её дети и внуки жили в Москве! Пошла переписка, начался обмен фотографиями.

«...Моя мать Сабитова Бяллюра Тауфиковна (по паспорту), – рассказал мне в письме Константин, – была формально удочерена мужем сестры её матери. Её мать, т. е. моя бабушка Кулеева Малика (Бибималика) Тагировна, была женой Галеева, собственно, после ареста она переехала в Москву и долгое время искала правду».

Только после 1990 года в семье стали говорить о судьбе Гальгафа, и то с оглядкой, продолжил Константин. Меня воспитывали, приучая молчать и оглядываться по сторонам, не объясняя причин, с сестрой было ещё строже. В нашей семье есть свидетельство о смерти, только с другими датами, и справка о реабилитации.

11 июня 1963 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила постановление коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 года в отношении Галея Галеевича Галеева (Гальгафа), дело производством прекращено за отсутствием состава преступления, сам он реабилитирован.

Жена Гальгафа Малика писала письма мужу в лагерь о рождении дочери, которая появилась на свет 23 февраля 1929 года, посылала её фотографии, но ответа не получила. Она вынуждена была уезжать из Москвы, менять адреса, скрываясь от ареста, когда интересовались, не супруга ли она врага народа. Дочь Бяллюра – Белла Галеевна Сабитова – тоже меняла места жительства и фамилию, скрываясь от преследований НКВД.

Внучка Малики Тагировны Татьяна рассказала мне в письме, что её бабушка родилась в 1907 году в городе Буинске. Малика Кулеева была младшим ребёнком, рано осиротела. Несмотря на трудности, получила среднее образование, проучилась два курса на медицинском факультете Казанского университета. После ареста мужа уехала в Оренбург по настоянию старшей сестры Марьям. Потом оставила дочь Беллу на попечение сестры и её мужа, Тауфика Шигабутдиновича Сабитова, и уехала учиться в Москву. Стала инженером-химиком и до пенсии трудилась на заводе. За-

муж больше не выходила, а когда родные расспрашивали о муже, не могла удержать слёз. Она умерла в 1990 году.

Тауфик Сабитов руководил в Оренбурге обувной фабрикой, а во время войны был заместителем директора по хозяйственной части госпиталя. Тогда в семье Сабитовых были собраны все дети всех братьев и сестёр, её глава был в состоянии прокормить всех детей.

Вместе с этими детьми был и будущий знаменитый музыкант Мстислав Ростропович, который после смерти своего отца остался с сестрой без средств.

Татьяна рассказала, что дочь писателя Беллу, её будущую маму, по настоянию тёти отправили в Оренбург за две недели до начала войны. Там она посещала общеобразовательную и музыкальную школы. Её педагогом по классу виолончели был Леопольд Витольдович Ростропович, чью семью в голодные военные времена кормили и поддерживали Сабитовы. Когда Леопольд Витольдович скончался, Тауфик Шигабутдинович организовал его похороны. Давать уроки игры на виолончели Белле стал Мстислав Ростропович.

Спустя много лет Татьяне очень хотелось увидеться с ним и напомнить о жизни в эвакуации в Оренбурге. Однако как она могла встретиться с всемирно известным музыкантом, часто гастролировавшим по всему миру? И вдруг в мае 2005 года Татьяна встретила Мстислава Леопольдовича в Центральной клинической больнице, где она работает. Удалось с ним поговорить, и, к изумлению Татьяны, он назвал по именам Марьям-апу и Тауфика-абый. Потом позвонил Белле Галеевне, и она услышала много добрых слов о людях, которые в войну помогали им обоим. А ведь Сабитовы рисковали своими жизнями, поддерживая родню «врага народа».

В 1973 году в зале Казанской консерватории я слушала выступление Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Зал не дышал, стараясь не пропустить ни одного звука, ни одного движения смычка. На следующий день мне удалось увидеть и услышать Ростроповича в качестве дирижёра: шла репетиция. Тогда я ещё не знала об удивительных пересечениях судеб в Оренбурге.

Сейчас, когда пишу эти строки, горькие мысли преследуют: ведь тогда в Казани Мстислав Ростропович и Галина Вишневская давали прощальные гастроли. Их высылали из страны, как выслали Александра Солженицына. Это были люди всемирно известные, поэтому их, к счастью, не отправили в Сибирь и не расстреляли, как в 1937-м Гальгафа. Да и времена были уже не те. Гальгафу исполнилось тогда всего-то тридцать пять. Душа болит каждый раз, когда думаешь о том, как держали их в застенках, потом везли, как скот, на расстрел, ни в чём не повинных людей, талантливых, любивших жизнь. Как много хорошего они могли бы дать народу...

В судьбах семьи Галеевых и моей семьи много общего и немало совпадений. Моя мама Зайнаб тоже родилась в Буинске. И дом ещё цел, мы, её дочери, навещаем там родных её сестёр. Мечтаю написать в газету Буинска о Малике Кулеевой-Галеевой и её сестре Марьям, а вдруг откликнется кто-то из потомков Кулеевых.

Малика и её дочь Белла сумели пройти через все тяготы жизни с достоинством. Белла Галеевна получила медицинское образование, работала в больницах и других медицинских учреждениях. Её муж Олег Анатольевич Иевлев был хирургом. Их сын Константин – прораб на стройке, Татьяна – врач-психиатр. У них по двое детей, то есть в Москве живут ещё и четверо правнуков Нургали Галеева. Все они учатся в московских вузах, подтверждая, что семья Галеевых, откуда родом Гальгаф и его потомки, – люди талантливые и добились в жизни многого. Четыре дочери Нурании Галеевой стали учителями, и внуки учились в школе отлично.

Теперь у меня собран богатый материал о Гальгафе: фотографии и письма, связанные с его жизнью, семьёй Малики Галеевой, их потомками, внуками и правнуками моего отца. Очень жаль, что об этом не узнали отец, писатели наши Амирхан Еники, Рафаэль Мустафин, Туфан Миннуллин, которые участвовали в поиске следов Гальгафа.

Каждое лето внуки писателя отправляются в Карелию, чтобы побывать в урочище Сандармох, одном из главных мест захоронений расстрелянных заключённых лагерей ГУЛАГа.

Костя и мой двоюродный брат Рашит мечтают съездить на родину писателя в деревню Подлесная Шентала. Думаем, будут встречи и рассказы о Нургали Галееве, Малике, о том, как они и мы выжили всем смертям назло. И люди узнают о судьбе патриота своей Родины, безвинно расстрелянного, как и многие другие замечательные люди. Но живы его потомки, жив народ, из среды которого вышел писатель со звучным именем Гальгаф.

Зоя Сафиуллина

Ист.: *Сафиуллина З.* Его знали под именем Гальгаф // Казань. 2015. № 1. С. 64–71.
URL: // http://kazan-journal.ru/news/mashina-vremeni/ego-znali-pod-imenem-galgaf.

* * *

Нургали Галеев вырос в татарской крестьянской семье, был грамотным и любознательным; по воспоминаниям Р. Мустафина, ещё мальчиком читал все имеющиеся книги в сельской школе.

О родителях Нургали известно лишь то, что у них были ещё две дочери. Зоя Назибовна Сафиуллина – внучка одной из них, Нурании. Она собрала семейный архив с воспоминаниями, фотографиями и переводами на русский язык нескольких произведений Галеева.

В начале 1920-х годов, окончив рабфак, Нургали Галеев поступил в Восточный педагогический институт в Казани, который так и не окончил.

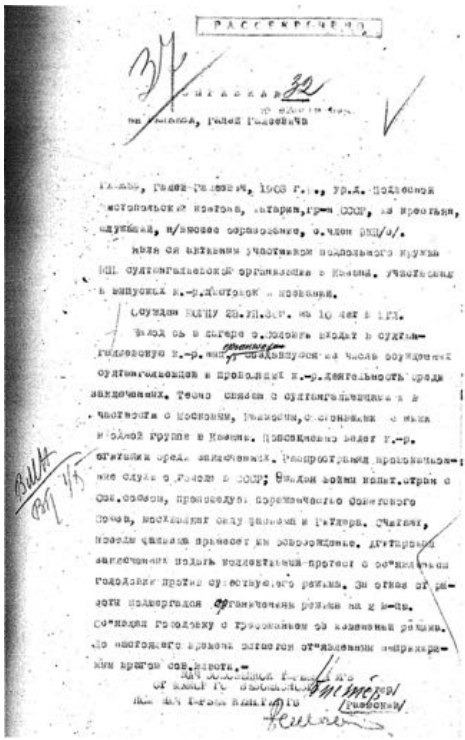
В 1927 году в Казани вышли книги Гальгафа на старотатарском языке: сборник стихов «Авылыма хат» («Письмо в деревню») и сборник рассказов «Манёврдан соң» («После манёвров»).

В 1929 году в переводе Галеева на татарский была издана повесть Александра Неверова «Ташкент – город хлебный».

Гальгаф, по воспоминаниям современников, «был прямым на язык, бескомпромиссным человеком, ...перчиком». Он сохранял достоинство, противостоял произволу и беззаконию, не терпел дежурной фальши. Именно таких людей сталинский режим и репрессировал в первой волне.

В начале 1929 года Галеев был арестован органами ОГПУ по делу так называемой «Султан-Галиевской контрреволюционной националистической организации».

Член коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР Мирсаид Султан-Галиев впервые был арестован в 1923 году. Сталин лично боролся с ним и его товарищами. В конце 1928 года начались массовые аресты. Мирсаид Султан-Галиев и 76 других советских партийных, хозяйственных и научных работников, рабочих, крестьян, кустарей, студентов были обвинены в том, что являлись участниками контрреволюционной организации, ставившей своей задачей проведение террора и вооруженного восстания. По делу проходили известные деятели Татарской и Крымской АССР Кашаф Гильфанович Мухтаров и Исмаил Керимович Фирдевс.

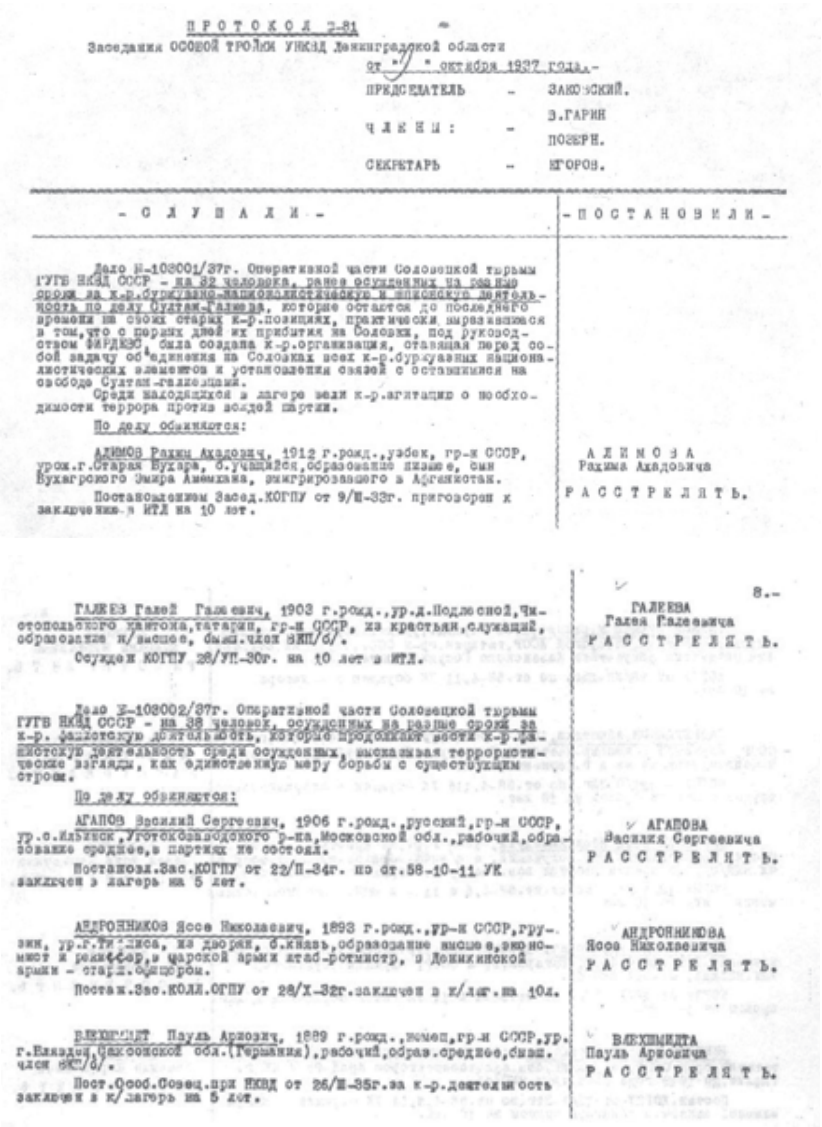


28 июля 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила большинство арестованных к расстрелу. Спустя полгода, в январе 1931-го, измученным ожиданием своей участи людям смертный приговор заменили на 10 лет концлагеря. Многих отправили в Соловки.

9 октября 1937 года Галеев и тринадцать его однодельцев, а также другие восемнадцать «султан-галиевцев» были приговорены

к расстрелу Особой тройкой УНКВД Ленинградской области. Их этапировали из Соловков в Медгору и расстреляли в Сандармохе 27 октября 1937 года.

На момент гибели Нургали Галееву – Гальгафу было 34 года.



ПРОТОКОЛ 2-81

Заседания ОСОБОЙ ТРОЙКИ УНКВД Ленинградской области

от "1" октября 1937 года.-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – ЗАКОВСКИЙ.

ЧЛЕНЫ: – В.ГАРИН, ПОЗЕРН.

СЕКРЕТАРЬ – ЕГОРОВ.

- СЛУШАЛИ -	- ПОСТАНОВИЛИ -
Дело Н-103001/37г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР – на 32 человека, ранее осужденных на разные сроки за к-р.буржуазно-националистическую и шпионскую деятельность по делу Султан-Галиева, которые остаются до последнего времени на своих старых к-р.позициях, практически выразившиеся в том, что с первых дней их прибытия на Соловки, под руководством ФИРДЕВС, была создана к-р.организация, ставящая перед собой задачу об'единения на Соловках всех к-р.буржуазных националистических элементов и установления связей с оставшимися на свободе Султан-галиевцами. Среди находящихся в лагере вели к-р.агитацию о необходимости террора против вождей партии. По делу обвиняются: АЛИМОВ Рахим Ахадович, 1912 г.рожд., узбек, гр-н СССР, урож.г.Старая Бухара, б.учащийся, образование низшее, сын Бухарского Эмира Амемхана, эмигрировавшего в Афганистан. Постановлением Засед.КОГПУ от 9/Ш-33г. приговорен к заключению в ИТЛ на 10 лет.	АЛИМОВА Рахима Ахадовича РАССТРЕЛЯТЬ.
ГАЛЕЕВ Галей Галеевич, 1903 г.рожд., ур.д.Подлесной, Чистопольского кантона, татарин, гр-н СССР, из крестьян, служащий, образование н/высшее, бывш.член ВКП/б/. Осужден КОГПУ 28/УП-30г. на 10 лет в ИТЛ.	8.- ГАЛЕЕВА Галея Галеевича РАССТРЕЛЯТЬ.
Дело Н-103002/37г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР – на 38 человек, осужденных на разные сроки за к-р. фашистскую деятельность, которые продолжают вести к-р.фашистскую деятельность среди осужденных, высказывая террористические взгляды, как единственную меру борьбы с существующим строем. По делу обвиняются: АГАПОВ Василий Сергеевич, 1906 г.рожд., русский, гр-н СССР, ур.с.Ильинск, Уготскозаводского р-на, Московской обл., рабочий, образование среднее, в партиях не состоял. Постановл.Зас.КОГПУ от 22/П-34г. по ст.58-10-11 УК заключен в лагерь на 5 лет.	АГАПОВА Василия Сергеевича РАССТРЕЛЯТЬ.
АНДРОННИКОВ Ясое Николаевич, 1893 г.рожд., ур-н СССР, грузин, ур.г.Тифлиса, из дворян, б.князь, образование высшее, экономист и режиссер, в царской армии штаб-ротмистр, в Деникинской армии – старш.офицером. Постан.Зас.КОЛЛ.ОГПУ от 28/Х-32г.заключен в к/лаг.на 10л.	АНДРОННИКОВА Ясое Николаевича РАССТРЕЛЯТЬ.
ВЛЕХШМИДТ Пауль Ариович, 1889 г.рожд., немец, гр-н СССР, ур. г.Елизавет, Саксонской обл.(Германия), рабочий, образ.среднее, бывш. член ВКП/б/. Пост.Особ.Совещ.при НКВД от 26/Ш-35г.за к-р.деятельность заключен в к/лагерь на 5 лет.	ВЛЕХШМИДТА Пауль Ариовича РАССТРЕЛЯТЬ.

26.	ФИРДЕВС Измаил Керимович	1889г. КОГПУ 13/1-31 ВМН-10 лет	Татарин
27.	ХАФИЗОВ Сафа Хафиз-Оглы	1894г. КОГПУ 13/1-31 ВМН-10 лет	Татарин
28.	ЮЛАМАНОВ Фатхулла Ямалетдинович	1891г. КОГПУ 13/1-31 ВМН-10 лет	Башкир
29.	ЯГУДИН Абдулл Гарифович	1896г. КОГПУ 28/П-30 10 лет ИТЛ	Татарин
30.	МУХОНЬКИН Давлед Малекович	1888г. КОГПУ 26/П-33 8 лет ИТЛ	Татарин
31.	ФАЙЗУЛИН Мухамеджан	1902г. КОГПУ 14/Х-32 10 лет ИТЛ	Узбек
32.	ГАЛЕЕВ Галей Галеевич	1903г. КОГПУ 28/УП-30 10 лет ИТЛ	Татарин

Он полностью реабилитирован в 1990 году, когда Прокуратура СССР и Верховный суд СССР пересмотрели лживое дело, организованное против 328 человек на волне борьбы с «национал-уклонизмом». Выяснилось, что контрреволюционных националистических организаций, в которых они якобы состояли, вообще не существовало.

РСФСР

ВЕРХОВНЫЙ СУД

22 июня 1968 г.

№ ОСЗ-I89

Москва, К-289, пл. Куйбышева, д. 3/7

СПРАВКА

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от II июня 1968 года постановление коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 года в отношении ГАЛЕЕВА /Гальгеф/ Галея Галеевича, 1903 года рождения, отменено и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

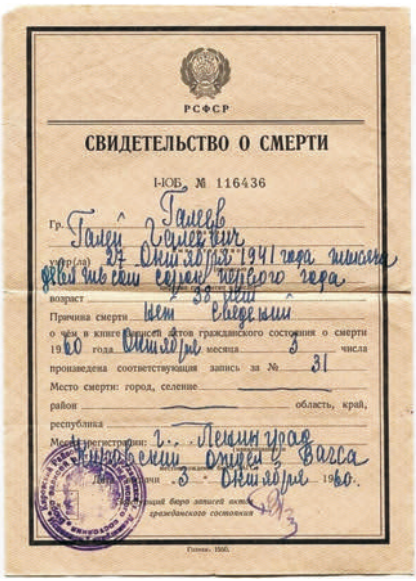
Гр. Галеев /Гальгеф/ Г.Г. по настоящему делу реабилитирован.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА /А.Орлов/

рр

Книги Гальгафа хранятся в Национальной библиотеке Республики Татарстан и в Научной библиотеке Казанского государственного университета им. Лобачевского.

Малика Тагировна Галеева после ареста мужа уехала вместе с месячной дочерью Бяллюрой (Беллой) в Оренбург к старшей сестре Марьям и её мужу, Тауфику Шигабутдиновичу Сабитову.



РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

I-ЮБ № 116436

Гр. Галеев Галей Галеевич

умер(ла) 27 Октября 1941 года тысяча девятьсот сорок первого года

возраст 38 лет

Причина смерти нет сведений

о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1960 года Октября месяца 3 числа произведена соответствующая запись за № 31

Место смерти: город, селение

район область, край,

республика

Место регистрации: г. Ленинград Кировский район

Дата выдачи 3 Октября 1960.

Начальник бюро записей актов гражданского состояния

Опасаясь репрессий, Тауфик Сабитов дал племяннице свои отчество и фамилию. Кроме Бяллюры семья воспитывала ещё шестерых детей сестёр Тауфика Шигабутдиновича, мужья которых так же, как и Галей Галеев, были репрессированы.

Закончив Московский институт тонкой химической технологии, Малика Тагировна была направлена по распределению в Майкоп, где работала на заводе по вырабатыванию резины из ваточника. После того, как выяснилось, что она жена репрессированного, с завода её уволили. Вместе с дочерью они переехали в Москву, Малика Тагировна пошла на работу в Метрострой. В июне 1941 года, за две недели до войны, она отправила двенадцатилетнюю Беллу к родным в Оренбург. Сама осталась в столице: работала, сбрасывала с крыш зажигательные бомбы. Через год вернулась в Оренбург, устроилась инженером-гальваником на оружейный завод. После войны завод перевели в Москву. На нём Малика Тагировна проработала до пенсии. Замуж она больше не выходила, а когда родные расспрашивали о муже, не могла сдержать слёз...

Всю жизнь она настойчиво пыталась добиться правды о судьбе мужа: ходила по инстанциям, требовала реабилитации.

В семейном архиве З. Н. Сафиуллиной хранится официальное свидетельство о смерти Галея Галеева, выданное Малике Тагировне Кировским райотделом ЗАГС Ленинграда в октябре 1960 года. В нём значится, что «Галеев Галей Галеевич умер 27 октября 1941 года в возрасте 38 лет». В графе «причина смерти» указано «нет сведений».

Малика Тагировна умерла в 1990 году, так и не узнав правду.

Бяллюра Тауфиковна Сабитова (Белла Галеевна), дочь Галея и Малики Галеевых, получила медицинское образование, стала врачом-психиатром и с увлечением отдавала себя любимому делу. Вышла замуж за Олега Анатольевича Иевлева, хирурга. Их сын, Константин Олегович, – прораб-строитель; дочь, Татьяна Олеговна, как и мать, – врач-психиатр.

30 октября 2018 года участники проекта «Сандармох. Возвращение имён» установили на месте гибели Нургали Галеева (Гальгафа) мемориальный знак.

Однодельцы Галеева, расстрелянные в Сандармохе, помянуты вместе с ним в книге Юрия Дмитриева «Место расстрела Сандармох» (1999), а теперь их имена публикуются в многотомнике «Место памяти Сандармох».

О Галееве – Гальгафе рассказывается на странице гражданского мемориального проекта «Сандармох. Возвращение имён» в Фейсбуке: #ГалейГалеевичГалеев#Книга_памяти. Очерк о деятельности Проекта будет опубликован в третьем томе книги «Место памяти Сандармох» (Ж–З–И–К).

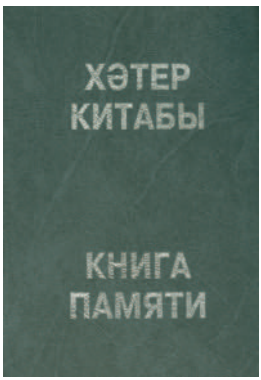
Анна Тугаринова и Максим Лялин

* * *

Прекращённое групповое дело Галея Галеева и его товарищей (всего 123 имени) хранится в Центральном архиве ФСБ.

Составитель Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан Михаил Валерьевич Черепанов отыскал имена расстрелянных земляков-соловчан, изучая тома «Ленинградского мартиролога» и книгу Юрия Дмитриева «Место расстрела Сандармох».

Галей Галеев помянут в 3-м томе Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан (Казань, 2001).



Гирфан Измайлов (1900–1938) в 1937 году работал на Прибалхашстрое. Арестован 27.09.1937. Расстрелян 25.02.1938 по приговору Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР. Помянут в Книге скорби «Захоронение Жаналык» (Алматы, 2011) и в 6-м томе Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан (Казань, 2002).

Хасан Туфан (1900–1981) был арестован 18.11.1940, приговорён Военным трибуналом войск НКВД Татарской АССР 07.03.1942 к ВМН с последующей заменой на 10 лет лагерей. Выжил и в 1951-м был сослан в Новосибирскую область. Освобождён 09.04.1956. Помянут в 14-м томе Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан (Казань, 2005).

Свидетельства о смерти расстрелянных с верными датами (но без указания причин) начали выдавать в 1963 году, на исходе послесталинской оттепели. Верные даты и причину смерти начали указывать в таких свидетельствах с 1989 года, во время Большой оттепели и начала работы над Книгами памяти.

Анатолий Разумов

Голубцов Владимир Александрович, 1891 г. р., уроженец и житель с. Вилегодск Архангельской обл. (Богоявленское Сольвычегодского у. Вологодской губ.), русский, беспартийный, священник. Арестовывался в 1920 и 1932. Вновь арестован 01.04.1936. Осужден Спецколлегией Северного краевого суда 06.06.1936 на 7 лет лишения свободы. Отбывал срок в Белбалтлаге. Осужден Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян 03.12.1937. Реабилитирован прокурором Карелии 12.04.1989; реабилитирован прокуратурой Архангельской обл. 11.03.1992.

«...Мне расстаться с тем селом, словно сердце вынуть...»

Рассказ ко Дню памяти жертв политических репрессий
30 октября 2020 года

На холме склонившись церковка стоит
Тише... тише... слышишь?
Колокол звонит.
Я гляжу на небо, на душе тепло.
Всё вокруг родное, всё вокруг моё...
Здесь души частичку, сердце здесь моё
Отдаю навеки, лишь бы жило всё.

Эти строчки написала Ксения Кобелева о храме Богоявления Господня, что в селе Вилегодске.

Храму, его священникам и их семьям пришлось пережить немало драматических событий.

Хочется ещё раз задать вопрос:

– Почему? За что?

А оказывается, по планам атеистического правительства, – в 1932–1933 годах должны были закрыться все церкви, молитвенные дома, к 1933–I934 годам – исчезнуть все религиозные представления, привитые литературой и семьёй, к 1934–1935 годам – страну, и прежде всего молодёжь, собирались охватить тотальной антирелигиозной пропагандой, к 1935–1936 годам – должны были исчезнуть последние молитвенные дома и все священнослужители, а в 1936–1937 годах – религию требовалось изгнать из самых укромных её уголков.

14 сентября 2018 года сбылась моя мечта побывать в селе Красноборске у дочери одного из последних до войны вилегодских священников – Владимира Александровича Голубцова, расстрелянного в 1937 году.

Зоя – это шестой ребёнок в семье Голубцовых, а всего их было семеро: Борис – 1918 г. р., Валериан – 1920 г. р., Вера – 1923 г. р., Эмилия (Миля, так её звали ласково в семье) – 1926 г. р., Игорь – 1927 г. р., Зоя – 1932 г. р. и Николай – 1935 г. р.

Зоя Владимировна

Зои Владимировны уже нет в живых. А проживала она селе Красноборске, на улице Гагарина, 12, в старинном двухэтажном доме, родовом гнезде мужа – Валентина Леонидовича Попова. Валентин скончался чуть раньше Зои Владимировны, в декабре 2018 года, а в начале 2019 года ушла из жизни и она.

О судьбе Валентина нам помогла узнать красноборская газета «Знамя» за 2015 год.

Отец Валентина, Леонид Николаевич, – мещанского происхождения, мать – крестьянка из Белой Слуды. Привёз он её в Красноборск, в купеческий дом Макеева (тогда улица звалась Первомайской) в 1923 году. Куда делся сам купец, история умалчивает, хотя предположить несложно – вариантов не так много. Но, тем не менее, после его исчезновения первый этаж отдали семье Леонида Попова, а второй – его брату Александру.

Валентин был третьим из шести ребятишек Поповых. Детство своё вспоминает как беззаботное, хотя время было тяжёлое и родителям приходилось нелегко.

В 1930-х годах семья вынуждена была покинуть Красноборск – прошёл слух, что их дом приглянулся местным властям. Отец уехал в Челябинск, затем в Архангельск, туда и перевёз жену с детишками, которым уже пришло предписание освободить помещение. Съездил домой, хотел похлопотать о возврате жилища, но не получилось – в здании уже располагались нарсуд и прокуратура. Видимо, это его и «подкосило» на 51-м году жизни. В Архангельске его и похоронили – перед самой войной, в 1941 году.

Закончив 8 классов, Валентин пошёл матросом на пароход каботажного плавания «Вологда», который заходил по становищам до Амдермы, до Новой Земли. Там услышал о курсах радистов в Архангельске, записался на них и благополучно окончил. Поработал по этой специальности в Красноборском леспромхозе. Затем забрали в армию – на пять лет. Отслужил в Москве, вернулся в Красноборск, но, не найдя работы дома, снова отправился в Архангельск и устроился радистом в гидрометслужбу. Оттуда его с бригадой плотников посылают в Каратайку – на строительство гидрометеостанции. Там-то он и увидел статную красавицу Зою, увидел и понял – вот она, его суженая! Больше всего девушка ему приглянулась тем, что внешне имея очень интеллигентный вид, говорила она простым языком, ну прямо как у нас, к примеру, в Красноборске. Это-то и покорило молодого человека.

Ну а как же Зоя, ведь она родилась в селе Вилегодске?

Семейную историю Голубцовых она рассказывала так.

После окончания в 1952 году Нарьян-Марского педагогического училища, Зоя по направлению работала воспитателем в школьном интернате. В Нарьян-Мар семья переехала из Вилегодска уже после войны, в 1947 году. Год был очень голодным. Маме, Нине Феодосиевне Голубцовой (в девичестве Сумароковой), родившейся в 1896 году в Вологде в семье священника и имевшей учительское образование, приходилось браться за самые разные работы, чтобы прокормить четверых сыновей и трёх дочерей.

Отца, Владимира Александровича Голубцова, Зоя Владимировна помнила плохо. Картина, как его арестовали в 36-м году (а Зое в ту пору было четыре года), всегда стояла у неё перед глазами. Но об этом чуть позже.

Владимир Голубцов с Ниной Сумароковой в годовщину венчания, 1918

В 1891 году в селе Богоявленское Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в семье священника Александра Александровича Голубцова родился мальчик – нарекли его Владимиром. Сам он хотел быть медиком, но по настоянию отца окончил Вологодскую духовную семинарию. Там же, в Вологде, и познакомился с красавицей Ниной. В 1916 году обвенчались.

После окончания Духовной семинарии трудился псаломщиком. В 1918 году – рукоположен в иерея. Служил при церкви Богоявленского погоста.

В 1950-м

30 января 1920 года Владимир Александрович арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». На этот момент уже были два сына – Борис и Валериан. Освобождён из-под стражи 15 апреля в связи с прекращением уголовного дела.

Затем в большом голубцовском доме родились Вера, Эмилия и Игорь.

В 1932 году, 27 апреля, отца арестовали вторично, по обвинению в «контрреволюционной агитации» как участника «контрреволюционной группировки церковников». Освободили из-под стражи 26 августа, в связи с прекращением уголовного дела. Но дом отобрали, все вещи, в том числе и семейные фотографии, были изъяты. Семья была вынуждена жить в покойницкой возле храма (этого здания сейчас нет). Пришёл на помощь простой мужик из соседней деревни: перевёз свою старую баню, сделали возле кладбища крохотный домик, в нём и поселилась семья Голубцовых.

В этом же 1932 году появилась на свет Зоя. Дети подрастали, а в 1935 году родился седьмой ребёнок – Николай.

Но семью в покое не оставили.

1 апреля 1936 года, ещё лежал снег, в дом пришли два НКВДшника в овчинных тулупах. Отец болел воспалением лёгких, температура была под сорок, но это их не остановило. Они волоком тащили отца в розвальни. Миля очень сильно плакала. Вот тогда-то дети видели отца в последний раз. На сей раз отца арестовали по обвинению в «контрреволюционной агитации», в том, что участвовал в тайных богослужениях.

В 1936 году 6 июня по приговору Северного краевого суда лишён свободы на семь лет с поражением в правах на три года. Наказание отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Всего один раз от отца было письмо, но оно не сохранилось, а, может, мама не решилась оставить.

После ареста отца каждую субботу, в течение нескольких лет, маму вызывали в сельсовет па допрос. Приезжал НКВДшник, некий Чевыкалов, верхом на лошади. В этот день я даже играть не могла, у всех в семье был страх и ужас в глазах. Уничтожали морально.

20 ноября 1937 года постановлением тройки УНКВД «за контрреволюционную агитацию» отец был приговорён к расстрелу.

3 декабря 1937 года расстрелян на станции Медвежья Гора, в урочище Сандармох Карельской АССР, в возрасте 46 лет. На тот момент отец ослеп.

Реабилитирован 11 марта 1992 года.

Все годы жили в неведении. Конечно, догадывались, но в семье никто ни о чём не говорил и не спрашивал.

Даже сейчас, спустя столько лет, когда я попросилась в гости и объяснила причину моего визита, внучка Зои Владимировны задала вопрос: «А зачем вам?».

22 августа 2020 года в Сандармохе в Карелии была установлена мемориальная табличка бывшему священнику Богоявленского храма Владимиру Александровичу Голубцову. Именно здесь 3 декабря 1937 года по постановлению Тройки УНКВД он был расстрелян.

Табличка установлена волонтёрами проекта «Сандармох. Возвращение имён». Её изготовление оплатили прихожане Богоявленского храма.

Светлана Александровна Кобелева,
лектор-экскурсовод Вилегодского районного краеведческого музея

* * *

20 ноября 1937 года Тройка НКВД Карельской АССР в составе наркома внутренних дел Карла Тенисона, секретаря обкома Николая Иванова и прокурора Карелии Георгия Михайловича «рассмотрела» дела 705 человек и вынесла 629 расстрельных приговоров. Полнее о карательных органах Карелии см. в книге Ивана Чухина «Карелия-37: Идеология и практика террора» (Петрозаводск, 1999).

Воспоминаний односельчан о семье последнего священника Богоявленского храма сохранилось немного.

После ареста мужа матушка Нина Феодосиевна (1896–?) жила с детьми в том же домике при Богоявленском погосте. В начале 1940-х годов село Богоявленское переименовали в Вилегодск.

26 мая 1942 года в Вилегодске открылся детский дом для эвакуированных детей-сирот из Карелии, Ленинграда, Прибалтики и Украины. Нина Феодосиевна устроилась в детдом кастеляншей. По воспоминаниям сельчан, она была женщиной приятной внешности, очень тактичной, аккуратной, никогда не повышала голоса на детей. Всегда в высшей степени ответственно подходила к своим непростым обязанностям.

Сыновья Борис, Валериан и Игорь прошли войну и остались живы.

Борис Владимирович был призван в РККА в 1939 году. В годы Великой Отечественной войны служил шофёром в 7-м отдельном автотранспортном полку 43-й армии Калининского фронта, в 3-м запасном автотранспортном полку 1-го Прибалтийского фронта. Награждён медалями «За боевые заслуги» (10.08.1943), «За оборону Москвы» (01.05.1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945). Демобилизовался рядовым. В 1985 году награждён юбилейным орденом Отечественной войны II степени.

Валериана Владимировича призвали в мае 1941 года. После учёбы, в феврале 1942 года направили фельдшером в 219-й отдельный дорожно-строительный батальон на Карельский фронт. В 1945 году батальон находился в составе 1-го Дальневосточного фронта. Демобилизовался в 1945

году в звании старшего лейтенанта медслужбы. Награждён медалями «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944), «За победу над Германией» (09.05.1945), «За боевые заслуги» (25.09.1945; 19.11.1951), «За победу над Японией» (30.09.1945), орденом Красной Звезды (26.10.1955).

Валериан Владимирович Голубцов (во втором ряду, слева)
с женой (в первом ряду, вторая слева) и вилегодскими друзьями. 1960-е

Игоря Владимировича призвали в октябре 1944 года в 22-й запасной стрелковый полк 23-й запасной стрелковой бригады.

После демобилизации братья Борис и Игорь в 1946 году переехали в Нарьян-Мар, где в то время были открыты залежи нефти и требовались рабочие руки. С собой забрали мать и сестёр, Эмилию и Зою. Валериан уехал работать в Молотовск (ныне Северодвинск). Туда же переселился и самый младший сын Голубцовых – Николай. Он был убит при ограблении в 1952 году в день получения зарплаты.

Позднее и Валериан переехал в Нарьян-Мар. По свидетельству односельчан, в 1960-х годах он неоднократно приезжал с женой погостить в Вилегодск, переписывался с сёстрами и друзьями.

В Вилегодском музее хранится поздравительная открытка к новому 1990-му году от Игоря Владимировича Голубцова – семье основателя музея, Лидии Яковлевны Шениной. В книге отзывов музея за 1995 год есть запись рукой Игоря Владимировича в один из приездов на родину: «Огромная благодарность за Ваш труд по сохранению исторического на-

следия с. Вилегодск. По прошествии многих лет посетили родину и остались очень довольны!!! Голубцовы Игорь Владимирович, Миля Владимировна, Зоя Владимировна, Романенко Владимир Иванович, Романова Ольга Николаевна».

Эмилия Владимировна (Миля) Голубцова (в замужестве Пакулина), в годы войны работала в сельской столовой. В 1946 году вместе с семьёй покинула Вилегодск. Скончалась 24 декабря 2013 года в возрасте 87 лет.

Сведений о судьбе Веры Владимировны Голубцовой найти не удалось.

Об истории семьи Голубцовых и Богоявленского храма рассказывается на странице гражданского мемориального проекта «Сандармох. Возвращение имён» в Фейсбуке: #Книгапамяти, #ГолубцовВладимирАлександрович. Очерк о деятельности Проекта будет опубликован в 3-м томе (Ж–З–И–К).

Анна Тугаринова и Максим Лялин

Владимир Александрович Голубцов помянут в книгах:

За веру Христову : духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951) : биографический справочник / сост. С. В. Суворова ; Арханг. и Холмогор. епархия. – Архангельск : Православный издательский центр, 2006.

За Христа пострадавшие : гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956 : биографический справочник / Православ. Св.-Тихонов. гуманит. ун-т; гл. ред.: прот. Владимир Воробьев. Кн. 4 : Г. — М., 2017.

Синодик пострадавших, умученных и убиенных священно-церковнослужителей, монашествующих и мирян на территории Республики Карелия в годы гонений / Комис. по канонизации святых Петрозаводской и Карельской епархии; сост.: Константин Кукушкин. — Петрозаводск, 2020.

А. Р.

Делибаш Нина Захаровна, 1903 г. р., уроженка г. Тифлис, грузинка, канд. в члены ВКП(б) в 1926–1928, экономист, студентка Института народного хозяйства им. Плеханова, проживала: г. Москва. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 21.03.1930 осуждена по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР на 3 года ссылки в Сибирь. С 1936 вольнонаемный инспектор культурно-воспитательного отделения Ветлужского ИТЛ (ст. Сухобезводное, по месту заключения мужа). Вновь арестована 12.04.1936. Осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР 19.11.1936 по ст. ст. 17-58-8, 58-11 на 10 лет тюрьмы. Отбывала срок в Соловках. Осуждена Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирована в Медгору. Расстреляна 02.11.1937. Реабилитирована Военным трибуналом Московского ВО 23.08.1988 по делу о высылке; реабилитирована Верховным судом СССР 23.12.1988 по тюремному и расстрельному делам. Ее муж, нач. отдела Наркомторга СССР А. С. Иосилевич, выслан в 1927, осужден на 10 лет концлагеря в 1930, расстрелян в г. Горький 19.05.1937.

Рассказ о моей маме Нине Захаровне Делибаш

Моя мама родилась в 1903 году в Тифлисе, она была первым ребёнком в семье почтового чиновника – заместителя начальника почты в то время. Затем появились ещё три сестры и брат: Софья, Маргарита, Раиса, Александр.

Захарий и Тамара Делибаш, их дети Соня, Марго, Сандро, Нина

Когда маме было пятнадцать лет, умерла её мать, моя бабушка Тамара. Через год дедушка женился повторно, на подруге своей жены (детям нужна была мать – самому младшему было три года). Почти сразу после свадьбы дедушка в результате несчастного случая потерял ногу и стал носить протез, который весил 8 кг. Моя мама не одобрила новую жену, ушла из родительского дома и устроилась секретарём в Грузинскую ЧК. В это время она окончила гимназию в Кутаиси. И, быть может, именно тогда в первый раз она встретилась со своим будущим мужем – моим отцом – Александром Соломоновичем Иосилевичем, который приезжал из Москвы проверять ЧК Закавказья. Хотя, быть может, это произошло позднее, когда мама стала студенткой в Москве в Институте народного хозяйства.

К сожалению, дата свадьбы неизвестна, т. к. не сохранилось свидетельства о браке. Известна мне лишь дата ареста отца 16 января 1928 года, за месяц до моего рождения.

Свидетельство о рождении № 679.

Минусинский Окружной Заге 3. ноября 1928.

Выдано в том, что гр-нка Делибаш Елизавета Александровна родился (– лась) в 1928 году 3 числа февраля месяца, о чем в книге записей актов гражданского состояния О РОЖДЕНИИ на 1928 год 3 числа ноября месяца произведена соответствующая запись.

Фамилия	Имя	Отчество
Иосилевич	Александр	Соломонович
Делибаш	Нина	Захаровна
Минус		
Минусинск		

Заведующий

Делпроизводитель

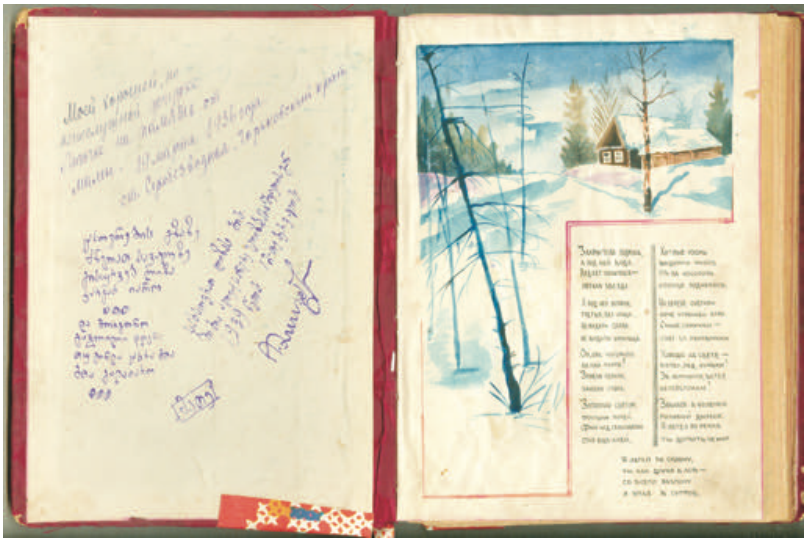
Маме было очень трудно одной, она много болела. Когда мне исполнилось три месяца, мама вместе со мной поехала в ссылку к отцу в Минусинск. При этом мама везла меня в шляпной коробке. И свидетельство о рождении я получила в Минусинске. Через полгода мама со мной уехала в Ленинград. В ссылке мой отец подружился с Иваром Смилгой. Именно поэтому мама, оставив меня в Ленинграде у моей бабушки по отцу, вернулась в Москву и жила в семье Смилги. Жена Смилги, Надежда Полуян, стала маминой подругой. Мама была хорошей рукодельницей и обшивала семью Смилги.

Вскоре отца освободили и дали квартиру в Москве, назначив зампредом комитета Внешторга. Мама искала работу и нашла её благодаря семейству Смилги: Смилга дружил с режиссёром Хмелёвым и порекомендовал маму в качестве секретаря в студию. Хмелёв даже поручал маме эпизодические роли, хотя считал маму недостаточно раскованной.

17 января 1930-го папу должны были восстановить в партии, а накануне к нему пришли с обыском и ордером на арест. В этот раз было возбуждено групповое дело, по обвинению в котором отца приговорили к высшей мере. Мама написала письмо Сталину, на первом листе которого наискось наложена резолюция Сталина: «Передать Поскрёбышеву». И далее следовали резолюции Поскрёбышева – «передать Ягоде», Ягоды – «передать Агранову». В результате высшая мера была заменена на 10 лет концлагеря. Он был в сибирских лагерях, затем в Ветлаге. Там его использовали как замначальника экономического отдела.

Маму арестовали также, вначале она попала в Сибирь, затем в Сольвычегорск и Усть-Вымь. Эти два названия я помню с детства. Оттуда мама писала бабушке, матери отца, и бабушка меня с няней отправляла к маме. Я помню катание на собачьих упряжках. Затем маму неожиданно освободили, она уехала в Москву, я же оставалась у бабушки в Ленинграде.

А в 1935 году умерла бабушка. Тогда мама списалась с начальником лагеря отца, и её приняли воспитателем по художественной части. При этом мама забрала меня из Ленинграда, и мы поехали вместе. Когда мы добрались до лагеря, нас встретили военные в шинелях и будённовках. Мы прыгали из вагона в снег. Перед нами был высокий забор, мы вошли в ворота, во дворе были два барака. Мы вошли в маленькую комнату, где сбоку к



стене были прибиты нары. Все из неоструганных досок. Мама привезла с собой палас ручной работы (это был подарок турецкого паши дедушке), она занавесила им стены. Потом она устроила нам постели, мама спала у двери. В комнате стоял также и стол, сколоченный из досок. Утром пришёл человек и сколотил нам этажерку для книг, которые мама привезла с собой.

В лагере я пошла учиться в школу, училась хорошо, но друзей не было. Днём сидела в бараке одна и разглядывала фотографии моей мамы.

В апреле 1936 года к нам пришли с обыском трое молодых людей в портупеях и привели папу. Я уже лежала в кровати, мама склонилась надо мной и прикрыла своим телом.

– Мама, они бросают книги на пол. Разве это можно?

– Тише, тише.

Потом папу вывели, а когда они вернулись, у папы из угла рта текла кровь.

– Мама, у папы кровь!

– Тише, тише. Это у него туберкулёз открылся.

После этого я до 15 лет боялась слова «туберкулёз».

Потом у мамы забрали её ручные часы. Папа затем написал в протоколе: «Вы не должны были оставлять ребёнка при обыске».

Сначала увели папу. Потом маму. Далее у меня провал в памяти. Вспоминаю себя в поезде с какой-то женщиной, мой и мамин чемодан на верхней полке. Потом к дедушке на Кавказ пришло письмо от мамы с Соловков. Мама в этом письме просила меня вечером отыскивать в созвездии

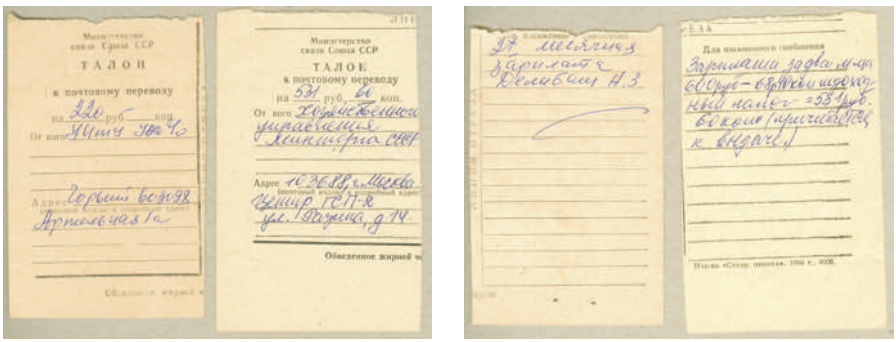
Большой Медведицы Полярную звезду и вспоминать её. А потом было ещё одно письмо треугольником, в котором мама писала: «Я погибаю, спасите мою дочь». Бабушка заставила меня выучить это письма наизусть, т. к. письма пришлось сжечь. И это была последняя встреча с родителями.

Елизавета Александровна Делибаш,
Петербург, 16 мая 2021

РСФСР
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
ІЮБ № 098656
Гр. Делибаш Нина Захаровна
умер(ла) 2 ноября 1941 г. тысяча девятьсот сорок первого года
возраст 38 лет
Причина смерти
о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1959 года апреля месяца 14 числа произведена соответствующая запись за № 36
Место смерти: город, селение
район область, край, республика
Место регистрации: Отдел ЗАГС Выборгского р-на г. Ленинграда
Дата выдачи 15 апреля 1959 г.

РСФСР
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
ІЮБ № 058462
Гр. Иосилевич Александр Соломонович
умер(ла) 19 мая 1937 г. тысяча девятьсот тридцать седьмого года
возраст 38 л.
Причина смерти
о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1958 года марта месяца 26 числа произведена соответствующая запись за № 49
Место смерти: город, селение
район область, край, республика
Место регистрации: Отдел ЗАГС Выборгского р-на г. Ленинграда
Дата выдачи 3 апреля 1958 г.

Свидетельства о смерти с ложными датами и прочерком вместо причины смерти

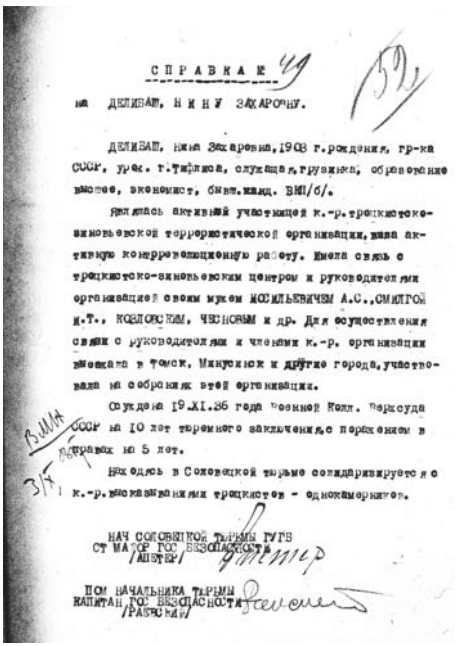

Министерство связи Союза ССР
ТАЛОН
к почтовому переводу
на 220 руб. коп.
От кого Учитель 90 %
Адрес Горький 603098 Артельная 1а
Министерство связи Союза ССР
ТАЛОН
к почтовому переводу
на 531 руб. 60 коп.
От кого Хозяйственного управления Министерства СССР
Адрес 103688, г. Москва Центр ГСП-2 ул. Разина, д 14
Обведенное жирной ч
27 месячная зарплата Делибаш Н.З.
Для письменного сообщения
Зарплата за два м-ца 600 руб. – 68 руб. 40 коп. подоходный налог = 531 руб. 60 коп. (причитается к выдаче)

«Компенсация» за убитых родителей – двухмесячная зарплата

* * *

Технология расстрелов соловецких этапов прослежена в первом томе нашей книги, а также в очерке о судьбе супругов Алмазовых (см. выше) и в материалах по делу Матвеева (см. ниже).

Справка Соловецкой тюрьмы на единицу расстрельного плана, протокол Особой тройки УНКВД ЛО, Список «подлежащих вывозу в лагеря» и, наконец, тайное убийство. Женщин, по-видимому, расстреливали отдельно, особо.



СПРАВКА К

на ДЕЛИБАШ, НИНУ ЗАХАРОВНУ.

ДЕЛИБАШ, Нина Захаровна, 1903 г. рождения, гр-ка СССР, урож. г. Тифлиса, служащая, грузинка, образование высшее, экономист, бывш. канд. ВКП(б).

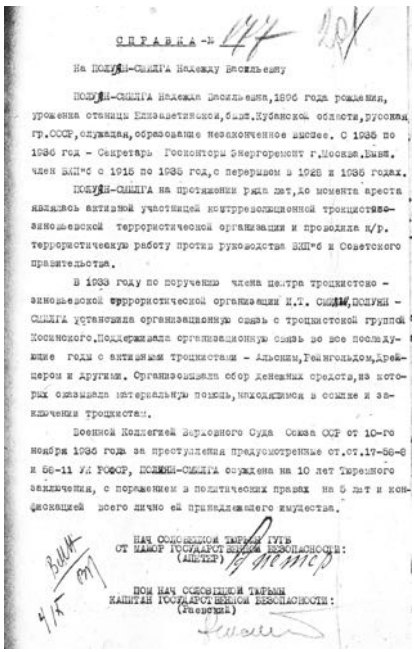
Являясь активной участницей к.-р. троцкистско-зиновьевской террористической организации, вела активную контрреволюционную работу. Имела связь с троцкистско-зиновьевским центром и руководителями организации своим мужем МОЗИЛЬЯНИЧЕМ А.С., СМИРНОЙ И.Т., КОЗЛОВСКИМ, ЧЕРНОВЫМ и др. Для осуществления связи с руководителями и членами к.-р. организации ездила в Томск, Минусинск и другие города, участвовала на собраниях этой организации.

Осуждена 19.XI.36 года Военной Колл. Верхсуда СССР на 10 лет тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет.

Находясь в Соловецкой тюрьме солидаризируется с к.-р. троцкистско-зиновьевскими троцкистов - однозначно.

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ
/АПЕТЕР/

ПОМ НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ
КАПИТАН ГОС БЕЗОПАСНОСТИ
/РАБОЧИЙ/



СПРАВКА-

На ПОЛУЯН-СМИРГА Надежду Васильевну

ПОЛУЯН-СМИРГА Надежда Васильевна, 1896 года рождения, уроженка станицы Елизаветинской, бывш. Кубанской области, русская, гр. СССР, служащая, образование незаконченное высшее. С 1926 по 1930 год - Секретарь Госконторы Электротрест г. Москва. Бывш. член ВКП(б) с 1915 по 1935 год, с перерывом в 1926 и 1930 годах.

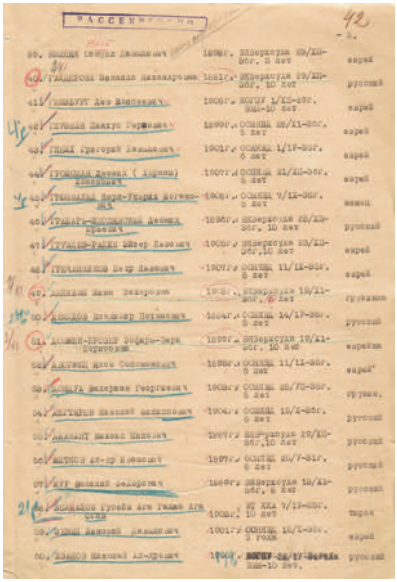
ПОЛУЯН-СМИРГА на протяжении ряда лет, до момента ареста являлась активной участницей контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации и проводила к/р. террористическую работу против руководства ВКП(б) и Советского правительства.

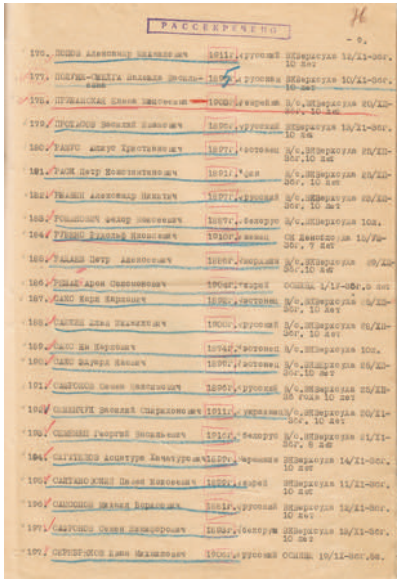
В 1933 году по поручению члена центра троцкистско-зиновьевской террористической организации И.Т. СМИРНОВ, ПОЛУЯН-СМИРГА установила организационную связь с троцкистской группой Косиковского. Поддерживала организационную связь во все последующие годы с активными троцкистами - Альсиным, Гейнгольдом, Дрейцером и другими. Организовывала сбор денежных средств, из которых оказывала материальную помощь, находящимся в ссылке и заключении троцкистам.

Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР от 10-го ноября 1936 года за преступления предусмотренные ст.ст.17-58-8 и 58-11 УК РСФСР, ПОЛУЯН-СМИРГА осуждена на 10 лет Тюремного заключения, с поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией всего лично ей принадлежащего имущества.

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
(АПЕТЕР)

ПОМ НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
(РАБОЧИЙ)

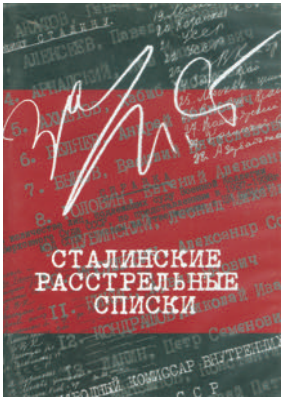

РАССЕКРЕЧЕНО


РАССЕКРЕЧЕНО

Нина Захаровна Делибаш и Александр Соломонович Иосилевич помянуты в 4-м томе «Книги памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области» (Нижний Новгород, 2003). Их дело 1936 года хранится в Центральном архиве Нижегородской области.

Оба помянуты также в 6-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 2007).

Александр Захарьевич (Захарович) Делибаш осуждён Тройкой НКВД Грузинской ССР 17 января 1938 года к ВМН. Расстрелян 20 января 1938 года. Помянут на CD «Сталинские расстрельные списки» (М., 2013).



Ивар Тенисович Смилга расстрелян в Москве 10 января 1937 года. Помянут в Книге памяти «Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище» (М.: Звенья, 2005) и в 6-м томе «Ленинградского мартиролога».

Его жена Надежда Васильевна Полуян-Смилга расстреляна в Сандармохе 4 ноября 1937 года. Её братья Дмитрий и Ян Полуяны расстреляны в Москве, помянуты в Книге памяти «Расстрельные списки: Москва, 1935–1953: Донское кладбище».

Татьяна Иваровна Смилга-Полуян (1919–2014) была арестована и осуждена в 1939 году. Провела долгие годы в лагерях и ссылке. Автор книги воспоминаний «Мой отец Ивар Смилга» (М., 2013).

А. Р.

Дембский Иван Фелицианович, 1880 г. р., уроженец г. Смоленск, поляк, из дворян, фармацевт, член Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, проживал: г. Москва, Чистый пер., д. 3, кв. 1. Подвергался аресту в 1919. Вновь арестован 06.12.1934. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 17.02.1935 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках, работал художником в театре, грузчиком, поддерживал нелегальную переписку с родственниками. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован в 1989 (по расстрельному делу) и в 1991. Его старшая дочь и одноделица Гуна Ивановна Дембская (1914–1976) была осуждена на 10 лет ИТЛ, отбывала срок в Бамлаге, Ухтпечлаге, на Воркуте. Реабилитирована в 1991. Его брат Вацлав Феликсович Дембский расстрелян в Грозном 28.01.1938. Реабилитирован в 1989.

Мой дед – Иван Фелицианович Дембский

Мы никогда не встречались. Когда Иван Фелицианович погиб, его младшей дочери Вере, моей маме, было 11 лет. Но он всю жизнь был рядом со мной – сначала картинами, которые висели дома на стенах, потом в рассказах его дочерей, в документах, бережно хранившихся в семье.

В 1993 году я в первый раз читала архивные документы – дело НКВД об Иване Фелициановиче и его старшей дочери Гуне. Мучительное, страшное чтение. Потом была в нескольких городах, где он жил и где в архивах сохранились связанные с ним документы. Родные делились со мной своими архивами, оказывали помощь в поисках. В результате данных набралось на целую книгу. Здесь я попыталась очень кратко рассказать об одном из тех, кто был убит в урочище Сандармох, об одном из самых близких мне людей.

Участие в освободительном движении

В отличие от многих других, Иван Фелицианович не был случайной жертвой. Он был обречён по многим причинам. Например, дворянское происхождение, которое будет преследовать не только его, но и детей, хотя в 1908 году Николай Второй лишил его дворянства за участие в революционном движении. Его отец Фелициан Карлович в возрасте 23 лет поступил на военную службу рекрутом и прошёл Крымскую кампанию рядовым. В русско-турецкую войну командовал ротой в чине капитана, а в 1879 году вышел в отставку майором, прикупил именье под Дорогобужем, дом в Смоленске и женился на девушке из немецкой католической семьи – Елизавете Донатовне Отмар-Штейн. В 1880 году в семье родился первенец, Иван Карл Донат, получивший имя в честь прадеда и двух дедов. В 1890 году Иван Дембский стал гимназистом, но после четвёртого класса из гимназии ушёл и получил профессию фельдшера и фармацевта в Московском университете.

Была у Ивана Фелициановича и другая профессия. Всю жизнь он увлекался живописью и фотографией. Где именно он учился живописи, неизвестно – по-видимому, в какой-то рисовальной школе. Писал на холсте, на дереве, на бумаге, маслом и акварелью. Большей частью это были пейзажи, изредка портреты и сюжетные картины. Хотя часть картин и фотографий погибла, многое сохранилось у его потомков. Среди фотографий были уникальные снимки политических деятелей, с которыми встречался Иван Фелицианович. В 1923 году И. Ф. Дембский пытался передать на хранение в музей Общества бывших политкаторжан фото революционеров, но получил ответ, что они не нужны музею. Жена Ивана Фелициановича написала в Общество своей бывшей сокамернице, ставшей партийным функционером: «Карточки мы Вам послали, конечно, не для того, чтобы их поместить в журнал "Каторга и ссылка", так как мы прекрасно понимаем, что теперь ни один журнал не решится поместить фотографии Веденяпина, Церетели и др. Но как бы наша правящая партия этого не желала, вычеркнуть их из истории освободительного движения нельзя, и поэтому я предположила, что общество передаст фотографии в свой музей, где они будут более сохранны, чем у нас. Но если они вам не нужны, то будьте добры переслать их нам обратно, – может быть, мы сами их как-нибудь используем. У меня имеется ещё кое-что гораздо более интересное, чем карточки, но я уже не знаю, послать мне Вам это или нет». Наверное, имелась в виду большая коллекция документов революции и гражданской войны, изъятая при аресте; по-видимому, её уничтожили.

В Смоленске с конца 1880-х годов началось время подъёма освободительного движения: возникали различные левые кружки и группы с участием ставших впоследствии известными эсеров, эсдеков, анархистов.

Гимназисты и студенты объединялись для дискуссий, а потом находили пути к подполью. Это было время массовых студенческих демонстраций и забастовок, разгонов с нагайками, сдачи в солдаты и отправки в ссылки. Дома у Ивана Дембского оппозиционных настроений не было, родители были людьми лояльными и религиозными, мечтали, что их сын станет ксендзом.

Мечты родителей не сбылись. Сын не только не стал священником, но и отказался от веры. Не захотел получать наследство от деда, так как был противником помещичьего землевладения. В 1902 году Иван Дембский стал эсером.

В 1904 году Иван Фелицианович переезжает в Баку и становится типографом в крохотной эсеровской организации. Первая революция началась здесь ещё в конце 1904 года с забастовок, а с февраля 1905 года перешла в вооруженную борьбу, имевшую не только классовый, но и этнический компонент.

3 августа 1905 года Иван Фелицианович был впервые арестован и заключён в тюрьму без предъявления обвинения.

17 октября был издан манифест Николая Второго, по которому, в частности, должны были отпустить и политических арестантов. Но власти медлили, и 19 октября толпа, требующая их освобождения, подошла к тюрьме. Охрана дала залп из ружей, были убиты и ранены 15 человек. Арестантов впоследствии освободили.

Весной 1906 года Иван Дембский переезжает в Могилёв и вновь заведует типографией. За три месяца напечатаны и распространены тысячи прокламаций, книги и брошюры. Но 30 августа вновь обыск, арест, одиночка в Могилёвской тюрьме.

24 октября 1907 года – приговор: 6 лет каторги, ссылка, лишение прав состояния.

21 февраля 1908 года приговор вступил в силу, и Иван Фелицианович направлен на родину, в Смоленский каторжный централ. Потом он писал: «На каторге я с гордостью носил кандалы как эмблему борьбы и принимал их как награду». Спокойным арестантом он не был, могилёвские власти жаловались, что «содержание Ивана Дембского в Могилёвской тюрьме ввиду предъявления им разных незаконных требований становится весьма тягостным», а смоленские тюремщики сделали пометку в статейном списке: «Склонный на побег, среди арестантов организатор к беспорядкам и нападению на жандармский надзор».

2 января 1913 года каторжный срок окончился, и Иван Фелицианович отправлен в Восточную Сибирь. Почти через два месяца он «водворён» в Иркутскую область. Положение ссыльных было довольно тяжёлым. Необходимо было найти работу, но работы в сельской местности было очень немного, а количество ссыльных после революции сильно выросло. Иван Фе-

лицианович находит работу в Иркутске – провизором в аптеке и, как ни странно, в церкви – по художественной росписи. Он просит разрешения переехать в Иркутск, но жандармское управление отказывает, считая, что он готовит побег. В результате Иван Фелицианович около года живёт в Иркутске нелегально. К этому времени он уже обзавёлся семьей, женившись на ссыльной Александре Эмильевне Адамсон, участнице революции в Латвии.

15 мая 1914 года рождается дочь Гуна. В июне 1914 года Дембские действительно пытаются бежать, но с маленьким ребёнком это оказалось невозможно. Долго жить нелегально в Иркутске тоже не удалось. С осени 1915 года Дембский – фельдшер в отдалённых русских деревнях и бурятских улусах.

После 1917-го

В марте 1917 года революция освободила политических ссыльных. Дембские с дочерью и новорождённым сыном едут в Москву, а затем в Смоленск. Там Иван Фелицианович работает в аптеке и активно занимается политикой, входит в Совет крестьянских депутатов.

20 ноября 1917 года И. Ф. Дембский был избран заместителем председателя и секретарём губисполкома Совета крестьянских депутатов. К середине декабря большевики подавили сопротивление в Смоленске, Совет был разогнан. Александра Эмильевна вспоминала этот эпизод, описывая страх дочери перед солдатами: «Она их боится с тех пор, как ей пришлось в Смоленске пробиться с отцом сквозь ряд солдат-большевиков, которые заняли вход в Исполнительный Комитет крестьянских депутатов и никого не пропускали. Под угрозой штыков, сидя у отца на руках, она не издавала ни звука. Но когда через несколько дней она увидела у нашей квартирной хозяйки двух военных, то заплакала в ужасе, просила отца уйти, забилась в истерике и долго не могла успокоиться».

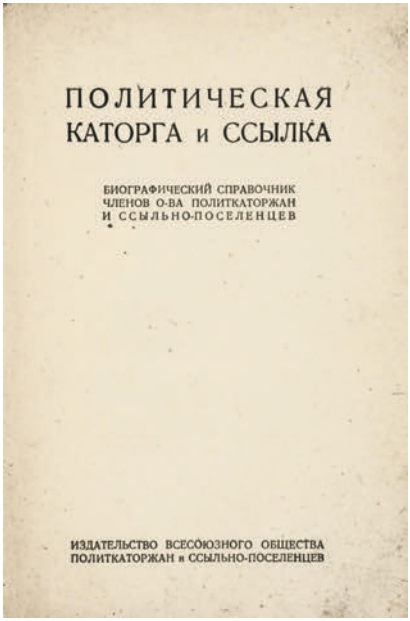
Дембские уезжают сначала в деревню, потом в Оршу. Неясно, занимался ли в то время политикой Иван Фелицианович. В августе 1919 года в связи с наступлением польских войск он был арестован с женой и дочерью в качестве заложника, но вскоре освобождён. Жизнь была тяжёлая, голод и инфекции косили людей. Умер сын Дембских. Позднее в семье появились ещё две дочери и сын. Аптеки сокращались, и Иван Фелицианович нашёл работу фельдшером в Детском городке – детдоме, где жили местные дети и привезённые из голодающих областей. Иван Фелицианович организовал там детский театр. Он был режиссёром, художником, сценографом. Ему удалось увлечь многих ребят, спектакли проходили успешно, и доход с них давал возможность улучшить питание детей. «Я бросился в культурную работу, – вспоминал Иван Фелицианович, – кроме службы, обеспечивающей существование, я взял на себя создание театра (г. Орша) в городе и

уезде. Создал ряд детских театров, я жил полной и разносторонней жизнью».

Но в 1924 году семья покидает Оршу в поисках более устойчивого заработка, требующегося для разрастающейся семьи. Одесса, Душет, Грозный, Баку – надолго нигде не задерживались. Стало расстраиваться здоровье Александры Эмильевны и детей, Ивану Фелицианновичу приходилось брать всё больше работы. Наконец, переехали в Крым – сначала в Цюрихталь, затем в Старый Крым. Когда-то Иван Фелицианович в Могилёве печатал и распространял рассказы Александра Грина, теперь жил неподалёку. Стали строить дом, купили кур и кроликов, засадили сад. Но начавшиеся коллективизация и раскулачивание не способствовали желанию обзаводиться хозяйством.

В 1929-м семья переезжает в Москву. Иван Фелицианович получает работу в артели «Технохимик» Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, членом которого он был с 1927 года. Иногда получал заказы на работу художником в музеях «Каторги и ссылки» и им. Кропоткина. Членство в Обществе давало право на пенсию и снабжение в распределителе. У входа в распределитель в надежде на милостыню всегда стояли сумевшие пробраться в Москву крестьяне. Иван Фелицианович приглашал нескольких человек пойти с ним и приводил домой в Чистый переулок. Александра Эмильевна готовила суп и кашу, и люди могли поесть горячую пищу. Иван Фелицианович также помогал хлебом известному эсеру, члену Учредительного Собрания, исследователю творчества Михайловского Е. Е. Колосову.

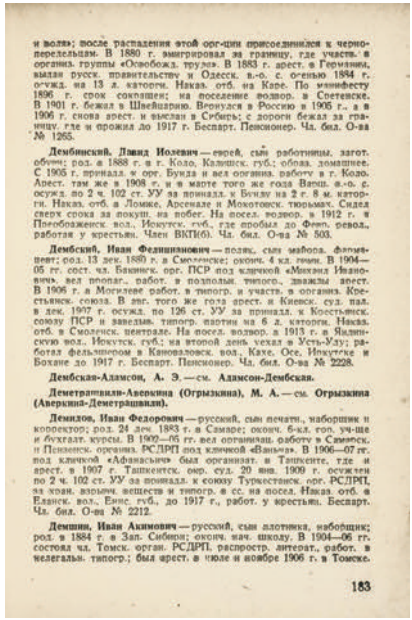
Младшая дочь Ивана Фелициановича вспоминала: «К этому времени относится ужасный случай. Папа повёз меня в Лесную школу. У меня на



ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КАТОРГА и ССЫЛКА

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК
ЧЛЕНОВ О-ВА ПОЛИТКАТОРЖАН
И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТКАТОРЖАН и ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ



и воля»; после распадения этой орг-ции присоединился к чернопередельцам. В 1880 г. эмигрировал за границу, где участв. в организ. группы «Освобожд. труда». В 1883 г. арест. в Германии, выдан русск. правительству и Одесск. в.-о. с. осенью 1884 г. осужд. на 13 л. каторги. Наказ. отб. на Каре. По манифесту 1896 г. срок сокращен; на поселение водвор. в Сретенске. В 1901 г. бежал в Швейцарию. Вернулся в Россию в 1905 г., а в 1906 г. снова арест. и выслан в Сибирь; с дороги бежал за границу, где и прожил до 1917 г. Беспарт. Пенсионер. Чл. бил. О-ва № 1265.

Дембинский, Давид Иолевич — еврей, сын работницы, загот. обуви; род. в 1888 г. в г. Коло, Калишск. губ.; образ. домашнее. С 1905 г. принадл. к орг. Бунда и вел организ. работу в г. Коло. Арест. там же в 1908 г. и в марте того же года Варш. в.-о. с. осужд. по 2 ч. 102 ст. УУ за принадл. к Бунду на 2 г. 8 м. каторги. Наказ. отб. в Ломже, Арсенале и Мокотовск. тюрьмах. Сидел сверх срока за покуш. на побег. На посел. водвор. в 1912 г. в Преображенск. вол., Иркутск. губ., где пробыл до Февр. револ., работая у крестьян. Член ВКП(б). Чл. бил. О-ва № 503.

Дембский, Иван Фелицианович — поляк, сын майора, фармацевт; род. 13 дек. 1880 г. в Смоленске; оконч. 4 кл. гимн. В 1904—05 гг. сост. чл. Бакинск. орг. ПСР под кличкой «Михаил Иванович», вел пропаг., работ. в подпольн. типогр., дважды арест. В 1906 г. в Могилеве работ. в типогр. и участв. в организ. Крестьянск. союза. В авг. того же года арест. и Киевск. суд. пал. в дек. 1907 г. осужд. по 126 ст. УУ за принадл. к Крестьянск. союзу ПСР и заведыв. типогр. партии на 6 л. каторги. Наказ. отб. в Смоленск. централе. На посел. водвор. в 1913 г. в Яндинскую вол., Иркутск. губ.; на второй день уехал в Усть-Уду; работал фельдшером в Кановаловск. вол., Кахе, Осе, Иркутске и Бохане до 1917 г. Беспарт. Пенсионер. Чл. бил. О-ва № 2228.

Дембская-Адамсон, А. Э. — см. **Адамсон-Дембская.**

Деметрашвили-Аверкина (Огрызкина), М. А. — см. **Огрызкина (Аверкина-Деметрашвили).**

Демидов, Иван Федорович — русский, сын печатн., наборщик и корректор; род. 24 дек. 1883 г. в Самаре; оконч. 6-кл. гор. уч-ще и бухгалт. курсы. В 1902—06 гг. вел организац. работу в Самарск. и Пензенск. организ. РСДРП под кличкой «Ваньча». В 1906—07 гг. под кличкой «Афанасьич» был организат. в Ташкенте, где и арест. в 1907 г. Ташкентск. окр. суд. 20 янв. 1909 г. осужден по 2 ч. 102 ст. УУ за принадл. к союзу Туркестанск. орг. РСДРП, за хран. взрывч. веществ и типогр. в сс. на посел. Наказ. отб. в Еланск. вол., Енис. губ., до 1917 г., работ. у крестьян. Беспарт. Чл. бил. О-ва № 2212.

Демшин, Иван Акимович — русский, сын плотника, наборщик; род. в 1884 г. в Зап. Сибири; оконч. нач. школу. В 1904—06 гг. состоял чл. Томск. орган. РСДРП, распростр. литерат., работ. в нелегальн. типогр.; был арест. в июле и ноябре 1906 г. в Томске.

183

шее висела связка баранок. На вокзале я как-то отошла от папы, и тут ко мне подбегают двое грязных мальчишек, срывают со связки баранки и бегом от меня! Я за ними, смотрю – они протягивают баранки совсем маленькой грязнущей девочке. Я закричала, что это моё, чтоб отдали сейчас же! Видимо, ребята испугались, что мой крик привлечёт милиционера, вернули мне баранки и убежали. Я с торжеством вернулась к папе и рассказала о своей победе. Никогда не забуду его лица. Папа ведь был очень добрым. Мама могла на нас рассердиться, как-то наказать – но не папа, это было невозможно. Ему доверялись все секреты, и он никогда не подводил; к нему приходили поплакаться, и он утешал. А тут – лицо каменное и голос такой... "Как ты могла отнять кусок у голодных?! Немедленно разыщи их, извинись и отдай всю связку". Я обежала весь вокзал не один раз, но ребят нигде не было».

Время Большого сталинского террора

В дом к Ивану Фелициановичу приходили друзья, бывшие подельники, иногда после новой ссылки, отбытой уже при советской власти. А однажды приехал гость из Америки, бывший редактор «Смоленского вестника» С. Г. Гуревич. В США он стал коммунистом и подумывал вернуться на родину, но сначала приехал оценить обстановку. Повлияло ли на американца мнение друга, неизвестно, но от репатриации он отказался.

1 декабря 1934 года был убит Киров.

6 декабря был арестован И. Ф. Дембский.

Несколько дней как он вернулся в Москву из санатория Общества бывших политкаторжан в Сочи, привёз массу рисунков, на которых пальмы, море, горы. В тесную комнату коммунальной квартиры в Чистом переулке пришли чекисты. Их встретили Иван Фелицианович, его жена Александра Эмильевна Адамсон-Дембская и четверо детей – от двадцатилетней Гуны до восьмилетней Веры. Обыск длился долго, кроме вещей было много книг, которые перетряхивали чекисты. Среди книжек нашлась детская «Приключения Травки», которая незадолго до того потерялась. Иван Фелицианович сказал младшей дочери: «Вот и хорошо, давай её дочитаем». Посадил дочь на колени и в течение всего обыска читал ей вслух. Наверное, как все, уходя, он обещал скоро вернуться. Но не вернулся никогда.

Внутренняя тюрьма НКВД. Дежурный принимает подушку, очки, кошелёк с 14 рублями и 86 копейками, вещдоки, заполняется анкета арестованного. Дата рождения: 13 декабря 1880 года. Место: Смоленск. Профессия и специальность: фармацевт, любитель-художник. Социальное происхождение: отец – майор в отставке. Образование: общее – 4 класса гимназии, специальное – помощник провизора. Национальность: поляк. В тот же день на допросе Иван Фелицианович узнаёт, что арестована его старшая дочь Гуна.

Первое время Иван Фелицианович держался на допросах стойко, отказывался отрекаться от своих взглядов и не признавал себя причастным к террору:

«Я не скрывал своих убеждений. Я продолжаю оставаться сторонником старого эсеровского представления о социализме и демократических свободах. Я вижу в современном строе многое, с чем я не согласен, и с моей точки зрения вредное. Об этом я говорил среди знакомых лиц, с которыми соприкасался. Я мог высказать это и в резкой форме».

«Я не скрывал моих эсеровских взглядов и с этой точки зрения критически относился к мероприятиям Советской власти. Это были высказывания и выражения мнений, казавшихся мне правильными, о явлениях современной жизни; я не навязывал своих мнений другим. На предложение переменить политические взгляды мы пойти не могли: взгляды не меняются так просто, а карьеристом претила быть чистота побуждений. На чистке Общества политкаторжан я заявил, что я эсер».

Но метод воздействия нашёлся. Гуну Дембскую обвинили в террористических намерениях. Ивану Фелициановучу предъявили её дневник с резкими записями, с антисталинскими стихами и объяснили, что ценой его упрямства будет расстрел дочери.

«О муках, переживаемых о гибели семьи, говорить не нужно. Я обезумел; были галлюцинации. После пришла усталость и некоторое успокое-

ние. Ночи без сна, мучительная душевная ломка привели меня к определенному выводу, наметили определенное решение» – так описывает своё состояние Иван Фелицианович. Наконец, он пишет заявление с полным отречением от своих взглядов. То, что это отречение не было искренним, подтверждается последующими доносами, написанными на него в лагере. Впрочем, сами следователи не поверили в его перерождение, так как при отправке в лагерь в специальный Меморандум была внесена отметка, что «Находясь в заключении, Дембский безусловно будет пытаться связаться с единомышленниками, находящимися на воле, не исключена возможность участия его в нераскрытой подпольной организации. Поэтому дальнейшая проработка его нужна. Необходимо обслуживать агентурно и после освобождения из мест заключения». При этом вербовать его не рекомендовалось.

Из Общества бывших политкаторжан И. Ф. Дембского исключили по факту ареста. Большевистская фракция Общества во главе с Е. Ярославским считала, что необходимо показать «всем членам Общества, что мы не берём под защиту тех, кого арестовывает Соввласть. Это необходимо, ибо у некоторых б/партийных товарищей есть такая тенденция думать, что Общество обязано защищать членов Общества, арестованных Соввластью». «Наше решение о бдительности надо выпятить на будущих выборных собраниях. Лиц, арестованных Соввластью, раньше до суда мы не исключали. Теперь нужно объяснить нашу линию. Некоторые не понимают, в чем бдительность. Надо показать наши отношения в подполье к провокаторам, а враги Советской власти из членов Общества провоцируют наше Общество. Надо среди беспартийных пробудить ненависть к этим провокаторам». Впрочем, вскоре и само Общество прикрыли. Многих бывших эсеров расстреляли в 1937–1938 годах.

17 февраля 1935 года Военная Коллегия Верховного суда СССР (В. В. Ульрих, Я. Я. Рутман, А. Д. Горячев) приговорила И. Ф. Дембского по ст. ст. 58-10 и 58-11 к пяти годам лагеря, а Г. И. Дембскую к десяти годам.

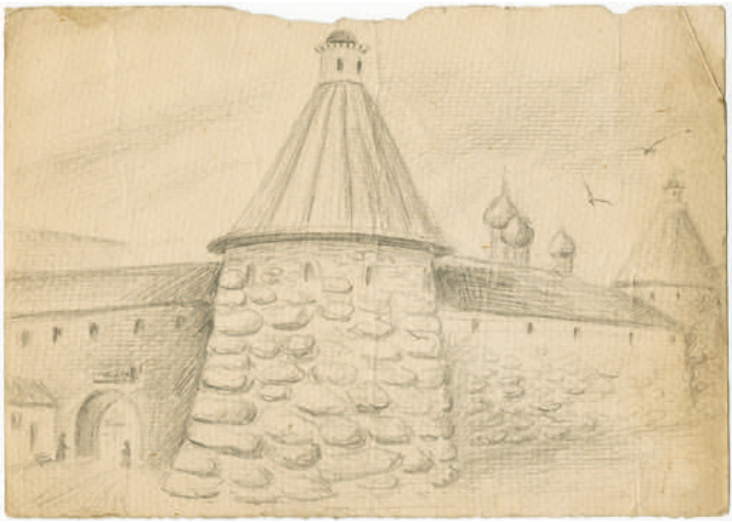
Иван Фелицианович был отправлен в Белбалтлаг (Медвежья Гора, затем Сегежа), почти год работал художником в лагерном театре, но в начале 1936 года был переведён на общие работы.

Соловки

В 1936 году после долгих хлопот Александре Эмильевне Адамсон-Дембской было разрешено месячное свидание с мужем, находившимся тогда в лагере в Сегеже. Через неделю после начала свидания пришло распоряжение этапировать Ивана Фелициановича в Кемь. Александра Эмильевна требовала продолжения свидания. Тогда ей предложили временный

арест с тем, чтобы она по этапу прошла вместе с мужем. Она согласилась. Днём они шли вместе в колонне, а на ночь её помещали в женское отделение. В Кеми Александру Эмильевну освободили, а Ивана Фелициановича отправили на Соловки, откуда на свидания привозили катером. Ещё на материке, пользуясь доступом к холстам, бумаге и краскам, Иван Фелицианович писал картины.

Александра Эмильевна привезла на свидание краски, кисти, карандаши и бумагу. На Соловках Иван Фелицианович чаще рисовал карандашом. Всё, что он успел написать до и во время свидания (пейзажи Сегежи, реки Туломы, молевой сплав, валуны, виды Соловецкого монастыря, интерьеры бараков, два автопортрета и др.), Иван Фелицианович передал жене. Вскоре они простились – навсегда.



Последний подарок от семьи Иван Фелицианович получил в начале следующего года. Его младшая дочь Вера вспоминала: «На новый 1937 год мама сделала нам ёлочку. Дала немного денег и велела купить карамельки для украшения. Мы с сестрой пошли в магазин, а там такие соблазнительные шоколадные конфеты! Продавщица нам предложила купить их – денег хватит, только конфет будет меньше. Ну, мы и взяли несколько штук. Мама спокойно к этому отнеслась, мы повесили конфеты на ёлку. Но после Нового Года конфеты сняли, и мама сказала, что их нужно послать папе,

ему приятно будет получить гостинец с нашей ёлки. Она хотела часть конфет отдать нам, но мы купили так мало, что делить нечего. Папа нам потом написал, благодарил за подарок и спросил, не против ли мы, что он отдал конфеты какому-то мальчику Коле. Тогда мы были очень расстроены, а теперь подумаешь, что это был его последний Новый Год...»

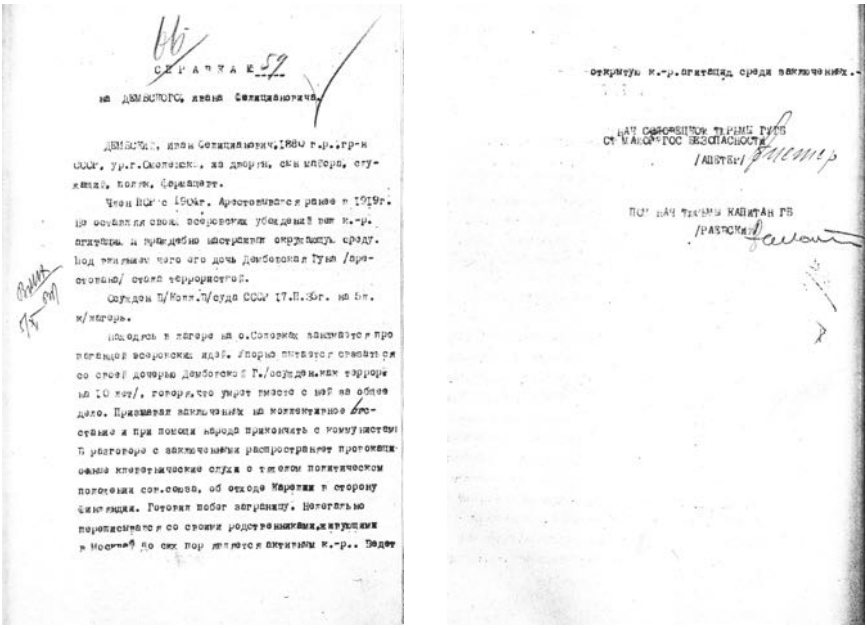
Как и было предусмотрено Меморандумом, рядом с Иваном Фелициановичем находились сексоты. Одна из них, женщина, пользовалась полным его доверием. Судя по агентурным донесениям, он рассказывал предательнице о своей дочери («настоящей тургеневской девушке»), рассуждал о неизбежной грядущей войне с Германией и якобы делился планами побега. На основании прежде всего её доносов была составлена справка: «Находясь в лагере на о. Соловках, занимается пропагандой эсеровских идей. Упорно пытается связаться со своей дочерью Дембовской Г. (осуждён[ной] как террор[истка] на 10 лет), говоря, что умрёт вместе с ней за общее дело. Призывал заключённых на коллективное восстание и при помощи народа прикончить с коммунистами. В разговоре с заключёнными распространяет провокационные клеветнические слухи о тяжёлом политическом положении Сов. Союза, об отходе Карелии в сторону Финляндии. Готовил побег за границу. Нелегально переписывался со своими родственниками, живущими в Москве. До сих пор является активным к.-р. Ведет открытую к.-р. агитацию среди заключённых».

Дама-доносчица была освобождена и отправилась домой через Москву. Там она посетила жену преданного ею человека, передала привет от Ивана Фелициановича, просидела с ней всю ночь за задушевным разговором, познакомилась с её детьми, взяла у осиротевшей семьи деньги и вещи и подробно описала антисоветский образ мыслей своей собеседницы в очередном доносе.

В июне 1937 года многих заключённых Соловецкого лагеря, в их числе Ивана Фелициановича, начали переводить на тюремный режим. В лагерях и на воле готовилась массовая карательная кампания, приуроченная к годовщине Сталинской конституции и выборам в Верховный Совет СССР.

27 июня 1937 года НКВД начал дело против Александры Эмильевны. Документы заполнялись небрежно, с ошибками, видимо, второпях. Лейтенант госбезопасности Василий Туртанов (1905–1957) нашёл, что «Адамсон-Дембская Александра... является женой высланного Дембского И. Ф. и матерью высланной Дембской Г. И. До ареста проживала с ними в одной квартире и по настоящее время имеет с высланными регулярную письменную связь, оказывает материальную помощь деньгами и посылками. В 1936 году ездила на свидание к мужу в лагерь. В 1937 году подавала заявление о разрешении свидания с дочерью, в чём ей было отказано. Арест мужа и дочери считает неверным, заявив, что они ни в чём не виноваты. На основании изложенного полагаю Адамсон-Дембскую А. Э. и её де-

тей сына Григория и дочерей Ирину и Веру выслать из Москвы и Московской области». Они были водворены в село Колосовка Омской области 17 августа 1937 года.



СПРАВКА № 59

на ДЕМБСКОГО, ивана Фелициановича.

ДЕМБСКИЙ, иван Фелицианович, 1880 г.р., гр-н СССР, ур.г.Смоленска, из дворян, сын майора, служащий, поляк, Фермацевт.

Член ПОРС 1904г. Арестовывался ранее в 1919г. Не оставляя своих эсеровских убеждений ваш к.-р. агитацию и враждебно настраивал окружающую среду. Под влиянием чего его дочь Дембовская Гуна /арестована/ стала террористкой.

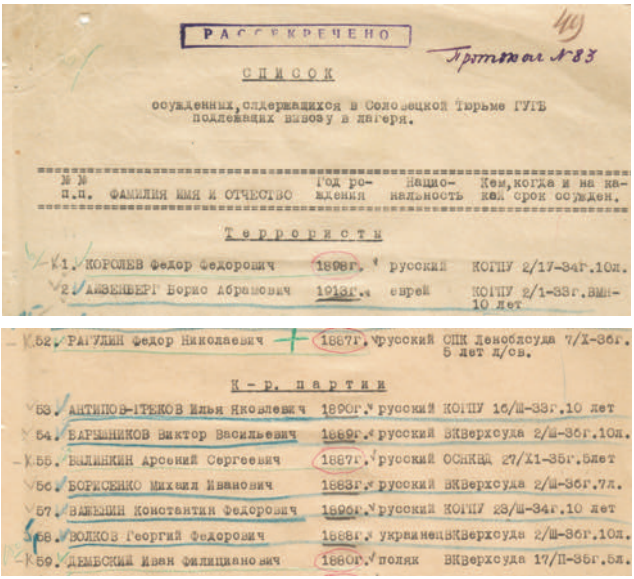
Осужден В/Колл.В/суда СССР 17.II.36г. на 5л. к/лагерь.

Находясь в лагере на о.Соловках занимается пропагандой эсеровских идей. Упорно пытается связаться со своей дочерью Дембовской Г./осужден.как террорист на 10 лет/, говоря,что умрет вместе с ней за общее дело. Призывал заключенных на коллективное восстание и при помощи народа прикончить с коммунистами. В разговоре с заключенными распространяет провокационные клеветнические слухи о тяжелом политическом положении сов.союза, об отходе Карелии в сторону Финляндии. Готовил побег заграницу. Нелегально переписывается со своими родственниками,живущими в Москве. До сих пор является активным к.-р.. Ведет

открытую к.-р.агитацию среди заключенных.-

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ.МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ
/АЦЕТЕР/

ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ
/РАЕВСКИЙ/



РАССЕКРЕЧЕНО

Протокол № 83

СПИСОК

осужденных,содержащихся в Соловецкой Тюрьме ГУГБ подлежащих вывозу в лагеря.

№№ п.п.	ФАМИЛИЯ ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год рождения	Национальность	Кем,когда и на какой срок осужден.
	Террористы			
1.	КОРОЛЕВ Федор Федорович	1898г.	русский	КОГПУ 2/17-34г.10л.
2.	АЙЗЕНБЕРГ Борис Абрамович	1913г.	еврей	КОГПУ 2/1-33г.ВМН-10 лет
52.	РАГУЛИН Федор Николаевич	1887г.	русский	СПК Ленобл суда 7/X-36г. 5 лет л/св.
	К-р. партии			
53.	АНТИПОВ-ГРЕКОВ Илья Яковлевич	1890г.	русский	КОГПУ 16/III-33г.10 лет
54.	БАРЫШНИКОВ Виктор Васильевич	1889г.	русский	ВКВерхсуда 2/III-36г.10л.
55.	БЫЛИНКИН Арсений Сергеевич	1887г.	русский	ОСНКВД 27/XI-35г.5лет
56.	БОРИСЕНКО Михаил Иванович	1883г.	русский	ВКВерхсуда 2/III-36г.7л.
57.	ВАЖЕНИН Константин Федорович	1896г.	русский	КОГПУ 23/III-34г.10 лет
58.	ВОЛКОВ Георгий Федорович	1888г.	украинец	ВКВерхсуда 2/III-36г.10л.
59.	ДЕМБСКИЙ Иван Филицианович	1880г.	поляк	ВКВерхсуда 17/II-35г.5л.

9 октября 1937 года Особая тройка УНКВД Ленинградской области приговорила И. Ф. Дембского к высшей мере наказания. Он был этапирован в Медвежьегорск с первой партией соловецких заключённых. Расстрелян 3 ноября 1937 года в Сандармохе. В расстрельном списке имеется помета об изъятии перед казнью 1 рубля 50 копеек. На момент смерти ему было 56 лет.

П Р О Т О К О Л № 83

ЗАСЕДАНИЯ ОСОБОЙ ТРОЙКИ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

"9" октября 1937 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - ЗАКОВСКИЙ.

ЧЛЕНЫ: - В.ГАРИН

- ПОЗЕРН.

СЕКРЕТАРЬ - ЕГОРОВ.

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
Дело № 103008-1937г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР на 52 человека, осужденных на разные срок за к.-р. террористическую деятельность, которые оставаясь на к.-р. позициях продолжают вести к.-р. агитацию и проявляют террористические намерения.	
ПО ДЕЛУ ОБВИНЯЮТСЯ:	
АЙЗЕНБЕРГ Борис Абрамович, 1913 г.р., еврей, гр-н СССР, ур.г.Москвы, служащий, образование среднее, б/п. Пост. Зас.Коллегии ОГПУ от 4.1.33года по ст. 58-8-10-11 УК приговорен к расстрелу с заменой 10 лет лагеря.	АЙЗЕНБЕРГ Бориса Абрамовича РАССТРЕЛЯТЬ.
БАЙЧЕР Вадим Яковлевич, 1916 г.р., гр-н СССР, ур.г.Читы ВС области, служащий, образование среднее, химик, б. член ВЛКСМ. Пост. Зас.Тр.ПП ОГПУ МО от 20.1.34г. по ст. 58-8-10-11 УК заключен в лагерь на 8 лет.	БАЙЧЕР Вадима Яковлевича РАССТРЕЛЯТЬ.

14.-

ВАЖЕНИН Константин Федорович, 1896 г.р., гр-н СССР, русский, ур.г.Верхне-Уральск Свердловской области, образование высшее, электрик, сын чиновника, б.офицер царской и колчаковской армии. Протокол Заседания КОГПУ 23.Ш.34г. по ст. 58/11 4,6 и 7 УК приговорен к расстрелу, с заменой 10 л.лагеря.	ВАЖЕНИНА Константина Федоровича РАССТРЕЛЯТЬ.
ВОЛКОВ Георгий Федорович, 1888г.р., украинец, гр-н СССР, ур.с.Малые Буды Роменского уезда б.Полтавской губ., образование среднее, посл.место службы экскурсовод Об-ва политкаторжан в Москве. Приговорен Воен.Колл. Верхсуда СССР от 2.Ш.36г. по ст. 58-8 и 11 УК к лишению свободы на 10 лет.	ВОЛКОВА Георгия Федоровича РАССТРЕЛЯТЬ.
ДЕМБСКИЙ, Иван Фелицианович, 1880 г.р., гр-н СССР, ур.г.Смоленска, из дворян, сын майора, служащий, поляк, фармацевт. Осужден В/Колл.В/суда СССР 17.Ш.35г. на 5 л. к/лагерь.	г. Коль расстрел — 6.11.37г. ДЕМБСКОГО Ивана Фелициановича — в Соловецком лагере РАССТРЕЛЯТЬ.
ЗАМЫСЛОВ Петр Кузьмич, 1886 г.р., гр-н СССР, ур.с.Ланзет Черниговской обл., служащий, русский, образование высшее, экономист, б.эсер, с 1906 по 1907 г., боротьбист. С 1920 года по 1932 год состоял в КП/б/У. Осужден Сс.Совещанием НКВД 28.УП.36г. на 5л. ИТЛ.	ЗАМЫСЛОВА Петра Кузьмича РАССТРЕЛЯТЬ.
ИСТОКИН Михаил Иванович, 1880г.р., ур.г.Камышина Саратовского окр., из служащих, гр-н СССР, бухгалтер, член ПСР. Осужден Сс.Совещанием НКВД 29.УП.35г. на 5 лет ИТЛ.	ИСТОКИНА Михаила Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ.

В 1940 году Вера Дембская записала в своём дневнике: «18 апреля. На нас свалилось большое несчастье. Мы вчера получили письмо от тёти Манюси, и она пишет, что Ире сказали, что папочка жив, но ему прибавили ещё 10 лет и что он находится в таком месте, где переписка не разрешается. Его судили опять! Мы с мамой долго сидели в темноте. Бедный папочка!

Ему наверно очень тяжело». Письма продолжали писать – а вдруг хоть одно да передадут по недосмотру! В 1948 году семья получила ложное свидетельство о смерти Ивана Фелициановича 13 февраля 1942 года в блокадном Ленинграде от дистрофии. Получив такую справку, родные представляли себе ужасы голода для заключённого в то время. Только в конце восьмидесятых они узнали, что такое «десять лет дальних лагерей без права переписки».

В 1991 году Иван Фелицианович был реабилитирован.

В начале девяностых мы получили справку о его расстреле якобы на Соловках. На вопрос о месте захоронения было сказано, что его установить невозможно. В 1997 году из петербургского «Мемориала» пришло письмо, что 1 июля 1997 года в урочище Сандармох было найдено место захоронения расстрелянных соловецких узников, в том числе Ивана Фелициановича Дембского. Его младшие дочери ещё успели узнать об этом, и одна из них, Ирина Ивановна, съездила на открытие первых памятных знаков.

30 октября 2018 года в Сандармохе группой активистов установлена памятная табличка Ивану Фелициановичу Дембскому. Таким образом появилось место, в котором увековечена память о нём. Я бесконечно благодарна «Мемориалу» и Юрию Дмитриеву, сделавшим невозможное – нашедшим это страшное место.

Мария Белкина,
г. Пермь

К иллюстрациям

И. Дембский. Фото до 1935 года.

И. Дембский. Сатир и нимфа. Любимая картина Александры Эмильевны. Эта работа всегда висела так, чтобы, открыв утром глаза, она видела её прежде всего.

Программка оперы «Принц Форк-де-Форкос», поставленной под руководством И. Дембского в детском городке.

Страницы биографического справочника «Каторга и ссылка» (М., 1934).

Автопортрет.

Рисунок из Соловецкого лагеря.

Три рисунка из Сегежского лагеря.

Башня Соловецкого монастыря.

Расстрельные документы.

Автопортрет.

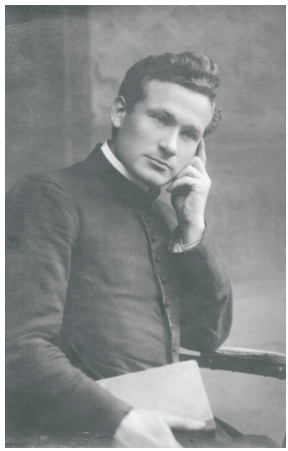
Памятная табличка в Сандармохе.

Карандашные рисунки и театральная программка хранятся в коллекции музея Сахаровского центра.

Впервые текст М. Белкиной опубликован: https://urokiistorii.ru/articles/jas-gordostju-nosil-kandaly-kak-jemble.

Дземешкевич Антоний Николаевич, 1891 г. р., уроженец д. Бошарово Старосельской вол. Оршанского у. Могилевской губ. (Толочинского р-на Витебской обл., Беларусь), белорус, окончил католическую духовную семинарию в Петрограде, священник с 1918, настоятель костела, проживал: г. Нижний Новгород. Арестован 16.10.1929. Осужден Коллегией ОГПУ 13.03.1930 по ст. ст. 58-6-11 на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Осужден Особой тройкой УНКВД Ленинградской обл. 09.10.1937 к ВМН. Этапирован в Медгору. Расстрелян 03.11.1937. Реабилитирован.

Священник Антоний Дземешкевич



О жизни священника Дземешкевича мы можем узнать из его личного дела, находящегося в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. А также из его архивного следственного дела, хранящегося в Центральном государственном архиве Нижегородской области.

В автобиографии, написанной после ареста 11 ноября 1929 года в Нижнем Новгороде, он подчёркивал прежде всего своё крестьянское происхождение.

Антоний Дземешкевич родился 28 июня 1891 года в многодетной крестьянской семье в селении Бошарово Старосельской волости Оршанского уезда Могилёвской губернии. Его предки, жившие в Могилёвской губернии, имели белорусско-польские корни. Благодаря семье Антоний усвоил привязанность к католической традиции. Вся семья бережно хранила свою католическую веру. Позже это повлияло на его решение полностью посвятить себя Богу и стать священником.

Глава семьи – Никодим Дземешкевич (1838–1928). Впоследствии все дети приняли написание отчества «Николаевич». Одного из сыновей назвали Никодимом в честь отца. Мать – Мария (Мальва) Феликсовна Дзялковская. В семье было 11 детей, Антоний был четвёртым.

Неделю спустя после рождения, 28 июля 1891 года Антоний был крещён в приходском храме администратором – священником Юлианом Якубовским. Крестными были Станислав Освеповский и Стефания Пионтковская.

Никодим, отец Антония, с самого раннего детства батрачил. Начав пастухом-гусопасом, он прошёл все виды крестьянских работ, закончив батрачить в 1884 году. На 46-м году жизни он женился и получил банковский кредит на своё собственное крестьянское хозяйство. Он смог приобрести на этот кредит только самый дешёвый, болотистый участок, который продавался за долги имения Воронцевичи, по соседству с Бошаровом. Кредит банк предоставил семье на 25 лет.

Детство научило Антония жить в бедности и в постоянном крестьянском труде. Летом Антоний помогал отцу, по мере взросления получая всё более ответственные задания. Сначала он пас гусей, потом ему было доверено пасти свиней, а с 1901 по 1905 год летом он пас уже коров. Зимой готовил корм для скота и согревал воду для пойла.

За несколько лет до полного погашения банковского кредита родители решили послать Антония в школу. Он был слаб физически, но проявлял успехи в обучении. Старшие братья и сёстры, а также трое младших, остались малограмотными из-за бедности семьи. Очень вероятно, что на решение отдать Антония учиться повлиял какой-то священник, как часто бывало в то время. В сентябре 1905 года Антоний поступил в Старосельскую приходскую школу, где пробыл только одну зиму.

Летом он опять помогал родителям в их крестьянском хозяйстве и одновременно готовился поступить в городское училище. В августе 1906 года он выдержал экзамен в третий класс Оршанского городского четырёхклассного училища. От платы за учение он был освобождён как хорошо успевающий в науке сын крестьянина.

В 1907 году с Антонием случилось несчастье – его помяла лошадь, повредив бедро и кости таза. В Оршанской земской больнице он пролежал полтора месяца и перенёс четыре операции. Увечье осталось на всю жизнь.

Об успехах Антония в науках свидетельствует аттестат, который он получил 4 июля 1910 года. При отличном поведении Антоний получил:

– по Закону Божию – 5
– по русскому языку – 4
– по арифметике, алгебре, геометрии, физике и истории – 5
– по географии – 4
– по чистописанию, черчению, рисованию – 5.

Сверх того, Антоний обучался игре на пианино, гимнастике, французскому и немецкому языкам. Во время учёбы он посещал также имевшиеся при училище ремесленные мастерские: сапожную и столярную.

Получив аттестат, Антоний был по закону освобождён от воинской обязанности.

После окончания училища Антоний должен был вернуться домой: его старшего брата взяли в армию, а отца искалечила лошадь, после чего тот долго болел. Поэтому Антоний должен был оставаться дома до 1912 года, хотя хотел сразу поступать в духовное заведение.

«Призвание к духовному сану, – писал позже в автобиографии Дземешкевич, – имевшееся во мне с малых лет, пробудил и поддержал мой отец своими рассказами, как он и его отец, а мой дедушка, будучи отнесёнными царским правительством к так называемым "упорствующим", немало должны были перестрадать от казацкой и урядницкой нагайки за свою католическую веру». Таким образом, мы знаем, что рассказы отца о гонениях на «упорствующих в латинстве» уже в детстве пробудили и поддержали призвание Антония к духовному сану.

В декабре 1911 года Дземешкевич сдал в Москве экзамен по латинскому языку, а в августе 1912 после экзамена был принят в Могилёвскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. При этом он представил четыре необходимых документа:

– аттестат Оршанского городского четырёхклассного училища (от 4 июня 1910 г.),

– метрическую выписку (от 26 июля 1911 г.),

– свидетельство могилёвского губернатора о благонадёжности (от 8 мая 1910 г.),

– свидетельство Старо-Толочинского волостного правления о приписке к призывному участку (от 10 июля 1910 г.).

Сегодня эти документы находятся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге в его личном деле, начатом 10 апреля 1918 года.

С 1912 по 1918 год Дземешкевич обучался в Могилёвской духовной семинарии в Санкт-Петербурге (ул. Первая Рота Измайловского полка, д. 11). Учёба Антония выпала на самые тяжёлые годы мировой войны, на дни февральской и большевистской революций. Последний год обучения был годом начала кровавых преследований христианства. Дземешкевич находился в центре событий, в столице огромной Российской империи. Однако эти события не изменили его решения стать священником.

10 апреля 1918 года Могилёвский митрополит Эдуард Ропп уже посылал диакона Дземешкевича в приход в Борисове для исполнения духовных треб.

В июле этого же года он был рукоположен митрополитом Роппом во священника и декретом от 6 июля 1918 года назначен викарным священником в приходе в Орле, куда прибыл 26 сентября. Скоро о. Антоний получил от митрополита удостоверение о праве духовно опекать всех беженцев в Орловской губернии. В 1919 году белые войска генерала Деникина подошли к Орлу.

О. Антоний пережил обыск квартиры и решил переехать в Брянск, чтобы там духовно окормлять прихожан, переживающих большевистские гонения на веру.

В 1919 году митрополита Роппа арестовали и выслали из Советской России. Его преемник, архиепископ Цепляк, поручил о. Антонию в 1920 году обслуживать также приход в Курске.

В мае 1920 года появилось распоряжение большевистской администрации, чтобы всё духовенство призывного возраста встало на учёт в губернском военкомате. Военкомат направил о. Антония в 28-ю лесозаготовительную дружину, где он работал помощником делопроизводителя технической части, а потом чертёжником.

Архиепископ Цепляк старался помочь о. Антонию. Так, 11 декабря 1920 года он обратился с письмом в Брянский губисполком и просил освободить о. Антония от принудительного привлечения на гражданскую службу и от мобилизации, чтобы дать ему возможность исполнять требы для верных как единственного католического священника в губернии.

В феврале 1923 года лесозаготовительная дружина была расформирована, о. Антоний проработал около двух месяцев в губстатбюро, потом его перевели в запас тылового ополчения и выдали личную книжку. С этого момента стал выполнять только функции священника, обслуживал католические приходы в Брянске, Орле и Рославле.

В марте 1923 года в Москве состоялся открытый судебный процесс над католическим духовенством. Архиепископ Цепляк был приговорён к расстрелу, с заменой на 10 лет тюрьмы (через год освобождён и выехал в Польшу). Администратором Могилёвской архиепархии стал прелат Станислав Пржерембель.

21 июня 1923 года прелат написал декрет для о. Антония, освободил его от занимаемых должностей и назначил и. о. настоятеля католического прихода в Нижнем Новгороде, с правом обслуживать также казанский и владимирский приходы.

Однако прихожане Рославльского и Брянского храмов не хотели с этим смириться, обратились в курию в Ленинград и просили вернуть священника.

Прихожане из Рославля, 465 человек, направили своего представителя с письмом, где написали, что о. Антоний возродил духовную жизнь в

приходе, поддерживал святую веру в трудных условиях, открыл польскую школу для детей.

Брянские прихожане отправили краткую телеграмму, а затем ещё две просьбы с мольбой об оставлении пастыря. В письме, которое подписали 52 человека, утверждалось, что о. Антоний – настоящий факел в Святой Церкви. Однажды из посёлка Белые Берега пришла в Брянск бедная женщина, муж которой тяжело заболел. Сам о. Антоний не имел денег на повозку и ходил к больному за 15 вёрст пешком. Никогда о. Антоний не требовал денег, а принимая пожертвования, спрашивал, не много ли дали. Таких рыцарей Христа, утверждали прихожане, очень мало, примером о. Антония вдохновлены все, даже иноверцы.

3 июля 1923 года о. Антоний написал в курию, что опаздывает с выездом в Нижний Новгород потому, что хочет завершить ремонт Рославльского храма. В конце письма он спрашивал, как должен поступить, так как к нему пришли трое православных священников, которые хотят перейти в Католическую Церковь вместе со своими прихожанами.

20 августа 1923 года о. Антоний сообщил в курию, что храм в Брянске передал 22 июля, в Орле – 25 июля, в Нижний Новгород намерен приехать 29 августа.

Нижний Новгород

Личное дело о. Антония в РГИА заканчивается 10 февраля 1925 года письмом в курию от нижегородских прихожан. Они просили администратора архиепархии прелата Станислава Пржерембеля о разрешении для о. Антония носить на рясе крест, который подарили ему в знак благодарности – ведь он пробудил их от духовного сна, объединил в одну католическую семью, в сжатые сроки провёл ремонт храма. Прелат выразил своё согласие и добавил: «Пускай распятый Христос будет для него образцом усердия и жертвенности».

Станислав Пржерембель (Пржирембель, 1867–1934) был осуждён в 1930 году на 10 лет концлагеря, содержался в Соловках, в 1932-м вывезен в Москву и передан по обмену в Польшу.

С 1927 года о. Антоний был освобождён от обслуживания прихода в Казани, взамен на него была возложена обязанность обслуживать приход в Рязани, а затем волжские приходы в Рыбинске, Ярославле и Костроме. Последний раз в Рыбинске он был с 16 по 21 февраля, в Ярославле с 21 по 26

февраля, в Костроме с 28 февраля по 3 марта 1929 года. После этих поездок он был освобождён от обслуживания этих храмов, оставаясь только в Нижнем Новгороде и во Владимире.

Насколько усердно о. Антоний служил в Нижнем Новгороде, указывает свидетельство прихожанки Адели Ожаровской, которая вспоминала:

«...католический костёл... всегда был переполнен народом, сюда шли не только католики, но и другие иноверцы, даже безбожники. Костёл как магнитом притягивал к себе. Священником прихода был о. Антоний Дземешкевич, который так умел организовать вокруг себя людей своей добротой, умом, художественной одарённостью и даром речи. Его проповеди были так интересны, просты, одухотворены, пробуждая в человеке самые наилучшие чувства. Костёл был всегда красиво убран, а в праздники, кроме величественных звуков органа, присоединялись звуки скрипки, виолончели и прекрасный хор детских голосов. <...> О. Антоний, кроме заботы о костёле, всегда посещал больных и бедных, помогая им чем мог. <...> О. Антоний, чтобы помогать бедным, старался найти средства; он как художник выливал из гипса разные статуэтки, красил и облагораживал их облицовкой. Всё это делалось за счёт отдыха и сна о. Антония. Готовые статуэтки брали несколько прихожанок, продавали их [скорее всего, тайно, так как могло быть рассмотрено как нарушение законодательства и могло навлечь на священника и приход нежелательное внимание контролирующих органов], а вырученные деньги шли на помощь бедным. В общем, о. Антоний был необыкновенным человеком, он жил только для людей церкви, забыв о себе. Он принял мученическую смерть. Но за что? За то, что он был кристально чистым человеком, за то, что он был предан Богу, Церкви и людям! Светлая ему память! А мы тогда, как заблудшие овцы, рассеялись повсюду и очень надолго, неся в сердце тяжёлую утрату».

Ещё в 1922 году ГПУ Нижегородского края завело дело о католическом духовенстве и польском шпионаже. «Польский шпионаж» был для большевистских властей удобным предлогом для борьбы с католицизмом, потому что среди католиков и священников было много лиц польского происхождения.

16 октября 1929 года ГПУ провело обыск в сторожке при храме, где жил о. Антоний, а также в самом храме. После обыска о. Антония арестовали и поместили во внутреннюю тюрьму ГПУ в Нижнем Новгороде (Нижзак).

Были арестованы также члены церковного совета: С. А. Глазиус, Я. Ф. Глеб-Кошанская, Ф. А. Горский, В. В. Ковальская, Е. А. Кутыловская, Б. Ф. Скуковский, Г. М. Чесновский.

По завершении следствия в обвинительном заключении о Дземешкевиче говорилось: «...возглавлял клерикальную контрреволюционную

группировку, занимался контрреволюционной агитацией, оказывал материальную поддержку административно высланным за шпионаж, поддерживал связь с лицами, осуждёнными за шпионаж, <...> с целью шпионажа знакомился с отдельными гражданами, кои проживают в промышленных центрах, и военнослужащими из частей дивизии...».

13 марта 1930 года Дземешкевич был осуждён Коллегией ОГПУ на 10 лет концлагеря. Он был отправлен на Соловки и находился там семь лет до своей мученической кончины.

Тем же постановлением Коллегии ОГПУ осуждены:

Глазиус София Александровна (1876–?) – на 3 года концлагеря. Дальнейшая судьба неизвестна;

Глеб-Кошанская Ядвига Феликсовна (1892–1930) – на 3 года концлагеря. Умерла в Вятской городской психолечебнице 04.12.1930.

Горский Франц Антонович (1886–?) – на 3 года концлагеря. Ввиду болезни мера наказания изменена 23.10.1930 на лишение права проживать в определенных областях на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна;

Кутыловская (Кутыловская-Сокол) Елена Антоновна (1888–1937) – на 3 года концлагеря. В Нижнем Новгороде она жила как ссыльная после отбытия срока в Соловецком концлагере. Расстреляна 30.11.1937 на спецобъекте Жаналык (Казахстан).

Скуковский Бонифаций Францевич (1898–?) – на 3 года концлагеря. Срок увеличен 16.10.1930 за побег на 1 год. По отбытию срока выслан в Северный край 10.03.1933 на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна;

Станкевич Казимир Михайлович (1899–1938) – на 3 года ссылки в Северный край. Осуждён в 1937 на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок в БАМлаге. Расстрелян 15.07.1938.

Георгий Маркелович Чесновский (1890–?) и Владислава Владиславовна Ковальская (1890–?) были освобождены с зачётом предварительного заключения как сотрудничавшие со следствием. Ковальская в 1938 году осуждена на 10 лет ИТЛ. Её муж Селиверст Станиславович Ковальский (1886–1938) осуждён в 1930 на 3 года концлагеря. Расстрелян 27.01.1938.

Церковь в Нижнем Новгороде в административном порядке была закрыта, утварь храма и церковное имущество было конфисковано и вывезено. Те прихожане, которые обращались к властям, настаивая на несправедливости в вопросе закрытия храма, подвергались аресту. Некоторые прихожане протестовали в своих письмах против ареста о. Антония и членов церковного комитета. Они обращались в Центральный Исполнительный Комитет СССР и в польское консульство в Москве. В письме в ЦИК прихожане обращалась с просьбой пересмотреть все дело, так как «в нашем крае все верующие католики остались без духовной пищи, которая для верующих так же необходима, как и пища материальная». Другое письмо

было изъято ГПУ у прихожанки, которая хотела его передать польскому консулу. В письме была просьба о помощи в освобождении о. Антония из тюрьмы. Эти письма повлекли за собой дополнительные расследования, аресты, допросы, высылку в концлагерь, либо ссылку.

Органист костёла Аполлинарий Иванович Сташис (1872–?) осуждён 04.08.1932 на 3 года ссылки в Казахстан.

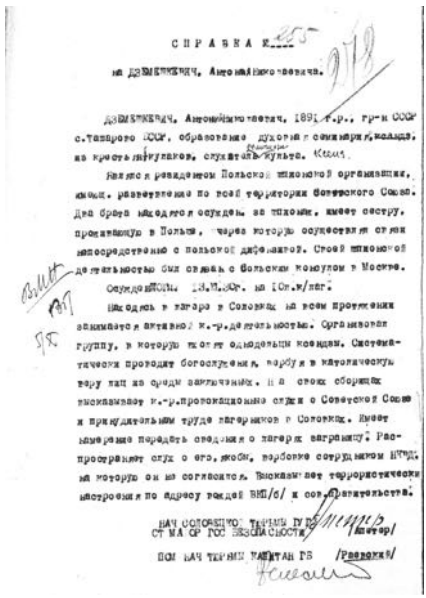
Прихожанка Мария Степановна Фёдорова (Рогай) (1896–?) осуждена 01.09.1939 на 5 лет лагерей.

Прихожанка Нина Николаевна Дземешкевич (1906–?) осуждена в 1938 на 10 лет лагерей. Освобождена в январе 1940.

Соловки

На Соловках существовала так называемая нелегальная «коммуна ксендзов» из 30 католических священников. Им было разрешено держаться вместе. Это могло быть сделано специально, чтобы потом предъявить новые обвинения и окончательно расправиться с ними. Но пока все они работали на лагерных работах, а втайне служили святые мессы, исповедовали католических узников, крестили или даже венчали заключённых. Также они помогали материально и духовно другим арестантам и поддерживали их в вере.

Мы много знаем из воспоминаний и следственных дел о разных католических священниках, заключённых на Соловках, об их поведении или «грехах» против советской власти. Но об о. Антонии Дземешкевиче – почти ничего.



СПРАВКА К [illegible]

на ДЗЕМЕШКЕВИЧ, Антоний Викентьевич.

ДЗЕМЕШКЕВИЧ, Антоний Викентьевич, 1891 г.р., гр-н СССР с.-танного ЮОР, образование духовное семинария, ксендз, из кулаков, служитель культа. Ксендз.

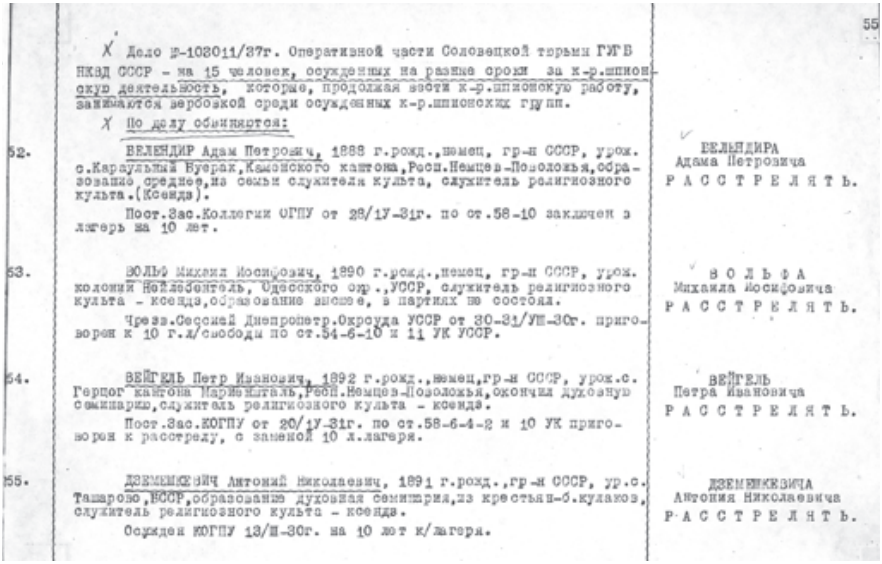
Являлся руководителем Польской тихоной организации, имел. развертывание по всей территории Советского Союза. Два брата находятся осуждены за шпионаж, имеет сестру, проживающую в Польше, через которую осуществлял с ними непосредственную с польской дипломатией. Своей шпионской деятельностью был связан с Польским консулом в Москве.

Осужден ОСО. 13.VIII.33г. на 10л.в/лаг.

Находясь в лагере в Соловках на всем протяжении занимается активной к.-р.деятельностью. Организовал группу, в которую входят однодельцы ксендзы. Систематически проводит богослужения, вербуя в католическую веру лиц из среды заключённых. <...> Распространяет слух о его якобы вербовке сотрудником НКВД, на которую он не согласился, кроме того, имеются оперативные документы, которые характеризуют Дземешкевича, как антисоветски настроенную личность».

Мученичество

По-видимому, о. Антоний хорошо осознавал, что его жизнь может закончиться очень быстро мученической смертью за веру. О его мученичестве свидетельствует история получения смертного приговора и общая история издевательств палачей над соловецкими узниками. Поражает, сколько ещё должны были выстрадать узники перед своей смертью, в том числе о. Антоний. Это был истинный крестный путь.



55

X Дело Р-103011/37г. Оперативной части Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР - на 15 человек, осужденных на разные сроки за к-р.шпионскую деятельность, которые, продолжая вести к-р.шпионскую работу, занимаются вербовкой среди осужденных к-р.шпионских групп.

X По делу обвиняются:

52. ВЕЛЕНДИР Адам Петрович, 1888 г.рожд., немец, гр-н СССР, урож. с.Карадульный Бурак, Каменского кантона, Респ. Немцев-Поволожья, образование среднее, из семьи служителя культа, служитель религиозного культа. (Ксендз).
Пост.Зас.Коллегии ОГПУ от 28/IУ-31г. по ст.58-10 заключен в лагерь на 10 лет.

ВЕЛЬНДИРА Адама Петровича РАССТРЕЛЯТЬ.

53. ВОЛЬФ Михаил Иосифович, 1890 г.рожд., немец, гр-н СССР, урож. колонии Нейзоненталь, Одесского окр., УССР, служитель религиозного культа - ксендз, образование высшее, в партиях не состоял.
Чрезв.Сессией Днепропетр.Округа УССР от 30-31/УП-30г. приговорен к 10 г.л/свободы по ст.54-6-10 и 11 УК УССР.

ВОЛЬФА Михаила Иосифовича РАССТРЕЛЯТЬ.

54. ВЕЙГЕЛЬ Петр Иванович, 1892 г.рожд., немец, гр-н СССР, урож.с. Гершог кантона Марксштадт, Респ.Немцев-Поволожья, окончил духовную семинарию, служитель религиозного культа - ксендз.
Пост.Зас.КОГПУ от 20/IУ-31г. по ст.58-6-4-2 и 10 УК приговорен к расстрелу, с заменой 10 л.лагеря.

ВЕЙГЕЛЬ Петра Ивановича РАССТРЕЛЯТЬ.

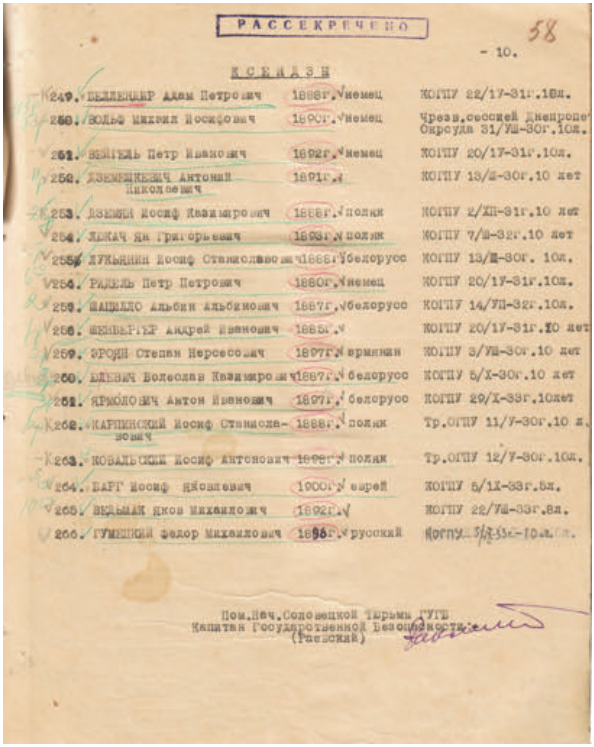
55. ДЗЕМЕШКЕВИЧ Антоний Николаевич, 1891 г.рожд., гр-н СССР, ур.с. Ташарово, ЮССР, образование духовная семинария, из крестьян-б.кулаков, служитель религиозного культа - ксендз.
Осужден КОГПУ 13/Ш-30г. на 10 лет к/лагеря.

ДЗЕМЕШКЕВИЧА Антония Николаевича РАССТРЕЛЯТЬ.

Особой тройкой УНКВД Ленинградской области 9 октября 1937 года о. Антоний был приговорён к смертной казни.

Акт об исполнения приговора гласит:
«Приговор тройки УНКВД ЛО по протоколу № 83, от 9 октября 1937 года, в отношении осуждённого к ВМН Дземешкевич Антония Николаевича приведён в исполнение 3 ноября 1937 г., в чём и составлен настоящий акт».

Подпись: зам. нач. АХУ УНКВД ЛО Капитан Госбезопасности Матвеев.



РАССЕКРЕЧЕНО

58

- 10.

КСЕНДЗЫ

249.	БЕЛЛЕНДИР Адам Петрович	1888г.	немец	КОГПУ 22/1У-31г.10л.
250.	ВОЛЬФ Михаил Иосифович	1890г.	немец	Чрезв.сессией Днепропет Окрсуда 31/УШ-30г.10л.
251.	ВЕЙГЕЛЬ Петр Иванович	1892г.	немец	КОГПУ 20/1У-31г.10л.
252.	ДЗЕМЕЩКЕВИЧ Антоний Николаевич	1891г.		КОГПУ 13/Ш-30г.10 лет
253.	ДЗЕМЯН Иосиф Казимирович	1888г.	поляк	КОГПУ 2/ХП-31г.10 лет
254.	ЛЮКАЧ Ян Григорьевич	1893г.	поляк	КОГПУ 7/Ш-32г.10 лет
255.	ЛУКЬЯНИН Иосиф Станиславович	1888г.	белорусс	КОГПУ 13/Ш-30г. 10л.
256.	РАДЕЛЬ Петр Петрович	1880г.	немец	КОГПУ 20/1У-31г.10л.
257.	ШАЦИЛЛО Альбин Альбинович	1887г.	белорусс	КОГПУ 14/УП-32г.10л.
258.	ШЕНБЕРГЕР Андрей Иванович	1885г.		КОГПУ 20/1У-31г.10 лет
259.	ЭРОЯН Степан Нерсесович	1897г.	армянин	КОГПУ 3/УШ-30г.10 лет
260.	ЮЛЕВИЧ Болеслав Казимирович	1887г.	белорусс	КОГПУ 5/Х-30г.10 лет
261.	ЯРМОЛОВИЧ Антон Иванович	1897г.	белорусс	КОГПУ 29/Х-33г.10лет
262.	КАРПИНСКИЙ Иосиф Станиславович	1888г.	поляк	Тр.ОГПУ 11/У-30г.10 л.
263.	КОВАЛЬСКИЙ Иосиф Антонович	1898г.	поляк	Тр.ОГПУ 12/У-30г.10л.
264.	БАРГ Иосиф Яковлевич	1900г.	еврей	КОГПУ 5/1Х-33г.5л.
265.	ВЕДЬМАК Яков Михайлович	1892г.		КОГПУ 22/УШ-33г.8л.
266.	ГУМЕЦКИЙ Федор Михайлович	1896г.	русский	КОГПУ 5/Х-33г.10л.

Пом.Нач.Соловецкой Тюрьмы ГУГБ
Капитан Государственной Безопасности
(Раевский)

О том, как мучили соловецких узников, см. очерк «Соловецкие расстрельные этапы 1937–1938 годов» в первом томе книги «Место памяти Сандармох» (2-е изд. Петрозаводск, 2020. С. 263–312), а также материалы судебного процесса над расстрельщиками-палачами в настоящем томе (с. 282–465).

27 октября 1997 года, в 60-летнюю годовщину первого дня расстрелов соловецкого этапа, состоялась открытие мемориального кладбища «Сандармох». По инициативе о. Кшиштофа Пожарского был торжественно открыт и освящён мемориальный католический крест в память о католических священниках и мирянах.

Надпись на гранитной плите на русском и польском языках: «К 60-летию. Соловецким узникам-полякам и священникам, которые нашли место вечного покоя на этой земле».

Слава Мученичества

Приход Успения Пресвятой Девы Марии в Нижнем Новгороде

В годы гонений не могло быть открытого культа. После возрождения прихода в 1993 году память об о. Антонии поддерживается в молитвах, в литургии, в организованных в честь него конференциях. В приходском музее хранятся орнат (облачение) и чаша (потир), которыми пользовался во время богослужений о. Антоний Дземешкевич.

5 ноября 2000 года состоялось торжественное богослужение в честь светлой памяти отца Антония Дземешкевича.

В 2012 году в храме была установлена мемориальная доска в память о нём. В приходе начался сбор документов для беатификационного процесса.

3 ноября 2012 года (ровно через 75 лет после того, как о. Антоний был расстрелян) в библиотеке прихода состоялась межконфессиональная конференция, посвящённая памяти пострадавшего за веру настоятеля. Конференция была организована в рамках начавшегося Года Веры и в ознаменование пятидесятилетия с начала работы II Ватиканского Собора в октябре 1962 года. С приветственным словом на конференции обратился находящийся с рабочим визитом в Нижегородской области Апостольский нунций (посол государства Ватикан) в России архиепископ Иван Юркович.

О. Марио Беверати, настоятель прихода, сказал: «Мы вспоминаем о прекрасном человеке, который в возрасте сорока шести лет не устрашился отдать свою жизнь за Христа. Какая вера! Как сказал Иисус, „если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода“. Мы очень благодарны о. Антонию, который является для нас знаком надежды, глубокой веры, обновляющей всех нас».

В приходе в последние 10 лет проводится новенна к о. Антонию перед 3 ноября, которая включает молитву о прославлении о. Антония.

Храм Святого Розария Пресвятой Девы Марии во Владимире

В 1999 году была установлена мемориальная доска с именами прихожан и священнослужителей – жертв сталинских репрессий, где первым указано имя о. Антония Дземешкевича. С этого времени перед мемориальной доской прихожане совершают почитание о. Антония Дземешкевича, читая молитвы и возлагая цветы.

В сентябре 1999 года группа прихожан совершила паломничество на Соловки, в течение которого совершались молитвы за упокой о. Антония.

В мае 2000 года группа прихожан совершила паломничество на Левашовскую пустошь под Санкт-Петербургом, где захоронены десятки тысяч жертв эпохи гонений, в том числе католики – жертвы сталинских репрессий. Были совершены молитвы в память о. Антония Дземешкевича.

В апреле 2000 года была совершена молитва Крестного Пути в память о. Антония на территории прихода Святого Розария.

Весной 2000 года в приходе Святого Розария был прочтён курс лекций о жизни и деятельности о. Антония Дземешкевича.

Осенью 2000 года было совершено паломничество на территорию Свято-Рождественского монастыря г. Владимира (бывшее помещение НКВД), а также на старое городское кладбище, расположенное рядом с Владимирским Централом, где был совершён молебен в память католиков – жертв сталинских репрессий, в т. ч. о. Антония Дземешкевича.

В апреле 2003 года в приходе Святого Розария была совершена девятидневная молитва о возвращении настоятеля прихода о. Стефано Каприо в Россию по заступничеству о. Антония Дземешкевича.

Молитва о прославлении слуги божьего свящ. Антония Дземешкевича

Всемогущий Боже, Твой Сын Иисус Христос умер на кресте ради нашего спасения. Прошу Тебя, чтобы Твой Слуга, священник Антоний Дземешкевич, который много пострадал и остался верным до конца, смог возрадоваться в сонме святых Твоих. А мне по его заступничеству даруй благодать, о которой прошу со смирением. Через Христа, Господа нашего. Аминь.

Молитву можно использовать частным образом, а также публично вне Литургии.

Imprimatur + Архиепископ Павел Пецци. Москва, 21.04.2021, № 61/21.

о. Кшиштоф Пожарский,
настоятель прихода св. Станислава в Санкт-Петербурге, июль 2021

* * *

В июле 2020 года я стала волонтёром проекта «Сандармох. Возвращение имён», в рамках которого мы устанавливаем в Сандармохе мемориальные таблички в память о расстрелянных там людях.

Табличку для отца Антония Дземешкевича в Сандармохе заказала Инна Сойтурк-Апуковска. Она родом из Полоцка, живёт в Турции, хотела заказать табличку именно белорусу.

Во время установки каждой таблички читается биография человека, которому она посвящена. Я написала письмо настоятелю Храма Успения Пресвятой Девы Марии в Нижнем Новгороде о. Георгию Кромкину, и оказалось, что мы заняты одним и тем же делом, а именно – восстанавливаем память об отце Антонии. О. Георгий прислал несколько фото из Государственного архива Новгородской области и сведения о Дземешкевиче, собранные Натальей Юрьевной Сергутиной, кандидатом философских наук, архивариусом прихода.

Светлана Елис,
Москва

А мне выпала честь установить табличку памяти священника Антония Дземешкевича в Сандармохе 5 августа 2021 года. Прочитал краткую биографическую справку, основанную на тексте о. Кшиштофа Пожарского. Прибавил несколько слов по-белорусски.

Анатолий Разумов

Дидушок (Дедушок) Владимир Федорович, 1893 г. р., уроженец с. Княже (Галиция; Золочевский р-н Львовской обл.), украинец, взводный командир австрийской армии, в 1919–1920 в Красной армии, член КП Западной Украины в 1923–1926, перешел границу в СССР в 1926, член ВКП(б) с 1931, работал в Харькове, Шостке, на Дальнем Востоке, перед арестом отв. секретарь ревизионной комиссии дорожного комитета Управления Юго-Западной ж. д., проживал: г. Киев. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 29.12.1935 по ст. 54-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Расстрелян 03.11.1937.

Дидушок (Дидушек) Василий Федорович, 1889 г. р., уроженец с. Княже, украинец, капитан австрийской армии, командир батальона, затем куреня Украинских сечевых стрельцов, в 1918 начальник штаба Корпуса Украинских сечевых стрельцов, полковник. После Гражданской войны член ВКП(б), с 1920 сотрудник Разведупра Генштаба РККА. Работал в Польше, Китае, Финляндии, Австрии. В мае 1932 отозван из-за границы. Осужден Коллегией ОГПУ 02.09.1933 по ст. 58-6 УК РСФСР к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отбывал срок в Соловках. Расстрелян 03.11.1937.

Дидушок-Гельмер (Дидушек-Гельмер) Петр Федорович, 1889 г. р., уроженец Галиции, офицер австрийской армии, член СДП Австрии, член КП(б)У, экономист, перед арестом нач. иностранного отдела Главного управления ГВФ СССР. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 26.03.1935 по ст. ст. 54-8-11 УК УССР на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок в Соловках. Расстрелян 03.11.1937.

Лида Дедушок и её родные

Лида Дедушок росла без отца. В 1941 году мама вместе с ней эвакуировалась из Киева в город Слободской Кировской области. После войны Лида окончила школу, уехала в Ленинград, училась в Электротехническом институте инженеров железнодорожного транспорта (ЛЭТИИЖТ), вышла замуж. По распределению попала в Харьков, преподавала в политехническом институте, вырастила двоих сыновей.

В конце жизни Лидия Владимировна долго болела, умерла в 2000 году, так и не узнав, как окончил жизнь и где похоронен её отец. Потом внуки нашли чемоданчик с некоторыми семейными документами и смогли узнать о жизни деда.

Владимир Фёдорович Дидушок родился в 1893 году в селе недалеко от Львова, в конце XIX века это была Австро-Венгрия. Он помогал по хозяйству родителям, выучился на механика в соседнем городке Золочев, работал разнорабочим в городах Австрии и Германии.

Nr kat. 6.

WYKAZ

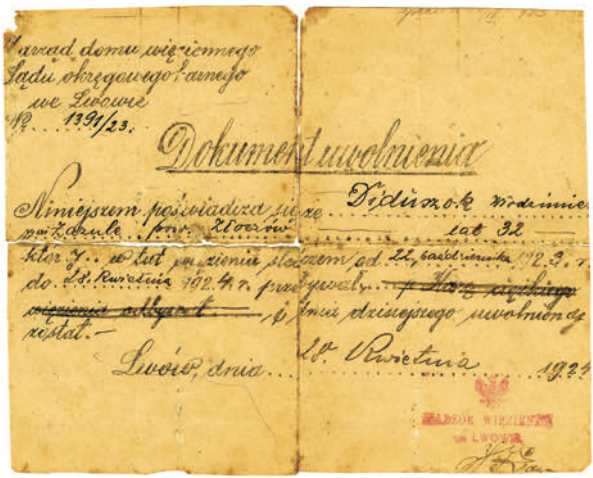
zachowywania się, pilności i postępu wymienionego poniżej ucznia pierwszej klasy szkoły przemysłowej współwyższej

w Złoczowie w roku szkolnym 1911/12.

Imię, nazwisko i zawód ucznia	Obyczaje	Postęp w naukach		Uwaga
Włodzimierz Diduszek mechanik	chwalebne	W religii	chwalebny	
		W języku polskim	zadowalający	
		W geometryi i nauce o rzutach	chwalebny	
		W rysunkach geometrycznych rzutowych i odrzutowych	chwalebny	przeszedł do klasy drugiej
Szczepana Chudzika		W zastawy przemysłowej	zadowalający	
	Pilność	W rachunkach przemysłowych	chwalebny	
	Uczęszczanie do szkoły			
	pilne			

Franciszek Trauth

Skala ocenienia użyta w tym wykazie:



Zarząd domu więziennego Sądu okręgowego karnego we Lwowie

Nr 1391/23.

Dokument uwolnienia

Niniejszem poświadcza się że Diduszok Włodzimierz w Żarule pow. Złoczów lat 32 który w lat więzienia śledczem od 22 października 1923 r. do 28 Kwietnia 1924 r. przebywał, ~~i karę ciężkiego więzienia odbywał~~, i dnia dzisiejszego uwolnionego został.

Lwów, dnia 28 Kwietnia 1924

Zarząd więzienny we Lwowie

Справка об освобождении

В 1926 году перешёл границу Советской Украины и оказался в её тогдашней столице, Харькове. Не знаем, в Харькове или раньше, ещё на Западной Украине, он познакомился со своей будущей женой Ривой. Эта энергичная девушка родом из Луцка в девятнадцать лет вступила в члены комсомольской организации Польши, была за это арестована, через полгода выпущена под залог, переправлена в Советский Союз и училась в харьковской совпартшколе. Как бы то ни было, в 1930 году Владимир и Рива уже работали в Шостке на механическом заводе, оба вступили в Коммунистическую партию Украины, и у них родилась дочка Лида. Супруги были убежденными коммунистами.

Владимир и Рива

Через два года Владимира Фёдоровича отправили на Дальний Восток редактором газеты «Приханкайская правда» в городе Спасск-Дальний. Там он неосторожно обвинил партийное руководство района в оппортунизме, был снят с руководящей должности, работал в кинопередвижке и в редакции сельской газеты, добился снятия выговора, прошёл партчистку и в 1934 году вернулся на Украину редактором газеты «Сталевий шлях». В 1935 году был арестован, осужден на 5 лет лагерей и отправлен на Соловки.

Риву Марковну в 1936 году исключили из партии «за притупление классовой бдительности» и выслали в Казахстан, в Павлодар. Она работала бухгалтером и боролась за реабилитацию, даже написала письмо XVIII съезду ВКП(б) и в 1940 году получила разрешение вернуться в Киев.

Рива не знала, что её муж расстрелян. А её дочка не знала, что у отца были старшие братья-близнецы.

ЦК ВКП (б).
Статистический Отдел.

Заполняется на каждого подающего заявление о приеме в ВКП (б).

Республика, область, губерния Укр. Соц. Сов. Респ. Округ, уезд Глухівський Город, селение Шостка

Название предприятия, учреждения, учебного заведения и т. п., при котором находится ячейка ВКП (б) Хімічний завод (Шосткінський завод №9)

АНКЕТА

1. Фамилия, имя и отчество Редушок Володимир Федорович
2. Пол (муж., жен.) муж. 3. Год рождения 1893 4. Национальность українець
5. Грамотен-ли (да, нет) так 6. Какую школу окончил міські
сколько всего лет учился в учебных заведениях шість
7. Политобразование: учился или учится (подчерк.), в каких школах, кружках или на каких курсах?
самоучка
8. Занятие: должность или профессия и специальность, по которой работает в настоящее время
слюсар хім. заводу цех или отдел слюсарний
9. Общая сумма заработка, причитавшейся за последний месяц [illegible] руб. Число фактически проработанных в этом месяце дней 24 По какому тарифному разряду V Какой сетки (рабочих, служащих, админ.-техн. персонала, учеников) робочих
10. С какого возраста начал работать по найму (включая ученичество) з 1910 року
11. Занятия подающего заявления, начиная с 16-ти летнего возраста (до 16 лет регистрируется только работа по найму).

Самого и по какое время	Число лет, месяцев	Профессия и специальность, должность, род занимаемой работы, безработица, учеба, служба в армии и т. д.	Работал по найму или не по найму	Место работы: название города, губерн., област.	Название предприятия, учрежд., хозяйства.
1910-1912	2½ рок.	учень	наймав	Заводів Гавричина Вовк. Калин	Київ Хрібік Софія
1912-1914	2 роки	[illegible]	по найму	[illegible]	[illegible]
1914-1915	1 рік	[illegible]	ні	[illegible]	на [illegible]
1915-1918	3 роки	по [illegible]	—	Вятка, Урал	Об Нат.
1918-1919	1½ року	на [illegible]	—	Галичина	Будин Б. Ом.
1919-1920	1 рік	Безробіт всех [illegible]	—	Рідна	Вятка Ум.
1920-1926	6 років	Селянином на господарстві	ні	Завдяки [illegible]	[illegible]
1926-1927	1 рік 11 міс.	слюсарював і робітником	по найму	[illegible]	[illegible]

12. Занятие отца подающего заявление до 1914 г.: рабочий, крестьянин, служащий, торговец и т. д. Селянин - (колупник) 16

13. Имеет ли сам или совместно с родными землю (да, нет) Ні
рабочий скот (сколько голов Ні), коров (сколько —), свой дом Ні 17
Живет ли в своем доме в настоящее время Ні

14. Облагалось ли хозяйство сельхозналогом в истекшем году 18
в каком размере — руб. В каком размере определен доход хозяйства
при обложении сельхозналогом — руб. Сколько в хозяйстве едоков

15. Применялся ли в истекшем году в сельском хозяйстве наемный труд, количество занятых 19
рабочих и на какой срок

16. Участвовал ли подающий заявление личным трудом в сельско-хозяйственных работах в истекшем году 20

17. Состоит ли он сам или его семья членами с.-х. коммуны, колхоза, артели, товарищества по 21
обработке земли и т. п. (указать название)

18. Состоял ли раньше в ВКП (б), с какого и по какое время 22

19. Состоял ли в других политических партиях, в каких, с какого и по какое время в каждой из них
Комунистична парт. Сх. Галичини, тоді переімен. на Ком. парт. Зах. Ур.

20. Состоит ли в ВЛКСМ и с какого года 23

21. В каком профсоюзе состоит членом и с какого года Р.П.С. 1927 г.-1928 г. Роботи 1929-30 г.

22. Сколько лет принимает участие в общественной работе Свято Какую общественную 24
работу выполняет в настоящее время (без поручения) — організація колективів
в селі, і роб. бриг. по обороні ЦБК по назначенню Завкомом.

25

Подпись подающего заявление В. Дідушов 26

26 лютого 1930 года.

27

Отметки ячейки и парткома.

28

Движение заявления дата (число, месяц, год)

На какой стаж принят

Какое социальное положение отмечено в учетной карточке 29

...принято в ячейке

...но в ячейке

...рено райкомом (укомом)

...отрено окружкомом (губк.)

Если в приеме отказано, то кем: пол. ячейкой (ячейкой), райкомом (укомом), окружкомом (губкомом) 30

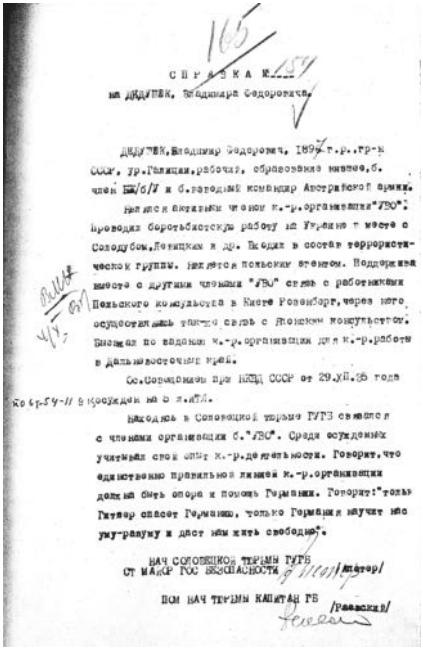
Василий и Пётр были очень интересными людьми: получили университетское образование, принимали участие в создании Легиона украинских сечевых стрельцов, играли значительную роль в Украинской народной республике.

Пётр и Василий Дидушки, Дмитрий Витовский. Подолье, 1915

Василий Дидушок стал советским разведчиком, с 1920 года – нелегальным сотрудником Разведупра Генштаба РККА; работал в Польше, Румынии, Маньчжурии, Финляндии; в 1931–1932 годах – в Австрии, Германии; участник освобождения группы Басова (он же Ян Аболтынь) из австрийской тюрьмы.

Пётр Дидушок-Гельмер был в составе украинских делегаций на международных конференциях, был секретарём заграничного бюро Украинской социал-демократической рабочей партии, затем переехал в Москву и руководил иностранным отделом Аэрофлота.

Первым из братьев был арестован и осуждён Василий – по делу, связанному с разведывательной деятельностью, его в 1933 году отправили в Соловецкий концлагерь. В 1935 году к нему присоединили Петра и Владимира. В 1937 году всех троих отправили с Большим этапом на материк и расстреляли 3 ноября в Сандармохе под Медвежьегорском.



165

СПРАВКА № 154

на ДЯДУШЕК, Владимира Федоровича.

ДЯДУШЕК, Владимир Федорович, 1897 г.р., гр-н СССР, ур. Галиция, рабочий, образование низшее, б. член ВКП/б/У и б. заводный командир Австрийской армии.

Являлся активным членом к.-р. организации "УВО". Проводил боротьбистскую работу на Украине в месте с Солодубом, Левицким и др. Входил в состав террористической группы. Является польским агентом. Поддерживал вместе с другими членами "УВО" связь с работниками Польского консульства в Киеве Розенберг, через него осуществлялась также связь с Японским консульством. Выезжал по заданию к.-р. организации для к.-р. работы в Дальневосточный край.

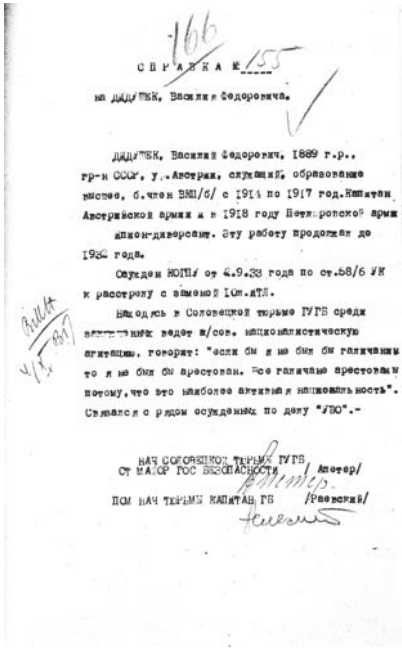
Сс. Совещанием при НКВД СССР от 29.XII.35 года по ст. 54-11 в 1 осужден на 5 л. ИТЛ.

Находясь в Соловецкой тюрьме ГУГБ связался с членами организации б. "УВО". Среди осужденных учитывал свой опыт к.-р. деятельности. Говорит, что единственно правильной линией к.-р. организации должна быть опора и помощь Германии. Говорит: "только Гитлер спасет Германию, только Германия научит нас уму-разуму и даст нам жить свободно".

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ /Апетер/

ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ /Раевский/

166



СПРАВКА № 155

на ДЯДУШЕК, Василия Федоровича.

ДЯДУШЕК, Василий Федорович, 1889 г.р., гр-н СССР, ур. Австрия, служащий, образование высшее, б. член ВКП/б/ с 1914 по 1917 год. Капитан Австрийской армии и в 1918 году Петлюровской армии.

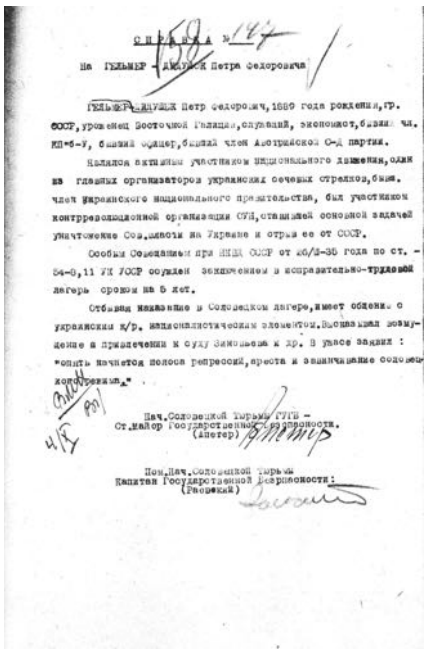
Шпион-диверсант. Эту работу продолжал до 1932 года.

Осужден КОГПУ от 4.9.33 года по ст. 58/6 УК к расстрелу с заменой 10 л. ИТЛ.

Находясь в Соловецкой тюрьме ГУГБ среди заключенных ведет в/сов. националистическую агитацию, говорит: "если бы я не был бы галичанин то я не был бы арестован. Все галичане арестованы потому, что это наиболее активная национальность". Связался с рядом осужденных по делу "УВО".-

НАЧ СОЛОВЕЦКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ
СТ МАЙОР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ /Апетер/

ПОМ НАЧ ТЮРЬМЫ КАПИТАН ГБ /Раевский/



СПРАВКА № 147

На ГЕЛЬМЕР - ДЯДУШЕК Петра Федоровича

ГЕЛЬМЕР-ДЯДУШЕК Петр Федорович, 1889 года рождения, гр. СССР, уроженец Восточной Галиции, служащий, экономист, бывший чл. КП-б-У, бывший офицер, бывший член Австрийской С-Д партии.

Являлся активным участником национального движения, один из главных организаторов украинских сечевых стрелков, бывш. член Украинского национального правительства, был участником контрреволюционной организации СУН, ставившей основной задачей уничтожение Сов. власти на Украине и отрыв ее от СССР.

Особым Совещанием при НКВД СССР от 26/II-35 года по ст. - 54-8, 11 УК УССР осужден заключением в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

Отбывая наказание в Соловецком лагере, имеет общение с украинским к/р. националистическим элементом. Высказывал возмущение в привлечении к суду Зиновьева и др. В увесе заявил: "опять начнется полоса репрессий, ареста и заканчивание соловецкого режима."

Нач. Соловецкой Тюрьмы ГУГБ -
Ст. Майор Государственной Безопасности.
(Апетер)

Пом. Нач. Соловецкой Тюрьмы
Капитан Государственной Безопасности:
(Раевский)

147 ДИДУШЕК-ГЕЛЬМЕР Петр Федорович. 1889 г.р., гр. СССР, ур.Восточ. Галиции,служащий, экономист, бывш. член КП(б)У, быв.офицер, бив. член Австрийской С-Д партии. -

УССР

ОС при НКВД СССР от 26.3.35 г. по ст. 54-8,11 УК осужден заключением в исправительно-трудлагерь сроком на 5 лет.-

ДИДУШЕК-ГЕЛЬМЕР
Петра Федоровича
РАССТРЕЛЯТЬ.

148 ГОНЧАРЕНКО Федор Максимович. 1882 г.р.,ур.с.Ольшаницы Ракитянского р. Киевской обл., гр. СССР, малограмотный, б:жандарм, быв. член КП(б)У, б. член Укр.эсеров.-

ОС при КОГПУ от 13.2.32 г. по ст. 58-2,11 УК приговорен к расстрелу, с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет. -

ГОНЧАРЕНКО
Федора Максимовича
РАССТРЕЛЯТЬ.

149 ГОРИНСКИЙ-ГАУСМАН Осип Карлович. - 1904 г.р., гр. СССР, ур.гор. Львова, еврей, служащий, сын юриста, инженер-механик, до ареста конструктор з-да им. МАРТЕНА в Одессе, бывш.чл. КПЗУ.-

Осужден ОС НКВД 21.7.35 г. на пять лет в ИТЛ.-

ГОРИНСКОГО-ГАУСМАНА
Осипа Карловича
РАССТРЕЛЯТЬ.

150 Г О Ц А Василий Филиппович. 1885 гр.,гр. СССР, ур.Озерно-Тарнопольского р-на (Галиция),украинец,служащий, образование высш., философ, до ареста работал директором ИНО г. Житомир профессором Укр.литературы. -

Осужден тройкой ПП ОГПУ УССР 14.2.34 г. на пять лет ИТЛ.-

Г О Ц А
Василия Филипповича
РАССТРЕЛЯТЬ.

151 ГУЦУЛЯК Семен Юрьевич. - 1897 г.р., ур.г. Буковина (Австрия)., украинец,служащий, окончил университет, экономист, б.чл. ВКП(б) бив. лейтенант австрийской армии.- гр-н СССР.

Осужден тр. ПП ОГПУ УССР 26.2.34 г. на пять лет ИТЛ.-

ГУЦУЛЯК
Семена Юрьевича
РАССТРЕЛЯТЬ.

152 ГУРСКИЙ Ян Бенедиктович. он же ТКАЧУК Евстафий Александрович, 1893 г.р., гр. СССР, ур.г. Витебска, из крестьян-кулаков,служащий,поляк, образование высшее - агроном.-

Осужден ОС НКВД 13.2.36 г. на пять лет ИТЛ.-

ГУРСКОГО
Яна Бенедиктовича
РАССТРЕЛЯТЬ.

153 ДЕМЧУК Петр Иванович. 1900 г.р., гр. СССР, урож. Галиции, служащий, образование высшее, юрист, филолог, бывший член ВКПб.-

Судебной тройкой при КОГПУ УССР от 23.9.33 г. по ст. 54-11 УК осужден на пять лет. -

ДЕМЧУК
Петра Ивановича
РАССТРЕЛЯТЬ.

154 ДИДУШОК Владимир Федорович. 1897 г.р., гр. СССР, ур.Галиции,рабочий образов.низшее, б. чл. КП(б)У и-бывш. взводный командир австрийской армии

ОС при НКВД СССР от 29.12.35 г. по ст. 54-11 УК осужден на пять лет ИТЛ.

ДИДУШОК
Владимира Федоровича
РАССТРЕЛЯТЬ.

155 ДИДУШЕК Василий Федорович. 1889 г.р., гр. СССР,ур. Австрии, служащий, образов.высшее, б. член ВКПб с 1914 по 1917 г.,капитан австрийской армии и в 1918 г. петлюровской армии.-

Осужден КОГПУ от 2.9.33 года по ст. 58-6 УК к расстрелу, с заменой 10 лет ИТЛ.-

ДИДУШЕК
Василия Федоровича
РАССТРЕЛЯТЬ.

156 ДУДКЕВИЧ Казимир Иванович. 1908 г.р.,гр. СССР, с 1930 года,ур.г.Львова, из крестьян,служащий,украинец, образован.высшее,преподаватель - философ факультета Львовского университета, до ареста аспирант кинорежиссер Совкино в г. Москве.-

Осужден КОГПУ 5.9.33 г: на 10 лет л/свободы.-

ДУДКЕВИЧ
Казимира Ивановича
РАССТРЕЛЯТЬ.

157 ДИТЛОВ Петр Юрьевич. 1883 г.р., гр. СССР, ур.г. Стародуб Черниговской обл. служащий,профессор,-бив. член ЦК УСДРП, бывш. член КП(б)У.-

Судебн.тр. при КОГПУ УССР от 1.10.33 года по ст. 54-11 УССР осужден на пять лет. -

ДИТЛОВА
Петра Юрьевича
РАССТРЕЛЯТЬ

РАССЕКРЕЧЕНО

54

– 6.

139.	ВОЛОШИН Павел Петрович	1891г.	белорусс	КОГПУ 9/1-34г.ВМН-10л.
140.	ВОЛЫНЕЦ Флегонт Игнатьевич	1878г.	белорусс	КОГПУ 9/1-34г.ВМН-10л.
141.	ВОРОНОЙ Марк Николаевич	1904г.	украинец	ВТ КВО 1-4/П-36г.8л.
142.	ГАНДЮКА Алексей Николаевич	1900г.		КОГПУ 22/1У-34г.10 лет
143.	ГАРБУЗ Антон Никитович	1890г.	украинец	Тр.ПШОГПУ 23/1Х-33г.5л.
144.	ДИДУШОК-ГЕЛЬМЕР Петр Федорович	1889г.		ОСНКВД 26/Ш-35г.5л.
145.	ГОНЧАРЕНКО Федор Максимович	1882г.		КОГПУ 13/П-32г.ВМН-10л.
146.	ГОРИНСКИЙ-ГАУСМАН Осип Карло-вич	1904г.	еврей	ОСНКВД 21/УП-35г.5л.
147.	ГОЦА Василий Филиппович	1885г.	украинец	Тр.ПШОГПУ 14/П-34г.5л.
148.	ГУЦУЛЯК Семен Юрьевич	1897г.	украинец	Тр.ПШОГПУ 26/П-34г.5л.
149.	ГУРСКИЙ Ян Бенедиктович, он же ТКАЧУК Евстафий Ал-дрович	1893г.	поляк	ОСНКВД 13/П-36г.5л.
150.	ДЕМЧУК Петр Иванович	1900г.		КОГПУ 23/1Х-33г.5лет
151.	ДИДУШОК Владимир Федорович	1897г.		ОСНКВД 29/ХП-35г.5л.
152.	ДИДУШОК Василий Федорович	1889г.		КОГПУ 2/1Х-33г.ВМН-10л.
153.	ДУДКЕВИЧ Казимир Иванович	1903г.	украинец	КОГПУ 5/1Х-33г.10л.
154.	ДЯТЛОВ Петр Юрьевич	1883г.		КОГПУ 1/Х-33г. 5л.
155.	ЗАПОРОЗАНЦЕВ Степан Гаврилович	1909г.	украинец	КОГПУ 23/1-33г.5л.
156.	ЗОЗУЛЯК Иосиф Михайлович	1900г.		КОГПУ 23/1Х-33г.10 лет
157.	ЗЕРОВ Николай Константинович	1890г.		ВТ КВО 7/П-36г.10л.
158.	ИЛЬИНЦКИЙ Владимир Владимиро-вич, Телепянович, Иосиф Иванович	1898г.		КОГПУ 23/1Х-33г.5 лет
159.	КАСАРЬ-ЗАЯЧКОВСКИЙ Мирон Тито-вич	1897г.		КОГПУ 29/У-34г.10л.
160.	КНЫШИК Алексей Михайлович	1896г.		КОГПУ 23/1Х-33г.10л.
161.	КОВАЛЬЧУК Яков Ефремович	1889г.		КОГПУ 26/П-36г. 10л.
162.	КОНИК Климентий Иосифович	1888г.		КОГПУ 23/1Х-33г.5л.
163.	КОЗОРЕЗ Михаил Кирилович	1880г.		КОГПУ 1/Х-33г.5 лет
164.	КОРЗУН Илья Тихонович	1906г.		КОГПУ 7/Ш-32г.ВМН-10л.
165.	КОВАЛЬЧУК Григорий Иванович	1892г.		КОГПУ 28/УП-33г.ВМН-10
166.	КАРБУТЯК Василий Юльевич	1883г.		КОГПУ 10/Х1-33г.5 лет
167.	КОРСОВЕЦКИЙ Илья Ал-дрович	1907г.		КОГПУ 27/Х-33г.5 лет
168.	КОРЕНКОВСКИЙ Павел Лукьянович	1900г.		КОГПУ 23/1Х-33г.5 лет
169.	КРУМЕЛЬНИЦКИЙ Остап Антонович	1913г.		ОСНКВД 5 лет ИТЛ

Мы узнали об этом из списков ленинградского «Мемориала», когда догадались искать в интернете разные варианты фамилии: Дедушок – Дидушок – Дидушек. Через несколько лет съездили в Медвежьегорск и побывали в Сандармохе. Во Львове нашли в музее фотографии братьев Дидушков, а в киевской библиотеке – книгу Ивана Головацкого «Василь Дідушок. Полковник, отаман; хроніка життя і діяльності (1889–1937)».

Всё это оказалось очень важно для семьи, мы бесконечно благодарны «Международному Мемориалу», Ивану Ивановичу Чухину, Вениамину Викторовичу Иофе, Ирине Анатольевне Флиге, Юрию Алексеевичу Дмитриеву и всем, кто возвращает имена и сохраняет о них память.

В 2020 году с помощью группы Максима Лялина «Проект Сандармох. Возвращение имён» мы смогли установить памятные таблички нашим дедам, теперь их могила не безымянная.

Василий Иванович Скрыпин,
внук Владимира Дидушка;
Наталия Алексеевна Скрыпина;
Москва

Досназаров Аллаяр Каразович, 1896 г. р., уроженец аула № 10 Тахтакупырского р-на Кара-Калпакской АССР, каракалпак, член ВКП(б) в 1918–1935, зам. управляющего трестом Металлстрой, проживал: г. Москва, Садовая-Каретная ул., 3-й дом Советов, кв. 49. Арестован 25.01.1935. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 08.04.1935 по ст. 58-8 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Отбывал срок в Соловецкой тюрьме. Осужден Особой тройкой УНКВД ЛО 10.11.1937 по ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР к ВМН. Этапирован на материк. Расстрелян 08.12.1937. Вероятное место расстрела: район Лодейнопольского лагпункта.

Сын каракалпакского народа Аллаяр Досназаров

Начало пути

Аллаяр Коразович (Каразович) Досназаров родился в семье дехканина-бедняка в 1896 г. Место рождения – Кук-Узякская волость Чимбайского участка Сырдарьинской области (ныне Республика Каракалпакстан). В семь лет он узнал вкус хлеба, заработанного собственными руками. До 13 лет работал пастухом и поваром у местных баев, затем – рабочим у крупных татарских и армянских купцов в городе Чимбай. Но заработка не хватало. Чтобы прокормить свою многочисленную семью, он уехал в Хиву, устроился смазчиком на хлопкоочистительный завод «Ярославль», сблизился с русскими рабочими. Они обучали его грамоте, русскому языку, знакомили с революционными идеями. Но вскоре произошло сокращение штатов. Аллаяра и многих других рабочих уволили. С 1913-го по 1917 год Аллаяр сменил много различных профессий – работал кочегаром, поваром, сторожем, разнорабочим.

После революции 1917 года Досназаров принял активное участие в становлении Советской власти в Каракалпакии и Хорезме. Считал, что перед народами Средней Азии открылись пути для новой жизни.

Началась Гражданская война. Досназаров вступил в ряды Красной армии. Служил красноармейцем 2-й роты 1-го Хивинского революционного батальона. В 1919 году ему было вручено именное оружие – винтовка № 108 264 и к ней 40 боевых патронов. Сражался на Закаспийском, Актюбинском, Амударьинском фронтах. В отряде Н. А. Шайдакова (1892–1964) были представители почти всех национальностей Средней Азии: киргизы и казахи, таджики и туркмены, узбеки и татары, каракалпаки и русские, дунгане и цыгане.

21 декабря 1918 г. Досназаров вступил в ряды большевиков. Это был поступок, определивший всю его последующую жизнь. На партконференции 1-й Туркестанской дивизии 18 июля 1921 г. его избрали делегатом с правом решающего голоса на VI съезд компартии Туркестана. После съезда, состоявшегося в августе 1921 г., Хорезмская компартия направила Досназарова на учёбу в Коммунистический университет трудящихся Востока им. Свердлова. Но в Москве резко ухудшилось его здоровье, пришлось подчиниться рекомендации врачей и вернуться домой. В Хорезме с 18 июня 1922 г. Досназаров – ответственный секретарь Кунградского района. Через год откомандирован в Амударьинский обком Компартии Туркестана и с 20 августа 1923 г. заведовал отделом агитации и пропаганды Чимбайского угоркома.

В ноябре 1923 г. Досназаров был делегатом с решающим голосом на IX Съезде Советов Амударьинской области. В январе 1924 г. – делегатом от Амударьинской области на XII Всетуркестанском Съезде Советов в Ташкенте.

В апреле 1924 г. Досназарова назначили секретарём комячейки города Турткуль (бывший Петро-Александровск).

Участник образования Каракалпакской автономной области

Событием огромной важности в истории каракалпакского народа явилось образование Каракалпакской автономной области.

Каракалпакский народ был до того разделён на две части. Каракалпаки, живущие по правобережью Амударьи, входили в состав Туркестанской АССР (бывшего Туркестанского генерал-губернаторства), а левобережные – в Хорезмской ССР (бывшего Хорезма).

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)» приняло решение образовать Узбекскую, Туркменскую и Таджикскую ССР. Вопрос о Каракалпакии не рассматривался.

Досназаров болел и не знал о заседании Политбюро. Но как только здоровье пошло на поправку, написал на имя СредАзбюро ЦК РКП(б) докладную записку «О предоставлении самостоятельности каракалпакскому народу». Он характеризовал положение каракалпакского народа до революции как самой угнетённой народности Средней Азии. Просил провести ряд мероприятий для Амударьинской области, в особенности среди

коренного каракалпакского населения. Предложил создать Каракалпакскую автономную область на основе объединения Амударьинской и Ходжейлийской областей.

17 августа 1924 г. состоялось заседание Территориальной комиссии по размежеванию среднеазиатских республик. Досназаров принял участие в работе Комиссии как представитель каракалпакского народа. Он предложил оставить открытым вопрос о границах Каракалпакской области, поскольку существуют спорные границы с узбекской частью Хорезмской республики и с границами Туркмении, а вопроса о границах с Киргизией нет. Каракалпакским представителям было поручено разработать в течение нескольких дней детальный план границ Каракалпакской области.

19 августа 1924 г. в 11 часов дня в Ташкенте прошло организационное заседание подкомиссии по Каракалпакскому вопросу. На нём присутствовали: от Каракалпакии А. К. Досназаров (секретарь), от Хорезма Султан-Кары Джуманиязов и Ф. Я. Калугин (председатель). Досназаров выступил с докладом о предоставлении самостоятельности Каракалпакской области. Ему поручили разработать проект территорий, карты и границ области.

21 августа 1924 г. Территориальная комиссия вынесла постановление: Признать необходимым выделение каракалпакского населения из Хорезмской ССР и Амударьинской области в автономную Каракалпакскую область и поручить Каракалпакской подкомиссии разработать вопросы об установлении границ, численность её населения и т. д. Разработанные материалы представить вместе с постановлением об образовании Каракалпакской области в СредАзбюро ЦК РКП(б). Вопрос же об установлении границ Киргизской и Узбекской ССР по Амударьинской области оставить открытым вплоть до окончательного решения вопроса о Каракалпакской автономной области.

6 сентября 1924 г. прошло заседание Территориальной комиссии под председательством И. А. Зеленского (1890–1938, расстрелян). На заседании обсуждался Каракалпакский проект, разработанный подкомиссией.

На заседании присутствовали 40 человек. Досназаров четырежды выходил на трибуну для защиты своего проекта.

7 сентября 1924 г. СредАзбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о выделении каракалпаков, населяющих Хорезмскую республику и Амударьинскую область, в Каракалпакскую автономную область. В этом же постановлении были утверждены границы области. Вопрос о включении ККАО в состав одной из союзных республик окончательно решён не был.

18 сентября 1924 г. в Ташкенте, под председательством Досназарова, прошло совещание представителей будущей Каракалпакской автономной области. Были намечены кандидаты в члены и кандидаты в состав Каракалпакского организационного бюро особого рабочего органа до созыва 1-го Учредительного областного съезда Советов. Досназаров вошёл в со-

став Каракалпакского бюро. Был решён и вопрос о поездке представителей Каракалпакии в Москву.

СредАзбюро ЦК РКП(б) утвердило Досназарова председателем оргбюро Каракалпакской областной партийной организации в составе делегации, направляемой в Москву для рассмотрения вопроса о проведении национально-государственного размежевания Средней Азии, образования ряда союзных, автономных республик и областей в крае и вхождению их в состав СССР.

В конце сентября 1924 г. делегация прибыла в Москву с твёрдым намерением добиться положительного решения вопроса об автономии Каракалпакии. Совещание национальной комиссии Туркестана состоялось 30 сентября 1924 г.

3 октября, на первом заседании делегации Каракалпакской автономной области, Досназаров был утверждён ответственным секретарём обкома Каракалпакской автономной области и вошёл в состав ревкома.

11 октября 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло окончательное решение о национальном размежевании Средней Азии, утвердило план экономического размежевания и распределения государственных фондов и капиталов по новым республикам и областям.

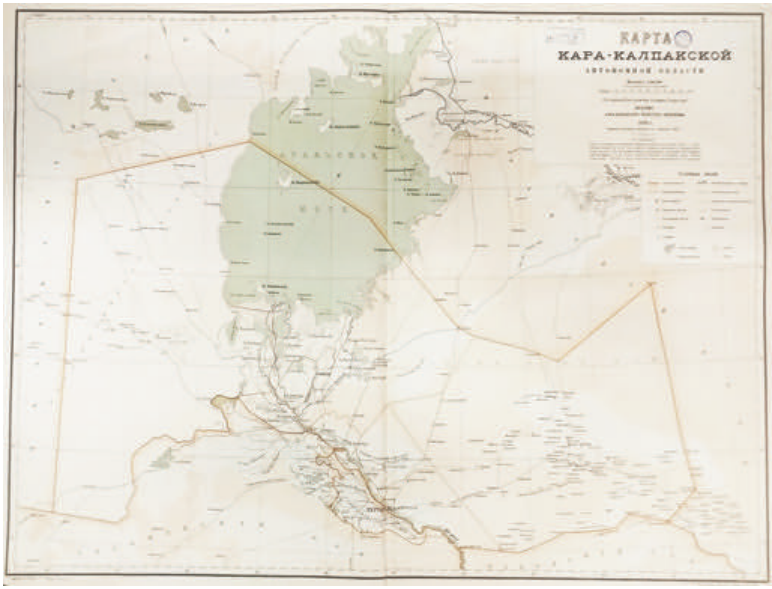
14 октября 1924 г. 2-я сессия ВЦИК РСФСР XI созыва постановила предоставить право каракалпакскому народу выйти из состава Туркестанской Республики и бывшей Хорезмской Республики и организовать автономную Каракалпакскую область в составе Казахской ССР.

12–19 февраля 1925 года прошёл 1-й учредительный Съезд Советов области в Турткуле. Досназаров выступил по трём основным вопросам: «О государственно-национальном размежевании», «Восстановление промышленности ККАО», «О кооперации и торговле». Съезд разработал и принял Декларацию об образовании Каракалпакской автономной области. Был избран Исполнительный комитет Каракалпакской автономий области в составе 43 членов и 11 кандидатов. Председателем облисполкома избран А. Е. Кудабаев (1889–1938, расстрелян).

20 февраля 1925 г. на первом Пленуме Исполнительного комитета Досназаров избран в состав Президиума Исполкома.

V Всеказахстанский съезд Советов (г. Кзыл-Орда, 5–19 апреля 1925 г.) единогласно принял постановление о вхождении в состав КазССР Каракалпакской автономной области. Делегат Съезда Досназаров избран членом ЦИК Казахстана.

Так завершился один из важнейших этапов в истории каракалпакского народа.



После образования Каракалпакской автономной области большую группу партийно-советских работников для Каракалпакии подготовили Коммунистический университет народов Востока им. Свердлова и Среднеазиатский коммунистический университет им. Ленина (Ташкент).

В августе 1926 г. Досназарова направили в Среднеазиатский коммунистический университет. В сентябре он был принят на учёбу вне развёрстки.

Однако вскоре стал слушателем Коммунистического университета трудящихся Востока им. Свердлова и 12 января 1928 г. выехал вместе с семьёй в Москву.

В 1929 г. Коммунистический университет им. Свердлова командировал

Касым Ауезов (1897–1938, расстрелян), Аллаяр Досназаров, Николай Баскаков (1905–1995). Ленинград, 1926

Досназарова в Каракалпакию для прохождения практики, и он остался в области на год.

После окончания Университета Досназарова направили в распоряжение Башкирского обкома ВКП(б). В ноябре 1930 г. Досназаров был зачислен председателем Комиссии по чистке советского аппарата. С 1931 г. до ареста в 1935 г. Досназаров жил в Москве.

Он работал заместителем председателя управления треста «Металлстрой». Показывал себя хорошим хозяйственником, добился повышения производственных показателей треста, а затем завода, заботился об улучшении материально-бытовых условий рабочих и инженерно-технических работников.

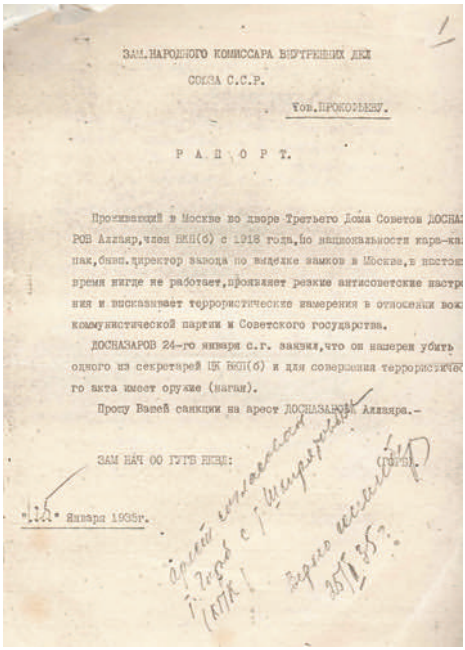
Гибель

Проживая в Москве, Досназаров тесно держал связь с Каракалпакией. У него постоянно собирались студенты. Один из участников событий, Торенияз Айтешев, так вспоминал об аресте Аллаяра Досназарова:

«Я, как и многие каракалпакские студенты, учился в Москве. Наши ребята учились не только в университете, а в разных московских вузах. Мы собирались у Аллаяра часто. Он жил в 2-х комнатной квартире по адресу 3-й Дом Советов, и я не помню дня, чтобы у Аллаяра кто-нибудь не находился, а уж после получения стипендии мы собирались там большой компанией. Обсуждали свои успехи и неудачи, спорили о том, что происходит в Каракалпакии и у нас в Москве. Аллаяр хорошо учился, любил Москву, но часто говорил нам, что очень скучает по Каракалпакии и как только представится возможность, сразу же поедет туда. В тот день мы пришли к нему рано, Аллаяра не было дома, но нас встретила его жена и сказала, чтобы мы не уходили, что Аллаяр вот-вот будет дома. Действительно, он скоро пришёл, но был очень утомлённым... Тем не менее, он как всегда оказался в центре внимания и рассказывал нам все университетские новости, и от него же мы узнали о том, что был убит в Ленинграде С. М. Киров. Это был удар для всех нас. Думаю, что эта новость состарила Аллаяра на много лет. В этот вечер Аллаяр рассказал нам и показал револьвер, которым его наградили за храбрость ещё во времена Гражданской войны. Это действительно было наградное оружие, Аллаяр покаялся, что до сих пор не нашёл время зарегистрировать это оружие, и убрал его на место. Он рассказывал нам, что в его полку многие красноармейцы были награждены личным оружием, вспоминал друзей, годы борьбы с басмачеством. Мы долго сидели, пили чай, ходили кто на кухню, кто на лестницу покурить. Наконец к полуночи все разошлись. Когда я выходил из подъезда, то заметил, что навстречу мне идут 2 солдата НКВД. Я не обратил на них внимания и спокойно прошёл мимо, но вдруг что-то толкнуло меня, я оглянулся и увидел, как

солдаты вошли в подъезд, где жил Аллаяр. Не зная что думать, я стоял и ждал, что будет. Но никто не выходил, и я пошел домой.

Но тревога не оставляла меня. Я не спал всю ночь и утром чуть свет поехал к Аллаяру. Дверь открыла его жена и, не выдержав, расплакалась. Она рассказала, что вчера вечером, или вернее ночью, сразу же после нашего ухода, пришли с обыском из НКВД и арестовали Аллаяра.



ЗАМ.НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА С.С.Р.

Тов.ПРОКОФЬЕВУ.

Р А П О Р Т.

Проживающий в Москве во дворе Третьего Дома Советов ДОСНАЗАРОВ Аллаяр,член ВКП(б) с 1918 года,по национальности кара-калпак,бывш.директор завода по выделке замков в Москве,в настоящее время нигде не работает,проявляет резкие антисоветские настроения и высказывает террористические намерения в отношении вождей коммунистической партии и Советского государства.

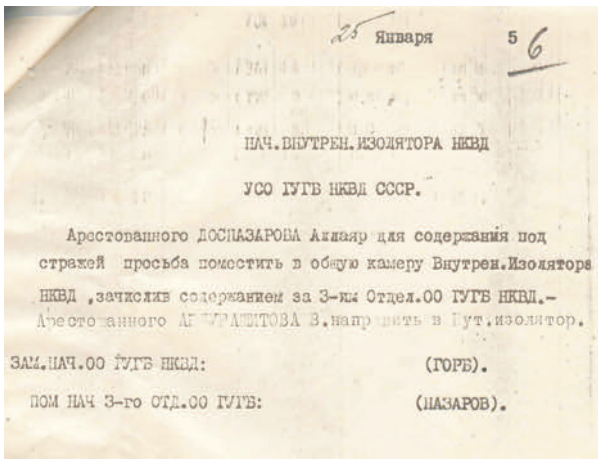
ДОСНАЗАРОВ 24-го января с.г. заявил,что он намерен убить одного из секретарей ЦК ВКП(б) и для совершения террористического акта имеет оружие (наган).

Прошу Вашей санкции на арест ДОСНАЗАРОВА Аллаяра.-

ЗАМ НАЧ ОО ГУГБ НКВД: (ГОРБ).

"25" Января 1935г.

В дальнейшем я узнал, что Досназарову было предъявлено обвинение в незаконном хране-



25 Января 5 6

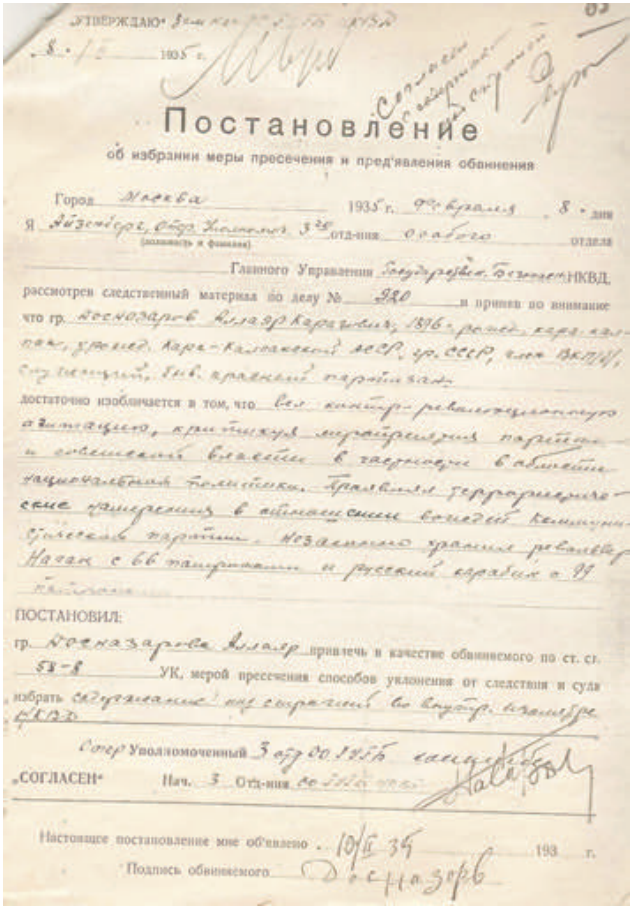
НАЧ.ВНУТРЕН.ИЗОЛЯТОРА НКВД

УСО ГУГБ НКВД СССР.

Арестованного ДОСНАЗАРОВА Аллаяр для содержания под стражей просьба поместить в общую камеру Внутрен.Изолятора НКВД ,зачислив содержанием за 3-им Отдел.ОО ГУГБ НКВД.- Арестованного АРДУРАШИТОВА В.направить в Пут.изолятор.

ЗАМ.НАЧ.ОО ГУГБ НКВД: (ГОРБ).

ПОМ НАЧ 3-го ОТД.ОО ГУГБ: (НАЗАРОВ).



„УТВЕРЖДАЮ"

8 . 10 1935 г.

Постановление

об избрании меры пресечения и пред'явления обвинения

Город Москва 1935 г. 9-го ноября 8 дня

Я Айзенберг, Опер. Уполномоч. 3-го отд-ния особого отдела
(должность и фамилия)

Главного Управления Государственн. Безопасн. НКВД,

рассмотрев следственный материал по делу № 920 и приняв во внимание что гр. Досназаров Аллаяр Карачевич, 1896 г. рожд. карачаевск. пол., урожд. Карачаевской АССР, гр. СССР, член ВКП(б), служащий, быв. красный партизан

достаточно изобличается в том, что вел контр-революционную агитацию, критикуя мероприятия партии и советской власти в частности в области национальной политики. Проявлял террористические намерения в отношении вождей коммунистической партии. Незаконно хранил револьвер Начан с 66 патронами и русский карабин с 99 патронами

ПОСТАНОВИЛ:

гр. Досназарова Аллаяр привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58-8 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей во внутр. изоляторе НКВД

Опер. Уполномоченный 3 отд. ОО ГУГБ

„СОГЛАСЕН" Нач. 3 Отд-ния

Настоящее постановление мне об'явлено 10/II 35 193 г.

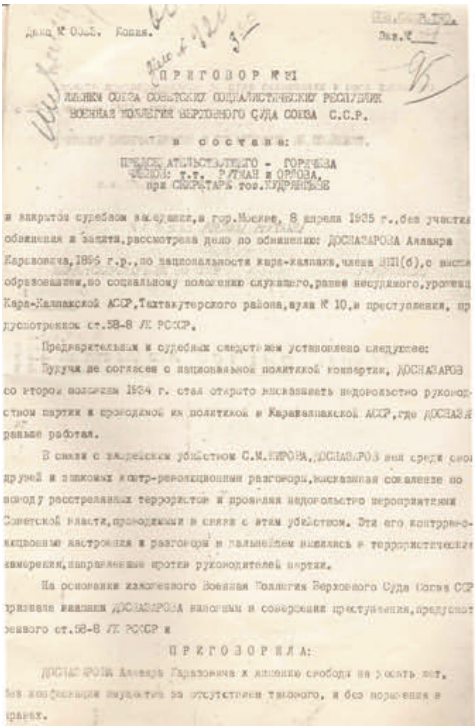
Подпись обвиняемого Досназаров

нии оружия, которое он держал якобы для покушения на жизнь И. В. Сталина. В это было невозможно поверить, это была чудовищная нелепость, ложь, но как объяснить такой скорый арест?

Я вспомнил, что многие студенты выходили из комнаты по своим делам. Значит нашёлся кто-то, кто наплёл на Аллаяра эту гнусную ложь и продолжал сидеть и быть своим в нашей компании. Но кто? Кто? Этого уже никто не узнает. Мы стали бояться друг друга, стали подозревать, исчезла откровенность, искренность друзей, в душе поселилась подозрительность. Мы уже не знали, кто рядом с тобой, друг или враг? Время делают люди. Люди стали подыгрывать времени и из людей превращались в доносчиков». (Из интервью Торенияза Айтешева Бахаведину Алланязову в 1972 году.)

8 апреля 1935 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Досназарова к 10 годам лишения свободы, и его направили в лагерь.

Находясь в лагере, он не раз писал отчаянные письма на имя Сталина и в адрес Верховного суда СССР. Однако все эти попытки были тщетны, ответа не было.

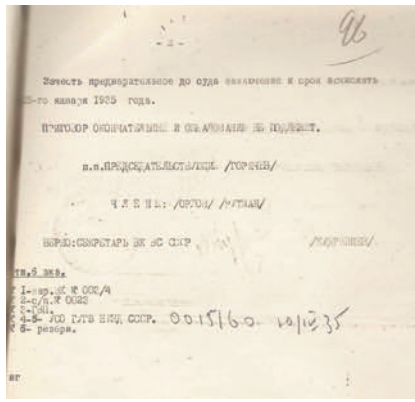


ПРИГОВОР №1

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА С.С.Р.

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО - ГОРЧЕВА
ЧЛЕНОВ: Т.Т. РУТКАН и ОРЛОВА,
при СЕКРЕТАРЕ тов. ЛУРЬЕ



Долгое время никто из родных и близких не имел никаких сведений о здоровье и местонахождении Досназарова. И лишь спустя долгих два года, после ареста 9 апреля 1937 г., ему чудом удалось переправить весточку о себе к родственникам в Чимбай. Отчаянное письмо заканчивалось словами: «Пока я ещё жив». Очевидно, Досназаров хорошо понимал, что над ним ежедневно висит угроза расправы. Так и случилось. Постановлением Особой тройки НКВД Ленинградской области 10 ноября 1937 г. Досназаров был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Место захоронения неизвестно.

Так трагически и нелепо оборвалась жизнь замечательного сына и политического деятеля Каракалпакии Аллаяра Коразовича Досназарова.

ДОСНАЗАРОВ Аллаяр Каразович, 1896 г.р., Тахтакукутерского Р-на, Караколп. Респ., служащий, окончил Ком. Университет им. СВЕРДЛОВА в Москве, бывш. Зам. Упр. Треста "МЕТАЛЛОСТРОЙ" в Москве.	гр. СССР, ур. зула № 10, караколпакец, член ВКП (б). До ареста	✓ДОСНАЗАРОВА Аллаяра Каразовича – РАССТРЕЛЯТЬ.

Осужден Военной Коллегией Верхсуда СССР 8.IУ.35г. по ст. 58-8 УК на 10 л. лишения свободы.

РАССЕКРЕЧЕНО

82

СПИСОК

осужденных, содержащихся в Соловецкой Тюрьме ГУГБ подлежащих направлению в Нагорн.

№ № п.п.	ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год рождения	Кем, когда и на какой срок осужден.
✓1.	АВЕРИН Алексей Петрович	1	1912г. Тр.ШНОГПУ СО 13/XI-35г.5 лет
✓2.	ВЕСТИН Иван Павлович	2	1881г. ВКВерхсуда 27/II-36г.5 лет
✓3.	ВОРОБЬЕВ Василий Сергеевич	3	1903г. ВКВерхсуда 9/IУ-35г.10л.
✓4.	ГОЛЬДБЕРГ Зельман Евсеевич	4	1905г. Тр.ШНОГПУ МО 25/IX-33.5лет
✓5.	ГОРДИЕНКО Иван Федорович	5	1913г.Тр.ШНОГПУ МО 25/IX-33г.5лет
✓6.	ДАШКЕВИЧ, он же СТЕЙНБЕР и др. Леонид Васильевич	6	1904г. Воен.Тр.Войск Зак.окр. 10 лет
✓7.	ДЕМЬЯНЕНКО Петр Сергеевич	7	1913г. КОГПУ 1/У-33г.10 лет
✓8.	ДМИТРИЕВ Николай Яковлевич	8	1900г. Тр.ШНОГПУ 20/IУ-34г.8 лет
✓9.	ДОСНАЗАРОВ Аллаяр Каразович	9	1896г. ВКВерхсуда 8/IУ-35г.10л.

109.	ГРИБ И.М.	199 - 1.
110.	ГРИГОРОВИЧ Е.И.	199 - 5.
111.	ГЕПНЕР Л.И.	199 - 17.
112.	ГЕРЦЕВ В.А.	199 - 17.
113.	ГОЛОВИН В.В.	199 - 17.
114.	ГРИШИН Ф.Д.	199 - 25.
115.	ГАЛКИН С.М.	199 - 28.
116.	ГРОХ В.М.	199 - 28.
117.	ГРИШАНОВ С.С.	199 - 29.
118.	ГОФМАН Ю.В.	199 - 34.
119.	ДАШКЕВИЧ Л.В.	134 - 5.
120.	ДЕМЬЯНЕНКО П.С.	134 - 6.
121.	ДМИТРИЕВ Н.Я.	134 - 6.
122.	ДОСНАЗАРОВ А.К.	134 - 6.

Решением ЦК КПСС от 29 мая 1956 г. дело Досназарова было направлено на дополнительное расследование, которое, к сожалению, затянулось на долгие годы. Только 27 сентября 1968 года, после очередного ходатайства партийных и советских органов Каракалпакии, пленум Верховного суда СССР отменил предыдущие приговоры и прекратил дело о судебной ответственности А. К. Досназарова за отсутствием в его действиях состава преступления.

Решением бюро Каракалпакского областного комитета партии А. К. Досназаров 6 ноября 1969 г. посмертно был восстановлен в партии.

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Центральный архив

13.04.90 № IO/А-А-762

г.Ташкент, массив Юнус-Абад,
квартал I9, д.26, кв.II
Алланязову Б.

Москва

На Ваше заявление от I7 ноября I989 года сообщаем, что Досназаров Аллаяр Каразович, I896 года рождения, уроженец аула № IO Тахтакупирского района Каракалпакской АССР, член КПСС с I9I8 года, с октября I934 года не работал, 25 января I935 года органами НКВД СССР был арестован по обвинению в принадлежности к "террористической организации" и приговором военной коллегии Верховного суда СССР от 8 апреля I935 году осужден к IO годам лишения свободы. Отбывая наказание, Досназаров А.К. по постановлению Особой Тройки УНКВД Ленинградской области от IO ноября I937 года приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 8 декабря I937 года. Сведений о месте его захоронения не имеется. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 27 сентября I968 года дело на него прекращено за отсутствием состава преступления и он реабилитирован.

Заместитель начальника архива А.Т.Кадобин

Советская власть дала народам Средней Азии свободу на самоопределение, но в то же время отняла тех, кто стоял у истоков создания своей государственности. Это одна из нераскрытых и чёрных страниц истории Советской власти в Средней Азии.

Жители Республики Каракалпакстан глубоко чтят память о своём земляке Аллаяре Коразовиче Досназарове. Его именем названа средняя школа в Караузякском районе, а также центральная улица в Нукусе.

8 мая 2021 года в Нукусе прошла международная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Аллаяра Коразовича Досназарова. В ней приняли участие делегаты из Ташкента (Республика Узбекистан), городов Нурсултан, Алматы, Шымкент и Актау (Республика Казахстан). На конференции было предложено открыть музей Аллаяра Коразовича Досназарова; создать государственный фонд его имени; назвать именем Досназарова международный аэропорт в Нукусе.

Исследования о государственном деятеле Каракалпакии Аллаяре Коразовиче Досназарове продолжаются.

В очерке использованы материалы из фондов Архива аппарата Президента Республики Узбекистан, Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Марат Бахавединович Алланязов,
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Ташкент, октябрь 2021

Где убит Аллаяр Досназаров? Где убит Павел Флоренский?

Аллаяр Досназаров считается расстрелянным 8 декабря 1937 г. во второй партии соловецких узников, приговорённых к высшей мере наказания согласно планам партии и правительства.

В январе 1990 г. списки граждан, расстрелянных в Ленинграде в 1937–1938 гг. по решениям внесудебных органов, начала публиковать газета «Вечерний Ленинград» (ныне «Вечерний Санкт-Петербург»).

Списки готовились Ленинградским Управлением госбезопасности и передавались в Ленгорисполком, откуда редактор газеты Валентин Викторович Майоров (1940–2017) получал их для обнародования.

Имена соловецких узников не включались в списки, предназначенные для печати, потому что предписания на их расстрел носили общий характер, без приведения в предписаниях установочных данных приговорённых.

Из комплекса документов о приведении приговоров в исполнение (см. в первом томе книги «Место памяти Сандармох») было ясно, что для расстрела первой партии капитан госбезопасности Матвеев выезжал в район БелБалтлага и затем отчитался о выполнении «специального поручения». Матвеевым подписаны все индивидуальные акты о приведении приговоров в исполнение. В 1997 г. место злодеяний Сандармох было найдено.

Предписание на расстрел второй партии соловецких узников было выдано ленинградскому коменданту Поликарпову. Им же подписаны все индивидуальные акты о приведении приговоров в исполнение.

При работе над книгой памяти «Ленинградский мартиролог» я понимал, что нельзя опустить ни одно имя из тех, кто приговорён в Ленинграде, а расстрелян в ином месте или неизвестно где.

Поэтому во 2-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 1996) мы поместили в виде иллюстраций, без указания места расстрела, протокол Особой тройки УНКВД ЛО № 81 с соловецкими именами.

А в 3-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 1998) – протоколы Особой тройки № 82–85, уже с указанием места расстрела Сандармох (Сандормох).

В 4-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 1999) решились поместить имена из второй партии соловчан в общем ряду расстрелянных в Ленинграде. Ведь акты, как и у всех других, расстрелянных в декабре 1937 г., подписаны Поликарповым.

В 8-м томе «Ленинградского мартиролога» (СПб., 2008) мы опубликовали имена из третьей партии соловчан – расстрелянных 17 февраля 1938 г. на Большом Соловецком острове. Акты о приведении приговоров в исполнение подписаны зам. начальника 10-го отдела ГУГБ НКВД Антоновым.

При подготовке для 8-го тома статьи «Скорбный путь соловецких этапов. Продолжение поиска» я и член рабочей группы Юрий Петрович Груздев заново проанализировали известные документы и отказались от версии о ленинградском расстреле второй партии соловчан. Нельзя игнорировать удостоверение, выданное помощнику коменданта Шалыгину для выполнения «специального поручения» в районе Лодейнопольского лагпункта.

На сайте «Возвращённые имена. Книги памяти России» (http://visz.nlr.ru/) при каждой справке о соловчанах, расстрелянных 8–10 декабря 1937 г., теперь как вероятное место расстрела указан район Лодейнопольского лагпункта, а также помещены копия удостоверения палача Шалыгина и строка из расстрельного алфавитного списка.

После выхода в свет 8-го тома поиск в районе Лодейного Поля вёл Юрий Дмитриев.

Затем поиск вела Марина Мухавьёва, соавтор документального двухтомника «Свирлаг, 1931–1937» (СПб., 2021).

Место злодеяния пока не найдено, но когда-нибудь обязательно станет местом памяти. Мы не остановимся.

Анатолий Разумов

Никита Петров,
НИПЦ «Мемориал», Москва

Палачи Ленинграда, палачи Сандармоха

Магазин «ЧК»

Картина преступления вырисовывается из скупых строчек показаний человека, командовавшего расстрелами в Сандармохе. На допросе он говорит об этом буднично и без лишних эмоций: «В 1937-м году примерно в октябре или ноябре месяце я от бывшего замначальника управления НКВД по Ленинградской области Гарина* получил распоряжение выехать на станцию Медвежья Гора в Беломорский Балтийский комбинат (ББК), во главе бригады по приведению приговоров в исполнение над осуждёнными к высшей мере наказания, что было мной выполнено в течение примерно 20–22 дней». Процедура казни была отработана до мелочей: «Осуждённых к высшей мере наказания привозили на машине в предназначенное для этого место, то есть в лес, вырывали большие ямы и там же, в указанной яме приказывали арестованному ложиться вниз лицом, после чего в упор из револьвера в арестованного стреляли». А на вопрос, кто непосредственно расстреливал – честно ответил: «Непосредственно приводили приговора я, Матвеев Михаил Родионович и Алафер, помощник коменданта»**.

---

* Гарин (Жебенев) Владимир Николаевич (1896–1940). В декабре 1936 – июне 1938 – зам. нач. УНКВД по Ленинградской обл., затем нач. Сорокского ИТЛ, старший майор госбезопасности. Умер в феврале 1940-го. Урна с прахом в колумбарии Новодевичьего кладбища.

** Архивно-следственное дело № 11602 Матвеева М. Р.

Всегда интересно знать, откуда вообще берутся подобные персонажи, где появляются на свет, как набирают силу и растут на своих палаческих должностях. Кто, например, эти двое, и откуда? Почему выбрали себе служебным занятием убивать людей?

Михаил Родионович Матвеев родился в 1892-м в деревне Волосово Боровичского уезда Новгородской губернии в семье крестьянина-середняка (отец умер в 1925-м). Окончив в 1905-м сельскую школу и недолго поработав в хозяйстве отца, он отправился на самостоятельные заработки. С пятнадцати лет бурлак в Боровичах, с октября 1908-го – мальчик в технической конторе в Петербурге, а с февраля 1909-го истопник в знаменитой Ларинской гимназии. В мае 1912-го будущий чекист поступил швейцаром в доходный дом на Невском. Этот дом в 1910-м приобрела жена коллежского советника Фёдора Угрюмова. Через три года в доме обустроился кинематограф «Аквариум», а в позднесоветское время – знаменитый магазин «Чай – Кофе», кратко и не без оттенка чёрного юмора прозванный в народе – «ЧК». Как будто знали, кто здесь когда-то подвизался в лакеях.

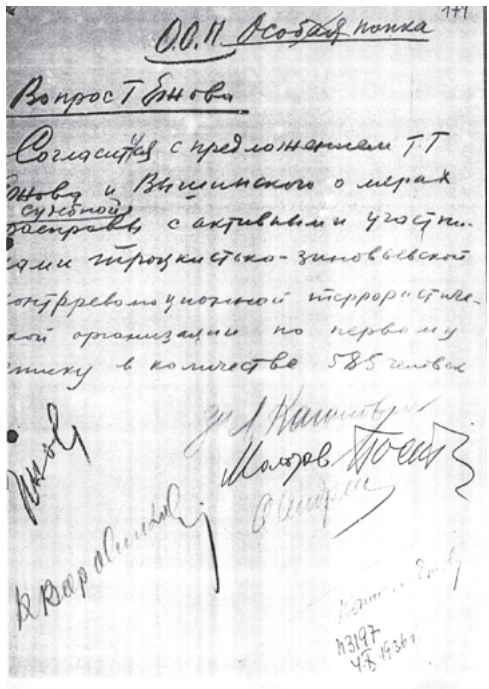
С апреля 1913-го по март 1918-го Матвеев работал токарем на заводе «Вулкан». В военное время в армию его почему-то не взяли. То ли не был годен к строевой по болезни, то ли имел какую-то «бронь», но он сам себе компенсировал этот недостаток военных приключений. В феврале 1917-го влился в самодеятельные красные отряды, и тут началась его настоящая карьера. В день штурма Зимнего защитники избили его до полусмерти, и с тех пор он постоянно мучался головными болями, терял память*. Красное боевое крещение у Зимнего серьёзно повлияло на его характер, сделало жестоким и мстительным. С марта 1918-го Матвеев начальник летучего отряда ЧК на Петроградской стороне. По линии ЧК он в постоянных разъездах и на самых острых участках – собственноручно производит расстрелы, за что награждается именным браунингом**. Занимаемые с 1927-го должности – дежурный комендант, комендант. В его обязанности входило приведение в исполнение приговоров к расстрелу. В 1933-м, в выстроенном к 15-летнему юбилею чекистов Большом Доме, Матвеев выдвинут на должность заместителя начальника Адмхозуправления Полпредства ОГПУ в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО, с 1934-го – Управление НКВД по Ленинградской области). Должность коменданта в августе 1933-го занял его выдвиженец Александр Поликарпов. О нём чуть ниже.

* *Лукин Е.* На палачах крови нет : Типы и нравы Ленинградского НКВД. СПб. 1996. С. 2.

** Там же.

Массовая акция 1936-го

Матвеев по-прежнему командовал расстрелами. Нужда в нём проявлялась особенно остро, когда проводились массовые акции. В августе, после показательного судебного процесса в Москве, были расстреляны виднейшие оппоненты Сталина Зиновьев и Каменев, отбывавшие десятилетний тюремный срок. Расправы с политическими оппонентами, проводимые Сталиным осенью 1936-го, вышли на новый уровень – теперь едва ли не все из них, кто уже отбывал ссылку или срок в политизоляторе НКВД, без какого-либо нового следствия приговаривались к расстрелу. В качестве обоснования расправы Политбюро ЦК ВКП(б) 29 сентября 1936 г. приняло директиву (П43/305) «Об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам», где, в частности, говорилось: «Необходима расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами, охватывающая не только арестованных, следствие по делу которых уже закончено, и не только подследственных вроде Муралова, Пятакова, Белобородова и других, дела которых ещё не закончены, но и тех которые были раньше высланы»*.



В НКВД начали готовить списки на расстрел, и уже через несколько дней Ежов и Вышинский направили в Политбюро просьбу санкционировать осуждение 585 человек по списку. Решение было принято опросом 4 октября 1936-го:

«Вопрос т. Ежова.

Согласиться с предложением т. т. Ежова и Вышинского о мерах судебной расправы с активными участниками троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организации по первому списку в количестве 585 человек»**.

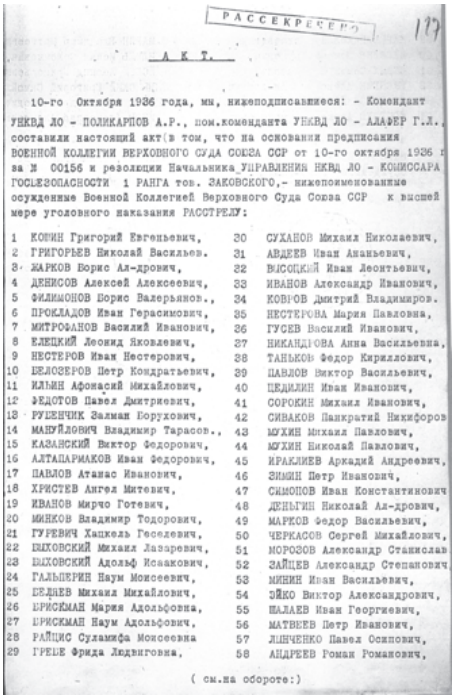
В подлиннике этого решения слово «судебной» было вписано сверху. Сначала хотели убивать по спискам и без всяких формальностей. А вот ведь, оду-

* РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 241. Л. 213.

** Там же. Д. 242. Л. 173–174.

мались! Всё же формальная закорючка от председателя Военной коллегии Верховного суда СССР Василия Ульриха дело не испортит, да и несильно затормозит... Именно тогда Ульрих быстро научился рассматривать дела за 10–15 минут и штамповать приговоры.

Расстрелы состоялись и в Ленинграде.



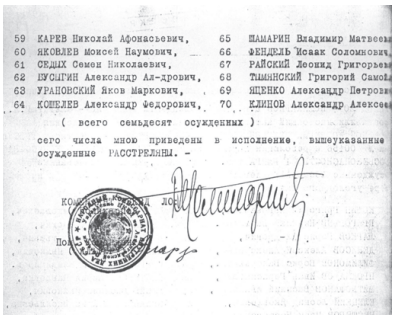
РАССЕКРЕЧЕНО 177

А К Т.

10-го Октября 1936 года, мы, нижеподписавшиеся: - Комендант УНКВД ЛО - ПОЛИКАРПОВ А.Р., пом.коменданта УНКВД ЛО - АЛАФЕР Г.Л. составили настоящий акт(в том, что на основании предписания ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР от 10-го октября 1936 г за № 00156 и резолюции Начальника УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛО - КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА тов. ЗАКОВСКОГО,- нижепоименованные осужденные Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР к высшей мере уголовного наказания РАССТРЕЛУ:

1	КОПИН Григорий Евгеньевич,	30	СУХАНОВ Михаил Николаевич,
2	ГРИГОРЬЕВ Николай Васильев.	31	АВДЕЕВ Иван Ананьевич,
3	ЖАРКОВ Борис Ал-дрович,	32	ВЫСОЦКИЙ Иван Леонтьевич,
4	ДЕНИСОВ Алексей Алексеевич,	33	ИВАНОВ Александр Иванович,
5	ФИЛИМОНОВ Борис Валерьянов.,	34	КОВРОВ Дмитрий Владимиров.
6	ПРОКЛАДОВ Иван Герасимович,	35	НЕСТЕРОВА Мария Павловна,
7	МИТРОФАНОВ Василий Иванович,	36	ГУСЕВ Василий Иванович,
8	ЕЛЕЦКИЙ Леонид Яковлевич,	37	НИКАНДРОВА Анна Васильевна,
9	НЕСТЕРОВ Иван Нестерович,	38	ТАНЬКОВ Федор Кириллович,
10	БЕЛОЗЕРОВ Петр Кондратьевич,	39	ПАВЛОВ Виктор Васильевич,
11	ИЛЬИН Афоначий Михайлович,	40	ЦЕДИЛИН Иван Иванович,
12	ФЕДОТОВ Павел Дмитриевич,	41	СОРОКИН Михаил Иванович,
13	РУБЕНЧИК Залман Борухович,	42	СИВАКОВ Панкратий Никифоров
14	МАНУЙЛОВИЧ Владимир Тарасов.,	43	МУХИН Михаил Павлович,
15	КАЗАНСКИЙ Виктор Федорович,	44	МУХИН Николай Павлович,
16	АЛТАПАРМАКОВ Иван Федорович,	45	ИРАКЛИЕВ Аркадий Андреевич,
17	ПАВЛОВ Атанас Иванович,	46	ЗИМИН Петр Иванович,
18	ХРИСТЕВ Ангел Митевич,	47	СИМОПОВ Иван Константинович
19	ИВАНОВ мирчо Готевич,	48	ДЕНЬГИН Николай Ал-дрович,
20	МИНКОВ Владимир Тодорович,	49	МАРКОВ Федор Васильевич,
21	ГУРЕВИЧ Хацкель Гесселевич,	50	ЧЕРКАСОВ Сергей Михайлович,
22	ШХОВСКИЙ Михаил Лазаревич,	51	МОРОЗОВ Александр Станислав
23	ШХОВСКИЙ Адольф Исаакович,	52	ЗАЙЦЕВ Александр Степанович
24	ГАЛЬПЕРИН Наум Моисеевич,	53	МИНИН Иван Васильевич,
25	ЕВДАЕВ Михаил Михайлович,	54	ЭЙКО Виктор Александрович,
26	ЕРИСКМАН Мария Адольфовна,	55	ШАЛАЕВ Иван Георгиевич,
27	ЕРИСКМАН Наум Адольфович,	56	МАТВЕЕВ Петр Иванович,
28	РАЙЦИС Суламифа Моисеевна	57	ЛИЧЕНКО Павел Осипович,
29	ГРЕЦЕ Фрида Людвиговна,	58	АНДРЕЕВ Роман Романович,

(см.на обороте:)



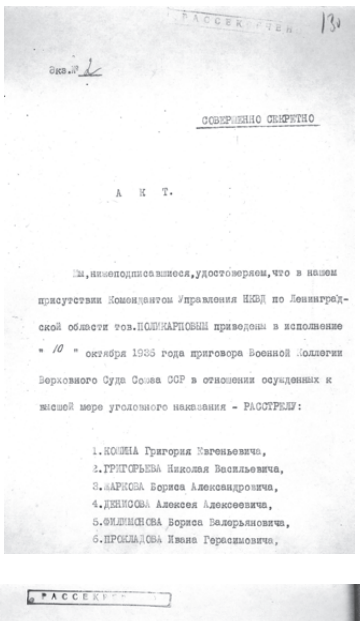
59	КАРЕВ Николай Афонасьевич,	65	ШАМАРИН Владимир Матвеев
60	ЯКОВЛЕВ Моисей Наумович,	66	ФЕНДЕЛЬ Исаак Соломонович,
61	СЕДЫХ Семен Николаевич,	67	РАЙСКИЙ Леонид Григорьев
62	ЩУСИГИН Александр Ал-дрович,	68	ТЫНЯНСКИЙ Григорий Самой
63	УРАПОВСКИЙ Яков Маркович,	69	ЯЦЕНКО Александр Петров
64	КОШЕЛЕВ Александр Федорович,	70	КЛИНОВ Александр Алексее

(всего семьдесят осужденных)

сего числа мною приведены в исполнение, вышеуказанные осужденные РАССТРЕЛЯНЫ. -

КОМЕНДАНТ УНКВД ЛО:
(ПОЛИКАРПОВ)

Пом. Коменданта:
(АЛАФЕР)



РАССЕКРЕЧЕНО 13

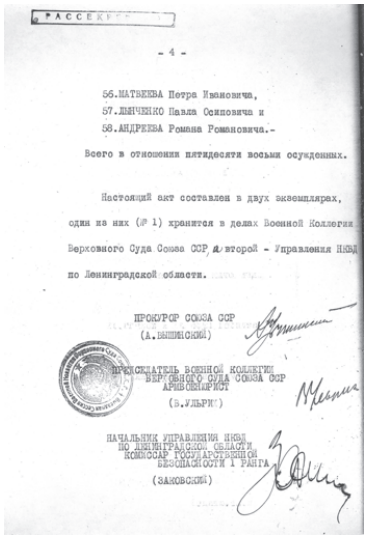
Экз.№ 2

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

А К Т.

Мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что в нашем присутствии Комендантом Управления НКВД по Ленинградской области тов. ПОЛИКАРПОВЫМ приведены в исполнение " 10 " октября 1936 года приговора Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в отношении осужденных к высшей мере уголовного наказания - РАССТРЕЛУ:

1. КОПИНА Григория Евгеньевича,
2. ГРИГОРЬЕВА Николая Васильевича,
3. ЖАРКОВА Бориса Александровича,
4. ДЕНИСОВА Алексея Алексеевича,
5. ФИЛИМОНОВА Бориса Валерьяновича,
6. ПРОКЛАДОВА Ивана Герасимовича,



РАССЕКРЕЧЕНО

- 4 -

56. МАТВЕЕВА Петра Ивановича,
57. ЛИЧЕНКО Павла Осиповича и
58. АНДРЕЕВА Романа Романовича.-

Всего в отношении пятидесяти восьми осужденных.

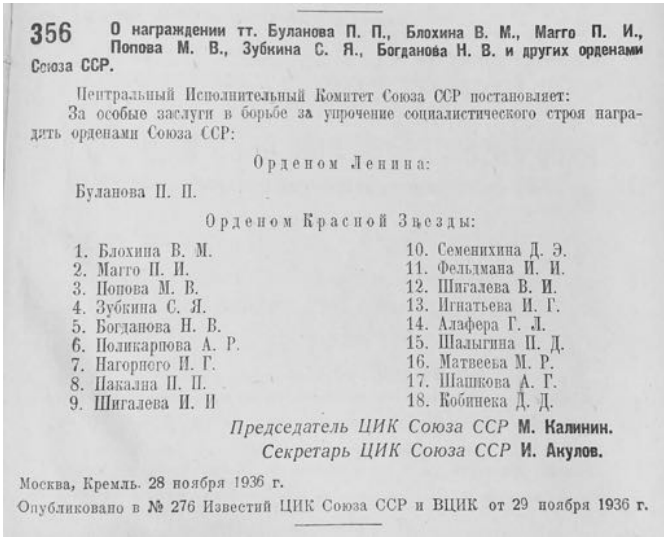
Настоящий акт составлен в двух экземплярах, один из них (№ 1) хранится в делах Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, а второй - Управления НКВД по Ленинградской области.

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР
(А.ВЫШИНСКИЙ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР АРМВОЕНЮРИСТ
(В.УЛЬРИХ)

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
(ЗАКОВСКИЙ)

По результатам проведённой акции, Матвеев получил свой первый орден – Красной Звезды. Тем же постановлением ЦИК СССР от 28 ноября 1936-го орденом Красной Звезды «за особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя» были награждены его подчиненные: комендант Александр Поликарпов, помощники коменданта Георгий Алафер и Павел Шалыгин, а также начальник дома предварительного заключения (ДПЗ) УНКВД по Ленинградской области Николай Богданов. Остальные в этом наградном списке – москвичи из «спецгруппы» расстрельщика Блохина, расстрельщики из Минска и Киева*.



356 **О награждении тт. Буланова П. П., Блохина В. М., Магго П. И., Попова М. В., Зубкина С. Я., Богданова Н. В. и других орденами Союза ССР.**

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

За особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя наградить орденами Союза ССР:

Орденом Ленина:

Буланова П. П.

Орденом Красной Звезды:

1. Блохина В. М.
2. Магго П. И.
3. Попова М. В.
4. Зубкина С. Я.
5. Богданова Н. В.
6. Поликарпова А. Р.
7. Нагорного И. Г.
8. Накална П. П.
9. Шигалева И. И
10. Семенихина Д. Э.
11. Фельдмана И. И.
12. Шигалева В. И.
13. Игнатьева И. Г.
14. Алэфера Г. Л.
15. Шалыгина П. Д.
16. Матвеева М. Р.
17. Шашкова А. Г.
18. Кобинека Д. Д.

Председатель ЦИК Союза ССР **М. Калинин.**
Секретарь ЦИК Союза ССР **И. Акулов.**

Москва, Кремль. 28 ноября 1936 г.

Опубликовано в № 276 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 29 ноября 1936 г.

Осенние расстрелы оппозиционеров были масштабной акцией. Те, кого обошли с орденом за успехи в массовых убийствах, были щедро награждены и поощрены ведомственным приказом. Среди них сотрудники УНКВД по Ленинградской области. Приказ НКВД СССР № 511 был подписан 19 декабря 1936-го – аккурат накануне 19-летней годовщины образования ВЧК и носил комбинированный характер**. В нём было несколько видов поощрения: награждение знаком «Почётный работник ВЧК–ГПУ (XV)», присвоение специального звания в системе госбезопасности, денежная премия в размере 2000 рублей и ценный подарок. Специальные звания были присвоены тем, кто до этого не имел никакого: капитана ГБ – Михаилу Матвееву, старшего лейтенанта ГБ – Николаю Богданову и Александру Поликарпову, младшего лейтенанта ГБ – Георгию Алаферу.

* Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (1936. Отд. 2, № 42).

** ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 371. Л. 117–123.

Принимавший участие в операции инспектор руководящего состава УНКВД Борис Лаврентьев* был награждён знаком «Почётного работника ВЧК–ГПУ (XV)» и повышен в звании на одну ступень – с младшего лейтенанта до лейтенанта ГБ.

Исполнители

К исполнителям смертных приговоров в Ленинградском УНКВД стоит присмотреться повнимательней. Их собирательный портрет интересен роднящей чертой – происхождения они, за редким исключением, самого низкого. Отцы из числа прислуги, матери – прачки. С ранних лет униженное состояние, а порой и нужда – вот основа будущего социального мщения и ненависти...

В массовой акции 1936 года, наверное, особо отличился помощник коменданта АХУ УНКВД Иродион Степанович Беликов – ему не только присвоили этим приказом первичное звание младшего лейтенанта ГБ, но и наградили двумя тысячами рублей и вдобавок часами**. Просто осыпали благами. Знак «Почётного работника ВЧК–ГПУ (XV)» у него уже был (награжден 20 декабря 1932-го), и опыт участия в расстрелах имелся достаточный. Его подписи на актах о приведении приговоров в исполнение можно видеть на бумагах Полпредства ОГПУ в ЛВО в конце 1920-х и начале 30-х, когда оно располагалось ещё на улице Дзержинского (Гороховая, в 1918–1927 Комиссаровская), а Беликов занимал должности ответственного дежурного и заместителя коменданта полпредства. Он продолжал служить в Ленинградском УНКВД и после Большого террора и с учетом заслуг получил 19 июня 1939-го, минуя одну ступень, сразу звание старшего лейтенанта ГБ.

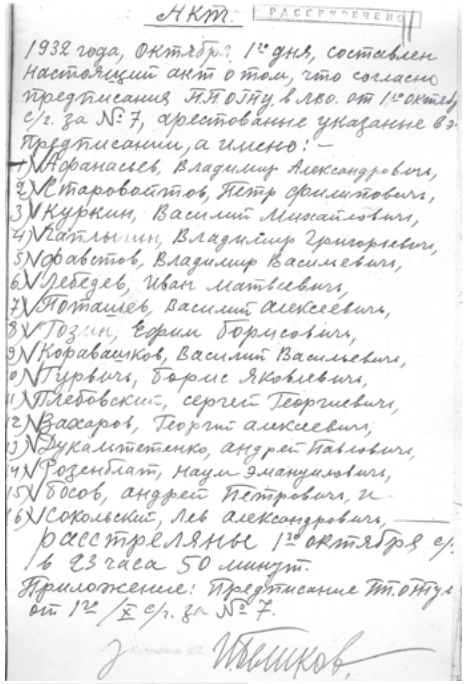
Беликов родился в 1889-м в семье крестьянина-бедняка. В 1903-м окончил трёхклассное земское начальное училище в селе Орлия Севского уезда Орловской губернии, с мая 1905-го – ученик печника в Киеве, а в октябре того же года в Санкт-Петербурге – ученик трубочиста и трубочист-подмастерье. Призван в армию в октябре 1910-го. Сначала рядовой, затем дослужился до унтер-офицера Лейб-гвардии конно-гренадерского полка в Петергофе. В войну его полк на Юго-Западном фронте. В сентябре

---

* Лаврентьев Борис Константинович (1904–1938). В КП с 1924. В ОГПУ с 1931. Ст. лейтенант ГБ 03.10.37. Арестован 29.04.38 в ряду нескольких руководящих работников УНКВД ЛО. Приговорён ВКВС СССР и расстрелян 28.08.38. Определением ВКВС СССР приговор изменён, исключены обвинения по ст. 58-6, 58-8, 58-11 с оставлением обвинения по ст. 58-9 УК РСФСР.

** ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 371. Л. 117–123.

1917-го Беликов возвратился в Петроград и теперь он помощник начальника, а вскоре и начальник резерва гвардейцев при Комитете революционной охраны Петрограда. Тогда же – в сентябре – он вступил в большевистскую партию. С февраля 1919-го Беликов ответственный дежурный комендатуры охраны Московско-Нарвского района, а через три месяца помощник начальника, затем начальник милиции Николаевской железной дороги. В ноябре 1921-го Беликов переходит на работу в губотдел ЧК в Петрограде. Здесь в мае 1925-го он выдвинулся на должность ответственного дежурного по Полпредству и дежурного коменданта Полпредства ОГПУ в Ленинградском ВО. С этого момента его служба тесно связана с проведением расстрелов. В июле 1939-го он подписал акт на расстрел, будучи временно исполняющим обязанности коменданта АХУ УНКВД по Ленинградской области. Это был пик его карьеры. Век палача оказался недолог. О причинах ранней кончины Иродиона Беликова можно только гадать. Ленинградским обкомом его партийные документы были погашены в связи со смертью 1 апреля 1940-го.



Акт. РАССЕКРЕЧЕНО

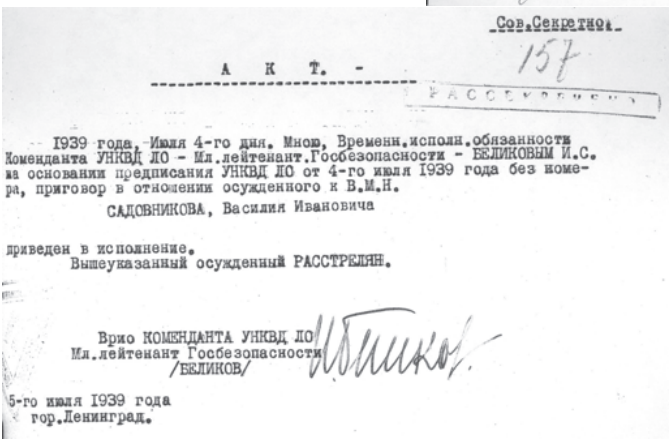
1932 года, Октября 1го дня, составлен настоящий акт о том, что согласно предписания П.П.ОГПУ в ЛВО. от 1го октября с/г. за № 7, арестованные указанные в предписании, а именно: –

1) Афанасьев, Владимир Александрович,
2) Старовойтов, Петр Филиппович,
3) Куркин, Василий Михайлович,
4) Чаплыгин, Владимир Григорьевич,
5) Фавстов, Владимир Васильевич,
6) Лебедев, Иван Матвеевич,
7) Поташев, Василий Алексеевич,
8) Гозин, Ефим Борисович,
9) Коравашков, Василий Васильевич,
10) Гурвич, Борис Яковлевич,
11) Плебовский, Сергей Георгиевич,
12) Захаров, Георгий Алексеевич,
13) Дукалтетенко, Андрей Павлович,
14) Розенблат, Наум Эмануилович,
15) Босов, Андрей Петрович, и
16) Сокольский, Лев Александрович,

расстреляны 1го октября с/г. в 23 часа 50 минут.

Приложение: Предписание П.П.ОГПУ от 1го/X с/г. за № 7.

Беликов



Сов.Секретно.

157

А К Т. -

РАССЕКРЕЧЕНО

1939 года, Июля 4-го дня. Мною, Временн.исполн.обязанности Коменданта УНКВД ЛО - Мл.лейтенант.Госбезопасности - БЕЛИКОВЫМ И.С. на основании предписания УНКВД ЛО от 4-го июля 1939 года без номера, приговор в отношении осужденного к В.М.Н.

САДОВНИКОВА, Василия Ивановича

приведен в исполнение.

Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

Врио КОМЕНДАНТА УНКВД ЛО
Мл.лейтенант Госбезопасности
/БЕЛИКОВ/

Беликов

5-го июля 1939 года
гор.Ленинград.

Александр Романович Поликарпов, чья подпись часто встречается в расстрельных актах – фигура примечательная. Он родился в 1897 году в семье швейцара военной клиники. Мать – простая прачка. Отец умер в 1916-м. Так, по крайней мере, указывал сам Поликарпов в учётно-партийных документах. Он не мог написать правду об отце, действительная служба которого проходила надзирателем в ДПЗ на Шпалерной, как раз в то время, когда там сидел под стражей Владимир Ульянов – будущий «вождь мировой революции»*.

Александр учился недолго. После окончания 3-классного начального городского училища в Петербурге пошёл трудиться. С июня 1910-го мальчик в книжном магазине Семёнова, затем продавец в книжном магазине Крылова. Так бы и трудился, набираясь по ходу дела книжных знаний, но война всё переменила в судьбе. С октября 1915-го он рядовой 174-го запасного пехотного полка в Красном Селе, дослужился до младшего унтерофицера, в ноябре 1916-го оказался на Северном фронте в составе 743-го Тирульского полка 12-й армии, был ранен и в августе – ноябре 1917-го лечился в военном госпитале в Вологде. Вернувшись в Петроград, тут же оказался на советской работе – конторщиком в Наркомате юстиции. Но советская карьера не задалась.

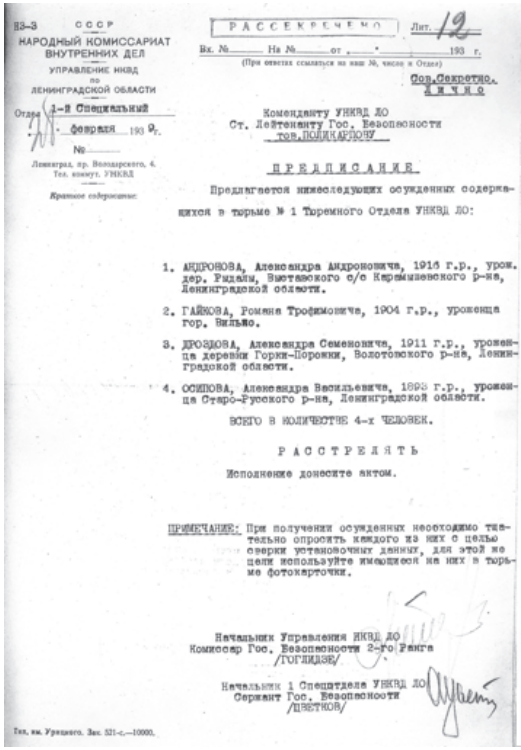
С апреля 1918-го Поликарпов начинает долголетнюю службу – по тюремному ведомству, младшим надзирателем ДПЗ Петроградской ЧК. В июле – октябре 1918-го, отвлекшись на короткое время от тюремных дел, он служил командиром взвода 3-го отряда Беспощадных военкомата 1-го городского района, затем вновь в ДПЗ ПетроЧК. В октябре того же года его принимают в члены РКП(б). Он быстро растёт в должностях – от младшего надзирателя до ответственного дежурного, а с февраля 1924-го он уже заместитель начальника ДПЗ Полпредства ОГПУ в ЛВО. С этой должности в июне 1933-го выдвинут в коменданты Полпредства ОГПУ. Заслуги его оценены пока лишь скромно – знак «Почётного работника ВЧК–ГПУ (XV)» в апреле 1934-го.

В 1920-м Поликарпов женился на дочери сослуживца отца. По совпадению, она после революции как и Поликарпов тоже поступила надзирательницей в ДПЗ на Воинова, 25 (бывшей Шпалерной)**. Жили удобно, рядом, на Воинова, 34. (Там же удобно для работы проживал его коллега Павел Шалыгин.) Удивительные семейные династии. Дети идут по стопам отцов – в тюремные надзиратели. Но после 1917-го родство с «царскими тюремщиками» – волчий билет для работника ЧК. Поликарпов это скры-

* *Лукин Е.* На палачах крови нет. С. 67–68.

** Там же. С. 69.

вал. На него шли доносы, анонимные «доброжелатели» писали о его отце – жандарме. Но в 1937-м Поликарпов незаменим, ход бумагам начальство не давало. А вот в 1939-м вспомнили. Шла перетряска кадров Управления. В Ленинграде, как и повсюду, кого-то надо было назначить виновными за «перегибы» во время Большого террора. Кто был арестован, как Михаил Матвеев, кто покончил с собой после ареста. Поликарпов продолжал расстреливать, но думал, что всё шло к его позорному увольнению из органов как «сына тюремщика»*. Ну а за увольнением, как водится, маячила перспектива ареста.



83-3 СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Отдел 1-й Специальный
« 7 » февраля 1939 г.
№
Ленинград, пр. Володарского, 4. Тел. комут. УНКВД
Краткое содержание:

РАССЕКРЕЧЕНО Лит. 12
Вх. № На № от « » 193 г.
(При ответах ссылаться на наш №, число и Отдел)
Сов.Секретно.
ЛИЧНО

Коменданту УНКВД ЛО
Ст. Лейтенанту Гос. Безопасности
тов.ПОЛИКАРПОВУ

ПРЕДПИСАНИЕ

Предлагается нижеследуих осужденных содержащихся в тюрьме № 1 Туремного Отдела УНКВД ЛО:

1. АНДРОНОВА, Александра Андрониовича, 1916 г.р., урож. дер. Ридали, Выставского с/о Кармыжевского р-на, Ленинградской области.
2. ГАЙКОВА, Ромена Трофимовича, 1904 г.р., уроженца гор. Вильно.
3. ДРОЗДОВА, Александра Семеновича, 1911 г.р., уроженца деревни Горки-Поромки, Волотовского р-на, Ленинградской области.
4. ОСИПОВА, Александра Васильевича, 1893 г.р., уроженца Старо-Русского р-на, Ленинградской области.

ВСЕГО В КОЛИЧЕСТВЕ 4-х ЧЕЛОВЕК.

РАССТРЕЛЯТЬ

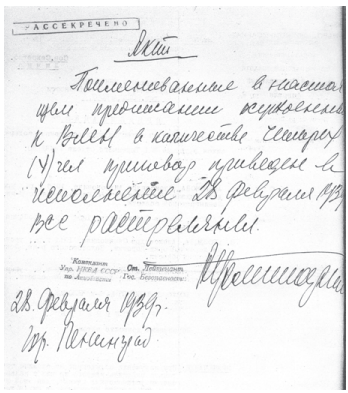
Исполнение донесите актом.

ПРИМЕЧАНИЕ: При получении осужденных необходимо тщательно опросить каждого из них с целью сверки установочных данных, для этой же цели используйте имеющиеся на них в тюрьме фотокарточки.

Начальник Управления НКВД ЛО
Комиссар Гос. Безопасности 2-го Ранга
/ГОГЛИДЗЕ/

Начальник 1 Специдела УНКВД ЛО
Сержант Гос. Безопасности
/ДЬЯЧКОВ/

Тел. им. Урицкого. Зак. 521-с.—10000.



РАССЕКРЕЧЕНО

Акт

Постановление в настоящее время приговоренных к высшей мере наказания (У)ГБ приговор приведен в исполнение 28 февраля 1939 г. все расстреляны

Комендант Упр. НКВД СССР по Ленинграду Ст. Лейтенант Гос. Безопасности

28 февраля 1939 г. гор. Ленинград

Поликарпов нашёл выход. Написал 14 марта 1939-го письмо новому начальнику УНКВД по Ленинградской области Сергею Гоглидзе и в тот же день застрелился. В письме оправдывался: «И вот теперь когда идут целый ряд разговоров об осуждении невиновных, когда я стал уже замечать что на меня скосо смотрят вроде указывают пальцами, остерегаются вроде недоверяют, будучи и так в очень нервном состоянии, и болезненном у меня язва желудка я совсем морально упал и пришёл к выводу, что дальше я работать не могу нигде а здесь ещё с укрытием службы моего отца совсем стал морально разбитым не способный к работе я решил уйти сосчитают за малодушие ну что ж не мог вынести...»**. Зная не понаслышке как система расправляется с родственниками чекистов, объявленных «врагами народа», Поликарпов просил

* *Лукин Е.* На палачах крови нет. С. 73.

** Там же. С. 73–74. Сохранены орфография и пунктуация оригинала.

за жену: «Моя последняя просьба не обижайте жену, она больная после потери обоих ребят, у неё рак, в служебные дела я её не посвящал и причин смерти она не знает. Прощайте»*.

Гоглидзе выполнил просьбу. После смерти Поликарпова не причислили к врагам, как это бывало в разгар чисток. Официально приказом НКВД СССР № 731 от 7 апреля 1939-го он был исключён из списков личного состава «за смертью»**. Вдова могла рассчитывать на пенсию по потере кормильца. Печальный финал. Потеря детей, смертельная болезнь жены и как приговор – собственный добровольный уход из жизни. Убил себя сам. Может, его бы и не тронули. Профессиональные расстрельщики, тем более заслуженные орденоносцы, были наперечёт. Все ленинградцы, включая арестованного и осуждённого Матвеева, станут по общей выслуге кавалерами ордена Ленина.

Другой исполнитель, Николай Васильевич Богданов, постарше Поликарпова, да и человек не местный, а вот судьба как под копирку, и тоже смерть до срока. Родился в 1886-м в семье прислуги. Окончил 3-классное начальное училище в городе Холм Псковской губернии в 1898-м и на следующий год он уже ученик и продавец в магазине Захарова в Холме. Через пять лет перебрался в Бежаницы на работу продавца в частном магазине Столярова, затем с января 1905-го продавец в Торопце в магазине Руднева. В декабре того же года отправился на жительство в Петербург. Но город не покорился, и дела тут не задались – своих продавцов хватало. Проработав чернорабочим у частных подрядчиков ровно год, Богданов устроился санитаром в ГорСанИнспекции. С работой санитара свыкся, даже открылись некоторые преимущества. С октября 1912-го по май 1913-го в загранке – в Болгарии, служил санитаром в военном госпитале Красного Креста в Пловдиве. Затем вернулся на прежнюю должность в Петербург. С мая 1916-го санитар дезинфекционного отряда Кавказской армии на фронте. В марте 1918-го вернулся в Петроград и, проработав год с небольшим санитаром ГорСанКомиссии, в декабре 1919-го нашёл себе место надзирателя в ДПЗ ПетроЧК. Здесь познакомился со своим будущим многолетним сослуживцем Поликарповым, а потом и перерос его, заняв должность начальника ДПЗ. В феврале 1920-го Богданов был принят в РКП(б). Был от-

* *Лукин Е.* На палачах крови нет. С. 74.

** ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1631.

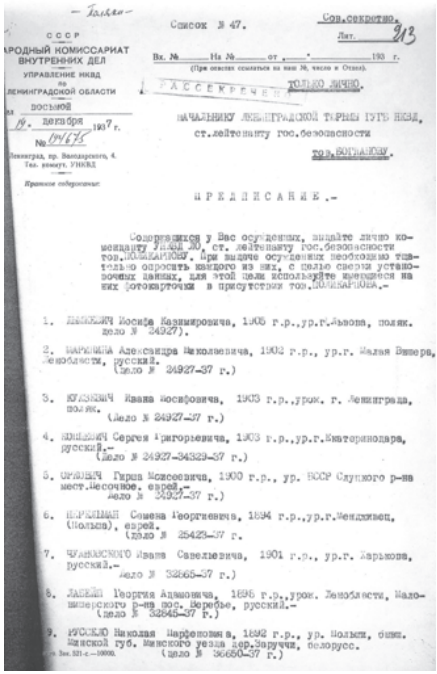
мечен и по службе – награждён знаком «Почетного работника ВЧК–ГПУ (V)» за № 567*.

Большой террор Богданов пережил, но, вероятно, не без потрясений. Жил, как и Поликарпов с Шалыгинам, в доме 34 на ул. Воинова (ныне снова Шпалерная)**. Соседи по дому – соседи по работе. Выдавал комендантам приговорённых к расстрелу.

В июне 1939-го ему присвоили очередное звание: капитан ГБ.

К 1940-му занимал должность заместителя начальника тюремного отдела УНКВД по Ленинградской области.

Трудно сказать, что случилось – тяжёлая и неизлечимая болезнь, внезапная или насильственная смерть, а может и самоубийство. Известно только, что приказом НКВД СССР от 7 января 1941-го Богданов был исключён из списков личного состава «за смертью»***. Ему было 54 года. Расстрельное дело не остаётся без последствий. Тяжёлая нагрузка на психику, как следствие – пьянство. Возможно, просто «сгорел на работе».



— Голяк —

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Дел восьмой
19. декабря 1937 г.
№ 194675
Ленинград, пр. Володарского, 4.
Тел. коммут. УНКВД

Краткое содержание:

Список № 47.

Сов.секретно.
Лит. 913

Вх. № ____ На № ____ от ____ 193 г.
(При ответах ссылаться на наш №, число и Отдел).

РАССЕКРЕЧЕНО

ТОЛЬКО ЛИЧНО.

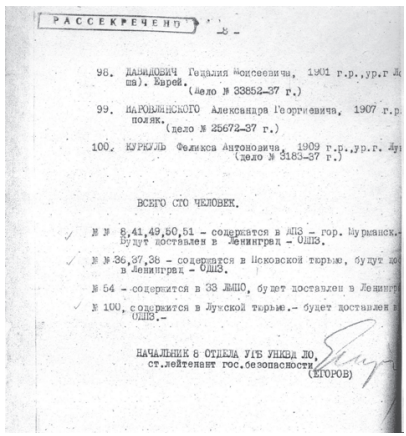
НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ТЮРЬМЫ ГУГБ НКВД,
ст.лейтенанту гос.безопасности
тов.БОГДАНОВУ.

ПРЕДПИСАНИЕ.-

Содержащихся у Вас осужденных, выдайте лично коменданту УНКВД ЛО, ст. лейтенанту гос.безопасности тов.ПОЛИКАРПОВУ. При выдаче осужденных необходимо тщательно опросить каждого из них, с целью сверки установочных данных, для этой цели используйте имеющиеся на них фотокарточки в присутствии тов.ПОЛИКАРПОВА.-

1. ДЫЖЕВИЧ Иосифа Казимировича, 1905 г.р.,ур.г.Львова, поляк. дело № 24927).
2. МАРКИНА Александра Николаевича, 1902 г.р., ур.г. Малая Вишера, Ленобласти, русский. (дело № 24927-37 г.)
3. КУЛЗЕВИЧ Ивана Иосифовича, 1903 г.р.,урож. г. Ленинграда, поляк. (дело № 24927-37 г.)
4. КОНЦЕВИЧ Сергея Григорьевича, 1903 г.р.,ур.г.Екатеринодара, русский.- (дело № 24927-34329-37 г.)
5. ОРЛОВИЧ Гирша Моисеевича, 1900 г.р., ур. БССР Слуцкого р-на мест.Песочное, еврей.- дело № 24927-37 г.)
6. НЕРЕЛЬМАН Семена Георгиевича, 1894 г.р.,ур.г.Менджинец, (Польша), еврей. (дело № 25423-37 г.
7. ЧУЖОВСКОГО Ивана Савельевича, 1901 г.р., ур.г. Харькова, русский.- дело № 32865-37 г.)
8. ЛАБЕЙН Георгия Адамовича, 1895 г.р.,урож. Ленобласти, Малошимерского р-на пос. Веребье, русский.- (дело № 32845-37 г.)
9. РУССКЛО Николая Парфеновича, 1892 г.р., ур. Польши, бывш. Минской губ. Минского уезда дер.Заруччи, белорусс. (дело № 36650-37 г.)

Зак. 521-с.—10000.



РАССЕКРЕЧЕНО

-8-

98. ДАВИДОВИЧ Гедалия Моисеевича, 1901 г.р.,ур.г Л... ша). Еврей. (дело № 33852-37 г.)
99. НАРОВЛЯНСКОГО Александра Георгиевича, 1907 г.р. поляк. (дело № 25672-37 г.)
100. КУРКУЛЬ Феликса Антоновича, 1909 г.р.,ур.г. Лу... (дело № 3183-37 г.)

ВСЕГО СТО ЧЕЛОВЕК.

№№ 8,41,49,50,51 - содержатся в ДПЗ - гор. Мурманск.- Будут доставлен в Ленинград - ОДПЗ.

№№ 36,37,38 - содержатся в Псковской тюрьме, будут до... в Ленинград - ОДПЗ.

№ 54 - содержится в ЗЗ ЛМПО, будет доставлен в Ленингр...

№ 100, содержится в Лужской тюрьме.- будет доставлен в ОДПЗ.-

НАЧАЛЬНИК 8 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО,
ст.лейтенант гос.безопасности
(ЕГОРОВ)

---

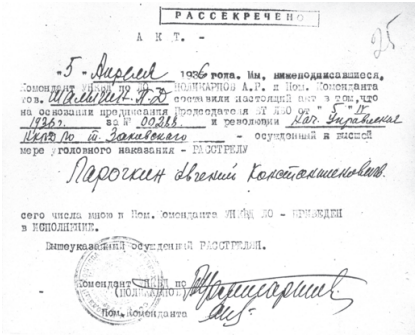
* *Буяков А. М.* Ведомственные награды ВЧК–НКВД. Ч. 1 : Ведомственные награды ВЧК–ОГПУ (1922–1932 гг.). Владивосток, 2002. С. 62. Вероятнее всего, награждение состоялось в 1930 г.

** В телефонном справочнике на 1937 год все трое указаны по Воинова, 34. Жили там и надзиратели, к примеру, Карп Григорьевич Лариошин. Жил в начале 1930-х бывший комендант и расстрельщик Михаил Иванович Котомин.

*** ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1674.

Павел Дмитриевич Шалыгин тоже не питерский уроженец. Родился в 1897-м в Борисоглебске Тамбовской губернии в семье заводского машиниста. Мать – прачка. Окончил 3-классную городскую школу в Борисоглебске в 1909-м. Образование как у всех, но наконец-то перед нами пролетарий. Да, Шалыгин пошёл по рабочей линии: с февраля 1910-го ученик кузнеца у кустаря Редькина, затем обтирщик в депо Юго-Восточной железной дороги в Борисоглебске, с октября 1913-го молотобоец в кузнице городской пожарной команды. Ну а потом война. С мая 1916-го он рядовой в 5-м полку, в 23-м ж.-д. батальоне, в 1-м Сибирском корпусе на германском фронте. В феврале 1917-го возвращается в родной город в кузницу пожарной команды. С июня 1918-го в Красной армии. Служба проходит в Борисоглебске в караульном батальоне, и лишь в июне 1920-го красноармеец Шалыгин отправляется в составе 14-й дивизии 9-й армии в станицу Урюпинская Донской области. Но ненадолго. С октября 1920-го он курсант 7-х кавалерийских курсов в Борисоглебске, а ровно через год переведён во 2-ю кавалерийскую школу в Петроград.

Здесь оседает навсегда, начинается его чекистская работа. С сентября 1923 года Шалыгин служит в 1-м кавэскадроне войск ОГПУ, а в июне 1924-го поступает курьером в Особый отдел ОГПУ 11-го кавкорпуса. В ноябре 1924-го его переводят на должность старшего надзирателя ДПЗ Полпредства ОГПУ в ЛВО, и дальнейший карьерный рост вполне закономерен. С декабря 1929-го – дежурный комендант Полпредства ОГПУ – Управления НКВД, с августа 1936-го – помощник коменданта. После самоубийства Поликарпова – комендант УНКВД, с марта 1941-го – комендант комендантского отдела УНКГБ–УМГБ по Ленинградской обл. Как установили при Поликарпове в августе 1937-го, так и подписывал единолично в качестве коменданта акты о приведении приговоров в исполнение.



РАССЕКРЕЧЕНО

А К Т. -

25

"5" Апреля 1936 года. Мы, нижеподписавшиеся, Комендант УНКВД по ЛО - ПОЛИКАРПОВ А.Р. и Пом. Коменданта тов. Шалыгин П.Д. составили настоящий акт в том, что на основании предписания Председателя ВТ ЛВО от "5" IV 1936 г. за № 00288 и резолюции Нач. Управления НКВД по т. Заковского - осужденный к высшей мере уголовного наказания - РАССТРЕЛУ

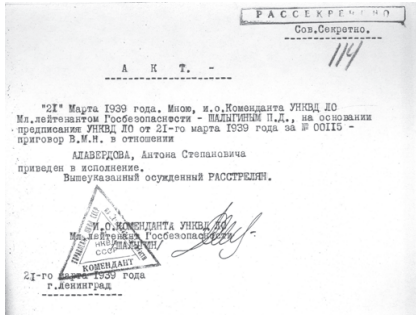
Парочкин Евгений Константиновичъ

сего числа мною и Пом. Коменданта УНКВД ЛО - ПРИВЕДЕН в ИСПОЛНЕНИЕ.

Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

Комендант УНКВД по ЛО (ПОЛИКАРПОВ)

Пом. Коменданта



РАССЕКРЕЧЕНО

Сов.Секретно.

114

А К Т. -

"21" Марта 1939 года. Мною, и.о.Коменданта УНКВД ЛО Мл.лейтенантом Госбезопасности - ШАЛЫГИНЫМ П.Д., на основании предписания УНКВД ЛО от 21-го марта 1939 года за № 00115 - приговор В.М.Н. в отношении

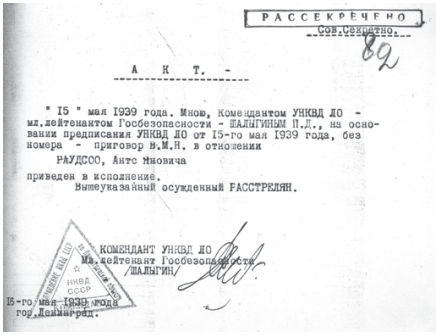
АЛАВЕРДОВА, Антона Степановича

приведен в исполнение.

Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

И.О.КОМЕНДАНТА УНКВД ЛО Мл.лейтенант Госбезопасности ШАЛЫГИН

21-го марта 1939 года г.Ленинград



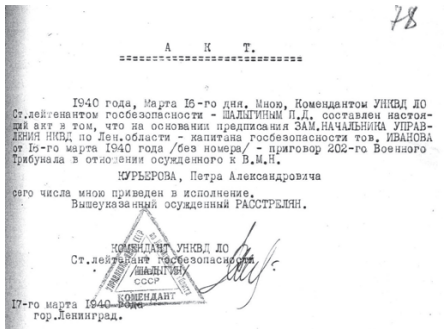
РАССЕКРЕЧЕНО
Сов.Секретно.
82

А К Т.

" I5 " мая 1939 года. Мною, Комендантом УНКВД ЛО - мл.лейтенантом Госбезопасности - ШАЛЫГИНЫМ П.Д., на основании предписания УНКВД ЛО от I5-го мая 1939 года, без номера - приговор В.М.Н. в отношении
РАУДСОО, Антс Яновича
приведен в исполнение.
Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

КОМЕНДАНТ УНКВД ЛО
Мл.лейтенант Госбезопасности
/ШАЛЫГИН/

I5-го мая 1939 года
гор.Ленинград.



78

А К Т.

I940 года, Марта I6-го дня. Мною, Комендантом УНКВД ЛО Ст.лейтенантом госбезопасности - ШАЛЫГИНЫМ П.Д. составлен настоящий акт в том, что на основании предписания ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД по Лен.области - капитана госбезопасности тов. ИВАНОВА от I5-го марта I940 года /без номера/ - приговор 202-го Военного Трибунала в отношении осужденного к В.М.Н.
КУРБЕРОВА, Петра Александровича
сего числа мною приведен в исполнение.
Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

КОМЕНДАНТ УНКВД ЛО
Ст.лейтенант госбезопасности
/ШАЛЫГИН/

I7-го марта I940 года
гор.Ленинград.

С комендантской должности в апреле 1947-го отправлен на пенсию.

Умер Шалыгин в Ленинграде в 1961-м. Кажется, его судьба относительно благополучна. Звание старшего лейтенанта получил 19 июня 1939 года, к 1942-му капитан ГБ, с февраля 1943-го – подполковник ГБ. А вот с партийностью у Шалыгина были какие-то проблемы. Ещё в мае 1921-го в Борисоглебске он был принят кандидатом в члены партии, но в члены ВКП(б) его перевели только в ноябре 1927-го. Обычно для рабочих кандидатский стаж составлял год, а то и менее. Для выходцев из чуждой социальной среды – не менее трёх лет. А тут – целых шесть лет в кандидатах! И это при том, что Шалыгин отличился в военном смысле – герой. Его в 1923-м приказом РВС СССР наградили орденом Красного Знамени. По тем ранним временам высшая и заметная награда. Отмечали только самых выдающихся. Да и вообще, за всю службу он был щедро награждён: орденом Ленина (21 января 1945-го), тремя орденами Красного Знамени (1923, 18 мая 1942-го, 19 января 1945-го), орденом Красной Звезды (28 ноября 1936-го). Но собственно за участие в расстрелах только два ордена – в 1936-м и 1942-м. Ордена 1945-го – за выслугу. Ну и как у всех – знак «Почётного работника ВЧК–ГПУ (XV)» в сентябре 1933-го.

Фигура ещё одного исполнителя – дежурного помощника коменданта УНКВД по Ленинградской области Василия Ивановича Спиридонова тоже весьма интересна. Происхождения он был самого традиционного – из крепкой крестьянской семьи. Родился в 1896-м в деревне Израйково Великолукского уезда Псковской губернии в семье крестьянина-середняка. Учился недолго. В 1910-м окончил 3-классную сельскую школу в селе Окни Загарской волости Великолукского уезда. В марте 1911-го поступил на работу ремонтным рабочим службы пути уз-

ловой станции Новосокольники Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В июне 1916-го Спиридонов перебирается в Петроград и становится рабочим-путиловцем. Сначала кочегар, затем слесарь-ремонтник в сталелитейной мастерской завода. Отсюда призван в армию. С августа 1915-го – рядовой 175-го дисциплинарного батальона в селе Медведь Новгородской губернии. Потом фронт. С марта 1916-го по май 1918-го – рядовой 235-го запасного Белебеевского полка на Юго-Западном фронте. В мае 1918-го возвращается к истокам – работает в хозяйстве отца в Израйкове.

Влиться в неторопливую крестьянскую жизнь в своем хозяйстве у Спиридонова не получилось – призвали в Красную армию. С июля 1918-го он красноармеец 1-го Московского полка в Петрограде, затем на фронте с ноября того же года – красноармеец и оружейный слесарь 45-го стрелкового полка 6-й дивизии на Северо-Западном фронте. Воевал против немцев и отрядов Булак-Балаховича.

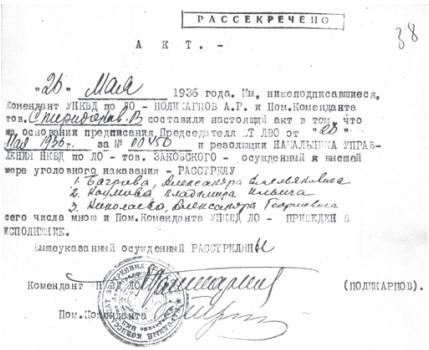
В октябре 1919-го Спиридонов начинает службу в войсках ВЧК в Петрограде. Красноармеец, оружейный каптенармус и заведующий оружием отдельной роты ПетроЧК и 11-го батальона войск ВЧК. Вот когда ему пригодились слесарные навыки. В починке оружия он быстро освоился. И стал хорошо разбираться, из чего и как лучше стрелять. В марте 1920-го, минуя кандидатский стаж, сразу принят членом РКП(б). В январе 1922-го переходит на оперативную работу в ПетроЧК. Об этом периоде его службы ничего не известно. Есть лишь отрывочные сведения о работе в Лодейнопольском уезде, где в 1927-м был избран кандидатом в члены укома ВКП(б) как представитель ГПУ.

В Полпредстве ОГПУ в ЛВО он служит до марта 1929-го, затем что-то происходит в его судьбе и он оказывается на штатской работе – председателем правления кооперативной артели «АВЭ» (Авто-вело-электро). Через два года стал председателем правления ЛенДревПромСоюза, но тут не задержался и в сентябре 1932-го пересел в кресло председателя контрольно-ревизионного совета ЛенОблЛесПромСоюза.

В деревню Спиридонов уже не собирается возвращаться. К тому же, 1930-й разрушил привычный крестьянский уклад. Отец Спиридонова, бросив хозяйство, уехал в город – подался в рабочие, в колхоз не хотелось.

Василий Спиридонов поступил в Промакадемию имени Кирова в Ленинграде, в 1933-м окончил второй курс. В августе 1933-го его вновь взяли в Полпредство ОГПУ и назначили инспектором отдела кадров. Работа не оперативная. Спиридонов любит оружие, понимает в нём толк, но пока не имеет работы, с ним связанной. И тут наступает судьбоносный перелом. В июле 1935-го он назначается дежурным помощником коменданта УНКВД по Ленинградской области и пополняет ряды расстрельщиков. Вот теперь-то использует оружие по назначению.

Спиридонова обошли с поощрением в декабре 1936-го. Возможно, он не принимал деятельного участия в массовой расстрельной акции. Но вообще-то его специализацией были именно расстрелы. Подпись Спиридонова встречается под актами о приведении приговоров в исполнение, например – 3 июня 1937-го (особый, отложенный почти на две недели расстрел).



РАССЕКРЕЧЕНО

38

А К Т. -

«26» Мая 1936 года. Мы, нижеподписавшиеся, Комендант УНКВД по ДО - ПОЛИКАРПОВ А.Р. и Пом.Коменданта тов. Спиридонов В. составили настоящий акт в том, что на основании предписания Председателя ТТ ДВО от "28" Мая 1936г. за № 10458 и резолюции НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД по ДО - тов. ЗАКОВСКОГО - осужденный к высшей мере уголовного наказания - РАССТРЕЛУ

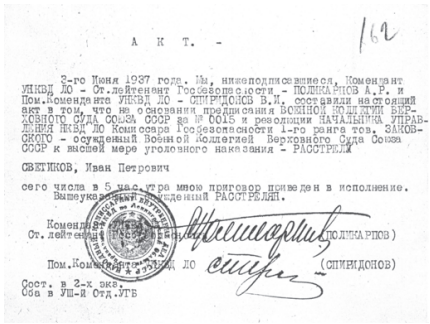
1. Бергина, Александра Александровича
2. Кадышева Владимира Ивановича
3. Новосело, Александра Георгиевича

сего числа мною и Пом.Коменданта УНКВД ДО - ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН

Комендант [illegible] (ПОЛИКАРПОВ).

Пом.Коменданта



162

А К Т. -

2-го Июня 1937 года. Мы, нижеподписавшиеся, Комендант УНКВД ДО - Ст.лейтенант Госбезопасности - ПОЛИКАРПОВ А.Р. и Пом.Коменданта УНКВД ДО - СПИРИДОНОВ В.И. составили настоящий акт в том, что на основании предписания ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССОР за № 0015 и резолюции НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ДО Комиссара Госбезопасности 1-го ранга тов. ЗАКОВСКОГО - осужденный Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССОР к высшей мере уголовного наказания - РАССТРЕЛЯН

СВЕТИКОВ, Иван Петрович

сего числа в 5 час. утра мною приговор приведен в исполнение. Вышеуказанный приведенный РАССТРЕЛЯН.

Комендант [illegible] (ПОЛИКАРПОВ)

Ст. лейтенант Госбезопасности

Пом.Коменданта УНКВД ДО (СПИРИДОНОВ)

Сост. в 2-х экз.
Сда в УШ-й Отд.УГБ

В более поздних актах подписей Спиридонова нет, указывается лишь его начальник Поликарпов. Это вовсе не значит, что Спиридонов отошёл от дел. Просто с началом массовых операций НКВД в августе 1937-го возобладал порядок, когда акт скреплял своей подписью только комендант, либо заменявший его в должности, и не обозначались остальные исполнители. Эта тенденция наблюдается и в Москве – в актах на приведение приговоров по центральному аппарату НКВД. К сожалению, многие ключевые документы Большого террора не обнародованы, в их числе утверждённая Заковским «специальная инструкция» о порядке приведения приговоров (называется в приказе № 00117 по Управлению от 1 августа 1937)*.

Первое специальное звание – младший лейтенант ГБ – Спиридонов получил лишь 19 июня 1939-го, а до этого не имел никакого. На фотографии у него в петлицах три «шпалы». Но это не должно никого вводить в заблуждение. До введения персональных специальных званий в системе госбезопасности знаки различия в петлицах означали занимаемую должность. На фотографиях лета 1936-го Поликарпов и Богданов имеют «ромб» в петлицах, что означает их принадлежность к 10-й должностной категории – комендант и начальник ДПЗ, а Спиридонов и Шалыгин по три «шпалы» – 9-я должностная категория – помощники коменданта Полпредства ОГПУ**.

Вплоть до марта 1942-го Спиридонов работал помощником коменданта в УНКВД по Ленинградской области, а затем назначен комендантом

---

* Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Т. 5. СПб., 2002. С. 618–633.

** О знаках различия сотрудников ОГПУ–НКВД до введения персональных званий см.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941 : Справочник. М., 1999. С. 477–478.

транспортного отдела НКВД по Ленинградскому фронту. С марта 1943-го он комендант ОО НКВД – ОКР СМЕРШ 23-й артдивизии прорыва Ленинградского фронта. С марта 1944-го – комендант ОКР СМЕРШ 15-й артдивизии прорыва 2-го Белорусского фронта, затем комендант ОКР СМЕРШ 194-й Краснознамённой стрелковой дивизии. В его обязанности как и ранее входит убийство приговорённых к расстрелу людей.

В наградном листе от 22 января 1945-го канцелярски точно, хотя и не без некоторого пафоса, отмечается его «самоотверженная, плодотворная» работа и перечисляются фронтовые заслуги: «Принимая личное активное участие при сопровождении, конвоировании и этапировании, не допустил ни одного случая побега арестованных, задержанных и осуждённых из-под стражи. Капитан Спиридонов, как комендант отдела СМЕРШ дивизии, лично приводил в исполнение приговора Военного Трибунала в отношении предателей, пособников и изменников Родины»*. Интересно, что в наградном листе отмечено его участие в «финской кампании» в феврале – мае 1940-го**. Это означает, что по окончании боевых действий Советско-финляндской войны Спиридонов участвовал в проведении репрессий – арестов и расстрелов на занятой Красной армией территории***.

Наградами Спиридонов не был обойдён: орден Красного Знамени (6 мая 1946-го) и два ордена Красной Звезды (3 ноября 1944-го и 7 мая 1945-го). Война закончилась. Спиридонов по-прежнему в Ленинграде, но карьера катилась по наклонной, в июне 1946-го он оказывается на малозаметной должности заместителя начальника 261-го госпиталя по охране и режиму. Дальше бесславная гулаговская работа. В мае 1947-го назначили начальником лаготделения № 17 управления ИТЛ и колоний УМВД по Ленинградской области на станции Левашово, через год – начальником лаготделения № 2/15 в Рауту (ныне Сосново), с декабря 1948-го он начальник подкомандировки лаготделения 5/18 в Сланцах.

На пенсию в июне 1949-го вышел в чине майора. Умер в самом конце 1963-го в Ленинграде****.

---

* ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2807. Л. 271.

** Там же.

*** Приказом НКВД СССР № 00327 от 15 марта 1940 г. были созданы оперативно-чекистские группы «на бывшей территории Финляндии, отошедшей к СССР», и в их задачи входило «обеспечение борьбы с контрреволюционными шпионско-диверсионными и повстанческо-террористическими формированиями». Было создано десять оперативных групп в крупных городах и местечках, и при каждой опергруппе организованы внутренняя тюрьма и комендатура (ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 528. Л. 7–15).

**** Год может быть и неточен, так как учётно-партийные документы погашены Ленинградским горкомом КПСС 22 февраля 1964 г. Обычно в крупных городах с момента смерти коммуниста до погашения партбилета проходило от двух и более месяцев. Но в отдельных случаях не исключена и расторопность в оформлении бумаг. Если так, месяц его смерти может быть определён и как январь 1964 г.

Убийства по «лимиту»

1937-й поставил расстрелы на поток. В ходе реализации оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937-го о массовых арестах и расстрелах т. н. кулаков и антисоветских элементов были предусмотрены расстрелы заключённых в лагерях и тюрьмах. Директива Ежова № 19 была спущена на места 19 августа 1937-го:

«В соответствии с моим приказом 00447 (разослан начальникам УНКВД) – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 25 августа начать и в 2-х месячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контрреволюционных элементов из числа содержащихся в тюрьмах ГУГБ, осуждённых за шпионскую, диверсионную, террористическую, повстанческую и бандитскую деятельность, а также осуждённых членов антисоветских партий (троцкистов, эсеров, грузмеков, дашнаков, иттихатистов, муссаватистов и т. д.) и прочих контрреволюционеров, ведущих в тюрьмах ГУГБ активную антисоветскую работу.

В Соловецкой тюрьме ГУГБ репрессированию подвергнуть также бандитов и уголовные элементы, ведущих в тюрьме преступную работу.

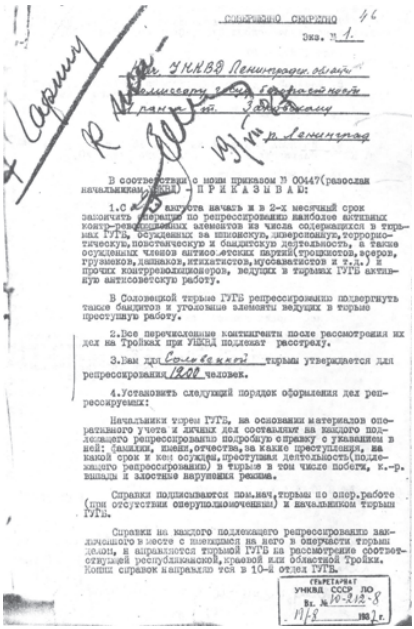
2. Все перечисленные контингенты после рассмотрения их дел на Тройках при УНКВД подлежат расстрелу»*.

В директиве устанавливался порядок оформления дел и рассмотрение их на тройке УНКВД тех регионов, где располагались тюрьмы и были обозначены «лимиты» на расстрелы для каждой тюрьмы. Карелия до лета 1937-го находилась в оперативном подчинении Ленинградского УНКВД. Лимит для Соловецкой тюрьмы – 1200 человек – спустили в Ленинград.**. В дальнейшем его увеличили.

Понятно, что по делам заключённых тюрем и лагерей тройки выносили только решение о расстреле. Никаких иных мер и не предусматривалось – «срок» ведь они уже имели! И о ком шла речь – о политических противниках и представителях национально-демократических движений. То есть, физически уничтожали носителей иных взглядов. Таким способом в стране насильственно устанавливалось единомыслие. Это была одна из целей (правда, далеко не единственная) развернутого Сталиным «большого террора». В преамбуле приказа № 00447 прямо говорилось: «самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой

* ЦА ФСБ Ф. 3. Оп. 4. Д. 9. Л. 254–256.

** Там же. См. также: Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Т. 2. СПб., 1996. Ил. 78–79.



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО 46

Экз. № 1.

Для УНКВД Ленинградской области
Комиссару Госуд. Безопасности
ранга т. Задорожному

г. Ленинград

В соответствии с моим приказом № 00447 (разослан начальникам УНКВД) – П Р И К А З Ы В А Ю:

1.С 1 августа начать и в 2-х месячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контр-революционных элементов из числа содержащихся в тюрьмах ГУГБ, осужденных за шпионскую, диверсионную, террористическую, повстанческую и бандитскую деятельность, а также осужденных членов антисоветских партий (троцкистов, эсеров, грузинских, дашнаков, итихатистов, муссаватистов и т.д.) и прочих контрреволюционеров, ведущих в тюрьмах ГУГБ активную антисоветскую работу.

В Соловецкой тюрьме ГУГБ репрессированию подвергнуть также бандитов и уголовные элементы ведущих в тюрьме преступную работу.

2.Все перечисленные контингенты после рассмотрения их дел на Тройках при УНКВД подлежат расстрелу.

3.Вам для Соловецкой тюрьмы утверждается для репрессирования 1200 человек.

4.Установить следующий порядок оформления дел репрессируемых:

Начальники тюрем ГУГБ, на основании материалов оперативного учета и личных дел составляют на каждого подлежащего репрессированию подробную справку с указанием в ней: фамилии, имени, отчества, за какие преступления, на какой срок и кем осужден, преступная деятельность (подлежащего репрессированию) в тюрьме в том числе побеги, к.-р. выпады и злостные нарушения режима.

Справки подписываются пом.нач.тюрьмы по опер.работе (при отсутствии оперуполномоченным) и начальником тюрьмы ГУГБ.

Справки на каждого подлежащего репрессированию заключенного в месте с имеющимся на него в оперчасти тюрьмы делом, направляются тюрьмой ГУГБ на рассмотрение соответствующей республиканской, краевой или областной тройки. Копии справок направляю тся в 10-й отдел ГУГБ.

СЕКРЕТАРИАТ
УНКВД СССР ЛО
Вх. № 10-212-8
19/8 1937 г.

47

- 2 -

Тройка по рассмотрении представленных ей этих материалов выносит приговор, который и заносит в протокол.

Выписка из протокола в отношении каждого осужденного приобщается к делу. Дела и протоколы возвращаются начальнику тюрьмы для приведения приговора в исполнение.

5.Приговора приводятся в исполнение специально отобранным начальствующим и надзорсоставом тюрьмы ГУГБ под личным руководством начальника тюрьмы или его помощника по оперативной части.

Основанием для приведения приговора в исполнение является заверенная выписка из протокола заседания Тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью начальника тюрьмы ГУГБ лицу, приводящему приговор в исполнение.

6.Документы о приведении приговора в исполнение приобщаются к делу осужденного.

7.Протоколы Троек с приложением дел осужденных по исполнении приговора немедленно направляются из УНКВД начальнику 8-го отдела ГУГБ.

8.О ходе операции доносить мне через 10-й отдел ГУГБ ежедневными сводками.

В сводках сообщать количество репрессированных с указанием за какие преступления они отбывали наказание в тюрьме ГУГБ и за какие преступления подвергнуты расстрелу.

п.п.НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОС БЕЗОПАСНОСТИ – Е Ж О В.

ВЕРНО: ОПЕРСЕКРЕТАРЬ НКВД СССР
КОМИРИТ /УЛЬМЕР/

№ 59190
16.VIII.1937 г.

против основ советского государства»*. Да, именно так – раз и навсегда! Своего рода, советское «окончательное решение вопроса» об инакомыслящих. За четыре месяца – до выборов в Верховный Совет СССР по Сталинской конституции 1936 года. Параллельно в августе 1937-го начались так называемые «национальные операции» НКВД.

«Колотушки»

Предписание на выдачу узников Соловецкой тюрьмы, приговорённых тройкой УНКВД по Ленинградской области было направлено начальнику тюрьмы Ивану Апетеру 16 октября 1937-го. Тем же числом помечено врученное Матвееву предписание выехать в Кемь, принять 1116 заключенных тюрьмы и расстрелять их. В удостоверении Матвеева значилось, что он едет выполнять «специальное поручение УНКВД ЛО»**.

---

* Приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. впервые обнародован в 1992 г., см.: *Альбац Е. М.* Мина замедленного действия : (Полит. портр. КГБ). М. : Русслит, 1992; Расстрел по разнарядке, или Как это делали большевики // Труд. 1992. № 88 (21612), 4 июня. С. 1, 4; *Геворкян Н.* Встречные планы по уничтожению собственного народа // Московские новости. 1992. № 25, 21 июня. С. 18–19. См. также копию ЦА МБ РФ от 02.11.1995: Книга памяти жертв политических репрессий. Рос. Федерация. Ульяновская область. Ульяновск. 1996. С. 766–780;

** Комплекс документов по исполнению приговоров к расстрелу по делам Соловецкой тюрьмы см. в первом томе книги «Место памяти Сандармох» (с. 315–430).

РАССЕКРЕЧЕНО

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
8-й УГБ
Октября 1937 г.
№ 11976с

Лит.
Вх. № ___ Ин. № ___ от ___ 193 г.
(При ответе ставится на наш № числа и Отдел).

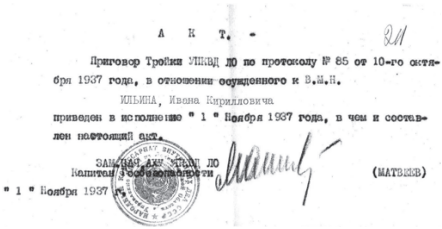
УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Выдано Заместителю Начальника АХУ УНКВД ЛО - Капитану Государственной Безопасности т. МАТВЕЕВУ М.Р. в том, что он действительно командирован в район ББК для выполнения специального поручения УНКВД ЛО.

При выполнении возложенных на тов. МАТВЕЕВА поручений - прошу оказать ему всяческое содействие.-

НАЧ. УПРАВЛ. ЛО
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЛЕНИНГРАД)

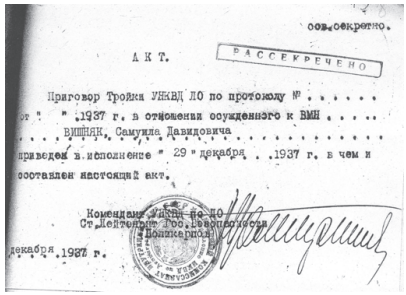
Расстрелы состоялись с 27 октября до 4 ноября. Рапорт об исполнении Матвеев направил Гарину 10 ноября 1937-го. В нём сообщал о расстреле 1111 человек – на пять человек меньше, чем намечалось. К тому времени один из заключённых умер, а четверо были спецконвоем направлены в Ленинград, Киев и Одессу для проведения следственных действий. Упомянутые в документе этапированные (в Одессу – Ефим Ликворник и в Киев – Иосиф Зозуляк и Борис Пероцкий) не избежали казни и были расстреляны, соответственно 22, 23 и 26 ноября 1937-го в Одессе и Киеве. Дата расстрела отправленного в Ленинград Самуила Вишняка: 29 декабря 1937-го.



А К Т. -

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 85 от 10-го октября 1937 года, в отношении осужденного к В.М.Н.
ИЛЬИНА, Ивана Кирилловича
приведен в исполнение " 1 " Ноября 1937 года, в чем и составлен настоящий акт.

ЗАМ. НАЧ. АХУ УНКВД ЛО
Капитан Госбезопасности (МАТВЕЕВ)
" 1 " Ноября 1937 г.



сов. секретно.

А К Т.

РАССЕКРЕЧЕНО

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № . . . . . .
от " " .1937 г. в отношении осужденного к ВМН . . . . .
. . . . ВИШНЯК, Самуила Давидовича . . . . . .
приведен в исполнение " 29 " декабря . .1937 г. в чем и составлен настоящий акт.

Комендант УНКВД по ЛО
Ст. Лейтенант Гос. Безопасности
Поликарпов
декабря .1937 г.

Во время следствия в 1939-м, на вопрос имели ли место случаи избиения арестованных до приведения приговора в исполнение, Матвеев ответил: «Да, такие случаи действительно имели место».

В первый из дней расстрела несколько приговорённых сделали попытку бежать. Их поймали. Но теперь перед расстрелом приговорённых стали бить палками – «колотушками». Расстрельщики как будто осатанели, вымещая злобу на обречённых.

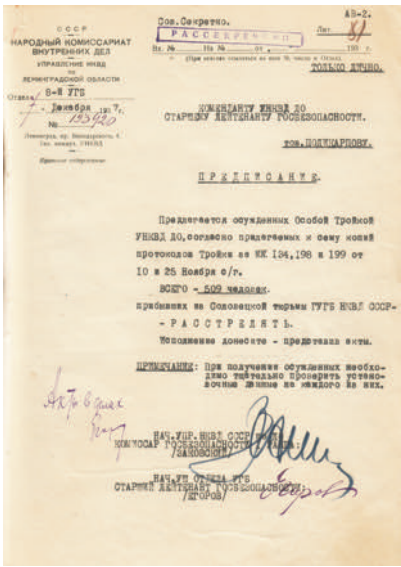
В характеристиках на Матвеева и ранее отмечались его вспыльчивость и резкость, но в своем расстрельном ремесле он дошёл до полного садизма. Избиения приговоренных перед казнью – визитная карточка ежовского НКВД, какой-то особый знак расчеловечивания и деградации. Изощрялись где как могли, скатываясь в средневековье. Например, сотрудники НКВД в Вологде приговорённых били молотками по голове, а затем казнили отрубая голову на плахе*.

* ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 1. Л. 170.

Местные медвежьегорские расстрельщики кроме палок использовали для избиения приговорённых железные трости и заводной ключ от грузовика. Одного из узников ещё до расстрела проткнули насквозь железной тростью, двоих задушили полотенцем.

Вторую и третью партии узников Соловецкой тюрьмы, приговорённых Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области, расстреливали в других местах.

Предписание от 7 декабря 1937-го расстрелять 509 заключённых Соловецкой тюрьмы было отдано коменданту Поликарпову. А выполнять «специальное поручение» в районе Лодейнопольского лагпункта ездил помощник Шалыгин.



НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Отдел 8-й УГБ
7 Декабря 1937 г.
№ 19520

Сов. Секретно.
РАССЕКРЕЧЕНО
АВ-2.
Экз. №
Нº № от 193 г.
ТОЛЬКО ЛИЧНО.

КОМЕНДАНТУ УНКВД ЛО
СТАРШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ПОЛИКАРПОВУ.

ПРЕДПИСАНИЕ.

Предаётся осуждённых Особой Тройкой УНКВД ЛО, согласно предаётся к сему копий протоколов Тройки за НК 194, 198 и 199 от 10 и 25 Ноября с/г.

ВСЕГО - 509 человек.

прибывших на Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД СССР.

- РАССТРЕЛЯТЬ.

Исполнение донесите - предаётся акты.

ПРИМЕЧАНИЕ: При получении осуждённых необходимо тщательно проверить установочные данные на каждого из них.

НАЧ. УПР. НКВД СССР по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
/ЗАПОРОЖЕЦ/

НАЧ. УГБ ОТДЕЛА УГБ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/ГОРОВ/

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД по ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Отдел 8-й УГБ
1 Декабря 1937 г.
№ 19454

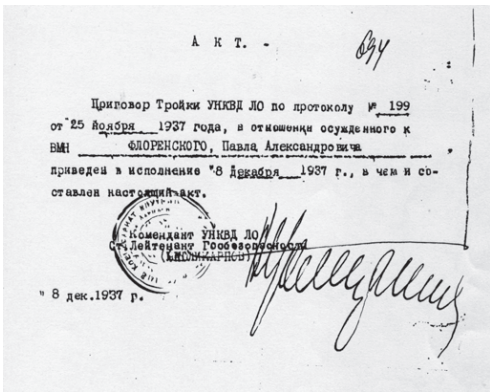
Нº № Нº № от 193 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Выдано Ком. Комендант УНКВД ЛО - Младшему Лейтенанту Государственной Безопасности т. ШАЛЫГИНУ П.Д. в том, что он действительно командирован в район Лодейнопольского дегарного пункта ОИЗ УНКВД ЛО - для выполнения специального поручения УНКВД ЛО.

При выполнении возложенных на тов. ШАЛЫГИНА поручений - просим оказать ему всяческое содействие.-

НАЧ. УНКВД ЛО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ГОРОВ/



А К Т. - 834

Приговор Тройки УНКВД ЛО по протоколу № 199 от 25 Ноября 1937 года, в отношении осуждённого к ВМН ФЛОРЕНСКОГО, Павла Александровича, приведён в исполнение 8 Декабря 1937 г., в чем и составлен настоящий акт.

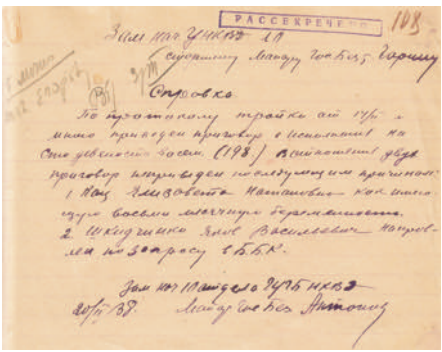
Комендант УНКВД ЛО
Ст. Лейтенант Госбезопасности
(ПОЛИКАРПОВ)

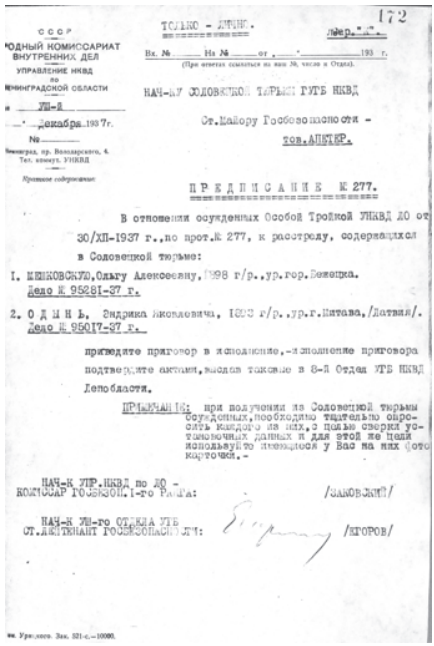
" 8 дек. 1937 г.

За расстрел 198 человек на Соловках в феврале 1938-го лично отчитался прибывший из Москвы заместитель начальника 10-го (тюремного) отдела ГУГБ НКВД майор госбезопасности Николай Антонов-Грицюк. Соловецкая операция была особой, в НКВД полагали, что расстрелы слишком серьёзное дело, чтобы перепоручать его только местным исполнителям.

Но для ровного счёта расстрельщикам вместо двоих отсутствующих успели приговорить под новый год ещё двоих. Расстреляли там же, в тот же день и, надо думать, в ту же яму. Елизавету Кац расстреляли там же, но 16 мая 1938-го (может, позволили родить, чтобы отдать младенца в Дом малютки). Якова Шкидченко отыскали на материке и расстреляли в Сандармохе 19 апреля 1938-го.

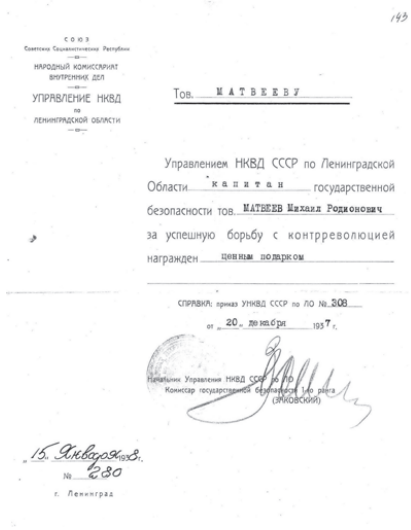
Вот и все соловецкие лимиты.





К юбилею ВЧК–ОГПУ–НКВД Алафер, Матвеев, Поликарпов и Шалыгин приказом № 308 по Ленинградскому управлению были награждены ценными подарками «за самоотверженную работу по борьбе с контрреволюцией». Матвеев получил радиолу с пластинками.

11 марта 1939-го Михаила Матвеева взяли. Арест санкционировал лично новый нарком Лаврентий Берия. Помимо хозяйственных нарушений, припомнили Матвееву и массовый расстрел в Сандармохе. Но обвинили не в самом факте расстрела – начальство знало, зачем и откуда пришёл приказ, а обвинили в излишнем и совершенно ненужном садистском избиении приговорённых. Военный трибунал войск НКВД Ленинградского округа в мае 1939-го дал ему 10 лет лагерей. Правда, начальники в Москве рассудили иначе, проявили снисхождение. Военная коллегия



143

СОЮЗ
Советских Социалистических Республик

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тов. МАТВЕЕВУ

Управлением НКВД СССР по Ленинградской Области капитан государственной безопасности тов. МАТВЕЕВ Михаил Родионович за успешную борьбу с контрреволюцией награжден ценным подарком

СПРАВКА: приказ УНКВД СССР по ЛО № 308
от „20" декабря 1937 г.

Начальник Управления НКВД СССР по ЛО
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга
(ЖУКОВСКИЙ)

„15" Января 38 г.
№ 280
г. Ленинград

снизила срок, наград не лишили, отправили на 3 года в Волголаг. В июле 1941-го досрочно освободили со снятием судимости.

Матвеева не послали в органы военной контрразведки на фронт, как многих прощённых и выпущенных из лагерей чекистов – недавних нарушителей «соцзаконности», а поставили заведовать внутренней тюрьмой Ленинградского УНКВД–УНКГБ–УМГБ. Жил в 4-й квартире дома 42 на ул. Восстания*. С этой должности он и вышел на пенсию в декабре 1949-го. К тому времени к ордену за расстрелы добавились ещё два – Красного Знамени (19 января 1945-го) и Ленина (12 мая 1945-го), хотя дали их не за какие-то особо важные дела, а по заведённому порядку – за выслугу лет. После войны жил на ул. Петра Лаврова, 46. Незаметным пенсионером Матвеев и умер в 1971-м в Ленинграде.

Парикмахер

Карьера Георгия Леонгардовича Алафера развивается по той же послереволюционной закономерности и даже предопределённости, когда для склонного к приключениям и деятельного подростка все дороги ведут в ЧК. Он родился в 1900-м в Петербурге в семье слесаря. Рано потерял отца и после окончания городского училища поступил учеником и подмастерьем в парикмахерскую Генри Делькроа. В парикмахерской проработал вплоть до июня 1918-го, когда его вдруг осенило податься охранником в штаб Революционной охраны Петроградского района. С сентября 1918-го он на работе в Порховской уездной ЧК, а

* По состоянию на 1945 г.

с января 1919-го – красноармеец в Псковском коммунистическом батальоне на Северо-Западном фронте, лечился в лазарете в Москве. С апреля 1920-го – красноармеец в трудовом батальоне в Челябинске, с июля того же года в Латышской дивизии на Южном фронте. Оттуда в январе 1921-го направлен в Николаев на курсы младшего комсостава, по окончании которых стал командиром взвода по борьбе с бандитизмом в Одесской губернии.

В августе 1921-го возвращается в Петроград и сразу же поступает на работу в ЧК. Здесь в июле 1927-го его принимают в ВКП(б). Вообще-то, в 1918-м он уже принимался в члены компартии в Порховской ЧК, но выбыл в феврале 1920-го «механически, потеряв связь с парторганизацией». На важную должность помощника коменданта Полпредства ОГПУ в ЛВО Алафер был выдвинут в октябре 1931-го. В этой должности он продолжает служить и в УНКВД–УНКГБ по Ленинградской области вплоть до выхода на пенсию. Его удел – расстреливать.

Расстреливал в Ленинграде во время массовой операции 1936-го, во время Большого террора в 1937–38 годах. Расстреливал вместе Матвеевым в Сандармохе. Расстреливал после Поликарпова как зам. Шалыгина.

А К Т. РАССЕКРЕЧЕНО 65

«1» Октября 1938 года. Мы, нижеподписавшиеся, Комендант УНКВД ЛО ПОЛИКАРПОВ А.Ф. и Пом.Коменданта тов. Алафер Г.Л. составили настоящий акт в том, что на основании предписания Председателя ВТ ЛВО от "1" Октября за № 12 0015 и резолюции НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД по ЛО – тов. Николаева осужденные к высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛУ

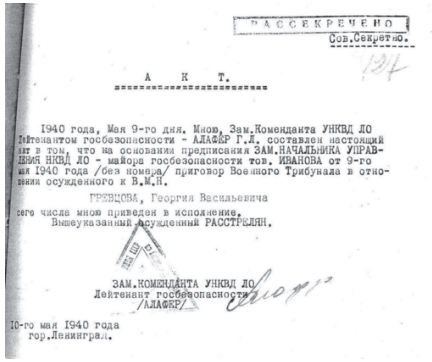
1. Хлебников Иван Александрович.
2. Серебякина Мария Александровна
3. Балчун Вратислав Янкелевич.

сего числа мною и Пом. Коменданта УНКВД ЛО – ПРИГОВОР В ИСПОЛНЕНИЕ.

Вышеуказанный осужденные РАССТРЕЛЯНЫ.

Комендант УНКВД по ЛО (ПОЛИКАРПОВ).

Пом.Коменданта



РАССЕКРЕЧЕНО
Сов.Секретно.

А К Т.

1940 года, Мая 9-го дня. Мною, Зам.Коменданта УНКВД ЛО Лейтенантом госбезопасности – АЛАФЕР Г.Л. составлен настоящий акт в том, что на основании предписания ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЛО – майора госбезопасности тов. ИВАНОВА от 9-го мая 1940 года /без номера/ приговор Военного Трибунала в отношении осужденного к В.М.Н.

ПРЕЩОВА, Георгия Васильевича

сего числа мною приведен в исполнение.
Вышеуказанный осужденный РАССТРЕЛЯН.

ЗАМ.КОМЕНДАНТА УНКВД ЛО
Лейтенант госбезопасности
/АЛАФЕР/

10-го мая 1940 года
гор.Ленинград.

Довелось ему и повоевать – комендантом-особистом. В 1941-м комендант ОО НКВД Лужской армейской группы Алафер тяжело ранен в ногу 27 сентября при выходе из окружения. Позднее в наградном листке его фронтовые занятия обозначат весьма двусмысленно: «Выполняя особые оперативные задания товарищ Алафер беспощадно уничтожал фашистских лазутчиков, шпионов и диверсантов»*. Интересно, под «лазутчиками», «шпионами» и «диверсантами» понимались обвинённые в том советские военнослужащие, или речь идет о пленных вражеской армии? Но тогда беда, расстрел военнопленных – тягчайшее преступление! За свой короткий фронтовой эпизод Алафер был представлен к ордену Красного

* ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2045. Л. 23.

Знамени, но в итоге Военным советом Ленинградского фронта награждён в 1943-м орденом Отечественной войны 1-й степени.

Алафер награждался не менее щедро, чем Матвеев. В апреле 1934-го был удостоен знака «Почётный работник ВЧК–ГПУ (XV)», а, собственно, за расстрельное мастерство – орденами Красной Звезды (28 ноября 1936-го) и Отечественной войны 1-й степени (21 октября 1943-го). И, как водится, за выслугу лет – орденом Красного Знамени и орденом Ленина (19 января и 21 февраля 1945-го, соответственно). Рос в званиях: с 19 июня 1939-го – лейтенант ГБ, при переходе на новую систему званий 11 февраля 1943 года автоматически получает капитана ГБ. На пенсию его отправили рано, в августе 1946-го в чине майора. Умер Алафер тихо и незаметно в Ленинграде в 1973-м. До войны жил на Разночинной, 7. Во время блокады погибли родственники. После войны жил на Кировском, 73/75.

Если вглядеться – простые судьбы, от которых веет тоскливой скукой. Возникает стойкое ощущение обыденности и банальности зла. И оставаться бы им лучше, кому швейцаром, кому парикмахером или продавцом, а вот ведь – понесло революционным ветром. Точно отметил Александр Солженицын: «Открывает революция чёрные пропасти и в таких людях, которые без неё прожили бы вполне благополучно»*.

* *Солженицын А.* Черты двух революций // Новый мир. 1993. № 12. С. 210.

Анатолий Разумов,
Центр «Возвращённые имена» при РНБ

Как выполнялись бешеные планы партии и правительства

Подбирал слова для заголовка, но других не нашёл.

Согласно планам партии и правительства, за четыре месяца карательной операции – от 5 августа 1937-го до выборов в Верховный Совет Советского Союза (СССР) по Сталинской конституции – предстояло приговорить внесудебными тройками и расстрелять «антисоветских элементов»:

...
в Карельской АССР 300 человек;
...
в Ленинградской области 4 000 человек;
...
в Московской области 5 000 человек;
...
в лагерях НКВД 10 000 человек

Планы для внесудебных троек могли перевыполняться, и они перевыполнялись. А ещё внесудебные двойки выносили расстрельные приговоры по «национальным линиям» – по спискам «шпионов, диверсантов, террористов и вредителей».

Следствие объявлялось ускоренным и упрощённым. На места рассылались образцы следственного дела, протокола тройки и шифртелеграммы – раз в пятидневку надо было рапортовать в Москву о числе арестованных, осуждённых по первой (расстрел) и второй (лагеря и тюрьмы)

категориям, а также о числе высланных членов семей расстрелянных. Физические пытки разрешались. Внесудебные карательные операции проводились в строжайшей тайне от граждан СССР и от всего мира.

Продолжали выносить расстрельные приговоры также судебные органы – Военная коллегия Верховного суда СССР, судебные спецколлегии республик, краёв и областей, разнообразные военные трибуналы.

Но как убивать? как и где закапывать сотни тысяч убитых? По ночам на городских кладбищах в безвестных ямах? – столько не спрячешь. Пришлось устраивать спецобъекты-могильники госбезопасности.

Многие из них удалось впоследствии выявить, другие до сих пор не рассекречены.

В 1997 году были найдены Сандармох и Красный Бор.

В том же 1997 году меня пригласили как историка и археолога на раскопки Бутовского полигона НКВД под Москвой – одного из крупнейших спецобъектов Большого сталинского террора. Мы прорезали и вскрыли с поверхности и с борта один из рвов, предназначенных для массового закапывания трупов. Примерно 20 квадратных метров. По следам на стенках рва стало понятно, что его вырыли экскаватором.

Человеческие останки в несколько слоёв, спрессованных землёй и временем, на глубине более двух метров. Все в одежде. Видны десятки черепов, но в них не находим пулевых отверстий. Потом нашли четыре отверстия, включая одно парное (двойной вход, двойной выход). В трёх черепах сохранились зубные коронки. На некоторых костях видимые следы ударов тупыми твёрдыми предметами. В одном случае судмедэксперт определил прижизненный перелом левой теменной области.

Поверх убитых набросаны одежда и обувь (пальто, женские платки, куртки, кепки, сапоги, валенки, туфли, галоши...), битое бутылочное стекло, фрагменты деревянной бочки, большой дубовый пень, пять полувывернутых резиновых перчаток палачей.

Сижу на дне, работаю скальпелем. Суглинок, водонасыщенный слой. Земля сохранила охряно-золотистую форму кисти руки убитого. Постепенно понимаю, что передо мной две ладони, протянутых или брошенных навстречу друг другу. Пальцы переплетены. Стылый осенний день. Сверху в раскоп, прямо на эти ладони, опустился кружась ещё зелёный листок. Подумал, что эти двое были живы, когда их бросили в ров.

В другой раз во время раскопок почувствовал взгляд сверху. На краю рва сидит и, видимо, давно пожилой человек: «Сказали, что отца тут расстреляли. Пришёл посмотреть. Доброе дело делаете, хлопцы, помогай вам Бог, может, и моего отца найдёте. У него, знаете, вот тут во рту была такая коронка на зубах, может, они не заметили».

Дня через три мы нашли подобные останки.

Археолог Юрий Александрович Смирнов (1946–2016) дольше других работал в раскопе. Пытался подобрать культурологическое определение данному виду человеческого погребения. И в конце концов остановился на том, что перед нами тип «помойная яма».

Зубные коронки и речь старика на краю Бутовского раскопа всегда в памяти. Важнейшие наблюдения за десятки лет работы над Книгами памяти.

К ним прибавилось впечатление от документов о медвежьегорских расстрелах. В перечне изъятого у репрессированных и обращённого в пользу государства прочёл строку, после которой отложил работу на день:

«Часов карманных и ручных от разных лиц поступило 68 шт. Сдано в Финотдел НКВД АКССР 65 шт. Сдано при сдаче дел 3 шт.»;

«Колец разных желтого и белого металла поступило 15 шт. Сдано в Финотдел НКВД АКССР 15 шт.»;

«Зубов и коронок жёлтого и белого металла поступило 26 шт. Сдано в Финотдел НКВД АКССР 26 шт.».

(См. иллюстрации на с. 401–402.)

Отчёт «Исследования последних лет на Бутовском полигоне» подписали в 1997-м кроме меня священник Кирилл Каледа, археолог Сергей Николаевич Алексеев (1952–2019) и составитель Книг памяти Лидия Алексеевна Головкова. Он опубликован в 3-м выпуске «Бутовский полигон, 1937–1938» (М., 1999).

В том же 1999 году вышла книга Ивана Ивановича Чухина (1947–1997) «Карелия-37 : идеология и практика террора». Впервые в России в этой книге были названы все члены местных троек и двойки, все места расстрелов в Карелии и все расстрельщики.

Организаторы террора Ленин, Дзержинский, Сталин, Ворошилов, Вышинский, Жданов, Молотов лежат на Красной площади в Москве.

Картина злодеяний давно обозрима и доступна каждому для понимания.

Простите, погибшие. Простите, пропавшие без вести в советских концлагерях. Простите все пострадавшие, кто не дожил до Книг памяти.

Публикуемые ниже материалы получены в архиве УФСБ Карелии С. В. Кривенко, Ю. А. Дмитриевым, А. Я. Разумовым в 1990-х – начале 2000-х годов.

В ряде случаев уточнена орфография и пунктуация. Сохранено написание «Медвежегорск».

Именные комментарии: А. Я. Разумов, Д. Б. Азиатцев, Т. Э. Шумилова.

Протокол судебного заседания

[по делу Матвеева и других]

1939 года мая 24 дня

Военный трибунал Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР Ленинградского округа

в закрытом судебном заседании в гор. Медвежегорске

в составе: Председательствующего бригвоенюриста т. МАРЧУК

и членов: старшего лейтенанта т. КАБАНОВА и младшего лейтенанта т. КРЮЧКОВА,

при секретаре: технике-интенданте 2-го ранга т. РОМАНОВЕ

рассмотрев дело № 17 по обвинению:

заместителя начальника АХУ УНКВД ЛО – капитана госбезопасности МАТВЕЕВА Михаила Родионовича;

заместителя начальника 3-го отдела ББК НКВД – ШОНДЫШ Александра Фроловича;

начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – БОНДАРЕНКО Ивана Андреевича –

в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «б» УК РСФСР;

помощника начальника 1-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – ПЛЕЦ Михаила Николаевича;

начальника отделения 3-го отдела ББК НКВД – ДОЛИНСКОГО Павла Петровича;

командира опердивизиона ВОХР ББК НКВД – МИРОНОВА Николая Николаевича;

политрука того же дивизиона КАРМЫШЕВА Александра Тимофеевича;

оперуполномоченного 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – ВОЛКОВА Федора Ивановича;

секретаря 3-го отдела ББК НКВД – ТЕЛЕГИНА Алексея Нефедовича;

делопроизводителя 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – РОДИОНОВА Григория Ильича;

начальника следизолятора 3-го отдела ББК НКВД АНДРИЕНКО Матвея Алексеевича;

помощника начальника следизолятора 3-го отдела ББК НКВД – ФЕДОРОВА Николая Константиновича и

ДЕЛО № 17-39 г.

182

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1939 года мая 24 дня,

Военный Трибунал Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР Ленинградского округа

в 39 крытом судебном заседании в гор. Медвежегорске,

в составе: Председательствующего Бригвоенюриста т.ЩАРЧУК

и членов: старшего лейтенанта т.КАБАНОВА и младшего лейтенанта т.КРЮЧКОВА,

при секретаре: Технике-интенданте 2 ранга т.РОМАНОВЕ

с участием сторон: -

и члена коллегии защитников города -

рассмотрев дело № 17 по обвинению: Заместителя начальника АХУ УНКВД ЛО - капитана госбезопасности МАТВЕЕВА Михаила Родионовича,

Заместителя начальника 3-го отдела ББК НКВД - ШОНДИШ Александра Фроловича;

Начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД - БОНДАРЕНКО Ивана Андреевича в преступлении, предусмотренном ст.193-17 п"б" УК РСФСР;

Помощника начальника 1-го отделения 3-го отдела ББК НКВД - ПЛЕЦ Михаила Николаевича,

Начальника отделения 3-го отдела ББК НКВД - ДОЛИНСКОГО Павла Петровича;

Командира опердивизиона ВОХР ББК НКВД - МИРОНОВА Николая Николаевича;

тип. Т. № 1 зак. 1700—3000

дежурного следизолятора 3-го отдела ББК НКВД – КУЗНЕЦОВА Федора Васильевича –

всех десятерых в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «а» УК РСФСР.

В 13 час. 30 мин. судебное заседание объявлено открытым.

Секретарь доложил суду, что подсудимые: МАТВЕЕВ М. Р., БОНДАРЕНКО И. А., ШОНДЫШ А. Ф., МИРОНОВ Н. Н., КАРМЫШЕВ А. Т. и РОДИОНОВ Г. И., находящи[е]ся под стражей, в суд доставлены. Подсудимые: ПЛЕЦ М. Н., ВОЛКОВ Ф. И., ТЕЛЕГИН А. Н., ФЕДОРОВ Н. К., АНДРИЕНКО М. А., КУЗНЕЦОВ Ф. В. и ДОЛИНСКИЙ П. П., находящиеся под подпиской о невыезде, в суд явились. Явились в суд вызванные в качестве свидетелей: КАРПОВ А. А., ФИШЕЛЬМАН Г. [Ш.], КОЗЫРЕВ Н. К., НЕДЕЛЬКО А. А., АУЛОВ М. С., МИЛЮКОВ А. А., РЯБЦЕВ Г. Е., ПОТАПОВ П. В., МОХОВ Л. М., ЕПАН[Е]ЧНИКОВ А. Н., ШАТУНОВ В. В., САБЕЕВ В. С., КАРДАШЕВ Т. Г., КОЕЧЕВ М. С., ЕРМОЛАЕВ Н. Д., ПУШКИН А. Н., АЛЕКСАНДРОВ М. М. и ПАВЛОВ [А. Е.] и не явились свидетели в судебное заседание: МОРОЗОВ М. Я. – откомандирован в Северный жел. дор. лагерь НКВД ст. Княжий Погост; ПРИМАКОВ [Б.] А. – убыл в гор. Комсомольск-на-Амуре; ПОТАПЕНКО К. А. – выбыл из Медвежегорска неизвестно куда; КОТЛЯРЕНКО [Е. М.] – убыл в гор. Киев.

В отношении свидетелей ПЕЧНИКОВА и ТРАВИНА, не прибывших в судебное заседание, приняты дополнительные меры к явке их в суд.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимых:

Я, МАТВЕЕВ Михаил Родионович, рождения 1892 года, происхожу из крестьян-середняков деревни Волосово Боровичского района Ленинградской области, до 1904 года находился на иждивении родителей, в 1904 году от родителей ушел на самостоятельную работу и работал бурлаком в разных организациях до 1907 года, в 1907 году уехал в Петроград и до 1913 года работал на разных работах чернорабочим, в 1913 году поступил на завод «Вулкан» подручным слесаря и работал до Февральской революции, после Февральской революции вступил в ряды Красной гвардии. В 1918 году был выбран в Районную следственную комиссию и с этого времени находился в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности русский, член ВКП(б) с 1918 года, партийный билет изъят у меня при аресте, образование низшее, женат, имею сына от первой жены и плачу алименты, под судом не был, за период службы в НКВД взысканий не имею, награжден орденом

Красной Звезды, значком почетного чекиста и имею благодарность от Председателя ВК ВС СССР тов. УЛЬРИХ, под стражей по данному делу содержусь с 11 марта 1939 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, БОНДАРЕНКО Иван Андреевич, рождения 1900 года, происхожу из семьи крестьянина-бедняка гор. Херсона УССР, на иждивении родителей жил до 1917 года, 1917 год работал на разных работах чернорабочим, в 1918 году вместе со своим старшим братом вступил в Союз фронтовиков и находился в отряде ДОВИДЕНКО, который под нажимом немцев отступил от Херсона и в конце 1918 года распался, его участники разошлись по домам и после занятия гор. Херсона гайдамаками я проживал в деревне у своего деда нелегально, в марте месяце 1919 года вступил в ряды Красной армии и служил до 1921 года, в 1921 году поступил в органы ВЧК и служил до 1923 года, 1923 год работал уполномоченным УГРО в гор. Геническе и в этом же году перешел на работу в кооперативные организации, где работал до 1929 года, 1929 год работал в органах НКВД, с 1930 года работал опять на кооперативной работе до 1933 года, в сентябре месяце 1933 года был мобилизован в органы НКВД и работал по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности украинец, женат, имею троих детей, от 10 месяцев до 13 лет, образование низшее, беспартийный, не судим, взысканий и наград не имею, имею несколько поощрений, под стражей содержусь с 18 марта 1938 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, ШОНДЫШ Александр Фролович, рождения 1902 года, происхожу из семьи торговцев села Рамешки Калининской области, на иждивении родителей жил до 1919 года, в 1919 году вступил в комсомол, в этом же году меня выбрали секретарем вол[остного] комсомола, потом был направлен комсомольской организацией на учебу в гор. Калинин и по окончании института 1927 год учительствовал, был преподавателем географии, в марте месяце 1928 года меня откомандировали в органы НКВД, где и работал по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности русский, образование имею высшее, женат, детей нет, состоял членом ВКП(б) с 1928 года и исключен из рядов партии в связи с данным делом, взысканий не имею, в 1932 году был награжден боевым оружием, имею ряд благодарностей и премий, под стражей по данному делу содержусь с 18 марта 1938 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, МИРОНОВ Николай Николаевич, рождения 1902 года, происхожу из семьи рабочих гор. Острова Ленинградской области, на иждивении родителей жил до 1918 года, в 1918 году поступил в уездный военкомат писарем и работал до 1921 года, в 1921 году добровольно вступил в РККА и служил до 19[3]4 года, в 19[3]4 году отдан был под суд Военного трибунала Киевского военного округа по ст. 206-17 УК УССР за сожжение архива без разрешения командира полка и осужден к 2 1/2 годам лишения свободы, в 1935 году ЦИКом СССР помилован и поступил в ВОХР ББК, где и служил по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности русский, образование незаконченное среднее, женат, на иждивении четверо детей, от 1 года до 15 лет, беспартийный, дважды подвергался взысканиям за последний год службы и имею три поощрения, под стражей по данному делу содержусь с 8 июня 1938 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, КАРМЫШЕВ Александр Тимофеевич, рождения 1900 года, происхожу из крестьян-бедняков дер. Бабино Мичуринского района Тамбовской области, на иждивении родителей жил до 1919 года, в 1919 году добровольно вступил в партизанский отряд и пробыл в нем до апреля месяца 1920 года, в апреле месяце 1920 года этот отряд влился в 13-ю кавалерийскую дивизию, и я в РККА служил до 1927 года, в 1927 году поступил на службу в ВОХР лагерей и работал по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности русский, образование низшее, состою членом ВКП(б) с 1921 года, партбилет у меня изъят при аресте, женат, имею двоих детей в возрасте от 4 до 9 лет, не судим, взысканиям не подвергался, имею три поощрения, под стражей по данному делу содержусь с 20 июля 1938 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, РОДИОНОВ Григорий Ильич, рождения 1914 года, происхожу из семьи рабочего села Должик Ровинецкого района Донецкой области, на иждивении родителей жил до 1932 года, в 1932 году поступил работать в шахту им. Войкова Ровинецкого района и проработал до 1933 года, в 1933 году меня комсомол выдвинул на кооперативную работу, где проработал два месяца и был снят с этой работы за допущенную растрату, после чего опять работал в шахте, в 1935 году меня за растрату судили по ст. 104 УК УССР и осудили к 4 годам лишения свободы, в 1936 году условно-досрочно освобожден и 3 ноября 1936 года поступил в ВОХР ББК по вольному найму стрелком и работал по день ареста, по социальному положению служащий, по национальности русский, беспартийный, образование

низшее, женат, на иждивении жена и ребенок в возрасте один год и 4 месяца, взысканиям не подвергался, имею три поощрения, под стражей по данному делу содержусь с 20 июля 1938 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, ВОЛКОВ Федор Иванович, рождения 1899 года, происхожу из семьи рабочего дер. Залесье Гдовского района Ленинградской области, до 1912 года жил при родителях, с 1912 года работал самостоятельно на разных работах до 1919 года, в 1919 году по мобилизации был призван в РККА и служил до июля месяца 1922 года, после демобилизации поступил в жел. дор. охрану и служил до 1926 года, 15 июня 1926 года поступил в органы НКВД и служил по день ареста, по национальности русский, по социальному положению служащий, состою членом ВКП(б) с 1930 года, образование низшее, женат, на иждивении жена, мать и трое детей в возрасте от 3 месяцев до 14 лет, не судим, взысканий не имею, имел одно поощрение, под стражей по данному делу содержался с 20 июля 1938 года по 19 марта 1939 года, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, ПЛЕЦ Михаил Николаевич, рождения 1897 года, происхожу из семьи служащего гор. Ленинграда, до 1913 года жил на иждивении родителей, с 1913 года работал на разных работах до 1916 года, в 1916 году меня мобилизовали в старую армию, где служил младшим унтер-офицером до начала 1918 года демобилизации старой армии, в 1918 году поступил работать на Монетный двор и в этом же году был мобилизован в Красную армию, в конце этого года был ранен и после выздоровления в 1919 году меня направили в погранохрану для охраны финской границы, где находился до 1921 года, в 1921 году меня обратно вернули на Монетный двор и там проработал до 1924 года, в 1924 году был опять мобилизован в погранохрану и служил до 1926 года, в 1926 году был демобилизован и в гор. Ленинграде работал в разных учреждениях на канцелярской работе до 1930 года, в 1930 году был принят в органы НКВД и работал по 1935 год, в 1935 году из органов НКВД уволился и работал на заводе № 114 в гор. Ленинграде до 1937 года, в 1937 году по моему заявлению меня направили на работу в лагеря, где я и работаю до сих пор, по национальности русский, по социальному положению служащий, состою членом ВКП(б) с 1938 года, разведен, образование низшее, не судим, в связи с настоящим делом был арестован на 15 суток, имею три поощрения, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 11 мая 1939 года.

Я, ТЕЛЕГИН Алексей Нефедович, рождения 1911 года, происхожу из крестьян-бедняков деревни Елизаветинка Воловского района Курской области, с 1924 года по 1928 год пас скот и работал в своем сельском хозяйстве, с 1928 года поступил работать на шахту № 8, рудник Ветка, и работал до 1933 года, с 1933 года служил в РККА до 1935 года, с этого времени после демобилизации работал в органах НКВД по 13 апреля 1936 года, в апреле месяце 1936 года уволился по собственному желанию и уехал на родину, где пробыл 5 месяцев, в августе месяце прибыл в Медвежегорск, поступил в ВОХР стрелком и работал до 25 июля 1938 года, с 25 июля 1938 года работал секретарем 3-го отдела ББК НКВД, по социальному положению служащий, по национальности русский, кандидат в члены ВКП(б) с октября 1938 года, женат, на иждивении имею троих детей, от 6 месяцев до 5 лет, образование низшее, не судим, взысканий и поощрений не имею, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, ФЕДОРОВ Николай Константинович, рождения 1899 года, происхожу из семьи крестьян-бедняков деревни Харитонцево Тутаевского района Ярославской области, до 1919 г. жил на иждивении родителей и занимался в своем сельском хозяйстве, в РККА служил с 1919 г. до 1925 г. После демобилизации с 1925 г. до 1927 г. работал в своем сельском хозяйстве, в 1927 г. прибыл в гор. Медвежегорск и работал на лесозаводе до 1934 г., с 1934 г. служил в ВОХР ББК, а с 1935 г. дежурным по изолятору 3-го отдела ББК НКВД, по социальному положению служащий, по национальности русский, беспартийный, женат, на иждивении два сына, от 9 до 11 лет, образование низшее, взысканиям не подвергался, имею два поощрения, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, АНДРИЕНКО Матвей Алексеевич, рождения 1907 года, происхожу из семьи рабочих села Солгон Ужурского района Красноярского края, до 1919 г. жил на иждивении родителей, с 1919 г. батрачил по 1926 г., с 1926 г. работал в своем сельском хозяйстве до 1929 года, с 1929 г. до 1931 г. служил в РККА, в 1931 г. после демобилизации из РККА служил в охране Сиблага НКВД до 1932 г. и с 1932 г. в ББК до сих пор, по соц. положению служащий, по национальности русский, беспартийный, женат, имею на иждивении троих детей в возрасте от 8 месяцев до 4 лет, образование низшее, под судом не был, взысканий не имею, имею пять поощрений, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, КУЗНЕЦОВ Федор Васильевич, рождения 1908 года, происхожу из крестьян-бедняков деревни Котлово Кад[ый]ского района Ивановской области, до 1930 г. работал в своем сельском хозяйстве, с 1930 до 1932 г. служил в РККА, после демобилизации из РККА служил в ВОХР ББК по день суда, по соц. положению служащий, по национальности русский, беспартийный, женат, на иждивении двое детей в возрасте от 1 года до 3 лет, образование низшее, взысканиям не подвергался, имею несколько поощрений, не судим, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 10 мая 1939 года.

Я, ДОЛИНСКИЙ Павел Петрович, рождения 1903 года, происхожу из семьи рабочих гор. Астрахани, с 1914 года по 1917 г. работал на разных работах, в 1917 г. пять месяцев жил на иждивении родителей, в 1918 г. поступил в ТПО и работал до 1920 года, в 1920 г. поступил добровольно в РККА и прослужил до 1922 года, с 1922 г. по 1925 г. работал в Управлении Рязано-Уральской жел. дор., с 1925 г. был на комсомольской работе до 1927 года, в органах НКВД работал с 1927 г. до 1932 г., откуда в 1932 г. уволен за отказ выехать на работу в гор. Хабаровск, в 1934 г. вторично поступил в органы НКВД и работаю до сих пор, по социальному положению служащий, по национальности русский, член ВКП(б) с 1920 года, женат, на иждивении сын 13 лет, образование низшее, не судим, взысканиям не подвергался, награжден металлическими часами, с копией обвинительного заключения ознакомлен и выписку из протокола подготовительного заседания ВТ получил 11 мая 1939 года.

Председательствующий удостоверяется в самоличности свидетелей, предупреждает их об ответственности за дачу ложных показаний, о чем у них отобрана подписка, и свидетели удалены в отдельную комнату.

Председательствующий разъяснил процессуальные права подсудимым и объявил состав суда.

Подсудимые: МАТВЕЕВ, БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, МИРОНОВ, КАРМЫШЕВ, ВОЛКОВ, РОДИОНОВ, ПЛЕЦ, ТЕЛЕГИН, ФЕДОРОВ, КУЗНЕЦОВ и ДОЛИНСКИЙ отвода составу суда не заявили и ходатайств не возбудили.

Подсудимый АНДРИЕНКО отвода кому-либо из состава суда не заявил, но ходатайствует о приобщении к делу справки о нахождении его в командировках.

Председательствующий опросил подсудимых, считают ли они возможным заслушать дело в отсутствие свидетелей: МОРОЗОВА, ПОТАПЕНКО, КОТЛЯРЕНКО и ПРИМАКОВА.

Подсудимые: МАТВЕЕВ, ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО, РОДИОНОВ, МИРОНОВ, КАРМЫШЕВ, ПЛЕЦ, ТЕЛЕГИН, ДОЛИНСКИЙ, ФЕДОРОВ, АНДРИЕНКО, ВОЛКОВ и КУЗНЕЦОВ не возражают заслушать их дело в отсутствие свидетелей.

Суд совещаясь на месте определил: Ходатайство подсудимого АНДРИЕНКО удовлетворить и справки о его командировках приобщить к делу, и дело заслушать в отсутствие неявившихся свидетелей: МОРОЗОВА, ПОТАПЕНКО, КОТЛЯРЕНКО и ПРИМАКОВА.

Судебное следствие

Председательствующий огласил обвинительное заключение, разъяснил подсудимым сущность предъявленного им обвинения и спросил их, понятно ли им предъявленное обвинение и признают ли они себя виновными.

Подсудимый МАТВЕЕВ – предъявленное мне обвинение понятно, виновным себя признаю частично и желаю дать показания суду.

Подсудимые: КАРМЫШЕВ и РОДИОНОВ, каждый из них ответил: предъявленное обвинение понятно, виновным себя признаю и желаю дать показания суду.

Подсудимые: БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, МИРОНОВ, ВОЛКОВ, ПЛЕЦ, ТЕЛЕГИН, ФЕДОРОВ, АНДРИЕНКО, КУЗНЕЦОВ и ДОЛИНСКИЙ, каждый из них ответил: предъявленное мне обвинение понятно, виновным себя не признаю и желаю дать показания суду.

Суд совещаясь на месте определил: Исследование дела начать с допроса признавшихся подсудимых, а затем допросить остальных подсудимых и свидетелей.

В 18 час. 20 мин. председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 11 час. 25 мая 1939 года.

В 11 час. 25 мая 1939 г. председательствующий объявил судебное заседание продолжающимся.

Подсудимый МАТВЕЕВ по существу дела суду показал: В октябре месяце 1937 года по распоряжению начальника УНКВД ЛО ЗАКОВСКОГО и зам. начальника того же УНКВД СОСТЭ я был направлен в Медвежегорск для осмотра местности, где будет производиться операция по приведению приговоров в исполнение. С прибытием в Медвежегорск, мне БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ показали место, где они приводили приговора в исполнение. Я осмотрел эту местность и дорогу к ней и выехал в гор. Ленинград и подробно доложил СОСТЭ, что в условиях Мед. Горы операцию проводить ни в коем случае нельзя, так как невозможно создать условия для полнейшей конспирации ее, но мои доводы не были приняты во внимание и мне было приказано проводить операцию в районе Мед.

Горы. Для выполнения полученного задания я просил СОСТЭ дать мне одну оперативную машину и 30 человек людей, но мне и в этом было отказано.

Приступив к операции в Мед. Горе я столкнулся с тем, что имевшаяся в 3-м отделе ББК оперативная машина в пути следования с людьми к месту приведения приговоров в исполнение выходила из строя на очень оживленной дороге, где приходилось стоять по несколько часов. В пути следования были случаи, когда репрессированные кричали, что их везут на расстрел, и для того, чтобы предотвратить возможные эксцессы со стороны осужденных, я предложил ШОНДЫШ сделать деревянные «колотушки» как холодное оружие. Когда колотушки были изготовлены, я проинструктировал лиц бригады, участвовавших в операции, что колотушки можно применять только в исключительных случаях, когда осужденный развяжется, будет оказывать сопротивление или кричать. Я не видел, чтобы кто-либо из бригады, прибывшей со мной из Ленинграда, применял колотушку к осужденным.

Я сам лично на месте приведения приговоров в исполнение нанес три удара колотушкой осужденным: один удар женщине, которая произнесла антисоветские выкрики, и по одному удару двум мужчинам, которые кричали «да здравствует фашизм и Гитлер». Сделал я это потому, что был выведен из терпения поведением осужденных.

Однажды, возвратившись с операции в изолятор 3-го отдела ББК, я увидел в уборной два трупа, я только посмотрел на них, но причины смерти не устанавливал, так как на это у меня не было времени, но помню, что по этому вопросу я сделал замечание БОНДАРЕНКО.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопросы Председательствующего ответил: Операция в Медвежегорске по приведению приговоров в исполнение производилась в конце октября и в начале ноября месяца 1937 года.

Через ШОНДЫШ я заказал две березовые колотушки наподобие боржомной бутылки.

Я не помню такого случая, чтобы я ездил на грузовой машине и выбил одному осужденному зубному врачу зубы, так как такого случая не было и на грузовой автомашине я никогда не ездил.

Я как руководитель операции должен был немедленно реагировать на такое безобразное явление, как удушение двух человек в изоляторе, но против этого не принял меры и считаю, что в данном случае я растерялся.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого МАТВЕЕВА л. д. 75–78, т. 5.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопросы Председательствующего ответил: Оглашенные показания я подтверждаю.

Когда колотушки были изготовлены, я собрал весь состав бригады и дал установку, что таковые применять в исключительных случаях.

Я не видел и мне никто никогда не заявлял, что мои подчиненные колотушками избивают осужденных. Я виноват в том, что дал распоряжение изготовить колотушки и в том, что, обнаружив в уборной два трупа, не принял немедленных мер к выяснению, кто произвел удушение осужденных.

Во время проведения операции я не видел, чтобы применялись к осужденным железные трости.

В анонимном заявлении, написанном на имя ЖДАНОВА, указано, что я людей прокалывал железной палкой, жег и прокалывал гвоздями, это все вздор и ложь.

Председательствующий огласил анонимное письмо на имя тов. ЖДАНОВА л. д. 48, т. 5.

Подсудимый МАТВЕЕВ: Я заверяю суд, что я никогда железной палкой никого не избивал.

Категорически отрицаю сожительство в карантине с гражданкой ВИСМАН.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопросы Председательствующего ответил: До приезда в Медвежегорск Ленинградской бригады во главе с МАТВЕЕВЫМ у нас колотушек не было. С прибытием МАТВЕЕВА, в машинах, в которых возили осужденных, появились колотушки, и я помню один случай, но не помню в каком это было месте, когда МАТВЕЕВ ударил колотушкой зубного врача по груди.

Председательствующий огласил показание подсудимого РОДИОНОВА л. д. 136 оборот, т. 2.

Подсудимый РОДИОНОВ: Я следователю говорил, что случай нанесения МАТВЕЕВЫМ удара зубному врачу имел место и указывал, что не помню, где это происходило, а следователь сам от себя записал, что МАТВЕЕВ ударил зубного врача в автомашине. Показания с такой формулировкой я не подтверждаю.

Председательствующий огласил протокол очной ставки между подсудимыми РОДИОНОВЫМ и МАТВЕЕВЫМ л. д. 63 оборот, т. 4.

Подсудимый РОДИОНОВ: Я помню, такой случай был, когда МАТВЕЕВ ударил зубного врача, но конкретно сказать, где и при каких обстоятельствах это было, не могу, так как этот случай сам не видел, а знаю со слов других, и если мне память не изменяет, то это мне говорил ТЕЛЕГИН.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания РОДИОНОВА не верны, и я их отрицаю, так как такого случая никогда не было с моей стороны в отношении осужденного зубного врача.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопросы Председательствующего ответил: В середине октября месяца 1937 года меня вызвал к себе в кабинет ШОНДЫШ и сообщил, что в Медвежегорск прибыла Ленинградская бри-

гада во главе с капитаном госбезопасности МАТВЕЕВЫМ для приведения приговоров в исполнение. В то же время ШОНДЫШ приказал мне выделить в помощь Ленинградской бригаде несколько человек и передал мне чертеж, на котором была нарисована колотушка, для немедленного изготовления двух колотушек по приказанию капитана госбезопасности МАТВЕЕВА, которые необходимы Ленинградской бригаде.

Лицо, которое изготовляло колотушки, не знало их назначения, они были сделаны длиннее чем требовалось и мне самому прошлось их укоротить.

Я от МАТВЕЕВА не получал замечаний о двух трупах, находившихся в уборной изолятора, но помню такой случай, когда к нам из Соловков привезли осужденных, то среди них были два человека с параличом позвоночника, которые могли спокойно только лежать, а если их пошевелить, то они сильно кричали и их везти на автомашине было невозможно. Кто-то из Ленинградской бригады этих двух человек удушил, и они лежали в уборной, а с последним рейсом автомашины увезли и их. Я заверяю суд, что в этой части со стороны МАТВЕЕВА я никаких замечаний не получал. Если бы МАТВЕЕВ меня спросил, почему два человека лежат убитых в уборной, я бы ему доложил бы подробно причины удушения их.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Я БОНДАРЕНКО сказал, что за безобразие: два трупа валяются в уборной, но БОНДАРЕНКО в это время был сильно занят и, по-видимому, моих слов не слышал.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопросы Председательствующего ответил: В конце октября 1937 года в Медвежегорск прибыла Ленинградская бригада во главе с капитаном госбезопасности МАТВЕЕВЫМ. Во время осмотра местности для проведения операции, МАТВЕЕВ мне сказал, что нужно выделить людей в помощь Ленинградской бригаде и изготовить колотушки. По возвращении в 3-й отдел я вызвал БОНДАРЕНКО и передал ему распоряжение МАТВЕЕВА.

Когда колотушки были изготовлены, руководитель Ленинградской бригады МАТВЕЕВ собрал своих подчиненных, участвовавших в операции, и дал указание, что колотушку нужно применять как холодное оружие в исключительных случаях для самозащиты.

Я со стороны МАТВЕЕВА ни разу не видел, чтобы он применял колотушку к репрессированным.

Трупов в уборной изолятора я не видел, но знаю, что из Соловков привезли двух больных сифилисом и до них нельзя было дотронуться, так как они сильно кричали, им завязали рты и отнесли в уборную. Я не могу сказать, были ли они задушены или нет, но знаю, что у них рты были завязаны полотенцем.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопросы Председательствующего ответил: Я помню один случай со стороны МАТВЕЕВА, когда он нанес удар колотушкой женщине на месте исполнения приговора, когда она произносила антисоветские выкрики. Других случаев избиения со стороны МАТВЕЕВА я не замечал.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания КАРМЫШЕВА подтверждаю, я об этом случае рассказал как на предварительном следствии, так и на суде.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопросы Председательствующего ответил: В 1937 году в октябре месяце с приездом Ленинградской бригады были введены колотушки.

В моем присутствии МАТВЕЕВ не применял колотушку к репрессированным. В комнате связывания рук репрессированным я со стороны ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО и МАТВЕЕВА слышал разговор, что двух больных, лежащих в уборной, надо задушить, что с ними дальше сделали, я не видел.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Такого разговора между мной, БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ на было, и ФЕДОРОВ говорит неверно.

Подсудимый ФЕДОРОВ: Я заверяю суд, что такой разговор был, но не знаю, был ли он выполнен.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ на вопросы Председательствующего ответил: Я знаю один случай со стороны МАТВЕЕВА, когда он нанес удар по голове женщине, которая кричала антисоветские фразы. Это было на месте приведения приговора в исполнение около ямы. Из разговора ШОНДЫШ я знал, что колотушки сделаны по инициативе МАТВЕЕВА.

Подсудимые вопросов к подсудимому МАТВЕЕВУ не имеют.

Председательствующий объявил перерыв на 10 минут.

В 13 час. 30 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ по существу дела суду показал: После отъезда Ленинградской бригады, изготовленные колотушки МАТВЕЕВЫМ остались в наследство 3-му отделу ББК.

В конце ноября или в начале декабря месяца 1937 года в комнате связывания рук, когда один осужденный устроил большой эксцесс, я, боясь что его крик донесется до изолятора, в котором находилось свыше трехсот человек, приговоренных к ВМН, и они могут устроить бунт, нанес ему один удар колотушкой.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ на вопросы Председательствующего ответил: Я колотушку применил в силу необходимости, с тем, чтобы прекратить крик репрессированного, и когда я его оглушил, он перестал кричать. Больше я никого не избивал.

Знаю один случай, когда БОНДАРЕНКО в комнате связывания ног нанес колотушкой удар одному осужденному.

Помню также случай, когда МИРОНОВ возвратился с места приведения приговора, в присутствии пом. прокурора ПЕЧНИКОВА рассказал, что в пути следования у него развязался один человек. ПЕЧНИКОВ спросил его – «какие вы приняли меры для того, чтобы этот человек не убежал», и МИРОНОВ на это ответил, что он этого человека «проколол железной тростью насквозь». ПЕЧНИКОВ на ответ МИРОНОВА никаких замечаний не сделал.

Мне известно, что к операции были привлечены осужденные, но фамилии их я не знаю.

Я осужденному нанес удар в силу моего нервного состояния. Я внутренне осуждаю метод избиения репрессированных, но такой факт с моей стороны был и я в этом виновен.

Председательствующий огласил показания подсудимого ДОЛИНСКОГО л. д. 129 оборот, т. 2.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ: Оглашенное показание я подтверждаю. Моя вина состоит в том, что я в партийной организации не поставил серьезно вопрос об избиении репрессированных, и я считаю, что это было продолжением совершенного мною преступления.

Со стороны подсудимого РОДИОНОВА я не видел, чтобы он в моем присутствии душил репрессированных, но помню такие случаи, когда репрессированным связывали руки и они кричали, то РОДИОНОВ завязывал им рты и этим самым прекращал крик.

Со стороны руководящих лиц операции не было указаний, как поступать с теми лицами, которые будут сопротивляться.

По вопросу выдачи вещей репрессированных знаю такой факт. Я лично видел на заявлении ПОЛЯКОВА резолюцию БОНДАРЕНКО о выдаче ПОЛЯКОВУ носильных вещей, изъятых у репрессированных.

Деньги и ценности, изъятые у репрессированных, оформляли соответствующим актом и их сдавали в финотдел.

К подсудимому ДОЛИНСКОМУ никто из подсудимых вопросов не имеет.

Подсудимый КАРМЫШЕВ по существу дела суду показал: За время проведения операции с конца октября месяца 1937 года до ее окончания в первой половине 1938 г., я все время находился в комнате, где связывали ноги, и только в последний рейс автомашины я в одной из них следовал старшим на место приведения приговоров в исполнение.

В ноябре или декабре месяце 1937 г. я нанес один удар по спине колотушкой осужденному во время его антисоветского выкрика.

В моем присутствии на месте приведения приговоров в исполнение ТЕЛЕГИН ударил два раза одного репрессированного колотушкой. Такого случая, чтобы ТЕЛЕГИН избивал осужденного НИКЕЛЬБУРГА железной тростью, я не видел.

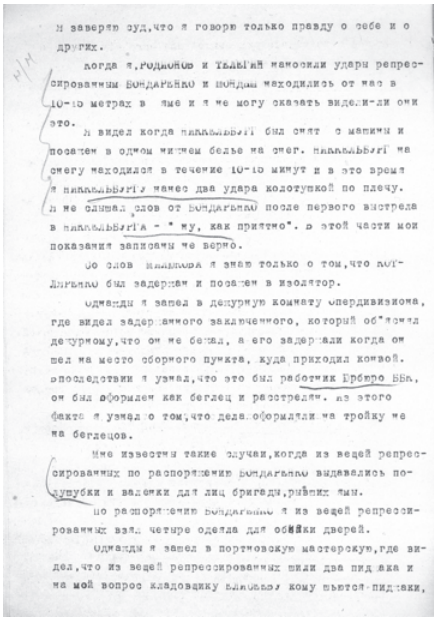
Председательствующий огласил показания подсудимого КАРМЫШЕВА л. д. 59 оборот и 60, т. 2.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Оглашенные показания я не подтверждаю, так как ОУ УНКВД АКССР САЛТЫКОВ записал мои показания неверно, я ему говорил, что в пути следования в машине репрессированным завязывали рот, когда они кричали, а САЛТЫКОВ эти мои показания не записал и записал то, что ему хотелось.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопросы Председательствующего ответил: Я уже рассказал суду, что я один раз ударил колотушкой осужденного и ТЕЛЕГИН нанес 2 удара.

РОДИОНОВ ударил колотушкой два раза репрессированного, все эти случаи были в разное время. Конкретно фамилий лиц, которым наносили удары, я назвать не могу. Я заверяю суд, что я говорю только правду о себе и о других.

Когда я, РОДИОНОВ и ТЕЛЕГИН наносили удары репрессированным, БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ находились от нас в 10–15 метрах в яме, и я не могу сказать, видели ли они это.



и заверяю суд, что я говорю только правду о себе и о других.

Когда я, РОДИОНОВ и ТЕЛЕГИН наносили удары репрессированным БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ находились от нас в 10-15 метрах в яме и я не могу сказать видели-ли они это.

Я видел когда НИКЕЛЬБУРГ был снят с машины и посажен в одном нижнем белье на снег. НИКЕЛЬБУРГ на снегу находился в течение 10-15 минут и в это время я НИКЕЛЬБУРГУ нанес два удара колотушкой по плечу. Я не слышал слов от БОНДАРЕНКО после первого выстрела в НИКЕЛЬБУРГА - " ну, как приятно". В этой части мои показания записаны не верно.

Со слов МИЛЮКОВА я знаю только о том, что КОТЛЯРЕНКО был задержан и посажен в изолятор.

Однажды я зашел в дежурную комнату опердивизиона, где видел задержанного заключенного, который объяснял дежурному, что он не бежал, а его задержали когда он шел на место сборного пункта, куда приходил конвой. Впоследствии я уз-

Я видел, когда НИКЕЛЬБУРГ был снят с машины и посажен в одном нижнем белье на снег. НИКЕЛЬБУРГ на снегу находился в течение 10–15 минут, и в это время я НИКЕЛЬБУРГУ нанес два удара колотушкой по плечу. Я не слышал слов от БОНДАРЕНКО после первого выстрела в НИКЕЛЬБУРГА – «ну как, приятно». В этой части мои показания записаны неверно.

Со слов МИЛЮКОВА я знаю только о том, что КОТЛЯРЕНКО был задержан и посажен в изолятор.

Однажды я зашел в дежурную комнату опердивизиона, где видел задержанного заключенного, который объяснял дежурному, что он не бежал, а его задержали, когда он шел на место сборного пункта, куда приходил конвой. Впоследствии я уз-

нал, что это был работник Юрбюро ББК, он был оформлен как беглец и расстрелян. Из этого факта я узнал о том, что дела оформляли на тройку не на беглецов.

Мне известны такие случаи, когда из вещей репрессированных по распоряжению БОНДАРЕНКО выдавались полушубки и валенки для лиц бригады, рывших ямы.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я из вещей репрессированных взял четыре одеяла для обивки дверей.

Однажды я зашел в портновскую мастерскую, где видел, что из вещей репрессированных шили два пиджака, и на мой вопрос кладовщику ЕЛИСЕЕВУ, кому шьются пиджаки, он мне ответил, что они шьются для 5-го отделения по приказанию БОНДАРЕНКО.

Председательствующий огласил показание подсудимого КАРМЫШЕВА л. д. 57, т. 2.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Оглашенное показание я подтверждаю.

Председательствующий огласил показание подсудимого КАРМЫШЕВА л. д. 194, т. 2.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Оглашенное показание правильное, и я его подтверждаю.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Я не могу точно сказать, по чьему приказанию НИКЕЛЬБУРГ был высажен на снег, но хорошо помню, кто-то дал такое распоряжение. НИКЕЛЬБУРГ в нижнем белье при морозе 12–15 градусов находился на снегу 10–15 минут. В это время я и ТЕЛЕГИН ему наносили удары колотушкой.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: Вы НИКЕЛЬБУРГ[А] ударили первый, но я как политический руководитель Вас не остановил и сам стал продолжать наносить удары НИКЕЛЬБУРГ[У].

Подсудимый ТЕЛЕГИН на вопрос Председательствующего ответил: КАРМЫШЕВ на меня дает неверные показания, я никого не бил.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Свои показания в отношении ТЕЛЕГИНА я подтверждаю.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Вещи репрессированных не расхищались, они после каждой ночи увозились на склад, где складывались и склад опечатывался сургучной печатью.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Со слов работников 3-го отдела я слышал, что вещи репрессированных продавались на базаре.

Подсудимый РОДИОНОВ по существу дела суду показал: С августа месяца 1937 года по февраль 1938 года я участвовал в проводимой 3-м от-

делом операции. Основная моя обязанность была связывать руки осужденным, а когда ездил на место приведения приговоров в исполнение, я там с машины носил людей к яме. Во время связывания рук осужденным и в пути следования с ними, я применял колотушки к тем репрессированным, которые пытались встать в машине или кричать, наносил удары осужденным колотушкой по приказанию БОНДАРЕНКО и САБЕЕВА и по своей личной инициативе.

Председательствующий огласил показания подсудимого РОДИОНОВА л. д. 200, т. 1.

Подсудимый РОДИОНОВ: Оглашенные показания я подтверждаю. Когда я избивал репрессированных, БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ видели это и не запрещали, а наоборот хлопали меня по плечу и называли меня «молодцом». Помимо меня осужденных избивали: БОНДАРЕНКО железной тростью ТАРАСОВА; ДОЛИНСКИЙ колотушкой по кличке «барона» и КАРМЫШЕВ НИКЕЛЬБУРГА.

Председательствующий огласил показание подсудимого РОДИОНОВА л. д. 138, т. 2.

Подсудимый РОДИОНОВ: Оглашенное показание я подтверждаю.

Председательствующий огласил показания подсудимого РОДИОНОВА на л. д. 135–142, т. 2.

Подсудимый РОДИОНОВ: Показания, данные мною на предварительном следствии, я подтверждаю, но в одном случае они записаны неверно: о том, что ШОНДЫШ избивал осужденных, я этого с его стороны не видел.

В комнату изолятора 3-го отдела ББК, где связывали руки, однажды привели беременную женщину, которая во время ее опроса заявила, что она беременна. В это время кто-то из опрашивавших ее спросил ДОЛИНСКОГО, есть ли в ее деле справка о беременности, и ДОЛИНСКИЙ ответил – такой справки в деле нет. При этом в комнате находился БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ, но они ничего не сказали на заявление беременной женщины, а только объявили «на этап годна». После чего я связал ей руки и вывел в комнату, где связывали ноги, и что дальше произошло с этой женщиной, мне неизвестно.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ на вопросы Председательствующего ответил: Я припоминаю один случай, когда в комнату ввели явно беременную женщину, я спросил ее, сколько месяцев она беременна и она мне ответила 6–7 месяцев. Эту женщину в присутствии ТРАВИНА я обратно направил в изолятор, и ее дело было рассмотрено тройкой вторично и ей дали наказание 10 лет ИТЛ. Других случаев беременности женщин я не знаю.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопросы Председательствующего ответил: В декабре месяце 1937 года БОНДАРЕНКО по телефону попросил меня зайти к нему в 5-е отделение. Явившись к БОНДАРЕНКО, он мне

предложил отвести несколько человек задержанных заключенных в изолятор и там произвести допрос их в таком порядке, чтобы в протоколе допросов был отражен побег их из-под конвоя. Во время допроса этих задержанных они мне все заявили, что они не бежали, а по окончании работы шли на сборный пункт, где их должен ожидать конвой, и в это время их задержали. После окончания допроса я позвонил БОНДАРЕНКО, что задержанные лица не являются беглецами, на что БОНДАРЕНКО мне ответил, что он сам их будет допрашивать.

Утром на другой день приехал в изолятор БОНДАРЕНКО с МИРОНОВЫМ, и они сами допрашивали задержанных и после окончания допроса БОНДАРЕНКО и МИРОНОВ заявили: «вот как нужно допрашивать», при этом БОНДАРЕНКО бросил реплику «Вы не так их допрашиваете».

О содержащихся в изоляторе как беглецах БОНДАРЕНКО приказал не сообщать на лагпункты, что они задержаны.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я получил из вещей репрессированных костюм лагерной формы, но когда со мной по этому вопросу поговорил уполномоченный, я полученный костюм возвратил обратно.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я среди заключенных оглашал приказы, в которых говорилось, какое количество заключенных расстреляно за побег из лагеря.

На вопрос Председательствующего к обвиняемым, имеют ли они вопросы к подсудимому ДОЛИНСКОМУ, все ответили отрицательно.

В 16 часов Председательствующий объявил перерыв на 1 час.

В 17 часов Председательствующий объявил судебное заседание продолжающимся.

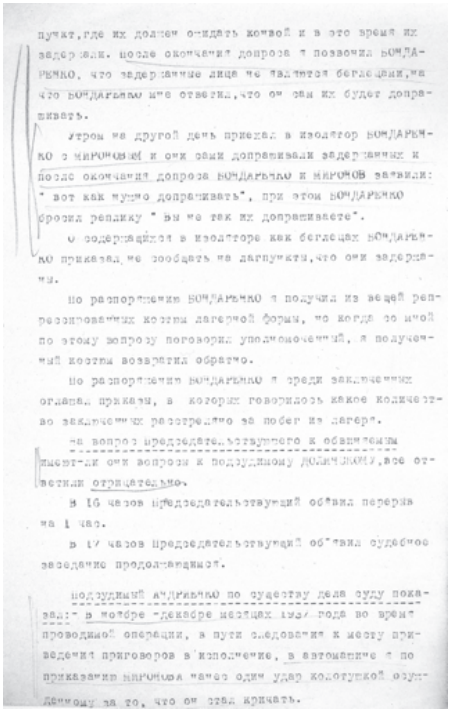
Подсудимый АНДРИЕНКО по существу дела суду показал: В ноябре–декабре месяцах 1937 года во время проводимой операции, в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине я по приказанию МИРОНОВА нанес один удар колотушкой осужденному за то, что он стал кричать.

Однажды я видел, как КАРМЫШЕВ колотушкой наносил удары репрессированному на месте приведения приговоров в исполнение.

Также неоднократно видел, как МИРОНОВ наносил удары колотушкой репрессированным. Все случаи избиений, о которых я указал, были после отъезда Ленинградской бригады.

Председательствующий огласил показания подсудимого АНДРИЕНКО л. д. 161–163, т. 2.

Подсудимый АНДРИЕНКО: оглашенные показания я подтверждаю за исключением фактов избиения со стороны РОДИОНОВА, так как я не видел, чтобы он избивал репрессированных.



пункт, где их должен ожидать конвой и в это время их задержали. После окончания допроса я позвонил БОНДАРЕНКО, что задержанные лица не хватятся беглецами, на что БОНДАРЕНКО мне ответил, что он сам их будет допрашивать.

Утром на другой день приехал в изолятор БОНДАРЕНКО с МИРОНОВЫМ и они сами допрашивали задержанных и после окончания допроса БОНДАРЕНКО и МИРОНОВ заявили: " вот как нужно допрашивать", при этом БОНДАРЕНКО бросил реплику " вы не так их допрашиваете".

О содержащихся в изоляторе как беглецах БОНДАРЕНКО приказал не сообщать на партпункт, что они задержаны.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я получил из вещей репрессированных костры лагерной борьбы, но когда по этому вопросу поговорил уполномоченный, я полученный костры возвратил обратно.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я среди заключенных отобрал приказы, в которых говорилось какое количество заключенных расстреляно за побег из лагерей.

На вопрос председательствующего к обвиняемым имеются ли вопросы к подсудимому ДОЛИНСКОМУ, все ответили отрицательно.

В 16 часов председательствующий объявил перерыв на 1 час.

В 17 часов председательствующий объявил судебное заседание продолжающимся.

Подсудимый АНДРИЕНКО по существу дела суду показал: в октябре-декабре месяцах 1937 года во время проводимой операции, в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине по приказанию МИРОНОВА нанес один удар колотушкой осужденному за то, что он стал кричать.

Подсудимый АНДРИЕНКО на вопросы Председательствующего ответил: Я в отношении себя, МИРОНОВА, КАРМЫШЕВА и БОНДАРЕНКО подтверждаю ранее данные мною показания об избиении лиц, осужденных к ВМН.

Подсудимый АНДРИЕНКО на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Вы репрессированных били железной тростью, но я не видел, когда Вы прокололи насквозь осужденного.

Больше никто из подсудимых вопросов к АНДРИЕНКО не имеет.

Подсудимый ФЕДОРОВ по существу дела суду показал: С октября месяца 1937 года я принимал участие в операции по приведению приговоров в исполнение, и мои обязанности заключались в связывании осужденным рук.

Не помню какого числа в комнате изолятора, во время связывания рук, один из осужденных стал ругаться, в связи с чем БОНДАРЕНКО встал из-за стола, вынул револьвер и стал наносить им осужденному удары по голове, а ШОНДЫШ взял колотушку и таковой также стал наносить удары тому же осужденному по голове. В это время в комнату вошел МИРОНОВ и принес с собой шкворень, которым МИРОНОВ или РОДИОНОВ стал избивать того же осужденного, и он потерял сознание. После чего БОНДАРЕНКО приказал вынести избитого в уборную, а через некоторое время БОНДАРЕНКО спросил у МИРОНОВА, в каком состоянии вынесенный в уборную человек, на что МИРОНОВ ответил, что он еще пищит, на ответ МИРОНОВА БОНДАРЕНКО приказал ему удушить осужденного, но выполнил ли это МИРОНОВ, я не знаю.

Второй случай также был в комнате, где связывали руки, когда в присутствии ШОНДЫШ и ДОЛИНСКОГО БОНДАРЕНКО приказал РОДИОНОВУ ударить одного осужденного, сопротивлявшегося при связывании ему рук, и РОДИОНОВ нанес ему сильный удар кулаком по лицу, отчего у осужденного из носа пошла кровь.

Третий случай был в той же комнате, когда репрессированному закручивали руки назад, то он сопротивлялся, и в это время БОНДАРЕНКО вынул колотушку из-под стола и нанес ею удар осужденному по голове.

Все эти три случая я лично видел сам, так как я все время присутствовал при связывании рук.

Однажды в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине РОДИОНОВ сказал плешивому старику показать голову, и когда старик приподнял голову, то РОДИОНОВ с силой нанес ему колотушкой удар по голове и убил его.

Я видел и такой случай, когда МИРОНОВ в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине без всякой причины ударил одного осужденного колотушкой по голове с такой силой, что разбил ему голову и кровью запачкал всю машину.

В моем присутствии одна из осужденных женщин заявила, что она беременна. Тогда БОНДАРЕНКО спросил у ПЛЕЦ, имеется ли в ее деле справка о беременности, но что ему ответил ПЛЕЦ, я не запомнил. Тут же БОНДАРЕНКО, ПЛЕЦ и ШОНДЫШ о чем-то поговорили между собой, и женщину отправили обратно в изолятор. На другую ночь эту женщину вызвали опять в комнату, где связывали руки осужденным, а нас, рядовых работников, попросили выйти из комнаты, и через некоторое время ПЛЕЦ эту женщину с завязанной головой с накинутым арканом на шею вывел на улицу, посадил в легковую машину и увез ее, и что дальше было с этой женщиной, мне неизвестно.

Председательствующий огласил показание подсудимого ФЕДОРОВА л. д. 156, т. 2.

Подсудимый ФЕДОРОВ: Оглашенное показание подтверждаю.

Подсудимый ФЕДОРОВ продолжает давать показания суду: Во время проводимой операции вещи репрессированных не учитывались, и не было никакой возможности их учитывать, так как их было очень много. Деньги и ценности учитывались после каждой операции и по акту сдавались на хранение в несгораемый шкаф БОНДАРЕНКО. При таком учете вещей и ценностей была возможность к злоупотреблению со стороны БОНДАРЕНКО, но были ли такие факты с его стороны, я не знаю.

Однажды БОНДАРЕНКО зашел в изолятор и сказал мне, чтобы работники изолятора подавали заявления на получение необходимых вещей. В результате чего из вещей репрессированных я получил тужурку и РОДИОНОВ тужурку и брюки. Я не знаю случаев, чтобы БОНДАРЕНКО выдавал кому-либо из работников 3-го отдела ценные вещи репрессированных.

Подсудимый МАТВЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: После операции ценные вещи сдавались под расписку БОНДАРЕНКО.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос Председательствующего ответил: Акты на изъятые ценности у репрессированных составлялись только утром, спустя несколько часов после окончания операции.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Я видел, когда составлялись акты на ценности.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос подсудимого ДОЛИНСКОГО ответил: Носильные вещи репрессированных одевали только участники операции во время приведения приговоров в исполнение.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Я лично сам слышал, когда Вас спросил ШОНДЫШ, есть ли справка в личном деле о беременности женщины ОРЛОВСКОЙ.

Председательствующий огласил показание подсудимого ФЕДОРОВА л. д. 158, т. 2.

Подсудимый ФЕДОРОВ: Оглашенное показание я подтверждаю, но точно не могу утверждать, поехал ли ШОНДЫШ на легковой машине вместе с ПЛЕЦ, когда последний увозил беременную женщину.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Конкретных случаев избиения осужденных со стороны ФЕДОРОВА я не знаю, но вообще знаю, что ФЕДОРОВ их избивал.

Председательствующий огласил показания подсудимого МИРОНОВА л. д. 41–42, т. 4.

Подсудимый МИРОНОВ: Показания в отношении ПЛЕЦ и ТЕЛЕГИНА я дал ложные. В остальной части свои показания подтверждаю. Я не могу назвать, кто может подтвердить, что ФЕДОРОВ избивал осужденных, но сам я лично видел, когда ФЕДОРОВ это делал.

К подсудимому ФЕДОРОВУ больше вопросов со стороны обвиняемых никто не имеет.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 19 час. судебное заседание продолжается.

Подсудимый КУЗНЕЦОВ по существу дела суду показал: Я лично сам никого не избивал, но видел, как подсудимый КАРМЫШЕВ избивал осужденного, и это было при таких обстоятельствах. С прибытием автомашины к месту приведения приговоров в исполнение, КАРМЫШЕВ высадил на снег осужденного ТУОМАЙНЕНА, и когда последний стал кричать «за что же меня мучаете», КАРМЫШЕВ сказал мне, чтобы я дал ему колотушку. Я спросил у РОДИОНОВА, где находится колотушка, и он мне ответил, что она лежит в автомашине под скамейкой, где я ее взял и передал КАРМЫШЕВУ, который стал ею наносить удары ТУОМАЙНЕН.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Я видел, как КУЗНЕЦОВ избивал осужденных, но конкретно указать,

где и кого он избивал, не могу, так как не помню. Я хорошо помню, что КУЗНЕЦОВ ударил один раз колотушкой ТУОМАЙНЕН, когда он был высажен на снег.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Я категорически отрицаю избиение КУЗНЕЦОВЫМ ТУОМАЙНЕН, и он мне никогда не подавал колотушку и об этом он показывает неверно.

Подсудимый КУЗНЕЦОВ: Когда Ленинградская бригада проводила операцию, я неоднократно видел со стороны МАТВЕЕВА, как он избивал осужденных на месте приведения приговоров в исполнение.

К подсудимому КУЗНЕЦОВУ никто из подсудимых вопросов не имеет.

Подсудимый ПЛЕЦ по существу дела суду показал: За период операции с октября месяца 1937 года по февраль 1938 года я ни разу никого не ударил. Моя вина заключается в том, что я в пути следования приказал МИРОНОВУ задушить кричавшего осужденного, что МИРОНОВ и выполнил.

По приказанию ШОНДЫШ я вывел из изолятора осужденную ОРЛОВСКУЮ с завязанным лицом и с арканом на шее, посадил в легковую автомашину и отвез ее на место расстрела и присутствовал при приведении над ней приговора в исполнение. Я лично не знал, что ОРЛОВСКАЯ беременна. Справки об этом в ее деле не было, и по наружному виду не было заметно, что она беременна. Если бы я знал, что она беременна, то ни в коем случае не допустил бы расстрела ее, так как закон об этом я знаю.

Я в период проведения операции часто ездил в грузовой автомашине на исполнение приговоров и ни разу не видел, чтобы кто-либо избивал арестованных колотушкой.

Железную трость у БОНДАРЕНКО я видел, но не знал, для какой цели она приспособлена.

Я заявляю суду честно, что никого не избивал колотушкой.

К подсудимому ПЛЕЦ никто из обвиняемых вопросов не имеет.

Подсудимый ВОЛКОВ по существу дела суду показал:

25 декабря 1937 года по распоряжению ШОНДЫШ я был снят с работы спецотделения и направлен в распоряжение БОНДАРЕНКО, который мне заявил, что нужно оформить до двухсот беглецов на Тройку. Я спросил БОНДАРЕНКО, на основании каких документов оформлять беглецов на тройку, на что БОНДАРЕНКО отдал мне распоряжение взять его работников МОРОЗОВА, КОЗЫРЕВА и РОДИОНОВА и приступить к допросу в изоляторе задержанных заключенных. Когда с указанными лицами мы ехали в изолятор, я спросил у КОЗЫРЕВА, почему так много оказалось беглецов, и он мне ответил, что 24 и 25 декабря была облава в Медвежегорске и эти заключенные были задержаны идущими без конвоя.

Во время допроса задержанных никто из них не признавались, что они бежали, и об этом я позвонил БОНДАРЕНКО, и он мне ответил «наплевать на их признание». На следующий день утром я поехал к БОНДАРЕНКО, чтобы доложить ему дела и получить указание, в каком порядке дальше вести следствие по беглецам, но когда я хотел доложить ему дела, он сказал «мне сейчас некогда, и дела положи мне на стол», что я и сделал. На следующий день меня вызвал БОНДАРЕНКО и заявил мне «какой ты следователь, когда не умеешь оформлять дела». На это я БОНДАРЕНКО высказал мысль о том, что задержанные заключенные в ББК не являются беглецами и дела на них сомнительные. БОНДАРЕНКО со своей стороны мне сообщил, что есть телеграмма из ГУЛАГа и приказ по ББК, в которых указывается, что все задержанные являются беглецами и их надо оформлять на тройку. Я вторично стал БОНДАРЕНКО доказывать, что задержанные лица в Медвежегорске являются не реальными беглецами, а БОНДАРЕНКО мне сказал «идите и работайте».

29 декабря 1937 года БОНДАРЕНКО вызвал меня к себе и дал установку, чтобы я немедленно закончил дела на беглецов, так как он едет в Петрозаводск на тройку. Дела я все собрал, доложил БОНДАРЕНКО, и он их утвердил. После чего БОНДАРЕНКО взял меня с собой, и мы поехали к ШОНДЫШ для утверждения дел о беглецах на Тройку. Во время просмотра ШОНДЫШ дел я ему также доложил, что дела о задержанных в Медвежегорске сомнительные, так как все они шли с работы. ШОНДЫШ часть из этих дел не утвердил, а 15 дел утвердил. От ШОНДЫШ я с БОНДАРЕНКО поехал к заместителю начальника ББК ПАВЛОВУ, которому БОНДАРЕНКО доложил дела, и ПАВЛОВ их утвердил. БОНДАРЕНКО эти дела доложил на Тройке, и, как установлено потом следствием, 15 человек было расстреляно.

Подсудимый ВОЛКОВ на вопросы Председательствующего ответил: В каждом деле на беглеца имелся акт о его задержании, но кто его подписал, я не знаю.

БОНДАРЕНКО мне приказал оформлять дела на беглецов упрощенным порядком без прокурорского надзора. В некоторых делах были телефонограммы о том, что заключенный бежал с производства. Дела, которые я оформлял на Тройку, считал, что они не расследованы, побег не был доказан, и в них не было достаточно материала для направления на Тройку. Я тогда боялся отказаться от оформления этих дел, так как меня могли за это арестовать. Когда я доложил ШОНДЫШ, что дела эти сомнительные, мне ШОНДЫШ ничего не ответил. После утверждения дел ШОНДЫШ и ПАВЛОВЫМ у меня сомнение рассеялось, и я думал, что на это есть директивные указания. На лиц, задержанных в Медвежегорске как беглецов, справки на Тройку составлял МОРОЗОВ, а подписывал их я.

Во время доклада БОНДАРЕНКО дел ПАВЛОВУ я последнему не заявил о их сомнительности, так как об этом я ранее заявлял БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я проверял состояние вещдоков и выяснил, что вещдоки не учитывались и часть носильных вещей была выдана работникам под расписки.

Подсудимый ВОЛКОВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: Когда я Вам докладывал дела о беглецах, я говорил, что эти дела сомнительные, так как заключенные работали в Медвежегорске и здесь их задержали. После просмотра часть дел Вы утвердили, а не утвержденные Вами 10 дел прекращены.

Председательствующий огласил показания подсудимого ВОЛКОВА л. д. 31–32, т. 4; л. д. 36, т. 2 и л. д. 33, т. 4.

Подсудимый ВОЛКОВ: Записка с резолюцией БОНДАРЕНКО «всех оформить на Тройку» была приколота к актам, которые нам БОНДАРЕНКО были даны на задержанных заключенных для расследования. Я виновным себя признаю в том, что слепо выполнял приказание БОНДАРЕНКО и оформил дела на задержанных в Медвежегорске на Тройку.

К подсудимому ВОЛКОВУ остальные обвиняемые вопросов не имеют.

Подсудимый ТЕЛЕГИН по существу дела суду показал: В конце октября месяца 1937 года началась операция по приведению приговоров в исполнение, и я с начала и до конца принимал в ней участие. Мои обязанности заключались в связывании рук осужденным в изоляторе, и к месту приведения приговоров в исполнение я ездил с последней машиной.

Однажды в автомашине находился осужденный НИКЕЛЬБУРГ, и когда мы прибыли к месту назначения, по распоряжению БОНДАРЕНКО НИКЕЛЬБУРГ был высажен из автомашины в одном нижнем белье на снег и там находился, пока не разгрузили машину.

Избивал ли кто НИКЕЛЬБУРГА, я не видел, так как все время находился в машине и подавал осужденных РОДИОНОВУ, который носил их к яме. Я лично НИКЕЛЬБУРГА не избивал.

КАРМЫШЕВ на меня показывает неверно, что я избивал НИКЕЛЬБУРГА, так как я, как только вышел из машины, меня сразу позвал шофер ПАВЛОВ помочь ему завести мотор, и я пошел к нему. Я честно говорю суду, что никого не бил и являюсь жертвой клеветы КАРМЫШЕВА и ШИШКИНА.

Подсудимый ТЕЛЕГИН на вопросы Председательствующего ответил: В комнате, где производили опрос установления личности осужденных, опрашивающий говорил условную фразу «на этап годен». После чего РОДИОНОВ и ФЕДОРОВ брали этого человека за руки, а я в это время связывал ему руки. Однажды один из осужденных начал кричать «зачем

вяжете руки», а сидящий за столом БОНДАРЕНКО вскочил с места и стал наносить удары пистолетом «кольт» по рукам этому осужденному. Осужденный от боли стал кричать и сопротивляться, тогда его повалили на пол и били так, что он потерял сознание, но кто его бил, я не помню. После избиения его унесли в уборную, и что с ним произошло дальше, мне неизвестно. Мне неизвестны факты избиения осужденных колотушкой ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО.

Председательствующий огласил показания подсудимого ТЕЛЕГИНА л. д. 150 оборот и 151, т. 2.

Подсудимый ТЕЛЕГИН: Оглашенные мои показания я подтверждаю. Когда избивали осужденных, я в душе чувствовал, что этого делать нельзя, так как их нужно расстрелять, но не издеваться над ними. Об этих безобразиях я говорил оперуполномоченному ГРЯЗЕВУ, который нас в то время обслуживал, и старому члену партии САБЕЕВУ, но они на это ничего не ответили.

Я помню один случай и был очевидцем, когда КАРМЫШЕВ на месте приведения приговоров в исполнение избивал колотушкой осужденного НИКЕЛЬБУРГА.

Перед началом операции было созвано оперативное совещание, где БОНДАРЕНКО говорил, что мы должны быть непримиримыми к классовому врагу и бить должны их на каждом шагу. Указания БОНДАРЕНКО участники бригады выполняли слепо, и БОНДАРЕНКО нас, стрелков, использовал как сырой материал. Я неоднократно спрашивал у САБЕЕВА, есть ли приказ об избиении осужденных к ВМН, и САБЕЕВ мне ответил, что такой приказ имеется. Во время операции я не мог никому об этих безобразиях рассказать, так как думал, что открою тайну и за это буду наказан. С членами бригады я говорил об этих безобразиях и возмущался поведением руководителей этой операции ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО.

Я помню такой случай, однажды в комнату, где связывали руки, ввели женщину и она заявила, что она беременна. После просмотрели ее документы, и БОНДАРЕНКО сказал «на этап не годится», и ее обратно увели в изолятор, что с ней было дальше, я не знаю.

По распоряжению БОНДАРЕНКО я получил из вещей репрессированных валенки и брюки и сразу, как только мне сказали, что эти вещи нельзя получать, я их немедленно сдал обратно.

К подсудимому ТЕЛЕГИНУ вопросов никто из подсудимых не имел.

В 23 час. 10 мин. Председательствующий объявил перерыв судебного следствия до 11 час. 26 мая 1939 года.

В 11 час. 26 мая 1939 года Председательствующий объявил судебное заседание продолжающимся.

Подсудимый МИРОНОВ по существу дела суду показал:

10 ноября 1937 года я приехал из командировки, и в этот же день вечером БОНДАРЕНКО приказал мне явиться на операцию. Когда я пришел в изолятор, там я впервые увидел колотушки, где и узнал, что их оставил капитан госбезопасности МАТВЕЕВ.

Прежде чем говорить о составе моего преступления, я хочу рассказать, какова была обстановка для совершения такового. Сам изолятор, где подготовляли людей к отправке на расстрел, не соответствовал действительности. Стены в изоляторе были деревянные, и малейший крик мог отразиться на лиц, сидящих в изоляторе, осужденных к ВМН, и такие условия работы нас заставляли бояться малейшего крика. Когда выводили людей на опрос, их спрашивали, какая у них профессия, тут же им говорили, что они идут на осмотр врачебной комиссии и прибегали ко всяким методам ухищрения, чтобы они не знали, куда их подготовляем. В комнате, где опрашивали, тут же вязали руки и сразу отводили в другую комнату. В следующей комнате снимали одежду, сапоги, брюки и связывали ноги, и как только было подготовлено 50 человек, их грузили на автомашины, брали колотушки и железные трости и отправляли к месту назначения. Дорога, по которой возили осужденных, протяжением 16 километров, не соответствовала операции, так как она была очень оживленной, по ней ходят люди, автобусы и автомашины. В силу этой обстановки я и другие вынуждены были совершать преступление.

Однажды в пути следования грузовая машина с людьми испортилась и встала в деревне Пиндуши. В это время один из осужденных стал кричать, что могла услышать проходившая публика. Для того, чтобы не расконспирировать нашу работу, нужно было принять соответствующие меры, но стрелять в машине не было никакой возможности, завязать полотенцем рот также нельзя было, так как арестованные лежали сплошным покровом на дне кузова, и я, чтобы усмирить кричавшего осужденного, железной тростью как холодным оружием проколол осужденного насквозь, тем самым прекратил крик, так как другого выхода я не нашел в сложившейся обстановке.

Я не хочу перед судом оправдываться, что я не бил арестованных, я их бил, и по моему примеру действовали стрелки моего подразделения ТЕЛЕГИН, КУЗНЕЦОВ и АНДРИЕНКО. Я за их действия как их начальник и как старший товарищ должен отвечать.

Второй случай в пути следования, в машине один осужденный сильно кричал, и мне ПЛЕЦ приказал задушить его, что я и выполнил – задушил этого осужденного полотенцем. За выполнение явно преступного приказания ПЛЕЦ я также несу ответственность.

Я видел, что на месте приведения приговоров в исполнение высаженные осужденные в нижнем белье при 15–20° мороза сидели на снегу, но кто их конкретно высаживал, я не знаю.

Существование колотушек и железной трости видел пом. прокурора АКССР ПЕЧНИКОВ, но он никаких замечаний по этому вопросу не делал, и я думал, что в операции эти предметы узаконены.

Подсудимый ФЕДОРОВ на меня показывает, что я в изолятор принес шкворень и наносил им удары осужденному, я заверяю суд, что такого случая с моей стороны не было и ФЕДОРОВ говорит неверно – ошибается.

Я видел, как в моем присутствии избивал[и] арестованных РОДИОНОВ, КАРМЫШЕВ, АНДРИЕНКО и ТЕЛЕГИН, но я их не удерживал от этого и их вину беру на себя, так как если бы я сказал им не бить арестованных, то они этого и не делали бы.

Я лично не протестовал против избиения осужденных и был убежден, что это узаконено, так как во время этого присутствовал пом. прокурора ПЕЧНИКОВ, который даже не делал никаких замечаний.

Я арестованного НИКЕЛЬБУРГА не избивал, а бил его КАРМЫШЕВ колотушкой по голове.

Вечером 24 декабря 1937 года БОНДАРЕНКО собрал оперативное совещание и дал установку: всех лиц в Медвежегорске – осужденных идущих без пропусков, а граждан без документов – задерживать. Вольных граждан задержанных направлять в отделение милиции, а заключенных в 5-е отделение ББК.

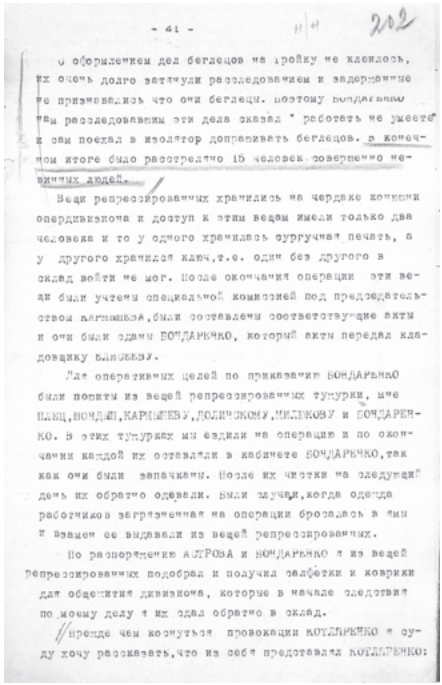
По его же распоряжению 24–25 декабря 1937 года были усилены посты и выставлены дополнительные. 24–25 декабря 1937 года заключенных, идущих без конвоя, задерживали и направляли в дежурную комнату 5-го отделения, где находились специально выделенные люди ФИШЕЛЬМАН и КАРПОВ, которые составляли акты на задержанных со слов стрелков, доставлявших их. В эти два дня проводимой операции в Медвежегорске было задержано заключенных примерно 120 человек. Когда я получил первые акты на задержанных, и в них было указано, что задержан облавой, я эти акты вернул обратно и дал указание, чтобы их уточнили, кто конкретно беглецов задержал и где, но такого распоряжения я не давал, чтобы в актах задержания указывали, что бежал из-под охраны конвоя.

С оформлением дел беглецов на Тройку не клеилось, их очень долго затянули расследованием, и задержанные не признавались, что они беглецы. Поэтому БОНДАРЕНКО нам, расследовавшим эти дела, сказал «работать не умеете» и сам поехал в изолятор допрашивать беглецов. В конечном итоге было расстреляно 15 человек совершенно невинных людей.

Вещи репрессированных хранились на чердаке конюшни опердивизиона, и доступ к этим вещам имели только два человека, и то, у одного хранилась сургучная печать, а у другого хранился ключ, т. е. один без другого в склад войти не мог. После окончания операции эти вещи были учтены специальной комиссией под председательством КАРМЫШЕВА, были со-

ставлены соответствующие акты и они были сданы БОНДАРЕНКО, который акты передал кладовщику ЕЛИСЕЕВУ.

Для оперативных целей по приказанию БОНДАРЕНКО были пошиты из вещей репрессированных тужурки: мне, ПЛЕЦ, ШОНДЫШ, КАРМЫШЕВУ, ДОЛИНСКОМУ, МИЛЮКОВУ и БОНДАРЕНКО. В этих тужурках мы ездили на операцию и по окончании каждой их оставляли в кабинете БОНДАРЕНКО, так как они были запачканы. После их чистки на следующий день их обратно одевали. Были случаи, когда одежда работников, загрязненная на операции, бросалась в ямы и взамен ее выдавали из вещей репрессированных.



- 41 - 202

С оформлением дел беглецов на тройку не клеилось, их очень долго затянули расследованием и задержанные не признавались что они беглецы. Поэтому БОНДАРЕНКО нам расследовавшим эти дела сказал " работать не умеете" и сам поехал в изолятор допрашивать беглецов. В конечном итоге было расстреляно 15 человек совершенно невинных людей.

Вещи репрессированных хранились на чердаке конюшни опердивизиона и доступ к этим вещам имели только два человека и то у одного хранилась сургучная печать, а у другого хранился ключ, т.е. один без другого в склад войти не мог. После окончания операции эти вещи были учтены специальной комиссией под председательством КАРМЫШЕВА, были составлены соответствующие акты и они были сданы БОНДАРЕНКО, который акты передал кладовщику ЕЛИСЕЕВУ.

Для оперативных целей по приказанию БОНДАРЕНКО были пошиты из вещей репрессированных тужурки, мне ПЛЕЦ, ШОНДЫШ, КАРМЫШЕВУ, ДОЛИНСКОМУ, МИЛЮКОВУ и БОНДАРЕНКО. В этих тужурках мы ездили на операцию и по окончании каждой их оставляли в кабинете БОНДАРЕНКО, так как они были запачканы. После их чистки на следующий день их обратно одевали. Были случаи, когда одежда работников загрязненная на операции бросалась в ямы и взамен ее выдавали из вещей репрессированных.

По распоряжению АСТРОВА и БОНДАРЕНКО я из вещей репрессированных подобрал и получил салфетки и коврики для общежития дивизиона, которые в начале следствия по моему делу я их сдал обратно в склад.

Прежде чем коснуться провокации КОТЛЯРЕНКО я суду хочу рассказать, что из себя представлял КОТЛЯРЕНКО:

По распоряжению АСТРОВА и БОНДАРЕНКО, я из вещей репрессированных подобрал и получил салфетки и коврики для общежития дивизиона, которые в начале следствия по моему делу я их сдал обратно в склад.

Прежде чем коснуться провокации КОТЛЯРЕНКО, я суду хочу рассказать, что из себя представлял КОТЛЯРЕНКО: он осужденный и отбывал срок наказания. Командование ВОХР ББК его зачислило стрелком охраны, но он там не работал, а как специалисту по танцам ему поручили обучать танцам жен начсостава работников ББК.

Однажды в разговоре с КОТЛЯРЕНКО во время игры на биллиарде он мне рассказал, что к нему много ходит жен начсостава и он может любую использовать в половом отношении, так как они сами напрашиваются. После такого заявления КОТЛЯРЕНКО я доложил БОНДАРЕНКО, что КОТЛЯРЕНКО дискредитирует своими разговорами жен начсостава, что он очень часто шатается по городу и его надо будет за праздношатание задержать и направить в другое отделение, находящееся за пределами Медвежегорска. С моими доводами БОНДАРЕНКО согласился и дал санкцию на арест КОТЛЯРЕНКО. После разговора с БОНДАРЕНКО я неоднократно говорил своим подчиненным, чтобы они следили за КОТЛЯРЕНКО, и как только увидят его в городе, сразу задержали бы и доставили в опердивизион.

В конце 1937 года кто-то из моих подчиненных позвонил мне по телефону и сообщил, что КОТЛЯРЕНКО задержан, и я ему ответил: доставить его в опердивизион и доложить мне.

Когда КОТЛЯРЕНКО был доставлен в опердивизион, я позвонил БОНДАРЕНКО, и последний мне приказал направить его в изолятор, а впоследствии он по распоряжению БОНДАРЕНКО был направлен в другой лагпункт. Таким образом, с моей стороны никакой провокации в задержании КОТЛЯРЕНКО не было. Я лично никому по телефону не звонил, чтобы КОТЛЯРЕНКО из Дома обороны послали в Управление ББК и там его задержать.

Во всех нарушениях революционной законности, о которых я здесь показал на суде, виновным себя признаю, а также беру на себя вину в том, что мои подчиненные ТЕЛЕГИН, КУЗНЕЦОВ и АНДРИЕНКО наносили удары заключенным и я им не запрещал.

Подсудимый МИРОНОВ на вопросы Председательствующего ответил: 25 декабря 1937 года все заключенные были законвоированы, на работу и с работы ходили под конвоем. Часть заключенных могла самовольно уйти ранее окончания срока работы. Также могли заключенные уйти во время работы, не дождавшись конвоя. Если конвой задерживался, то все равно заключенные должны были ожидать конвой.

Я заверяю суд, что с моей стороны в отношении КОТЛЯРЕНКО провокации не было.

Во время моего допроса следователем САЛТЫКОВЫМ нарушались нормы УПК, он не писал того, что я показывал. Я показывал о методах работы Петрозаводской бригады, приезжавшей в Медвежегорск, и на это мне САЛТЫКОВ заявил, «я пишу то, что мне нужно, а не то, что Вы хотите». Часть моих показаний САЛТЫКОВ записал неправильно.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого МИРОНОВА л. д. 145 оборот, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Показаний я таких не давал, эти показания написаны самим следователем САЛТЫКОВЫМ и не с моих слов.

Председательствующий огласил выдержку из заявления свидетеля НЕДЕЛЬКО на имя прокурора в части задержания з/к КОТЛЯРЕНКО л. д. 49, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Оглашенная выдержка в отношении вызова КОТЛЯРЕНКО в Управление ББК не верна, и я ее отрицаю.

Председательствующий огласил показания подсудимого МИРОНОВА л. д. 157, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Таких показаний я не давал и их отрицаю. Я никому не давал такой установки, чтобы лица, задержанные без конвоя, являются беглецами.

Подсудимый МИРОНОВ на вопросы Председательствующего ответил: С моей стороны было раза 3–4 избиения арестованных. Я лично видел, как арестованных избивали РОДИОНОВ, КАРМЫШЕВ, ТРАВИН, ФЕДОРОВ, САБЕЕВ и ПЕЧНИКОВ, последний носком сапога ударил одного осужденного.

Председательствующий огласил докладную записку пом. прокурора АКССР тов. ПЕЧНИКОВА л. д. 42, т. 2.

Подсудимый МИРОНОВ: Часть фактов, изложенных в оглашенной докладной, имели место, и я об этих фактах рассказал суду.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого МИРОНОВА л. д. 143, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Я таких показаний не давал, они написаны самим следователем САЛТЫКОВЫМ.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого МИРОНОВА л. д. 146 оборот, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Возможно, что в моем присутствии докладывали БОНДАРЕНКО о том, что задержанные облавой не сознались в побеге, но я точно сейчас не помню.

Следователь САЛТЫКОВ все время добивался от меня, чтобы я ему дал неправдивые показания. Он мне отказал в вызове лиц, которых я просил допросить как свидетелей. В силу этого мне пришлось под нажимом САЛТЫКОВА оклеветать ряд лиц, как например, что помимо меня избивали осужденных ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, хотя я этого с их стороны никогда не видел, то следователь САЛТЫКОВ после этого, как получив от меня нужные ему показания, устроил мне у себя в кабинете два свидания с женой.

Председательствующий огласил показания подсудимого МИРОНОВА л. д. 152, т. 1.

Подсудимый МИРОНОВ: Я не могу указать, кто дал распоряжение посадить НИКЕЛЬБУРГА на снег, но хорошо помню, что КАРМЫШЕВ колотушкой избивал его.

Во время допроса следователь САЛТЫКОВ отказал мне в вызове просимых мною лиц, которые подтвердили бы мою невиновность в избиении НИКЕЛЬБУРГА, и я для самозащиты оклеветал ряд лиц, которые якобы били НИКЕЛЬБУРГА, впоследствии эти лица были привлечены к ответственности по этому делу. Во время очных ставок с этими лицами была доказана моя невиновность в избиении НИКЕЛЬБУРГА. Когда меня вызвал на допрос следователь МАТВЕЕВ, я ему сразу заявил, что я некоторых лиц по принуждению САЛТЫКОВА оклеветал, как-то: ПЛЕЦ, КУЗНЕЦОВА, ТЕЛЕГИНА и ПАВЛОВА, которые НИКЕЛЬБУРГА не избивали.

Я лично видел, как избивали репрессированных деревянной колотушкой КАРМЫШЕВ, ДОЛИНСКИЙ, РОДИОНОВ, АНДРИЕНКО,

ФЕДОРОВ, ТРАВИН, САБЕЕВ, ПЕЧНИКОВ, МИХАЙЛОВ, МОХОВ и ряд лиц из Петрозаводской бригады. В присутствии ШОНДЫШ, ПЕЧНИКОВА и ряда других лиц я доложил БОНДАРЕНКО, что в пути следования к месту назначения я одного заключенного, который кричал в автомашине, заколол тростью, и на это БОНДАРЕНКО мне сказал, что я поступил правильно, со стороны других присутствовавших при этом работников мне никто ничего не сказал.

Не помню точно когда, в изолятор 3-го отдела ББК были привезены в нескольких вагонах из Карелии осужденные финны, которые заявили, что они показания на себя подписали под принуждением, так как их держали на стойке, применяли к ним конвейерный метод допроса и не давали по несколько дней подряд спать. При этом лично присутствовал пом. прокурора ПЕЧНИКОВ, который на заявления осужденных не реагировал, и над ними приговора привели в исполнение.

Однажды ПЕЧНИКОВ заявил, что в нашей автомашине будет находиться осужденный один из бывших секретарей Обкома ВКП(б) Карелии, у которого спрятано 30 тыс. рублей денег, но при обыске у него их не нашли, так вы его в пути следования допросите как следует и пусть он скажет, где спрятаны деньги. Когда автомашина направилась к месту назначения, МОХОВ этого осужденного допрашивал, применяя колотушку в присутствии меня и БОНДАРЕНКО.

Я видел лично, как ПЕЧНИКОВ неоднократно наносил удары сапогом осужденным.

Председательствующий огласил показания подсудимого МИРОНОВА л. д. 12 оборот, т. 4.

Подсудимый МИРОНОВ: Оглашенное показание я подтверждаю. По приказанию ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО во второй половине января месяца 1938 года избиение осужденных было прекращено, и с тех пор колотушки не применялись.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос подсудимого ВОЛКОВА ответил: Вы ранее работали в 5-м отделении 3-го отдела ББК и с работой этого отдела были знакомы.

Подсудимый ВОЛКОВ суду: Я до 25 декабря 1937 года в 5-м отделении не работал, и МИРОНОВ говорит неверно.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос подсудимого ФЕДОРОВА ответил: Я видел, как Вы наносили удар колотушкой осужденному в машине, когда я вместе с Вами ехал к месту назначения.

Подсудимый ФЕДОРОВ суду: Я никогда не избивал людей, это вы «молотобойцы» – МИРОНОВ, ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО и РОДИОНОВ избивали людей без всяких причин.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос подсудимого КАРМЫШЕВА ответил: Я видел, как Вы избивали НИКЕЛЬБУРГА, и я об этом рассказал суду.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос подсудимого АНДРИЕНКО ответил: Вы осужденного били в моем присутствии, но я Вам на это ничего не сказал.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос подсудимого ДОЛИНСКОГО ответил: Я видел один раз, как Вы колотушкой ударили осужденного.

Председательствующий объявил перерыв на 10 минут.

В 14 час. 50 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Я лично не видел, чтобы ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО избивали колотушкой осужденных.

Подсудимый ШОНДЫШ по существу дела суду показал: В начале декабря месяца 1937 года из НКВД СССР была получена телеграмма, в которой говорилось, что всех беглецов заключенных оформлять на Тройку. Я с телеграммы снял копию и отослал ее начальнику ББК. По вопросу оформления з/к беглецов на Тройку я говорил с одним работником наркомата НКВД Карелии, который мне подтвердил, что все дела на з/к беглецов нужно оформлять на Тройку. После этого я вызвал БОНДАРЕНКО и дал ему указания оформлять всех беглецов з/к на Тройку и одновременно затребовал дела на беглецов из прокуратуры и суда ББК. К этому времени из изолятора 3-го отдела ББК бежал осужденный к ВМН, и я БОНДАРЕНКО дал указания немедленно усилить посты и произвести облаву в Медвежегорске. 24–25 декабря 1937 года БОНДАРЕНКО организовал облаву, и в эти два дня было задержано не менее 120 человек з/к.

Я не помню такого случая, чтобы во время доклада мне дел беглецов, задержанных в Медвежегорске и оформленных на Тройку, ВОЛКОВ заявлял мне, что эти дела сомнительные. После того, как люди по этим делам были осуждены и расстреляны, мне прокурор ББК ЕПИШИН позвонил, чтобы я ему выслал несколько из этих дел на просмотр. Дела я ему выслал, он их мне возвратил и заявил, что они оформлены правильно.

Когда производилась облава в Медвежегорске, все были законвоированы, и я считаю, дела на задержанных оформлены правильно, и они являются беглецами, так как следовали без конвоя.

Лагерную администрацию я к ответственности не привлек за допущение побегов заключенных, так как у меня не было на это времени, я был очень загружен проведением операции, и работал круглые сутки.

В октябре месяце 1937 года в начале операции мы пользовались исключительно только тряпками и применяли их к осужденным, когда они кричали. В конце октября месяца того же года приехала в Медвежегорск Ленинградская бригада во главе с капитаном госбезопасности МАТВЕЕВЫМ, который предложил мне изготовить две деревянные палки «коло-

тушки» как холодное оружие для самозащиты. За период пребывания в Медвежегорске Ленинградской бригады колотушки были применены к осужденным только один раз, когда был совершен массовый побег осужденных на месте приведения приговоров в исполнение. После отъезда Ленинградской бригады колотушки остались у нас, и наша бригада с каждым рейсом брала их как средство самозащиты. Я считал, что ленинградцы более опытные в этом деле, и думал, что колотушка в такой операции допустима как холодное оружие.

Для такой массовой операции, которую мы проводили, местность Медвежьей Горы не была приспособлена, изолятор был совершенно не приспособлен, дорога, по которой возили осужденных, была очень оживленная, по ней ходили пешеходы и курсировали автобусы и автомашины. При таком положении в пути следования нельзя было допустить крика, так как их могли слышать прохожие, стрелять в машине не было никакой возможности, так как могли быть убиты члены оперативной бригады, и у нас был единственный выход – применение колотушки как средство самозащиты, но не как средство издевательства над осужденными.

Когда подготовляли осужденных к операции, мы им не объявляли решение Тройки, а говорили им, что они идут на этап, для того, чтобы меньше было эксцессов. Со стороны руководителей операции было сделано все, чтобы не дать понять осужденным, что их отправляем на расстрел.

Я заверяю суд, что осужденных мы систематически не избивали колотушками, а применяли их в исключительных случаях, когда осужденные кричали. Я лично не видел, как осужденных избивали, так как я в автомашине вместе с осужденными не ездил на место приведения приговоров в исполнение. Я ездил исключительно в легковой автомашине и там все время находился в яме, приводя приговора в исполнение.

Железная трость была исключительно для того, чтобы проверять грунт земли, можно ли копать яму, так как в Карелии почва очень каменистая и на глаз могли выбрать место каменистое.

Я как заместитель начальника 3-го отдела должен был знать о всех безобразиях, которые творились в проводимой операции, но я этого не знал и несмотря на это я не хочу снять с себя вину за это, так как по занимаемой должности я должен был знать все. Лиц осужденных избивали колотушкой, и я как один из руководителей этой операции должен отвечать за все эти безобразия.

Во время проведения операции очень много приезжало руководящих работников из Наркомата НКВД Карелии, они видели, как мы проводили операцию, но нам никто никакого замечания не сделал. Руководитель 3-го отдела АСТРОВ от этой операции самоустранился и нам в этой работе никакой помощи не оказывал.

Не помню какого числа в момент работы Петрозаводской бригады пом. прокурора ПЕЧНИКОВ сделал мне замечание и заявил, «что Вы стоите в яме, а у ямы колотушкой избивают человека» и тут же указал, что колотушку применять нельзя. Я сразу отдал распоряжение БОНДАРЕНКО прекратить избиения, но, по-видимому, БОНДАРЕНКО мое распоряжение не выполнил, и это продолжалось дальше.

Однажды во время операции МИРОНОВ возвратился в изолятор и рассказал, что он проткнул железной тростью кричавшего осужденного, я МИРОНОВУ сделал замечание и в дальнейшем запретил производить подобные явления.

Не помню какого числа, в декабре или в январе месяце, ко мне позвонил зам. начальника ББК ПАВЛОВ, который рассказал о разговоре между им и ПЕЧНИКОВЫМ о неправильном применении колотушек в операции. Я спросил ПАВЛОВА, где находится прокурор ПЕЧНИКОВ, и ПАВЛОВ мне ответил, что он выехал в гостиницу. Я позвонил в гостиницу ПЕЧНИКОВУ, чтобы переговорить с ним о сделанном заявлении ПАВЛОВУ, и когда ПЕЧНИКОВ заехал в 3-й отдел, в разговоре со мной он мне указал, что колотушки применяются незаконно. После чего в этот же вечер я собрал оперативное совещание, где указал изъять колотушки из обращения, и они больше не применялись.

Я признаю себя виновным в том, что привел приговор в исполнение над осужденной беременной ОРЛОВСКОЙ, в то время я не придал этому никакого значения. Я не помню, кто возил ОРЛОВСКУЮ на легковой автомашине, так как много было таких случаев, когда женщин возили в легковой машине.

В первые дни операции при Ленинградской бригаде обнаруживали, что осужденные в одежде хранили ножи, и были случаи, когда осужденные во время операции с ножами набрасывались на участников бригады и одного сотрудника из Ленинградской бригады ранили в голову. Поэтому в дальнейшем, во избежание подобных явлений и сохранения своих людей, стали осужденных раздевать до нижнего белья еще в изоляторе и в таком виде отправляли их к месту назначения.

Учета вещей репрессированных не было, так как осуществить это сразу не было возможности, но их складывали на чердак конюшни опердивизиона, и доступ к ним имел только определенное выделенное для этого лицо и последний оформлял их актом.

Изъятые у репрессированных ценности учитывались сразу и сдавались по акту БОНДАРЕНКО для хранения в несгораемом ящике. Я неоднократно говорил БОНДАРЕНКО, что из вещей репрессированных ничего и никому не выдавать. Когда я узнал от МИХАЙЛОВА, что ТЕЛЕГИНУ выданы вещи репрессированных, я сразу вызвал САБЕЕВА, который мне до-

ложил, что вещи выданы по распоряжению БОНДАРЕНКО, а я приказал ему немедленно собрать выданные вещи, что он и выполнил.

Лица, привлекавшиеся к операции, были утверждены ГУЛАГом. Среди них были лица из бывших ранее заключенных и один человек был заключенный. Списки лиц, привлеченных к операции, составлял я и БОНДАРЕНКО, и АСТРОВ их утвердил. Для соблюдения тайн проводимой операции от всех участников были взяты вторично подписки.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопрос Председательствующего ответил: По распоряжению МАТВЕЕВА колотушки были изготовлены через БОНДАРЕНКО. Мне известен только один случай избиения осужденных со стороны Ленинградской бригады.

Я лично колотушкой в изоляторе два раза избивал осужденных. Со стороны оперативных работников нашей бригады я видел четыре случая избиения осужденных колотушкой, но точно не помню, кто избивал. В присутствии меня БОНДАРЕНКО нанес один удар осужденному револьвером «кольт» по рукам.

Я не видел, как применялась железная трость к осужденным, но со слов МИРОНОВА знаю, что он одного осужденного проколол тростью насквозь.

Я со стороны ПЕЧНИКОВА имел только одно замечание об избиении осужденных колотушкой.

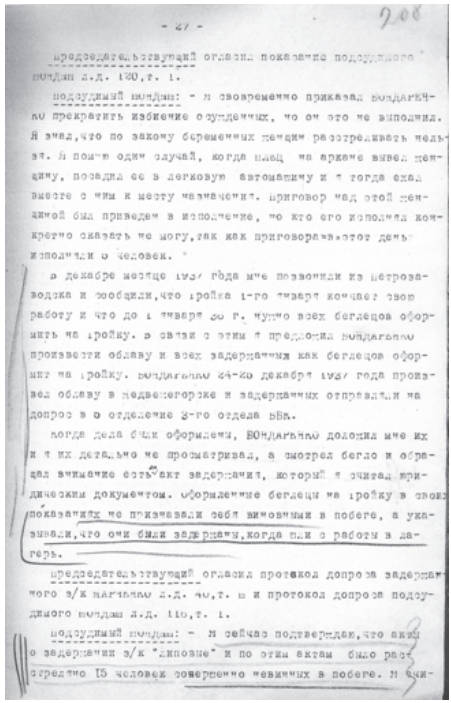
Председательствующий огласил показание подсудимого ШОНДЫШ л. д. 120, т. 1.

Подсудимый ШОНДЫШ: Я своевременно приказал БОНДАРЕНКО прекратить избиение осужденных, но он этого не выполнил. Я знал, что по закону беременных женщин расстреливать нельзя. Я помню один случай, когда ПЛЕЦ на аркане вывел женщину, посадил ее в легковую автомашину и я тогда ехал вместе с ним к месту назначения. Приговор над этой женщиной был приведен в исполнение, но кто его исполнял конкретно, сказать не могу, так как приговора в этот день исполняли 5 человек.

В декабре месяце 1937 года мне позвонили из Петрозаводска и сообщили, что Тройка 1 января кончает свою работу и что до 1 января 1938 года нужно всех беглецов оформить на Тройку. В связи с этим я предложил БОНДАРЕНКО произвести облаву и всех задержанных как беглецов оформить на Тройку. БОНДАРЕНКО 24–25 декабря 1937 года произвел облаву в Медвежегорске, и задержанных отправляли на допрос в 5-е отделение 3-го отдела ББК.

Когда дела были оформлены, БОНДАРЕНКО доложил мне их, и я их детально не просматривал, а смотрел бегло и обращал внимание, есть ли акт задержания, который я считал юридическим документом. Оформленные беглецы на Тройку в своих показаниях не признавали себя виновными в побеге, а указывали, что они были задержаны, когда шли с работы в лагерь.

Председательствующий огласил протокол допроса задержанного з/к МАРЧЕНКО л. д. 40, т. 3 и протокол допроса подсудимого ШОНДЫШ л. д. 116, т. 1.



- 47 -

Председательствующий огласил показание подсудимого Шондыш л.д. 120, т. 1.

Подсудимый Шондыш: - я своевременно приказал Бондаренко прекратить избиение осужденных, что он это не выполнил. Я знал, что по закону беременных женщин расстреливать нельзя. Я помню один случай, когда конвоир на аркане вывел женщину, посадил ее в легковую автомашину и с тех пор ехал вместе с ними к месту назначения. Приговор над этой женщиной был приведен в исполнение, но кто его исполнил конкретно сказать не могу, так как приговоренных этот день исполнили 5 человек.

В декабре месяце 1937 года мне позвонили из петрозаводска и сообщили, что тройка 1-го января кончает свою работу и что до 1 января 38 г. нужно всех беглецов оформить на тройку. В связи с этим я предложил Бондаренко произвести облаву и всех задержанных как беглецов оформит на тройку. Бондаренко 24-го декабря 1937 года произвел облаву в медвежегорске и задержанных отправили на допрос в в отделение 3-го отдела НКВД.

Когда дела были оформлены, Бондаренко доложил мне их и я их детально не просматривал, а смотрел бегло и обращал внимание есть ли акт задержания, который я считал юридическим документом. Оформленные беглецы на тройку в своих показаниях не признавали себя виновными в побеге, а указывали, что они были задержаны, когда шли с работы в лагерь.

Председательствующий огласил протокол допроса задержанного з/к МАРЧЕНКО л.д. 40, т. 3 и протокол допроса подсудимого Шондыш л.д. 116, т. 1.

Подсудимый Шондыш: - я сейчас подтверждаю, что акты о задержании з/к "липовые" и по этим актам было расстреляно 15 человек совершенно невинных в побеге. Я счи-

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос председательствующего ответил: Акты на задержанных заключенных составляли ФИШЕЛЬМАН и КАРПОВ в дежурной комнате 5-го отделения 3-го отдела, куда им доставляли задержанных.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопрос Председательствующего ответил: Мне следователь МИХАЙЛОВ сообщил, что в портновской мастерской шьют пальто БОНДАРЕНКО из вещей репрессированных, и я сразу же дал распоряжение, чтобы вещи репрессированных никому не выдавали, но БОНДАРЕНКО не выполнил мое распоряжение, и на это я не реагировал, так как у меня не хватило смелости наложить на него дисциплинарное взыскание.

Однажды БОНДАРЕНКО позвонил мне по телефону, что на рынке задержали женщину, которая продавала пальто одного репрессированного, и я дал БОНДАРЕНКО приказание, чтобы он немедленно занялся расследованием этого дела. С расследованием этого дела выяснилось, что пальто похитил извозчик, который возил вещи репрессированных на склад и передал его своей жене.

Когда я получил телеграмму об оформлении беглецов на Тройку, я эту телеграмму понял так, что Наркомат окончательно хочет изжить побеги з/к из лагерей, и у меня не было ни малейшего основания о сомнении по существу ее. На основании этой телеграммы было [отточие в машинописном тексте] заключенных за побег.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 1 час.

В 18 час. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопросы Председательствующего ответил: Я через БОНДАРЕНКО направил 3 дела прокурору ББК ЕПИШИНУ из числа оформленных на Тройку, которые были задержаны в Медвежегорске, и после просмотра их прокурором БОНДАРЕНКО мне доложил, что ЕПИШИН никаких нарушений в деле не нашел и считает, что они оформлены правильно. После того, как я дела на беглецов утвердил на Тройку, их еще просматривал зам. начальника ББК ПАВЛОВ и он их также утвердил.

Я еще раз заявляю суду, что я не помню такого случая, чтобы мне ВОЛКОВ говорил о сомнительности этих дел.

Подсудимый ВОЛКОВ на вопрос Председательствующего ответил: Я уже показал суду ранее о том, что я заявлял ШОНДЫШ о сомнительности дел на беглецов, и это сейчас подтверждаю.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос Председательствующего ответил: Я категорически отрицаю показания ВОЛКОВА, он никогда не говорил, что дела на беглецов сомнительные.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Разговора между мной и ПЛЕЦ о беременной женщине не было.

К подсудимому ШОНДЫШ обвиняемые вопросов не имеют.

Подсудимый БОНДАРЕНКО по существу дела суду показал: История избиения осужденных началась с того времени, как были введены «колотушки».

Железная трость с молоточком на конце и с надписью «Тулома» мне была подарена в день открытия Туломской гидростанции, а вторую такую же трость я заказал специально для операции. Обе железные трости все время брались на операцию. Я лично железной тростью никого не избивал. Были случаи, когда осужденные сильно ворочались в машине, то их предупреждали, чтобы они не ворочались, и при этом показывали им железную трость.

Первые дни операции, когда в машинах перевозили небольшое количество людей, никаких эксцессов не было. В дальнейшем, когда автомашины загружались полностью, то приходилось применять все методы успокоения вплоть до «колотушек» и железных тростей. За период операции через мои руки и всей нашей бригады прошло [отточие в машинописном тексте] человек, из этих некоторые при связывании оказывали сопротивление и кричали. В таких случаях все работники, находившиеся в комнате связывания, набрасывались на осужденного, завязывали ему рот и связывали руки. В такой момент я не мог осужденного ударить револьвером «кольт», так как в этой суматохе мог нанести удар своему работнику, и случая избиения мною револьвером «кольт» осужденного не было.

Был такой момент, когда бандита ТАРАСОВА связали и посадили в комнату ожидания, он пытался развязаться, и я его ударил молотком по

плечу, а после этого в моем присутствии РОДИОНОВ нанес ему несколько ударов колотушкой. На действия РОДИОНОВА я ему ничего не сказал.

При следовании в автомашине к месту назначения осужденный НИКЕЛЬБУРГ был очень грустный, сидел с поникшей головой, и я его не избивал. Когда прибыли к месту назначения, я сразу же выскочил из машины и пошел в яму. Через некоторое время в яму принесли НИКЕЛЬБУРГА, и я его расстрелял.

Я заверяю суду, что мне никто не заявлял о том, что избивают осужденных. Я сам видел только два случая, когда РОДИОНОВ избивал ТАРАСОВА в изоляторе и другого осужденного в пути следования. Со стороны АНДРИЕНКО избиения осужденных я не видел, а также не видел, чтобы КАРМЫШЕВ избивал у автомашины осужденного НИКЕЛЬБУРГА.

Действия, которые применяла наша бригада к осужденным, я до последнего времени считал правильными. Теперь я понял, что мы делали противозаконные действия, и я в этом виноват.

Во время операции к нам приезжали работники Петрозаводска: пом. Прокурора ПЕЧНИКОВ, ПУШКИН, ТРАВИН и они восхищались нашей «техникой», которую считали лучшей чем у них, и никаких нам замечаний не делали. После таких хвалебных рассуждений у меня еще больше укрепилась вера в наши мероприятия безопасности, которые мы применяли к осужденным.

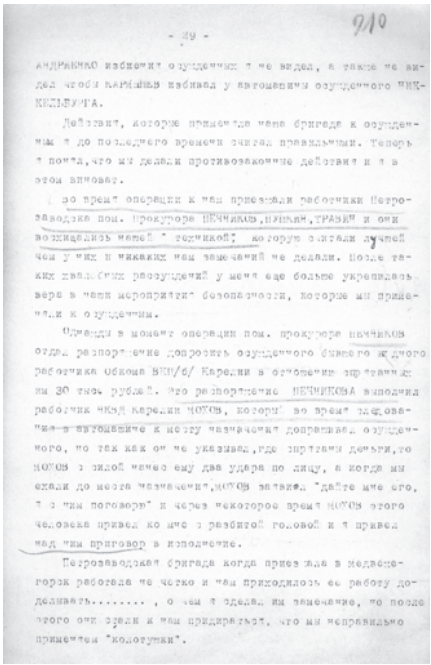
Однажды в момент операции пом. прокурора ПЕЧНИКОВ отдал распоряжение допросить осужденного бывшего видного работника Обкома ВКП(б) Карелии в отношении спрятанных им 30 тыс. рублей. Это распоряжение ПЕЧНИКОВА выполнил работник НКВД Карелии МОХОВ, который во время следования в автомашине к месту назначения допрашивал осужденного, но так как он не указывал, где спрятаны деньги, то МОХОВ с силой нанес ему два удара по лицу, а когда мы ехали до места назначения, МОХОВ заявил «дайте мне его, я с ним поговорю» и через некоторое время МОХОВ этого человека привел ко мне с разбитой головой, и я привел над ним приговор в исполнение.

Петрозаводская бригада, когда приезжала в Медвежегорск, работала нечетко, и нам приходилось ее работу доделывать [отточие в машинописном тексте], о чем я сделал им замечание, но после этого они стали к нам придираться, что мы неправильно применяем «колотушки».

В январе месяце 1938 года «колотушки» и железные трости по распоряжению ШОНДЫШ были изъяты из употребления и больше в операции не применялись.

Я помню один случай, когда я один раз ударил колотушкой осужденного, и это я приме[ни]л в силу необходимости, так как осужденный сильно кричал.

РОДИОНОВ часто хватал за горло осужденных в изоляторе при связывании их и тем самым прекращал их крик. Эти действия вызывались самой жизнью, так как в изоляторе стены были тонкие, и малейший крик могли услышать осужденные, а там их содержалось [отточие в машинописном тексте] человек, они могли устроить бунт и разнести изолятор.



- 29 -

АНДРЯЕНКО избиения осужденных я не видел, а также не видел чтобы КАРМЕНЕВ избивал у автомашины осужденного ЧИККЕЛЬБУРГА.

Действия, которые применяла наша бригада к осужденным я до последнего времени считал правильными. Теперь я понял, что мы делали противозаконные действия и я в этом виноват.

Во время операции к нам приезжали работники Петрозаводска пом. прокурора ПЕЧНИКОВ, ПУШКИН, ТРАВИН и они восхищались нашей "техникой", которую считали лучшей чем у них и никаких нам замечаний не делали. После таких хвалебных рассуждений у меня еще больше укрепилась вера в наши мероприятия безопасности, которые мы применяли к осужденным.

Однажды в момент операции пом. прокурора ПЕЧНИКОВ отдал распоряжение допросить осужденного бывшего жидного работника Обкома ВКП/б/ Карелии в отношении спрятанных им 30 тыс. рублей. Это распоряжение ПЕЧНИКОВА выполнил работник НКВД Карелии МОХОВ, который во время следования в автомашине к месту назначения допрашивал осужденного, но так как он не указывал, где спрятаны деньги, то МОХОВ с силой нанес ему два удара по лицу, а когда мы ехали до места назначения, МОХОВ заявил "дайте мне его, я с ним поговорю" и через некоторое время МОХОВ этого человека привел ко мне с разбитой головой и я привел над ним приговор в исполнение.

Петрозаводская бригада когда приезжала в Медвежегорск работала не четко и нам приходилось ее работу доделывать..... , о чем я сделал им замечание, но после этого они стали к нам придираться, что мы неправильно применяем "колотушки".

Я припоминаю один случай, когда я нанес удары по рукам осужденному револьвером «кольт», который оказывал сопротивление при его связывании.

Я никогда ни с кем не вел разговора о расстреле беременной женщины и об этом я узнал впервые от следователя САЛТЫКОВА.

Я следователю САЛТЫКОВУ рассказал, что у нас в изоляторе в течение месяца находилась беременная женщина для оперативной надобности, а через два дня вызвал меня САЛТЫКОВ и предъявил мне готовый протокол в напечатанном виде, в котором было написано, что была расстреляна беременная женщина ОРЛОВСКАЯ, но подписать таковой протокол я отказался, и на это мне САЛТЫКОВ заявил, что в протоколе записаны мои слова и я должен протокол подписать, а если же я этого не сделаю, то меня пропустят через Тройку и расстреляют. На это я ответил САЛТЫКОВУ, ты ведешь дело о нарушении революционной законности, а сам ее нарушаешь, а САЛТЫКОВ в свою очередь заявил: «ты очень рано встал на защиту врагов народа». В результате всего этого я под моральным воздействием САЛТЫКОВА подписал протокол допроса заведомо ложный.

Летом 1937 года МИРОНОВ мне рассказал, что в Доме обороны работает заключенный КОТЛЯРЕНКО, который очень часто без всяких увольнительных шатается по городу. На это я МИРОНОВУ ответил: задержите его и посадите в изолятор.

Я не знаю, как был произведен арест КОТЛЯРЕНКО, но через некоторое время после его ареста он подал заявление, чтобы я его вызвал для разговора, и когда я его вызвал, то он мне рассказал, что его МИРОНОВ на личной почве провокационно вызвал в УРЧ лагеря, где стрелок его и арестовал. Об всем этом КОТЛЯРЕНКО написал заявление, которое я пере-

дал для расследования в ОО тов. ИВАШКЕВИЧУ. Через некоторое время мне позвонил по телефону оперуполномоченный ГРЯЗЕВ и передал, что КОТЛЯРЕНКО надо лишить зачетов рабочих дней и отправить в Повенец на подконвойные работы, что мною и было сделано, а кто на его деле поставил штамп «беглец», я не знаю, но как только получил заявление КОТЛЯРЕНКО по этому вопросу, я дал распоряжение, чтобы штамп «беглец» зачеркнули на его деле и считали, что он был ошибочно поставлен.

Во время операции вещей репрессированных собралось очень много, и перед нами встал вопрос, куда их девать, так как до начала операции помещение для этого приготовлено не было. Потом для них использовали чердак конюшни опердивизиона, куда все вещи репрессированных складывали, чердак запирался двумя замками, один ключ находился у САБЕЕВА, а другой у ЕЛИСЕЕВА, и тем самым вещи расхищаться не могли. После окончания операции была назначена комиссия из участников операции под председательством КАРМЫШЕВА, которая очень добросовестно все вещи разобрала и заактировала, и после этого они с актами были сданы кладовщику ЕЛИСЕЕВУ.

С разрешения начальника 3-го отдела АСТРОВА я выдавал разрешения на выдачу вещей участникам операции из вещей репрессированных.

От ШОНДЫШ я никогда не получал распоряжений на выдачу вещей репрессированных.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого БОНДАРЕНКО л. д. 77, т. 1.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Оглашенные показания я не подтверждаю, так как они записаны не с моих слов, а самим следователем. Мне ШОНДЫШ категорически запретил выдавать вещи репрессированных, но с санкции АСТРОВА я их выдавал.

Я знаю один случай, когда мне ТЕЛЕГИН сообщил, что он задержал женщину с подозрительным пальто, которая пыталась его продать. Впоследствии выяснилось, что это пальто украл кучер 3-го отдела, который перевозил эти вещи в склад, за что он был предан суду и осужден.

Деньги и ценности репрессированных учитывались сразу, я их принимал на хранение по акту и злоупотреблять ими не мог. Все вещдоки были на учете, и с моей стороны злоупотребления не было.

По распоряжению ШОНДЫШ 24–25 декабря 1937 года была проведена операция по задержанию праздношатающихся в Медвежегорске, и в эти дни было задержано около 120 человек беглецов. Акты на задержанных мне не поступали, а они направлялись к секретарю, который их регистрировал и сразу же передавал их для расследования.

ВОЛКОВ в своих показаниях говорит, что я все дела на задержанных 24–25 декабря 1937 года приказал оформить на Тройку и ссылается на мою резолюцию на бумажке, находящейся в деле, но эта бумажка с моей ре-

золюцией «оформить на Тройку» не относится к этим делам, а она была приколота к периферийным делам. ВОЛКОВ передо мной так остро не ставил вопроса, как он говорит на суде, что дела на задержанных беглецов в Медвежегорске были сомнительные, и это он делает с целью сохранения своей шкуры. ВОЛКОВ прекрасно знал, что за люди были задержаны в Медвежегорске, и если он считал, что они не беглецы, то зачем же он подписал на них справки на Тройку. Если ВОЛКОВ мне и ШОНДЫШ заявлял, что эти дела сомнительны и мы на это не обратили внимания, то почему он об этом не сообщил прокурору ББК ЕПИШИНУ, с которым соприкасался по работе.

Когда я с ВОЛКОВЫМ докладывал дела ПАВЛОВУ, почему же он о сомнительности таковых не заявил и последнему.

Я считаю, что было расстреляно невинных 15 человек заключенных в результате нашей преступной беспечности.

Я давал установку ВОЛКОВУ, что дела на беглецов должны быть оформлены на Тройку такие, где материалами следствия побег доказан. В течение 8 дней мы оформили [отточие в машинописном тексте] дел беглецов на Тройку, из этого количества Тройка нам вернула дела только на 18 человек как неправильно оформленных. В такой напряженный момент я не мог просмотреть все дела детально. Оформленные дела на беглецов Прокурор ЕПИШИН просматривал и никаких замечаний не сделал и сказал, что они оформлены правильно.

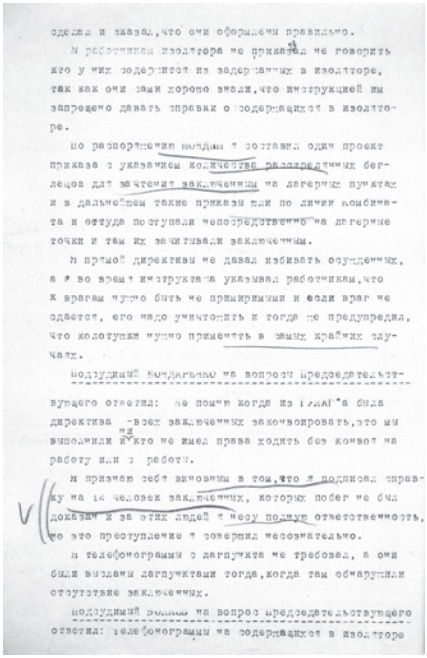
Я работникам изолятора не приказывал не говорить, кто у них содержится из задержанных в изоляторе, так как они сами хорошо знали, что инструкцией им запрещено давать справки о содержащихся в изоляторе.

По распоряжению ШОНДЫШ я составил один проект приказа с указанием количества расстрелянных беглецов для зачтения заключенным на лагерных пунктах, и в дальнейшем такие приказы шли по линии комбината и оттуда поступали непосредственно на лагерные точки и там их зачитывали заключенным.

Я прямой директивы не давал избивать осужденных, а во время инструктажа указывал работникам, что к врагам нужно быть непримиримыми, и если враг не сдается, его надо уничтожить, и тогда же предупредил, что колотушки нужно применять в самых крайних случаях.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопросы Председательствующего ответил: Не помню когда из ГУЛАГа была директива – всех заключенных законвоировать, это мы выполнили, и никто не имел права ходить без конвоя на работу или с работы.

Я признаю себя виновным в том, что я подписал справку на 12 человек заключенных, которых побег не был доказан, и за этих людей я несу полную ответственность, но это преступление я совершил несознательно.



сделал и сказал, что они оформлены правильно.

Я работникам изолятора не приказал не говорить кто у них содержится из задержанных в изоляторе, так как они сами хорошо знали, что инструкцией им запрещено давать справки о содержащихся в изоляторе.

По распоряжению Шондыш я составил один проект приказа с указанием количества расстрелянных беглецов для зачтения заключенным на лагерных пунктах и в дальнейшем такие приказы шли по линии комбината и оттуда поступали непосредственно на лагерные точки и там их зачитывали заключенным.

Я прямой директивы не давал избивать осужденных, а я во время инструктажа указывал работникам, что к врагам нужно быть не примиримыми и если враг не сдается, его надо уничтожить и тогда же предупредил, что колотушки нужно применять в самых крайних случаях.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопросы Председательствующего ответил: не помню когда из Гулаг'а была директива -всех заключенных законвоировать, это мы выполнили и ни кто не имел права ходить без конвоя на работу или с работы.

Я признаю себя виновным в том, что я подписал справку на 12 человек заключенных, которых побег не был доказан и за этих людей я несу полную ответственность, но это преступление я совершил несознательно.

Я телефонограммы с лагпункта не требовал, а они были высланы лагпунктами тогда, когда там обнаружили отсутствие заключенных.

Подсудимый ВОЛКОВ на вопрос Председательствующего ответил: телефонограммы на содержащихся в изоляторе

Я телефонограммы с лагпункта не требовал, а они были высланы лагпунктами тогда, когда там обнаружили отсутствие заключенных.

Подсудимый ВОЛКОВ на вопрос Председательствующего ответил: Телефонограммы на содержащихся в изоляторе были высланы как на беглецов по требованию БОНДАРЕНКО, о чем имеются в деле документы, подписанные им.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого БОНДАРЕНКО л. д. 66–67, т. 1.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Оглашенное показание я подтверждаю. Виноват я в том, что дела не читая подписал и направил их на Тройку. ШОНДЫШ и ПАВЛОВ, просматривая дела, также халатно отнеслись к судьбам 15 человек.

Я знаю два случая, когда Ленинградской бригадой, возглавляемой МАТВЕЕВЫМ, в изоляторе было задушено два осужденных и вынесены в уборную, но кто конкретно сделал, я не знаю.

Председательствующий огласил протокол очной ставки между подсудимыми МИРОНОВЫМ и БОНДАРЕНКО л. д. 101, т. 1.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Показания МИРОНОВА на очной ставке я отрицаю.

Подсудимый МИРОНОВ: Свои показания на очной ставке с БОНДАРЕНКО я подтверждаю, так как КОТЛЯРЕНКО был задержан с санкции БОНДАРЕНКО.

Подсудимый КАРМЫШЕВ суду: Я помню один случай, когда БОНДАРЕНКО одного осужденного в комнате связывания ударил молотком по коленкам.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я такого случая совершенно не помню.

Подсудимый РОДИОНОВ: Я знаю со стороны БОНДАРЕНКО два случая избиения осужденных, о которых я рассказал уже в своих показаниях.

Подсудимый ТЕЛЕГИН: Я видел, что БОНДАРЕНКО неоднократно избивал осужденных, но конкретных случаев сейчас рассказать не могу.

Подсудимый АНДРИЕНКО: Я видел, как БОНДАРЕНКО одного осужденного избивал револьвером.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос подсудимого МАТВЕЕВА ответил: Я еще раз утверждаю, что во время работы Ленинградской бригады были удушены два человека и трупы их находились в уборной.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: На месте исполнения приговора осужденные заявляли, что они желают рассказать о существующей контрреволюционной организации, но это не принималось во внимание, так как было строгое указание обратно осужденных не привозить.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос подсудимого КУЗНЕЦОВА ответил: Мне не было такого заявления от осужденного, что его побег был в 1935 году и его за это сейчас расстреливают.

Подсудимый КУЗНЕЦОВ на вопрос Председательствующего: Я лично слышал от малолеток осужденных, т. е. в возрасте до 20 лет, что их побег был в 1935 году, а сейчас их за это расстреливают.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос подсудимого АНДРИЕНКО ответил: Заключенный КАРДАШ[Е]В был допущен к оперативной работе АСТРОВЫМ или ШОНДЫШ.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос Председательствующего ответил: По распоряжению ШОНДЫШ все дела на беглецов были изъяты из суда и прокуратуры ББК и оформлены на Тройку.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопрос Председательствующего ответил: Как только я получил телеграмму об оформлении дел беглецов на Тройку, я сразу позвонил председателю суда ПОЛЕТАЕВУ и прокурору ББК ЕПИШИНУ, чтобы они возвратили нам все дела на беглецов, так как есть указание все дела на беглецов направлять на Тройку, и дела были нам возвращены.

Суд совещаясь на месте определил: В связи с встретившейся необходимостью, вызвать в качестве свидетеля пом. начальника ББК ПАВЛОВА, который утверждал дела беглецов на Тройку.

В 22 час. 35 мин. Председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 10 часов 27 мая 1939 года.

В 10 час. 27 мая 1939 года судебное заседание объявлено продолжающимся.

Свидетель ПОТАПОВ П. В., оперуполномоченный 3-го отдела ББК НКВД, член ВЛКСМ с 1927 года, не судился, с подсудимым[и] вражды не имею. По существу дела суду показал: В конце 1937 года я был включен в бригаду по приведению приговоров в исполнение. В комнате связывания рук я наблюдал, как осужденных избивали колотушкой за то, что они разговорились. Я лично видел, как КАРМЫШЕВ избивал колотушкой одного осужденного на месте приведения приговора в исполнение. В комнате

связывания МИРОНОВ колотушкой разбил голову осужденному, и, чтобы не была заметна кровь, ему завязали голову тряпкой. БОНДАРЕНКО осужденных избивал железной тростью в комнате, где связывали руки, и в пути следования в машине.

По приказанию БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ РОДИОНОВ избивал осужденных колотушкой. РОДИОНОВ осужденных избивал систематически колотушкой и душил их за горло по собственной инициативе.

Во всех случаях, о которых я доложил суду, осужденных избивали без всяких причин. Осужденных избивали руководящие работники БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, МИРОНОВ и их подчиненные.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос Председательствующего ответил: Случаев убийства в изоляторе осужденных я не знаю. Я еще раз заявляю суду, что осужденных били без всяких причин. МИРОНОВ в изоляторе одного осужденного так избил, что у него из головы и носа шла кровь. Со слов ТЕЛЕГИНА мне известно, что вещи репрессированных продавались на базаре. Вещи репрессированных выдавались по резолюции БОНДАРЕНКО, и эти резолюции я сам видел. Деньги репрессированных не учитывались до утра следующего дня и оставались в столе у БОНДАРЕНКО. За побег из лагеря было много расстреляно малолеток в возрасте до 20 лет.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос подсудимого КАРМЫШЕВА ответил: Я помню один случай, когда Вы колотушкой около машины на месте приведения приговоров в исполнение ударили осужденного с такой силой по голове, что у него фонтаном пошла кровь.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос подсудимого РОДИОНОВА ответил: Вы били осужденных по приказанию БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ и по своей собственной инициативе.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я точно помню, что Вы без всякой причины избивали осужденного колотушкой.

Подсудимый МИРОНОВ: Осужденных били тогда, когда они кричали и сопротивлялись.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: Я точно помню, что Вы приказали РОДИОНОВУ ударить одного осужденного колотушкой.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Показания ПОТАПОВА правильные, я признаю, что я избивал осужденного колотушкой.

Свидетель ПОТАПОВ на вопрос подсудимого ФЕДОРОВА ответил: Я не видел, чтобы ФЕДОРОВ избивал осужденных.

Остальные обвиняемые вопросов к свидетелю ПОТАПОВУ не имеют.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ Н. Д., начальник ОО НКВД в/ч № 4594, член ВКП(б) с 1932 года, под судом не был, вражды с подсудимыми не

имею, по существу дела суду показал: В конце 1937 года я являлся членом Петрозаводской бригады, которая работала в Мед. Горе по приведению приговоров в исполнение. За период совместной работы с Медвежегорской бригадой я замечал неправильные действия со стороны участников ее, которые избивали осужденных колотушкой и железной тростью, которой один конец был заострен, а на другом конце находился молоток. В декабре месяце 1937 года в моем присутствии и в присутствии пом. прокурора ПЕЧНИКОВА КАРМЫШЕВЫМ был избит колотушкой один осужденный на месте приведения приговоров в исполнение. ПЕЧНИКОВ сразу ШОНДЫШ сделал замечание, что избивать колотушкой осужденных нельзя, а ШОНДЫШ ему ответил, что эти колотушки были введены Ленинградской бригадой и они их применяли к осужденным.

В моем присутствии в пути следования в машине по приказанию БОНДАРЕНКО РОДИОНОВ избивал осужденного за то, что он стонал, а осужденные стонали от того, что у них очень крепко связывали руки, чем и причинялась им сильная боль. Во время связывания осужденных им сильно вывертывали руки назад, от боли они вскрикивали, за что их жестоко избивали до потери сознания. Я помню случай, когда осужденный при связывании ему рук крикнул, и его стал избивать револьвером «кольт» БОНДАРЕНКО, от сильной боли осужденный стал еще сильнее кричать, тогда РОДИОНОВ взял шкворень и избивал его до тех пор, пока не убил насмерть, и труп убитого вынесли в уборную. РОДИОНОВ на меня произвел тогда такое впечатление, что он все приказания выполняет вслепую.

Я видел, когда МИРОНОВ избивал осужденного железной тростью, и в конечном итоге воткнул трость осужденному в мягкое место.

С возвращением меня с операции в Петрозаводск, я сразу об этих безобразиях рассказал Наркому внутренних дел Карелии и сообщил в письменном рапорте Военному прокурору.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Со стороны ШОНДЫШ случаев избиения осужденных я не замечал. Со слов САБЕЕВА знаю, что вещи репрессированных по запискам ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО выдавались лицам, участвовавшим в операции.

ПЕЧНИКОВ на месте приведения приговоров в исполнение ездил часто, но с его стороны я никогда не замечал, чтобы он кого-либо избивал.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: Когда я прибыл в Медвежью Гору, я передал предписание ШОНДЫШ, в котором говорилось, что я, ПУШКИН и ТРАВИН прибыли в его распоряжение. Впоследствии Петрозаводская бригада работала самостоятельно, независимо от 3-го отдела ББК.

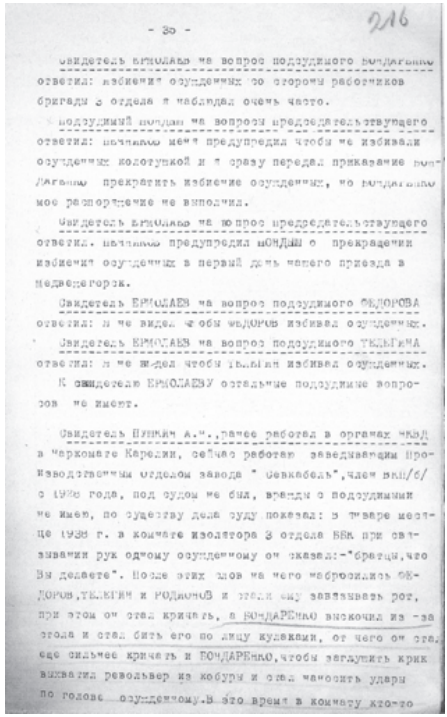
Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого РОДИОНОВА ответил: Когда осужденный начинал кричать, РОДИОНОВ брал его за горло и

душил до тех пор, пока последний не потеряет сознание. РОДИОНОВ во всей операции принимал активное участие.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Со слов МИРОНОВА я знаю, что он в автомашине железной тростью проколол осужденного за то, что он кричал.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Избиения осужденных со стороны работников бригады 3-го отдела я наблюдал очень часто.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопросы Председательствующего ответил: ПЕЧНИКОВ меня предупредил, чтобы не избивали осужденных колотушкой, и я сразу передал приказание БОНДАРЕНКО прекратить избиение осужденных, но БОНДАРЕНКО мое распоряжение не выполнил.



- 30 -

216

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: избиения осужденных со стороны работников бригады 3 отдела я наблюдал очень часто.

Подсудимый ШОНДЫШ на вопросы председательствующего ответил: ПЕЧНИКОВ меня предупредил чтобы не избивали осужденных колотушкой и я сразу передал приказание БОНДАРЕНКО прекратить избиение осужденных, но БОНДАРЕНКО мое распоряжение не выполнил.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос председательствующего ответил: ПЕЧНИКОВ предупредил ШОНДЫШ о прекращении избиения осужденных в первый день нашего приезда в Медвежегорск.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого ФЕДОРОВА ответил: Я не видел, чтобы ФЕДОРОВ избивал осужденных.

Свидетель ЕРМОЛАЕВ на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: Я не видел, чтобы ТЕЛЕГИН избивал осужденных.

К свидетелю ЕРМОЛАЕВУ остальные подсудимые вопросов не имеют.

Свидетель ПУШКИН А. Н., ранее работал в органах НКВД в Наркомате Карелии, сейчас работаю заведывающим производственным отделом завода «Севкабель», член ВКП(б) с 1928 года, под судом не был, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В январе месяце 1938 года в комнате изолятора 3-го отдела ББК при связывании рук одному осужденному он сказал: «братцы, что Вы делаете». После этих слов на него набросились ФЕДОРОВ, ТЕЛЕГИН и РОДИОНОВ и стали ему завязывать рот, при этом он стал кричать, а БОНДАРЕНКО выскочил из-за стола и стал бить его по лицу кулаками, отчего он стал еще сильнее кричать, и БОНДАРЕНКО, чтобы заглушить крик, выхватил револьвер из ко-

буры и стал наносить удары по голове осужденному. В это время в комнату кто-то принес шкворень, и БОНДАРЕНКО взял таковой и стал наносить им удары осужденному, и там его убили. Труп убитого вынесли в уборную, надели ему на шею петлю и привязали к дверной ручке.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания ПУШКИНА я подтверждаю, избивал осужденного БОНДАРЕНКО, а я вынес его в уборную.

Подсудимый ТЕЛЕГИН на вопрос Председательствующего ответил: Свидетель ПУШКИН показывает правильно, я точно не помню, выносил ли я избитого осужденного в уборную.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос Председательствующего ответил: Осужденного я избивал револьвером, а не шкворнем. Я здесь впервые слышу, что этого избитого в уборной повесили.

Свидетель ПУШКИН на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: ТЕЛЕГИН возмущался поведением БОНДАРЕНКО и говорил, что так издеваться над осужденными нельзя.

Свидетель ПУШКИН на вопрос подсудимого РОДИОНОВА ответил: Шкворнем осужденного избивал БОНДАРЕНКО, а чтобы это делал РОДИОНОВ, я не видел.

Свидетель ПУШКИН на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Когда БОНДАРЕНКО избивал шкворнем осужденного, в комнате МИРОНОВА не было.

Свидетель ПУШКИН на вопрос подсудимого ФЕДОРОВА ответил: Я не видел, чтобы ФЕДОРОВ избивал осужденных.

Свидетель ПУШКИН на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: Когда БОНДАРЕНКО убил шкворнем осужденного, Вас при этом не было.

Свидетель ПУШКИН на вопросы Председательствующего ответил: Однажды в присутствии ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО около ямы кто-то из стрелков избивал осужденных колотушкой, и ни БОНДАРЕНКО, ни ШОНДЫШ никакого замечания не сделали.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 12 часов судебное заседание объявлено продолжающимся.

Секретарь доложил суду, что свидетель ПАВЛОВ в суд явился.

Председательствующий удостоверяется в самоличности свидетеля, предупреждает его об ответственности за дачу ложного показания, о чем от него отбирает подписку.

Свидетель ПАВЛОВ А. Е., начальник 16-го отделения ББК, член ВКП(б) с 1917 года, не судился, вражды с подсудимыми не имеет, на заданные вопросы судом показал: 24–25 декабря 1937 года была произведена в Медвежегорске облава по задержанию заключенных, которые шли без

конвоя с работы. К 24 декабря не все заключенные были законвоированы. В то время была такая система, что заключенных на работу приводили под конвоем и сдавали под расписку ответственному лицу, у кого они оставались работать, и после работы они также конвоировались в лагпункт. Заключенные самостоятельно не имели права уходить с работы до тех пор, пока за ними не придет конвой, но часть заключенных этот режим нарушала и самовольно уходили с работы. Я считаю, что з/к, ушедшие с работы без конвоя, являются беглецами.

Председательствующий огласил протокол допроса з/к СЕРГЕЕВА л. д. 62, т. 3.

Свидетель ПАВЛОВ: Я считаю, что СЕРГЕЕВ беглец, он не имел права идти сам в прорабство.

Когда я утверждал дела на задержанных в Медвежегорске на Тройку, то я считал, что по этим делам побег был доказан. Я не знаю, что по утвержденным моим делам было невинно расстреляно 15 человек. Когда я утверждал дела на Тройку, я просматривал их тщательно. При утверждении мною дел на Тройку, они уже были подписаны ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, и я не имел никакого основания не доверять работникам 3-го отдела. Я знал, что за побег из лагеря заключенные должны быть расстреляны.

Подсудимый ВОЛКОВ суду показал: ПАВЛОВ при утверждении дел на ТРОЙКУ просматривал только справки, а все дела не читал.

Свидетель ПАВЛОВ: Дела при утверждении на Тройку я просматривал тщательно.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: ПАВЛОВ при утверждении дел иногда только читал справки, а иногда просматривал все дела.

Свидетель ПАВЛОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: В лагере есть директива, в которой говорится, что уход с работы з/к считается побегом.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос Председательствующего ответил: Телефонограммы были частично запрошены для того, чтобы иметь подтверждение, что заключенный бежал.

Я считаю, что выход з/к за охраняемую зону есть уже побег.

Акты задержания и телефонограммы, находящиеся в делах, которые мы оформили на Тройку, являются документами, и их нельзя считать не отвечающими действительности.

Свидетель ПАВЛОВ на вопрос подсудимого КАРМЫШЕВА ответил: Приказы ББК о расстреле беглецов читались в лагпунктах и на всех разводах, и они были подписаны начальником Комбината ТИМОФЕЕВЫМ.

Свидетель ПАВЛОВ на вопрос Председательствующего ответил: Мне ШОНДЫШ говорил, что имеются установки всех беглецов оформлять на Тройку. Я лично не знаю такой директивы, в которой бы говори-

лось, что заключенные за побег подлежат расстрелу. В партийной организации никогда не ставился вопрос о работе 3-го отдела.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я ходатайствую истребовать справку из Комбината о том, что все з/к в Медвежегорске были законвоированы.

Суд совещаясь на месте определил: Ходатайство подсудимого БОНДАРЕНКО разрешить в дальнейшем ходе судебного следствия.

Свидетель КАРПОВ А. А., командир дивизиона ВОХР в Май-Губе, беспартийный, не судился, вражды к подсудимым не имеет, по существу дела суду показал: 24 декабря 1937 года меня вызвал МИРОНОВ и приказал собрать людей дивизиона, так как БОНДАРЕНКО будет проводить инструктаж предстоящей операции, в которой будет участвовать наш опердивизион, что я и выполнил. Во время инструктажа БОНДАРЕНКО указал, что сегодня будем проводить облаву и задерживать всех лиц в Медвежегорске без документов, и задержанных граждан нужно направлять в милицию, а заключенных в 5-е отделение 3-го отдела ББК. Во время облавы я находился в дежурной комнате 5-го отделения и составлял акты на задержанных. В акты я вносил то, что говорил заключенный, и когда я несколько первых актов принес к МИРОНОВУ и он их просмотрел, то закричал на меня: «что Вы пишете, пишите, что з/к бежал из-под конвоя». Эти акты просмотрел БОНДАРЕНКО и приказал их переписать и поставить в графе «откуда бежал» – «бежал из-под конвоя», что я и выполнил. На лесозаводе часть заключенных работала под конвоем, а часть без конвоя.

Свидетель КАРПОВ на вопрос Председательствующего ответил: Акты составлялись на задержанных по указанию БОНДАРЕНКО заведомо ложные. За два дня облавы в Медвежегорске было задержано более 120 человек.

Свидетель КАРПОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Неохраняемые заключенные имели возможность уйти с места работы и ранее окончания срока работы. Я подтверждаю, что МИРОНОВ мне приказал писать не то, что указывали заключенные, что они шли с работы в лагерь, а что бежали из-под конвоя.

Подсудимый МИРОНОВ: Показания КАРПОВА неверны, и он на меня дает такие показания из-за личных счетов.

Председательствующий огласил акт задержания з/к МАРЧЕНКО л. д. 39, т. 3.

Свидетель КАРПОВ: Задержанных з/к ко мне приводили кавалеристы, и я их спрашивал, кто задержал з/к, и они мне отвечали «не знаю». У меня с МИРОНОВЫМ личных счетов не было, и я показал суду только правду.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я КАРПОВУ не давал установок, чтобы он в актах писал, что з/к бежал из-под конвоя.

Свидетель ФИШЕЛЬМАН Г. Ш., политрук опердивизиона, член ВКП(б) с 1932 года, под судом не был, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: 24 декабря 1937 года во время облавы я оформлял акты на задержанных беглецов.

Свидетель ФИШЕЛЬМАН на вопрос Председательствующего ответил: По приказанию БОНДАРЕНКО и МИРОНОВА в акты задержанных вписывали, что они бежали из-под конвоя, а задержанные говорили, что они шли с работы в лагерь. Я считаю, что акты на беглецов составлены вымышленно.

Подсудимый МИРОНОВ: Я никогда не давал установок, чтобы в акты писали неправильные сведения, и показания ФИШЕЛЬМАНА являются неправильными.

Свидетель ФИШЕЛЬМАН: Я свои показания подтверждаю, так как я говорю только правду.

Свидетель КОЗЫРЕВ Н. К., инструктор отдела режима з/к в Кондопожском лагере, ранее работал в 5-м отделении 3-го отдела ББК, беспартийный, судился по ст. 109 УК, срок наказания отбыл, вражды к подсудимым не имею, по существу дела суду показал: 24 декабря 1937 года в выходной день я пришел в отдел по делам службы. В дежурной комнате застал очень много народу, на мой вопрос, что это за люди, мне ответили, что эти з/к з/к задержаны облавой и сейчас их отправляют в изолятор.

25 декабря 1937 года утром БОНДАРЕНКО вызвал меня к себе и приказал производить допрос з/к, задержанных 24 декабря 1937 года как беглецов. Я в изоляторе допросил несколько человек, но они упорно отрицали свой побег и заявляли, что они были задержаны, когда шли в прорабство после работы сдавать инструмент. Я доложил БОНДАРЕНКО, что задержанные не признаются в побеге, а он мне ответил «Вы их не умеете допрашивать» и тут же дал установку не давать никаких справок о задержанных, если будут звонить с лагпунктов по этому вопросу. После этого с лагпунктов звонили и справлялись, не задержан ли такой-то заключенный, и я отвечал согласно распоряжению БОНДАРЕНКО, что задержанных с их лагпункта нет.

Свидетель КОЗЫРЕВ на вопросы подсудимого ВОЛКОВА ответил: ВОЛКОВ говорил по телефону, что с оформлением дел на беглецов ничего не выходит, но с кем он говорил, я не знаю.

В моем присутствии ВОЛКОВ заявлял БОНДАРЕНКО, что дела на задержанных в Медвежегорске з/к сомнительные.

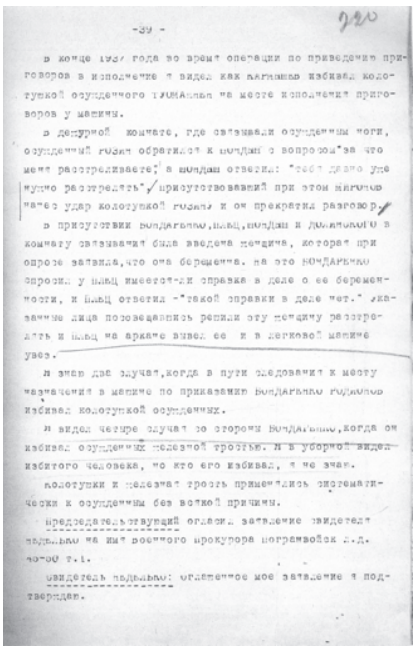
К свидетелю КОЗЫРЕВУ больше никто из подсудимых вопросов не имеет.

Свидетель НЕДЕЛЬКО А. А., инспектор 2-го отделения ББК, беспартийный, был осужден в 1932 г. по ст. 17-205 УК к 3 годам л/свободы и срок наказания отбыл, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: 24 декабря 1937 года БОНДАРЕНКО произвел облаву в Медвежегорске по задержанию праздношатающихся з/к, и их было задержано более 100 человек. Когда МИРОНОВ принес составленные акты на задержанных – БОНДАРЕНКО, последний просмотрел их и отдал обратно МИРОНОВУ со словами, что акты составлены неверно и в них нужно писать в графе «откуда бежал», что «бежал из-под конвоя». МИРОНОВ эти акты унес обратно в дежурную комнату для пересоставления.

Я участвовал в допросе задержанных лиц, но они категорически отрицали побег из лагеря и заявляли, что их задержали, когда они шли с работы. Поэтому составленные на них справки на Тройку, я – подписать отказался. Я об этих безобразиях – оформления з/к не беглецов на Тройку – сразу заявил Прокурору ББК ЕПИШИНУ, и он по этому вопросу при мне говорил с ШОНДЫШ. Потом об этом же я написал официально подробное заявление.

В конце 1937 года во время операции по приведению приговоров в исполнение я видел, как КАРМЫШЕВ избивал колотушкой осужденного ТУОМАЙНЕН на месте исполнения приговоров у машины.

В дежурной комнате, где связывали осужденным ноги, осужденный РОЗИН обратился к ШОНДЫШ с вопросом «за что меня расстреливаете», а ШОНДЫШ ответил: «тебя давно уже нужно расстрелять», присутствовавший при этом МИРОНОВ нанес удар колотушкой РОЗИНУ, и он прекратил разговор.



-39 -

220

В конце 1937 года во время операции по приведению приговоров в исполнение я видел как КАРМЫШЕВ избивал колотушкой осужденного ТУОМАЙНЕН на месте исполнения приговоров у машины.

В дежурной комнате, где связывали осужденным ноги, осужденный РОЗИН обратился к ШОНДЫШ с вопросом "за что меня расстреливаете", а ШОНДЫШ ответил: "тебя давно уже нужно расстрелять", присутствовавший при этом МИРОНОВ нанес удар колотушкой РОЗИНУ и он прекратил разговор.

В присутствии БОНДАРЕНКО, ПЛЕЦ, ШОНДЫШ и ДОЛИНСКОГО в комнату связывания была введена женщина, которая при опросе заявила, что она беременна. На это БОНДАРЕНКО спросил у ПЛЕЦ имеется-ли справка в деле о ее беременности, и ПЛЕЦ ответил -"такой справки в деле нет." Указанные лица посовещавшись решили эту женщину расстрелять и ПЛЕЦ на аркане вывел ее и в легковой машине увез.

Я знаю два случая, когда в пути следования к месту назначения в машине по приказанию БОНДАРЕНКО РОДИОНОВ избивал колотушкой осужденных.

Я видел четыре случая со стороны БОНДАРЕНКО, когда он избивал осужденных железной тростью. Я в уборной видел избитого человека, но кто его избивал, я не знаю.

Колотушки и железная трость применялись систематически к осужденным без всякой причины.

Председательствующий огласил заявление свидетеля НЕДЕЛЬКО на имя Военного прокурора Погранвойск л.д. 45-50 т.1.

Свидетель НЕДЕЛЬКО: оглашенное мое заявление я подтверждаю.

В присутствии БОНДАРЕНКО, ПЛЕЦ, ШОНДЫШ и ДОЛИНСКОГО в комнату связывания была введена женщина, которая при опросе заявила, что она беременна. На это БОНДАРЕНКО спросил у ПЛЕЦ, имеется ли справка в деле о ее беременности, и ПЛЕЦ ответил – «такой справки в деле нет». Указанные лица, посовещавшись, решили эту женщину расстрелять, и ПЛЕЦ на аркане вывел ее и в легковой машине увез.

Я знаю два случая, когда в пути следования к месту назначения в ма-

шине по приказанию БОНДАРЕНКО РОДИОНОВ избивал колотушкой осужденных.

Я видел четыре случая со стороны БОНДАРЕНКО, когда он избивал осужденных железной тростью. Я в уборной видел избитого человека, но кто его избивал, я не знаю.

Колотушки и железная трость применялись систематически к осужденным без всякой причины.

Председательствующий огласил заявление свидетеля НЕДЕЛЬКО на имя военного прокурора Погранвойск л. д. 45–50, т. I.

Свидетель НЕДЕЛЬКО: Оглашенное мое заявление я подтверждаю.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ВОЛКОВА ответил: В моем присутствии ВОЛКОВ БОНДАРЕНКО заявил, что дела на беглецов, задержанных в Медвежегорске, сомнительны и на Тройку могут не пройти, и на это БОНДАРЕНКО ответил «Тройка [не] утверждает дела только по агентурным данным, а эти все же дела, и Тройка их утвердит».

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос Председательствующего ответил: БОНДАРЕНКО дал распоряжение работникам изолятора не давать справок лагпунктам о задержанных облавой и содержащихся в изоляторе.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ДОЛИНСКОГО ответил: Я хорошо помню, что когда ОРЛОВСКАЯ заявила, что она беременна, здесь в комнате присутствовал ДОЛИНСКИЙ.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ: Свидетель НЕДЕЛЬКО говорит неверно, в тот день на операции я не был, а находился в Петрозаводске, что можно подтвердить моим командировочным удостоверением, находящимся в финотделе.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: ОРЛОВСКАЯ была расстреляна в тот день, когда БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, ДОЛИНСКИЙ и ПЛЕЦ совещались после ее заявления, что она беременна.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: ОРЛОВСКАЯ была расстреляна в тот день, когда ее опрашивали и она заявила, что беременна.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос Председательствующего ответил: ОРЛОВСКАЯ после совещания ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО, ПЛЕЦ и ДОЛИНСКОГО была связана и отправлена на расстрел. В комнате, где опрашивали ОРЛОВСКУЮ, кроме указанных лиц еще находились РОДИОНОВ и ФЕДОРОВ.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Был один случай, когда в комнату для опроса ввели женщину, которая заявила, что она беременна, и несмотря на ее заявление ее расстреляли.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Я помню случай, когда во время опроса одна женщина заявила, что она беременна, и ее сразу увели обратно в изолятор.

Председательствующий огласил протокол допроса подсудимого РОДИОНОВА л. д. 141 оборот и 142, т. 2.

Подсудимый РОДИОНОВ: Оглашенные показания я подтверждаю.

Подсудимый ТЕЛЕГИН на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Я помню один случай, когда одну женщину из комнаты связывания вернули обратно в изолятор, но по каким причинам, мне неизвестно.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я утверждаю, что МИРОНОВ избивал колотушкой осужденного РОЗИНА.

Подсудимый МИРОНОВ: НЕДЕЛЬКО показывает на меня ложно из-за личных счетов за то, что я его уволил со службы.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Осужденные Тройкой к расстрелу 15 человек и расстрелянные не являются беглецами, и это можно установить сейчас путем опроса тех лиц, которые были вместе с ними задержаны и потом освобождены. Я точно помню, что БОНДАРЕНКО приказал никаких справок не давать на задержанных в Медвежегорске и содержащихся в изоляторе.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: Я часто разговаривал с ТЕЛЕГИНЫМ, который мне говорил, что руководство 3-го отдела неверно поступает, допуская издевательства над осужденными.

Председательствующий огласил протокол допроса свидетеля НЕДЕЛЬКО л. д. 49, т. 2.

Свидетель НЕДЕЛЬКО: Оглашенное показание я подтверждаю.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого КАРМЫШЕВА ответил: Я утверждаю, что КАРМЫШЕВ избивал осужденного ТУОМАЙНЕН[А].

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ВОЛКОВА ответил: Для следственных действий по делам беглецов БОНДАРЕНКО времени не давал.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 16 час. 50 мин. судебное заседание было объявлено продолжающимся.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я не видел, чтобы МИРОНОВ в машине избивал осужденных.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос Председательствующего ответил: Вещи репрессированных не учитывались, и с ними могли быть всякие злоупотребления. Были случаи, когда такие вещи продавались на базаре.

Подсудимый ПЛЕЦ на вопрос Председательствующего ответил: Заключенная ОРЛОВСКАЯ содержалась у меня в 4-м лагпункте на 11-м разъезде.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: В личном деле ОРЛОВСКОЙ справки о беременности не имеется.

Суд совещаясь на месте определил: Истребовать личное дело з/к ОРЛОВСКОЙ для ознакомления и справку из 4-го лагпункта о ее беременности.

Свидетель НЕДЕЛЬКО продолжает давать показания суду: Я со слов КОТЛЯРЕНКО знаю, что МИРОНОВ его арестовал на почве ревности к своей жене.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 1 час.

В 18 час. 15 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Председательствующий оглашает отношение Прокурора ББК л. д. 16–17, т. 3.

После чего суд совещаясь на месте определил: в ходатайстве подсудимого БОНДАРЕНКО об истребовании справки, были ли все з/к законвоированы к 24 декабря 1937 года, ввиду того, что в деле таковая имеется – отказать.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ А. Н., начальник УРЧ Петрозаводской тюрьмы, член ВЛКСМ с 1938 года, в 1932 году был осужден по ст. 19-162 УК сроком на 2 года и срок наказания отбыл, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В августе месяце 1937 года меня вызвал ШОНДЫШ и сказал мне, что я буду работать в операции по приведению приговоров в исполнение.

Принимая в этом участие, однажды на месте исполнения приговоров я видел, как БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, МИРОНОВ и КАРМЫШЕВ в течение 10 минут колотушками и железными тростями избивали зверски осужденных НИКЕЛЬБУРГА, ЗОЛОТОВСКОГО и ЖЕДУЛОВА, и у них из голов шла кровь.

РОДИОНОВ систематически избивал осужденных колотушкой в пути следования, в комнате связывания и на месте исполнения приговоров.

Я видел, как БОНДАРЕНКО и РОДИОНОВ избивали двух осужденных в комнате изолятора, потом их вынесли в уборную и заткнули им рты тряпками.

МИРОНОВ во время исполнения приговора над одним осужденным после первого выстрела проткнул ему живот железной тростью.

Однажды из камеры привели в комнату связывания женщину, и по ее наружному виду было заметно, что она беременна. При опросе она сама заявила, что она беременна, и ее сразу отправили обратно в камеру. Через несколько часов эту женщину обратно вызвали из камеры, и потом ее ПЛЕЦ с веревкой на шее вывел в легковую машину и увез, что было дальше с ней, я не знаю.

Председательствующий огласил протокол допроса свидетеля ЕПАН[Е]ЧНИКОВА л. д. 194, т. 2.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ: Оглашенные мои показания правильны, и я их подтверждаю.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: На месте приведения приговоров в исполнение в присутствии БОНДАРЕНКО избивали колотушкой НИКЕЛЬБУРГА, ЖЕДУЛОВА и ЗОЛОТОВСКОГО.

Подсудимый БОНДАРЕНКО дает пояснение суду: Приговора над НИКЕЛЬБУРГ и ЖЕДУЛОВЫМ были приведены в исполнение в разное время и показания свидетеля ЕПАН[Е]ЧНИКОВА в этой части неверные.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я уже показывал, что МИРОНОВ одного человека проколол железной тростью после первого выстрела и избивал осужденного НИКЕЛЬБУРГ[А].

Подсудимый ПЛЕЦ на вопрос Председательствующего ответил: Беременную ОРЛОВСКУЮ я вывел из изолятора с веревкой на шее, посадил ее в легковую машину и отвез на место исполнения приговора. Приговор над ней исполнили ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: Я не видел, чтобы ТЕЛЕГИН избивал осужденных.

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ на вопрос подсудимого РОДИОНОВА ответил: Я подтверждаю, что РОДИОНОВ у ямы избивал НИКЕЛЬБУРГА.

Подсудимый РОДИОНОВ: Я категорически заявляю, что НИКЕЛЬБУРГА я не избивал.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я не избивал НИКЕЛЬБУРГА.

Подсудимый МИРОНОВ: Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ показывает верно, но я НИКЕЛЬБУРГА не избивал.

Свидетель АУЛОВ М. С., стрелок опердивизиона ВОХР ББК, член ВЛКСМ с 1935 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: Не помню какого числа в декабре месяце 1937 года в дежурную комнату позвонил МИРОНОВ и передал мне, что сейчас при-

ведут задержанного КОТЛЯРЕНКО, которого я должен обыскать и ждать прихода МИРОНОВА. Через некоторое время был доставлен КОТЛЯРЕНКО, и вскоре после этого прибыл МИРОНОВ и приказал мне составить акт задержания КОТЛЯРЕНКО, с указанием, что он бежал из городка ВОХР, задержан на рынке и при задержании оказывал сопротивление, что я и сделал, но КОТЛЯРЕНКО категорически отказался подписать его. Составленный мною акт я отдал секретарю 5-го отделения 3-го отдела ББК, и больше со мной по этому вопросу никто не говорил.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания свидетеля АУЛОВА не верны, я ему не приказывал составлять ложный акт на КОТЛЯРЕНКО.

Свидетель АУЛОВ: Данное мною показание суду я еще раз подтверждаю.

Председательствующий огласил протокол допроса свидетеля АУЛОВА л. д. 106 и 106 оборот, т. 2.

Свидетель АУЛОВ: Оглашенное мое показание я подтверждаю.

Свидетель МИЛЮКОВ А. А., командир опердивизиона ВОХР ББК, кандидат в члены ВКП(б) с 1938 года, под судом не был, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В августе месяце 1937 года я получил от МИРОНОВА распоряжение арестовать КОТЛЯРЕНКО во время нахождения его в кинотеатре на первом сеансе. После чего я сразу отправился в кинотеатр, но КОТЛЯРЕНКО там не оказалось и приказание МИРОНОВА не было выполнено. Спустя 2–3 дня МИРОНОВ спросил меня, задержал ли я КОТЛЯРЕНКО, я ему ответил «нет, так как в то время его в кино не было». Тогда же МИРОНОВ отдал мне распоряжение во что бы ни стало КОТЛЯРЕНКО задержать, где бы он ни находился. Распоряжение МИРОНОВА я передал для выполнения стрелкам ШИНКАРЧУК и [Г]ИЗАТУЛИНУ, и через некоторое время один из них мне сообщил, что в Доме обороны, где он бывает, идут разговоры, что жена МИРОНОВА гуляет с КОТЛЯРЕНКО. Я эти разговоры лично сам проверил, и они подтвердились. В связи с чем распоряжение об аресте КОТЛЯРЕНКО отменил.

В декабре месяце того же года я узнал, что КОТЛЯРЕНКО все же арестован МИРОНОВЫМ.

На вопрос Председательствующего подсудимый МИРОНОВ ответил: Показание свидетеля МИЛЮКОВА правильно.

Свидетель ФИШЕЛЬМАН на вопрос Председательствующего ответил: Я несколько раз получал распоряжение от МИРОНОВА задержать КОТЛЯРЕНКО.

Однажды МИРОНОВ позвонил мне по телефону и спросил, задержан ли КОТЛЯРЕНКО, я ему ответил «нет». После чего МИРОНОВ от-

дал мне приказание позвонить в Дом обороны, вызвать КОТЛЯРЕНКО в УРЧ и по пути его арестовать, что мною и было выполнено.

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Я не отрицаю, что давал распоряжение на задержание КОТЛЯРЕНКО, но я категорически отрицаю показания ФИШЕЛЬМАН в той части, где он говорит, что я предложил ему вызвать КОТЛЯРЕНКО для того, чтобы его арестовать.

Свидетель ФИШЕЛЬМАН на вопрос Председательствующего ответил: Я свои показания подтверждаю.

Свидетель КОЕЧЕВ М. С., стрелок опердивизиона ВОХР ББК, беспартийный, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: По распоряжению ФИШЕЛЬМАН я пошел в город для задержания КОТЛЯРЕНКО, который должен был пойти в УРЧ. Около Управления ББК я КОТЛЯРЕНКО остановил и предложил ему пройти со мной в 5-е отделение 3-го отдела ББК, но КОТЛЯРЕНКО идти со мной не хотел. В это время мне на помощь прибежал стрелок ПОПОВ, с которым мы взяли КОТЛЯРЕНКО за руки, посадили в легковую машину и доставили в 5-е отделение к дежурному, который, не составляя акта задержания, сразу нас отпустил и при этом заявил: «мне уже дано распоряжение МИРОНОВЫМ что сделать с КОТЛЯРЕНКО».

Подсудимый МИРОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания свидетеля КОЕЧЕВА правильны.

Свидетель МОХОВ Л. М., начальник Сегежского районного отделения милиции, член ВКП(б) с 1931 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В начале 1938 года я вместе с ПУШКИНЫМ, ТРАВИНЫМ, ПЕЧНИКОВЫМ и еще тремя человеками, фамилии их не помню, прибыл в Медвежегорск для проведения операции, где сразу увидел в Медвежегорской бригаде колотушки и спросил БОНДАРЕНКО, для чего они предназначены. На это БОНДАРЕНКО мне ответил: «для усмирения осужденных». Во время операции я неоднократно наблюдал, как избивали осужденных без всякой необходимости. БОНДАРЕНКО избивал железной тростью, а КАРМЫШЕВ и РОДИОНОВ колотушкой.

Однажды в уборной изолятора я увидел окровавленного человека, привязанного за шею к дверной ручке, и спросил БОНДАРЕНКО, как это могло получиться, а он показал мне железную трость и сказал «если бы не она, то этот человек натворил бы столько дел, что нам всем не уцелеть».

Я также видел, как БОНДАРЕНКО избивал осужденного шкворнем.

Со слов других я знаю, что МИРОНОВ в автомашине железной тростью проколол осужденного.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 21 час 20 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Свидетель МОХОВ на вопрос Председательствующего ответил: В пути следования в автомашине работники Медвежегорской бригады, когда осужденный поворачивал голову, ему сразу наносили удар колотушкой по голове. О всех безобразиях, которые я видел, я сразу говорил с ЕРМОЛАЕВЫМ и докладывал пом. Прокурора ПЕЧНИКОВУ.

Я не видел, чтобы ШОНДЫШ избивал осужденных.

Свидетель МОХОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я утверждаю, что МИРОНОВ в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение избивал осужденных.

Председательствующий огласил протокол допроса свидетеля МОХОВА л. д. 186, т. 2.

Свидетель МОХОВ: Я утверждаю, что железной тростью бил осужденных БОНДАРЕНКО и МИРОНОВ. Колотушкой избивали осужденных КАРМЫШЕВ и РОДИОНОВ.

Свидетель МОХОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: В отношении МИРОНОВА я оговорился, он ЖЕДУЛОВА не избивал, а избивал его РОДИОНОВ.

Подсудимый РОДИОНОВ: Я ЖЕДУЛОВА никогда не избивал, и МОХОВ дает на меня неправильные показания.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Я с МОХОВЫМ ни разу не ездил на операцию в одной машине, он на меня дает ложные показания.

Свидетель МОХОВ: Я с КАРМЫШЕВЫМ ездил в машине два раза.

Свидетель МОХОВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Я не помню, чтобы БОНДАРЕНКО избивал ЖЕДУЛОВА.

По просьбе БОНДАРЕНКО Председательствующий огласил показание свидетеля МОХОВА л. д. 187, т. 2.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я удовлетворен оглашенным показанием.

Свидетель МОХОВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: В феврале месяце 1938 года во время операции я колотушки видел в дежурной комнате.

Подсудимый ШОНДЫШ: Я заверяю суд, что колотушки были изъяты в январе месяце.

Подсудимый МИРОНОВ: Колотушки не были изъяты, их брали на операцию и в феврале месяце 1938 года, но в действие не применяли.

Подсудимый БОНДАРЕНКО суду: По поручению ПЕЧНИКОВА МОХОВ в пути следования в машине допрашивал бывшего ответственно-

го работника Обкома Карелии по вопросу, куда он запрятал деньги, и при этом сильно бил его по лицу кулаками, а когда приехали на место назначения, МОХОВ этого человека оттащил в сторону от машины, где продолжал его допрашивать и избил его до полусмерти.

В 23 часа 10 минут Председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 11 часов 28 мая 1939 года.

В 11 часов 28 мая 1939 года судебное заседание объявлено продолжающимся.

Свидетель РЯБЦЕВ Г. Е., стрелок опердивизиона ВОХР ББК, кандидат в члены ВКП(б) с 1937 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В ноябре месяце 1937 года я возвратился из отпуска, и меня сразу включили в операцию по приведению приговоров в исполнение.

В первую поездку в автомашине я увидел колотушку и спросил, зачем она здесь, и мне ответили, что в Медвежегорске была Ленинградская бригада, которая этой колотушкой избивала осужденных. Когда она уезжала, то колотушку оставили нам.

Я видел, как в автомашине РОДИОНОВ избивал осужденного ЖЕДУЛОВА, а когда приехали к месту назначения, РОДИОНОВ продолжал избивать ЖЕДУЛОВА и последний кричал «расстреливайте меня, но не избивайте». Все это происходило в присутствии БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ.

КАРМЫШЕВ избивал осужденного ТУОМАЙНЕН у машины на месте исполнения приговоров.

По распоряжению БОДАРЕНКО АНДРИЕНКО всю дорогу избивал одну женщину.

МИРОНОВ бил колотушкой РОЗИНА в комнате связывания ног и тут же нанес удар по голове одному нацмену.

Я видел в уборной двух избитых, у одного из них голова была завязана бушлатом, а у другого полотенцем, но кто их избивал, я не видел.

Я помню случай, когда из четырех женщин увезли только троих, а четвертую оставили в изоляторе как беременную. Через 2–3 дня эту женщину вызвали в комнату опроса, и через несколько времени ПЛЕЦ вывел ее с арканом на шее в легковую машину и увез. Я не помню, кто тогда еще ехал в машине с ПЛЕЦ. Я говорил начальнику изолятора САБЕЕВУ, что незаконно расстреляли беременную женщину, но мне он ничего не ответил.

Подсудимый РОДИОНОВ на вопрос Председательствующего ответил: Показания РЯБЦЕВА в отношении себя я отрицаю.

Подсудимый АНДРИЕНКО: РЯБЦЕВ говорит неверно, я никогда женщину не избивал.

Подсудимый МИРОНОВ: Когда везли женщин, в машине АНДРИЕНКО не было, там находился я и БОНДАРЕНКО.

Свидетель РЯБЦЕВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Я хорошо помню, что МИРОНОВ ударил РОЗИНА колотушкой, кто там еще присутствовал из стрелков, я не помню. Я на предварительном следствии спутал фамилию и вместо МИРОНОВА указал РОДИОНОВА.

Подсудимый МИРОНОВ: Я заверяю суд, что я РОЗИНА не избивал, и свидетель РЯБЦЕВ показывает на меня ложно.

Свидетель РЯБЦЕВ: Я заверяю суд, что МИРОНОВ бил РОЗИНА.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Я никогда не ездил в автомашине с женщинами и поэтому не мог давать указание АНДРИЕНКО избивать женщину.

Свидетель РЯБЦЕВ на вопрос подсудимого МАТВЕЕВА ответил: Я знаю со слов других, что Ленинградская бригада во время операции смертельно избивала осужденных, и в этом активное участие принимал капитан госбезопасности МАТВЕЕВ.

Подсудимый КАРМЫШЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Я не отрицаю, что я избивал ТУОМАЙНЕН.

Свидетель ШАТУНОВ В. В., дежурный изолятора 3-го отдела ББК НКВД, беспартийный, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: В ноябре месяце 1937 года я участвовал в операции по приведению приговоров в исполнение. Я все время находился в дежурной комнате изолятора и вызывал осужденных в комнату связывания, куда также была направлена ОРЛОВСКАЯ, но ее вернули обратно в изолятор. Примерно через час–два ОРЛОВСКУЮ обратно взяли в комнату связывания рук, где находились БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ и ПЛЕЦ, и оттуда ее ПЛЕЦ с арканом на шее вывел в легковую автомашину и увез. Кто еще уехал вместе с ПЛЕЦ в машине, я не видел.

Я видел, когда МИРОНОВ в присутствии БОНДАРЕНКО в комнате связывания ног нанес удар колотушкой одному осужденному.

Со стороны БОНДАРЕНКО я дважды видел избиение осужденных. Первый случай был в комнате связывания рук, когда осужденный не давал вязать ему руки, БОНДАРЕНКО сильно ударил его револьвером, и второй случай был в комнате связывания ног, где БОНДАРЕНКО нанес удар осужденному железной тростью.

Свидетель ШАТУНОВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Фамилию осужденного, которому МИРОНОВ нанес удар колотушкой, я не знаю.

Свидетель ШАТУНОВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: Я не видел чтобы ШОНДЫШ кого-либо из осужденных избивал.

Свидетель ГРЯЗЕВ М. Г., начальник спецотдела треста «Североникель», член ВКП(б) с 1928 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: Со слов КОТЛЯРЕНКО я знаю, что его вызвали в УРЧ и по пути арестовали. Я спрашивал начальника Дома обороны КУРАСОВА, действительно ли КОТЛЯРЕНКО вызывали в УРЧ, и он мне это подтвердил. Я впоследствии узнал, что КОТЛЯРЕНКО был арестован МИРОНОВЫМ с санкции БОНДАРЕНКО.

В 1937 году во время проведения операции она была так организована, что все жители Медвежегорска знали, что делает 3-й отдел.

Мне известно по имевшимся у меня данным, что вещи репрессированных продавались на базаре и в закрытом кооперативе ББК, куда ходили женщины и разыскивали вещи своих мужей. Я спрашивал у заведывающего кооперативом, откуда появились эти вещи, и он мне ответил, что они присланы ПЛЕЦ.

Бывшее руководство 3-го отдела свою работу превратило в фашистские застенки, над арестованными во время допроса издевались, женщин использовали в половом отношении и избивали, арестованным не оказывали медицинской помощи. Все это вызывало со стороны арестованных большие возмущения и однажды они объявили голодовку только для того, чтобы добиться для больных медицинской помощи.

Со стороны 3-го отдела была проявлена близорукость в отношении ликвидации врагов народа в том случае, когда двух участников контрреволюционной группы арестовали, а остальных двух оставили на свободе и только под большим нажимом 3-й отдел арестовал П[И]ГАРЕВСКОГО, а четвертый участник контрреволюционной группы МУХИН и сейчас на свободе.

АСТРОВЫМ, начальником 3-го отдела ББК, была дана установка как можно больше дать дел, при этом он говорил: «если мы не получим ордена, медали обязательно нам дадут», и по его установке дела «липовались».

ПЛЕЦ, чтобы выполнить задание АСТРОВА, завербовал себе двух штатных свидетелей, которые давали показания, таким образом, дела оформлялись и направлялись на Тройку.

О всех безобразиях, которые я рассказал суду, я писал ОУ УНКВД ЛО. Об этих фактах я также говорил ОУ УНКВД КАССР САЛТЫКОВУ, но он мне ответил, что ему все эти факты известны. О фактах, которые я рассказал здесь на суде, я знал исключительно с агентурных данных.

Подсудимый БОНДАРЕНКО на вопрос Председательствующего ответил: Свидетель ГРЯЗЕВ суду дает неправдивые показания.

Свидетель ГРЯЗЕВ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Когда я спросил заведывающего кооперативом, откуда у него вещи, он мне ответил, что их доставили с 16-го лагерного пункта от ПЛЕЦ.

Подсудимый ПЛЕЦ: Свидетель ГРЯЗЕВ говорит неверно.

Подсудимый ШОНДЫШ: Свидетель ГРЯЗЕВ суду показывает ложно, я прошу привлечь его к уголовной ответственности как клеветника.

Свидетель ГРЯЗЕВ на вопрос подсудимого ПЛЕЦ ответил: Со слов ИВАШКЕВИЧА и БЕСПАЛОВА знаю, что 3-й отдел на Тройку посылал «липовые» дела.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ суду: В закрытый кооператив сдавались бесхозные вещи, как-то: бритвы, мыльницы и другие вещи, но они не были вещами репрессированных.

Свидетель ГРЯЗЕВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Со слов жен стрелков я знал, что стрелки продавали вещи репрессированных.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 10 минут.

В 14 часов судебное заседание объявлено продолжающимся.

Свидетель ШИШКИН А. Б., политрук опервзвода, кандидат в члены ВКП(б) с 1938 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: Я участвовал в операции и однажды видел, как из машины были высажены в нижнем белье на снег три человека, которых избивали, но кто конкретно их избивал, я не знаю.

Знаю один случай, когда ТЕЛЕГИН колотушкой нанес удар по спине осужденному.

Подсудимый ТЕЛЕГИН: Возможно такой случай и был, но сейчас я его не припоминаю.

Свидетель КАРДАШЕВ Т. Г., осужденный по ст. 193-17 п «а» УК к 8 годам лишения свободы, срок наказания отбываю в ББК, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: 28 августа 1937 года меня вызвал БОНДАРЕНКО и назначил завхозом изолятора, и мне приходилось принимать участие в операции. Мне очень часто после операции приходилось смывать кровь в автомашине и в комнате, где сидели начальники и связывали осужденных.

Я видел, как осужденных избивал БОНДАРЕНКО железной тростью, а колотушкой ШОНДЫШ и РОДИОНОВ в комнате связывания.

Вещи и ценности отбирались у осужденных в комнате связывания рук. Деньги и ценности после операции ФЕДОРОВ оформлял актом и они сдавались БОНДАРЕНКО, а вещи грузились на автомашину и отправлялись на склад 3-го лагпункта и в опердивизион.

Вещи репрессированных выдавались с разрешения БОНДАРЕНКО лицам, участвовавшим в операции. Были случаи, когда стрелки охраняли автомашину с вещами репрессированных и сами похищали вещи.

Я подавал рапорт на имя ШОНДЫШ, чтобы он дал распоряжение о прекращении выдачи вещей репрессированных, и он приказал изъять уже выданные вещи репрессированных.

Свидетель КАРДАШЕВ на вопрос подсудимого ШОНДЫШ ответил: ШОНДЫШ мне неоднократно говорил, что из вещей репрессированных никому ничего не выдавать, но начальник изолятора САБЕЕВ приходил и говорил, что АСТРОВ ему разрешил выдать ту или иную вещь, и я ему выдавал их.

Свидетель КАРДАШЕВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: По распоряжению БОНДАРЕНКО, шофер РО[ЩИН] получил кожаное пальто, а стрелок ТЕЛЕГИН получил бурки и валяные сапоги. Когда ТЕЛЕГИНУ САБЕЕВ выдавал бурки, я возражал против этого и говорил, что бурки могут узнать, так как то лицо, которому они принадлежали, проживало в гор. Медвежегорске, но САБЕЕВ все же их выдал. После этого я сразу написал БОНДАРЕНКО, и через несколько дней бурки были возвращены обратно. САБЕЕВ от имени АСТРОВА писал записки и выдавал вещи репрессированных стрелкам. Вещи из камеры вещдоков не расхищались, но были случаи, когда выдавали совсем непригодные вещи к носке официально под расписку.

Свидетель КАРДАШЕВ на вопрос подсудимого РОДИОНОВА ответил: РОДИОНОВ осужденных при связывании бил кулаками, хватал за горло и душил.

Подсудимый ФЕДОРОВ на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Ценности и деньги всегда учитывались и после этого сдавались БОНДАРЕНКО.

Свидетель КАРДАШЕВ на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил: ТЕЛЕГИН хорошо знал, кому принадлежали взятые им бурки. Коверкотовую гимнастерку этого же лица ТЕЛЕГИН побоялся взять.

К свидетелю КАРДАШЕВУ подсудимые вопросов больше не имеют.

Свидетель САБЕЕВ В. С., старший инспектор 6-го отделения 3-го отдела ББК НКВД, член ВКП(б) с 1925 года, не судился, вражды с подсудимыми не имею, по существу дела суду показал: БОНДАРЕНКО незаконно производил облавы по задержанию заключенных в Медвежегорске, забирал честных работников, которых сажал в изолятор. В изоляторе сидели бандиты, которые по распоряжению БОНДАРЕНКО были освобождены, и они над честными заключенными издевались, загоняли их под нары, отнимали хлеб от заключенных, и эти лица голодные постепенно истощали и

не могли работать, когда их отправляли на другие лагпункты. Всем этим БОНДАРЕНКО заключенных озлоблял и создавал искусственные побеги.

БОНДАРЕНКО по своей инициативе со всех лагпунктов собирал бандитствующий элемент в Медвежегорске и посылал его работать на бесконвойные работы, а этот элемент с работы уходил и грабил мирное население гор. Медвежегорска.

Когда я работал на вокзале, я обнаружил бандита ПЕТРОВА, о котором я неоднократно писал рапорта на имя ПОПОВА, чтобы его немедленно арестовали, но ПОПОВ мои рапорта передавал БОНДАРЕНКО, и последний только меня обругал за то, что я на ПЕТРОВА писал рапорта ПОПОВУ.

В изоляторе работал начальником изолятора заключенный МОРСКОЙ, который систематически пьянствовал на присвоенные деньги от заключенных, и на него было заведено дело, но по приказанию ПОПОВА оно было прекращено.

Когда я работал в изоляторе, у меня БОНДАРЕНКО украл одного осужденного и отправил на 3-й лагпункт, а на меня завел дело.

В 1935–36 годах в Мед. Горе находился некий бандит ВАСИЛЬЕВ-БАТОВ, который ограбил старшего машиниста, живущего в водокачке. Я это установил и доложил БОНДАРЕНКО, но он никаких мер не принял к задержанию ВАСИЛЬЕВА-БАТОВА. Такие люди, как ПЕТРОВ, ВАСИЛЬЕВ-БАТОВ, БОНДАРЕНКО были нужны, так как они написали провокационное заявление о побеге заключенных, которых после этого посылали на тяжелые работы.

Я знаю, что во время операции в 1937 году сильно избивали осужденных колотушкой и железной тростью. Конкретных фактов рассказать не могу, так как у меня очень плохая память.

Когда на работу приехала Ленинградская бригада, она с собой привезла две колотушки, но я не видел, чтобы ленинградцы колотушкой избивали осужденных. Во время работы Ленинградской бригады я видел в уборной два трупа з/к, но кто их убил, я не знаю.

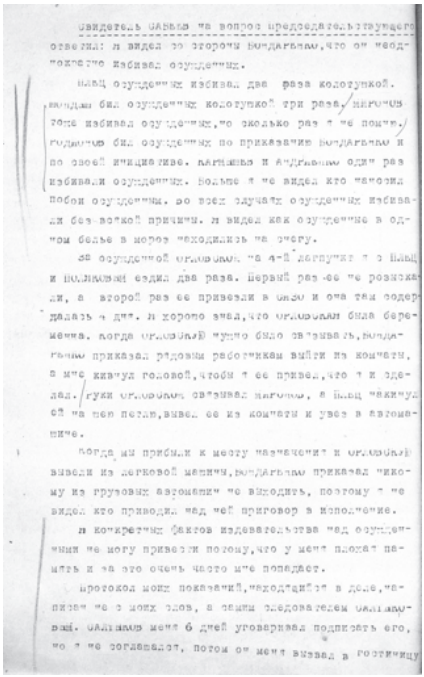
Во время проведения операции БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ останавливали автомашины на дороге и не давали проходить гражданам мимо их, они этим хотели себя прославить, что они могут сделать все, что им захочется.

БОНДАРЕНКО держал около себя известного провокатора КОРОТНЕВА, который по приказанию БОНДАРЕНКО развешивал антисоветские плакаты, и после этого арестовывали невинных людей и осуждали.

БОНДАРЕНКО издевался над осужденными и говорил «люблю пощекотать под ногтями», и после этого брал иголку и втыкал арестованным под ногти, отчего они сильно кричали.

ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО своим поведением с заключенными подготовляли повстанческие кадры против Советской власти, я их действия так понимаю.

Со стороны репрессированных во время приведения приговора в исполнение были такие возгласы: «умираю за тов. СТАЛИНА», а БОНДАРЕНКО со злобой отвечал: «ах, ты за СТАЛИНА, так вот тебе за СТАЛИНА».



Свидетель САБЕЕВ на вопрос Председательствующего ответил: Я видел со стороны БОНДАРЕНКО, что он неоднократно избивал осужденных.

ПЛЕЦ осужденных избивал два раза колотушкой. ШОНДЫШ бил осужденных колотушкой три раза. МИРОНОВ тоже избивал осужденных, но сколько раз, я не помню. РОДИОНОВ бил осужденных по приказанию БОНДАРЕНКО и по своей инициативе. КАРМЫШЕВ и АНДРИЕНКО один раз избивали осужденных. Больше я не видел, кто наносил побои осужденным. Во всех случаях осужденных избивали без всякой причины. Я видел, как осужденные в одном белье в мороз находились на снегу.

За осужденной ОРЛОВСКОЙ на 4-й лагпункт я с ПЛЕЦ и ПОЛЯКОВЫМ ездил два раза. Первый раз ее не разыскали, а второй раз ее привезли в СИЗО, и она там содержалась 4 дня. Я хорошо знал, что ОРЛОВСКАЯ была беременна. Когда ОРЛОВСКУЮ нужно было связывать, БОНДАРЕНКО приказал рядовым работникам выйти из комнаты, а мне кивнул головой, чтобы я ее привел, что я и сделал. Руки ОРЛОВСКОЙ связывал МИРОНОВ, а ПЛЕЦ накинул ей на шею петлю, вывел ее из комнаты и увез в автомашине.

Когда мы прибыли к месту назначения и ОРЛОВСКУЮ вывели из легковой машины, БОНДАРЕНКО приказал никому из грузовых автомашин не выходить, поэтому я не видел, кто приводил над ней приговор в исполнение.

Я конкретных фактов издевательства над осужденными не могу привести потому, что у меня плохая память и за это очень часто мне попадает.

Протокол моих показаний, находящийся в деле, написан не с моих слов, а самим следователем САЛТЫКОВЫМ. САЛТЫКОВ меня 6 дней уговаривал подписать его, но я не соглашался, потом он меня вызвал в гостиницу и там в течение 3 дней уговаривал меня его подписать, когда я его и подписал. Протокол я не подписывал так долго потому, что в нем часть написана неправильно, и много следователь САЛТЫКОВ не записал, о чем я ему говорил.

Подсудимый ПЛЕЦ суду показал: САБЕЕВ на 4-й лагпункт ездил со мной только один раз, но не за ОРЛОВСКОЙ.

Свидетель САБЕЕВ: Я не помню, ездил ли ПЛЕЦ за ОРЛОВСКОЙ, но хорошо помню, что я за ней ездил два раза.

Свидетель САБЕЕВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: МИРОНОВ осужденных бил в машине.

Председательствующий огласил протокол допроса свидетеля САБЕЕВА л. д. 216, т. 2.

Свидетель САБЕЕВ: Мои показания записаны неточно, когда расстреливали ОРЛОВСКУЮ, ТЕЛЕГИН там не присутствовал. Показания, написанные следователем САЛТЫКОВЫМ, я подписал не читая.

Председательствующий объявил перерыв на 1 час.

В 18 час. 30 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Свидетель АЛЕКСАНДРОВ М. М., временно безработный, ранее работал в 3-м отделе ББК НКВД, беспартийный, не судился, вражды с подсудимыми не имею, на вопрос подсудимого БОНДАРЕНКО ответил: Выданные вещи из камеры вещдоков не являлись вещественными доказательствами. Злоупотреблений БОНДАРЕНКО с вещдоками мне неизвестно.

Свидетель ПАВЛОВ Н. [Ф]., зав. легковым автогаражом 3-го отдела ББК, беспартийный, не судился, с подсудимыми вражды не имею, на вопрос подсудимого ТЕЛЕГИНА ответил:

Я помню такой случай, когда я ТЕЛЕГИНА позвал, чтобы он мне помог завести мотор на месте исполнения приговоров.

Подсудимый КАРМЫШЕВ суду показал: Я точно утверждаю, что ТЕЛЕГИН НИКЕЛЬБУРГА не избивал. Колотушку из машины выбросил КУЗНЕЦОВ.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 30 минут.

В 19 час. 20 мин. судебное заседание объявлено продолжающимся.

Секретарь доложил суду, что личное дело осужденной ОРЛОВСКОЙ и телефонограмма начальника 16-го лагпункта о необнаружении в делах санчасти лагпункта данных о беременности ОРЛОВСКОЙ в суд поступили.

Суд совещаясь на месте определил:

1) Личное дело ОРЛОВСКОЙ по ознакомлении составом суда, в котором не имеется справок о беременности ОРЛОВСКОЙ, возвратить по принадлежности, а телефонограмму приобщить к делу.

2) Несмотря на принятые все меры судом, все же свидетели ТРАВИН и ПЕЧНИКОВ в суд не явились, дело слушанием продолжать в отсутствие их и огласить показания, данные ими на предварительном следствии, а также огласить показания и других отсутствующих свидетелей.

Председательствующий огласил протоколы допроса неявившихся свидетелей: ПРИМАКОВА л. д. 171–172, т. 2, ПОТАПЕНКО л. д. 248–250, т. 2; ТРАВИНА л. д. 181–182, т. 2; ПЕЧНИКОВА л. д. 42, т. 1; ЧИГИНЦОВА л. д. 103–106, т. 4; ЛАРИОШИНА л. д. 111–113, т. 4; ВАСИЛЬЕВА л. д. 117–120, т. 4; КУЗНЕЦОВА л. д. 95–98, т. 4.

Подсудимый ШОНДЫШ: Колотушки применялись как необходимое средство успокоения кричавших осужденных. Показания ТРАВИНА я считаю неверными.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: ТРАВИН в первом показании на меня говорит ложно, а вторичные его показания следователю СЕМАШКО верны. ПРИМАКОВ и ПОТАПЕНКО на меня дают ложные показания.

Подсудимый РОДИОНОВ: ТРАВИН на меня показывает ложно.

Подсудимый ФЕДОРОВ: Свидетель ТРАВИН на меня дает ложные показания.

Подсудимый ТЕЛЕГИН: Я никогда не избивал осужденных.

Подсудимый ПЛЕЦ: Я никогда над осужденными не издевался.

Председательствующий предъявил обвиняемым вещдоки, проходящие по делу – колотушку и железную трость.

Все подсудимые подтвердили, что эта колотушка и железная трость в операции применялись к осужденным.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ДОЛИНСКОГО ответил: Я утверждаю, что ДОЛИНСКИЙ присутствовал при связывании беременной ОРЛОВСКОЙ.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ: Свидетель НЕДЕЛЬКО говорит неверно, я в это время был в командировке в гор. Петрозаводске, на это имеется в деле справка.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: МИРОНОВ ударил колотушкой осужденного РОЗИНА.

Свидетель НЕДЕЛЬКО на вопрос подсудимого ФЕДОРОВА ответил: В разговоре с ФЕДОРОВЫМ, он всегда возмущался поведением ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО.

Свидетель ГРЯЗЕВ на вопрос подсудимого МИРОНОВА ответил: Со слов КОТЛЯРЕНКО знаю, что МИРОНОВ охотился за КОТЛЯРЕНКО из-за ревности к жене.

Подсудимый ВОЛКОВ суду показал: ШОНДЫШ приказывал оформлять в сутки 10 дел на беглецов, и если это не выполняли, он обзывал работника саботажником. Я отказывался оформлять дела на беглецов, это может подтвердить оперуполномоченный 3-го отдела КОНОВАЛОВ. Я ходатайствую вызвать его и допросить по этому вопросу.

Суд совещаясь на месте определил: Ходатайство подсудимого ВОЛКОВА удовлетворить и вызвать в качестве свидетеля КОНОВАЛОВА.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 5 минут.

В 20 час. 45 минут судебное заседание объявлено продолжающимся.

Секретарь доложил суду, что свидетель КОНОВАЛОВ в суд прибыл.

Председательствующий удостоверяется в самоличности свидетеля, предупреждает его об ответственности за дачу ложных показаний, о чем от него отобрана подписка.

Свидетель КОНОВАЛОВ М. Ф., оперуполномоченный 3-го отдела ББК НКВД, кандидат в члены ВКП(б) с 1929 года, не судился, на вопрос подсудимого ВОЛКОВА ответил: ВОЛКОВ в моем присутствии докладывал БОНДАРЕНКО, что задержанные не сознаются в побеге и поэтому он отказывался оформлять эти дела, против чего БОНДАРЕНКО высказал недовольство.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 10 часов 29-го мая 1939 года.

В 10 часов 29-го мая 1939 года судебное заседание объявлено продолжающимся.

Суд совещаясь на месте определил: Огласить копию справки, выданной з/к ОРЛОВСКОЙ л. д. 14, т. 3 и копию отношения прокурора ББК НКВД л. д. 15, т. 3. Указанные документы председательствующий огласил.

Подсудимые судебное следствие ничем не дополнили и таковое Председательствующий объявил законченным и предоставил последнее слово подсудимым.

Подсудимый ДОЛИНСКИЙ: Граждане судьи, я хочу пояснить, почему я сел на скамью подсудимых. Мое обвинение складывалось из трех

показаний: лично моего и свидетелей НЕДЕЛЬКО и САБЕЕВА. Свое собственное показание я подтвердил и за допущенное нарушение революционной законности я должен нести ответственность. Свидетель НЕДЕЛЬКО на предварительном следствии говорил, что я присутствовал, когда связывали руки ОРЛОВСКОЙ. Суд тщательно разобрался и установил, что меня в этот день не было в Медвежегорске и этот пункт обвинения от меня отпадает. Свидетель САБЕЕВ на предварительном следствии показал, что я неоднократно избивал репрессированных, но когда САБЕЕВУ со стороны суда были поставлены конкретные вопросы, кто, где и когда из подсудимых избивал репрессированных, САБЕЕВ конкретно ничего не сказал. Сам свидетель САБЕЕВ здесь на суде заявил, что он показания подписал не читая, а отсюда напрашивается вопрос, можно ли верить его показаниям. Я в силу своего нервного состояния однажды нанес удар колотушкой одному репрессированному, который кричал, но в моих действиях нет злого умысла и корысти. Я прошу суд мои действия квалифицировать ст. 193-17 п «в» УК. Моя трудовая деятельность была направлена на пользу нашей родины. Прошу суд обратить внимание на следующие обстоятельства: я в такой массовой операции участвовал впервые, и мое преступление было совершено в условиях напряженной работы. Мое психологическое состояние подсказывало, что нельзя допускать со стороны осужденных эксцессов. Малейший шум, крик меня сильно взбудораживал, и я в такой обстановке совершил преступление.

Граждане судьи, я не садист, меня так не воспитывали, я воспитывался в рядах коммунистической партии и я своим существованием обязан только партии и родине. Я еще полезный человек нашему обществу и могу работать много. Я вынесенный приговор приму с честью и постараюсь своей работой загладить свою ошибку.

Подсудимый ТЕЛЕГИН: Граждане судьи, я впервые участвовал в такой сложной операции. Я не знал, как приводят приговора в исполнение, и если бы осужденных убивали колотушкой, это для меня также был бы закон. Во время операции я сомневался в правильности применения колотушек к осужденным и спрашивал у всех, правильно ли их применяют, но мне никто ничего не отвечал. Я осужденных не бил, и моя натура этого делать не позволяла. Прошу суд все учесть и не осуждать меня.

Подсудимый КУЗНЕЦОВ: Граждане судьи, я никогда осужденных не избивал. Прошу учесть мое переживание до суда и на данном процессе.

Подсудимый АНДРИЕНКО: Граждане судьи, я во время операции избивал осужденных, но это избиение проходило по прямому приказанию БОНДАРЕНКО, и прошу это обстоятельство учесть.

Подсудимый ФЕДОРОВ: Граждане судьи, я никогда не избивал осужденных. Моя натура не позволяла этого делать. Я все время только вязал руки осужденным. Свидетель ТРАВИН на меня дает неправильные показания. Если бы я кого из осужденных избил, я бы здесь на суде об этом сказал. Мне 40 лет, я никогда не был даже в милиции, а вот сейчас сижу на скамье подсудимых благодаря лживых показаний МИРОНОВА и ТРАВИНА. Прошу все это учесть, а также мое семейное положение, и вынести мне оправдательный приговор.

Подсудимый ПЛЕЦ: Граждане судьи, я совершенно не знал, что ОРЛОВСКАЯ беременна, я ее вывел из изолятора, вместе с ШОНДЫШ ее отвезли к месту назначения, и БОНДАРЕНКО исполнил над ней приговор. У меня не было никакой цели, чтобы беременную женщину расстрелять. Я считаю, мой единственный проступок в том, что я приказал МИРОНОВУ в машине удушить кричавшего осужденного, но я не сознательно отдал это преступное приказание. Прошу не судить меня строго.

Подсудимый РОДИОНОВ: Граждане судьи, я с первого дня операции принимал в ней активное участие и выполнял всю тяжелую работу. Я осужденных бил и давил за горло, этого я не отрицаю, но я бил и давил их тогда, когда они пытались развязаться или кричали. Во время операции я к работе относился честно, я вязал осужденным руки, а когда им были связаны руки и ноги, я на своих плечах по [отточие] человек грузил в автомашины и выгружал, работал в [отточие] и оттуда извлекал ценности и их сдавал туда, куда следует. Я только на суде узнал, что все мои действия были незаконны, а тогда я считал свою работу самой большой и ответственной против врагов народа. Когда меня направили в Сосновец на операцию, там при первом выстреле осужденные устроили бунт, а охрана разбежалась, я не убежал, сам усмирил бунт и на своих плечах на расстоянии 150 метров перенес [отточие] человек. Я никогда не обижался, что мне тяжело. Я сам бывший заключенный, но я честно отдавал свои силы на благо родины, я был врагом, врагом народа. Когда я получил первую судимость, я был юношей, я не понимал, что такое лагерная жизнь, но я своей честной работой в лагере оправдал доверие, и мне поручили очень большую и ответственную работу. Я не чуждый рабочему классу, я с детства работал в шахте. Мой отец шахтер и красный партизан. Прошу суд учесть все это и сделать снисхождение.

Подсудимый ВОЛКОВ: Граждане судьи, я все признал, что мне предъявили во время следствия. Моя вина заключается в том, что я подписал справки на Тройку на заключенных как на беглецов, и их Тройка осудила к ВМН. Когда я допрашивал беглецов, они не признавались, что бежа-

ли, и все говорили, что шли с работы, и я доложил БОНДАРЕНКО, что задержанные з/к в Медвежегорске не беглецы, но он меня высмеивал, что я не умею работать. Я сижу только благодаря БОНДАРЕНКО, он отвечает за тех 15 человек, которые невинно расстреляны, отвечает за мою семью, за меня как за члена партии и как за чекиста.

ШОНДЫШ нечестно ведет себя на суде, он упорно не хочет сказать о том, что я ему говорил о сомнительности дел на беглецов. Граждане судьи, если я нарушил революционную законность, я готов нести ответственность. Одно прошу учесть: ту обстановку, которая тогда была. Я 8 месяцев сидел в тюрьме, я не мог себе дать отчета, за что же я сижу, я до сих пор еще не понимаю, за что же меня судят. Прошу тщательно разобраться в моем деле и принять во внимание, в какой обстановке совершено мною преступление.

Председательствующий объявил перерыв судебного заседания на 15 минут.

В 12 часов судебное заседание объявлено продолжающимся.

Подсудимый МИРОНОВ: Граждане судьи, я в последнем слове хочу отметить, почему я сел на скамью подсудимых. Когда меня посадили, следователь САЛТЫКОВ в протоколах допроса писал не то, что я говорил, он все время добивался от меня новых участников в избиении осужденных. Когда я немного посидел в тюрьме, я насмотрелся таких ужасов, которые творили работники НКВД Карельской Республики, и когда я стал конкретно разбирать свой состав преступления, то пришел к выводу, что работники НКВД Карелии, находящиеся на свободе, преступлений совершали больше чем я. Обо всех ужасах, которые я видел, когда представилась возможность, я о них дал показания Военному прокурору войск НКВД Ленокруга. Свидетели, проходившие по делу, все дали разноречивые показания о моем избиении осужденных.

Граждане судьи, я КОТЛЯРЕНКО вызов никогда не провоцировал и в этом я не виноват. Моя вина заключается в том, что я его с весны 1937 года приказал подчиненному составу задержать как праздношатающегося по Мед. Горе.

Я никогда не давал установок, чтобы задержанных оформлять как беглецов, в этом виновным себя не признаю.

Вещи репрессированных хранились под замком, без разрешения БОНДАРЕНКО их никому не выдавали.

Свидетель ГРЯЗЕВ на суде дал неточные показания, жены стрелков никогда вещей репрессированных не продавали на рынке.

Я никогда не был груб, я был командиром, требовательным к себе и к подчиненным мне людям.

Еще задолго до проведения операции я знал, какие методы органы следствия применяют к арестованным. В Карелии арестованные допрашивались конвейерным методом. Стойки продолжались по несколько суток подряд без всякого отдыха и сна. В таких условиях подписывали любые показания, какие требовали следователи. Как только началась операция по приведению приговоров в исполнение, я неоднократно слышал от осужденных во время приведения приговора выкрики «я умираю за дело партии», «за тов. СТАЛИНА». Были и контрреволюционные выкрики. Однажды КАРМЫШЕВ пришел ко мне и сказал: давай откажемся от операции, я не мог этого сделать, так как я знал, что выполняем волю нашей партии. Я в то время не мог заявить о грубейших методах следствия, если бы я это сказал, то обязательно меня бы обвинили в контрреволюционной агитации и осудили бы по ст. 58 УК.

Карельская Тройка НКВД в составе: секретаря Обкома ИВАНОВА, Прокурора Республики МИХАЙЛОВИЧ и бывшего начальника Управления НКВД ТЕНИССОНА дела разбирала в один миг, они даже не интересовались, как подшито дело.

Граждане судьи, я допустил грубые ошибки и за них должен нести ответственность, но прошу учесть, я имею 4 детей, они во мне не видели преступника, я честно работал, моя жена больная и дети остаются беспризорными, я хочу их воспитать честными людьми и ради них прошу не судить меня строго.

Подсудимый БОНДАРЕНКО: Граждане судьи, начало операции проходило в нормальных условиях. Потом, когда операция приняла массовый характер, мы потеряли точку опоры. Мы не давали своим действиям политического анализа, и наши действия привели меня и ШОНДЫШ на скамью подсудимых. Я систематически не избивал осужденных, я только в трех случаях допустил это, и то в силу сложившихся особых условий, когда осужденные кричали. Я несу ответственность за тех людей, которые сидят вместе с нами на скамье подсудимых, эти люди ни в чем не виноваты и они выполняли наши приказания. Если бы я и ШОНДЫШ запретили избивать осужденных, то никто бы не посмел бы этого сделать.

Показания свидетелей МОХОВА, ЕПАН[Е]ЧНИКОВА, ГРЯЗЕВА и САБЕЕВА не соответствуют действительности, и эти все свидетели говорят об одном и том же, но в разных вариациях.

Следствие по нашему делу неточно разобралось во всех деталях. Если бы провести наше дело как следует, то нам здесь не[за]чем было бы защищаться, а только подтвердить факты, которые имели место.

Следователь САЛТЫКОВ на мои требования мне не дал очных ставок, я считаю, что он нарушил нормы УПК.

Когда началась операция, я пригласил прокурора ББК ЕПИШИНА посмотреть, как мы работаем, он мне ответил, что у него нет указания об участии в операции. На операции один раз присутствовал председатель Военного трибунала пограничных и внутренних войск НКВД Карельской АССР тов. СЕРГЕЕНКОВ и он на мой вопрос ответил, что наша операция проходит нормально. Представитель ГУЛАГа видел, как мы проводили операцию, и тоже никакого замечания не делал. Петрозаводская бригада также видела все наши методы усмирения осужденных и она нам ничего не сказала.

Я знал, что в Наркомате во время допроса арестованных избивали. В Медвежегорском РО НКВД также арестованных избивал начальник РО НКВД ШКОНДА. Приезжала в Медвежегорск оперативная бригада из Петрозаводска по расследованию дел и тоже била арестованных.

Вся эта обстановка привела меня к тому, что я потерял чувство к нашим законам, я не мог понять, где начинается и где кончается нарушение революционной законности.

Моя вина заключается в том, что я часть вещей репрессированных выдал участникам операции, но когда повели по этому делу следствие, все выданные вещи были возвращены обратно. Я виноват в том, что я дал санкцию на арест КОТЛЯРЕНКО.

Я признаю себя виновным в том, что я допустил халатное отношение к оформлению дел на беглецов, из-за чего было расстреляно невинных 15 человек. Я особых указаний не давал на составление актов задержания и давать не мог, и это прошедшие на суде свидетели не подтвердили.

Телефонограммы на беглецов имели разрыв с актами задержания потому, что лагпункты плохо ведут учет заключенных.

Я не хочу свалить вину на ВОЛКОВА, что он подписал справки на беглецов, кроме подписи ВОЛКОВА имеется там моя подпись, я за эту подпись как начальник отвечаю больше чем ВОЛКОВ. Вина ВОЛКОВА заключается в том, что он включил в повестку этих 15 человек. Если бы он не включил их в повестку, эти бы люди остались живы.

Преступление я совершил только по своей халатности, я не имел корыстных побуждений. В то время все, что я делал, не считал преступлением.

Я по своему соц. происхождению не чуждый, а поэтому сознательно я не мог совершить преступление. Я в лагерях работаю 5 лет и за свою работу неоднократно премировался. Руководство 3-го отдела было довольно моей работой и кроме своей основной работы мне 3-й отдел поручал ряд работ, которые я выполнял честно. Мне в работе помогали МИРОНОВ и КАРМЫШЕВ, они были очень честны, добросовестны и возложенную на них работу всегда выполняли.

Я признаю себя виновным в том, что я по своей халатности оформил 15 дел на беглецов, которые не являлись беглецами, и их расстреляли. Ви-

новным себя признаю в том, что я три раза избивал осужденных и принимаю вину на себя тех лиц, которые по нашей инициативе наносили побои колотушкой осужденным, которые сейчас сидят на скамье подсудимых.

Виноват в том, что я выдал ТЕЛЕГИНУ и ПОЛЯКОВУ вещи репрессированных. Признаю вину в том, что я ОРЛОВСКУЮ расстрелял, но я не знал, что она беременна.

Не признаю себя виновным в том, что я систематически избивал осужденных колотушкой и железной тростью; что разбазаривал вещи репрессированных и еще в том, что умышленно расстрелял 15 человек беглецов.

Граждане судьи, я являюсь безгранично преданным делу партии и Советской власти, при вынесении приговора прошу учесть мою преданность родине. Люди, сидящие на скамье подсудимых, исключительно честные работники, которые выполняли революционный долг. Перед концом операции я потерял самообладание и сильно заболел. Во время работы я не видел личной жизни и все время был предан только работе.

Граждане судьи, Вы будете решать мою судьбу, судьбу сидящих здесь на скамье подсудимых, судьбу моих 3 малолетних детей, прошу Вас, не омрачайте судьбу моих малолетних детей. Я не являюсь морально разложившимся человеком, я был всегда примерным работником и хорошим семьянином.

Если суд ко мне применит самую суровую меру наказания, я готов ее принять и приму как должное, я прошу суд ради моих малолетних детей сохранить мне жизнь и я докажу преданность Советской власти и партии.

Председательствующий объявил перерыв на 15 минут.

В 14 час. 30 мин. судебное заседание продолжается.

Подсудимый КАРМЫШЕВ: Граждане судьи, я как на предварительном, так и на судебном следствии признал себя виновным в том, что я допустил два случая избиения осужденных. Первый случай был в машине в пути следования и второй случай на месте исполнения приговоров. Я совершил преступление и я за него должен нести ответственность.

Когда мне было 19 лет, я вступил в партию в трудные годы, я никогда не отклонялся от генеральной линии партии. Во время операции я выполнял черновую работу, вязал ноги арестованным. Когда мои дети спрашивали, отчего у меня болят руки, я им отвечал, что открываю вагоны, а в это время мне было сильно тяжело говорить им неправду. Я знал, что нашим Наркоматом руководит один из секретарей ЦК ВКП(б), и у меня мысли не было сомневаться в методах работы НКВД. Во время операции я слышал от осужденных, когда они заявляли, что они умирают только потому, что подписали на себя ложные показания в результате стоек по 18 суток без сна и еды. Я об этом говорил пом. Прокурора ПЕЧНИКОВУ, но он мне ответил «враг и перед смертью не хочет сдаваться».

Я за свои ошибки должен понести наказание, но прошу суд учесть, что я все рассказал чистосердечно и свою вину осознал полностью. Мои слезы не просят у суда пощады, они льются только потому, что я думал, делаю доброе дело, а сейчас за него сижу на скамье подсудимых.

Десять с половиной месяцев я сидел в ужасных условиях тюремного заключения, это не прошло даром и это все отразилось на моем слабом здоровье. Я сидел в Петрозаводской тюрьме за нарушение революционной законности, а в то же самое время в тюрьму приводили людей от следователей избитых, которые не могли двигаться. Я сразу об этих фактах стал писать Наркому Карелии и ОУ НКВД Карелии, но мои заявления не доходили по назначению. Тогда я умышленно объявил голодовку, и 4 января 1939 года ко мне приехал Прокурор Погран. войск НКВД Карелии ФИНК, которому я сказал, что хочу рассказать ему, что творится в тюрьме, но он мне заявил, что «я к тебе приехал не для того, чтобы ты заявление писал, а для того, чтобы ты снял голодовку» и приказал уполномоченному принять от меня показание. В связи с таким поведением ВП я давать показания уполномоченному отказался, и мне представилась возможность дать показания о всех творимых безобразиях в НКВД Карелии, когда приехал военный следователь тов. СЕМАШКО. После этого через некоторые время меня вызвал ФИНК и обвинил меня в том, почему я раньше не дал ему таких показаний, а я ему ответил, вы же раньше со мной и говорить не хотели.

Однажды на операции присутствовал Председатель Военного трибунала тов. СЕРГЕЕНКОВ, он видел, что мы людей возили на расстоянии 16 километров в морозное время и только в нижнем белье, но он нам никакого замечания не сделал.

Граждане судьи, я совершил ошибку, но не сознательно. Во время проводимой операции я дома находился в сутки только четыре часа, я болен туберкулезом, но не считался ни с чем и честно работал, и если Вы меня осудите, то мне любой срок будет высшей мерой наказания.

Граждане судьи, я виноват, но за что мои четверо детей должны страдать, и прошу Вас ради семьи, не судите меня строго. Я еще не потерянный человек и могу работать много на благо нашей родины. Все, что я здесь сказал, прошу учесть при вынесении мне приговора.

Подсудимый ШОНДЫШ: Граждане судьи, я только сейчас понял, что из себя представляют директивы, исходящие ранее из центра и как к ним нужно было относиться и выполнять, но тогда я не мог к ним относиться критически, так как наш Наркомат возглавляет один из секретарей ЦК ВКП(б). Когда мы проводили операцию, это был период ожесточенной борьбы с врагами народа, и когда мы получили телеграмму, где говорилось, что всех беглецов нужно оформлять на Тройку, я эту телеграмму расценил

как правильную. Возможно, у меня притупилось политическое чутье и я критически не относился ко всем директивам.

Я считаю, что все беглецы, в том числе 15 человек, были оформлены правильно, и обвиняемый ВОЛКОВ мне никогда не говорил, что эти дела сомнительные. Если бы от ВОЛКОВА я услышал такое заявление, то я никогда бы эти дела не подписал. Если эти люди не беглецы, а я их дела подписал, то я за них отвечаю как секретарь парткома и как пом. начальника Отдела, но я подписал их без всякой корыстной цели.

Массовая операция по приведению приговоров в исполнение вызвала необходимые средства для самозащиты и сохранения тайны – колотушки и железные трости как холодное оружие, которые должны были применяться в крайних случаях. Изолятор, где подготовлялась операция, не был приспособлен для этого и он был набит осужденными. Малейший эксцесс мог натворить столько неприятностей, что потом было бы трудно разобраться. Дорога, по которой возили осужденных, была оживленная, и малейший крик в машине мог расшифровать нашу работу. Я и сидящие здесь на скамье подсудимых хотели провести операцию без всяких эксцессов, и я лично сам применил колотушку два раза, но это было необходимо, так как осужденные развязывались и пытались бежать.

Перед судом прошло ряд лиц членов партии и беспартийных, они говорили, что сомневались в правильности применения колотушек, но ни один из них не пришел ко мне и не сказал об этом. Я сам не знал, как поступать с осужденными в том случае, когда они кричат.

Во время операции присутствовал Прокурор ББК ЕПИШИН, Председатель Трибунала погранвойск СЕРГЕЕНКОВ и представитель ГУЛАГа капитан госбезопасности МИНОВ, я со всеми ими разговаривал о проводимой операции, но мне никто никаких замечаний не сделал.

Однажды на месте исполнения приговора, когда я находился в яме, ко мне обратился ПЕЧНИКОВ и сказал, что незаконно применяют колотушку к осужденным, и я сразу дал приказание БОНДАРЕНКО прекратить избиение осужденных. После этого через несколько дней МИРОНОВ возвратился с операции и рассказал, что он проколол осужденного насквозь железной тростью. Я и ПЕЧНИКОВ МИРОНОВУ сделали замечание. Когда ПЕЧНИКОВ всерьез поставил вопрос о незаконных избиениях осужденных, я сразу изъял колотушки и трости, и мы стали пользоваться тряпками.

Из свидетельских показаний можно сделать вывод, что колотушки и железные трости действовали беспрерывно, но такого положения не было, и свидетели показывают неверно.

Граждане судьи, мне очень тяжело переживать, что я стал преступником и особенно тяжело за лиц, которые вместе со мной сидят на скамье подсудимых. За лиц, сидящих на скамье подсудимых, я должен нести ответст-

венность как политический руководитель и старший по службе. Во время проведения операции у нас нервы расшатались, и люди выходили из строя. БОНДАРЕНКО дошел до того, что его вынуждены были отправить на курорт.

Моя вина заключается в том, что я расстрелял беременную ОРЛОВСКУЮ.

Массовая операция не давала возможности вести правильный учет вещей репрессированных, но я никому и никогда не разрешал из этих вещей что-либо брать.

Я заверяю суд, что у меня не было никаких корыстных целей и злого умысла, ни я, ни мои подчиненные, сейчас обвиняемые, не были государственными преступниками. Если мы и стали преступниками, то в силу сложившихся обстоятельств.

Я хотя происхожу из мелкобуржуазной среды, но у меня не осталось этого наследия. Я 15 лет воспитывался в комсомоле, руководил комсомольскими организациями, затем был взят в органы НКВД, где имею только награды. В ББК НКВД я работал оперуполномоченным, меня неоднократно выбирали секретарем партийной организации. Работу я знал, ее любил, а поэтому имел успех в ней. Я был назначен пом. начальника 3-го отдела и я в этой должности 6 месяцев, вся моя работа проходила в операциях по исполнению приговоров.

Я всегда был с партией и Советской властью и ее интересы защищал так, как у меня хватало силы. За всю жизнь в партии и комсомоле я ни разу не имел замечаний.

Граждане судьи, я виноват, что нарушил нашу законность, я еще виноват в том, что на скамью подсудимых посадил ряд лиц, которые были мне подчинены. Я должен нести двойную ответственность за себя и за моих подчиненных. Прошу учесть то, что я здесь говорил, критически подойти к показаниям свидетелей и тщательно разобраться с нашим делом. Если Вы найдете смягчающую меру наказания и предоставите мне право на жизнь, я свою вину искуплю в любых условиях, где бы я ни находился, я буду работать честно, как работал до последнего дня.

В 19 часов Председательствующий объявил перерыв судебного заседания до 6 часов 30 мая 1939 года.

В 6 часов 30 мая 1939 года Председательствующий объявил судебное заседание продолжающимся и предоставил последнее слово подсудимому МАТВЕЕВУ.

Подсудимый МАТВЕЕВ: Граждане судьи, когда я прибыл на место, где я должен был производить операцию, я убедился, что в условиях Мед-

вежегорска такую большую операцию проводить нельзя, о чем я доложил СОСТЭ, но мне все же приказали операцию проводить. Я просил обеспечить меня транспортом и работниками, но мне и в этом отказали. Когда я в кабинете ЗАКОВСКОГО доказывал, что в Медвежегорске операцию проводить нельзя, мне ЗАКОВСКИЙ показал на боржомную бутылку и сказал «вот тебе холодное оружие для операции». С приездом в Медвежегорск я заказал две колотушки и во время инструктажа дал установку, что колотушками пользоваться можно в исключительных случаях. Я сейчас понял, что колотушками пользоваться нельзя, но я их сделал по указанию и с санкции ЗАКОВСКОГО и СОСТЭ. Я лично сам колотушкой избивал только три раза в исключительных случаях.

На меня было написано заявление, что я садист, но я таковым не был.

Я признаю себя виновным в том, что из моей бригады кто-то задушил двоих осужденных, но я экстренных мер не принял к расследованию и выявлению виновников.

Когда я приехал в Ленинград, я на имя ЗАКОВСКОГО подал рапорт о проделанной мною работе, там я все подробно изложил, как проходила операция. ЗАКОВСКИЙ просмотрел мой рапорт и сказал «все в порядке» и рапорт положил в стол.

Граждане судьи, я виноват, но прошу учесть мою долголетнюю службу в органах НКВД, я долг чекиста выполнял честно, у меня нет ни одного взыскания как по партийной, так и по административной линии. Я с первых дней Октябрьской революции защищал диктатуру рабочего класса с винтовкой в руках, был захвачен в плен, где меня истязали двое суток, а когда вели на расстрел, я убежал. Граждане судьи, прошу учесть, что я уже сильно наказан – лишился партийного билета, ордена Красной Звезды и значка почетного чекиста, еще прошу учесть мое плохое здоровье, вынести справедливый приговор, и я его приму как должный.

В 6 часов 30 минут суд удалился в совещательную комнату для составления приговора.

В 16 час. 40 минут по возвращении из совещательной комнаты Председательствующий огласил приговор, разъяснил осужденным порядок и срок его обжалования.

Суд совещаясь на месте определил: Меру пресечения в отношении осужденных: ШОНДЫШ Александра Фроловича, БОНДАРЕНКО Ивана Андреевича и МАТВЕЕВА Михаила Родионовича оставить ранее избранную, т. е. содержание под стражей.

ПЛЕЦ Михаила Николаевича и ВОЛКОВА Федора Ивановича – подписку о невыезде изменить на содержание под стражей.

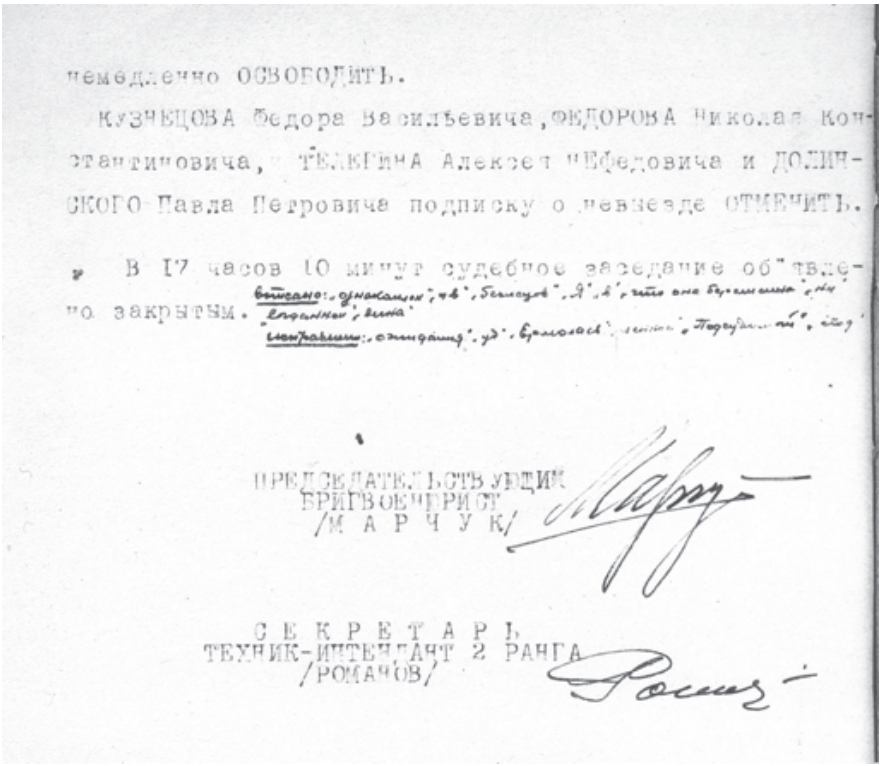
КАРМЫШЕВА Александра Тимофеевича, РОДИОНОВА Григория Ильича и МИРОНОВА Николая Николаевича меру пресечения содержание под стражей отменить и из под стражи их немедленно освободить.

КУЗНЕЦОВА Федора Васильевича, ФЕДОРОВА Николая Константиновича, ТЕЛЕГИНА Алексея Нефедовича и ДОЛИНСКОГО Павла Петровича подписку о невыезде отменить.

В 17 часов 10 минут судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий
бригвоенюрист
(Марчук) [подпись]

Секретарь
техник-интендант 2 ранга
(Романов) [подпись]


немедленно ОСВОБОДИТЬ.

КУЗНЕЦОВА Федора Васильевича, ФЕДОРОВА Николая Константиновича, ТЕЛЕГИНА Алексея Нефедовича и ДОЛИНСКОГО Павла Петровича подписку о невыезде ОТМЕНИТЬ.

В 17 часов 10 минут судебное заседание объявлено закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
БРИГВОЕНЮРИСТ
/М А Р Ч У К/

С Е К Р Е Т А Р Ь
ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 2 РАНГА
/РОМАНОВ/

Лица, упомянутые в Протоколе судебного заседания

(о подсудимых см. ниже, в комментарии к Приговору)

Александров Михаил Михайлович (1905–?) – оперуполномоченный оперода 3-го отдела ББК, расстрельщик; затем нач. 3-й части 13-го отделения ББК (Уросозеро).

Астров-Ширпанов Георгий Васильевич (1900–?) – нач. 3-го отдела ББК в июне 1937 – мае 1938, ст. лейтенант ГБ. В 1937 разрешил сотрудникам 3-го отдела ББК использовать одежду расстрелянных в качестве спецодежды при расстрелах. Пояснял сотрудникам, что в Ленинграде все ходят с «колотушками». Был в отпуске с 3 декабря 1937 по 24 января 1938. В его отсутствие начали дело против работников 3-го отдела ББК. Следственные материалы на Астрова были выделены 5 июля 1938 из дела Шондыша, Бондаренко и др. и направлены начальнику 3-го отдела ГУЛАГа. Выделенные из дела материалы на Астрова о нарушении им революционной законности были также направлены 23 июля 1939 военному прокурору войск НКВД ЛО М. И. Эренбургу. Военным трибуналом внутренних войск НКВД МО осуждён 7–9.04.1939 по ст. ст. 58-7-10-11 УК РСФСР на 10 лет тюрьмы, с заменой на лагерь. Реабилитирован в 1955, с освобождением из ссылки.

Аулов Михаил Степанович (1911–?) – стрелок опердивизиона 3-го отдела ББК.

Беспалов – сотрудник 3-го отдела ББК.

Васильев Степан Васильевич (1904–?) – ст. надзиратель тюрьмы Ленинградского УНКВД, младший комвзвод. Конвоировал соловецких узников от ст. Медвежья Гора до СИЗО, а затем из СИЗО в лес на расстрел. Приказом по Управлению от 20.12.1937 награжден пистолетом Коровина.

Васильев-Батов – заключённый.

Виссман (Висман) Гильда Александровна (1903–1938) – перебежчица из Эстонии, работница кожевенного завода им. Радищева. Расстреляна

в Ленинграде 06.11.1938 по списку «Эстонцы» № 63, порядковый № 50 в предписании на расстрел.

Гашков Иван Георгиевич (1905–1938) – уроженец Петербурга, зав. статистическим отделом Карельского обкома ВКП(б). Расстрелян 09.01.1938. Той ночью Шондыш и Бондаренко, при участии бригады НКВД Карельской АССР, расстреляли 164 человека. Расстрельщики вспоминали Гашкова как «бывшего секретаря» и «работника обкома Карелии».

Гизатуллин Зинат Сафинович (1907–?) – командир отделения опердивизиона ВОХР. В 1943 сержант 367-й стрелковой дивизии Карельского фронта.

Гитлер Адольф (1889–1945) – руководитель НСДАП и нацистского государства.

Грязев Михаил Георгиевич (1904–?) – оперуполномоченный 3-й части 14-го отделения ББК, сержант ГБ, затем нач. спецотдела треста «Североникель». Обратился 10 января 1938 к особоуполномоченному УНКВД ЛО капитану ГБ И. А. Болдыреву (1893–1939) с заявлением о мародёрской деятельности Бондаренко и др. работников 3-го отдела ББК. Болдырев 15 января 1938 перенаправил заявление Грязева особоуполномоченным НКВД в Москву и в Петрозаводск. В 1941 Грязев – командир роты 112-го запасного полка 14-й армии, пропал без вести.

Довиденко – участник событий в Херсоне в 1918.

Елисеев Кузьма Алексеевич (1898–?) – кладовщик, каптенармус опердивизиона ВОХР.

Епанечников Анатолий Николаевич (1914– после войны) – пом. оперуполномоченного 6-го отделения 3-го отдела ББК, член Медвежьегорской бригады по исполнению приговоров; затем начальник УРЧ Петрозаводской тюрьмы. Во время войны в войсках НКВД в Карело-Финской ССР и Коми АССР.

Епишин Николай Александрович (1902–1973)– прокурор БелБалтлага – ББК в 1935–37; присутствовал при медвежьегорских расстрелах. Выделенный из дела материал на Епишина о проявленном им бездействии был направлен 23 июля 1939 Прокурору Карельской АССР. Капитан юстиции в 1941–1948.

Ермолаев Николай Дмитриевич (1905–1958) – пом. начальника ОО НКВД 18-й стрелковой дивизии, мл. лейтенант ГБ; петрозаводский расстрельщик, член бригады НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске в январе 1938. Генерал-лейтенент береговой службы (1945), кавалер ордена Ленина (1944) и др. наград.

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – В 1934–1945 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), соратник Сталина по организации террора. Кавалер 2 орденов Ленина.

Жедулов Иван Степанович (1883–1938) – трудпоселенец ББК. Расстрелян 08.01.1938, в ту же ночь, что Золотовский и Никельбург.

Заковский Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович) (1894–1938, расстрелян) – в 1934–37 начальник Управления НКВД по Ленинградской обл.; председатель Особой тройки УНКВД ЛО; в 1938 зам. наркома внутренних дел и нач. УНКВД Московской обл., комиссар ГБ 1-го ранга. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Статьи Заковского о борьбе со шпионами, диверсантами и вредителями в 1937 г. опубликованы во всех газетах СССР и изданы брошюрами миллионным тиражом. Награждён орденом Ленина 25.06.1937 «за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших заданий правительства».

Золотовский Соломон Борисович (1894–1938) – трудпоселенец ББК. Расстрелян 08.01.1938, в ту же ночь, что Жедулов и Никельбург.

Иванов Николай Иванович (1896–1956) – в сентябре 1937 – июне 1938 и. о. 1-го секретаря Карельского обкома ВКП(б), член Тройки НКВД Карельской АССР в октябре 1937 – апреле 1938, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Подписал протоколы о репрессировании около 6 000 человек.

Ивашкевич Иосиф Францевич (1899– после 1950) – нач. 3-го отделения 3-го отдела ББК, мл. лейтенант ГБ (16.12.1937), расстрельщик; в 1945 капитан.

Кабанов – член суда Военного трибунала войск НКВД, ст. лейтенант.

Кардашев Тажедин Гасанович (1902–?) – заключённый, завхоз СИЗО 3-го отдела ББК (в 1934 нач. паспортного стола, арестован и осужден на 8 лет).

Карпов Аким Александрович (1905–1943) – командир взвода опердивизиона 3-го отдела ББК; затем командир опердивизиона в Май-Губе. В 1943 сержант 318-й стрелковой дивизии, умер от ран.

Ковалев Николай Ефимович (1908–?) – надзиратель в тюрьме Ленинградского УНКВД, младший комвзвод. Конвоировал соловецких узников от ст. Медвежья Гора до СИЗО, а затем из СИЗО в лес на расстрел. Приказом по Управлению от 20.12.1937 награждён пистолетом Коровина.

Коечев Мусса Салихович (1910–?) – стрелок опердивизиона ВОХР ББК.

Козырев Николай Кузьмич (1897–?) – командир взвода опердивизиона 3-го отдела; передан в отдел кадров ББК 10.09.1938; инструктор отдела режима в Кондопожском лагере, работник Магнитогорской ИТК. В 1944 призван в Красную армию, в 1945 ст. сержант.

Коновалов М. Ф. – оперуполномоченный 3-го отдела ББК НКВД.

Коперник Леонид Давыдович (1902–1971) – военный прокурор Пограничных и внутренних войск НКВД по Карельской АССР и Мурманскому окр., военюрист 2-го ранга. Обратился 8 февраля 1938 к наркомвнудел

С. Т. Матузенко (1897–1940) с просьбой поручить особоуполномоченному НКВД Карельской АССР расследовать заявления Печникова, Ермолаева и Грязева «о разбазаривании вещей осуждённых и безобразиях, творившихся при исполнении приговоров». Впоследствии полковник юстиции. Кавалер ордена Ленина (1945).

Коротнев Василий Ильич (1915– после 1953) – пом. оперуполномоченного 3-го отдела, пом. начальника СИЗО 3-го отдела ББК, член Медвежьегорской бригады по исполнению приговоров (получал дополнительную оплату за спецработы). В октябре 1937 призван в РККА. В 1943 техник-интендант 1-го ранга, после войны ст. лейтенант интендантской службы.

Котляренко Ефим Миронович (1908–?) – уроженец г. Пирятин, начальник клуба конвойного полка. Осужден военным трибуналом в 1936 на 5 лет по ст. 206 п. 17 УК УССР. В ББК стрелок ВОХР, до декабря 1937 пом. начальника Дома обороны, руководил драмкружком и кружком по изучению западноевропейских танцев, писал лозунги и плакаты. В 1938 ст. нарядчик УРЧ Повенецкого отделения ББК. В 1944 капитан интендантской службы в 18-й армии. В 1945 осуждён на 10 лет, с лишением звания, по закону от 07.08.1932.

Крючков – член суда Военного трибунала войск НКВД, младший лейтенант.

Кузнецов Николай Игнатьевич (1908–?) – ст. вахтёр комендатуры Ленинградского УНКВД, младший комвзвод. Конвоировал соловецких узников от ст. Медвежья Гора до СИЗО, а затем из СИЗО в лес на расстрел. Приказом по Управлению от 20.12.1937 награждён оружием (пистолет Коровина). В 1950 ст. лейтенант.

Курасов Анатолий Васильевич (1903–?) – бывший заключённый, начальник Дома обороны ББК.

Лариошин Карп Григорьевич (1906–?) – надзиратель 1-й категории в тюрьме Ленинградского УНКВД, младший комвзвод. В Медвежьегорске выдавал соловецких узников из СИЗО для подготовки к расстрелу. Приказом по Управлению от 20.12.1937 награждён пистолетом Коровина. В 1942 комендант ОО НКВД 23-й армии, техник-интендант 2-го ранга; в 1945 нач. тюрьмы отдела контрразведки СМЕРШ 23-й армии.

Марченко Георгий Николаевич (1919–1938) – уроженец Ростова-на-Дону, водопроводчик штаба Северо-Кавказского военного округа. Осужден в 1936 на 5 лет ИТЛ. Отбывал срок на 2-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, чернорабочий на лесозаводе. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы, устроенной Бондаренко. Им же представлен как «беглец» к ВМН на заседании Тройки НКВД. Им же расстрелян 08.01.1938. Той ночью расстреляны 245 человек.

Марчук Федот Матвеевич (1893–1973) – во время Большого сталинского террора бригвоенирюст (1936); во время войны председатель Военного трибунала войск НКВД Ленинградского округа и охраны тыла Ленфронта, полковник юстиции; генерал-майор юстиции (1944), кавалер ордена Ленина (1945) и др. наград.

Милюков Александр Афанасьевич (1908– после 1953) – командир опердивизиона 3-го отдела ББК, член Медвежьегорской бригады по исполнению приговоров (охрана в лесу и подготовительные работы в лесу; получал дополнительную оплату за спецработы). В 1942 сотрудник НКВД на оборонном строительстве. В 1953 капитан.

Минов – представитель ГУЛАГа.

Михайлов – оперуполномоченный 3-го отдела ББК

Михайлович Георгий Степанович (1890–?) – прокурор Карельской АССР в феврале 1938 – январе 1939. Член Тройки, Особой тройки и Двойки НКВД Карельской АССР в августе 1937 – ноябре 1938. Привлечён в конце 1938 по делу о незаконном расстреле Александра Петровича Титова (1878–1937). Осуждён Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа 29.08.1939 на 2 года ИТЛ, с заменой на 1 год испытательного срока.

Морозов Михаил Яковлевич (1904–?) – оперстрелок и дактилоскоп при 5-м отделении 3-го отдела ББК; откомандирован на административно-хозяйственную работу и убыл 15.11.1938 в СевЖелДорлаг. В 1943 старшина в 13-й штурмовой инженерно-сапёрной бригаде.

Морской Федор Гаврилович (1904–?) – начальник СИЗО 3-го отдела ББК в 1933–1937; с августа 1937 нач. 3-го лагпункта Медвежьегорского КОЛП. Арестован 02.02.1938. Обвинялся в воровстве, избиениях, использовании труда и присвоении денег и вещей заключённых. Осуждён отделением Верховного суда Карельской АССР 25.04.1938 по ст. 109 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. В 1942 призван в Красную армию, в 1944–45 лейтенант.

Мохов Леонид Михайлович (1910– после 1949) – оперуполномоченный Медвежьегорского РО НКВД, затем начальник Сегежского РО НКВД. Член бригады НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске в январе 1938. В 1941 воевал, попал в плен, в 1944 освобождён. В 1945–1949 ст. следователь прокуратуры Петрозаводска, прокурор следственного отдела прокуратуры Карело-Финской ССР.

Мухин Георгий Николаевич – вольнонаёмный начальник расчётного отделения Финотдела ББК.

Неделько Антон Антонович (1907–?) – инспектор УРО ББК; затем начальник УРО 2-го отделения Усольлага. В июне 1944 призван в Красную армию.

Никельбург Илья Абрамович (1899–1938) – нач. Отдела снабжения ББК. Арестован 14.10.1937. Расстрелян 08.01.1938 после зверского избие-

ния. Той ночью Шондыш и Бондаренко, при участии бригады НКВД Карельской АССР, расстреляли 245 человек согласно протоколам Особой тройки Ленинградского УНКВД № 246, 247, 248 от 19.12.1937, а также протоколам Тройки Карельской АССР. Среди расстрелянных 08.01.1938 были трудпоселенцы ББК Жедулов и Золотовский. Одежду и обувь расстрелянного Никельбурга присвоили работники 3-го отдела ББК.

Орловская Роза Рылеевна (1916–1937) – заключённая 16-го отделения ББК, 25.10.1937 находилась в лазарете; приговорена к ВМН Тройкой НКВД Карельской АССР 20.11.1937 (протокол № 21). Выписка из постановления Тройки отправлена 23.11.1937, поступила в Медгору 25.11.1937. Орловская «списана из СИЗО» 28.11.1937, будучи на сроке беременности 6 месяцев. Её расстрелял Шондыш (подписи под актом о расстреле: Шондыш и Бондаренко, в присутствии Сабеева) 28.11.1937 в 2 часа 50 минут. Той ночью Шондыш и Бондаренко расстреляли 96 человек. Как признался Шондыш, «много было таких случаев, когда женщин возили в легковой машине» – то есть, не на грузовых машинах, как мужчин, а отдельно. Остаётся неизвестным, только ли Орловскую везли на расстрел с мешком на голове и арканом на шее.

Павлов Андрей Евгеньевич (1891–1953) – пом. начальника ББК; в 1939 начальник 16-го отделения ББК; выделенный из дела материал на Павлова как подписавшего сфальсифицированные справки на Тройку на 15 заключённых, ложно обвиняемых в побеге, был направлен 23 июля 1939 военному прокурору войск НКВД ЛО М. И. Эренбургу.

Павлов Николай Федорович (1907–?) – шофёр начальника ББК, заведовал легковым гаражом и возил приговорённых к ВМН на грузовой машине к месту расстрела (получал дополнительную оплату за спецработы).

Петров – заключённый.

Печников Михаил Александрович (1902– после 1947) – пом. Прокурора Карельской АССР по спецделам, работал 5–11 января 1938 с бригадой НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске. В его присутствии 8, 9 и 10 января расстреляны 245, 164 и 92 человека. Печников потребовал от Шондыша прекратить практику избиений, говорил об этом с заместителями начальника ББК А. Е. Павловым и М. М. Чунтоновым и обратился 13 января 1938 с докладной запиской на имя Прокурора Карельской АССР об избиениях. Печников не раз принимал участие в заседаниях Тройки НКВД Карельской АССР как помощник Г. С. Михайловича и не раз приезжал на расстрелы в Медгоре. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 08.04.1938 включён в состав Тройки. Санкцию на его допрос в 1939 дал зам. Прокурора СССР Г. К. Рогинский, однако Печников на суд не прибыл «ввиду нахождения в командировке». Бриг-военюрист Марчук 23 июля 1939 просил прокурора СССР М. И. Панкратьева реагировать на то, что Печников дважды не явился в суд как сви-

детель. В начале 1941 Печников – при партизанском отряде НКВД им. Кобы; в 1945 – зам. Прокурора Карело-Финской ССР, ст. советник юстиции. Позднее зам. Прокурора Омской обл. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1945).

Пигаревский Евгений Михайлович (1886–1938) – штабс-капитан Русской армии, работник Северо-Западного речного пароходства в Ленинграде, отбыл лагерный срок, вольнонаемный пом. начальника финотдела ББК. Расстрелян 25.04.1938. Его однодельцы по ББК Евгений Диомидович Дроздовский и Ефим Миронович Слиозберг расстреляны 08.01.1938, в одну ночь с Жедуловым, Золотовским и Никельбургом.

Полетаев – председатель суда при ББК.

Поляков Константин Сергеевич (1903–?) – пом. оперуполномоченного 3-го отдела ББК.

Попов Борис Иванович (1902– ?) – нач. 3-го отдела ББК до Астрова-Ширпанова; пом. начальника ББК, ст. лейтенант ГБ. В мае 1938 временно исполнял должность начальника Воркутлага. В 1945 подполковник, зам. начальника отдела контрразведки СМЕРШ 19-й танковой дивизии.

Попов Иван Михайлович (1903–?) – стрелок опердивизиона ВОХР.

Потапенко Кузьма Андреевич (1908–?) – до сентября 1937 оперстрелок при 5-м отделении 3-го отдела ББК, затем дежурный в изоляторе; уволен из ВОХР 13.06.1938. Направлен в Вяземлаг. В 1942 призван в Красную армию Сыктывкарским РВК. Пропал без вести.

Потапов Пётр Васильевич (1902–?) – оперуполномоченный 3-го отдела ББК.

Примаков Борис Александрович (1908– после 1959) – пом. оперуполномоченного 5-го отделения 3-го отдела ББК; откомандирован на административно-хозяйственную работу и убыл 10.10.1938 в НовоТамбовлаг. После войны капитан УВД Хабаровского крайисполкома.

Пушкин Алексей Николаевич (1905–?) – начальник отдела пожарной охраны НКВД Карельской АССР, петрозаводский расстрельщик, член бригады НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске. В 1939 заведующий производственным отделом завода «Севкабель».

Романов – секретарь суда Военного трибунала войск НКВД, техник-интендант 2-го ранга.

Розин – вероятно, Розен Анатолий Кириллович (1892–1937) – офицер Русской армии, заключённый с 1930. Расстрелян 28.11.1937.

Рощин Валентин Фомич (1905– после 1953) – шофёр 3-го отдела ББК, возил на грузовой машине из СИЗО в лес приговорённых к ВМН. Впоследствии служил в Воркутлаге, ст. лейтенант интендантской службы.

Рябцев Григорий Ефимович (1905–?) – дежурный СИЗО 3-го отдела ББК, стрелок опердивизиона ВОХР.

Сабеев Владимир Степанович (1894–?) – начальник СИЗО 3-го отдела ББК, член Медвежьегорской бригады по исполнению приговоров; впоследствии пом. оперуполномоченного; ст. инспектор 6-го отделения 3-го отдела ББК. В 1944 старшина в 267-й стрелковой дивизии.

Салтыков Михаил Николаевич (1903–?) – особоуполномоченный НКВД Карельской АССР, младший лейтенант ГБ (1936). В 1945 майор. Выделенные из дела материалы на Салтыкова о незаконных методах ведения следствия были также направлены 23 июля 1939 военному прокурору войск НКВД ЛО М. И. Эренбургу.

Семашко Иван Францевич (1888–?) – в 1939 следователь Военной прокуратуры Пограничных и внутренних войск НКВД, военюрист 1-го ранга. С 15.02.1941 в Главной военной прокуратуре Красной армии: бригвоенюрист, полковник юстиции. Кавалер ордена Ленина (1945) и др. наград.

Сергеев Василий Сергеевич (1902–1937) – уроженец д. Ворошилино Псковского уезда и губернии, крестьянин, рабочий. Осужден в 1935 на 10 лет. Отбывал срок на лагпункте ББК, работал в Медвежьегорском прорабстве гражданского строительства. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы, устроенной Бондаренко. Им же представлен как «беглец» к ВМН на заседании Тройки НКВД. Им же расстрелян 08.01.1938. Той ночью расстреляны 245 человек.

Сергеенков Аверьян Никитич – председатель Военного трибунала пограничных и внутренних войск НКВД Карельского окр., присутствовал при медвежьегорских расстрелах; затем председатель Военного трибунала пограничных и внутренних войск Ленокруга, военюрист 2-го ранга. Ум. 05.09.1942 в лазарете Ворошиловградской школы ВВС РККА после эвакуации на самолёте в г. Уральск Казахской ССР.

Состэ Мартин Янович (1896–1938) – нач. Адмхозуправления Ленинградского УНКВД до 27.04.1937, затем пом. начальника УНКВД ЛО, зам. начальника УНКВД ЛО с 07.07.1937; майор ГБ с 26.05.1937. Отвечал за организацию расстрелов и закапывания трупов. Убит на допросе в Лефортовской тюрьме 05.05.1938.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – руководитель ВКП(б) и советского государства.

Тарасов – заключённый, избитый перед расстрелом.

Тенисон (Тениссон) Карл Яковлевич (1897–1938, расстрелян) – нарком внутренних дел Карельской АССР с 16.02.1937 по 31.01.1938. Член Тройки и Двойки НКВД Карельской АССР в августе – декабре 1937.

Тидор Николай Генрихович (1901– после 1985) – лейтенант ГБ, петрозаводский расстрельщик, член бригады НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске в январе 1938. В качестве свидетеля не привлекался. В 1944 старший лейтенант. После войны в Карелии.

Тимофеев Михаил Михайлович (1896–1977) – начальник УНКВД Винницкой обл. в 1936–1937, нач. ББК и БелБалтлага с 28.08.1937 по 26.02.1941, ст. майор ГБ (1935), генерал-майор (1945), кавалер 2 орденов Ленина (1942, 1945) и др. наград.

Травин Николай Петрович (1907– после 1985) – нач. отдела мест заключения НКВД Карельской АССР, петрозаводский расстрельщик, член бригады НКВД Карельской АССР по исполнению приговоров в Медвежьегорске в январе 1938. Награждён знаком почетного чекиста в 1938 и тогда же его лишён. В 1945 лейтенант.

Туомайнен Карл Густавович (1893–1937) – нач. зоофермы (Пушсовхоза ББК), проживал в Медвежьегорске. Арестован 21.09.1937. Расстрелян 28.12.1937. Шондыш и Бондаренко расстреляли той ночью 138 человек.

Финк Николай Адольфович (1900– после 1945) – прокурор Пограничных и внутренних войск НКВД по Карельскому округу, военюрист 2-го ранга; впоследствии подполковник юстиции. Кавалер ордена Ленина и др. наград.

Фишельман Гирша Шмылович (1907–?) – политрук взвода опердивизиона 3-го отдела ББК.

Чигинцев Тимофей Дмитриевич (1907–?) – надзиратель 1-й категории в ДПЗ Ленинградского УНКВД, младший комвзвод. Конвоировал соловецких узников от ст. Медвежья Гора до СИЗО, а затем из СИЗО в лес на расстрел. Приказом по Управлению от 20.12.1937 награжден пистолетом Коровина. В 1941 призван рядовым в Красную армию и пропал без вести.

Шатунов Василий Васильевич (1906–?) – отв. дежурный СИЗО 3-го отдела ББК.

Шинкарчук Емельян Леонтьевич (1909–?) – стрелок опердивизиона ВОХР; в 1945 младший лейтенант в УНКВД Свердловской обл.

Шишкин Антон Борисович (1911–?) – политрук взвода опердивизиона ВОХР. Принимал участие в операциях по исполнению приговоров с августа 1937 по март 1938.

Шконда Василий Степанович (1895–?) – начальник Медвежьегорского РО НКВД, лейтенант ГБ. В 1945 нач. ОК НКВД Карело-Финской ССР. Кавалер ордена Ленина (1945) и др. наград.

Щербаков Павел Григорьевич (1902–?) – в 1937 врио начальника отделения кадров и секретарь парткома ББК, в 1939 зам. начальника политотдела ББК. Осенью 1937 испросил разрешение присутствовать при исполнении приговоров, несколько раз выезжал в лес и лично расстреливал. Привлекался в качестве свидетеля по делу.

Пятнадцать приговорённых к ВМН по ложному обвинению в побеге

(На заседании Тройки НКВД Карельской АССР 31.12.1937, протокол № 29, их дела докладывал Бондаренко)

Афанасьев Григорий Афанасьевич (1915–1938) – уроженец д. Софьино Сычёвского у. Смоленской губ., крестьянин. Дважды судим. Отбывал 5-летний срок как «социально вредный элемент» на 3-м лагпункте Медвежьегорского Комендантского отдельного лагпункта, плотник на строительстве детсада. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Бахметов Сайфула Мавлетдинович (1906–1938) – уроженец и житель с. Мочалеевка (ныне Самарской обл.). Крестьянин, заведовал мельницей. Осуждён в 1935 на 5 лет. Отбывал срок на 8-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, трудколонна № 1, плотник. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Желтенко (Жолтенко) Николай Михайлович (1901–1938) – уроженец и житель с. Марьевка Маяк-Салынского р-на, Крым, колхозник. Осуждён в 1936 на 8 лет, отбывал срок в ББК, плотник на строительстве детских яслей. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Исконицкий Михаил Петрович (1882–1938) – уроженец г. Карс, Турция, поручик Русской армии, служил в армии Деникина. Осуждён Спецколлегией Мособлсуда в 1936 по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 5 лет. Отбывал срок в Медвежьегорском КОЛП. Шёл с работы и был схвачен 25.12.1937 во время облавы.

Корягин (Карягин) Василий Андреевич (1890–1938) – уроженец д. Маслово Новосильского у. Тульской губ. (Орловской обл.), крестьянин. Осуждён Спецколлегией Мособлсуда по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет. Отбывал срок на 3-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, трудколонна № 10, плотник в прорабстве гражданского строительства. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Костин Иван Акимович (1908 или 1912 –1938) – уроженец с. Порфирьевка Спасского у. Казанской губ., красноармеец 3-й Туркестанской горнострелковой дивизии. Осуждён Военным трибуналом Средне-Азиатского ВО в 1935 по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 5 лет. Отбывал срок на 3-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, трудколонна № 10, плотник в про-

рабстве гражданского строительства. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы. Реабилитирован по первому делу в Татарстане 14.08.1996.

Куклин Александр Васильевич (1887–1938) – уроженец г. Благовещенск, капитан 1-го Верхне-Удинского казачьего полка, капитан армии Колчака, служил в Красной армии, художник-декоратор. Осуждён Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО в 1931 по ст. 58-11 УК РСФСР на 10 лет. Отбывал срок в Медвежьегорском КОЛП, мастер-макетчик в мастерской Осоавиахима. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы. Реабилитирован по первому делу.

Маркин Яков Тихонович (1888–1938) – уроженец хут. Гоголичев Бударинского р-на (Гоголичевский, Волгоградской обл.). Крестьянин. Раскулачен и осуждён по ст. 58-10 УК РСФСР на 6 лет. Отбывал срок на 3-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, трудколонна № 10, плотник в прорабстве гражданского строительства. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Марченко Георгий Николаевич (1919–1938) – уроженец Ростова-на-Дону, водопроводчик штаба Северо-Кавказского военного округа. Осуждён в 1936 на 5 лет. Отбывал срок на лагпункте Медвежьегорского КОЛП, плотник в комендатуре, работал на лесозаводе. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Мецхваришвили Николай Ильич (1914–1938) – уроженец и житель Грузии. Осуждён в 1936 на 10 лет. Отбывал срок в Медвежьегорском КОЛП, чернорабочий в бочарном цехе лесозавода. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Моргунов Константин Федорович (1910–1938) – уроженец с. Дифановка Туапсинского р-на (Краснодарского края). Колхозник. Осуждён в 1936 по Закону от 07.08.1932 на 10 лет. Отбывал срок в Медвежьегорском КОЛП, линейный монтёр в колонне связи. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Палютин (Полютин) Михаил Иванович (1894–1938) – уроженец д. Горошково Можайского у. Московской губ., текстильщик. Осуждён Особым совещанием при НКВД СССР в 1936 на 5 лет. Отбывал срок на 2-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, работал курьером. Шёл из санотдела и был схвачен 25.12.1937 во время облавы.

Попов Иван Кириллович (1894–1938) – уроженец хут. Рогачев Новоаннинского р-на (Волгоградской обл.). Осуждён по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Отбывал срок в Медвежьегорском КОЛП. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Сергеев Василий Сергеевич (1902–1938) – уроженец дер. Ворошилино Псковского уезда и губернии, крестьянин, рабочий. Осуждён в 1935 на 10 лет. Отбывал срок на лагпункте ББК, работал в Медвежьегорском

прорабстве гражданского строительства. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

Скидан Николай Степанович (1910–1938) – уроженец слоб. Великий Бурлук Харьковской губ., колхозник. Выездной сессией Харьковского облсуда осуждён в 1933 по Закону от 07.08.1932 на 10 лет; в 1936 срок снижен до 8 лет. Отбывал срок на 3-м лагпункте Медвежьегорского КОЛП, работал пожарным. Шёл с работы 24.12.1937 и был схвачен во время облавы.

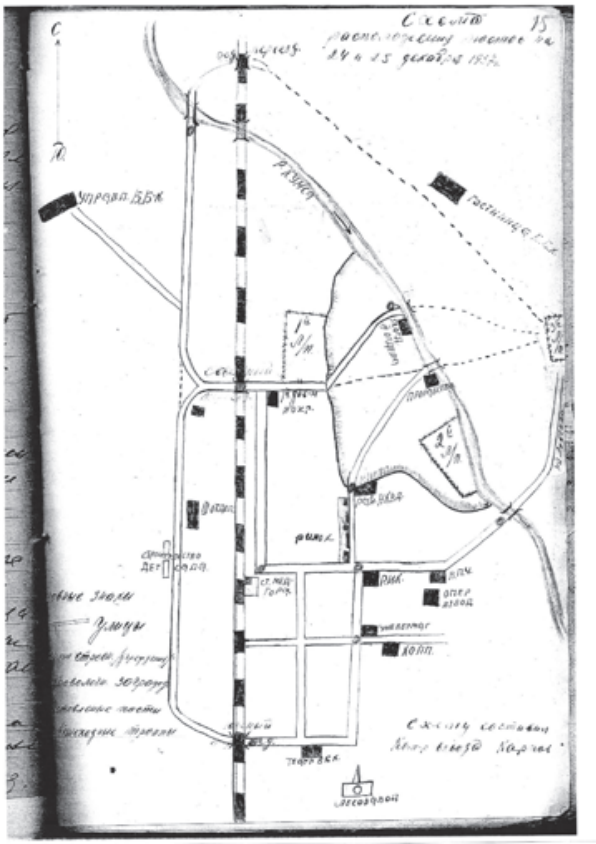


Схема расположения постов во время облавы

Малолетние заключённые, расстрелянные по обвинению в побеге

(По материалам книги Юрия Дмитриева и Ивана Чухина «Поминальные списки Карелии», Петрозаводск, 2002)

1917 года рождения

Мельянович Иван Иосифович (1917–1937) – уроженец м. Койданово Минской губ. В 1934 перешел границу из Польши в СССР. Осуждён 15.10.1934 на 10 лет лишения свободы со снижением срока как несовершеннолетнему до 6 лет 8 месяцев. Бежал из УхтПечлага 05.12.1934, задержан 17 декабря погранотрядом. Осуждён в 1936 за побег на 3 года с присоединением к прежнему приговору (общий срок 9 лет 8 месяцев). Отбывал срок в Соловках. Приговорён Ленинградской Особой тройкой к ВМН без нового обвинения. Этапирован в Медгору. Расстрелян 01.11.1937.

75 человек 1918 года рождения

Авдеев Михаил Григорьевич (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937.

Акулов Леонид Егорович (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Александров Сергей Кузьмич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Артемихин Иосиф Никонович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Берников Николай Фролович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Бобринев Егор Васильевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Богатырев Иван Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Богомолов Леонид Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Борисов Алексей Андреевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938.

Бушуев Николай Васильевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.04.1938.

Васильев Дмитрий Ильич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Викторенко Дмитрий Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Гаджиев Абузар Мамед Оглы (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Глаголев-Наумов Сергей Никитич (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 29.09.1937.

Голощапов Александр Игнатьевич (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 15.09.1937.

Горин Николай Афанасьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Гринов-Дубанов Александр Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Демидов Василий Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938

Донской Василий Дмитриевич (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1937.

Елизаров Иосиф Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938.

Ершов-Дубаков Павел Васильевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Железный Илья Григорьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Задорный Александр Александрович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Занденберг (Зайденберг) Виктор Григорьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938.

Зуев Василий Фадеевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Климентьев Георгий Георгиевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938.

Кмокин (Клюкин) Петр Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Кобзарев Иван Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Краиго (Кранго) Евгений Иосифович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Куркин Иван Васильевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Леонов Василий Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Макридин Николай Митрофанович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938.

Максимов Анатолий Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Мамедов Фейруза Мамед Оглы (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Марков Виктор Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Масканов Михаил Дмитриевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Медведев Николай Федорович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Мельников Иван Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Меркулов Федор Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Назмутдинов Хатиб (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Наумов Евгений Павлович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938.

Негматулин Гатятула (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Николаенко Федор Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Огольцов Анатолий Петрович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Перепечаев Михаил Данилович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Поляков-Шаховцов Иван Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Попов-Апостолов Григорий Потапович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Потапенко Алексей Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Потапов Александр Григорьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Распутько Максим Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938.

Репяхов Александр Степанович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Серов Николай Григорьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938.

Слобода Александр Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.03.1938.

Смагин Иван Терентьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938.

Смирнов Петр Александрович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 19.04.1938.

Соколов Алексей Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Соколов Иван Дмитриевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938.

Сторожев Григорий Дмитриевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938.

Стрелков Виталий Алексеевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 16.08.1938.

Терешенко (Терещенко) Иван Васильевич (1918–1937) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 26.11.1937.

Туляков Иван Гаврилович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938.

Тумашевич Константин Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Федоров-Воронков Николай Андреевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938.

Фомин Абрам Абрамович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Фролов Василий Фролович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Хухляков Николай Федорович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.03.1938.

Чанышев Исмагил Нургалеевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 19.04.1938.

Чебанов Минуль Сафу (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938.

Чистов Иван Иванович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Шапиро Наум Александрович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938.

Шебельский-Гоголь Никифор Игнатьевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Шеховцев Илья Петрович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.05.1938.

Шибаев Александр Федорович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Шитиков-Голиков Павел Николаевич (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Ямка Василий Свиридович (1918–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

28 человек 1919 года рождения

Бегушева Нина Григорьевна (1919–1938) – заключённая БелБалтлага – ББК. Приговорена Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстреляна 10.09.1938.

Бураков Иван Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Демский Иосиф Матвеевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Демченко Николай Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Денисов Никита Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938.

Кебедов Магомед (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Круглов Сергей Михайлович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 17.03.1938.

Кузнецов Михаил Михайлович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938

Кузнецов Николай Алексеевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Куртаев-Закриев Хамид (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.03.1938.

Любушкин Александр Александрович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938

Марченко Георгий Николаевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938

Моргунов Николай Егорович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Мусаитов Гарман (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.11.1938.

Николаенко Николай Афанасьевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Орлов-Сосновский Григорий Григорьевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 05.07.1938.

Перепечин Александр Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 18.01.1938.

Подкопай-Войтенко Дмитрий Дмитриевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Псом Николай Степанович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Рабушенко Николай Юркович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Рогулин Анатолий Васильевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Румянцев Василий Алексеевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Сабитов Габдрахман (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 27.11.1938.

Симонов Василий Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.01.1938

Уваров Аким Константинович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Флегантов Александр Николаевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Шарашкин Григорий Иванович (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 28.11.1938.

Шугуров Владимир Васильевич (1919–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938.

27 человек 1920 года рождения

Атрашко Федор Васильевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Белоусов Михаил Алексеевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Гайдукевич Петр Павлович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Гарон Василий Максимович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Гарон Николай Максимович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Дмитриев Павел Павлович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938.

Зайкин Семен Шлемович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 01.02.1938.

Казарновский Василий Иванович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938.

Кошлаков Сергей Яковлевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Крохалев Игорь Анатольевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Круглов-Гриб(ов) Михаил Петрович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Круглов-Ренский Захар Кириллович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Кыдряшкин Иван Федорович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Лейкин Михаил Наумович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Малянцев (Маянцев) Николай Павлович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Мовшевич Борис Яковлевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Новиков Николай Иванович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 24.02.1938.

Новоселов Алексей Тимофеевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Свиридов Александр Федорович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 07.08.1938.

Смоченко Михаил Александрович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Соловьев Александр Александрович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Сун Владимир Иванович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 08.01.1938.

Сучков Степан Васильевич (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 10.09.1938.

Федоренко Николай Тихонович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 31.01.1938.

Федоров Олег Федорович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Фролов Анатолий Иванович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 20.01.1938.

Якупов Шакир Галяутдинович (1920–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 19.04.1938.

6 человек 1921 года рождения

Агапов Василий Васильевич (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Бельчиков Леонид Павлович (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Вишневский Николай Васильевич (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 31.03.1938.

Пузаков Николай Андреевич (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 21.01.1938.

Сергеев Владимир Павлович (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Фадеев Анатолий Семенович (1921–1938) – заключённый БелБалтлага – ББК. Приговорён Тройкой НКВД Карельской АССР к ВМН. Расстрелян 04.02.1938.

Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик

[по делу Матвеева и других]

1939 года, мая месяца 24–30 дня.

Военный трибунал Пограничных и Внутренних войск НКВД СССР Ленинградского округа в закрытом судебном заседании в гор. Медвежегорске, в составе: Председательствующего, бригвоенюриста т. МАРЧУК, и членов: старшего лейтенанта т. КАБАНОВА и младшего лейтенанта т. КРЮЧКОВА, при секретаре – технике-интенданте 2-го ранга т. РОМАНОВЕ, рассмотрев дело № 17 по обвинению:

заместителя начальника АХУ УНКВД ЛО – капитана госбезопасности МАТВЕЕВА Михаила Родионовича, 1892 года рождения, происходящего из крестьян-середняков дер. Волосово Боровичского района Ленинградской области, женатого, служащего, русского, с низшим образованием, члена ВКП(б) с 1918 года, состоявшего на службе в ВЧК–ОГПУ и НКВД с 1918 года, награжденного: значком почетного чекиста; орденом Красной Звезды и боевым оружием, имеющего ряд поощрений, не судимого;

заместителя начальника 3-го отдела ББК НКВД – ШОНДЫШ Александра Фроловича, 1902 года рождения, происходящего из торговцев села Рамешки Калининской области, женатого, русского, служащего, с высшим педагогическим образованием, исключенного из членов ВКП(б) в связи с данным делом, состоявшего на службе в органах НКВД с 1928 года, награжденного боевым оружием, не судимого

и начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – БОНДАРЕНКО Ивана Андреевича, 1900 года рождения, происходящего из крестьян-бедняков гор. Херсона УССР, женатого, служащего, украинца, с низшим образованием, беспартийного, состоявшего в органах НКВД с 1933 года, имеющего несколько поощрений, не судимого –

всех троих в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «б» УК РСФСР.

Помощника начальника 1-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – ПЛЕЦ Михаила Николаевича, 1897 года рождения, разведенного, по социальному происхождению и положению служащего, уроженца гор. Ленинграда, русского, образования низшего, члена ВКП(б) с 1938 года, состоявшего на службе в НКВД с 1937 года, имеющего три поощрения, не судимого;

начальника отделения 3-го отдела ББК НКВД – ДОЛИНСКОГО Павла Петровича, 1903 года рождения, происходящего из рабочих гор. Астрахани, женатого, служащего, русского, с низшим образованием, члена ВКП(б) с 1920 года, состоящего на службе в органах НКВД с 1934 года, награжденного металлическими часами, не судимого;

командира опердивизиона ВОХР ББК НКВД – МИРОНОВА Николая Николаевича, 1902 года рождения, происходящего из рабочих гор. Острова Ленинградской области, женатого, служащего, русского, беспартийного, состоявшего на службе в ВОХР с 1935 года, осужденного в 1934 г. по ст. 206-17 УК УССР к двум годам и шести месяцам лишения свободы и наказание отбывшего, образования среднего, имеющего три поощрения;

политрука того же дивизиона КАРМЫШЕВА Александра Тимофеевича, 1900 года рождения, происходящего из крестьян-бедняков дер. Бабино Мичуринского района Тамбовской области, женатого, русского, служащего, с низшим образованием, члена ВКП(б) с 1921 года, состоявшего на службе в ВОХР с 1927 года, имеющего три поощрения, не судимого;

оперуполномоченного 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – ВОЛКОВА Федора Ивановича, 1899 года рождения, происходящего из рабочих деревни Залесье Гдовского района Ленинградской области, женатого, служащего, русского, с низшим образованием, члена ВКП(б) с 1930 года, в органах НКВД с 1926 года, имеющего одно поощрение, не судимого;

секретаря 3-го отдела ББК НКВД – ТЕЛЕГИНА Алексея Нефедовича, 1911 года рождения, происходящего из крестьян-бедняков деревни Елизаветинка Воловского района Курской области, женатого, служащего, русского, образования низшего, кандидата в члены ВКП(б) с 1938 года, состоящего на службе в НКВД с 1938 года, не судимого;

Делопроизводителя 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – РОДИОНОВА Григория Ильича, 1914 года рождения, происходящего из рабочих села Должик Ровинецкого района Донецкой области, женатого, русского, служащего, с низшим образованием, беспартийного, осужденного в 1935 году за растрату к четырем годам лишения свободы и наказание отбывшего, имеющего три поощрения, служившего в ВОХР ББК НКВД с 1936 года;

начальника следизолятора 3-го отдела ББК НКВД – АНДРИЕНКО Матвея Алексеевича, 1907 года рождения, происходящего из рабочих села Солгон Ужурского района Красноярского края, женатого, русского, служащего, беспартийного, с низшим образованием, состоящего на службе в НКВД с 1931 года, имеющего пять поощрений, не судимого;

помощника начальника следизолятора 3-го отдела ББК НКВД – ФЕДОРОВА Николая Константиновича, 1899 года рождения, происходящего из крестьян-бедняков деревни Харитонцево Тутаевского района Ярославской области, женатого, служащего, русского, беспартийного, образования низшего, состоявшего на службе в ВОХР и НКВД с 1934 года, имеющего два поощрения, не судимого

и дежурного следизолятора 3-го отдела ББК НКВД – КУЗНЕЦОВА Федора Васильевича, 1908 года рождения, происходящего из крестьян-бедняков деревни Котлово Кад[ый]ского района Ивановской области, женатого, русского, служащего, беспартийного, с низшим образованием, состоявшего на службе в ВОХР и НКВД с 1932 года, имеющего несколько поощрений, не судимого, –

всех десятерых в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «а» УК РСФСР и по данным материала предварительного и судебного следствия

Установил:

В октябре–ноябре 1937 года МАТВЕЕВ, находясь в оперативной командировке в городе Медвежегорске КАССР, через ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО изготовил две березовых палки «колотушки» наподобие бутылки, которыми неоднократно сам наносил удары осужденным без всякой к тому необходимости. Своими преступными действиями МАТВЕЕВ дал пример издевательства над осужденными и своим подчиненным, которые также наносили удары «колотушкой» осужденным; и из числа членов бригады, возглавляемой МАТВЕЕВЫМ, не установлено лично кем, в следизоляторе 3-го отдела ББК НКВД два больных осужденных, не могущих самостоятельно передвигаться, были удушены.

МАТВЕЕВ, узнав об этом безобразном явлении сразу после его совершения, не установил виновных в этом и к ответственности не привлек, тем самым как инициатор грубейшего нарушения революционной законности дал пример в этом работникам 3-го отдела ББК НКВД, что они в дальнейшем и осуществляли.

После убытия из Медвежегорска Ленинградской бригады во главе МАТВЕЕВА, его преступные методы работы в конце 1937 года и первых числах января месяца 1938 года стали проводить руководители оперативной работы и секретарь парткома ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, которые сами неоднократно избивали осужденных «колотушками», оставленными Ленинградской бригадой, без всяких к тому причин, инструктировали подчиненных им работников, принимавших участие в оперативной работе, о применении «колотушек» к осужденным и в отдельных случаях отдавали приказания избивать осужденных. В результате чего в это зверское издевательство над осужденными ими вовлечено более десяти человек, подчиненных им по службе, и некоторые осужденные были изувечены, два были избиты до полусмерти и положены в уборную, один удушен и один проткнут насквозь железной тростью.

Помимо «колотушек» БОНДАРЕНКО приобрел одну железную трость, а другую сам изготовил, у которых один конец был заострен, на другом конце имелся молоток, и эти железные трости как он сам, так и другие лица применяли к осужденным, причиняя им физическую боль.

Среди осужденных женщин одна из них была беременна, о чем ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО знали, но несмотря на это они над ней привели приговор в исполнение.

24–25 декабря 1937 года, с целью изъятия из Медвежегорска праздношатающихся осужденных, с разрешения ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО через командование опердивизиона была произведена облава, в результате которой было задержано более ста человек заключенных, возвращавшихся в лагерь после окончания работы, или направлявшихся в прорабство для сдачи инструментов, или следовавших на сборный пункт для конвоирования в лагерь, и некоторые самовольно оставившие место работы. Но несмотря на то, что БОНДАРЕНКО было известно, что не все заключенные, содержащиеся в лагпунктах в Медвежегорске законвоированы, им было отдано распоряжение через МИРОНОВА составлять акты задержания с указанием, что задержанный бежал из под охраны, и акты так и составлялись.

Из числа задержанных, несмотря на то, что побег их не был доказан, о чем БОНДАРЕНКО докладывал ВОЛКОВ, БОНДАРЕНКО отдал приказание на 25 человек дела оформить на Тройку, не сообщая об их содер-

жании в изоляторе на лагпункты, чем и добился получения телефонограмм о их побеге. Оформленные дела на заключенных, осужденных ранее на разные сроки якобы за побег, БОНДАРЕНКО всех их с преступной целью утвердил, а в дальнейшем с преступной целью утвердил из этого количества пятнадцать дел и ШОНДЫШ, которому ВОЛКОВ при этом также докладывал о сомнительности их, и пятнадцать заключенных невинно осуждены к ВМН и приговора их приведены в исполнение, остальные же десять дел, не утвержденные ШОНДЫШ, по его указанию прекращены.

В то же время БОНДАРЕНКО, злоупотребляя своим служебным положением, разрешил выдачу 17 работникам оперативного состава и стрелковой охраны разных вещей, принадлежащих осужденным.

Помимо изложенного выше издевательства со стороны МАТВЕЕВА, ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО над осужденными, ими было проявлено издевательство над ними и в том, что они их в зимнее морозное время перевозили на значительном расстоянии в одном белье.

МИРОНОВ в конце 1937 года и январе месяце 1938 года, участвуя в оперативной работе, неоднократно наносил удары осужденным колотушкой и железной тростью, одного осужденного проколол насквозь указанной тростью и другого удушил по преступному приказанию ПЛЕЦ.

Во второй половине 1937 года МИРОНОВ получил незаконную санкцию от БОНДАРЕНКО на задержание заключенного КОТЛЯРЕНКО, работавшего в Доме обороны, и в конце того же года КОТЛЯРЕНКО по распоряжению МИРОНОВА провокационно был вызван в Управление лагеря, где он был задержан и заключен в изолятор, а по распоряжению БОНДАРЕНКО его лишили зачета рабочих дней и отправили на отдаленный пункт.

ПЛЕЦ в конце 1937 года отдал преступное распоряжение МИРОНОВУ удушить кричащего осужденного, что последний и выполнил.

Кроме того, к одной осужденной женщине применил сам издевательство, набросил ей петлю на шею и, держа за конец веревки, в таком виде вывел ее из изолятора к автомашине.

В конце 1937 года и первых числах января месяца 1938 года, КАРМЫШЕВ при выполнении оперативной работы неоднократно наносил удары осужденным без всякой к тому необходимости.

Волков в декабре месяце при допросе заключенных, обвиняемых в побеге, задержанных при облаве 24–25 декабря того же года, не установил их побега, о чем он и докладывал БОНДАРЕНКО, но несмотря и на это, получивши преступное распоряжение БОНДАРЕНКО об оформлении заклю-

ченных на Тройку, не поставил этот вопрос перед вышестоящим руководством и парторганизацией, а выполнил его и подписал сам справки на Тройку, в результате чего 15 человек осуждены невинно.

РОДИОНОВ в конце 1937 года и первых числах января месяца 1938 года как привлеченный к оперативной работе и соприкасаясь с осужденными неоднократно наносил удары осужденным колотушкой и хватал их за горло, как по указанию вышестоящих работников, так и по своей инициативе, хотя к этому не было никаких оснований.

ДОЛИНСКИЙ и АНДРИЕНКО в то же время и при тех же обстоятельствах нарушили революционную законность, и ДОЛИНСКИЙ нанес один удар осужденному, а АНДРИЕНКО два удара колотушкой.

На основании изложенного Военный трибунал признал виновными:

МАТВЕЕВА в преступлении, предусмотренном ст. 193–17 п «а», а не п «б» УК РСФСР;

ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «б» того же УК, повлекшим за собой особо тяжелые последствия.

МИРОНОВА, ПЛЕЦ, КАРМЫШЕВА, ВОЛКОВА, ДОЛИНСКОГО, РОДИОНОВА и АНДРИЕНКО в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п «а» того же УК.

Предъявленное обвинение КУЗНЕЦОВУ, ФЕДОРОВУ и ТЕЛЕГИНУ как не подтвердившееся судебным следствием считать недоказанным и

Приговорил:

КУЗНЕЦОВА Федора Васильевича, ФЕДОРОВА Николая Константиновича и ТЕЛЕГИНА Алексея Нефедовича по суду считать оправданными.

АНДРИЕНКО Матвея Алексеевича и ДОЛИНСКОГО Павла Петровича лишить свободы сроком на один год каждого с заменой этого наказания исправительно-трудовыми работами на тот же срок с удержанием из их зарплаты 10%.

КАРМЫШЕВА Александра Тимофеевича и РОДИОНОВА Григория Ильича лишить свободы без поражения прав сроком на три года каждого.

МИРОНОВА Николая Николаевича лишить свободы без поражения прав сроком на четыре года.

Учитывая, что КАРМЫШЕВ, РОДИОНОВ и МИРОНОВ в оперативной работе принимали участие впервые, в преступление были втянуты ответственными работниками, руководившими оперативной работой, ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, и совершили преступление бессознательно, понимая введенные ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО преступные методы и применяемые к осужденным допустимым явлением, суд нашел возможным в отношении КАРМЫШЕВА, РОДИОНОВА и МИРОНОВА назначенное им наказание не приводить в исполнение, а считать условным с испытательным сроком на два года каждому.

ПЛЕЦ Михаила Николаевича и ВОЛКОВА Федора Ивановича лишить свободы без поражения прав сроком на четыре года и ВОЛКОВА на шесть лет с отбытием каждым из них наказание в ИТЛ, считая срок наказания ПЛЕЦ и ВОЛКОВУ с сего числа.

МАТВЕЕВА Михаила Родионовича по ст. 193–17 п «а» УК подвергнуть наказанию – лишить свободы без поражения прав сроком на десять лет, с лишением специального звания капитана госбезопасности.

Одновременно возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении его ордена Красной Звезды, считая срок наказания МАТВЕЕВУ с зачетом предварительного заключения с 11 марта 1939 года.

ШОНДЫШ Александра Фроловича и БОНДАРЕНКО Ивана Андреевича по ст. 193–17 п «б» УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять.

Вещественные по делу доказательства книги и дела возвратить по принадлежности, а орудия преступления колотушку и железную трость уничтожить.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке через Военный трибунал, вынесший таковой, в Военную коллегию Верховного суда СССР в течение 72 часов с момента вручения выписки из него осужденным.

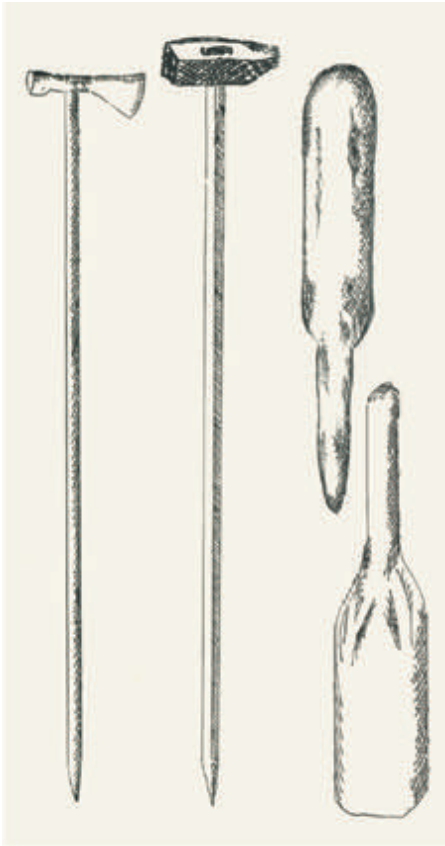
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: судебный секретарь
техник-интендант 2-го ранга (Романов)

Как выглядели вещдоки

Железная гранёная остроконечная трость длиной 85 см, толщиной около сантиметра, вместо ручки на которой имеется металлический молоток.

Деревянная берёзовая круглая палка длиной 42 см, толщиной 7 см, с ручкой длиной 12 см, с признаками крови на ней.



Колотушки и трости, которыми пользовалась расстрельная бригада. Реконструкция В.П.Флоренского (мл.)

О применении этих вещдоков и их аналогов 16 мая 1938-го дал свидетельские показания А. А. Неделько:

«С августа месяца 1937 г. и по 1938 год я был участником на операции по репрессированию, мне было поручено связывать только ноги репрессированным, а руки связывавал пом. коменданта 3-го отдела Телегин, пом. нач. СИЗО Родионов и сотрудник 6-го отделения 3-го отдела Епанечников, кроме этого я часто ездил с автомашиной, где приводили приговоры в исполнение, а также вел учет репрессированных и писал акты о приведении приговоров в исполнение. При репрессировании людей были применены избиения к таковым. Имелись две колотушки деревянных, а также две железных трости, из коих на одном конце одной трости был молоток с топориком, с которой ездил в большинстве своем Бондаренко, и вторая трость имела с одного конца молоток и другой конец был заострен, с которой ездил Шондыш и Миронов».

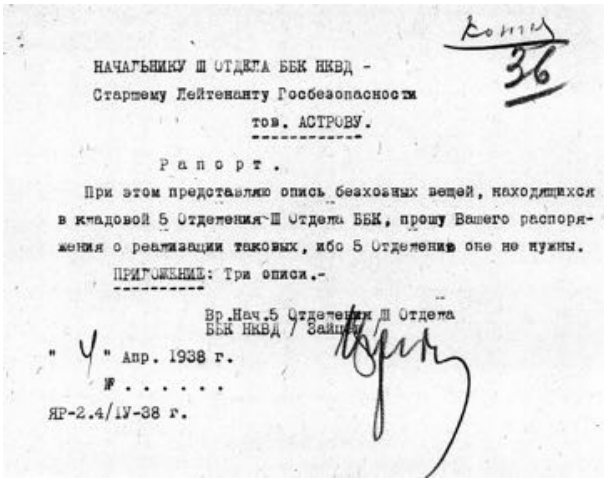
«С ноября месяца 1937 г. начались избиения, а это практиковалось следующим образом: репрессированных лиц связанных оставляли в специаль-

ной комнате в количестве 50–60 человек с расчетом, чтобы забрать на две автомашины, и когда уже репрессирпованные были связаны по рукам и ногам и сидели на полу, то к ним заходили Шондыш, Бондаренко, Миронов, Родионов, то репрессированные обращались к ним, говоря "дайте нам прокурора" или "вызовите меня, я кое-что сообщу", и вместо ответа указанные лица ударяли репрессированных по голове колотушкой (деревянной). Некоторые теряли сознание, а некоторые выдерживали, в большинстве своем ударяли так, что у некоторых мозги показывались наружу и кровь брызгала на стену и соседнего репрессированного. Но нужно сказать, что в комнате избивали в большинстве своем Шондыш и Бондаренко. Фамилии избиваемых указать не могу, так как не знаю, но эти факты могут подтвердить пом. нач. СИЗО 3-го отдела Федоров, дежурный СИЗО Рябцев, Шатунов, которые в большинстве своем находились возле связанных».

О том же показал 13 февраля 1938-го свидетель П. В. Потапов:

«На операциях ранее применялась тяжелая палка и железная трость, на одном конце которой находились с одной стороны молоток, а с другой топорик (лезвие), другой конец трости был острым. Этими предметами часто избивались осужденные до потери сознания без всякой к этому небходимости». «Перед направлением на операцию со всех осужденных снималась верхняя одежда и обувь, все вещи складывались в кладовую следственного изолятора. Учета этих вещей совершенно не было, вследствие этого была возможность их похищать и в особенности часы, кольца и деньги, учет которых также был плохой, ибо после операции сразу же акта на изъятые ценности не составлялось, а писали его спустя продолжительное время».

Вещи репрессированных



НАЧАЛЬНИКУ III ОТДЕЛА ББК НКВД -
Старшему Лейтенанту Госбезопасности
тов. АСТРОВУ.

Р а п о р т .

При этом представляю опись вещей, находящихся в кладовой 5 Отделения III Отдела ББК, прошу Вашего распоряжения о реализации таковых, ибо 5 Отделению оне не нужны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Три описи.-

Вр.Нач.5 Отделения III Отдела
ББК НКВД / Зайцев /

" 4 " Апр. 1938 г.

№ . . . . .

ЯР-2.4/IУ-38 г.

2-й экз 34

А К Т

1938 года, Января 27 дня. Комиссией под Председательством тов. ВОЛКОВА, ЦИЛЬНИКОВСКОГО, КАРДАШЕВА произвели опись вещей, находящихся в камере вещдоков при 5 Отделении III Отдела БЕК НКВД.

1. Мужских рубашек нательных лагерного образца . . 46 шт.
2. " кальсон . . 8 шт.
3. Пиджаков полушерстяных . . . . . 7 шт.
4. " бумажных . . . . . 1 шт.
5. Детский пиджачок . . . . . 1 шт.
6. Куртки шерстяные флотского образца . . . . . 2 шт.
7. Мужские брюки шерстяные . . . . . 5 шт.
8. " " бумажные . . . . . 3 "
9. " " белой рогожки . . . . . 1 "
10. Прорезиновых макинтош . . . . . 3 "
11. Шелковых " . . . . . 1 "
12. Мужское теплое байковое белье . . . . . 1 пара
13. " верхняя рубашка . . . . . 13 шт.
14. " полушерст. рубашки черн . . . . . 2 шт.
15. Дамские платья ситцевые . . . . . 2 шт.
16. Детское платье . . . . . 1 шт.
17. Джемпер бумажный . . . . . 1 шт.
18. Рубашки черные лагерного образца . . . . . 2 шт.
19. Три куска полушерст. материал . . . . . 3 метра
20. Зимних ушанок меховых . . . . . 3 шт.
21. Палок зимних финок . . . . . 1 шт.
22. Шерстяное черное дамское летнее пальто . . . . 1 шт.
23. Мужские желтые хромовые сапоги поношенные . . 1 пара
24. Дамский шелковый платок . . . . . 1 шт.
25. Шелковое кашне . . . . . 1 шт.
26. Костюмов летних мужских светлых шерстяных заграничного образца . . . . . без жилет 2 шт.
27. Бумажей кусок . . . . . 4 метра
28. Мужские ботинки с крагами новые черные . . 1 пара
29. Дамские туфли лаковые поношенные . . . . . 1 пара
30. Дамские туфли хромовые новые . . . . . 1 пара
31. Галочки спортсменки на резиновой подошве . . 1 "
32. Мужские желтые полуботинки на резиновой подошве новые . . . . . 2 пары
33. Мужские черные ботинки новые на кожаной под. 1 пара
34. Детские черные ботинки хромовые . . . . . 1 пара
35. " " " свиной кожи на рез. под. 1 пара
36. " желтые ботинки на рез. подошве 1 пара
37. Дамские бурки черн. новые . . . . . 1 пара
38. " галоши новые № 5 . . . . . 1 пара
39. Рулетка стальная . . . . . 1 шт.
40. Кожи для стелек . . . . . 3 куска
41. Хромовые куски кожи . . . . . 200 гр.
42. Мужские ботинки черные поношенные . . . . 3 пары
43. Гармонь поломанная . . . . . 1 шт.
44. Ремни чемоданные . . . . . 1 пара
45. Мужские сапоги новые военного образца . . 1 пара
46. Фуражек . . . . . 3 шт.
47. Трикотажная рубашка белая с машинкой . . . 1 шт.
48. Мужская пара бумажная клетчатая с загр. марк. 1 шт.
49. " рубашка трикотажная . . . . . 1 шт.
50. Мужские трусы черные трикотажные . . . . 1 шт.
51. " брюки галифе темного цвета . . . 1 пара
52. " " темносиние шерстяные бесфорт 1 "
53. " рубашка трикотажная с машинкой 1 шт.

см. на об.

Копия.

28

О П И С Ь

Вещей находящихся в кладовой 5 Отделения III Отдела БВК НКВД.

1. Аппарат микроскоп	1.
2. Готовальни безразмера	1.
3. Одеял суконных н/образца	6 шт.
4. Матрацов ватных	3.
5. Покрывал - чехол	1.
6. Бритвы опасные	16
7. " безопасные	60
8. Ножницы старые с ч	18 шт.
9. Колодок железных для сапог	1 пара
10. Машинка для стрижки	2 шт.
11. Рулетка 10 метровая	5 шт.

Вр. Нач. 5 Отделения III Отдела
БВК НКВД / Зайцев /

" 4 " Апреля 1938 г.

ЯР-2.3/IV-38 г.

О П И С Ь

Вещей выданных из Кладовой 5 Отделения III Отдела ББК НКВД, по заявлениям сотрудников 5 Отделения III Отдела.

1.	Костюм мужск. шерстяной серого цвета	1 комп.	Выдано в Мангруппу в/н КАПИНУ по
2.	" " т/коричн. цвета	1 "	
3.	Брюки суконные черного цвета	2 пары	
4.	" т/синего цвета	1 шт.	распоряжению Начальника 5 Отделения
5.	Джемперов дамских шелковых	2 шт.	
6.	" шерстяных	1 шт.	
7.	Пальто мужское сер.цвета демисезонное	1 шт.	III Отдела ББК НКВД тов. БОНДАРЕНКО,
8.	" осеннее мышиного цвета	1 шт.	
9.	Пиджак суконный флотского образца . . .	1 шт.	
10.	Рубашка верхняя серого цвета	1 шт.	на основании приложенных расписок
11.	Сапоги хромовые	1 пара	
12.	Галоши	1 пара	
13.	Нашки ушанки котиковые	2 шт.	КАПИНА и ХИМОВА от 1937 г. 25/VI-37г
14.	Одеял шаг/образца груб. сукна	1 шт.	25/9-37 г. 22/X-37 года.

15.	Полушубки старые	1 шт.	Выдано в/к сотруднику 5 Отделения
16.	Брюки летние . . .	1 шт.	III Отдела БАЧУРИНУ Ивану Борисовичу
17.	Плащ прорезиновый	1 шт.	Основание: рапорт БАЧУРИНА с визой
18.	Шинель черный суконная новая	1 шт.	тов. БОНДАРЕНКО от 26/V-37 г.27/VII-37г.,14/X-37г.12/XI-37 г.и 28/II-38г
19.	Белье нагерное	1 пара.	

20.	Матрац ватный . . .	1 шт.	Выдано в/к сотруднику 5 Отделения
21.	Простынь бязевая . . .	1 шт.	III Отдела МАНУХИНУ.
22.	Наволочка	2 шт.	ОСНОВАНИЕ: рапорт МАНУХИНА с визой
23.	Брюки суконные	1 шт.	тов. БОНДАРЕНКО от 8/VII-37 года, 5/VII-37 г. и 31/X-37 г.
24.	Одеяло груб. сукна	1 шт.	

25.	Брюки суконные б/у	1 шт.	Выдано в/к сотруднику 5 Отделения
26.	Одеяло суконное новое	1 шт.	ШУСТРОВУ Александру Кадокимовичу
27.	Матрац ватный	1 шт.	ОСНОВАНИЕ: рапорт ШУСТРОВА с визой
28.	Простынь бязевая	1 шт.	Нач.5 Отдел.тов. БОНДАРЕНКО от
29.	Подушка	1 шт.	20/IX-37 г. и 12/X-37 г.

30.	Сапоги армейские . . .	1 пара	Выдано в/н сотруднику 5 Отд.III Отд. тов. МОРОЗОВУ. Осн.: рапо[illegible]

31.	Одеяло суконное	1 шт.	Выдано в/к сотруднику 5 Отдел.ПОТАПОВУ И.В. Основ.:рапорт ПОТАПОВА с визой Нач. тов. Бондаренко 3/X-37г.

32.	Валенки серые	1 пара	Выдано в/к сотруд.5 Отделения тов.
33.	Рубах верхних . . .	1 шт.	ТУМАНОВУ И.К. Основ.:рапорт ТУМАНОВ. с визой Нач.тов. Бондаренко 28/II-37

34.	Одеяло суконное новое	1 шт.	Выдано в/н сотр. 5 Отдел. III Отдела
35.	Бушлат нагерного образца	1 шт.	т. Волкову. Основ.:рапорт Волкова с визой Нач.т. Бондаренко 16/X-37 г.

36.	Платье шелковое новое	1 шт.	Выдано в/к уборщ.5 Отд.III Отдела ШИД
37.	Блуза трикотажная	1 шт.	ТОВСКОЙ Брон. Амт. ОСНОВАНИЕ:рапорт Шидловской с визой Нач. т. Бондаренко. 16/X-37 г.

38.	Пиджак летний новый	1 шт.	Выдано в/к Технику СИЗО III Отдела Молчанову Н.И. ОСН.: словестное распор.Нач. тов. Бондаренко 4/IX-37

39.	Тулуп старый	1 шт.	Выдано Оперативному т. КЛИСЕНКУ и
40.	Патефон старый	1 шт.	МИЛЛЕРУ. Основание: расписки МАМОН
41.	Пластинок старых	8 шт.	ВА и КЛИСЕНКО, распоряжение Нач.5 от
42.	Бильярд с шариками	1 комп.	тов. БОНДАРЕНКО.26/V-37г.,27/I-38г.

"4" Апр. 1938 г.

ЯР-2.3/IУ-38 г.

Вр. Нач.5 Отделения III Отдела [illegible]
/Зайцев/

Из данному акту [illegible]
Выдача вещ. из Кладовой 5 Отдел. III Отд.
Кладовщик в Кладовой 5 Отд.
4/IV-38г. Завед. 5 Отд. III Отд.

А К Т

1968 года, Мая 10 дня. Мы, нижеподписавшиеся - Комиссия, в составе Начальника 5 Отделения III Отдела тов. [illegible], Пом.Оперуполномоченного II Отдела тов. [illegible] и Пом.Оперуполномоченного тов. [illegible], на основании распоряжения Нач.5 Отдела - Старшего Лейтенанта Госбезопасности тов. [illegible] от [illegible] года, сего числа произвели проверку документов на поступившие в Сданную [illegible], из'ятые от репрессированных в порядке приказов НКВД СССР, за время работы 3.Нач.5 Отделения III Отдела при НКВД [illegible] тов. [illegible].

Проверкой двух дел с документами - одно дело за 1937 г. на [illegible] стр. и одно дело за 1938 год на [illegible] стр. - установлено:

1. Наличными деньгами поступило к тов. [illegible] . . . . . [illegible] к.

   Сдано в Сыхотдел НКВД . . . . . [illegible] к.
   (на хранение до особого распоряж.)

   Сдано [illegible] при сдаче дел наличными деньгами . . . . . [illegible] р. -

   Нет оправдательных документов на сумму . . . . . [illegible] р -

2. Облигаций госзаймов поступило к [illegible] на сумму . . . . . [illegible] руб.-

   Сдано в Сыхотдел НКВД . . . . . [illegible] руб.-
   (на хранение до особ.распоряж.)

   На излишне сданную облигацию в Сыхотдел на сумму [illegible] руб. документов в делах не обнаружено.

3. Сберкнижек от разных лиц поступило . . . [illegible] шт.

   Сдано в Сыхотдел НКВД АЛССР . . . . . [illegible] "

   " в РУКР НКВД . . . . . [illegible] "

   " по акту при сдаче дел . . . . . [illegible] "

   Две сберкнижки за [illegible], на сумму [illegible] р.[illegible] к. и за [illegible], на сумму [illegible] руб., сданные в Сыхотдел НКВД АЛССР, как лишние, на коих оправдательных документов о поступлении в делах нет.

4. Залоговых квитанций от разных лиц поступило . . . . . [illegible] шт.

   Сдано в Сыхотдел НКВД АЛССР . . . . . [illegible] шт.

5. Часов карманных и ручных от разных лиц поступило . . . . . [illegible] шт.

   Сдано в Сыхотдел НКВД АЛССР . . . . . [illegible] шт.

   " при сдаче дел . . . . . [illegible] шт.

см. [illegible]

4

- 2 -

6. Колец разных желтого и белого металла поступило . . . . . 15 шт.

Сдано в Финотдел НКВД АКССР . . . . . 15 шт.

7. Зубов и коронок желтого и белого металла поступило . . . . . [illegible] шт.

Сдано в Финотдел НКВД АКССР . . . . . [illegible] шт.

8. Разных ценностей:

а) Рымок белого металла . . . . . 1 шт.

б) Блюдце . " " . . . . . 1 шт.

в) Икона " " . . . . . 1 шт.

г) Жетон " " . . . . . 1 шт.

д) Может царской чеканки разных . . . 18 шт.

е) Золотая монета царск.чеканки дост.в 10р. 1 шт.

ж) Образок желтого металла . . . . . 1 шт.

з) Пенсне " " . . . . . 1 шт.

и) Крест " " . . . . . 1 шт.

к) Монограмма белого металла . . . . . 1 шт.

л) Портсигар " " . . . . . 1 шт.

м) Крестов " " . . . . . 3 шт.

полностью сданы в Финотдел НКВД АКССР.

9. Значится поступившими:

а) Готовальня старая.

б) Подворная труба - не исправная имеется на лицо в 5 Отделении III отдела.

О чем и составлен настоящий акт в 4-х экземплярах.

К О М И С С И Я: / Зойцев /

/ Аксенов /

/ Мамонов /

ЯГ-4.17/У-33 г.

Михаил Родионович Матвеев (1892–1971)

С 1918-го принимал участие в расстрелах.

Заядлый охотник, с 1933-го организатор охот для партийных и чекистских руководителей Ленинграда. Хорошо владел огнестрельным и холодным оружием, имел 3 охотничьих ружья, пистолеты вальтер (наградной) и ТТ, пользовался браунингом и кольтом.

1 марта 1938 года коллеги преподнесли Матвееву радиолу с пластинками и адрес:

Дорогой Михаил Родионович!

Исполняется юбилейная дата – 20-я годовщина твоего пребывания в рядах чекистской армии, непоколебимого стража великих завоеваний Октябрьской социалистической революции.

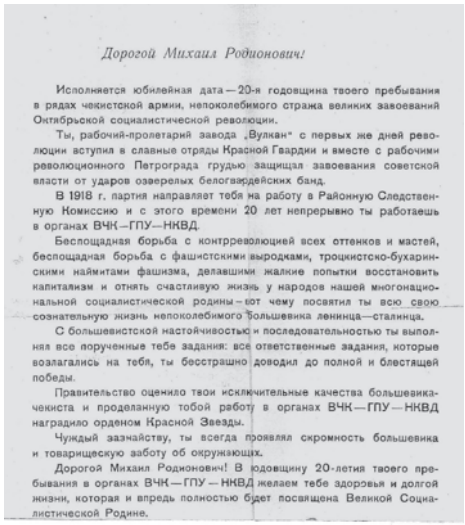
Ты, рабочий-пролетарий завода «Вулкан», с первых же дней революции вступил в славные отряды Красной Гвардии и вместе с рабочими революционного Петрограда грудью защищал завоевания советской власти от ударов озверелых белогвардейских банд.

В 1918 г. партия направляет тебя на работу в Районную Следственную Комиссию, и с этого времени 20 лет непрерывно ты работаешь в органах ВЧК–ГПУ–НКВД.

Беспощадная борьба с контрреволюцией всех оттенков и мастей, беспощадная борьба с фашистскими выродками, троцкистско-бухаринскими наймитами фашизма, делавшими жалкие попытки восстановить капитализм и отнять счастливую жизнь у народов нашей многострадальной социалистической родины – вот чему посвятил ты всю свою сознательную жизнь непоколебимого большевика ленинца – сталинца.

С большевистской настойчивостью и последовательностью ты выполнял все порученные тебе задания: все ответственные задания, которые возлагались на тебя, ты бесстрашно доводил до полной и блестящей победы.

Правительство оценило твои исключительные качества большевика-чекиста и проделанную тобой работу в органах ВЧК–ГПУ–НКВД, наградило орденом Красной Звезды.



Дорогой Михаил Родионович!

Исполняется юбилейная дата—20-я годовщина твоего пребывания в рядах чекистской армии, непоколебимого стража великих завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Ты, рабочий-пролетарий завода „Вулкан" с первых же дней революции вступил в славные отряды Красной Гвардии и вместе с рабочими революционного Петрограда грудью защищал завоевания советской власти от ударов озверелых белогвардейских банд.

В 1918 г. партия направляет тебя на работу в Районную Следственную Комиссию и с этого времени 20 лет непрерывно ты работаешь в органах ВЧК—ГПУ—НКВД.

Беспощадная борьба с контрреволюцией всех оттенков и мастей, беспощадная борьба с фашистскими выродками, троцкистско-бухаринскими наймитами фашизма, делавшими жалкие попытки восстановить капитализм и отнять счастливую жизнь у народов нашей многонациональной социалистической родины—вот чему посвятил ты всю свою сознательную жизнь непоколебимого большевика ленинца—сталинца.

С большевистской настойчивостью и последовательностью ты выполнял все порученные тебе задания: все ответственные задания, которые возлагались на тебя, ты бесстрашно доводил до полной и блестящей победы.

Правительство оценило твои исключительные качества большевика-чекиста и проделанную тобой работу в органах ВЧК—ГПУ—НКВД наградило орденом Красной Звезды.

Чуждый зазнайству, ты всегда проявлял скромность большевика и товарищескую заботу об окружающих.

Дорогой Михаил Родионович! В годовщину 20-летия твоего пребывания в органах ВЧК—ГПУ—НКВД желаем тебе здоровья и долгой жизни, которая и впредь полностью будет посвящена Великой Социалистической Родине.

Примета времени – через год подписи чекистов уже оторваны

Чуждый зазнайству, ты всегда проявлял скромность большевика и товарищескую заботу об окружающих.

Дорогой Михаил Родионович! В годовщину 20-летия твоего пребывания в органах ВЧК–ГПУ–НКВД желаем тебе здоровья и долгой жизни, которая и впредь будет посвящена Великой Социалистической Родине.

На фоне успехов Матвеев был представлен к назначению начальником Отдела мест заключения УНКВД ЛО. Однако начались аресты бывших ленинградских руководителей, как партийных, так и чекистских – тех, с кем вместе охотился. Назначение не утвердил Отдел кадров Ленобкома ВКП(б).

Сталинский террор развивался стремительно. Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1938-го приняло новое решение «Об антисоветских элементах» и утвердило новые расстрельные планы, с выполнением их к 15 апреля 1938-го.

Приближался апофеоз карательной кампании – показательный процесс над Бухариным, и Сталин начал готовить замену исполнителей террора. За большую кровь кто-то должен был ответить как за перегибы.

В январе начальник Ленинградского управления НКВД Заковский был переведён в Москву и назначен 1-м заместителем наркома Ежова. Обычная практика перед грядущими арестами.

14 апреля арестовали бывшего заместителя Заковского – майора ГБ Н. Е. Шапиро-Дайховского.

15 апреля арестовали начальника 11-го отдела УНКВД ЛО – капитана ГБ М. И. Мигберта.

18 апреля арестовали другого заместителя Заковского – майора ГБ М. Я. Состэ, он отвечал за организацию расстрелов и закапывание трупов.

Заковского арестовали 30 апреля 1938-го, формальных показаний против него было достаточно.

Состэ убили на допросе в Лефортовской тюрьме 5 мая 1938-го.

Орденоносцы Заковский, Шапиро-Дайховский и Мигберт были тайно приговорены к ВМН и расстреляны 29 августа 1938-го как участники «шпионской организации» в органах госбезопасности.

Исполнителей приговоров обычно берегли и не репрессировали. Матвеев был выдающимся расстрельщиком-орденоносцем, высшим по должности и званию, стрелял при Красном ленинском и Большом сталинском террорах – при Урицком, Медведе и Заковском, при Зиновьеве, Кирове и Жданове.

В феврале 1938-го был дан ход медвежьегорскому делу, и появился компромат на Матвеева.

В июле 1938-го медвежьегорское следствие завершили.

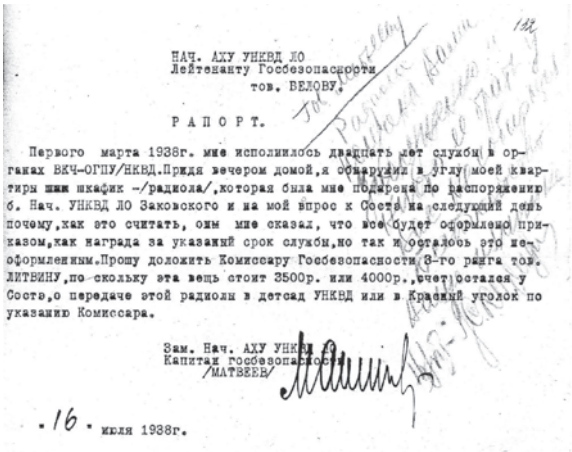
5 июля 1938-го нарком внутренних дел Карельской АССР С. Т. Матузенко (1897–1940) утвердил постановление о выделении следственных материалов на Матвеева и направлении их новому начальнику Ленинградского УНКВД – комиссару ГБ 3-го ранга М. И. Литвину.

12 июля 1938-го компрометирующие материалы на Матвеева направили из Петрозаводска в Ленинград. В ответ сообщили дату их поступления, но сами материалы – затерялись.

Матвеев, как и все в Ленинградском УНКВД, знал об аресте Заковского и Состэ. Узнал, очевидно, и о туче, нависшей лично над ним.

16 июля 1938-го он подал рапорт на имя нового начальника АХУ – мл. лейтенанта ГБ В. С. Белова (в 1945-м полковник ГБ, кавалер ордена Ленина) – и предложил передать известную радиолу в детский сад НКВД или в Красный уголок.

Нет, ответили ему: «радиола получена вами заслуженно, и никто её брать у вас не собирается».



НАЧ. АХУ УНКВД ЛО
Лейтенанту Госбезопасности
тов. БЕЛОВУ.

Р А П О Р Т.

Первого марта 1938г. мне исполнилось двадцать лет службы в органах ВКЧ-ОГПУ/НКВД. Придя вечером домой, я обнаружил в углу моей квартиры свой шкафик -/радиола/, которая была мне подарена по распоряжению б. Нач. УНКВД ЛО Заковского и на мой вопрос к Состэ на следующий день почему, как это считать, они мне сказал, что все будет оформлено приказом, как награда за указанный срок службы, но так и осталось это неоформленным. Прошу доложить Комиссару Госбезопасности 3-го ранга тов. ЛИТВИНУ, по скольку эта вещь стоит 3500р. или 4000р., счет остался у Состэ, о передаче этой радиолы в детсад УНКВД или в Красный уголок по указанию Комиссара.

Зам. Нач. АХУ УНКВД
Капитан Госбезопасности
/МАТВЕЕВ/

.16. июля 1938г.

В ноябре 1938-го, когда медвежьегорское дело было передано в Военную прокуратуру пограничных и внутренних войск НКВД Ленинградского округа, начали искать компрометирующие материалы на Матвеева. В Ленинграде материалы не нашлись, а Карелия повторно их не высылала, несмотря на запросы особоуполномоченого УНКВД ЛО сержанта ГБ Н. Я. Ельшина (1904– после 1956) и пом. военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД ЛО, военюриста 2-го ранга Л. Рябинина.

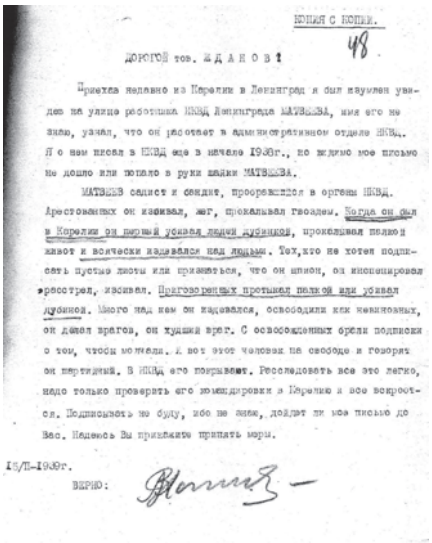
12 ноября 1938-го, под самый конец Большого сталинского террора, застрелился начальник Ленинградского УНКВД Литвин.

10 января 1939-го было принято постановление о предании суду медвежьегорских фигурантов дела (без Матвеева). Рябинин составил обвинительное заключение.

19 января 1939-го в Ленинграде состоялось подготовительное заседание Трибунала: председательствующий – бригвоенюрист Марчук; члены – военюрист 3-го ранга М. Лапшов, сержант милиции Смирнов; секретарь – военюрист 3-го ранга Кинг; с участием пом. военного прокурора – Рябинина. Дело докладывали Рябинин и Марчук. Определили, что выделение из дела материалов на Матвеева произведено в противоречии с УПК. Вернули на срочное доследование.

31 января 1939-го военный прокурор пограничных и внутренних войск НКВД ЛО бригвоенюрист М. И. Эренбург (1901–1962) обратился к новому начальнику УНКВД – комиссару ГБ 2-го ранга С. А. Гоглидзе (1901–1953): «Прошу Вашего распоряжения о срочном производстве расследования, привлечении Матвеева к уголовной ответственности и присылке мне материалов для приобщения их к общему делу». К обращению были приложены выписки из допросов обвиняемых и свидетелей с показаниями о Матвееве. Гоглидзе отдал распоряжение Ельшину: доложить о деле.

Прошёл год, как в Карелии были получены материалы на Матвеева, но привлечь его к уголовной ответственности смогли только после регистрации 21 февраля 1939-го в Особом секторе Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) анонимного письма на имя Жданова:



КОПИЯ С КОПИИ.

48

ДОРОГОЙ тов. ЖДАНОВ!

Приехал недавно из Карелии в Ленинград и был изумлен увидев на улице работника НКВД Ленинграда МАТВЕЕВА, имя его не знаю, узнал, что он работает в административном отделе НКВД. Я о нем писал в НКВД еще в начале 1938г., но видимо мое письмо не дошло или попало в руки людей МАТВЕЕВА.

МАТВЕЕВ садист и сексот, прорвавшийся в органы НКВД. Арестованных он избивал, мат, проклятья гвоздем. Когда он был в Карелии он первый убивал людей дубинкой, проклятьем полон живот и всячески издевался над людьми. Тех,кто не хотел подписать пустые листы или признаться, что он шпион, он инспирировал расстрел, избивал. Приговоренных протыкал палкой или убивал дубинкой. Много над кем он издевался, освободили как невиновных, он делал врагов, он худший враг. С освобожденных брал подписки о том, чтобы молчали. А вот этот человек на свободе и говорит он партийный. В НКВД его поправят. Расследовать все это легко, надо только проверить его командировки в Карелию и все вскроется. Подписаться не буду, все не знаю, дойдет ли мое письмо до Вас. Надеюсь Вы примете меры.

19/II-1939г.

ВЕРНО:

Гоглидзе тут же возбудил ходатайство перед новым наркомом внутренних дел Л. П. Берией санкционировать арест Матвеева.

В тот же день, 21 февраля, в ответ на ходатайство, особоуполномоченный НКВД СССР майор ГБ С. Н. Круглов (1907–1977) запросил материалы о Матвееве.

26 февраля новый особоуполномоченный Ленинграда П. И. Молчанов (1900–после 1956) вернул в обком ВКП(б) копию анонимного письма, а Гоглидзе препроводил Круглову материалы на Матвеева.

3 марта 1939-го Берия утвердил постановление на арест Матвеева и предание его суду военного трибунала (составил следователь Г. Д. Канидов, подписал Круглов).

4 марта 1939-го зам. особоуполномоченного капитан ГБ Г. С. Балябин (1907–1979) направил Постановление на имя Гоглидзе.

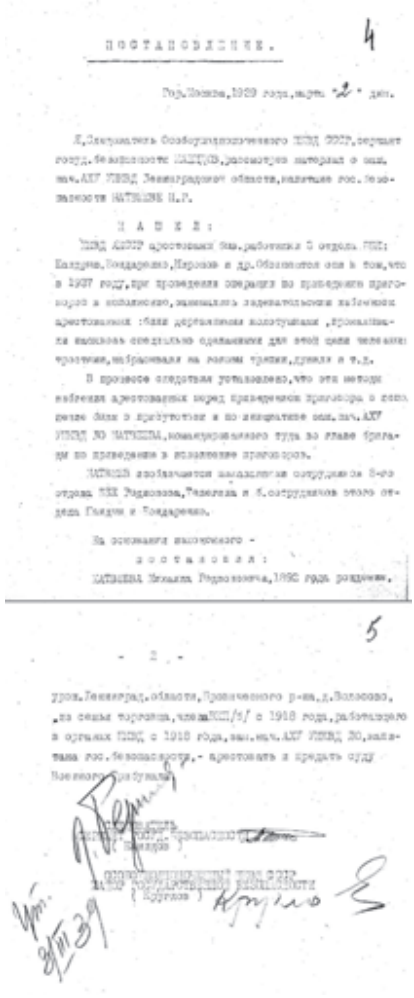
5 марта 1939-го Гоглидзе передал постановление Молчанову для исполнения.

7 марта 1939-го заместитель Гоглидзе Н. М. Лагунов (1905–1978) утвердил постановление о привлечении Матвеева к уголовной ответственности по ст. 193-17 п. «б» и постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения (оба составил сержант ГБ следователь В. Ф. Максимов, подписал Молчанов).

8 марта 1939-го была получена санкция военной прокуратуры на арест Матвеева, и Лагунов подписал ордер на производство обыска и ареста.

11 марта 1939-го Матвеева арестовали в здании Управлении НКВД и водворили в тюрьму госбезопасности.

13-м марта 1939-го датирован протокол допроса Матвеева (начало в 21-00, окончен в 24-00), проведённого Максимовым.



ПОСТАНОВЛЕНИЕ. 4

Гор. Ленинград, 1939 года, марта "2" дня.

Я, [illegible] Особого отдела НКВД СССР, рассмотрев материалы о нач. мех. АХУ УНКВД Ленинградской области, капитане гос. безопасности МАТВЕЕВЕ М. Р.

У С Т А Н О В И Л :

УНКВД АХУПР арестованных нач. работников 3 отдела УГБ: Калугина, Гондаренко, Иванова и др. Обвиняются они в том, что в 1937 году, при проведении операции по проведению приговоров в исполнение, вынашивали террористические намерения арестованных: обыск производили грубейшим, применяли высокие специально сделанные для этой цели человеческие пристяжки, избивали на своем транспорте, пугали и т.д.

В процессе следствия установлено, что эти методы избиения арестованных перед применением приговора в исполнение были с разрешения и по инициативе нач. мех. АХУ УНКВД МАТВЕЕВА, командированного туда во главе бригады по проведению в исполнение приговоров.

МАТВЕЕВ изобличается показаниями сотрудников 3-го отдела УГБ Родионова, Семенова и 4 сотрудников этого отдела Голубя и Гондаренко.

На основании вышеизложенного -

П О С Т А Н О В И Л :

МАТВЕЕВА Михаила Родионовича, 1896 года рождения,

5

- 2 -

урож. Ленинград. области, Приозерского р-на, д. Волково, из семьи [illegible], члена ВКП(б) с 1918 года, работающего в органах НКВД с 1918 года, зам. нач. мех. АХУ УНКВД ЛО, капитана гос. безопасности, - арестовать и предать суду Военного Трибунала.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

«Арестованных били деревянной колотушкой, специально сделанной для этой цели и находились они в каждой машине».

«Мною арестованные не избивались, а деревянные колотушки были применены только как средство защиты от арестованных, которые в машинах в момент их следования развязывали руки и кричали».

Матвеев показал также, что расстреливали работники 3-го отдела ББК Шондыш и Бондаренко.

14–16 марта 1939-го Максимов допросил в качестве свидетелей членов Ленинградской опербригады.

Из показаний Кузнецова:

«...в тот момент, когда одного из арестованных (фамилию его не знаю) подвели к месту, где должен был произведен приговор в исполнение, арестованный начал кричать на непонятном для меня языке, тогда Матвеев нанес последнему удар по голове, и он потерял сознание. Чем ударил Матвеев, я сказать не могу, так как было слишком темно».

Из показаний Чигинцева:

«Я знаю, что в бригаде имелись в наличии две колотушки, одна из них находилась у Алафера, а другая у Матвеева, и в тот момент, когда арестованных привозили на место, где приводились приговора в исполнение, можно было видеть, как Матвеев пользовался упомянутой выше деревянной колотушкой, нанося удары арестованным по голове, в результате арестованный падал на землю, терял сознание, после чего подтаскивали последнего к яме и приводили приговор в исполнение»; «в большинстве случаев деревянная колотушка применялась в тех случаях, когда арестованный кричал, ругался площадной бранью, стараясь развязать себе руки и ноги, но были также неоднократные случаи, когда Матвеев применял колотушку и наносил удары без каких-либо на то причин».

Из показаний Лариошина (он занимался в СИЗО выдачей приговоренных к расстрелу):

«... мне лично не приходилось видеть, как избивали арестованных, но видел упомянутые деревянные колотушки, и со слов члена нашей бригады Васильева Степана мне было известно, что деревянные колотушки были изготовлены специально для избиения арестованных и приводились в действие при малейшем шуме со стороны арестованных»; «Васильев мне сам рассказывал, что он лично наносил удары арестованным деревянной колотушкой, кроме того, с его стороны применялась петля, т. е. в тот момент, когда арестованный, этапированный в машине, начинал кричать, то Васильев накидывал на него веревочную петлю, затягивал и таким образом душил насмерть. Кто кроме Васильева занимался избиением арестованных, мне абсолютно неизвестно»; «В тот момент, когда операция уже заканчивалась, была погружена последняя машина арестованными, капитан Матвеев подозвал меня к себе и дал распоряжение пойти и забрать последнего аресто-

ванного, находившегося в изоляторе в уборной. Я, придя в помещение, увидел на полу лежащего арестованного, который был связан, и можно было заметить, что последний сильно был избит. Забрав арестованного в легковую машину мы все четверо направились к месту назначения, в машине находились: я, Лариошин, капитан Матвеев, шофер, фамилию его я не знаю, и арестованный. Проехав немного пути, арестованный что-то закричал, тогда Матвеев начал наносить последнему удары по голове и др. частям тела, в результате чего арестованный в машине скончался и на место его привезли мертвым»; «... у работников ББК Шондыш и Бондаренко при себе находилась железная остроконечная трость длиной в метр, которая ими также применялась в избиении арестованных».

Из показаний Васильева:

«Моё участие в операции заключалось в том, что я лично являлся только как конвоир тех арестованных, над которыми приводили приговора в исполнение, и сопровождал таковых от железной дороги до изолятора и от изолятора к месту, где приводились приговора в исполнение». «Мне известно, что приговора приводили в исполнение три человека, а именно: Матвеев, Алафер и Шондыш работник из Медгоры, а остальные являлись как подсобная сила в данной операции». «Всего на данной операции сколько было человек, я не знаю, но ленинградских работников было 12 человек, и во главе Ленинградской бригады был начальником зам. нач. АХУ капитан ГБ Матвеев и его помощником Алафер»; «Деревянные колотушки применялись исключительно в только в тех случаях, когда арестованного высаживали из машины, а он отказывался идти, кричал, при этом вертелся и оказывал сопротивление оперативному работнику, который доставлял к месту назначения». «В большинстве случаев деревянная колотушка применялась Матвеевым, который избивал арестованных, нанося удары по голове, в результате чего арестованный терял сознание. Были случаи, когда этими же деревянными колотушками пользовались и Шондыш, и Бондаренко, которые также наносили удары арестованным». «... я лично находился все время в машине и только выдавал арестованных в их распоряжение, т. е. Матвееву и работникам, которые ему помогали, Ковалев, надзиратель, и шофер, фамилию я его точно не помню, кажется Рощин, но как факты избиения арестованных со стороны Матвеева были не единичными».

Из показаний Воскресенского:

«Мои обязанности были очень маленькие, т. е. я как шофер работал на машине, в которой возили арестованных к месту назначения». «Я все время находился за рулем машины и из нее не выходил».

Алафера к допросам не привлекли даже в качестве свидетеля. Комендант Управления НКВД Поликарпов застрелился в день первого допроса Матвеева, и количество действующих расстрельщиков-орденоносцев в Ленинграде уменьшилось вдвое.

17-м марта 1939-го датирован протокол допроса Матвеева, который провёл Максимов в присутствии Рябинина и Молчанова.

Из показаний Матвеева:

«Инициатором изготовления колотушек был я – Матвеев». «Цель изготовления мною деревянных колотушек была исключительно только для самозащиты от арестованных, которые во время следования в машине могли сделать всевозможные эксцессы, а стрелять в таковых было бы нельзя, т. к. можно застрелить свою же охрану».

Матвеев пояснил также, что на место расстрела ездил в легковой машине, и при нём в машине был фонарь.

Матвеев поставил подпись на постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения: «в 1937 году при проведении операции по приведению приговоров в исполнение занимался издевательским избиением арестованных».

19 марта 1939-го Лагунов утвердил постановление по делу Матвеева: дело следствием считать законченным и направить военному прокурору пограничных и внутренних войск НКВД ЛО – для приобщения к делу Шондыша, Бондаренко и других и предания Матвеева суду военного трибунала.

20 марта 1939-го дело Матвеева было передано военному прокурору, а сам Матвеев перечислен содержанием за военным прокурором.

21 марта 1939-го Рябинин принял решение этапировать Матвеева в Петрозаводск.

23 марта 1939-го Лагунов обратился к начальнику войск НКВД комбригу И. К. Ухову (1894–1952): прошу сегодня же с особым конвоем строго изолированно отправить Матвеева в Петрозаводск.

25 марта 1939-го Матвеев был отправлен в Петрозаводск.

В Петрозаводске, по распоряжению военного прокурора Финка от 28 февраля 1939-го, дело Шондыша, Бондаренко и других было принято к производству дополнительного следствия.

13 марта 1939-го военный следователь младший военюрист А. Матвеев начал предъявлять обвинение фигурантам дела, получать дополнительные показания, допрашивать свидетелей и устраивать очные ставки.

19 марта 1939-го младший военюрист Матвеев принял постановление о продлении срока следствия по делу до 10 апреля.

23 марта 1939-го это постановление утвердил военный прокурор Эренбург.

9 апреля 1939-го военный следователь Семашко постановил объединить дело Матвеева в одно производство с делом Шондыша, Бондаренко и других.

10 апреля 1939-го Семашко и младший военюрист Матвеев продолжили допрашивать обвиняемых и свидетелей.

13 апреля 1939-го каждый из обвиняемых подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

14 апреля 1939-го Матвеев подал заявление на имя председателя Военного трибунала:

«В начале октября 1937 года, когда я был командирован Ленинградским УНКВД осмотреть место на станции Медгора на предмет приведения приговоров, осмотрев место и условия я выехал в Ленинград для доклада. Доложив пом. начальникака УНКВД ЛО Состэ и вместе с ним пошли докладывать Заковскому. Я доложил, что работать в Медгоре совершенно невозможно как в смысле конспирации, так и во всех местных условиях, нет транспорта, нет всех тех необходимых удобств, которые необходимы, и что работать совершенно невозможно. Мне в присутствии Состэ было предложено Заковским выехать для работы, что работу нужно произвести там, т. е. в Медгоре. Когда я попросил у Состэ две оперативных машины, он сказал: в Ленинграде операцию срывать не могу, машин не дам, и в людях вместо тридцати восьми человек, просимых мною, было дано только 12 человек, и дали несколько грузовых покрышек и предложили немедленно выехать к месту, что я и сделал.

2) После приведения приговоров в Медгоре, вернувшись Ленинград после октябрьских праздников, я написал подробный рапорт на имя начальника УНКВД ЛО Заковского, передав его Состэ, изложив подробно в рапорте, при какой обстановке пришлось работать, что для конвоирования в машине у меня была сделана деревянная палка (колотушка) в целях самозащиты, и что у меня был побег, и что у меня во время работы при вязке было два человека удушено, и о том, что я несколько человек ударил во время контрреволюционных выкриков. Просил Заковского срочно выслать на место человека или комиссию на предмет расследования. После подачи рапорта я спрашивал Состэ неоднократно, он мне отвечал: все делает. И последний раз спрашивал перед его отъездом Москву, он возмущенно ответил: что, вы замнаркому не доверяете? Он заявил что все будет сделано, значит будет сделано.

3) Мои нехорошие поступки, т. е. о том, что я несколько человек ударил, еще объясняю следующим, что в 1937 году сентябре и августе у меня [была] очень обострена нервная система, что может подтвердить заведующий поликлиники УНКВД ЛО Ольшанецкий и зав санотделом Мамушин, который ставил вопрос Состэ в сентябре месяце немедленно меня освободить от работы и послать отпуск, и еще мне больше всего помог первой побег приговоренных, я растерялся совершенно и не мог работать, последних пять ночей я совершенно не спал».

23 апреля 1939-го Семашко составил Обвинительное заключение по объединенному делу.

26 апреля 1939-го Рябинин утвердил Обвинительное заключение и решил направить дело в военный трибунал для предания обвиняемых суду.

7 мая 1939-го в Ленинграде состоялось второе подготовительное заседание Трибунала: председательствующий – бригвоенюрист Марчук; члены – военюрист 3-го ранга Лапшов, ст. политрук Пономарёв; секретарь – военюрист 3-го ранга Кинг; с участием пом. военного прокурора – Рябинина. Дело приняли к производству и назначили к слушанию.

8 мая 1939-го копия Обвинительного заключения была направлена в Петрозаводскую тюрьму.

10 мая 1939-го Матвеев получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

13 мая 1939-го копии Обвинительного заключения и расписки обвиняемых препроводили в Ленинград.

После суда

30 мая 1939-го Матвеев и другие осуждённые получили выписки из приговора.

Матвеев, Шондыш, Бондаренко, Плец и Волков подали кассационные жалобы.

29 июня Марчук направил дело и кассационные жалобы осуждённых в Военную коллегию Верховного суда СССР.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР – бригвоенюрист Г. А. Алексеев (1895–1942), военюристы 1-го ранга А. Г. Суслин (1896–1976) и В. В. Буканов (1898–?) – заслушав Алексеева и заключение пом. главного военного прокурора И. А. Паперно (1908–?), рассмотрела кассационные жалобы. В отношении Матвеева вынесли решение сократить лишение свободы до трёх лет («в связи с тем, что судом определена мера наказания по своей суровости резко не соответствующая содеянному») и отменить определение о лишении ордена, поскольку осуждён без поражения в правах.

5 ноября 1939-го Матвеев прочитал копию определения Военной коллегия Верховного суда СССР в Петрозаводской тюрьме.

10 сентября 1940-го зам. начальника оперчекистского отдела Волголага лейтенант ГБ Н. А. Гриднев (1906–1993) запросил из УНКВД ЛО наличие компрометирующих материалов на Матвеева и его родственников в порядке спецпроверки. Не на предмет новый репрессий, надо полагать, а, скорее, для сотрудничества.

25 сентября 1940-го из УНКВД ЛО сообщили в Волголаг данные о сроке осуждения Матвеева и о сокращении срока до 3 лет.

28 сентября 1940-го зам особоуполномоченного НКВД СССР майор ГБ Н. И. Макаров (1905–1976) запросил следственное дело Матвеева в связи с поданным заявлением на имя наркома внутренних дел. Оказалось,

что дело направлено 10 мая 1940-го в Главную военную прокуратуру в порядке надзора.

21 октября 1940-го дело Матвеева вернули из Прокуратуры.

Лагерный срок Матвеева должен был окончиться 11 марта 1942-го. Освободили в июле 1941-го.

Поскольку Матвеев был осуждён без конфискации имущества, летом 1939-го принадлежавшие ему вещи начали выдавать его родственникам по доверенности, но часть вещей задерживали до поры-времени.

После решения Военной коллегии по кассационной жалобе, пом. начальника 1-го спецотдела УНКВД ЛО мл. лейтенант ГБ Г. Е. Потепалов (1904–?) отдал распоряжение комендатуре вернуть ружья. Комендант, расстрельщик-орденоносец Шалыгин, доложил, что три ружья возвращены 3 октября 1939-го по доверенности от Матвеева. Также по доверенности вернули золотые часы и облигации.

А в ответ на вопрос родственников о радиоле – промолчали.

Чекист Матвеев умер будучи кавалером ордена Ленина за выслугу в ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ.

Александр Фролович Шондыш (1902–1939)

У чекиста Шондыша не было специального звания и государственных наград.

Хорошо владел огнестрельным оружием, имел пистолеты браунинг, ТТ, пользовался также кольтом и маузером.

Родился 21 ноября 1902 года в селе Рамешки Селищенской волости Тверского уезда и губернии. Видимо, в многодетной семье (ввиду непролетарского происхождения о своих родных он старался не упоминать). До революции учился и работал по хозяйству.

Его путь в чекисты лежал через советское учительство. В 1918-м поступил в педагогический техникум, по окончании был на комсомольской работе, в 1922-м поступил в Тверской педагогический институт, где был секретарём комсомола. В 1925-м, в связи с закрытием физико-химической секции, был переведён в Ленинградский педагогический институт имени Герцена на экономико-географическую секцию общественно-экономического отделения. Окончил институт и с октября в 1927-го стал преподавать обществоведение в 68-й школе 2-й ступени им. 10-летия Октября.

В 1925-м принят в кандидаты, а в 1927-м – в члены ВКП(б).

В феврале 1929-го из школы его пригласили на работу в Секретно-оперативное управление Полпредства ОГПУ – помощником уполно-

моченного информационного отдела. В 1930-м стал старшим инспектором секретного отдела СОУ; в 1931-м – уполномоченным, в 1932-м – оперуполномоченным секретно-политического отдела. В СПО был парторгом, председателем парттройки, заместителем секретаря партячейки.

В марте 1935-го, при большом пересмотре кадров после убийства Кирова, Шондыша откомандировали в Медвежьегорск – также оперуполномоченным. Вскоре он стал местным парторгом. А в начале карательной операции 1937-го – заместителем начальника 3-го отдела ББК и расстрельщиком.

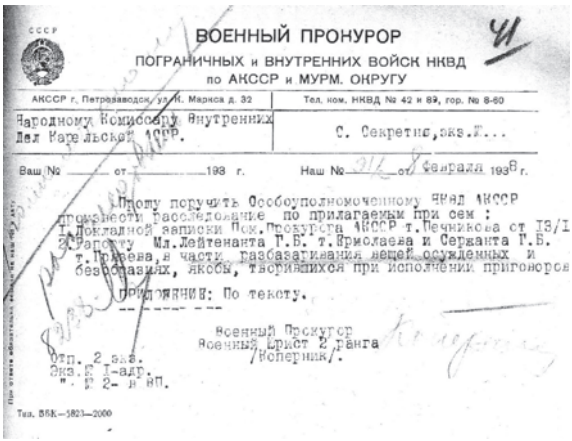
Жена его, Станислава Станиславовна (Стефания Стефановна), работала завучем Медвежьегорской неполной средней школы.

Вместе с Бондаренко Шондыш был основным расстрельщиком. Гнали план и даже не были в отпуске.

После нового года в Медвежьегорске начали собирать компромат на сотрудников 3-го отдела ББК.

Как бы в награду за трудный и успешный год, Шондыша отправили в длительный отпуск – с 1 февраля до 20 марта 1938-го. Он побывал в Москве и в Ленинграде.

8 февраля 1938-го прокурор Л. Д. Коперник (1902–1971) обратился к наркому С. Т. Матузенко (1897–1940) с просьбой поручить особоуполномоченному НКВД Карельской АССР расследовать заявления «о разбазаривании вещей осужденных и безобразиях, творившихся при исполнении приговоров».



СССР

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ПОГРАНИЧНЫХ и ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД
по АКССР и МУРМ. ОКРУГУ

АКССР г. Петрозаводск, ул. К. Маркса д. 32 | Тел. ком. НКВД № 42 и 89, гор. № 8-60

Народному Комиссару Внутренних Дел Карельской АССР. | С. Секретно, экз. №...

Ваш № ____ от ____ 193 г. Наш № 214 от 8 февраля 1938 г.

Прошу поручить Особоуполномоченному НКВД АКССР произвести расследование по прилагаемым при сем :
1. Докладной записки Пом. Прокурора АКССР т. Печникова от 13/I
2. Рапорту Мл. Лейтенанта Г.Б. т. Ермолаева и Сержанта Г.Б. т. Прозева, в части разбазаривания вещей осужденных и безобразиях, якобы, творившихся при исполнении приговоров

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту.

Военный Прокурор
Военный Юрист 2 ранга
/Коперник/.

Отп. 2 экз.
Экз. № 1-адр.
" № 2- в ВП.

Тип. ББК—5823—2000

17 марта 1938-го Матузенко утвердил постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения Шондышу: «санкционировал задержание и привлечение к ответственности как беглецов идущих с работ к месту сбора. Не принимал мер к прекращению разбазаривания бесхозных вещей и избиения осужденных».

18 марта 1938-го Шондыша арестовали.

19 марта 1938-го следователь заполнил анкету арестованного Шондыша: «... учитель... сын торговца... русский... на учёте в отделе кадров УНКВД ЛО... репрессиям не подвергался... содержится под стражей в Петрозаводской тюрьме...». Шондыш поставил подпись.

Допросы Шондыша велись с 19 марта по день объявления об окончании следствия 3 июля 1938-го.

Шондыш доказывал, что во время карательных операций действовал в полном соответствии с вышестоящими приказами и инструкциями.

Из показаний:

«Виновным в предъявленном обвинении я себя не признаю. Я считаю, что привлечение к ответственности за побег заключенных произведено в соответствии с указаниями центра по этому вопросу – правильно. Когда мне стало известно о раздаче бесхозных вещей, я сразу же дал распоряжение помоперуполномоченному 3-го отдела Михайлову произвести расследование по этому делу, что им и было сделано. Одновременно с этим б. начальнику 5-го отделения Бондаренко и начальнику следственного изолятора я приказал прекратить раздачу вещей без моего распоряжения, а розданные вещи собрать и сдать на склад. В отношении избиений осужденных – фактов мне лично известно не было».

Про облавы по задержанию заключённых: «Массовые операции мы проводили в зависимости от надобности и сил, но примерно 6 раз в год».

О бесхозных вещах расстрелянных: «Никаких указаний центра по этому вопросу не было несмотря на наши неоднократные запросы»; «Я разрешил Бондаренко или Сабееву поместить на хранение вещи репрессированных на склад опердивизиона. Но использовать вещи репрессированных для нужд опердивизиона я санкции не давал»; «Мне Сабеев доложил, что ему Астров разрешил одеть заключенную обслугу из числа бесхозных лагерных вещей».

О фетровых бурках Никельбурга, выданных Телегину: «Об этом я от Бондаренко не слышал. Мне об этих бурках и доложил Михайлов, и я предложил расследовать».

Об избиениях перед расстрелом: «Деревянные палки применялись для предотвращения эксцессов, но отдельные работники злоупотребляли этим. После предупреждения пом. прокурора о прекращении избиений осужденных, но сразу прекращено это не было и пом. прокурора т. Печников предупреждал меня об этом вторично, когда после операции командир опердивизиона Миронов в присутствии т. Печникова заявил, что он одного осужденного проколол железной тростью. Позднее мною было созвано совещание, на котором я категорически запретил избивать осужденных и палки приказал сжечь».

О членах Медвежьегорской бригады: «При начале операции я составил списки на лиц, которых можно использовать на операциях по приведению приговоров в исполнение. Этот список утвердил нач. 3-го отдела Астров; «из заключенных привлекался завхоз СИЗО Кардашов. Из бывших заключенных привлекались: Миронов, Родионов, Епанечников, Рощин»; «Эти лица работали в 3-м отделе и привлекались на эти операции за отсутствием работников, так как основной чекистский состав был занят на следствии».

О расстреле Розы Рылеевны Орловской: «Я утверждаю, что был разговор об одной беременной женщине, но этому не придали значения. Была ли это Орловская, возил ли я ее на легковой машине и кто приводил над ней приговор в исполнение – я не помню».

На допросе 3 июля 1938-го Шондыш признал себя виновным в том, что расстрелял Орловскую и в том, что привлекал к операциям бывших заключённых.

В мае 1938-го начальник 3-го отдела Астров-Ширпанов отметил в характеристике Шондыша для следствия: «... с конца 1937 г. при выполнении особых приказов НКВД работал очень много, весьма энергично и лично всегда участвовал во всех специальных операциях».

3 июля 1938-го Шондыш подписал протокол об окончании следствия как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а».

20 марта 1939-го Шондыш дал дополнительные показания о проведении облав на заключенных; о том, что массовые операции начались в августе 1937-го, руководить ими должен был Астров, но руководил только сам Шондыш, а непосредственное руководство осуществлялось Бондаренко.

Из показаний:

«В октябре месяце 1937 года для проведения операций по приведению в исполнение приговоров на лиц, приговоренных к расстрелу, в Медвежегорск прибыла бригада сотрудников УНКВД ЛО во главе с капитаном госбезопасности Матвеевым, которая, узнав каким образом мы проводили эти операции, предложила изготовить деревянные колотушки для усмирения осужденных при сопротивлении или других беспорядках. До этого же мы обходились только веревкой и тряпкой. Когда по предложению бригады были изготовлены деревянные колотушки, ими участники операций избивали осужденных при сопротивлениях во время связывания рук и при беспорядках в машине во время доставки к яме и около ямы». В январе 1938-го, по указанию Печникова, Шондыш запретил применение колотушек: «Присутствуя после этого на операциях, избиений больше я не наблюдал. По-прежнему стали применяться тряпки и веревки, на случай необходимости усмирения осужденных».

По завершении дополнительного следствия, младший военюрист А. Матвеев дал на подпись Шондышу постановление о привлечении к делу по ст. 193-17 п. «б»: с пояснением:

обвиняемый изобличается в том, что

«зная недоказанность побега 15 з/к, утвердил справки по след. делам и представил эти дела на Тройку НКВД КАССР;

заведомо зная о шестимесячной беременности Орловской Р. Р., привел над ней приговор в исполнение;

зная о злоупотреблениях с вещами, своевременно не принял мер к прекращению; на операции по приведению приговоров в исполнение допускал з/к и бывших з/к».

13 апреля 1939-го Шондыш подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

10 мая 1939-го Шондыш прочитал копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания Военного трибунала.

После суда

30 мая 1939-го Шондыш получил выписку из приговора.

29 июня 1939-го бригвоенюрист Марчук направил дело и кассационные жалобы осуждённых в Военную коллегию Верховного суда СССР.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР определила: «Учитывая тяжелые последствия, наступившие в результате преступной деятельности осужденных Шондыш и Бондаренко, приговор в отношении их оставить в силе, без изменений».

17 октября 1939-го Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайства Шондыша и Бондаренко о помиловании.

20 октября 1939-го Шондыш и Бондаренко были расстреляны.

Чекист Шондыш в очерках историка естествознания

Имена расстрельщиков Шондыша и Бондаренко на слуху со времени открытия Сандармоха. Прошло много лет, как вдруг, при подготовке к изданию наследия Николая Павловича Анциферова (1889–1958) моя коллега Татьяна Эдуардовна Шумилова обратила внимание, что основным следователем по одному из дел Анциферова был Шондыш.

А ещё через некоторое время указала мне на воспоминания о Шондыше в книге: *Райков Б.* На жизненном пути. – СПб., 2011.

В истории Сандармоха эти воспоминания более чем уместны. Борис Сергеевич Райков (1880–1966) изменил отчество Шондышу (впрочем, Шондыш мог так представляться) и счёл его поляком или латышом, однако верно привёл другие имена и живо передал расстрельную атмосферу Медвежьей Горы.

В камере следователя

Наконец на 16-й день после ареста, в ночь с 15 на 16 июня [1930 года], меня разбудил толчок и окрик: «На допрос». Я быстро оделся и довольно бодро пошёл по длинным коридорам впереди пришедшего за мной дежурного (заключённых всегда так водят – конвоир следует сзади). Я сохранял, как всегда, наружное спокойствие, но ощущал во всём теле какую-то мелкую внутреннюю дрожь, которую не мог остановить. Вообще, я человек не нервный, но эта дрожь возникала и при последующих допросах – может быть, потому, что меня будили всегда по ночам, что усиливало напряженность. Позднее я узнал, что ночные допросы были системой, которой придерживались следователи, по-видимому, для того, чтобы иметь дело с заключённым в состоянии нервной растерянности. Замечу, дрожь, о которой я говорю, возникала у меня отнюдь не от страха, а вследствие какого-то особого состояния нервной системы. В других условиях я никогда её не испытывал.

Войдя в камеру следователя, я увидал за письменным столом довольно тщедушного на вид человека в военной форме с красными петлицами, с большим наганом у пояса, который казался ещё больше вследствие малого роста его обладателя. У него были мелкие черты лица и небольшие недобрые глазки, которые он с некоторым любопытством вскинул на меня. Представляю мысленно, как я был хорош в эту минуту: взлохмаченный после сна, с небритой за две недели полуседой бородой и ненадёжно укрепленными брюками. Я узнал, что следователя зовут Шондыш Александр

Николаевич. По виду он был поляк или латыш, по-русски говорил чисто. Я ожидал, что он объяснит мне причину моего задержания. Но он стал выспрашивать мою биографию и тут же записывал её в протокол. Между прочим он написал: «Принимал участие в забастовке учителей в 1918 году». Я сказал, что ничего подобного я не говорил, и что я не мог принимать участие в этом деле хотя бы потому, что в это время давно уже оставил преподавание в средней школе и был профессором Психоневрологического института. Это ему не понравилось, он резко вычеркнул фразу. Но через несколько минут он опять вписал в протокол какую-то свою выдумку. Я опять запротестовал. Тогда он от вежливого тона перешел на грубый и прикрикнул: «Вы мне ерунду не говорите!» Я сказал в ответ, что если он будет говорить со мной в таком роде, то я совсем не буду отвечать. Тогда он предложил мне подписать протокол, ничего мне не объяснив и не задав мне ни одного вопроса по текущему делу и объявил: «Допрос окончен, можете идти!» Меня отвели в мою камеру, где я, конечно, не спал до утра. Следующий допрос был 22 июня, через неделю после первого. Шондыш спрашивал о каких-то несущественных подробностях моей биографии и отправил меня в камеру, опять ничего не объяснив о причинах моего ареста.

После этих двух допросов я почувствовал себя гораздо хуже, чем ранее. Прошёл почти месяц в полнейшем неведении и мучительных догадках относительно того, какие преступления мне приписывают. Становилось совершенно ясно, что следствие не только не заинтересовано в том, чтобы разобраться в моём деле, выслушать мои объяснения, но стремится меня в чём-то обвинить, даже не объяснив мне в чём. Мне казалось, что я попал не на суд, а в какую-то западню, из которой нет средст[ва] выбраться.

Третий допрос 25 июня носил ещё более странный и тревожный характер. На мой вопрос, в чём меня обвиняют, Шондыш ответил вопросом:

– Ну что же, подумали, решили сознаться?

– В чём сознаться?

– Вы сами знаете, в чём. Советую лучше сознаться, иначе хуже будет.

– Да скажите, в чём я должен сознаться?

– Это вы сами знаете. А не хотите сознаваться, идите в свою камеру.

Через день, 27 июня, такой же разговор:

– Надумали сознаться?

– Мне не в чём сознаваться, я ничего противозаконного не сделал.

– Ну так идите в свою камеру и хорошенько подумайте!

В таком же роде были последующие допросы, на которые меня стали вызывать чаще: 30 июня, 7 июля, 16, 19, 21 июля. Только, бывало, заснешь, гремит замком дежурный: «Идите на допрос». А на допросе:

– Решили сознаться?

– В чём?

– Это вы сами знаете, и т. д.

Следователь вынимает какие-то бумаги, начинает писать, просматривает дела. Я сижу молча по другую сторону стола. Проходит полчаса, час.

– Ну что же, будете сознаваться?

– В чём сознаваться? и т. д.

Эти допросы происходили без всяких протоколов, потому что писать было нечего. Потом меня стали вызывать реже: в августе 4 раза (4, 6, 9, и 14 августа), в сентябре 2 раза (21 и 24 сентября), в октябре – ни разу, в ноябре – один (28 ноября). Допросы носили всё тот же стереотипный характер. Однако следователь иногда разнообразил их. Например (это было осенью), вызвал дежурного и велел посадить меня на скамейку в холодном коридоре, где и продержал всю ночь до утра. Я не был подготовлен к этому и пошёл на допрос в одном легком пиджаке и очень продрог. Утром меня опять привели в кабинет: «Ну что же, решили сознаться?» и т. д.

Иногда я жаловался Шондышу, что меня держат без передач, без свиданий, без прогулок, даже без смены белья. Не дают ни книг, ни газет, ни письменных принадлежностей, что для культурного человека невыносимо.

– Потому что плохо себя ведёте. Сознаетесь – всё получите.

– Да в чём же сознаваться?

– Это вы сами должны знать.

Однажды я рассказал ему, что в прежнее время, сидя в этой самой тюрьме, я не только читал книги, но изучал немецкий язык. А Ленин написал здесь большую научную работу «История капитализма в России» и получал книги с воли из многих библиотек. Чернышевский, сидя в Петропавловской крепости, во время следствия написал и даже напечатал свой знаменитый роман «Что делать?».

– Рассказывайте, – ответил следователь, – разве так было при царях? Дадут тебе Евангелие – читай!

– Вот вы, товарищ Шондыш, – заметил я ему, – работаете в политической тюрьме, а даже не знаете истории революционного движения в России.

– Это не ваше дело. Ваше дело сознаться, когда вас допрашивают.

– Да в чём же?

– Это вы сами знаете.

Нам обоим, видимо, надоела эта церемония, но прибегнуть по отношению ко мне к более сильным побудительным мерам, к которым прибегали в это время другие следователи ГПУ, он, видимо, не решался. Один раз сказал: «Если будете продолжать запираться, я арестую вашу жену». «Ну и арестуйте, – ответил я, – только это вряд ли вам поможет, потому что ей так же не в чём сознаваться, как и мне». Однако жену мою он не арестовал, но 11 августа 1930 года вызвал её к допросу. Он спрашивал Тоню, бывали ли у

меня на квартире какие-либо собрания. Она ответила, что приходили иногда педагоги.

– О чём же они говорили?

– Беседовали о школьных программах по естествознанию.

– А вы принимали в этом участие?

– Я совсем не в курсе этих вопросов, потому ограничивалась тем, что поила их чаем.

Чтобы повлиять на жену в желаемом ему смысле, следователь предъявил ей какие-то женские письма, взятые у меня по обыску, с целью показать, что муж ей изменяет, чтобы вызвать в ней ревность. Но она ответила, что так как эти письма написаны до нашей свадьбы, то они её не касаются. Затем Шондыш предъявил ей обвинение по ст. 58 пункт 11 Уголовного кодекса за участие в контрреволюционных действиях её мужа, профессора Райкова, «направленных к подрыву основ советской школы». После этого Шондыш взял подписку с неё о невыезде из Ленинграда до окончания дела её мужа, дал подписать протокол допроса с её биографическими данными и велел идти. Отсюда видно, что моя молодая жена (а мы были женаты тогда только два с половиной года) держала себя мужественно и достойно. Что же касается моральной стороны поведения следователя, то здесь не может быть двух мнений. Этот допрос очень напугал бедную Тоню. Она решила, что её арестуют, и некоторое время боялась ночевать дома. После моего ареста она лишилась всяких средств к существованию и поступила на работу в техникум кожевенной промышленности в качестве лаборантки. Но и здесь ей не повезло: она встретилась там со своей однокурсницей по Институту им. Герцена, по фамилии Фейгина, которая работала в школе, в стенах которой помещался этот техникум. Эта достойная особа тотчас сообщила на службе, что у них работает жена заключённого профессора Райкова, и на жену стали смотреть косо и, вероятно, уволили бы её, если бы дело не кончилось иначе.

Шондыша нельзя было обвинить в недостатке энергии. Получив это следственное дело в свои руки, он постарался из карьерных целей всячески раздуть его и представить как крупный антисоветский заговор на педагогической почве. Держа меня целые месяцы в полном неведении о причинах моего ареста и не сообщая мне, в чём меня обвиняют, он очень деятельно работал над подготовкой обвинительного акта против меня и целой группы педагогов-контрреволюционеров. Сделать это было не очень легко, потому что мы в самом деле никакой антисоветской нелегальной деятельностью не занимались, вели, правда, критику недостатков программной деятельности Наркомпроса, но действовали гласно и открыто. Чтобы создать на этой почве процесс о заговорщицкой контрреволюционной группе во главе с довольно известным профессором, надо было много потрудиться.

Стратегия следователя Шондыша

Допрашивая сотрудников, следователь перед всеми ставил вопрос о существовании нелегальных собраний членов ОРЕО [Общество распространения естественно-исторического образования]. Все отрицали это: собирались по печатным повесткам в зале Биостанции, вход был открытый и т. д. Тогда следователь применил такого рода приём:

– Вы признаете, что на собраниях ОРЕО критиковались программы ГУСа (Государственного Ученого Совета)?

– Признаю.

– Вы знаете, что ГУС – орган Наркомпроса?

– Знаю.

– Вы знаете, что Наркомпрос есть орган Советской власти?

– Знаю.

– Вы принимали участие в этих собраниях?

– Принимал (или принимала).

– Следовательно, вы принимали участие в собраниях, которые занимались критикой советской власти. Потрудитесь подписать протокол.

И некоторые из допрашиваемых подписывали эту неопределенную формулу, не понимая, что они делают.

Таким образом, следователь софистическими приёмами ловил их в капкан и потом оперировал с этим признанием как доказательством антисоветской деятельности ОРЕО. Отсюда вытекало, что и председатель ОРЕО, то есть Райков – антисоветский деятель.

– Подпишите, что Райков выступал против советской власти.

Некоторые подписывали. Более нервным и слабым Шондыш внушал, что Райков «наиболее реакционный профессор в Ленинграде». Н. С. Берсенев со слезами на глазах рассказывал мне впоследствии, что подписал и такое утверждение.

– Почему же вы это сделали? – спрашивал я его.

– Я сидел два месяца и чуть с ума не сошёл. У меня осталась дома жена и маленький ребенок. Я дошёл до ужасного состояния.

– А что вы ещё подписывали обо мне?

– Подписывал что-то, совершенно не помню что.

Этот Берсенев был мой ученик и многолетний сотрудник, честнейший человек, к тому же мне безусловно преданный и во многом обязанный.

С провинциалом Борисом Любимовым, учителем физики из Полтавы, который попал в наше дело совершенно случайно (написал мне письмо, в котором возмущался положением преподавания естествознания в провинции), Шондыш церемонился менее, чем с ленинградцами. Он заставлял его подписать заявление о контрреволюционном характере ОРЕО, а когда последний отказывался, следователь посадил его в холодный тюремный карцер, в котором держал 8 суток. Любимов, как он сам мне рассказы-

вал впоследствии, дошёл до такого состояния, что заявил следователю, что подпишет всё, что тот потребует.

Лаборантка Биостанции А. П. Корнева оговорила на допросах своего руководителя по Биостанции, орнитолога Н. С. Берсенева, перед которым в жизни благоговела, как перед высшим авторитетом, что не помешало ей под давлением следователя возвести на Берсенева обвинение политического характера. Встретившись позднее с другой сотрудницей Биостанции, она каялась ей, что подписывала в протоколах многое, чего она совершенно не помнит.

Другая арестованная по моему делу, М. А. Сосипатрова, была доведена упорными настояниями и угрозами Шондыша «признать свою вину» – а в чём, он не говорил – до такого состояния, что с ней сделался нервный припадок, причём она стала кричать: «Пишите, что хотите». После этого её отпаивали водой и отвели в камеру, а на допрос больше не вызывали.

Таким образом, допрос арестованных доставил обвинению полезный для него материал, несмотря на то, что это были порядочные люди и хорошо ко мне относились.

Таким случаям удивляться не приходится. При той системе следствия, которая была принята тогда в учреждениях ГПУ, были сплошь и рядом не только оговоры других, но и оговоры самих себя. Так, например, профессор Вульфиус, довольно известный историк, будучи арестован в тот же период, писал про себя и про других совершенно невероятные вещи, которые внушал ему следователь, обещая его выпустить в случае, если он подтвердит это. Когда его потом спрашивали, почему он это делал, этот лысый толстяк ревел, как мальчишка, и говорил: «Ведь у меня дома остался маленький сын».

В академических кругах получила большую огласку относящаяся к тому же времени история научного сотрудника Академии наук Мерварта, кажется, этнографа по специальности. Придя в отчаяние и желая выпутаться, он поверил обещанию следователя освободить его, если он назовёт фамилии антисоветски настроенных лиц. Мерварт оговорил, таким образом, десятки ни в чём не повинных лиц, в том числе всех своих знакомых, обвиняя их в том, что ему подсказывал следователь. Совершенно сбившись с толку и видя, что его всё ж не выпускают, Мерварт продолжал диктовать новые списки лиц, припоминая даже тех, с которыми он случайно сталкивался во время своих экскурсий. Как этнограф или археолог он бывал во многих городах, где местные жители охотно принимали его и оказывали ему услуги как ученому. Всех этих людей он тоже оговорил. Наконец самому следователю это надоело, и он остановил его: «Ну, теперь довольно, больше не нужно». Конечно, Мерварта не освободили, а дали ему 10 лет заключения. Не знаю, что стало с этим несчастным.

Кроме обвиняемых Шондыш допрашивал, разумеется, и свидетелей. По-видимому, он вызывал многих, но не сообщал мне кого, так что я могу только догадываться об этом.

Обычно Шондыш сам писал протокол дознания и только давал его допрашиваемым на подпись. Так было короче и удобнее для следователя.

Наша жизнь в Медвежьей Горе в 1934–1941 годах

Встреча с Шондышем. В период моей жизни в санатории был ещё одни эпизод, который даже время заслонить не может. Это было летом 1937 года. Я шёл по улице, примыкавшей к парку санатория, и встретил группу военных в форме ГПУ. Это было обычное зрелище, и я не обратил на них особого внимания. Вдруг меня словно что-то толкнуло. Я увидел среди них хорошо знакомое лицо – невысокого щупленького человека с узким носом и сближенными глазами. Всмотревшись, я узнал Шондыша, моего следователя, которому я был обязан своим пребыванием в Карелии. Скажу по совести, что эта встреча нисколько не обрадовала меня, но скорее испугала. Я тотчас стал наводить справки и узнал, что это был точно Александр Николаевич Шондыш, бывший следователь Ленинградского ГПУ, снятый с должности «за недозволенные приёмы следствия» и отправленный в ссылку в провинциальный лагерь. Однако в Медгоре он занял пост начальника III отдела Медвежьегорского лагеря. Словом, он опять получил власть, только в меньшем масштабе. Меня это очень смутило, тем более что новое здание III отдела, где он работал, находилось совсем близко от санатория, рядом с забором санаторского парка. Между домом, где я жил, и хозяйством Шондыша было, таким образом, не более километра. Какая ирония судьбы! Очутиться через ряд лет в непосредственной близости от человека, который едва не погубил меня и которому я был обязан десятью годами концлагеря.

Шондыш явно не узнал меня. И немудрено! В тюрьме не давали ни бриться, ни стричься, и я оброс бородой с проседью до самых глаз и в таком виде и фигурировал на допросах, а в ином виде следователь меня не видал. Борода и длинные волосы, как известно, очень изменяют наружность. Попробуйте обрить Маркса или нашего Менделеева – что из них получится? В иных случаях борода не только изменяет, но и весьма украшает человека. Например, М. Е. Салтыков-Щедрин с его длинной бородой апостольского вида напоминает какого-то мудреца или подвижника. Но мне случилось видеть в архиве его редкий портрет в молодом возрасте без бороды. Что за грубая, щекастая, барская физиономия – неприятно смотреть! Поразительное сходство с его матерью, злой и скупой помещицей. Другой пример – Добролюбов. Все знают его узкую бородку, бордюром окаймляющую щёки. Поэтому лицо выглядит длинным и узким. Но существует его ранние портреты – без бороды. У него, оказывается, были очень толстые щёки,

придававшие ему крайне неприятный вид. Недаром он носил бородку, маскировавшую недостатки его крайне вульгарного лица. Помню, когда я смотрел на себя в одиночной камере, пользуясь миской с водой как зеркалом, я себя не узнавал. Не узнал меня и Шондыш. Да и не мог он помнить всех несчастных, которые прошли через его руки! В лагере, где он теперь работал, я давно уже не бывал, по городу не расхаживал, редко выходил за пределы санатория, к которому он, в свою очередь, не имел никакого отношения. Таким образом, Шондыш находился в неведении, что неподалёку от него живёт его бывший пациент. А если бы узнал? Думаю, что мне пришлось бы плохо. Разве он мог бы потерпеть, что поблизости от него в небольшом посёлке находится на воле человек, которому известны его доблестные дела? Так или иначе, но он до меня добрался бы. Между тем я стал наводить о нём справки. Он жил в доме служащих ОГПУ, где занимал две комнаты в общем коридоре. В том же коридоре жил мой приятель, доктор Прибытков, который работал в стационаре ББК как вольнонаемный. Он и сообщал мне интересующие меня сведения о моём старом знакомом.

Шондыш жил с женой, полькой, как и он, которую звали Станислава Станисловна. Детей у них не было. Она устроилась в Медгоре на педагогическую службу в местную среднюю школу и скоро дошла до должности заведующей школой. А он делил своё время между III отделом и небольшим лагерным острогом, окружённым высоким палисадом из вертикально вбитых бревен. Острог находился в песчаном овраге, близ устья Кумсы. С горы были видны через палисад окна одиночных камер, загороженные ящиками – совсем как в ДПЗ. Третий же отдел, как я уже писал, находился на другом конце посёлка, близ санатория. Около нижнего одноэтажного здания III отдела, вдоль забора санаторского парка, горбились земляные насыпи с торчащими из них вентиляционными трубами, как это бывает в погребах. Но это были не погреба, а подземные казематы, где сидели люди и где приводились в исполнение приговоры. Под землей звуки выстрелов были почти не слышны. Словом, Шондыш создал себе удобную, деловую, привычную ему обстановку. В общем, получилась умилительная картина: жена воспитывала ребят, а муж по-своему воспитывал взрослых.

Доктор Прибытков и его жена, которые встречались с ними на кухне и в общем коридоре, рассказывали, что он не был угрюм или серьёзен, напротив, любил шутить, смеялся и вообще слыл в общежитии добрым малым.

Конец Шондыша. Однако про этого доброго малого скоро пошли недобрые слухи. Рассказывали, что вместе с начальником тюрьмы, по фамилии Морской, они тиранили заключённых, применяя те самые превышения власти, за которые Шондыш потерял свою карьеру в Ленинграде. Появились уже не слухи, а достоверные факты о немотивированных расстрелах. Дело в том, что в лагере ГПУ III отдел имел полную власть над лагерниками: мог арестовать и расстрелять любого заключённого, и Шон-

дыш широко пользовался этим. Возможно, что это был прирождённый садист. Когда расстрелы касались мелкой дичи – рядовых бандитов и жуликов, это мало кого трогало. Но Шондыш осмелел в атмосфере полного произвола и стал расстреливать и таких заключённых, которых ему не следовало бы трогать. Например, был такой случай. В часовой мастерской ГПУ работал хороший мастер (заключённый). Мастеров стрелки-охранники по утрам разводили по мастерским, а в конце дня собирали в колонну и отводили в бараки. Идя в такой колонне, часовщик вышел из рядов и присел за кустом (живот схватило), а потом бегом догнал колонну. Стрелок подал рапорт об этом случае, а III отдел приписал часовщику «попытку к побегу» и расстрелял его. Но часовщик был прекрасным специалистом, другого такого не было в Медгоре, и всё начальство отдавало ему часы в починку, этот случай возмутил самих чекистов.

Что делалось в одиночных камерах Медвежьегорского острога, было никому не известно, но кое-что выплыло наружу таким образом. Шондыш держал в остроге под следствием одного заключённого – старого партийца. Этого партийца часто водили «со свечкой» (то есть в сопровождении стрелка с винтовкой, к которой примкнут штык) через посёлок в III отдел. В Медгору приехала его жена, но её не допустили на свиданье. Тогда она подкараулила мужа по дороге, когда его вели на допрос, а он ухитрился бросить ей записку, которую она подхватила и спрятала у себя на груди. В записке было подробно описано всё, что проделывал над заключёнными Шондыш. Жена свезла эту записку в Москву и представила её куда следует. В результате в Медвежьегорский лагерь неожиданно приехала следственная комиссия из центра, арестовала Шондыша и Морского и занялась расследованием их деяний. В результате оба были приговорены к расстрелу, и приговор был приведён в исполнение тут же, в одном из подземных погребов, неподалеку от санаторского парка, где я жил в то время. Трудно представить себе более странное стечение обстоятельств! В таких небольших местечках, как Медгора, всё делается известным. Стали известны и обстоятельства смерти Шондыша. Рассказывали, что он кричал, что был настоящим верным слугой Советского государства, и не признавал за собой никакой вины. Когда его выводили на расстрел, он цеплялся за притолки двери и его с трудом оторвали. Жена же его, Станислава Станисловна, после гибели мужа уехала из Медгоры в неизвестном направлении.

Мои чувства по этому поводу выражены в стихотворении, написанном тогда, в 1938 году, под свежим впечатлением события:

Помнишь, как ты посылал из камер
В тёмный подвал, где живёт наган,
Где отзвук последней надежды замер,
Где пол человеческой кровью пьян?

С душою, гаже гнилой мокроты,
Но чисто выбрит, аккуратно одет,
Ты подводил кровавые счёты
Не год, не два, а много лет!

И не краснела от крови бумага,
И ты был доволен и счастлив вполне,
Неся под праздник из универмага
Очередной подарок жене.

Я не привык в Провиденье верить,
Но я готов примириться с ним,
Что удалось и тебе примерить
Саван, что ты примерял другим.

Так-то Шондыш! Подвал-то низок,
Страшные тени живут в углах,
Пол человеческой кровью склизок...
Трах! трах...

Иван Андреевич Бондаренко (1900–1939)

У чекиста Бондаренко не было специального звания и государственных наград.

Хорошо владел огнестрельным оружием, имел пистолеты браунинг, маузер, пользовался также кольтом и наганом. Был, как и Шондыш, небольшого роста, 163 см. Любил хорошо одеваться, носил несколько костюмов и пальто (одно из них перешили из одежды расстрелянных).

Родился 27 апреля 1900 года в Херсоне.

В 1933-м как чекист запаса был мобилизован и командирован в УСЛАГ ОГПУ, работал уполномоченным 3-й части Соловецкого отделения. После слияния отделения с БелБалтлагом – уполномоченный 3-го отдела ББК. С 1935-го по день ареста – нач. 5-го отделения (бывшего оперода, отделения по борьбе с побегами) 3-го отдела ББК.

Его жена работала секретарём Финотдела ББК.

В Медгоре был основным расстрельщиком. Получил 18 ноября 1937-го премию в 250 рублей за работу опербригады по приведению приговоров в исполнение. На службе и в быту воспринимался как садист или человек с расшатанной психикой.

Шондыш, Бондаренко и Плец приняли решение сначала отставить от операции Розу Орловскую, а затем всё же расстрелять. Шондыш, Бондаренко и Сабеев, присутствовавший при расстрелах ночью 28 октября, подписали общий акт о приведении приговоров в исполнение, Бондаренко не

мог оспорить этот документ. Однако следствие выяснило, что Орловскую везли на расстрел Шондыш и Плец на легковой машине вслед грузовым. Бондаренко ехал на грузовой. По пути легковая машина проскочила вперёд. Ко времени прибытия в лес грузовых машин Роза Рылеевна была убита и лежала в яме.

Облавы в Медгоре 24 и 25 декабря Бондаренко организовал по распоряжению Шондыша.

Вещи репрессированных присваивал и разрешал присваивать своим подчинённым Бондаренко.

Железные трости для избиения арестованных завёл Бондаренко.

С 1 февраля до 23 марта 1938-го Бондаренко дали отпуск и отправили в Кисловодск – лечиться в санатории имени Семашко. Затем отозвали из отпуска и 18 марта 1938-го арестовали.

Вне службы жизнь Бондаренко, по заявлению его жены бригвоенюристу Эренбургу в апреле 1939-го, выглядела следующим образом:

«Этот период – с августа 1937 г. по февраль 1938 г. он работал совсем в каких-то диких, нечеловеческих условиях по 21–22 часа в сутки, а иногда по 3 суток без минуты отдыха и пищи. Возвращаясь, обычно по утрам, домой на пару часов отдохнуть, он последние 2 месяца уже не мог спать, сильные боли в области сердца и сильное переутомление всего организма – лишили его сна. Он бросался в постели, стонал и, так и не отдохнув, вновь уходил на работу шатающейся походкой, с воспалёнными глазами. В конституции победившего Социализма закреплено навечно за гражданами СССР право на отдых, но этого не хотели, а быть может, не желали понять некоторые руководящие работники, которые систематически могли поручать Бондаренко серьёзнейшую работу, но не могли, или не желали, создать условий для нормальной работы.

И даже тогда, когда все работники 3-го отдела отдыхали, Бондаренко обязательно получал какую-нибудь сногсшибательную командировку, из которой возвращался еле волоча ноги. Результатом такого мотания явилось то, что он начал заговариваться, терять сознание, вместо телефонной трубки поднимал к уху кулак, или очки и так разговаривал, ужасно волнуясь, что телефонистка не отвечает, затем у него появился совершенно непонятный самому страх перед поездкой на машине, перед спуском даже с небольшой возвышенности, обрывал разговор на полуслове, или начинал говорить такое, что мне делалось просто жутко.

Я чувствовала, что человек находится на грани помешательства, на все мои просьбы поставить вопрос об отпуске, лечении, он отвечал отказом, находя это совершенно несвоевременным, тогда я решила действовать сама, о чём он по сие время не знает. Я пошла к зам. нач. УББЛАГ и рассказала ему кое-что из моих наблюдений за мужем. Он меня очень внимательно выслушал и пообещал об этом серьёзно поговорить. Спустя несколько

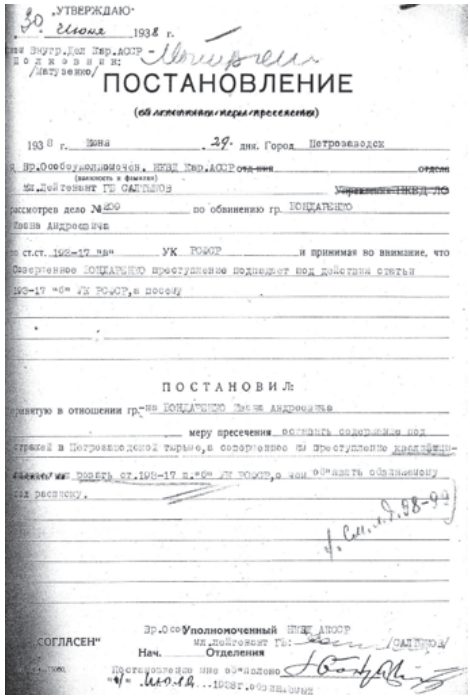
дней ему предложили немедленно выехать лечиться в Кисловодск (это впервые в его жизни), откуда он уехал преждевременно, т. к. на него там действовали разговоры врачей: "Доработался парень до ручки", или "Мы не знаем, за счёт чего Ваше сердце ещё бьётся" и т. д.

На обратном пути в Москве, в метро, спускаясь по эскалатору, он вдруг почувствовал спазмы в горле, головокружение, выронил чемоданчик, народ его поддержал от падения.

Вот во что превратился мой муж из здорового, полного сил и энергии человека, работая как вол за десятерых, никогда ни от какой трудности не отказываясь.

От меня он своё состояние тщательно скрывал и только по возвращении из Кисловодска, я, одним своим резким замечанием, вынудила его пойти на откровенность, и он мне сознался, что чувствует себя очень плохо, что он никогда не предполагал, что так быстро растратит свои силы, что он не в силах сейчас приступить к работе и если силы к нему вновь не вернутся и он не сможет быть вновь полноценным работником, тогда и незачем жить».

19 марта 1938-го следователь заполнил анкету арестованного Бондаренко: «... сын крестьянина... беспартийный, в 1920–21 состоял кандидатом в члены ВКП(б), выбыл механически как непрошедший чистку... украинец... на учёте в отделе кадров УНКВД ЛО... репрессиям не подвергался... содержится под стражей в Петрозаводской тюрьме...». Бондаренко поставил подпись.



"УТВЕРЖДАЮ"
30 Июня 1938 г.
Нач. Упр. Кон. Нар. Ком. Внутр. Дел
Ленинградской области
/Матузенко/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(об изменении меры пресечения)

1938 г. Июня 29 дня. Город Петрозаводск

Ст. Пр. Особо уполномоченный НКВД Нар. Ком. Внутр. Дел СССР отделения
(должность и фамилия)
мл. Лейтенант ГБ САЛТЫКОВ Управления НКВД ЛО

рассмотрев дело № 400 по обвинению гр. БОНДАРЕНКО
Иоанн Андроникич

по ст.ст. 193-17 "б" УК РСФСР и принимая во внимание, что
Совершенное БОНДАРЕНКО преступление подпадает под действие статьи
193-17 "б" УК РСФСР, а посему

ПОСТАНОВИЛ:

применить в отношении гр-на БОНДАРЕНКО Иоанн Андроникич
меру пресечения оставить содержание под
стражей в Петрозаводской тюрьме, а совершенное им преступление квалифи-
цировать по статье ст. 193-17 п. "б" УК РСФСР, о чем объявить обвиняемому
под расписку.

СОГЛАСЕН" Ст. Пр. Особо Уполномоченный НКВД Нар. Ком. Внутр. Дел СССР
мл. Лейтенант ГБ: САЛТЫКОВ
Нач. Отделения
Постановление мне объявлено "1" июля 1938 г. объявлено

Допросы Бондаренко велись с 20 марта по день объявления об окончании следствия 4 июля 1938-го.

30 июня 1938-го нарком Матузенко утвердил постановление о переквалификации обвинения Бондаренко на ст. 193–17 п. «б», с оставлением под стражей в Петрозаводской тюрьме.

4 июля 1938-го Бондаренко подписал протокол об окончании следствия как обвиняемый по ст. 193-17 п. «б».

23 марта 1939-го Бондаренко дал дополнительные показания.

13 апреля 1939-го Бондаренко подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

10 мая 1939-го Бондаренко прочитал копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания Военного трибунала.

После суда

30 мая 1939-го Бондаренко получил выписку из приговора.

29 июня 1939-го бригвоенюрист Марчук направил дело и кассационные жалобы осуждённых в Военную коллегию Верховного суда СССР.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР определила: «Учитывая тяжелые последствия, наступившие в результате преступной деятельности осужденных Шондыш и Бондаренко, приговор в отношении их оставить в силе, без изменений».

17 октября 1939-го Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайства Шондыша и Бондаренко о помиловании.

20 октября 1939-го Шондыш и Бондаренко были расстреляны.

Отказ в реабилитации

Утверждаю
врио военного прокурора СевВО полковник юстиции
(И. Солунский)
«23» июня 1955 года.

Постановление
О прекращении надзорного производства по жалобе
БОНДАРЕНКО Е. М.

1956 года, июня 20 дня. гор. Петрозаводск.

Старший помощник военного прокурора Северного военного округа по делам специальной подсудности, подполковник юстиции СОФРОНОВ, рассмотрел уголовное дело МАТВЕЕВА М. Р., ШОНДЫШ А. Ф., БОНДАРЕНКО И. А. и других, истребованное в связи с жалобой жены БОНДАРЕНКО И. А. – БОНДАРЕНКО Е. М., –

Установил:

24–30 мая 1939 года Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа осуждены:

1. Заместитель начальника АХУ УНКВД ЛО капитан госбезопасности МАТВЕЕВ Михаил Родионович, 1892 года рождения, по

соц. происхождению из крестьян-середняков, уроженец дер. Волосово Боровичского района Ленинградской области, женатый, служащий, русский, с низшим образованием, член ВКП(б) с 1918 года, состоящий на службе в ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1918 года, награжден: значком почетного чекиста, орденом Красной Звезды и боевым оружием, ранее не судимый, по ст. 193–17 п. «б» УК РСФСР к 10 годам ИТЛ;

2. Заместитель начальника 3-го отдела Беломорско-Балтийского Комбината НКВД ШОНДЫШ Александр Фролович, 1902 года рождения, по соц. происхождению из торговцев, уроженец с. Рамешки Калининской области, женатый, русский, служащий, с высшим педагогическим образованием, исключенный из ВКП(б) в связи с данным делом, состоящий на службе в органах НКВД с 1928 года, награжден боевым оружием, ранее не судимый, по ст. 193–17 п. «б» к ВМН.
3. Начальник 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД БОНДАРЕНКО Иван Андреевич, 1900 года рождения, из крестьян-бедняков, уроженец г. Херсона УССР, женатый, служащий, украинец, с низшим образованием, беспартийный, состоящий на службе в органах НКВД с 1933 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «б» УК РСФСР – к ВМН.
4. Помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела ББК НКВД ПЛЕЦ Михаил Николаевич, 1897 года рождения, уроженец г. Ленинграда, из служащих, русский, с низшим образованием, член ВКП(б) с 1938 г., состоящий на службе в НКВД с 1937 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» к 4 годам ИТЛ.
5. Начальник отделения 3-го отдела ББК ДОЛИНСКИЙ Павел Петрович, 1903 года рождения, уроженец г. Астрахани, из рабочих, женатый, русский, с низшим образованием, член ВКП(б) с 1920 года, состоящий на службе в органах НКВД с 1934 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» к 1 году ИТЛ.
6. Командир опердивизиона ВОХР ББК НКВД МИРОНОВ Николай Николаевич, 1902 года рождения, уроженец г. Острова Ленинградской области, из рабочих, женатый, служащий, русский, беспартийный, на службе ВОХР с 1935 года, судим в 1934 году по ст. 206–17 УК УССР к 2 годам и 6 месяцам ИТЛ, со средним образованием, – по ст. 193–17 п. «а» к 4 годам ИТЛ.
7. Политрук того же дивизиона КАРМЫШЕВ Александр Тимофеевич, 1900 года рождения, уроженец Мичуринского района Тамбовской области, дер. Бабино, из крестьян-бедняков, русский, служащий, с низшим образованием, член ВКП(б) с 1921 года, со-

стоящий на службе в ВОХР с 1926 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» к 4 годам ИТЛ.

8. Оперуполномоченный 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД ВОЛКОВ Федор Иванович, 1899 года рождения, уроженец д. Залесье Гдовского района Ленинградской области, из рабочих, женатый, служащий, русский, с низшим образованием, член ВКП(б) с 1930 года, в органах НКВД с 1926 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» к 6 годам ИТЛ.
9. Секретарь 3-го отделения ББК НКВД ТЕЛЕГИН Алексей Нефедович, 1911 года рождения, уроженец д. Елизаветинка Воловского района Курской области, из крестьян-бедняков, женатый, служащий, русский, с низшим образованием, кандидат в члены ВКП(б) с 1938 года, состоящий на службе в НКВД с 1938 года, ранее не судим, по ст. 193–17 п. «а» – оправдан.
10. Делопроизводитель 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД РОДИОНОВ Григорий Ильич, 1914 года рождения, уроженец д. Должик Ровинецкого района Донецкой области, из рабочих, женатый, русский, служащий, с низшим образованием, беспартийный, осужденный в 1935 году за растрату к 4 годам ИТЛ, служивший в ВОХР ББК НКВД с 1936 года, – по ст. 193–17 п. «а» к 1 году ИТР.
11. Начальник следизолятора 3-го отдела ББК НКВД АНДРИЕНКО Матвей Алексеевич, 1907 года рождения, уроженец с. Солгон Ужурского района Красноярского края, женатый, русский, служащий, беспартийный, с низшим образованием, на службе в НКВД с 1931 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» к 1 году ИТР.
12. Помощник начальника следизолятора 3-го отдела ББК НКВД ФЕДОРОВ Николай Константинович, 1899 года рождения, из крестьян-бедняков д. Харитонцево Тутаевского района Ярославской области, женатый, служащий, русский, беспартийный, с низшим образованием, на службе в ВОХР с 1934 года, – по ст. 193–17 п. «а» – оправдан.
13. Дежурный следизолятора 3-го отдела ББК НКВД КУЗНЕЦОВ Федор Васильевич, 1908 года рождения, из крестьян-бедняков дер. Котлово Кад[ый]ского района Ивановской области, женатый, русский, служащий, беспартийный, с низшим образованием, на службе в НКВД с 1932 года, ранее не судимый, – по ст. 193–17 п. «а» – оправдан.

Определением Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 23.09.1939 года приговор в отношении БОНДАРЕНКО И. А., ШОН-

ДЫШ А. Ф., КАРМЫШЕВА, РОДИОНОВА, АНДРИЕНКО и ДОЛИНСКОГО оставлен в силе, в отношении МИРОНОВА отменен и дело возвращено на новое рассмотрение в ином составе судей, в отношении МАТВЕЕВА, ПЛЕЦ и ВОЛКОВА изменен – мера наказания снижена МАТВЕЕВУ до 3 лет, ПЛЕЦ – до 2 лет, ВОЛКОВУ – до 1 года ИТР.

При вторичном рассмотрении дела, мера наказания МИРОНОВУ определена 2 года и 6 месяцев.

БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ подавали в Президиум Верховного Совета СССР ходатайство о помиловании.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1939 года ходатайство БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ отклонены.

По приговору военного трибунала осужденные признаны виновными в следующем:

МАТВЕЕВ в октябре–ноябре 1937 года, находясь в оперативной командировке в гор. Медвежьегорске КФССР, через ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО изготовил две березовых палки-«колотушки», которыми неоднократно избивал осужденных.

Своими преступными действиями, МАТВЕЕВ дал пример издевательства над осужденными и своим подчиненным, которые также наносили удары «колотушкой» осужденным, и из числа членов бригады, возглавляемой МАТВЕЕВЫМ.

Не установлено, лично кем в следизоляторе 3-го отдела ББК НКВД два больных осужденных были удушены.

МАТВЕЕВ, узнав об этом, мер к установлению виновных не принял и к ответственности за незаконное убийство двух заключенных никто привлечен не был.

После убытия из Медвежьегорска Ленинградской бригады, во главе с МАТВЕЕВЫМ, его преступные методы работы в конце 1937 года и в начале 1938 года стали проводить руководители оперативного отделения ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, которые сами неоднократно избивали осужденных «колотушками», инструктировали своих подчиненных, принимавших участие в оперативной работе о применении «колотушек» к осужденным и в отдельных случаях отдавали приказания избивать осужденных.

В результате издевательства над осужденными, два человека было убито, один удушен и один проткнут насквозь железной тростью.

Среди осужденных женщин одна из них была беременна, о чем ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО знали, но, несмотря на это, они над ней привели приговор в исполнение – расстреляли.

24–25 декабря 1937 года, с целью изъятия из Медвежьегорска праздношатавшихся осужденных, с разрешения ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО, через командование опердивизиона была произведена облава, в результате которой было задержано более ста человек заключенных, возвращавшихся

в лагерь после окончания работы, или направлявшихся в прорабство для сдачи инструментов.

По приказанию БОНДАРЕНКО, МИРОНОВЫМ были составлены на всех задержанных акты, обвиняя их в совершении побега из лагеря. Из числа задержанных, на 15 человек были оформлены уголовные дела и по приказанию ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО были направлены на рассмотрение Тройки НКВД КАССР. Решением Тройки – все 15 человек ни в чем не повинных граждан были расстреляны.

В то же время БОНДАРЕНКО, злоупотребляя своим служебным положением, разрешил выдачу 17 работникам оперативного состава и стрелковой охраны разных вещей, принадлежащих осужденным.

Помимо вышеизложенного, МАТВЕЕВ, ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО в зимнее время перевозили осужденных в одном нижнем белье.

МИРОНОВ в конце 1937 года и январе 1938 года, участвуя в оперативной работе, неоднократно избивал осужденных «колотушкой» и железной тростью, одного осужденного проколол железной тростью, а другого удушил, по преступному приказанию ПЛЕЦ.

Во второй половине 1937 года МИРОНОВ получил незаконное приказание от БОНДАРЕНКО на задержание з/к КОТЛЯРЕНКО, которое выполнил – КОТЛЯРЕНКО был задержан и заключен в изолятор.

ПЛЕЦ в конце 1937 года отдал преступное распоряжение МИРОНОВУ удушить кричавшего осужденного, что МИРОНОВ и выполнил. Кроме того, к одной из осужденных – женщине применил сам издевательство, набросил ей петлю на шею и держа за конец веревки, вывел ее из изолятора к машине.

КАРМЫШЕВ в конце 1937 года и в начале 1938 года при выполнении оперативной работы, неоднократно избивал заключенных.

ВОЛКОВ в декабре 1937 года при допросе заключенных, обвиняемых в побеге, несмотря на то, что их вина не была доказана, выполняя преступные приказания БОНДАРЕНКО, оформил на 15 человек уголовные дела, впоследствии все 15 человек без вины были расстреляны.

РОДИОНОВ в конце 1937 года и в начале 1938 года, как привлеченный к оперативной работе и соприкасаясь с осужденными, неоднократно избивал осужденных «колотушкой», душил их за горло, как по указанию вышестоящих работников, так и по своей инициативе.

ДОЛИНСКИЙ и АНДРИЕНКО в то же время и при тех же обстоятельствах – избивали заключенных.

Предъявленное обвинение КУЗНЕЦОВУ, ФЕДОРОВУ и ТЕЛЕГИНУ военный трибунал признал недоказанным и их оправдал.

В настоящее время от жены БОНДАРЕНКО – БОНДАРЕНКО Е. М. поступила жалоба, в которой она пишет, что ее муж осужден неповинно и просит его полностью реабилитировать.

Изучив дело, считаю, что вина всех осужденных материалами дела доказана.

Каждый из осужденных в отношении своей вины и вины остальных осужденных дали в судебном заседании следующие показания:

МАТВЕЕВ в суде показал:

«Приступив к операции в Мед. Горе, я столкнулся с тем, что имевшаяся в 3-м отделении ББК оперативная машина, в пути следования с людьми к месту приведения приговоров в исполнение, выходила из строя на очень оживленной дороге, где приходилось стоять по нескольку часов. В пути следования были случаи, когда репрессированные кричали, что их везут на расстрел, и для того, чтобы предотвратить возможные эксцессы со стороны осужденных, я предложил ШОНДЫШ сделать деревянные «колотушки», как холодное оружие. Когда "колотушки" были изготовлены, я проинструктировал лиц бригады, участвовавших в операции, что "колотушки" можно применять только в исключительных случаях. Я сам лично на месте приведения приговоров в исполнение нанес три удара "колотушкой" осужденным: один удар женщине, которая, произносила антисоветские выкрики, и по одному удару двум мужчинам, которые кричали: "Да здравствует фашизм и Гитлер".

Однажды, возвратившись с операции в изолятор 3-го отдела ББК, я увидел в уборной два трупа, я только посмотрел на них, но причины смерти не устанавливал, так как на это у меня не было времени.

Я как руководитель операции должен был немедленно реагировать на такое безобразное явление, как удушение двух человек в изоляторе, но против этого не принял меры и считаю, что в данном случае я растерялся.» (л. д. 188, т. 4).

Проходящий по настоящему делу РОДИОНОВ подтвердил, что МАТВЕЕВ избивал «колотушкой» заключенных, который показал:

«До приезда в Медвежьегорск Ленинградской бригады, во главе с МАТВЕЕВЫМ у нас "колотушек" не было. С прибытием МАТВЕЕВА в машинах, в которых возили осужденных, появились "колотушки", и я помню один случай, но не помню, в каком это было месте, когда МАТВЕЕВ ударил "колотушкой" зубного врача по груди.» (л. д. 184, т. 4).

Осужденный БОНДАРЕНКО в судебном заседании показал:

«В середине октября месяца 1937 года меня вызвал к себе в кабинет ШОНДЫШ и сообщил, что в Медвежьегорск прибыла ленинградская бригада, во главе с капитаном госбезопасности МАТВЕЕВЫМ, для приведения приговоров в исполнение. В то время ШОНДЫШ приказал мне выделить в помощь Ленинградской бригаде несколько человек и передал мне чертеж, на котором была нарисована "колотушка", для немедленного изго-

товления двух "колотушек" по приказанию капитана госбезопасности МАТВЕЕВА, которые необходимы Ленинградской бригаде.

Когда к нам из Соловков привезли осужденных, то среди них были два человека с параличом позвоночника, которые могли спокойно только лежать, а если их пошевелить, то они сильно кричали и их везти на автомашине было невозможно. Кто-то из Ленинградской бригады этих двух человек удушил, и они лежали в уборной, а с последним рейсом автомашины увезли и их. Если бы МАТВЕЕВ меня спросил, почему два человека убитых лежат в уборной, я бы ему доложил причины удушения их.» (л. д. 189 об. и 190, т. 4).

Осужденный БОНДАРЕНКО также признал себя виновным в том, что необоснованно было расстреляно 15 человек заключенных, на которых дела были сфальсифицированы.

«Я считаю, что было расстреляно невинных 15 человек заключенных в результате нашей преступной беспечности. Я признаю себя виновным в том, что я подписал справки на 15 человек заключенных, побег которых не был доказан, и за этих людей я несу полную ответственность, но это преступление я совершил несознательно.» (л. д. 212, т. 4)

В своем последнем слове БОНДАРЕНКО, признав себя виновным, заявил:

«Моя вина заключается в том, что я часть вещей репрессированных выдал участникам операции. Я виноват в том, что я дал санкцию на арест КОТЛЯРЕНКО. Я признаю себя виновным в том, что я по своей халатности оформил 15 дел на беглецов, которые не являлись беглецами, и их расстреляли. Виновным себя признаю в том, что я три раза избивал осужденных, и принимаю вину на себя тех лиц, которые по нашей инициативе наносили побои "колотушкой" осужденным, которые сейчас сидят на скамье подсудимых. Виноват в том, что я выдал ТЕЛЕГИНУ и ПОЛЯКОВУ вещи репрессированных. Признаю вину в том, что я ОРЛОВСКУЮ расстрелял, но я не знал, что она беременна.» (л. д. 236 об. и 257, т. 4)

Осужденный ШОНДЫШ о своей преступной деятельности, а также о преступной деятельности остальных осужденных, дал в суде следующие показания:

«В конце октября 1937 года в Медвежьегорск прибыла Ленинградская бригада во главе с капитаном госбезопасности МАТВЕЕВЫМ. Во время осмотра местности для проведения операции, МАТВЕЕВ мне сказал, что нужно выделить людей в помощь Ленинградской бригаде и изготовить "колотушки". По возвращению в 3-й отдел, я вызвал БОНДАРЕНКО и передал ему распоряжение МАТВЕЕВА.

Когда "колотушки" были изготовлены, руководитель Ленинградской бригады МАТВЕЕВ собрал своих подчиненных, участвовавших в опера-

ции, и дал указание, что "колотушки" нужно применять как холодное оружие в исключительных случаях для самозащиты.

Трупов в уборной изолятора я не видел, но знаю, что из Соловков привезли двух больных сифилисом, и до них нельзя было дотронуться, так как они сильно кричали, им завязали рты и отнесли в уборную. Я не могу сказать были ли они задушены или нет, но знаю, что у них рты были завязаны полотенцем.» (л. д. 190, т. 4)

И далее:

«Я признаю себя виновным в том, что привел приговор в исполнение над осужденной беременной ОРЛОВСКОЙ, в то время я не придавал этому никакого значения.

Я лично "колотушкой" в изоляторе два раза избивал осужденных. Со стороны оперативных работников нашей бригады я видел четыре случая избиения осужденных "колотушкой", но точно не помню, кто избивал. В присутствии меня БОНДАРЕНКО нанес один удар осужденному револьвером "кольт" по рукам.

Я не видел, как применялась железная трость к осужденным, но со слов МИРОНОВА знаю, что он одного осужденного проколол тростью насквозь.

Я знал, что по закону беременных женщин расстреливать нельзя. Я помню один случай, когда ПЛЕЦ на аркане вывел женщину, посадил ее в легковую автомашину, и я тогда ехал вместе с ним к месту назначения. Приговор над этой женщиной был приведен в исполнение, но кто его исполнял конкретно, сказать не могу, так как приговора в этот день исполняли 5 человек.

В декабре месяце 1937 года мне позвонили из Петрозаводска и сообщили, что Тройка 1 января кончает свою работу и что до 1 января 1938 года нужно всех беглецов оформить на Тройку. В связи с этим, я предложил БОНДАРЕНКО произвести облаву и всех задержанных как беглецов оформить на Тройку. БОНДАРЕНКО 24–25 декабря 1937 года произвел облаву в Медвежьегорске, и задержанных отправили на допрос в 5-е отделение 3-го отдела ББК.

Когда дела были оформлены, БОНДАРЕНКО доложил мне их, и я их детально не просматривал, а смотрел бегло и обращал внимание, есть ли акт задержания, который я считал юридическим документом.

Оформленные беглецы на Тройку в своих показаниях не признавали себя виновными в побеге, а указывали, что они были задержаны, когда шли с работы в лагерь.

Я сейчас подтверждаю, что акты о задержании з/к были "липовые", и по этим актам было расстреляно 15 человек совершенно невинных в побеге. Я считаю, что акты о задержании не верны, так как их составляли не те лица, которые задерживали заключенных.» (л. д. 207–208, т. 4)

Все остальные осужденные, каждый в отдельности, также признали себя виновными и своими показаниями подтверждают вину остальных.

Осужденный ДОЛИНСКИЙ в судебном заседании показал:

«В конце ноября или в начале декабря месяца 1937 года в комнате связывания рук, когда один осужденный устроил большой эксцесс, я, боясь, что его крик донесется до изолятора, в котором находилось свыше трехсот человек, приговоренных к ВМН, и они могут устроить бунт, нанес ему удар «колотушкой». (л. д. 191, т. 4)

Осужденный КАРМЫШЕВ в судебном заседании подтвердил, что он также избил «колотушкой» одного заключенного, а также был очевидцем, когда ТЕЛЕГИН также избил одного з/к (л. д. 192, т. 4)

Осужденный РОДИОНОВ в судебном заседании дал показания о том, что он избивал осужденных «колотушкой», а также был очевидцем, когда БОНДАРЕНКО избивал железной тростью ТАРАСОВА. ДОЛИНСКИЙ избил заключенного по кличке «барон» и КАРМЫШЕВ избил НИКЕЛЬБУРГА. (л. д. 193, т. 4).

В отношении расстрела ОРЛОВСКОЙ и фальсификации дел, РОДИОНОВ дал следующие показания в суде:

«В комнату изолятора 3-го отдела ББК, где связывали руки, однажды привели беременную женщину, которая во время ее опроса заявила, что она беременная. В это время кто-то из опрашиваемых ее спросил ДОЛИНСКОГО, есть ли в ее деле справка о беременности, и ДОЛИНСКИЙ ответил: такой справки в деле нет. При этом в комнате находились БОНДАРЕНКО и ШОНДЫШ, но они ничего не сказали на заявление беременной женщины, а только объявили "на этап годна". После чего я ей связал руки и вывел в комнату, где связывали ноги, и что дальше произошло с этой женщиной, мне не известно.

В декабре месяце 1937 года БОНДАРЕНКО по телефону попросил меня зайти к нему в 5-е отделение. Явившись к БОНДАРЕНКО, он мне предложил отвести несколько человек задержанных заключенных в изолятор и там произвести допрос в таком порядке, чтобы в протоколе допросов был отражен побег их из-под конвоя.

Во время допроса этих задержанных, они мне все заявили, что они не бежали, а по окончании работы шли на сборный пункт, где их должен ожидать конвой, и в это время их задержали. После окончания допроса я позвонил БОНДАРЕНКО, что задержанные лица не являются беглецами, на что БОНДАРЕНКО мне ответил, что он сам их будет допрашивать.

Утром, на другой день, приехал в изолятор БОНДАРЕНКО с МИРОНОВЫМ, и они сами допрашивали задержанных, и после окончания до-

проса БОНДАРЕНКО и МИРОНОВ заявили: ”Вот как нужно допрашивать“, при этом БОНДАРЕНКО бросил реплику: ”Вы не так их допрашиваете“.» (л. д. 194, т. 4)

Осужденный АНДРИЕНКО в судебном заседании признал себя виновным в том, что избил «колотушкой» одного заключенного, а также подтвердил факты избиения заключенных со стороны МИРОНОВА и КАРМЫШЕВА. (л. д. 195, т. 4)

Допрошенный в суде ФЕДОРОВ подтвердил, что был очевидцем, когда БОНДАРЕНКО избивал заключенного револьвером по голове, а ШОНДЫШ избивал второго заключенного «колотушкой».

«В это время в комнату вошел МИРОНОВ и принес с собой шкворень, которым МИРОНОВ или РОДИОНОВ стал избивать того же осужденного, и он потерял сознание. После чего БОНДАРЕНКО приказал вынести избитого в уборную, а через некоторое время БОНДАРЕНКО спросил у МИРОНОВА, в каком состоянии вынесенный в уборную человек, на что МИРОНОВ ответил, что он еще пищит, на ответ МИРОНОВА БОНДАРЕНКО приказал ему удушить осужденного, но выполнил ли это МИРОНОВ, я не знаю.

Второй случай также был в комнате, где связывали руки, когда в присутствии ШОНДЫШ и ДОЛИНСКОГО БОНДАРЕНКО приказал РОДИОНОВУ ударить одного осужденного, сопротивляющегося при связывании ему рук, и РОДИОНОВ нанес ему сильный удар кулаком по лицу, отчего у осужденного из носа пошла кровь.

Третий случай был в той же комнате, когда репрессированному закручивали руки назад, то он сопротивлялся, и в это время БОНДАРЕНКО вынул ”колотушку“ из-под стола и нанес ею удар осужденному по голове.

Все эти три случая я лично видел сам, так как я все время присутствовал при связывании рук.

Однажды в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине РОДИОНОВ сказал плешивому старику показать голову и, когда старик приподнял голову, то РОДИОНОВ с силой нанес ему ”колотушкой“ удар по голове и убил его.

Я видел и такой случай, когда МИРОНОВ в пути следования к месту приведения приговоров в исполнение, в автомашине без всякой причины ударил одного осужденного «колотушкой» по голове с такой силой, что разбил ему голову и кровью запачкал всю машину.

В моем присутствии одна из осужденных женщин заявила, что она беременна. Тогда БОНДАРЕНКО спросил у ПЛЕЦ, имеется ли в ее деле справка о беременности, но что ему ответил ПЛЕЦ, я не запомнил.

Тут же БОНДАРЕНКО, ПЛЕЦ и ШОНДЫШ о чем-то поговорили между собой, и женщину отправили обратно в изолятор.

На другую ночь эту женщину вызвали опять в комнату, где связывали руки осужденным, а нас, рядовых работников, попросили выйти из комнаты, и через некоторое время ПЛЕЦ эту женщину с завязанной головой, с накинутым арканом на шею, вывел на улицу, посадил в легковую машину и увез ее, и что было дальше с этой женщиной, мне не известно.» (л. д. 195–196, т. 4)

Преступные действия БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ и других подтвердили в своих показаниях ФЕДОРОВ (л. д. 196, т. 4), КУЗНЕЦОВ (л. д. 197, т. 4), ТЕЛЕГИН (л. д. 199, т. 4).

Осужденный ПЛЕЦ в судебном заседании признал себя виновным в том, что отдал преступное распоряжение МИРОНОВУ задушить одного заключенного, что он и выполнил. В остальном виновным себя не признал, однако его вина материалами дела доказана.

Осужденный ВОЛКОВ в судебном заседании признал себя виновным в том, что по приказанию БОНДАРЕНКО им было сфальсифицировано 15 уголовных дел по обвинению з/к в побеге, которые впоследствии были расстреляны.

В частности, он показал:

«Дела, которые я оформлял на Тройку, считал, что они не расследованы, побег не был доказан и в них не было достаточно материала для направления их на Тройку. Я тогда боялся отказаться от оформления этих дел, так как меня могли за это арестовать. Когда я доложил ШОНДЫШ, что дела эти сомнительные, мне ШОНДЫШ ничего не ответил.» (л. д. 198, т. 4)

Осужденный МИРОНОВ в судебном заседании признал себя виновным в том, что он проткнул одного заключенного тростью, а второго заключенного, по приказанию ПЛЕЦ, задушил. Он также подтвердил факт, что по приказанию БОНДАРЕНКО было сфальсифицировано на 15 человек уголовные дела по обвинению их в побеге.

По этому факту он дал следующие показания:

«С оформлением дел беглецов на Тройку не клеилось, их очень долго затянули расследованием и задержанные не признавались, что они беглецы. Поэтому БОНДАРЕНКО нам, расследовавшим эти дела, сказал: «работать не умеете», и сам поехал в изолятор допрашивать беглецов. В конечном итоге было расстреляно 15 человек, совершенно невинных людей.» (л. д. 202, т. 4)

Кроме личных признаний своей вины осужденными, их вина доказана и показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

Свидетель ПОТАПОВ в судебном заседании показал, что он был сам очевидцем, когда заключенных избивали «колотушками» БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ, МИРОНОВ и их подчиненные РОДИОНОВ и КАРМЫШЕВ. (л. д. 214, т. 4)

Свидетель ЕРМОЛАЕВ Н. Д. в судебном заседании подтвердил, что БОНДАРЕНКО избивал осужденных оружием, РОДИОНОВ убил одного заключенного железной тростью и выбросил его в уборную.

Свидетель ПУШКИН в отношении преступной деятельности осужденных дал следующие показания в суде:

«В январе месяце 1938 года в комнате изолятора 3-го отдела ББК при связывании рук одному осужденному, он сказал: ”братцы, что Вы делаете?“ После этих слов, на него набросились ФЕДОРОВ, ТЕЛЕГИН и РОДИОНОВ и стали ему завязывать рот, при этом он стал кричать, а БОНДАРЕНКО выскочил из-за стола и стал бить его по лицу кулаком, отчего он стал еще сильнее кричать, и БОНДАРЕНКО, чтобы заглушить крик, выхватил револьвер из кобуры и стал наносить удары по голове осужденному. В это время в комнату кто-то принес шкворень, и БОНДАРЕНКО взял таковой и стал наносить им удары осужденному и тем убил его. Труп убитого вынесли в уборную, надели ему на шею петлю и привязали к дверной ручке.» (л. д. 216, т. 4)

Свидетель КАРПОВ подтвердил, что по указанию БОНДАРЕНКО он составил фиктивные акты задержания на заключенных, обвиняя их в побеге, тогда как такового не было. (л. д. 218, т. 4)

Аналогичные показания по этому факту дали свидетели КОЗЫРЕВ (л. д. 219, т. 4), ФИШЕЛЬМАН (л. д. 218, т. 4), НЕДЕЛЬКО (л. д. 219 об., т. 4).

Свидетель НЕДЕЛЬКО в суде показал:

«Осужденные Тройкой к расстрелу 15 человек и расстрелянные, не являются беглецами, и это можно установить сейчас путем опроса тех лиц, которые были вместе с ними задержаны и потом освобождены.» (л. д. 221, т. 4)

Свидетель ЕПАН[Е]ЧНИКОВ А. К. подтвердил в суде о том, что БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ и МИРОНОВ в течение 10 минут «колотушками» и железными тростями зверски избивали осужденных НИКЕЛЬБУРГА, ЗОЛОТОВСКОГО и [Ж]ЕДУ[Л]ОВА. (л. д. 222, т. 4)

Особого внимания заслуживают показания свидетеля САБЕЕВА, который в судебном заседании показал:

«БОНДАРЕНКО держал около себя известного провокатора КОРОТНЕВА, который, по приказанию БОНДАРЕНКО, развешивал антисоветские плакаты и после этого арестовывали невинных людей и осуждали.

БОНДАРЕНКО издевался над осужденными и говорил: "люблю пощекотать под ногтями" и после этого брал иголку и втыкал арестованным под ногти, отчего они сильно кричали. ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО своим поведением с заключенными подготовляли повстанческие кадры против советской власти, я их действия так понимаю.

Со стороны репрессированных, во время приведения приговоров в исполнение, были такие возгласы: "Умираю за тов. СТАЛИНА", а БОНДАРЕНКО со злобой отвечал: "Ах, ты за СТАЛИНА, так вот тебе за СТАЛИНА". Я видел со стороны БОНДАРЕНКО, что он неоднократно избивал осужденных.

ПЛЕЦ осужденных избивал два раза "колотушкой", ШОНДЫШ бил осужденных "колотушкой" три раза. МИРОНОВ тоже избивал осужденных, но сколько раз я не помню. РОДИОНОВ был осужденных по приказанию БОНДАРЕНКО и по своей инициативе.

За осужденной ОРЛОВСКОЙ на 4-й лагпункт я с ПЛЕЦ и ПОЛЯКОВЫМ ездил два раза. Первый раз ее не разыскали, а второй раз ее привезли в СИЗО, и она там содержалась 4 дня. Я хорошо знаю, что ОРЛОВСКАЯ была беременная. Когда ОРЛОВСКУЮ нужно было связывать, БОНДАРЕНКО приказал рядовым работникам выйти из комнаты, а мне кивнул головой, чтобы я ее привел, что я и сделал. Руки ОРЛОВСКОЙ связывал МИРОНОВ, а ПЛЕЦ накинул ей на шею петлю, вывел ее из комнаты и увез ее на автомашине.» (л. д. 230, т. 4)

Учитывая, что вина БОНДАРЕНКО материалами дела доказана, мера наказания избрана ему в соответствии с законом и тяжестью совершенного преступления, оснований для отмены приговора, с целью реабилитации БОНДАРЕНКО, о чем просит в своей жалобе его жена БОНДАРЕНКО Е. М., не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 428 УПК РСФСР,

Постановил:

Надзорное производство по жалобе БОНДАРЕНКО Е. М. прекратить, а жалобу оставить без удовлетворения.

ст. пом. военного прокурора СевВО
по делам специальной подсудности
подполковник юстиции –
(Н. Софронов)

Михаил Николаевич Плец (1897 – после 1945)

Уроженец Петербурга. По профессии слесарь. Член ВКП(б) с апреля 1938-го. Начальник 3-й части отдельного лагпункта и Пиндушской судоверфи; с февраля 1939-го начальник 1-го отделения 3-го отдела ББК.

23 мая 1938-го Плец допрошен как свидетель по делу.

Из показаний об эксцессах: «Я знаю только два случая. В конце 1937 года в пути с людьми остановилась машина ввиду порчи мотора, в это время закричал один осужденный, которого при помощи полотенца были вынуждены удавить. Но никто его не бил. Второй случай был в изоляторе, когда во время вязки закричал арестованный, его взяли за горло, но когда он перестал кричать, вывели и усадили в комнату, где вязали ноги заключенным. Здесь также не били. В первом случае на машине были я, Миронов и один работник изолятора, фамилии не помню. Во втором случае были Родионов, Сабеев, Бондаренко, Телегин, я и Шондыш».

Из показаний об Орловской: «Я помню, в одну из операций, на легковой машине я действительно возил одну женщину-цыганку, фамилии которой я не помню, возможно, что она и была Орловская. В машине ехали: Шондыш, шофер, я и эта женщина, над которой приговор привели в исполнение Бондаренко и Шондыш». «Шондыш и Бондаренко мне объяснили это тем, что Орловская будет бросаться и кричать, поэтому посадили на отдельную машину».

13 марта 1939-го младший военюрист А. Матвеев допросил Плеца в качестве обвиняемого.

Из показаний:

«Однажды был такой случай. Выезжали мы от изолятора с приговоренными к расстрелу примерно в 23 часа. В пути, не доезжая до ямы, испортился в машине мотор и пришлось стоять на дороге около 2 часов. В это время один из осужденных поднял крик и на уговоры не прекращал. Поскольку по тракту ходили посторонние машины, и ехавшие в них могли слышать крики, я вынужден был предложить Миронову удушить этого кричавшего, что последний и сделал (удушил его полотенцем). Этой мерой было произведено воздействие на остальных осужденных, которые до приезда к яме криков не поднимали».

Младший военюрист А. Матвеев утвердил постановление о привлечении Плеца в качестве обвиняемого по ст. 193-17 п. «а», поскольку он «в достаточной степени изобличается в том, что он, состоя в должности начальника комендантского отделения осенью 1937 г., принимая участие в операциях по приведению в исполнение приговоров на лиц, осужденных к расстрелу, избивал последних палкой».

В тот же день Плец дал подписку о невыезде.

Из служебной характеристики Плеца от 17 марта 1939-го:

«В органах НКВД с 1919 года. Дважды увольнялся из органов ОГПУ–НКВД, первый раз в 1926 г. за отказ выехать на работу в г. Архангельск и второй раз – в 1934 г. за использование служебного положения, выразившееся в выдаче фиктивной справки от ОГПУ. Как пом. нач. отделения аппаратом не руководит. Не инициативен. Агентурную и следственную работу знает, но не проявляет заинтересованности в порученной работе. Участие в общественной работе принимает недостаточно. Над повышением политического уровня работает. Очень вспыльчив, склонен к пьянству и вовлечению в пьянки других работников».

11 мая 1939-го Плец прочитал копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания Военного трибунала.

После суда

30 мая 1939-го Плец получил выписку из приговора.

Плец подавал кассационную жалобу.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела кассационные жалобы. В отношении Плеца вынесли решение сократить лишение свободы до двух лет («в связи с тем, что судом определена мера наказания по своей суровости резко не соответствующая содеянному»).

5 ноября 1939-го Плец прочитал копию определения Военной коллегия Верховного суда СССР в Петрозаводской тюрьме.

1 августа 1941-го Плец был призван Медвежьегорским РВК в звании сержанта.

В 1945-м – старшина комендантского взвода Управления 37-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, орденоносец.

12 сентября 1945-го демобилизован.

Сведений о дальнейшей судьбе Плеца у нас нет.

Павел Петрович Долинский (1903–?)

С 25 июля 1937-го начальник СПО 3-го отдела ББК.

Сержант ГБ с 16 декабря 1937-го.

С 26 января 1938-го пом. начальника 3-го отдела, первый зам. секретаря парткома 3-го отдела.

С 7 июня 1938-го нач. 3-го отделения при Сегежстрое НКВД.

С 1 декабря 1938-го по 26 апреля 1939-го нач. отделения 3-го отдела ББК.

В обязанности Долинского входило выполнение в ББК оперативных приказов НКВД СССР №№ 00439, 00447, 00485, 00593. Руководил спецотделением (СПО) по оформлению дел заключённых (кроме обвиняемых в побеге) и вольнонаёмных ББК – на Тройку. Добровольно и часто прини-

мал участие в исполнении приговоров. Ездил в лес на легковой машине, или в кабине грузовой вместе с шофёром.

Так пояснил причину, по которой избивали женщину при связывании рук, а затем на месте расстрела: «наносила оскорбление присутствующим, в частности, назвав гитлеровцами».

Жена Долинского работала в Центральной библиотеке ББК.

23 мая 1938-го Долинский был допрошен в качестве свидетеля.

Из служебной характеристики Долинского от 17 марта 1939-го:

«Агентурную и следственную работу знает, однако работая в должности начальника 3-го отделения при Сегежстрое, недостаточно обеспечил выполнение оперативно-чекистских мероприятий. Агентурная работа находилась на низком уровне. Принимал участие проведении крупных следственных дел по контрреволюционным организациям. В общественной работе принимает активное участие. Работает над повышением политического уровня. Имел связь в быту с быв. нач. Туломстроя – Сутыриным, начальником Сегежстроя – Пемовым и Шнеерсоном, кои репрессированы органами НКВД в 1937–1938 гг.».

13 апреля 1939-го следователь Семашко заново допросил его; предъявил постановление о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 193–17 п. «а», поскольку Долинский «в конце 1937 года, принимая участие в операциях по приведению приговоров в исполнение на лиц, приговоренных к ВМН, наносил последним побои»; и отобрал подписку о невыезде.

11 мая 1939-го Долинский прочитал копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания Военного трибунала.

После суда

Кассационную жалобу Долинский не подавал.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР определила в отношении Долинского приговор оставить в силе без изменений.

Однако копию приговора Военного трибунала вручить ему не удалось: Бюро исправительных работ выяснило, что Долинский в Медгоре более не прописан.

1 декабря 1939-го 3-й отдел ББК сообщил в Военный трибунал войск НКВД СССР Ленинградского округа новый адрес Долинского – московский.

10 декабря 1939-го Военный трибунал переслал выписку из приговора в отношении Долинского начальнику ОМЗ Московской области – для направления в Бюро исправительных работ по месту жительства.

Сведений о дальнейшей судьбе Долинского у нас нет.

Николай Николаевич Миронов (1902 – после 1945)

Родился 18 апреля 1902-го в городе Остров Псковской губернии. Окончил 4 класса высшего начального училища, Ленинградскую пехотную школу среднего комсостава РККА в 1925-м, Высшую пограничную школу при ОГПУ в 1930-м. Член ВКП(б) с 1927-го.

В 1925–1932 годах начальник застав Старорусского, Сестрорецкого, Славутского погранотрядов. В 1933-м исключён из ВКП(б) в связи с обвинением работников погранотряда в присвоении ценностей, отбираемых у перебежчиков, а также в приобретении на польской стороне канцпринадлежностей, батарей и фонарей.

С 1932-го командир дивизиона 55-го железнодорожного полка, с ноября 1933-го начальник школы младшего начсостава полка.

10 апреля 1934-го Киевским отделом Военного трибунала пограничной охраны и войск ОГПУ УССР осуждён за сожжение и уничтожение секретных документов полка на 2,5 года лишения свободы. (Просматривал прошлогодние бумаги и часть сжёг, а часть раздал сослуживцам на самокрутки, на курево.) Отбыл 11 месяцев и был освобождён – помилован ЦИК СССР.

С 9 июля 1935-го пом. командира дивизиона ВОХР ББК.

С 1 декабря 1936-го командир опердивизиона ВОХР 3-го отдела ББК.

12 и 13 февраля и 24 мая 1938-го был допрошен в качестве свидетеля по делу Шондыша и Бондаренко. Подтвердил участие в организации облавы в декабре 1937-го. Признал, что выдавал вещи репрессированных личному составу. Что приговорённых к ВМН били при вязке рук и на месте расстрелов. Рассказал про обстоятельства расстрела Орловской: из 11-го отделения ББК (Пиндуши) доставили четырёх женщин, приговорённых к ВМН. В тот же вечер их взяли на расстрел, но Орловскую отставили от операции. Решали вопрос, звонить ли в Петрозаводск, или изъять из дела справку о беременности.

Миронов был арестован третьим по делу Шондыша и Бондаренко.

18 мая 1938-го следователь Салтыков составил постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения Миронову.

26 мая 1938-го это постановление утвердил Астров.

31 мая 1938-го дана санкция на арест.

8 июня 1938-го произведён обыск, и Миронов отправлен в Петрозаводск.

9 июня 1938-го арестован, состоялся допрос в Петрозаводской тюрьме.

На допросах 1 июля и 3 июля 1938-го Миронов показал, что применял к заключённым палку и железную трость при необходимости. Уточнил, что отложили расстрел беременной Орловской – Шондыш, Бондаренко и Плец, а когда её везли в лес, Бондаренко ехал на грузовой машине. Расска-

зал, что кожаные пальто и мужские костюмы репрессированных перевезли со склада опердивизиона в комнату вещдоков. Говорили, что их будут распределять работникам 3-го отдела ББК.

3 июля 1938-го Миронов подписал протокол об окончании следствия как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а».

21 марта 1939-го у Миронова взяли дополнительные показания.

10 мая 1939-го Миронов прочитал копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания Военного трибунала.

После суда

С 13 июня 1939-го Миронов – пом. начальника штаба ВОХР ББК НКВД.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела кассационные жалобы и определила:

«Исходя из того, что МИРОНОВЫМ совершено серьезнейшее нарушение революционной законности, что суд при вынесении ему меры наказания не учел, протест Главного военного прокурора удовлетворить, приговор в отношении МИРОНОВА за мягкостью меры наказания отменить и дело передать на новое рассмотрение в ином составе судей».

29 ноября 1939-го Миронов в Медвежьегорске дал подписку о невыезде.

Новый суд

25 декабря 1939-го в Ленинграде с 11-36 до 16-50 состоялось заседание Военного трибунала войск НКВД СССР Ленинградского округа по делу Миронова. Председательствующий – военюрист 2-го ранга М. Лапшов; члены: капитан Лисицын и военветврач 1-го ранга А. С. Шурыгин (1903– после 1945), секретарь – Н. Павлов.

Обвиняемый Миронов – зам. начальника 22-го Ведлозерского отделения ББК – дал суду следующие показания:

«С 10/XI-37 года по январь месяц 1938 г. по приказанию начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – БОНДАРЕНКО, я был привлечен в качестве рабочей силы в опербригаду, возглавляемую БОНДАРЕНКО и зам. начальника 3-го отдела ББК – ШОНДЫШ по приведению в исполнение приговоров над осужденными к ВМН. Обстановка, в которой я и другие лица работали во время операции, не соответствовала своему назначению, т. к. изолятор, где подготовляли осужденных к отправке на место приведения в исполнение приговоров, был деревянным, в результате чего малейший крик осужденных мог отразиться на лиц, сидящих в изоляторе, осужденных к ВМН. Дорога, по которой возили осужденных к месту приведения в исполнение приговоров, протяжением в 16 километров,

была очень оживленной, т. к. по ней ходят люди, автобусы и автомашины, поэтому, с целью сугубой конспирации проводимой нами операции приходилось прибегать к всевозможным ухищрениям с тем, чтобы предотвратить возможные крики со стороны осужденных, как в изоляторе, а также и в пути следования. Для подготовки осужденных к погрузке на машину в изоляторе нам было отведено три комнаты, из которых в первой комнате руководящий состав бригады, БОНДАРЕНКО, ШОНДЫШ и другие, опрашивали у осужденных их анкетные данные, после чего осужденных заводили в следующую комнату, где снимали с них одежду и там же связывали им руки и ноги. Затем осужденных выносили в третью комнату, где находился я со своими подчиненными – ТЕЛЕГИНЫМ, КУЗНЕЦОВЫМ, АНДРИЕНКО и другими лицами, участвовавшими в операции. В нашем распоряжении находились деревянные колотушки формой пивной бутылки и палки, оставленные Ленинградской бригадой, возглавляемой МАТВЕЕВЫМ, о чем было известно Прокурору КАССР ПЕЧНИКОВУ, и последний не возражал против применения их при необходимых случаях. Эти палки и колотушки участниками бригады, а главным образом руководителями бригады ШОНДЫШ, БОНДАРЕНКО, применялись только в необходимых случаях. Я лично, считая что эти предметы – палки и колотушки, были узаконены при проведении таких операций, также однажды, когда один осужденный находясь в моей комнате-изоляторе стал громко кричать, что их везут на расстрел, с целью усмирения его я нанес ему один удар колотушной, и он успокоился. При этом случае присутствовал Прокурор, ответственные работники Наркомата НКВД КАССР, но никто мне на это не сделал никакого замечания. Однако в этом случае, за нанесение удара колотушкой осужденному в присутствии своих подчиненных, я считаю, что допустил ошибку и в этом признаю себя виновным.

Осужденных первое время сажали на опермашину примерно по 7–8 человек, а для охраны их на эту же машину садилось 15 человек конвоя, но в дальнейшем, по приказанию ШОНДЫШ, на каждую машину-трехтонку стали грузить осужденных по 28–30 человек, ввиду чего конвой был уменьшен до 4-х человек на каждую машину, и конвой этот возглавлялся старшим из лиц руководящего состава опербригады. В пути следования старший конвоя был вооружен колотушкой и железной тростью с одним заостренным концом, а на втором ее конце был приделан молоток, приобретенный БОНДАРЕНКО, я все время ездил на машине как рядовой конвоир, но во время отсутствия лиц из руководящего состава, примерно два или три раза, в качестве старшего конвоя, во время чего я также вооружался колотушкой и железной тростью для самозащиты и усмирения осужденных, т. к. мне было известно,что во время работы Ленинградской бригады в пути следования при перевозке осужденных из изолятора к месту приведения приговоров, один из осужденных развязался и запрятанным у

него ножом поранил одного члена бригады. Однажды, когда я был назначен старшим конвоя для сопровождения осужденных в пути следования, автомашина испортилась и в деревне Пиндуши встала и простояла примерно с 1 1/2 часа. Во время чего мне кто-то заявил, что один осужденный развязался, и когда я проверил, то убедился, что действительно один осужденный развязался и стал развязывать других осужденных, но ввиду перегруженности машины мне не было возможности вновь связать его, что угрожало расшифрованием проводимой нами операции среди проходивших граждан, поэтому я, не имея возможности применить к нему огнестрельное оружие, т. к. мог поранить находящийся там конвой, как холодным оружием проколол ему бок железной тростью, чем успокоил его, но он был жив и вместе с другими осужденными его расстреляли на месте приведения в исполнение приговоров. Об этом случае я сразу доложил БОНДАРЕНКО в присутствии других лиц, который одобрил мое действие, и я считаю, что в данном случае я поступил правильно и в этом виновным себя не признаю.

Кроме этого, однажды в пути следования на автомашине с осужденными к месту приведения приговоров в исполнение, на моей машине один осужденный стал сильно кричать, что услышал следовавший с нами помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела ББК ПЛЕЦ, который приказал мне прекратить крик. Вначале я пытался заткнуть ему рот полотенцем, но он, продолжая кричать, кусался, грыз зубами борт машины, и ПЛЕЦ приказал мне накинуть ему на шею полотенце и душить, что я и сделал и этим самым прекратил крик, но как только я отпускал полотенце, он вновь нечинал кричать, поэтому в пути следования я вынужден был душить его полотенцем до прибытия к месту назначения, но он мною насмерть удушен не был. В этом случае я также считаю свои действия правильными и виновным себя не признаю.

Со стороны моих подчиненных, принимавших участие в операции, я ни разу не видел, чтобы они избивали осужденных.

Вся одежда, снимаемая с осужденных, вначале складывалась в кладовой изолятора, но когда ее собралось много, то я по приказанию ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО перевез ее на чердак свой конюшни, которая находилась под строгой охраной и туда никто не допускался, но по приказанию ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО из этих вещей я выдавал для нужд лагеря полотенца и другие вещи. Кроме этого, по приказанию тех же лиц, из этих вещей я отобрал 14 пальто, из которых и пошили два пальто для оперативных целей. Эти два пальто все время находились в кабинете БОНДАРЕНКО, которыми пользовались все при необходимости во время операций.

Однажды, в разговоре с заключенным КОТЛЯРЕНКО, который занимался с женами начсостава ВОХР по обучению их европейским танцам, последний заявил мне, что он может использовать в половом отношении

любую из жен начсостава, т. к. они сами якобы напрашиваются на это. Кроме этого, я лично неоднократно видел его праздношатающимся в городе и в парке с какими-то девушками. Поэтому я доложил БОНДАРЕНКО, что КОТЛЯРЕНКО занимается праздношатающейся жизнью и дискредитирует жен начсостава и просил БОНДАРЕНКО перевести КОТЛЯРЕНКО в другое отделение за пределы города Медвежегорска. С этим БОНДАРЕНКО согласился и дал мне указание задержать КОТЛЯРЕНКО. Я, со своей стороны, своим подчиненным дал такое распоряжение – если в случае КОТЛЯРЕНКО будет обнаружен праздношатающимся, то его необходимо задержать и доставить мне. В конце 1937 года кто-то из моих подчиненных задержал его и об этом доложил мне. Я, в свою очередь, об этом доложил по телефону БОНДАРЕНКО, и последний мне приказал направить его в изолятор, а впоследствии, по распоряжению БОНДАРЕНКО, он был направлен в другой лагпункт. Этого я добивался не из-за ревности к своей жене, т. к. я уверен, что моя жена ничего общего с ним не имела, а потому, что он вообще своими разговорами дискредитировал жен начсостава и своим праздношатающимся поведением нарушал лагерный режим, но я лично провокацией к его задержанию не занимался, и в этом виновным себя также не признаю. Одновременно хочу отметить,что следователь САЛТЫКОВ, имея цель скрыть преступление, допущенное Ленинградской опербригадой, следствие по моему делу вел не в сторону всестороннего объективного исследования, а старался усугубить мою вину.

Вечером 24 декабря 1937 года БОНДАРЕНКО собрал оперативное совещание, на котором дал установку – всех заключенных, находящихся в запретной зоне лагеря, не имеющих на то пропусков и вообще следуемых без конвоя, а также и граждан без документов задерживать, граждан направлять в отделение милиции, заключенных в 5-е отделение ББК. На основании этого на 24 и 25 декабря того же года мною были усилены посты и выставлены дополнительные. Во время этой операции было задержано примерно 130 человек заключенных, на которых, согласно существующего положения, задержавшими их лицами были составлены акты по стандартной форме и сданы в 5-е отделение ББК для расследования. Во время чего БОНДАРЕНКО мне сделал замечение, что задерживаюшие лица должны указывать в актах, где задержаны заключенные и кто их задержал, т. к. до этого в актах указывалось «задержан облавой». Такое же указание я сделал своим подчиненным, но акты я не проверял, т. к. считал, что 5-е отделение само разберется в этом. Но следствие по этим делам затянулось, а работа Тройки подходила к концу, поэтому БОНДАРЕНКО ругаясь заявил мне, что мы не умеем вести следствие, и однажды он поехал в изолятор, пригласив меня с собой, где в моем присутствии сам стал допрашивать задержанных заключенных, но они в бегстве из-под конвоя на признавались. В конечном итоге из задержанных было осуждено и расстреляно 15 человек, а

остальные освобождены. В этом я также виновным себя не признаю, т. к. я своим подчиненным распоряжений писать в актах, что такой-то заключенный задержан при побеге из-под конвоя, не давал».

«За все время моего участия в операции, я только один раз в изоляторе одному осужденному нанес удар колотушкой по голове в присутствии своих подчиненных, чем допустил ошибку и в этом признаю себя виновным.

Железной тростью я проколол осужденного потому, что при той обстановке у меня другого выхода не было, а если бы я этого не сделал, то я или же кто-либо другой из состава конвоя мог бы потерять свою жизнь.

Прокурор КАССР не ездил с нами на операцию и не видел, что нами применялась железная трость к усмирению осужденных.

Мои подчиненные – ТЕЛЕГИН, КУЗНЕЦОВ и АНДРИЕНКО тоже избивали осужденных, когда это было необходимо. Я в этом им не препятствовал, т. к. в то время я считал, что наши действия законные.

Когда я докладывал БОНДАРЕНКО о том, что я железной тростью проколол бок осужденному, то последний заявил мне – "зачем Вы о глупостях докладываете"».

«О недопустимых условиях в работе во время операции я неоднократно докладывал ШОНДЫШ и БОНДАРЕНКО, но они на это не реагировали, а наоборот приказали мне перевозить осужденных на машине не по 8–10 человек, как это было впервые, а по 30 человек, с помощью колотушек и железной трости.

Несмотря на то, что мы связывали всех осужденных с большой тщательностью, перед погрузкой на машины я лично еще раз проверял каждого осужденного, как он связан, но среди осужденных находились такие специалисты, которые в пути следования все же развязывались, и этого нельзя было видеть в машине, т. к. осужденные лежали очень плотно и к тому же сильно "газовали", отчего я и весь состав конвоя отравлялись».

«Я не помню такого случая, чтобы ЕРМОЛАЕВ когда-либо во время операции ездил со мной в одной машине, и случая, чтобы я воткнул железной тростью осужденному в мягкое место, не было».

«Свидетель НЕДЕЛЬКО на меня дает вымышленные показания, т. к. я его уволил со службы за избиение осужденных в изоляторе.

Случая, чтобы БОНДАРЕНКО мне приказывал удушить осужденного, не было.

Я себя признаю виновным только в том, что одного осужденного избил колотушкой, другого осужденного в бок проколол железной тростью, и третьего осужденного, по приказанию ПЛЕЦ удушил полотенцем».

«Указаний своим подчиненным, чтобы они при задержании праздношатающихся заключенных писали в актах, что «задержан при побеге из-под конвоя» я не давал, а давал такое указание сам БОНДАРЕНКО, т. к.

лично он руководил операцией по очищению лагеря от праздношатающихся заключенных и сам лично инструктировал по этому вопросу моих подчиненных».

«Все заключенные, находящиеся в лагерях, должны все время находиться под конвоем, а поэтому всех з/к з/к, куда бы они ни следовали без конвоя, при облаве задерживали и в актах задержания указывали, что они бежали из-под конвоя.

При расследовании сразу очень трудно было установить, действительно ли задержанный заключенный является беглецом, т. к. между побегом и задержанием их были большие разрывы, и очень часто беглецы сразу не давали точных сведений о себе, чем усложняли расследование».

«Показания свидетеля КАРПОВА неправильные, т. к. в лагере все заключенные были законвоированы кроме инженеров и других специалистов.

Мне не было необходимости инструктировать своих подчиненных как писать акты задержания, т. к. все командиры взводов и даже стрелки знали хорошо, как их составлять».

«Я давал ФИШЕЛЬМАН указание, чтобы он акты задержания на заключенных писал более подробнее и указывал – где и кто их задержал, а указаний писать, что заключенный "бежал из-под конвоя" не давал».

«В дежурную комнату опердивизиона я дважды приносил акты задержания для уточнения в них, кто задержал и где задержаны з/к з/к, так, как это требовал от меня БОНДАРЕНКО».

«Я лично не допрашивал задержанных заключенных, но при том, когда их допрашивал БОНДАРЕНКО, я присутствовал».

«За все время операции по очищению лагеря от беглецов и праздношатающихся заключенных было задержано примерно 130 человек, а осуждено из них только 15 человек, и нести ответственность за них я не могу, т. к. следствие по этим делам велось не мною».

«На предварительном следствии я дал вынужденные показания под воздействием следователя САЛТЫКОВА, т. к. он угрожал посадить меня на особый режим, а что такое особый режим, для меня было известно.

Я считаю, что акт задержания не являлся основным документом, дающим право дело передавать на Тройку, т. к., помимо актов задержания, по каждому случаю задержания велось расследование».

«УРЧ имеет право вызывать к себе любого заключенного, но если заключенный шатается без дела – его можно задержать в любом месте.

Кроме того я хочу сказать, когда я был арестован по настоящему делу и направлен в Петрозаводскую тюрьму, там я увидел избитых и не спавших по 20 суток арестованных, о чем я сказал следователю САЛТЫКОВУ, который на это мне ответил, что за дискредитацию органов НКВД он мне

предъявит статью 58, чем запугал меня, и я под этим воздействием САЛТЫКОВА подтверждал все то, что он мне предлагал, чем и оклеветал себя.

На месте расстрела осужденных я никого не избивал железной тростью и вообще я там не находился, а все время стоял у машин».

«За время работы в ВОХР я все время относился серьезно к своим обязанностям и выполнял их добросовестно. За время нахождения в предварительном заключении по этому делу я пережил много и страдали мои малолетние дети, если я виноват, то прошу суд пощадить мою семью и дать мне возможность лучше погибнуть на фронте за благо народа. Несмотря на то, что мое здоровье плохое, но все же я работал и работаю хорошо до настоящего времени, прошу суд все это учесть при вынесении приговора».

Шла Вторая мировая война. «Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией» был подписан 28 сентября 1939-го. Советский Союз напал на Финляндию 30 ноября 1939-го. Миронов в своём последнем слове имел в виду фронт Советско-Финляндской войны.

25 декабря 1939-го Военный трибунал приговорил Миронова к лишению свободы сроком на 2 года и 6 месяцев, без поражения в правах, с отбыванием в общих местах заключения. В указанный срок зачесть 11 месяцев и 22 дня, отбытых в предварительном заключении и дальнейший срок исчислять с момента приведения приговора в исполнение.

25 декабря 1939-го Миронов дал подписку о невыезде с места проживания в Медвежьегорске.

31 декабря 1939-го Лапшов направил дело Матвеева, Шондыша, Бондаренко и других, вместе с кассационной жалобой Миронова, в Военную коллегию Верховного суда СССР.

29 апреля 1940-го Военная коллегия Верховного суда СССР – корвоенюрист И. О. Матулевич (1895–1961), бригвоенюрист Ф. А. Климин (1900–1985), М. А. Бояркин (1890–?) – заслушала Матулевича и заключение военного прокурора М. П. Малярова (1909–1984) и определила: приговор оставить в силе, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

5 мая 1940-го Миронова этапировали в Петрозаводскую тюрьму для отбытия срока наказания.

27 мая 1940-го Миронов получил копию определения Военной коллегии Верховного суда СССР.

В 1945-м Миронов – командир отдельного рабочего батальона Карельского фронта, майор, орденоносец.

Сведений о дальнейшей судьбе Миронова у нас нет.

Александр Тимофеевич Кармышев (1900 – после 1940)

Родился в деревне Бабино Козловского уезда Тамбовской губернии. Образование 4 класса. В 1919–1927 годах – политрук эскадрона. Член ВКП(б) с 1921-го.

В службе ВОХР с 1933-го.

В 1938-м помощник командира опердивизиона по политчасти.

21 мая 1938-го допрошен по делу в качестве свидетеля.

Сообщил, что из вещей репрессированных портновская мастерская сшила два пальто на меху – для Бондаренко и Миронова. Комвзвода Карпов носил меховую тужурку. Для участия в операциях по приведению приговоров в исполнение Миронов надевал полушубок, а Бондаренко – тужурку мехом сверху. Сам Кармышев взял из вещей репрессированных 4 одеяла для обивки двери в своей квартире.

Показал, что при работе Ленинградской расстрельной бригады:

«В комнате, где находились осужденные со связанными руками и ногами, одна из них – женщина – вык[рик]нула контрреволюционную террористическую фразу по отношению вождя партии, после этого кем-то из ленинградской бригады она была ударена ногой в живот и удушена. Также с соловецкого этапа при вязке рук в изоляторе было убито насмерть два заключенных, фамилии их не знаю. Били пинками в живот ленинградские работники, бил Миронов, Бондаренко».

«При погрузке осужденных в машину, в комнате вязки ног, обратились с каким-то вопросом для выяснения – к Бондаренко, последний стал бить железной тростью по коленкам и животу обратившегося к нему, после этого осужденный закричал».

«Находясь на месте расстрела в автомашине, в ожидании разгрузки первой машины, один осужденный стал кричать, я его ударил палкой по зубам, где сидел со мной Потапов. На яме при разгрузке машины высадили на снег осужденного Никельбурга и еще одного, фамилии которого не знаю, и били их палкой и железной тростью. Я ударил два раза палкой по плечу неизвестного мне по фамилии осужденного. Шофер Павлов ударил Никельбурга железной заводной ручкой от машины, Телегин бил палкой Никельбурга, и другой с ним заключенный сидел на снегу до тех пор, когда уже были разгружены все машины и расстреляны последними, причем при расстреле Никельбурга Бондаренко первый раз сознательно выстрелил мимо головы и спросил Никельбурга – «ну как, приятно», и убил вторым выстрелом».

22 июля 1938-го Кармышев подписал протокол об окончании следствия как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а».

22 марта 1939-го Кармышев дал дополнительные показания:

«К яме я выезжал редко. В изоляторе же, где производилась подготовка осужденных к расстрелу, я постоянно присутствовал. В мои обязанности входило связывание осужденному ног, в отдельной комнате, после того как они там руководящими работниками в операциях были опрошены и им связаны там ноги и руки».

Пояснил, что не видел происходящего в комнате, где допрашивали осужденных и связывали им руки.

Уточнил, что он не видел, как избивал осужденных шофер Павлов:

«Когда почти все осужденные с машины были взяты, я видел, как Телегин раза два ударил деревянной колотушкой осужденного, сидевшего на снегу недалеко от машины. Я в этот момент находился около второй машины, примерно в 10 метрах от Телегина. Около Телегина во время избиения им осужденного был шофер Павлов, но избивал ли он осужденного, утверждать не могу. Когда первая машина была освобождена, и к тому месту подали вторую машину, около которой был я, я видел, как Телегин бросил колотушку и с кем-то понес сидевшего на снегу осужденного к яме. И Павлов также с кем-то уносит осужденного к яме. Этой деревянной колотушкой после одного осужденного ударил раза два и я, которого помогал кому-то нести».

12 апреля 1939-го Кармышеву устроили очную ставку с Телегиным.

Из показаний Телегина:

«Когда везли Никельбурга, я ехал в той же машине. На машине ехали Бондаренко, Миронов, Епанешников. По пути Никельбурга избивали колотушкой, попеременно беря ее друг у друга, Бондаренко и Миронов. По прибытии к яме, Никельбурга и еще какого-то другого вытащили из машины и посадили на снег, пока расстреливали других. Я оставался в машине и подавал людей Родионову. В процессе этого я видел, как Кармышев избивал сидящего Никельбурга какой-то палкой железной, но не колотушкой. Шофера Павлова я здесь совершенно не видел. Я полагаю, что Никельбург уже был мертвый, так как вряд ли он мог остаться живым от тех побоев, которые ему были нанесены в машине Мироновым и Бондаренко. Я категорически отрицаю, что я ни Никельбурга, ни кого-либо другого здесь не бил».

Кармышев: «Телегин показывает неправду. Факт нанесения им побоев, о котором я сейчас показывал, имел место. Припоминаю даже такой факт, что в это время кто-то от ямы крикнул Телегину: "Телегин, вспомни ему, как бурки делить!"».

13 апреля 1939-го Кармышев уточнил показание о Павлове:

«Еще раз подтверждаю, что я не видел, чтобы шофер Павлов избивал Никельбурга каким бы то ни было предметом. К тому же я Никельбурга в лицо не знал и потому, если и было его избиение, то я не мог сказать, что избивали это именно Никельбурга. При допросе меня 21 мая 1938 г. в протокол записывались следователем факты, о которых я не знал, и длительностью допроса и угрозами им настаивалось на подписи протокола. Поэтому

некоторые факты, изложенные в протоколе допроса от 21 мая 19[38] г., не отражают действительности».

Благодаря показаниям Кармышева, шофер Павлов не был привлечен к уголовной ответственности.

14 апреля 1939-го Кармышев подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

10 мая 1939-го Кармышев получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

После суда

Кассационную жалобу Кармышев не подавал.

С июля 1939-го Кармышев – инструктор хозчасти штаба ВОХР ББК НКВД.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР определила «приговор в отношении Кармышева, Родионова Андриенко и Долинского оставить в силе».

11 марта 1940-го Кармышев подал ходатайство о снятии судимости: «Партия мой проступок разбирала и оставила в рядах ВКП(б), с санкцией ЦК ВКП(б). Прошу военный трибунал снять с меня это пятно – условно осужденного, чтобы быть чистым перед партией».

2 апреля 1940-го председатель Трибунала Марчук поручил сообщить Кармышеву, что «оснований к снятию с него судимости не имеется, т. к. он себя ничем особо не проявил, а добросовестное отношение его к работе и есть его долг службы, иначе он и не мог быть на службе».

3 апреля 1940-го Кармышеву сообщили решение Трибунала.

Сведений о дальнейшей судьбе Кармышева у нас нет.

Фёдор Иванович Волков (1899 – после 1941)

Родился в деревне Большое Залесье Выскатской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. Отец его был маляром-сезонником, и сам он с 1912-го в мальчиках – ученик малярно-живописной мастерской.

В 1919–1923 годах служил в РККА, был зав. клубом Клинского гарнизона и на других должностях.

В 1936-м судим Военным трибуналом на один год условно по ст. 193-17 п. «а».

С декабря 1937-го оперуполномоченный 5-го отделения (по борьбе с побегами) 3-го отдела ББК.

22 мая и 23 мая 1938-го Волков был допрошен по делу в качестве свидетеля.

Сообщил о том, как в декабре 1937-го проходила облава в Медгоре:

«Числа 26 или 27 декабря 1937 г. я по распоряжению врио н-ка 3 отдела тов. Шондыш был снят с работы в 3 отделе и направлен работать в отделение по борьбе с побегами. По прибытии нач. отд. тов. Бондаренко мне была передана пачка актов задержаний с телефонограммами на заключенных беглецов, и предложено с группой работников поехать в отделение изолятора 3 отдела на 3 л/п допрашивать по имеющимся актам заключенных по существу их побегов. В процессе допросов заключенные на признавали себя виновными в совершении ими побеге, о чем мы по телефону докладывали тов. Бондаренко, который все же настаивал допрашивать их».

22 июля 1938-го Волков подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия – как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а»

19 марта 1939-го был вновь допрошен и показал:

«В процессе допроса задержанных по актам как беглецов как у меня, так и работавших со мной товарищей сложилось мнение, что допрашиваемые нами лица являются сомнительными беглецами. Для такого сомнения у нас были такие основания: все задержанные проживали в Медвежьегорском лагпункте, в Медвежегорске работали и тут же были задержаны. Когда я сомнение всей группы, участвовавшей в допросе, доложил Бондаренко и заявил ему, что никто из задержанных не признает себя виновным в побеге, мне Бондаренко ответил: “плевать на их показания, это роли не играет” и предложил продолжать допросы».

В тот же день Волкову была изменена мера пресечения, и он дал подписку о невыезде.

10 мая 1939-го Волков получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

После суда

Волков подавал кассационную жалобу.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела кассационные жалобы. В отношении Волкова вынесли решение сократить лишение свободы до 1 года ИТР («в связи с тем, что судом определена мера наказания по своей суровости резко не соответствующая содеянному»).

1 октября 1939-го Военный трибунал получил телеграмму за подписью председателя Военной коллегии Ульриха: «Волкову Федору Ивановичу заменено годом исправтрудработ Немедленно освободить его стражи Дату освобождения донести».

3 октября 1939-го председатель Трибунала Марчук переадресовал требование начальнику Петрозаводской тюрьмы № 1.

5 октября 1939-го Волкова освободили, и он дал обязательство, что по освобождении будет жить в Ленинграде.

8 октября 1939-го военюрист Лапшов доложил Ульриху, что Волков освобождён.

3 ноября 1939-го Волков ознакомился с определением Военной коллегии от 23 сентября.

В Ленинграде Волков работал начальником эксплуатационно-технического отдела РЖУ по месту проживания.

В июле 1941-го был призван рядовым в РККА.

Сведений о дальнейшей судьбе Волкова у нас нет.

Алексей Нефёдович Телегин (1911 – после 1944)

Уроженец деревни Елизаветинка Ливенского уезда Орловской губернии (ныне Воловского района Липецкой области). По профессии шофёр.

В 1933–35 годах – командир отделения в войсках НКВД.

В 1937-м стрелок ВОХР, с марта 1937-го по июнь 1938-го пом. коменданта 3-го отдела ББК.

Можно сказать, что медвежьегорское дело началось с Телегина. Точнее, с истории ареста и расстрела начальника отдела снабжения ББК Никельбурга. Его арестовали 14 октября 1937-го, ещё до соловецких расстрелов. Содержали в изоляторе 3-го отдела ББК. Но дело Никельбурга, как и десятки других медвежьегорских дел, передали, по неизвестным нам причинам, на рассмотрение Ленинградской Особой тройки, 19 декабря 1937-го его заочно приговорили к расстрелу. Без преувеличения, всякий в Медгоре знал Никельбурга и как он одевался. Сразу после ареста, или после ставшего известным приговора к ВМН, Никельбурга переодели в арестантское.

В канун нового 1938-го года Никельбург был жив и сидел в СИЗО.

Первый протокол допроса свидетеля Телегина датирован вторым января:

– При каких обстоятельствах Вами получены бурки (белые) из каптерки 5-го отделения?

– Находясь на работе в СИЗО 3 отдела, я слыхал от сотрудников Рябцева и Шатунова, что якобы есть распоряжение нач. 5 отделения о том, что можно получить кое-что из вещей в кладовой 5 отделения. Я написал докладную записку на имя нач. 5 отделения т. Бондаренко, в которой просил выдать мне гимнастерку и что-либо из гражданской одежды. т. Бондаренко наложил резолюцию «выдать поприличнее», после чего я зашел в СИЗО, где встретил Сабеева и Кардашева, обратился к т. Сабееву и сказал: «у меня есть резолюция т. Бондаренко получить гимнастерку и что-либо из гражданской одежды», на что мне Сабеев ответил: «если есть разрешение, то наверное можно получить у Кардашева». Я вместе с Сабеевым пошел

в кладовую 5 отделения к завхозу 5 отделения з/к Кардашеву, последний ответил «если есть разрешение, могу выдать».

з/к Кардашев выбрал хорошие бурки – белые, обшитые желтой кожей, и дал мне, затем выбрал брюки-галифе – черные, а гимнастерки не было, з/к Кардашев обещал выдать дополнительно, на что я написал расписку з/к Кардашеву и докладную записку оставил себе как документ (прилагается к протоколу допроса). Бурки и брюки снес на квартиру 28/XII-37 г. и по распоряжению нач. 3 отдела т. Шондыш мною бурки и брюки были сданы обратно 31/XII-37 г., а расписку взял обратно (прилагается к протоколу допроса).

Белые бурки, обшитые желтой кожей, на вохровце Телегине вместо известного всей Медгоре Никельбурга стали наглядным свидетельством работы 3-го отдела ББК. Пришлось начинать расследование.

Отсюда особая месть палачей при расстреле Никельбурга.

13 февраля и 18 мая 1938-го Телегина также допрашивали в качестве свидетеля.

Вскоре его благополучно приняли кандидатом в члены ВКП(б) и выдвинули на должность пом. уполномоченного и секретаря 3-го отдела ББК.

13 марта 1939-го младший военюрист А. Матвеев предъявил Телегину постановление о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 193–17 п. «а», т. к. он «состоя в должности пом. коменданта 3-го отдела ББК НКВД, в конце 1937 года и в начале 1938 г., принимая участие в операции по приведению в исполнение приговоров на лиц, приговоренных к расстрелу, избивал последних палкой при связывании им рук и на месте расстрела».

13 и 14 марта 1939-го Телегин дал показания, но не признал себя виновным в избиениях. 13-го дал подписку о невыезде.

Из служебной характеристики Телегина от 17 марта 1939-го:

«Тов. Телегин на должность пом. оперуполномоченного выдвинут из ВОХРа в 1938 году, где служил в качестве оперстрелка. К служебным обязанностям относится добросовестно, серьезный товарищ, но вследствие недостаточной грамотности – испытывает некоторые трудности в работе. В настоящее время исполняет обязанности секретаря 3-го отдела. В общественной работе принимает участие. Партийные поручения выполняет аккуратно. С большим желанием работает над повышением политического уровня».

13 апреля 1939-го Телегин подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия – как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а»

10 мая 1939-го Телегин получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

В июне 1941-го Телегин был призван в младший начальствующий состав, командир взвода в 5-м погранотряде.

В 1944-м – сержант спецсвязи в Горьковской области.

Сведений о дальнейшей судьбе Телегина у нас нет.

Григорий Ильич Родионов (1914–?)

Уроженец хутора Должик Васильевской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии (Ровенецкого района Луганского округа). Окончил 7-летнюю школу.

В 1935-м судим нарсудом Ровенецкого района на 4 года, отбывал срок по ноябрь 1936-го.

В 1937-м помощник начальника СИЗО 3-го отдела ББК.

14 февраля, 18 мая и 23 мая 1938-го Родионов был допрошен в качестве свидетеля.

Рассказал о практике оглашения в ББК приказов о расстрелах беглецов, об избиениях перед расстрелами, о присвоениях вещей расстрелянных:

Вопрос: Скажите, по чьему распоряжению вы объявляли подследственным, содержащимся в СИЗО, приказы об исполнении приговоров.

Ответ: Бывший нач. 5-го отделения Бондаренко в декабре месяце 1937 года вызвал меня в 5-е отделение и предложил всем сидящим в изоляторе объявлять приказы об исполнении приговоров. По распоряжению т. Бондаренко мной за время декабрь и январь объявлено 5 приказов об исполнении приговоров.

Вопрос: После объявления приказов среди з/к имелись ли случаи волнений, порезов, побоев и отказов.

Ответ: Нет, таких случаев по изолятору 3-го лагпункта не было.

Вопрос: Известно ли вам, почему Бондаренко разрешил среди подследственных з/к читать приказы о расстрелах.

Ответ: Нет, этого мне неизвестно.

Вопрос: Что вам известно об избиении заключенных и о применении так называемой «колотушки».

Ответ: Мне известно то, что при выводе заключенных из камер в канцелярию и при сопротивлении з/к применяли удары «колотушкой».

Вопрос: Когда и через кого вы узнали, что через Бондаренко можно приобрести различных вещей репрессированных.

Ответ: Примерно в последних числах ноября 1937 г. я пришел в центральное СИЗО, где увидел стрелков, получающих различные носильные вещи, и тут же я спросил, кто это выдает, и узнал, что выдает Бондаренко.

Вернувшись из СИЗО, я написал рапорт на имя Бондаренко и получил одну гимнастерку и одни брюки.

22 июля 1938-го Родионов подписал протокол об окончании следствия как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а».

23 марта 1939-го Родионов был вновь допрошен.

Из показаний:

«Во всех случаях присутствия Печникова на операциях с ним были Травин, Ермолаев, Тидор и с Медвежегорского РОМ Мохов. Припоминаю такой случай, что Печников увидя первый раз деревянную колотушку, одобрительно о ней отзывался».

На допросе 11 апреля 1939-го Родионов заявил, что, в отличие от палок и железных тростей, при избиениях не применялся железный шкворень.

14 апреля 1939-го Родионов подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия – как обвиняемый по ст. 193-17 п. «а»

10 мая 1939-го Родионов получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

После суда

Родионов не подавал кассационную жалобу.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела кассационные жалобы и определила в отношении Родионова приговор оставить в силе без изменений.

Сведений о дальнейшей судьбе Родионова у нас нет.

Матвей Алексеевич Андриенко (1907–?)

Уроженец села Солгон Ачинского уезда Енисейской губернии (Ужурского района Красноярского края).

Помощник командира взвода опердивизиона ВОХР ББК в 1937-м.

С 5 февраля 1938-го начальник СИЗО 3-го отдела ББК.

23 мая 1938-го Андриенко был допрошен как свидетель. Показал, что приговорённых к расстрелу привозили в лес связанными по рукам и ногам. Избивали в изоляторе, в пути и на месте.

15 марта 1939-го Андриенко предъявили постановление о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 193-17 п. «а», т. к. он «в достаточной степени изобличается в том, что он, будучи пом. командира взвода опердивизиона ВОХР ББК НКВД и принимая в конце 1937 г. и в начале 1938 г. участие в операциях по приведению в исполнение приговоров на лиц, приговоренных к расстрелу, участвовал в избиениях этих лиц».

Из показаний от 15 марта 1939-го: «Участие в операциях по приведению приговоров в исполнение на лиц, приговоренных к расстрелу, в период осень 1937 г. и в начале 1938 г. я принимал. В первое время я доставлял осужденных с периферии, а потом выполнял некоторые работы в Медвежегорске. В частности, иногда рыл ямы, связывал в изоляторе осужденным ноги, выводил их из камер и охранял в машине при доставке их к месту расстрелов. За все время моего участия в операциях был один случай избиения мной осужденного к расстрелу. Произошло это так: при доставке осужденных к месту расстрела, в пути испортилась машина и пришлось стоять, пока не вызвали вторую. В этот промежуток времени один из осужденных поднял крик, и мне Бондаренко сказал: "Бей его". И я его ударил колотушкой по шее один или два раза. Крик этот осужденный не прекратил, и я ему тряпкой завязал рот, а Миронов еще ударил его по голове железной тростью».

Также 15 марта 1939-го состоялась очная ставка Андриенко со свидетелем Сабеевым, предшественником Андриенко в должности начальника СИЗО.

Из служебной характеристики Андриенко от 17 марта 1939-го:

«Работает в След. Изоляторе 3-го отдела с 5 февраля 1938 г. в должности начальника СИЗО, своей практической работой добился значительных улучшений работы Изолятора, как в части установления должного режима для арестованных, так и в отношении хозяйственной стороны содержания СИЗО в чистоте и порядке. Дисциплинированный, выдержанный работник, но недостаточно инициативен. Исполняет указания точно и быстро. Проявил себя положительно при проведении операции. Уровень политического и общеобразовательного развития недостаточен. Над собой работает мало. В 1938 г. приказом по 3-му отделу за хорошую работу объявлена благодарность с занесением в личное дело. Замечаний в быту не имеет».

13 апреля 1939-го Андриенко подписал протокол объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия.

10 мая 1939-го Андриенко получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

После суда

Кассационную жалобу Андриенко не подавал.

23 сентября 1939-го Военная коллегия Верховного суда СССР определила в отношении Андриенко приговор оставить в силе без изменений.

Однако копию приговора Военного трибунала вручить ему не удалось.

11 ноября 1939-го Бюро исправительных работ Медвежьегорского района выяснило, что Андриенко в Медгоре более не прописан.

Было установлено, что Андриенко убыл на родину в село Солгон.

10 декабря 1939-го Военный трибунал отправил копию приговора для исполнения начальнику Бюро исправительных работ Ужурского р-на.

Сведений о дальнейшей судьбе Андриенко у нас нет.

Наиболее важным в истории Андриенко нам представляется рассказ о том, что в должности помощника командира опердивизиона ВОХР он «доставлял осужденных с периферии». Он занимался этим практически постоянно с момента начала карательной операции.

Известно, что Андриенко находился в подобных командировках:

с 17 августа по 12 октября 1937-го (56 суток);

с 22 ноября по 21 декабря (в том числе в Кемском отделении ББК с 3 декабря по 10 декабря 1937-го);

с 21 декабря 1937-го по 21 января 1938-го;

с 21 января 1938-го по 3 февраля 1938-го.

И после этого был назначен начальником СИЗО.

Вторую партию соловчан, приговорённых к расстрелу Ленинградской Особой тройкой, переправили с Большого Соловецкого острова на Кемь-Пристань 2–3 декабря 1937-го. Расстреляли 8–10 декабря 1937-го, место пока не найдено.

Можно предположить, что Андриенко принимал участие в этапировании на расстрел второй партии соловчан.

Николай Константинович Фёдоров (1899–?)

Уроженец деревни Харитонцево Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии (Тутаевского района Ярославской области).

В СИЗО 3-го отдела ББК с 8 апреля 1935-го, с августа 1937-го помощник начальника, с июня 1938-го завхоз.

14 февраля 1938-го допрошен по делу в качестве свидетеля.

Из показаний:

«В ноябре месяце 1937 года приехали ленинградские сотрудники НКВД и они с нашей помощью приводили исполнение приговоров по соловецким заключенным. В тот момент, когда работали ленинградцы, они имели у себя деревянную колотушку, которую оставили в следизоляторе, а сами уехали».

«В тот момент, когда заключенные начинали кричать, Бондаренко брал деревянную "колотушку" и били этого з/к в живот, или в голову. Были случаи, когда Бондаренко без всякой необходимости тоже применял колотушку, он подходил к з/к в ожидальную и на выбор подходил к связанному з/к и бил его колотушкой по голове, или же в живот. Бондаренко почти при каждой операции применял колотушку и особенно он бил беглецов, на которых оперод вел дела».

14 марта 1939-го Фёдорову предъявили постановление о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 193-17 п. «а», т. к. он «в достаточной степени изобличается в том, что он, участвуя осенью 1937 г. и в начале 1938 г. в операциях по приведению приговоров в исполнение на лиц, приговоренных к расстрелу, принимал участие в их избиении – при связывании осужденным рук и в машине, во время поездок к месту расстрела».

В тот же день Фёдоров дал подписку о невыезде.

Из показаний Фёдорова от 14 марта 1939-го:

«В процессе этих операций я занимался главным образом связыванием рук. Эти же обязанности, помимо меня, исполняли Телегин, Епанечников и Родионов. Однако никакого участия в избиениях осужденных я не принимал. За весь период массовых операций (конец 1937 г. начала 1938 г. я к месту расстрела выезжал только два раза».

Из служебной характеристики Фёдорова от 17 марта 1939-го:

«Спокойный, выдержанный работник, дисциплинированный и исполнительный. Каких-либо замечаний о нарушении с его стороны режима в отношении арестованных – не было. Имел поощрение за хорошую работу от руководства 3-го отдела. Политическое и общеобразовательное развитие недостаточно. В общественно-массовой работе участие принимает, выполняет отдельные поручения. Замечаний в быту не имеет».

10 мая 1939-го Фёдоров получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

Сведений о дальнейшей судьбе Фёдорова у нас нет.

Фёдор Васильевич Кузнецов (1908 – после 1985)

Уроженец деревни Котлово Макарьевского уезда Костромской губернии (Кадыйского района Костромской области).

С 1935-го ответственный дежурный СИЗО 3-го отдела ББК НКВД.

16 марта 1939-го Кузнецову предъявили постановление о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 193-17 п. «а», т. к. он «участвуя в операциях по приведению приговоров в исполнение на лиц, приговоренных к расстрелу, в период с осени 1937 г. и в начале 1938 года, избивал около ямы деревянной колотушкой осужденного к расстрелу Туомайнен».

В тот же день Кузнецов дал подписку о невыезде.

Из показаний Кузнецова от 16 марта 1939-го:

«Мое участие в этих операциях заключалось в том, что я связывал ноги осужденным к расстрелу, иногда помогал рыть ямы и изредка выезжал к месту расстрела».

«Когда Туомайнена взяли из машины и положили на снег, он начал кричать. В этот момент к машине подошел Кармышев и попросил меня по-

дать ему деревянную колотушку. После я видел, как Кармышев этой колотушкой ударил два раза Туомайнена».

Из служебной характеристики Кузнецова от 17 марта 1939-го:

«Проявил себя с положительной стороны, службу несет хорошо, обязанности свои знает. Дисциплинирован. Взысканиям не подвергался. Случаев нарушения установленного распорядка и режима содержания арестованных – не замечалось. Приказом по 3-му отделу в 1938 г. объявлена благодарность, с занесением в личное дело, за добросовестное отношение к работе. Общеобразовательный уровень имеет низкий. Политически развит недостаточно, но над собой работает – учится в школе малограмотных, участвует в политмассовой работе. Замечаний в быту не имеет».

10 мая 1939-го Кузнецов получил копию Обвинительного заключения и выписку из протокола подготовительного заседания.

В 1945-м служил в конвойном полку НКВД.

Сведений о дальнейшей судьбе Кузнецова у нас нет.

Ирина Галкова

Следы преступления. Что раскопало в Сандармохе РВИО*

В августе 2018 и 2019 годов в мемориальном комплексе Сандармох близ города Медвежьегорска в Карелии прошли две кампании раскопок, организованные Российским военно-историческим обществом (РВИО). В обоих случаях в работах был задействован 90-й отдельный специальный батальон Западного военного округа. В 2019 году раскопки проводились совместно с Союзом поисковых отрядов Карелии и ярославским поисковым отрядом «Высота-76». В обеих экспедициях, проходивших на территории выявленного памятника культурного наследия – места захоронения жертв массового террора 1937–1938 годов, были заявлены довольно неожиданные цели: «поиск захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии 1941–1944 гг.»**. Основанием для раскопок послужила версия петрозаводских историков Юрия Килина и Сергея Веригина о том, что именно сюда, на бывший полигон Большого террора, финны в

* Статья была впервые опубликована 5 августа 2020 г. на сайте «Уроки истории» URL: https://urokiistorii.ru/articles/sledy-prestuplenija-chto-raskopalo-v-sa-2. Для настоящей публикации текст был доработан и дополнен.

** Стартовала поисковая экспедиция РВИО в Сандармохе. Есть первые находки. 12 августа 2019 г. URL: https://rvio.histrf.ru/activities/news/startovala-poiskovaya-ekspediciya-rvio-v-sandarmoxe-est-pervye-nstarto. Интересно, что в более поздней отчётной публикации (Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях. 3 июля 2020 г. https://rvio.histrf.ru/activities/news/vernut-iz-bezvestiya-v-rvio-rasskazali-o-poiskovyx-ekspediciyax) эта формулировка убрана из целей экспедиции и перенесена в её выводы, озвученные Сергеем Веригиным в несколько изменённой и расширенной трактовке: «Итак, вполне вероятно, что обнаруженные захороненные в Сандармохе были не политическими заключенными, а это были военнопленные, а также вполне возможно партизаны или местные жители, которые сотрудничали с партизанами, ставшие жертвой финской контрразведки».

годы оккупации привозили для расстрела и погребения советских военнопленных*. В стремлении выдать жертвы расстрелов НКВД за жертвы войны Килин и Веригин, мягко говоря, неоригинальны: такие манипуляции были известны ещё в советское время, начиная с грандиозной лжи о Катынском расстреле**. Не задаваясь здесь целью ещё раз разоблачать эту версию, упомяну наиболее значимые её разборы: журналистское расследование Анны Яровой, рецензии Ирины Такала и Виктора Тумаркина, а также интервью с финским историком Антти Куялой, к исследованиям которого апеллирует Веригин***.

Поиск и антипоиск

Массовое захоронение жертв Большого террора (ныне мемориальный комплекс «Сандармох») было обнаружено в июле 1997 года совместной экспедицией Петербургского и Карельского «Мемориалов» под руководством Вениамина Иофе, Ирины Резниковой (Флиге) и Юрия Дмитриева. До этого мемориальцы вместе с родственниками расстрелянных несколько лет скрупулёзно вычисляли эту географическую точку по данным архивов НКВД. Экспедиция 1997 года нашла массовые захоронения именно там, где они должны были оказаться, судя по сохранившимся показаниям членов расстрельной команды****.

---

* На настоящий момент можно упомянуть два текста, представляющие практически идентичное изложение и аргументацию этой версии: *Веригин С. Г.* Сандормох: есть ли в расстрельных могилах советские военнопленные? // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2017, № 3 (7) : От Гражданской до Второй мировой: из истории репрессий на севере России. С. 11–21; *Веригин С., Машин А.* Загадки Сандармоха : Что скрывает лесное урочище. Ч. 1. — [Б. м.] : Johan Bäckman Publications, 2019.

** См: *Гурьянов А.* История Катынской лжи // Уроки истории. XX век. 12 апреля 2020 г. URL: https://urokiistorii.ru/articles/istorija-katynskoj-lzhi.

*** *Яровая А.* Переписать Сандармох. Кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии. Расследование 7х7 URL: https://lr.7x7-journal.ru/sandarmokh/ (См. текст статьи в первом томе настоящего издания: *Дмитриев Ю.* Место памяти Сандармох. Т. 1. 2-е изд. Петрозаводск, 2020. С. 465–489; *Такала И. Р.* Новый стиль историописания. О том, как карельские историк и журналист Сандармох переписывали // Karelianews, 27 февраля 2020. URL: https://www.karelia.news/news/2676070/novyj-stil-istoriopisania-o-tom-kak-karelskie-istorik-i-zurnalist-sandarmoh-perepisyvali; *Тумаркин В. И.* Об одной ненаучной гипотезе: отклик на брошюру Веригин С., Машин А. Загадки Сандармоха: Часть 1: Что скрывает лесное урочище. – [б. м.]: Johan Bäckman Publications, 2019. – 90 с. // Историческая экспертиза. 2020. URL: https://e88124e8-f34c-4546-b9c1-faa829015be0.filesusr.com/ugd/2fab34_c00def3828b5484dbbefd3740041a0a3.pdf; *Яровой Г.* «Хватит искать врагов».Финский историк Антти Куяла о Сандармохе // Север.Реалии. 30 октября 2019. URL: https://www.severreal.org/a/30191934.html.

**** Об истории поиска и обнаружения захоронений см.: Убыли в неизвестность // Сандормох. Мемориальное кладбище. Проект Фонда Иофе (URL: https://sand.mapofmemory.org/long-2/); более подробно в книге: *Флиге И.* Сандормох. Драматургия смыслов. СПб, 2019. С. 31–73.

Юрий Дмитриев. Сандармох, 1997

Тогда были вскрыты несколько могильных ям, останки из которых отправлены на исследование. Скупые данные экспертизы окончательно подтвердили правильность находки: захоронению больше пятидесяти лет; люди убиты выстрелом в затылок. Следственное дело по факту найденных останков прокуратура возбуждать отказалась: и так, мол, ясно. Что искали – то и нашли. И... распорядилась уничтожить все собранные материалы, включая экспертизу*. Недостаточная изученность мест массовых расстрелов – во многом результат очень показательного зазора в инструкциях российских правоохранителей, перед фактом которого так или иначе оказывается каждый исследователь темы репрессий. Преступление слишком

* Из Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Ю. А. Дмитриева, подписанного 12 августа 1997 г. помощником прокурора Медвежьегорского района В. А. Фирстовым: «По заключению судебно-медицинского эксперта обнаруженные кости и черепа человека пролежали в земле свыше 50 лет. На всех черепах имеются пулевые огнестрельные повреждения. Входные отверстия расположены на затылочных костях, выходные на лобных костях. Все представленные кости принадлежат не менее [чем] четырем скелетам человека. По пояснению Дмитриева Ю. А. поисковые мероприятия проводились с целью установления мест массовых захоронений жертв политических репрессий, проводимых в 1937–1938 годах. Исходя из осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинского эксперта можно сделать выводы о том, что смерть четырех человек, части скелетов которых были обнаружены в урочище Сандармох, является насильственной и наступила свыше 50 лет назад. В связи с этим следует, что погибшие не являются потерпевшими от преступлений, совершенных в настоящее время, поэтому оснований для возбуждения уголовного дела не имеется. На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 5 УПК РСФСР, ст. 9 УПК РСФСР, постановил: 1. В возбуждении уголовного дела по факту обнаружения частей скелетов 4-х человек отказать за отсутствием события преступления». (Цит. по: *Дмитриев Ю.* Место памяти Сандармох. [Т. 1.] 2-е изд. Петрозаводск, 2020. С. 501). В 2001 г. все материалы, собранные в ходе следствия по заявлению Дмитриева, были, как значится в акте Медвежьегорской прокуратуры, «сожжены в печке» «как не имеющие научно-исторической ценности и утратившие практическое значение» (там же, с. 510, 508).

давнее, чтобы его признать и расследовать как преступление (хотя в других случаях временной разрыв совсем этому не мешает*); слишком недавнее, чтобы открыть документы, изобличающие собственное ведомство, и позволить их изучать свободно как исторические источники. Зазор этот, надо отметить, очень удобен для того, чтобы тема массового террора, даже будучи заявленной, так и не была исследована в деталях. Ключевые источники, раскрывающие организацию и проведение расстрелов, до сих пор остаются в закрытых фондах ведомственных архивов (а вновь собранные данные, как видим, и вовсе в них не задерживаются). Случай Сандармоха в этом отношении можно считать удачным (о чём подробнее будет сказано ниже). Несмотря на все препятствия на пути исследователей, на сегодняшний момент это один из наиболее детально изученных сюжетов в истории Большого террора. В 1997 году Правительство Карелии поддержало инициативу создания места памяти на территории, где были найдены расстрельные ямы. В октябре 1997 года Сандармох уже был открыт как мемориальное кладбище, с деревянной часовней и первыми памятниками-голбцами (архитектор В. Попов). В 2000 году кладбище получило статус объекта историко-культурного наследия и было взято под охрану**.

Родственники расстрелянных и мемориальцы.
Сандармох, 27 октября 1997

И вот через двадцать с лишним лет захоронения были потревожены опять – в ходе новых раскопок, которые, впрочем, не предполагали разви-

* Так, в апреле 2020 г. Следственный комитет возбудил уголовное дело о геноциде в отношении действий финских оккупантов в Карелии, несмотря на то, что события Второй мировой войны никак не отнести к «настоящему времени» (см.: СК возбудил дело о геноциде из-за массовых убийств в Карелии в годы ВОВ // РИА «Новости», 23.04.2020. URL: https://ria.ru/20200423/1570467099.html).

** См. Постановление Правительства Республики Карелия № 214-П от 08.08.2000. URL: http://docs.cntd.ru/document/919302080.

тия прежнего поиска и вообще перевёртывали логику поисковой работы. Экспедиции РВИО приходили в заранее известное место захоронений (не только осмысленное, но и мемориализованное), чтобы дать ему иную, заранее заготовленную интерпретацию. Задачу поисков в таких условиях определила необходимость выкопать какое-нибудь материальное подтверждение не имеющей изначальных оснований гипотезы Юрия Килина и Сергея Веригина*.

Раскопы № 9–11 позади памятных крестов. Сандармох, 2019

Конечно, при такой задаче довольно трудно ждать подробных отчётов об экспедициях с развернутым представлением итогов и тем более их адекватным анализом. Ничего похожего организаторы раскопок и не выдали за два года, прошедшие с момента их первого вторжения в памятник**. Однако, если уж это вторжение произошло, и, так или иначе, некоторые новые материалы стали доступными для осмысления (в течение обеих экспеди-

* Хорошее представление о том, как проходили эти раскопки, дают репортажи с места корреспондента «Новой газеты» Ирины Тумаковой: Кто стрелял? (28 августа 2018 г.); Призраки Сандармоха (2 сентября 2018 г.); Незваные кости (15 августа 2019 г.); Ума – лопата (22 августа 2019 г.) и Сергея Маркелова из карельской редакции «7х7»: Перекопать Сандармох (URL: https://lr.7x7-journal.ru/sandarmokh2/).

** Об этом вполне можно судить по двум пресс-конференциям, посвящённым обсуждению результатов первой кампании раскопок, ни на одной из которых не было её непосредственных участников: 7 сентября 2018 г. (Пресс-конференция по итогам военно-исторической поисковой экспедиции в Сандармох. URL: http://pressmia.ru/pressclub/20180907/952058350.html) и 10 июня 2019 г. (Пресс-конференция по итогам военно-исторической поисковой экспедиции в районе урочища Сандармох. URL: http://pressmia.ru/pressclub/20190610/952376078.html).

ций на месте работали наблюдатели*; мы располагаем данными экспертного заключения 2018 года и теми фрагментами экспертизы 2019 года, которые опубликовало РВИО в сообщении на своем сайте**), представить и проанализировать их по мере возможности кажется необходимым. Вопреки целям тех, кто начал эти раскопки, можно всё же, пусть и довольно странным способом, продолжить движение, следуя траектории поиска.

Итак – каковы же эти новые данные?

Информацию, о которой дальше пойдёт речь, так или иначе можно разделить на три блока: во-первых, всё, что касается самих захоронений, то есть останков людей и того, что им сопутствует; во-вторых, сведения об оружии и боеприпасах, использованных для их убийства; в-третьих, данные о предметах, которые были обнаружены вне могильных ям.

Люди

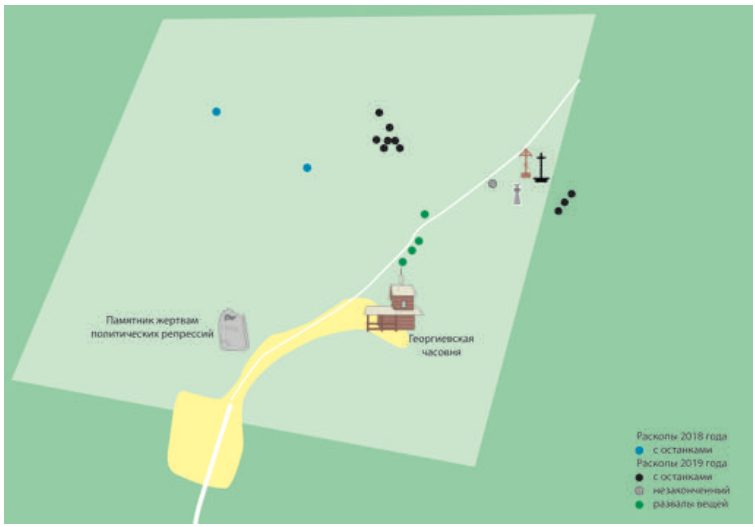


Схема раскопов 2018 и 2019 годов на территории мемориального комплекса Сандармох

Всего в ходе раскопок 2018–2019 годов было вскрыто двенадцать захоронений; ещё одно, где находились останки не менее двух человек, было засыпано после того, как обнаружилось, что основная его часть уходит под

* Елена Кондрахина, Алина Есипова, Евгения Кулакова (Фонд Иофе, Санкт-Петербург); Ирина Галкова (Международный Мемориал, Москва); волонтёры-наблюдатели Ксения Ат, Игорь Москаленко, Егор Майборода и другие. Статья в значительной мере опирается на собранный в ходе этих наблюдений архив заметок, интервью, фотографий и видеозаписей.

** Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях.

растущее дерево и эксгумация вряд ли возможна. В отношении первой кампании раскопок мы располагаем данными судебно-медицинской экспертизы, в отношении второй – только теми немногими данными, которые были обозначены в репортаже РВИО, за подлинность которых отвечают РВИО и неуказанные авторы репортажа*. Из могил были подняты останки двадцати одного человека. Одиннадцать из них принадлежали мужчинам, десять женщинам. В раскопах 2018 года возраст жертв разный: двое мужчин 41–53 лет, двое – 20–33 лет, женщина 31–40 лет. Все убиты выстрелом в голову, направление ранений разное, в трёх случаях это выстрел в затылок, в двух в висок. Девять женских и семь мужских останков, поднятых в 2019 году, по словам начальника научного отдела РВИО Юрия Никифорова «принадлежат главным образом молодым людям в возрасте от 20 до 35 лет». Как понимать слова «главным образом» и сколько из этих людей на момент расстрела были в ином возрасте, нам, увы, неизвестно. О характере ранений мы во втором случае тоже ничего не знаем. Все люди, согласно заключению экспертов, были убиты и погребены более 50 лет назад.

Как в 2018, так и в 2019 году захоронения обнаруживались на довольно большой глубине – от полутора до двух метров. Кроме самих останков, в ямах порой встречались фрагменты одежды и обуви. Одежда в большинстве случаев совершенно истлела, остались лишь пуговицы – костяные или металлические. В одной из могил на голове захороненного сохранились фрагменты шапки. Во многих случаях обнаружились остатки резиновой и кожаной обуви – калоши (и иногда остатки валенок), сапоги или ботинки. В одном из случаев калоши были самодельные, вырезанные из автомобильных покрышек с хорошо читаемой надписью «Ярославль» (что даёт дополнительный ориентир в отношении времени захоронений: Ярославский шинный завод начал выпуск своей продукции с 1932 года, значит, захоронение произведено не ранее середины 1930-х годов). Насколько нам известно, ни одного предмета, дающего шанс персонифицировать или точнее датировать захоронения, найдено не было.

Останки двух людей со связанными руками. Раскоп № 10. 2019

* Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях.

Некоторые из останков сохранились достаточно хорошо, чтобы можно было даже спустя десятилетия ощутить чудовищность происходившей здесь драмы. Видно, что тела людей (или живые ещё люди?) были грубо брошены друг на друга, их руки связаны за спиной. В результатах экспедиции 2019 года обращает на себя внимание преобладание женщин среди обнаруженных тел (девять из шестнадцати). Нужно также отметить высокую плотность вскрытых могильных ям (группа из семи раскопов по левую сторону от дороги), которая заставляет задуматься – можно ли о них говорить как об «одиночных захоронениях»* даже при том, что из каждой ямы было поднято по 1–3 тела. Общие выводы экспертов вторят данным той экспертизы, которая была сделана ещё в 1997 году: в могилах лежат люди, погибшие от огнестрельных ран в голову более 50 лет назад.

Пули

Пули находились в каждой из расстрельных ям на глубине залегания останков – именно те, которыми были прострелены головы убитых. Согласно экспертному заключению 2018 года, извлечённые из обеих могил пули и гильзы были частями патронов к пистолетам «Маузер» калибра 7,63 мм и «Маузер» или «Браунинг» калибра 7,65 мм. Дату и место производства патронов эксперты определить не смогли. По сообщению Юрия Никифорова, в 2019 году «рядом с останками были обнаружены пули в количестве 13 штук, по результатам экспертизы определенные как относящиеся к категории боеприпасов, используемых для выстрелов из пистолета "Кольт" (45-й калибр). Гильзы в количестве 13 штук американского производства, 12 из которых произведены компанией Remington – UMCC, и одна – компанией Peters Cartridge Company. Одна гильза, которая является частью патрона калибра 7,65 – он подходит к бельгийским пистолетам "Браунинг", немецким "Маузер" и "Вальтер". А также 2 пули и 4 гильзы, которые могут являться частями патронов пистолетов и пистолетов-пулемётов отечественного производства»**. Сведений о времени изготовления патронов у нас нет.

Вещи

Кроме тех ям, из которых были подняты останки, в 2019 году руководители экспедиции заложили четыре стихийных раскопа вдоль дороги, идущей сквозь Сандармох. Дорога эта старая, захоронения расположены на-

---

* Сергей Веригин, говоря о «малых одиночных захоронениях», считает такое заполнение ям аргументом в пользу своей версии (Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях). О недостаточной обоснованности самого этого аргумента см. ниже в тексте.

** Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях.

право и налево от неё. В нескольких местах металлоискатель подавал неожиданно сильный сигнал – в этих точках поисковики и вскрыли грунт. В четырёх местах очень близко к дороге (фактически на её обочине) были найдены довольно большие развалы предметов. Систематической проверки и зондирования почвы для обнаружения других таких мест, насколько нам известно, не проводилось, решение ограничиться раскопанными участками (как и само решение их раскопать) было принято довольно спонтанно.

Вещи, поднятые из раскопов вдоль дороги. 2019

Вещи обнаруживались на очень небольшой глубине (около 20 см, сразу под дёрном). Значительную их часть составляла металлическая посуда – в основном железные кружки, они-то и давали столь сильный сигнал. Из четырёх раскопанных участков один расположен по левую руку от дороги (если идти вглубь леса от часовни), три – по правую (см. Схему раскопов). Из этих трёх раскопов, расположенных очень близко друг к другу, и была поднята основная масса вещей. По общему впечатлению эти три раскопанных фрагмента – отдельные участки некоторой довольно большой свалки вещей вдоль обочины, вероятно, свалка продолжалась и на другой стороне дороги. Теперь о содержании раскопов.

Всего по описи, составленной позже по фотографиям, перечень извлечённого составил около 180 предметов*, в том числе:

* В краеведческий музей г. Медвежьегорска 20 августа 2020 г. было передано 427 предметов (по всей видимости, к предметам из упомянутых раскопов добавились разрозненные находки, сделанные участниками экспедиции за время её работы). Из них для возможного включения в музейную коллекцию сотрудники музея отобрали 38 предметов. Перечень этих находок в акте приёма позволяет заключить, что, скорее всего, сохранённые вещи или большая их часть происходят именно из раскопов вдоль дороги.

- металлические кружки – 53,
- ременные пряжки – 21,
- пуговицы костяные или пластмассовые – 12,
- монеты – 9,
- стёкла очков (иногда с фрагментами дужек) – 8,
- накладки железные на чемодан, уголки железные – 8,
- замки чемоданные – 2,
- пуговицы металлические – 6,
- металлические части саквояжей – 6,
- металлические миски – 6,
- фрагменты глиняной посуды – 6,
- фарфоровые чашки – 3,
- глиняные кружки – 2,
- стеклянные стаканы – 3,
- стеклянные банки – 3,
- металлические части кошельков – 3,
- ложки – 2,
- ситечко чайное дорожное – 2,
- складной нож – 1,
- футляр для очков – 1,
- бритвенный станок – 1,
- застёжка-молния – 1.

Множественные остатки предметов из органических материалов довольно трудно описать, но по ним можно судить, что в этом наборе вещей был значительный объём одежды и обуви. Сохранившиеся части (например, фрагменты подошв обуви) сильно обуглены. Следы копоти различимы на многих металлических предметах (например, на монетах). В развале также регулярно встречались фрагменты оплавленного стекла. Судя по всему, подобные находки были у поисковиков и в 2018 году*.

Что можно сказать о таком наборе вещей в первом приближении?

Их количество и характер вполне дают понять, что это не свалка бытового мусора и не следы брошенного жилья. Мы видим многократно повторяющийся набор личных принадлежностей, где сразу бросаются в глаза предметы первой необходимости – очки, одежда, обувь, кошельки – и вещи, которые обычно берутся с собой в дорогу (или в тюрьму): железная посуда, бритва, дорожное чайное ситечко. Вещи явно принадлежали боль-

* На пресс-конференции 10 июня 2019 г. Сергей Веригин упоминал о банках из-под кофе, саквояжах, посуде, якобы найденных отдельно от захоронений. Точное место обнаружения этих вещей и их дальнейшая судьба нам неизвестны, их описи и фотографии нигде не были опубликованы; ни один из журналистов и независимых наблюдателей не был свидетелем их обнаружения. Никакой гипотезы в отношении того, чем могло быть такое скопление предметов, Веригин не сформулировал, однако сходу бездоказательно отринул возможность того, что они принадлежали жертвам расстрелов 1937–38 годов.

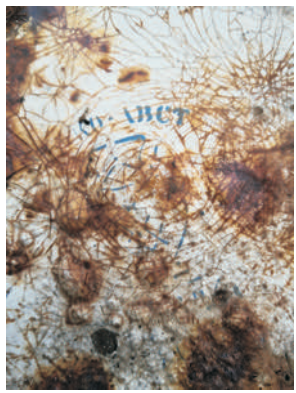
шому числу разных людей. Их легко представить уложенными в чемоданы и саквояжи (остатки которых тоже были найдены в довольно большом количестве) или увязанными в дорожные узлы, от которых вряд ли что могло сохраниться. Из однотипных предметов больше всего оказалось железных кружек. Такие кружки входили в экипировку солдат РККА с середины 1920-х годов. Однако и гражданское население ими охотно пользовалось – кружки были в широком ходу, и часто использовались в качестве дорожной или походной посуды. Для тюремно-лагерного быта времён ГУЛАГа это один из самых характерных предметов. В отношении посуды (как, впрочем, и других вещей) мы не можем проследить никакой унификации: это кружки самых разных размеров и фасонов, произведённые на разных фабриках. Кроме железной посуды в развалах встречалась и глиняная, в том числе сделанная вручную на гончарном круге, а также стеклянные стаканы и тонкие фарфоровые чашки – словом, в этот поход каждый собрался как сумел...

От одежды сохранились по большей части пряжки и пуговицы, среди которых несколько металлических пуговиц от разного рода униформы: морской или военно-морской с якорем, с двуглавым орлом – вероятно, с мундира ещё царского времени, пуговица от гимнастёрки или френча со звездой. Были также небольшие металлические предметы, в которых угадывались броши и другие элементы женских украшений.

Всё это явно пытались уничтожить: вещи были свалены в кучу и сожжены, от них остались только негорючие или случайно незатронутые огнём фрагменты. Прикопали их после этого совсем неглубоко – а возможно, просто присыпали песком и оставили дотлевать уже не от огня, а от времени.

Безопасная бритва

Дорожное чайное ситечко



Клеймо «Жесть-Вестен» на донце эмалированной миски

Банка, изготовленная в г. Орджоникидзе

Кружка, выпущенная на заводе в Луганске

Черенок ложки с клеймом завода «Красный Выборжец»

Стакан, сделанный на Вишерском стекольном заводе

Стёкла очков

Монеты из раскопа

Особого внимания из общего перечня заслуживают предметы, способные сориентировать нас во времени, когда всё вышеописанное могло произойти. Прежде всего это посуда, на которой различимы клейма выпускавших её заводов. Несмотря на сильную коррозию и повреждения предметов, эти клейма кое-где читаются. Среди таких предметов нужно упомянуть:

– кружку с клеймом Луганского завода – она выпущена не позже 1935 года, так как в 1935 году Луганск был переименован в Ворошиловград;

– черенок алюминиевой ложки или вилки с клеймом ленинградского завода «Красный Выборжец» (читаются фрагменты слов «Выборжец» и «Ленинград»), производство которых началось в 1924 году;

– миску с клеймом Акционерного общества «Жесть-Вестен», которая могла быть сделана в период с 1927 по 1941 год в Ростове-на-Дону: совместное Русско-австрийское акционерное общество, основанное в 1927 году, в 1941 году было преобразовано в государственный завод, клеймо изменилось;

– стеклянную банку с клеймом «З-д Стеклотара г. Орджоникидзе НКПП», которая сделана в период с 1934 по 1944 год (в 1934 году создан Наркомат пищевой промышленности; в 1944 году город Орджоникидзе переименован в Дзауджикау; на момент обратного переименования в 1954 году Наркомпищепром был Министерством пищевой промышленности);

– три стакана с клеймом Стекольного завода имени Первого Коммунистического Добровольческого отряда (1 КДО) в Большой Вишере выпущены в период с 1923 по 1941 год. Завод выпускал стеклянную посуду с таким клеймами с 1923 года, во время Второй мировой войны он был разрушен.

Ещё более чёткую датировку дают монеты. В двух раскопах было найдено несколько монет советского времени, их выпуск укладывается в довольно узкий временной промежуток: все они выпущены в 1930-х годах. Всего найдено 9 монет с читаемыми датами: 2 копейки 1936 года; 3 копейки 1930 года; 5 копеек 1935 года; 10 копеек 1934 года; 15 копеек 1934 года; 20 копеек 1932, 1934, 1935 и 1937 годов выпуска.

Таким образом, можно утверждать, что событие, связанное со свалкой и частичным уничтожением вещей, произошло не раньше середины 1930-х, даже точнее – не раньше 1937 года. Финальную границу этого периода установить гораздо сложнее – вещи и монеты могли использоваться по многу лет, и год производства тут не очень показателен. И всё же, ориентируясь на монеты и их довольно компактную датировку, думается, эту границу не стоит отодвигать далеко вперёд от 1937 года. В 1938–1941 годах в СССР продолжался выпуск монет в тех же объёмах, что и ранее, сокра-

тившись (но не прекратившись вовсе) в военные и первые послевоенные годы*. Между тем ни одной монеты старше 1937 года в развалах не обнаружилось.

Как это было

История расстрелов в Сандармохе – тот редкий случай, когда малопроницаемая завеса, отделяющая российских исследователей от документов, хранящихся в архивах ФСБ и МВД, оказалась частично приподнятой.

Важнейшим, хотя чаще всего недоступным источником, позволяющим восстановить картину событий, связанную с конкретным расстрельным полигоном, являются следственные дела, заведённые на самих расстрельщиков**. Известно, что некоторым из них вскоре пришлось разделить участь своих жертв. Так вышло и с палачами Сандармоха – весной 1938 года они сами оказались под следствием, а затем и под судом. Им вменялось в вину жестокое обращение с осуждёнными и мародерство. Фигурантами дела стали члены расстрельной бригады ББК, включая её руководителей – Александра Шондыша и Ивана Бондаренко, а также руководитель ленинградской бригады, прибывшей осенью 1937 года в Медвежью Гору вместе с большой группой соловецких заключённых, капитан ГБ Михаил Матвеев. Именно это архивно-следственное дело, частичный доступ к которому в 1997 году с большим трудом получили Вениамин Иофе и Ирина Резникова, стало ключевым документом для обнаружения Сандармоха***. Ознакомиться с делом в полном объеме исследователям тогда не удалось (и не удаётся до сих пор, так как его фигуранты не реабилитированы****), но некоторые его фрагменты были скопированы, в том числе те, где члены расстрельной бригады описывают свой путь от СИЗО Белбалтлага до места расстрелов, упоминая километраж и населённые пункты. Протокол судебного заседания из этого дела с показаниями расстрельщиков, на

---

* Так, в 1942–44 годах не выпускались монеты номиналом в 1 и 2 копейки; номиналом в 3 и 5 копеек выпускались только в 1943 г. См.: Монеты РСФСР и СССР регулярного выпуска 1921–1957 годов. Новосибирск: «Альбо Нумисматико», 2013. С. 3–9.

** Очень важные материалы по этой теме опубликованы в недавнем сборнике статей: Чекисты на скамье подсудимых / составители: М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман. М., 2017. Проанализированы в основном источники, хранящиеся в архивах СБУ в Украине; в России такие дела, за редким исключением, остаются недоступными.

*** См. главу «Дело капитана Матвеева» в книге Ирины Флиге «Сандормох: драматургия смыслов» (С. 54–64).

**** Отказ на доступ к делам нереабилитированных является обычной практикой архивов ФСБ, хотя законных оснований для этого нет – у Мемориала есть удачный (хотя и довольно трудный) опыт получения доступа к делу нереабилитированного П. Ф. Заботина, осуждённого в 1933 г. по Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года (т. н. закон о колосках), когда Верховным судом РФ отказ в доступе к делу был признан незаконным.

который во многом опирается данная статья, был изучен Анатолием Разумовым и опубликован в настоящем томе с комментариями*. А впервые выявил этот важнейший документ в архиве ФСБ Карелии петрозаводский исследователь Иван Чухин**, который имел доступ к таким материалам как сотрудник МВД. Некоторые фрагменты дела он процитировал в своей работе, посвящённой Большому террору в Карелии***. Чухин погиб, не изучив досконально материалы дела (работа о терроре была издана книгой уже после его смерти), но успел сообщить о нём другим исследователям.

Ранее Иван Чухин проделал огромную работу по систематизации данных из другого источника, наиболее важного для документирования истории Большого террора в целом, – актов о приведении в исполнение смертных приговоров. Каждый расстрел в рамках операций Большого террора оформлялся таким актом, где вместе со списком убитых указывались имена исполнителей приговора и дата. Отличительной чертой карельских актов была запись о месте расстрела. Хотя оно и указывалось очень приблизительно, огромное число актов с указанием «Медгора» (Медвежья Гора) ещё до обнаружения Сандармоха навело Ивана Чухина и Юрия Дмитриева, работавших в начале 1990-х годов в архивах карельского КГБ, на мысль о том, что где-то в районе Медвежьегорска должно быть колоссальное захоронение жертв террора. В книге Чухина приведены подневные таблицы расстрелов с указанием места и исполнителей****. Далее всю работу по уточнению и дополнению списков расстрелянных «в Медгоре», составлению их биографий и увековечению памяти погибших проделал Юрий Дмитриев, изначально работавший вместе с Чухиным над созданием общего списка жертв Большого террора в Карелии (позже издан в виде Книги памяти «Поминальные списки Карелии»). Он же подготовил и издал первую Книгу памяти «Место расстрела Сандармох» всего через два года после обнаружения захоронений. Многотомное издание новой Книги памяти Дмитриева под новым названием – «Место памяти Сандармох», готовится и публикуется сейчас*****.

---

* См. настоящее издание, с. 286–465.

** Иван Иванович Чухин (1948–1997) – сотрудник МВД Карелии до 1992 г., председатель карельского отделения общества «Мемориал» в 1990-х гг., депутат Верховного Совета РФ, Госдумы РФ первого созыва. Автор первых исследований по истории Беломорско-Балтийского лагеря и по истории Большого террора в Карелии; автор-составитель (вместе с Ю. А. Дмитриевым) книги «Поминальные списки Карелии» (Петрозаводск, 2002). Погиб в автокатастрофе в мае 1997 г.

*** *Чухин И.* Карелия-37: идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999. С. 126–127.

**** Там же. С. 153–159.

***** В декабре 2019 – марте 2020 г. вышел первый том издания, где представлена часть списка расстрелянных, в алфавитном перечне от А до В (*Дмитриев Ю.* Место памяти Сандармох. Петрозаводск, 2019 (2-е изд. 2020)).

Целый корпус источников по истории расстрелянного в Сандармохе «Соловецкого этапа» (заключенных Соловецкой тюрьмы ГУГБ НКВД, переброшенных для расстрела в Медвежьегорск) опубликовал и прокомментировал петербургский историк Анатолий Разумов, составитель «Ленинградского мартиролога»* и редактор упомянутого нового издания Книги памяти Сандармоха. Им собраны и исследованы распоряжения об организации расстрелов соловецких заключённых, справки и выписки из дел, этапные списки**.

При немалом багаже накопленных знаний (который, конечно, мог бы быть гораздо полнее), находки последних лет могут быть рассмотрены в контексте истории, которая во многих своих подробностях уже известна.

Люди

Останки двадцати одного человека, поднятые из раскопов 2018 и 2019 годов – не безвестные тела. Мы не в силах соотнести их с именами конкретных людей, но можем определить некоторые рамки, в которые оказались вписаны их судьбы.

Начальник ленинградских палачей Матвеев в своих показаниях о месте приведения в исполнение смертных приговоров говорит как об уже существующей расстрельной точке, используемой сотрудниками Белбалтлага***. По меньшей мере треть казнённых были заключёнными этого лагеря, осуждёнными вторично и приговорёнными к расстрелу в рамках лагерных «лимитов» или за побег. Побега при этом могло и не быть – с такой формулировкой были осуждены многие расконвоированные заключённые, имевшие разрешение на выход за пределы лагеря****. Самодельные калоши и подмётки из автомобильных покрышек широко использовались именно в лагерях, где у людей возникали очевидные проблемы с обретением фабричной обуви*****. Хотя, конечно, такой вариант бедняцкой экипи-

---

* Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Т. 1–13 / отв. ред. А. Я. Разумов. СПб., 1995–2014. См. особенно Т. 2–4, 6 и 8 (СПб, 1996–2008).

** См.: *Дмитриев Ю.* Место памяти Сандармох. Петрозаводск, 2020. С. 315–430.

*** Настоящее издание, с. 294.

**** Именно такого рода аресты, скорее всего, стали причиной организации Медвежьегорского дела: в число схваченных «за побег» и расстрелянных, видимо, попал кто-то из «блатных», приближённых лагерного начальства (см. *Флиге И.* Указ. соч. С. 56).

***** О такой обуви, например, упоминает Солженицын в «Одном дне Ивана Денисовича»: «Разных порядков с обувью нагляделся Шухов за восемь лет сидки: бывало, и вовсе без валенок зиму перехаживали, бывало, и ботинок тех не видали, только лапти да ЧТЗ (из резины обутка, след автомобильный)». Образцы её сохранились в музейных коллекциях, представляющих быт ГУЛАГа (например, подмётка из автомобильной шины, которая была найдена на территории бывшего лагпункта Воркутлага и хранится в историко-геологическом музее «Город на Севере России» средней школы № 14 поселка Воргашор близ Воркуты, URL: http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=45825511&language=1).

ровки мог принадлежать не только лагерникам, но и свободным людям, или полусвободным, какими были трудпоселенцы, жившие в спецпосёлках при Белбалткомбинате. В большинстве своём это были раскулаченные крестьяне, и их в Сандармохе более 600. Останки могли принадлежать простым жителям Карелии, впервые арестованным и попавшим в следственные тюрьмы Петрозаводска или Кеми, таких здесь больше всего, около двух с половиной тысяч*.

Возможно также (хотя вероятность очень мала), что среди них оказались заключённые Соловецкой тюрьмы, привезённые в Медвежью Гору в составе этапа из 1111 человек. Если так, то это должны быть люди, убитые в первый день соловецких расстрелов, 27 октября, когда кто-то один, или даже несколько человек, поняв, что их ждёт смерть, спрятали в одежде ножи и при перевозке пытались бежать, ранив охранника**. Именно после этого случая ленинградская расстрельная бригада, не сумевшая утаить от людей их близкое убийство, стала принимать довольно чудовищные меры по предотвращению побега и сопротивления: людей раздевали до нижнего белья, связывали, избивали до полусмерти и уже в таком виде везли к месту казни. На поднятых останках почти всегда есть следы истлевшей верхней одежды и обуви, значит, если среди них есть соловецкие узники, это кто-то из 208 человек, убитых в первый день расстрелов. Впрочем, скорее всего, в раскопанных ямах не соловчане. Всё же в ночи убийств, в течение которых нужно было захоронить останки более 200 человек, должны были копаться более обширные ямы, и число захороненных в каждой яме должно быть большим. В таблицах, составленных Иваном Чухиным, мы находим немало дат, когда число убитых было совсем небольшим: от 5 до 20 человек***– и это, конечно, не дни расстрела соловецкого этапа.

---

* Статистику по людям, захороненным в Сандармохе, см.: *Флиге И.* Указ. соч. С. 84.

** См. настоящее издание, с. 319: «В первые дни операции при ленинградской бригаде обнаруживали, что осужденные в одежде хранили ножи, и были случаи, когда осужденные с ножами набрасывались на участников бригады и одного из сотрудников ленинградской бригады ранили в голову. Поэтому в дальнейшем во избежание подобных явлений и сохранения своих людей, стали осужденных раздевать до нижнего белья еще в изоляторе и в таком виде отправляли их к месту назначения» (Протокол судебного заседания, показания Шондыша). Стоит упомянуть о важном наблюдении Ирины Флиге: судя по актам, временной разрыв между первым (27 октября) и вторым (1 ноября) днями расстрелов соловецкого этапа составил пять дней! Именно в это время, вероятно, была спешно выработана новая стратегия в отношении приговорённых. После этого казни совершались четыре дня подряд (с 1 по 4 ноября) без перерывов.

*** Таковы расстрельные даты 1937 года: 11.08 (5 чел.); 21.08 (12 чел); 02.09 (17 чел.); 04.09 (13 чел.); 08.09 (19 чел.); 13.09 (17 чел.); 22.09 (14 чел.); 03.10 (12 чел.); 11.11 (18 чел.); 14.11 (15 чел.); 03.12 (10 чел.); 19.12 (19 чел.); 1938 года: 31.01 (13 чел.); 24.02 (6 чел.); 20.06 (9 чел.); 16.08 (18 чел.). В другие дни количество жертв могло быть гораздо большим, до 434 за один день – столько людей было убито 21.01.1938 г. (см.: *Чухин И.* Указ.соч. С. 153–159; *Флиге И.* Указ. соч. С. 25–27).

Женщин среди приговоренных к смерти было гораздо меньше, чем мужчин. В деле расстрельной команды есть показания о том, что женщин нередко привозили на полигон отдельно от мужчин в легковой машине*. Следовательно, и расстреливать их должны были отдельно, и в этом случае естественным было бы образование «женских» могил или таких, где женщины преобладают, несмотря на то, что их общая доля среди расстрелянных была существенно меньшей. Поэтому сосредоточение женских останков в одном захоронении или в одном месте нас не должно удивлять.

По расстрельным актам и архивно-следственным делам нам известны имена и краткие биографии 6241 человек, расстрелянных «в районе Медгоры». Двадцать один человек, останки которых потревожили экспедиции РВИО, должны быть людьми из этого списка. Мы знаем их имена. Они написаны на мемориальных табличках Сандармоха, умянуты в списках Дмитриева, хранящихся в часовне святого Георгия при входе на мемориал. Они звучат ежегодно 5 августа, когда в рамках традиционного Дня памяти в разных городах люди зачитывают имена расстрелянных в Сандармохе. Сейчас целое сообщество профессиональных исследователей и волонтёров продолжает работать над составлением развёрнутых биографий жертв Сандармоха**, множество человеческих историй уже можно найти на сайте, созданном Фондом Иофе***; первые два тома книги «Место памяти Сандармох» наполовину состоят из очерков о погибших там людях. Именно так происходит возвращение людей из «безвестия», а отнюдь не физическим перемещением их останков.

Пули

Мы не знаем точно, каким оружием пользовались расстрельные команды, исполнявшие смертные приговоры в Сандармохе. Ответ на этот вопрос могли бы дать протоколы обыска с упоминанием изъятого табельного оружия из дела по обвинению палачей Сандармоха. Напомню, что за исключением небольшой части оно остается закрытым для исследования. Однако и те его фрагменты, которые оказались доступными, содержат не-

---

* Так, Александр Шондыш, подтверждая на суде факт, что одна из осуждённых женщин была отвезена на полигон в легковой машине, связанная по рукам и с верёвкой на шее, говорил: «...много было таких случаев, когда женщин возили в легковой машине». См. настоящее издание, с. 319.

** Исследователи из Петербургского Мемориала ведут эту работу с 1990-х годов, начав с восстановления биографий жертв Соловецкого этапа. Из волонтёрских инициатив нужно особо упомянуть многолетнюю работу преподавателей и студентов Московской Международной киношколы и интернет-сообщество «Сандармох. Возвращение имён» под руководством Максима Лялина, существующее с 2017 г.

*** URL: https://sand.mapofmemory.org.

которую важную информацию. В протоколе судебного заседания не раз упоминаются случаи избиения заключённых одним из руководителей расстрельной бригады, Иваном Бондаренко, который использовал для этого свой пистолет фирмы «Кольт»*. Вряд ли пистолет применялся им только как холодное оружие – Бондаренко был одним из главных непосредственных исполнителей расстрелов. Между тем все 13 пуль, найденных в захоронениях в ходе раскопок 2019 года, соотносятся экспертами именно с пистолетом «Кольт» 45-го калибра.

Кроме этого прямого свидетельства собрано уже довольно много сведений в отношении оружия сотрудников спецслужб из разных городов и областей – из Москвы, Ульяновской области, Харьковской области, Одессы, Новосибирска, Армавира... Исчерпывающий обзор документов, где упоминается личное оружие сотрудников ОГПУ и НКВД с конца 1920-х до начала 1940-х годов, приведён в статье Сергея Романова, впервые опубликованной в 2007 году и несколько раз дополнявшейся автором**. Среди проанализированных источников – протоколы обыска арестованных сотрудников, приказы о награждении их личным оружием, разрешительные документы, выданные на ношение оружия, акты проверки состояния личного оружия, а также общий приказ о нормах вооружения для сотрудников тюрем ГУГБ и НКВД. «Кольт» фигурирует реже других марок, но им, несомненно, регулярно пользовались при расстрелах. Так, в рапорте капитана государственной безопасности Щепилова от 11 апреля 1939 года об обыске в квартире Николая Ежова упоминаются пули, завёрнутые в бумажки с надписями «Зиновьев», «Каменев», «Смирнов», которые хранились бывшим наркомом в отдельном пакете, две из них были пулями от «Нагана» и одна от «Кольта»***.

Но чаще всего в документах и списках упоминаются пистолеты систем «Маузер», «Вальтер» и «Браунинг» калибров 7,65 и 7,63 мм. Это наиболее распространённые марки табельного оружия сотрудников НКВД. Именно такие пули и гильзы были извлечены из обеих расстрельных ям, раскопанных в 2018 году в Сандармохе. На вооружении сотрудников был также отечественный пистолет системы Коровина, специально сконструированный под эти популярные «иностранные» калибры боеприпасов.

---

* См. настоящее издание, с. 309–310, 320: «Однажды один из осужденных начал кричать "зачем вяжете руки", а сидящий за столом Бондаренко вскочил с места и стал наносить удары пистолетом "кольт" этому осужденному» (из показаний Алексея Телегина). «В присутствии меня Бондаренко нанес осужденному один удар револьвером "кольт" по рукам» (из показаний Александра Шондыша).

** *Романов С.* К вопросу об использовании НКВД «несоветских» калибров для расстрелов. URL: http://katynfiles.com/content/romanov-7-65.html.

*** Документ приведён в биографии Н. Ежова: *Полянский А. И.* История «железного» сталинского наркома. М., 2003. С. 206.

В обзоре С. П. Федосеева (который опирается на книгу А. М. Янчука «Справочные баллистические и конструктивные данные стрелкового оружия», изданную в Ленинграде в 1935 году) приводится описание и краткая история использования пистолетов разных систем в России и в СССР, в том числе в годы репрессий. Здесь опять-таки перечислены все упомянутые марки оружия – «Кольт», «Вальтер», «Маузер»*. Иными словами, все пули и гильзы, найденные в расстрельных ямах, вполне соответствуют тому оружию, которым обычно располагали сотрудники НКВД, а одна из марок подтверждена непосредственным свидетельством.

Вещи

Вернёмся теперь к развалам вещей вдоль дороги. Они были найдены отдельно от захоронений, и потому увязывать их в единую историю с останками людей без дополнительных оснований было бы, конечно, опрометчиво. Но такие основания есть. Прежде всего это датировка предметов. При всей отрывочности и связанных с этим условных допущениях она довольно настойчиво подводит нас ко второй половине 1930-х годов. Учитывая при этом, что вещи явно принадлежали большому числу разных людей (разных возрастов, профессий, социальных статусов); что место, называемое ныне «Сандармох», всегда было пустынным и удалённым от человеческого жилья; что единственное происходившее здесь масштабное событие, о котором мы имеем документальное свидетельство, это массовые расстрелы 1937–1938 годов – такая привязка кажется наиболее адекватной, если не единственно возможной версией.

Что же это за вещи и как они оказались лежащими вдоль дороги?

Как говорилось выше, перечень предметов крайне показателен. Это именно то, что обычно имели при себе заключённые при перемещении с этапом из тюрьмы в лагерь или из лагеря в другой лагерь – одежда, предметы обихода, личная посуда, а также вмещавшие этот набор сумки и чемоданы. С такими саквояжами, чемоданами и узлами люди прибывали в Третий отдел ББК, не подозревая, что их ждёт скорая смерть**. Но вещей уже не могло быть с ними, когда их привозили к месту расстрела.

Об этом есть довольно чёткие показания участников расстрельных операций: все предметы отбирались в комнате для связывания рук перед погрузкой в машину. После расстрела на вещи оформлялся акт, деньги и ценности сдавались начальнику (Бондаренко), а вещевой скарб увозили на

---

* *Федосеев С. П.* Пистолеты и револьверы в России. URL: http://www.shooting-ua.com/arm-books/arm_book_81.htm.

** См. настоящее издание, с. 318: «Когда подготовляли осужденных к операции, мы им не объявляли решение Тройки, а говорили им, что они идут на этап, для того, чтобы меньше было эксцессов. Со стороны руководителей операции было сделано все, чтобы не дать понять осужденным, что их отправляем на расстрел» (из показаний Александра Шондыша).

склад опердивизиона*. Судя по показаниям обвиняемых и свидетелей, склад этот расценивался начальством как хранилище вещей, пригодных к использованию в различных целях: для обновления собственного гардероба, для премирования ретивых подчинённых**, а также как постоянно пополняемый фонд «рабочей» формы для членов расстрельной команды, верхняя одежда которых быстро приходила в негодность, пропитываясь кровью...*** Кроме того, вещи охранялись плохо, и, зная об этом, многие рядовые сотрудники поправляли свои дела воровством****.

Подобная халатность руководителей отдела приводила к тому, что предметы одежды всплывали на рынке, где их могли увидеть люди, знавшие убитых. Именно такие случаи заставили ведомство в конце концов озаботиться проблемой хищений*****. Подлинным преступлением расстрельной команды в реалиях 1938 года стало не само мародёрство, а нарушение конспирации: государственное убийство не удалось как следует скрыть.

Осенью 1938 года массовые расстрелы прекратились, операции Большого террора были завершены. Не исключено, что в Сандармохе и после этого производились смертные казни, но масштаб происходившего был

---

* См. настоящее издание, с. 347: «Вещи и ценности отбирались у осужденных в комнате связывания рук. Деньги и ценности после операции Федоров оформлял актом и они сдавались Бондаренко, а вещи грузились на автомашину и отправлялись на склад 3-го лагпункта в опердивизион» (из показаний свидетеля Т. Г. Кардашева, завхоза изолятора 3-го отделения ББК). Складские описи вещей, акты на изъятые ценности и списки вещей, «выданных по заявлениям сотрудников» также опубликованы в настоящем издании, с. 396–402.

** См. настоящее издание, с. 348, 319–320: «По распоряжению Бондаренко шофер Ро[щин] получил кожаное пальто, а стрелок Телегин получил бурки и валяные сапоги» (из показаний свидетеля Т. Г. Кардашева); «Когда я узнал от Михайлова, что Телегину выданы вещи репрессированных, я сразу вызвал Сабеева, который мне доложил, что вещи выданы по распоряжению Бондаренко» (из показаний Александра Шондыша).

*** См. настоящее издание, с. 313: «Для оперативных целей по приказанию Бондаренко были пошиты из вещей репрессированных тужурки – мне, Плец, Шондыш, Кармышеву, Долинскому, Милюкову и Бондаренко. В этих тужурках мы ездили на операцию и по окончании каждой их оставляли в кабинете. После их чистки на следующий день их обратно одевали» (из показаний Николая Миронова).

**** См. настоящее издание, с. 348, 325: «Были случаи, когда стрелки охраняли автомашину с вещами и сами похищали вещи» (из показаний Т. Г. Кардашева); «Впоследствии выяснилось, что это пальто украл кучер 3-го отдела, который перевозил эти вещи в склад» (из показаний Ивана Бондаренко).

***** См. настоящее издание, с. 301, 321, 346: «Со слов работников 3-го отдела я слышал, что вещи репрессированных продавались на базаре» (из показаний Александра Кармышева); «Однажды Бондаренко позвонил мне по телефону, что на рынке задержали женщину, которая продавала пальто одного репрессированного, и я дал Бондаренко приказание, чтобы он немедленно занялся расследованием этого дела» (из показаний Александра Шондыша); «Мне известно по имевшимся у меня данным, что вещи репрессированных продавались на базаре и в закрытом кооперативе ББК, куда ходили женщины и разыскивали вещи своих мужей» (из показаний свидетеля М. Г. Грязева).

вряд ли сопоставимым: кровавый конвейер остановился. Склад вещей расстрелянных меж тем должен был стать для новых начальников Третьего отдела ББК неприятной и опасной обузой – ценностей там уже не было, использовать этот скарб было нельзя, при любом попустительстве в охране кровавая тайна могла вновь выйти наружу. После суда над расстрельной командой в отношении вещей просто не могло не последовать какого-то кардинального решения, и трудно себе представить, что оно могло быть иным, кроме их уничтожения.

Сжигание и закапывание личных вещей расстрелянных было обычной практикой в операциях Большого террора. Это могло происходить одновременно с убийством их владельцев или какое-то время спустя. Широкий обзор таких случаев делает А. Р. Дюков в статье, посвящённой захоронениям вещей в Куропатах*. Автор приводит ряд ситуаций – собственно в Куропатах, на Бутовском полигоне и в других расстрельных местах Большого террора, где при раскопках вместе с останками обнаруживались большие скопления личных вещей. Чтобы понять, как они оказались в могилах, на основе архивных документов он реконструирует технологию обращения с большим количеством людей, приговорённых к смертной казни. Сохранить тайну о массовых убийствах – как от самих обречённых на смерть, так и от их близких – всегда было важнейшей задачей ведомства. Манипуляции с личными вещами изначально помогали законспирировать операцию, но по её завершении предметы становились ненужной и опасной уликой.

В каждом регионе сотрудники НКВД руководствовались специально составленными инструкциями для проведения массовых расстрельных операций в соответствии с местными обстоятельствами и условиями. Увы, в подавляющем большинстве случаев эти документы остаются недоступными**, но можно заметить, что действия расстрельщиков всегда следовали примерно одной логике, в которую вполне укладывается и случай Сан-

* *Дюков А. Р.* Откуда в куропатских могилах личные вещи расстрелянных? // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 145–152. Стоит отметить, что статья написана в русле полемики с «отрицателями» расстрелов НКВД в Куропатах, для которых факт наличия вещей в захоронениях является неоспоримым доводом в пользу того, что их расстрелянные владельцы – не арестанты НКВД, а свободные люди, убитые во время Второй мировой войны нацистами. Подобная логика уже отмечалась выше в аргументации Сергея Веригина (выступление на пресс-конференции 10 июня 2019 г.)

** Один из таких документов, направленный начальнику Ульяновского горотдела НКВД 4 августа 1937 г., опубликован в Книге памяти Ульяновской области (сост. и ред. Ю. М. Золотов Т. 1. Ульяновск, 1996. С. 797–798). Отдельного пункта о личных вещах приговорённых в нём нет (хотя есть требование обеспечить полную конспирацию «места, времени, а также техники исполнения приговоров к высшей мере наказания»). Возможно, в других инструкциях были и более подробные уточнения. Упоминание о «специальной инструкции» по приведению приговоров в исполнение содержится в Оперативном приказе начальника УНКВД по Ленинградской области Заковского от 1 августа 1937 г. (см.: Ленинградский мартиролог. Т. 5. СПб, 2002. С. 623), сама инструкция на настоящий момент не выявлена в архиве УФСБ по Петербургу и Ленинградской области.

дармоха. Приговорённым к смерти не говорили об их участи до самого последнего момента (на этот счёт имелось специальное распоряжение зам. наркома Фриновского), что позволяло спокойно собрать их и перевезти к месту расстрела, порой в очень большом числе и на большое расстояние. Не зная, что их везут убивать, люди не сопротивлялись и не пытались бежать (пример Соловецкого этапа в отношении того, что может произойти при утечке информации, тут очень показателен). Поэтому заключённым тюрем выдавали их личные вещи, отобранные при аресте, сообщая, что их этапируют в какую-то другую тюрьму или лагерь. Так на руках у них оказывались в том числе и запрещённые предметы, отбиравшиеся при поступлении в тюрьму – ножи, бритвы. Впрочем, на очень короткий срок. Вещи отбирались вновь незадолго до расстрела или непосредственно перед ним (всё зависело от того, как именно в каждом из случаев проходила процедура, происходил ли расстрел на полигоне или в помещении и т. д.). После приведения приговора в исполнение не происходило никакой выдачи предметов родственникам – смерть близкого человека оставалась для них тайной ещё на протяжении многих лет.

Далее, судя по всему, чётких инструкций не было – по меньшей мере в отношении обычных бытовых предметов (деньги и ценности учитывались строже), но ситуация, описанная в отношении Сандармоха – складское хранение, повторное использование вещей расстрельщиками, мародёрство – повторялась весьма часто*. Одновременно с этим в каких-то случаях руководители операции, видимо, с самого начала понимали опасность такого исхода и распоряжались об уничтожении вещей сразу после расстрела.

В Куропатах обгоревшие остатки одежды были обнаружены в самих могильных ямах. Бывший сторож комендатуры НКВД вспоминал, что машина увозила людей на расстрел вместе с их пожитками, которые уже не возвращались к нему на склад. Со слов исполнителей приговоров он знал, что их кидали в яму вслед за мертвыми телами**. Такую же или схожую практику, по всей видимости, нужно предполагать в отношении расстрелов в Бутове, где погребения были найдены покрытыми толстым слоем

---

* В Житомирском УНКВД одеждой расстрелянных выстилали кузов машины, на которой перевозили тела – чтобы не протекала кровь), говорилось также об «обмене» испорченной в ходе работы (т. е. пропитанной кровью) одежды палачей на отобранную у жертв. Часть вещей описывалась и поступала на склады, при этом почти везде процветало мародёрство, в том числе с продажей вещей на рынках (см.: *Кокин С.* Расплата. Сотрудники УНКВД по Житомирской области – исполнители Большого террора // Чекисты на скамье подсудимых, С. 120, 123–124).

** «Машина покидала территорию тюрьмы, увозя людей вместе со всеми их пожитками. Те, кто исполнял приговоры, рассказывали, что вслед за расстрелянными в могилу сбрасывали и вещи» (*Тарновский Г. С., Соболев В. В., Горелик В. В.* Куропаты: следствие продолжается... М., 1990. С. 164. Цит. по: *Дюков А. Р.* Указ. соч. С. 148–149).

малоизношенной одежды и обуви*, а также в посёлке Дубовка под Воронежем, где в нескольких могильных ямах в начале 2000-х годов были обнаружены большие развалы металлической посуды и предметов личного обихода, почти в точности повторяющие перечень вещей из Сандармоха**. В Сандармохе, как мы знаем со слов самих палачей, процедура была другой. В ямы иногда сбрасывалась испачканная в крови и вконец испорченная одежда расстрельщиков***, но люди привозились на полигон без вещей, и в могилах их нет.

Свидетельства о другом варианте избавления от предметов – когда их уничтожали отдельно, уже после завершения самой расстрельной операции – тоже встречается не единожды. Так, в 1989 году в Томске в ходе раскопок в сквере, примыкавшем к зданию бывшей тюрьмы НКВД, были обнаружены обширные захоронения вещей 1930-х годов: одежда, обувь, железная посуда... По версии томских историков, всё это принадлежало людям, расстрелянным в здании тюрьмы. Останков при этом археологи не нашли. Тела убитых, по всей видимости, вывозились для захоронения в отдалённое место, а вещи решили впоследствии закопать поблизости****. Похожий порядок расстрелов и следующего за ними уничтожения вещей описывал в своих воспоминаниях бывший конвоир конвойного взвода окружного НКВД г. Колпашево И. Г. Стариков*****.

Есть и такие примеры, когда решение об уничтожении имущества убитых людей принималось только после обнаружения фактов мародёрства и наказания виновных – так, в Умани именно по распоряжению проверочной комиссии из Киева вещи были отобраны у сотрудников Уман-

---

* «Археологи вскрыли погребение, которое было произведено поздней осенью или зимой. Поверх тел здесь была набросана груда одежды и обуви: пальто, какая-то брезентовая ткань, кожаные куртки, кепки, сапоги, валенки, туфли, галоши» (Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий. Документы, свидетельства, судьбы. М., 2004. С. 167–168).

** *Акиньшин А. И., Битюцкий В. И., Ласунский О. Г., Николаев К. Б.* Политические репрессии в Воронеже: путеводитель. Красноярск, 2011. С. 131–134. Относительно Дубовки нам известно, что она служила только местом захоронения, а приговоры приводились в исполнение в подвале внутренней тюрьмы г. Воронежа (по свидетельству шофёра воронежского УНКВД Е. А. Молчанова, записанному в 1994 г., см. там же, с. 155–156). Вещи, по меньшей мере в ряде случаев, должны были сразу отвозиться и закапываться вместе с телами, судя по заполнению ям 47 и 48 (одежда, обувь, железные кружки).

*** См. настоящее издание, с. 313: «Были случаи, когда одежда работников, загрязненная на операции, бросалась в ямы и взамен ее выдавали из вещей репрессированных» (из показаний Николая Миронова).

**** Свидетельство участника раскопок В. Н. Фефелова, записанное В. А. Ханевичем в 2017 г., опубликовано на сайте музея «Следственная тюрьма НКВД». URL: https://nkvd.tomsk.ru/ projects/posledniysvidetel/audiovospominaniya/FefelowWN/.

***** «Одежду убитых летом закапывали там же на территории НКВД, а зимой грузили на сани и везли на луга, за Саровку. Везли на лошадях, а там сжигали» (воспоминания Старикова Ивана Григорьевича записал С. А. Девянин, 1989 г. См. полный текст: URL: https://nkvd.tomsk.ru/projects/posledniysvidetel/writings/letter-s/Starikovig/).

ского НКВД, после чего «уничтожены и преданы земле»*. Думается, что нечто подобное должно было произойти и с имуществом жертв Сандармоха. Из показаний палачей на суде следует, что многие из них вскоре поняли опасность использования вещей (особенно одежды) и стремились прекратить их раздачу, но никто не обмолвился об их уничтожении. Судя по рапорту временного начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК Зайцева, составленному 4 апреля 1938 года, склад ещё был заполнен вещами, когда начались аресты (его предшественник Бондаренко был взят под стражу 18 марта 1938 года)**. При этом новый начальник практически сразу стал искать возможности избавиться от складской обузы.

Пути «реализации» вещей, конечно, могли быть разными, но, думается, на фоне произошедшего скандала и продолжающихся арестов наилучшим, если не единственно возможным решением должно было стать их уничтожение. Для этой акции явно не стали искать нового места – да и зачем было создавать лишнюю опасность разоблачения. Резоннее сосредоточить всё в одном месте, надёжно спрятанном от глаз. Копать глубокие ямы тоже, видимо, показалось излишним – вещи были просто вывалены на обочину дороги и сожжены.

При всём том, что анализ материалов обеих экспедиций РВИО вполне убедительно подтверждает колоссальное преступление, которое совершалось здесь в 1937–1938 годах, и сообщает нам некоторые новые его детали, вопрос о целесообразности раскопок продолжает оставаться очень острым. Очевидно, что цели, заявленные организаторами этой кампании, и методы её проведения изначально не имели ничего общего ни с научным исследованием, ни с сохранением памяти о происходивших здесь событиях. Результаты же их – или то, что они представляют в качестве результатов – прямо противоречат этим двум возможным интенциям.

Две проведенные экспертизы останков не добавили ничего нового в отношении самих жертв, времени и способа их убийства, да и вряд ли могли добавить. Определить личности людей оказалось невозможным (кстати, осталась нереализованной возможность извлечения из останков генетической информации, создания генетического банка данных для шанса на такое определение в будущем). Большая часть находок, переданная в Медвежьегорский музей без описания, привязки к месту обнаружения и атрибуции, была просто выброшена, т. е. уничтожена как источник информации. На фоне всего этого автор версии о финских расстрелах заявляет о результатах, которые «подтверждают» выдвинутую им гипотезу***.

---

* *Виола Л.* Дело Уманского районного отдела УНКВД по Киевской области // Чекисты на скамье подсудимых. С. 86.

** См. настоящее издание, с. 396: «Рапорт. При этом представляю опись бесхозных вещей, находящихся в кладовой 5 отделения III отдела ББК, прошу Вашего распоряжения о реализации таковых, ибо 5 отделению они не нужны».

*** Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях.

С сохранением памяти дела обстоят ещё более постыдным образом. В начале первой экспедиции родственники жертв Сандармоха написали коллективное письмо* с требованием не тревожить останки их предков. Письмо было оставлено без внимания, работы продолжились в расширенном объёме. Очевидное нарушение норм, предписанных Законом об объектах культурного наследия**, не вызвало адекватной реакции надзорных органов.

Обращения, направленные в Управление по охране объектов культурного наследия, а затем в Генпрокуратуру партией «Яблоко» и депутатом Законодательного собрания Карелии Эмилией Слабуновой, остались без внятного ответа, законность проведения земляных работ на территории мемориального комплекса так и не была проверена***.

Извлечённые в ходе раскопок останки людей, которые оставались непогребёнными в течение двух лет (16 человек) и трёх лет (5 человек), были захоронены только 16 августа 2021 года после депутатского запроса Эмилии Слабуновой, направленного главе Республики Карелия. Захоронение было проведено администрацией Медвежьегорска торопливо и негласно****. Никакой информации о месте захоронения, о том, существует ли над ним какой-нибудь памятный знак и каково его послание, ни городская, ни – тем более – республиканская администрация не обнародовала. Лишь через полгода пришёл скупой ответ властей Медвежьегорска о том, что захоронение совершено где-то в районе городского кладбища*****.

Пренебрежение людьми – как живыми, так и мертвыми – в таких действиях вполне очевидно. Зато Сергей Веригин призвал власти региона установить в Сандармохе новый памятник – не то военнопленным, не то партизанам и подпольщикам. По его мнению, здесь должен появиться памятник-отрицание: Веригин считает доказанным, что «в районе Сандармоха могут быть захоронены и советские граждане, погибшие не в резуль-

---

* Письмо опубликовано на сайте Международного Мемориала. URL: https://www.memo.ru/ru-ru/memorial/departments/intermemorial/news/179.

** Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Статья 36: Меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, принимаемые при проведении изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ.

*** Подробности титанической работы, проделанной Эмилией Слабуновой и её коллегами из партии «Яблоко» в попытках добиться от надзорных органов, органов судебной власти и государственной администрации ответа о проверке и восстановлении законности в отношении действий РВИО на территории места памяти см. ниже в статье: *Эмилия Слабунова.* О защите Сандармоха (по документам 2018–2021 годов). Настоящее издание, с. 493–625.

**** Там же, с. 618, 619.

***** Там же, с. 625.

тате репрессий 1937–1938 годов»*, иными словами, постулируется необходимость установки памятника неважно кому (!), лишь бы не жертвам репрессий.

Обсуждение удивительности такого требования превосходит скромные задачи настоящей статьи, но, думается, оно вполне говорит само за себя, проявляя подлинные цели тех, кто стоит за новыми изысканиями в песках расстрельного полигона.

Пусть их судят время и память.

Авторы иллюстраций

Фото Ирины Галковой. – Дарья Кротова.

Юрий Дмитриев; Родственники расстрелянных и мемориальцы. – Вениамин Викторович Иофе (1938–2002).

Раскопы № 9–11 позади памятных крестов. – Евгения Кулакова.

Схема раскопов 2018 и 2019 годов. – Дмитрий Черных.

Останки двух людей со связанными руками; Вещи, поднятые из раскопов вдоль дороги. – Ирина Галкова.

Банка, изготовленная в г. Орджоникидзе; Безопасная бритва; Дорожное чайное ситечко; Клеймо «Жесть-Вестен» на донце эмалированной миски. – Ксения Ат.

Кружка, выпущенная на заводе в Луганске; Стёкла очков; Стакан, сделанный на Вишерском стекольном заводе. – Ирина Галкова.

Черенок ложки с клеймом завода «Красный Выборжец»; Монеты из раскопа. – Ксения Ат.

* Вернуть из безвестия: в РВИО рассказали о поисковых экспедициях.

Эмилия Слабунова

О защите Сандармоха (по документам 2018–2021 годов)

В первом томе книги Юрия Дмитриева «Место памяти Сандармох» я опубликовала статью «Сандармох как символ беззакония и произвола государства» (см. 2-е изд. Петрозаводск, 2020, с. 493–499). Обзор событий завершался в статье октябрём 2019-го. Прошли два года. Настало время повторить обзор, дополнить картину и сопроводить её рядом документов.

В середине августа 2018 года от общественников, со ссылкой на неофициальные источники, стала поступать информация о том, что в урочище Сандармох Российское военно-историческое общество (РВИО) и Минобороны РФ с 25 августа планируют начать раскопки для поиска военнопленных Красной Армии, расстрелянных финскими оккупантами.

24 августа я направила факсы и обращения в электронные приёмные МВД, прокуратуры, следственного управления по Карелии и Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия. В них

я просила проверить законность планируемых раскопок. В этот же день об этом сообщили региональные СМИ.

Тем не менее, 25 августа в Сандармохе появились армейские грузовики, палатки, люди в военной форме, журналисты, но не появились правоохранители. А у меня появились их бумажные ответы. Следственное управление СК всё переадресовало в прокуратуру республики, прокуратура, «учитывая общественную значимость и важность поставленных в обращении вопросов», переадресовала проведение проверки Управлению по охране объектов культурного наследия республики, а МВД Карелии – в ОМВД по Медвежьегорскому району. Ответ от Управления по охране объектов культурного наследия к тому времени уже был мною получен. Искусно обходя острые углы, руководитель ведомства попытался обосновать необходимость проведённого на памятник налёта: «границы территории не утверждены» (хотя имеется письмо министра от 2014 года о том, что утверждены, и на публичной кадастровой карте сформированный участок можно увидеть), «информация о нём неполная» (и ни слова о том, чего именно не хватает), «предмет охраны не утвержден» и т. д. и т. п. За это время РВИО и Министерство обороны благополучно «экспедицию» в Сандармохе завершили, а 7 сентября уже провели в Москве пресс-конференцию об итогах работ, хотя ответить на многочисленные заданные вопросы по существу не смогли.

21 сентября я передала председателю Комитета по образованию, культуре, спорту и делам молодёжи Законодательного Собрания Республики Карелия Галине Гореликовой письмо с просьбой включить вопрос «Об обеспечении государственной охраны объекта культурного наследия регионального значения Сандармох» в повестку заседания Комитета, однако в повестку он не был поставлен.«Почему мы должны рассматривать этот вопрос? Вы бы ещё спросили о том, почему листья с деревьев падают», – заявила председатель Комитета на мой вопрос о причинах отказа. По регламенту Законодательного Собрания председатель Комитета не обладает эксклюзивным правом формирования повестки дня заседания. Тем самым Г. А. Гореликова превысила полномочия, а её действия можно расценивать как воспрепятствование деятельности депутата. Обращение с требованием срочно разобраться в ситуации и включить вопрос в повестку заседания Комитета я направила и. о. председателя Законодательного Собрания О. Н. Шмаеник.При этом представитель главы Карелии в Законодательном Собрании Ю. А. Шабанов уверял, что рассматривать ситуацию с Сандармохом нет необходимости, потому что там «всё делается по закону». В эти дни был арестован С. И. Колтырин – директор Медвежьегорского краеведческого музея, в ведении которого находится мемориальное захоронение Сандармох.

Заседание Комитета должно было состояться 10 октября, но из-за срыва кворума депутатами (на заседание пришли только инициатор вопроса и председатель Комитета) его пришлось перенести. Я заявила в зале заседания, что «Все заверения о том, что всё делается по закону, к сожалению, под большим сомнением в силу того, что никто не хочет публично представить документы, подтверждающие законность работ в Сандармохе. Я настаиваю на том, что именно на заседании профильного комитета Законодательного Собрания есть прекрасная возможность успокоить российскую и международную общественность, показав все документы, подтверждающие законность этой так называемой экспедиции. Отчаянное сопротивление показывает, что с законом явно не всё в порядке».

16 октября была предпринята попытка провести несостоявшееся заседание Комитета. Я внесла с голоса тот же самый вопрос о государственной охране Сандармоха в повестку, но депутаты отказались это сделать. За обсуждение вопроса не проголосовал ни один депутат, кроме меня. Председатель Комитета Галина Гореликова объяснила итог голосования тем, что депутаты не имеют права рассматривать этот вопрос из-за ареста директора Медвежьегорского музея Сергея Колтырина*. «Пока я собрала всю необходимую информацию, оказалось, что директор Медвежьегорского музея Сергей Колтырин под следствием и я не имею права препятствовать работе следствия, – объяснила Гореликова. – Объект-то находится в имущественном комплексе этого музея, и мы тогда обязательно выйдем на то, что нам необходимо запрашивать, в том числе и по границам, и так далее. Поэтому сейчас, в данный момент, пока идёт следствие, этот вопрос мы не можем рассматривать». Поскольку депутаты отказались даже обсуждать этот вопрос, сомнения в законности раскопок только усилились.

В следующей порции запросов к правоохранителям пришлось более настоятельно требовать проведения проверки по существу, а Управлению по охране объектов культурного наследия адресовать большой перечень конкретных вопросов и просьбу предоставить копии целого списка документов: заявление РВИО о выдаче разрешения на проведение работ, договор на разработку проектной документации по сохранению объекта культурного наследия, результаты проведённой экспертизы проектной документации, паспорт объекта культурного наследия и др.

В ответе на обращение начальник Управления Юлия Алипова указала, что работы РВИО направлены на научное изучение объекта и не требуют соблюдения порядка организации и проведения работ, которые устанавливает закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», потому что Сандармох является «достопримечательным местом», а для объектов культур-

* Сергей Иванович Колтырин возглавлял музей с 1991 по 2018 год. Беспокоился за будущее музея и Сандармоха. Умер в тюремной больнице 2 апреля 2020 г. – *Ред.*

ного наследия такого вида не требуется ни проекта проведения работ, ни экспертизы проекта, ни надзора за проведением работ.

Однако в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) России Сандармох указан как «объект культурного наследия регионального значения, памятник истории». Поэтому по закону научно-исследовательские работы должны проводиться исключительно по выданным Министерством культуры заданию и разрешению на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, а также при наличии у организации лицензии от Министерства культуры РФ.

Реестр лицензий опубликован на сайте ведомства, однако РВИО, которое проводило работы в Сандармохе, в этом списке нет. Отсутствует также информация о задании и разрешении на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия. Судя по фотографиям с места проведения работ РВИО, на территории Сандармоха также проводились археологические земляные работы. По закону, для таких работ должно быть разрешение (открытый лист) со сроком действия не более года. Открытые листы выдаются Министерством культуры с учётом заключения РАН.

В октябре 2018 года я первый раз направила обращение Генеральному прокурору России Юрию Чайке с требованием проверить законность экспедиции Российского военно-исторического общества (РВИО) в Сандармох. Оно было перенаправлено в прокуратуру Карелии, а она, соответственно, переадресовала его в Управление по охране объектов культурного наследия. Полученные ответы повторяли ранее полученные.

В феврале 2019 года я повторно потребовала от Генерального прокурора Юрия Чайки проверить законность экспедиции РВИО в Сандармох, а также проверить прокуратуру Карелии и Управление по охране объектов культурного наследия республики на предмет бездействия при рассмотрении моих обращений по этому поводу.

В это же время я запросила у директора Российского военно-исторического общества Александра Баркова отчёт об итогах экспедиции в Сандармох, который был им обещан ещё на сентябрьской пресс-конференции. В тексте запроса было написано: «Учитывая широкий общественный резонанс, который вызвали поисковые работы на территории объекта культурного наследия регионального значения “Место захоронения жертв политических репрессий 1937–1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск – Повенец, урочище Сандармох” прошу Вас направить в мой адрес указанный отчёт».

10 июня 2019 года Российское военно-историческое общество провело ещё одну пресс-конференцию об итогах экспедиции в Сандармох. В ходе её я задала несколько вопросов организаторам экспедиции. Спросила о том, кто именно и когда инициировал проведение работ в Сандармо-

хе. Министр культуры Карелии Алексей Лесонен заявил, что в министерство поступил запрос от краеведческого музея Медвежьегорска, на балансе которого находится Сандармох, об уточнении границ захоронения. «На основе этого заявления мы и обращались к РВИО <...>, мы предварительно просили РВИО организовать такую работу, именно на неё были получены разрешения от Управления по охране объектов культурного наследия, от администрации Медвежьегорского района и администрации музея», – отметил чиновник, который также является председателем отделения РВИО в Карелии. Спросила я и о наличии документов, подтверждающих законность экспедиции в Сандармох: «Я не смогла получить ни одного документа ни от одного органа власти, подтверждающего законность работ. Более того, мне даже не дали поставить этот вопрос в повестку заседания профильного комитета Законодательного Собрания. Более того, я отправляла запрос и в РВИО с просьбой представить отчёт об экспедиции. Ответа нет до сих пор». Министр культуры ответил, что прокуратура дважды провела проверку и нарушений не выявила. Советник председателя РВИО Андрей Назаров и вовсе заявил, что никакого обращения в ведомстве не получали.

Также я уточнила у участников пресс-конференции, действительно ли власть собирается изменить статус Сандармоха – с памятника культуры на достопримечательное место. Участники мероприятия не смогли дать содержательный ответ по этому вопросу. Напомню, по закону на территории памятника истории запрещено проводить любые виды работ кроме работ по его сохранению. Таким образом, и на данной пресс-конференции не удалось получить ни одного вразумительного ответа, который позволил бы увидеть законность этих процедур.

Полученный из прокуратуры РК ответ на мой второй запрос в Генпрокуратуру РФ показал, что правовой оценки проведённой «экспедиции» не было сделано. При этом правительством предпринята попытка задним числом, почти через год, придать видимость законности этим действиям. Поэтому власти вознамерились изменить в государственном реестре статус Сандармоха с памятника культуры на достопримечательное место: это позволило бы значительно расширить перечень допустимых видов работ в урочище. В это время стало известно, что Министерство культуры РФ отказалось понижать статус Сандармоха с «памятника истории» до «достопримечательного места», хотя с такой просьбой к нему обращалось руководство республиканского Управления по охране объектов культурного наследия.

3 июля 2019 года я подала исковое заявление в Тверской районный суд Москвы на Генеральную прокуратуру РФ и прокуратуру Карелии за отказ проверять по существу законность работ Российского военно-исторического общества (РВИО) в Сандармохе.

В исковом заявлении указала, что обе прокуратуры нарушили право истца на объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращений (ст. 2, 5, 9, 10, 12 закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», закон «О прокуратуре Российской Федерации»). В нарушение требований Инструкции ведомства о рассмотрении обращений от Генеральной прокуратуры РФ не поступило ни мотивированное заключение, ни окончательное решение того прокурора, который давал поручение нижестоящей прокуратуре.

По закону, решение о принятии искового заявления к производству суд должен принять в течение трёх дней со дня поступления иска. Но в положенные сроки суд не принял его к производству и не назначил дату судебного заседания. Это было сделано только после жалобы на бездействие суда. Рассмотрение иска было назначено на 19 сентября 2019 года в Тверском районном суде Москвы.

13 августа 2019 года РВИО начало вторую «экспедицию» в Сандармох. Утверждалось, что её проведение согласовано с карельским Управлением по охране объектов культурного наследия. Однако, она вызывала те же вопросы, что и первая, прошедшая год назад.

14 августа 2019 года я обратилась в Тверской районный суд Москвы с просьбой остановить вторую экспедицию РВИО в Сандармох до решения суда по моему иску: «Прошу применить по административному делу № 02а-0916/2019 иные меры предварительной защиты в виде возложения на Общероссийскую общественно-государственную организацию “Российское военно-историческое общество”, не являющуюся участником судебного процесса, обязанности воздержаться от совершения определённых действий: производства поисковой экспедиции в урочище “Сандармох”, Медвежьегорский муниципальный район, Республика Карелия, до вступления в законную силу решения суда». Сочла, что пока суд не вынес решение по моему иску к Генпрокуратуре и прокуратуре Карелии за отказ проверять по существу раскопки Российского военно-исторического общества (РВИО) в Сандармохе, новые экспедиции в Сандармохе проводить просто невозможно.

19 сентября 2019 года Тверской районный суд Москвы не стал рассматривать по существу мой иск из-за того, что Генпрокуратура РФ не представила свои возражения. За два с половиной месяца с момента поступления заявления она не удосужилась ознакомиться с иском и прислать свои возражения.

Второй ответчик по делу – прокуратура Карелии – прислала свои возражения по электронной почте в адрес суда прямо перед началом заседания, поэтому ознакомиться с ними не было возможности. Представители обеих прокуратур в суд не явились.

Поддержать меня в суд пришли председатель правления международного общества «Мемориал» Ян Збигневич Рачинский и координатор Политкомитета партии «Яблоко» Борис Григорьевич Мисник, родной дед которого расстрелян в Сандармохе. Заседание по делу перенесли на 24 сентября.

Однако 24 сентябряТверской районный суд Москвы второй раз отложил рассмотрение искового заявления. В этот раз об отложении рассмотрения дела по существу ходатайствовала уже Генпрокуратура РФ: суд якобы не предоставил ей копию искового заявления, и потому она вынуждена была обращаться за ней к своему карельскому подразделению. В ходатайстве было указано, что для подготовки отзыва по заявленным требованием Генпрокуратуре требовалось «подключение заинтересованного подразделения аппарата». «Времени, оставшегося до начала судебного заседания, недостаточно для формирования позиции и подготовки процессуальных документов», – говорилось в документе. Эти заявления обескуражили даже судью Алексея Стеклиева, слушающего дело. Он подтвердил, что копия искового заявления в Генпрокуратуру была направлена.

В своём выступлении я напомнила, что впервые обратилась в Генпрокуратуру по поводу раскопок РВИО в Сандармохе почти год назад – 30 октября 2018 года, а исковое заявление подала в июле 2019 года. Сказала, что «у Генпрокуратуры было достаточно времени для того, чтобы ознакомиться с содержанием всего того дела, по поводу которого они бездействовали» и что такое поведение Генпрокуратуры «нельзя расценить иначе как неуважение к суду и всем участникам судебного процесса». Вместе с тем судья Стеклиев удовлетворил ходатайство ответчика и в очередной раз перенёс слушания.

Именно в этот день 24 сентября 2019 я получила ответ на мой запрос в Российское военно-историческое общество (РВИО) от 12 февраля 2019 года о предоставлении отчёта об итогах экспедиции в августе – сентябре 2018 года в Сандармох. По прошествии всего лишь семи месяцев! Это тот самый запрос, про отсутствие ответа на который я говорила на пресс-конференции РВИО 10 июня 2019 года. Тогда пресс-секретарь РВИО очень ак-

тивно отреагировала, сообщив, что они ничего от меня не получали, у них всё проверено. Не стала я ставить пресс-секретаря в неудобное положение вопросом о том, а что же вы искали и проверяли, если ничего не получали, и только здесь и сейчас узнали о моём запросе к вам?! Но вот, видимо, провели раскопки в недрах своих канцелярий, нашли всё-таки обращение, и появился ответ. Назвали его даже отчётом о результатах экспедиции.

По-моему, в нём всё сказано о «законности» этих работ. Чёрным по белому написано, что проводились поисковые работы, которые предполагают другой порядок согласования. На объекте культурного наследия в статусе «памятник» допустим только один вид работ – по сохранению ОКН со всеми строгими процедурами и силами организаций, имеющих соответствующую лицензию на этот вид деятельности.

3 октября 2019 года Тверской районный суд наконец рассмотрел дело по существу. Ответчики в заседании не участвовали. В своём выступлении я отметила, что карельская прокуратура по сути превысила свои полномочия, передав рассмотрение обращения партии «Яблоко» органу исполнительной власти – Управлению по охране объектов культурного наследия, – который, естественно, не стал проверять сам себя. Привела все доказательства отсутствия объективности, всесторонности и своевременности в действиях прокуратур. Прокуратура не удосужилась даже «сделать два клика мышкой», чтобы удостовериться в том, что Сандармох действительно значится в федеральном государственном реестре памятником истории, а не достопримечательным местом, что можно расценивать как подлог.

Судья Тверского районного суда Алексей Стеклиев не внял этим доводам и постановил в удовлетворении иска отказать.

3 октября 2019 года была оглашена только резолютивная часть судебного решения, мотивировочную часть пришлось ждать долго и удалось получить только 24 октября после направления жалобы председателю суда. Её содержание показало, что судебная система готова защищать интересы государства любой ценой, в том числе и не обращая внимание на требования закона. Так, в ней говорится, что ответчики представили доказательства рассмотрения обращений по существу, а чехарда с перенаправлением моих обращений из Генпрокуратуры в прокуратуру Карелии, а оттуда в Управление по охране объектов культурного наследия Карелии была законной.

При наличии прямого запрета на перенаправление обращений в органы, действия/бездействие которых обжалуется, в двух федеральных законах и в Инструкции самой прокуратуры РФ, суд сообщает, что прямого запрета нет!

Понятно, что всё происходящее с Сандармохом – вопрос политический, и решения суд принимает политические. Иначе как можно расценить то, что он приводит доводы, которые противоречат и закону, и здравому смыслу?

В поданной после этого жалобе в Московский городской суд я представила возражения на эти доводы. На заседании Мосгорсуда я говорила о том, что фактически прокуратура продемонстрировала откровенную, образцовую волокиту, игнорирование требований федеральных законов. По факту прокуратура передала свои собственные полномочия по надзору за органами исполнительной власти тем инстанциям, действия которых обжаловались, и суд закрыл на это глаза. Однако коллегия судей под председательством судьи Дениса Шаповалова решила оставить решение Тверского районного суда без изменения, а жалобу партии – без удовлетворения. Примечательно, что произошло это в День Конституции –12 декабря 2019 года.

В марте 2020 года я обжаловала решение Мосгорсуда во Втором Кассационном суде общей юрисдикции. В жалобе обратила внимание, что решения Тверского райсуда и Мосгорсуда – незаконные и необоснованные, а выводы судов не подтверждены исследованными доказательствами. В частности, суд не привёл ссылок на письменные доказательства того, в чём именно он усмотрел рассмотрение по существу вопросов, поставленных перед административными ответчиками административным истцом. На самом деле материалы дела подтверждают обратное – органы прокуратуры не рассматривали обращения по существу, поскольку в деле отсутствуют такие доказательства. А что касается Генпрокуратуры, то в деле имеются лишь уведомления о направлении моих обращений в нижестоящую прокуратуру, на действия и бездействие которой я жаловалась. Результатом направления обращений истца в органы прокуратуры стало направление обращений в иные органы, а не рассмотрение их по существу.

Чуда не случилось.

15 июля 2020 года был оглашён вердикт Второго кассационного суда – в жалобе отказать, решение суда оставить в силе. Решение ожидаемое. Суд во всех его инстанциях защищает государство любой ценой, в том числе глядя на чёрное, говорит «белое». В предыдущий день, 14 июля, я вышла к Генеральной прокуратуре РФ в одиночный пикет в поддержку Юрия Дмитриева, чтобы сказать – позорное дело, чудовищное обвинение. Фемида в те дни уже готовилась вынести новый приговор Юрию Алексеевичу. Прокуратура требовала приговорить историка к 15 годам колонии строгого режима.

Петрозаводский городской суд постарался сделать всё для того, чтобы оглашение приговора произошло не при свидетелях. Это было уже время ограничений в связи с распространением коронавирусной инфекции. Заблаговременно, ещё 16 июня фракция «Яблоко» в Законодательном Собрании РК направила обращение председателю Петрозаводского городского суда А. В. Злобину. Сославшись на ч. 7 ст. 241 УПК РФ, мы попросили «организовать прямую трансляцию судебного заседания по оглашению

приговора по делу № 1-2/2020 в отношении Дмитриева Юрия Алексеевича с оглашением вводной и резолютивной части приговора».

Ответа от председателя суда не было больше месяца, хотя по закону на ответ депутату отводится две недели. Секретарю фракции, обратившемуся в общий отдел суда, первоначально сказали, что получили обращение лишь в электронном виде и сообщили в Законодательное Собрание, что рассматривать в таком виде его не будут, хотя аппарат Собрания отправляет обращения во все инстанции одновременно по электронной почте и обычной почтой в бумажном виде (естественно, последнее приходит чуть позже). В суде пояснили, что в бумажном виде ничего не получали. Одновременно было сказано, что председатель суда передал этот вопрос на рассмотрение заместителю председателя суда А. В. Меркову (судья по делу Ю. Дмитриева), там и выясняйте. Спрашивается, что председатель передал, если ничего не получали?!

В телефонном разговоре с помощницей судьи А. В. Меркова выяснилось, что бумажное письмо всё-таки есть, зампред суда поставил на нём визу «В материалы дела», и там оно и находится. На мои слова, что мне не важно знать, где находится наше обращение, мне важен ответ на него, помощница сообщила, что более ей сказать нечего, а судья находится в совещательной комнате и что-либо выяснить можно только после оглашения приговора. Звоню в приёмную председателя суда А. В. Злобина. На мой вопрос, почему нет ответа от председателя в положенные по закону сроки, помощница мне рассказывает про наложенную резолюцию, процедурные передвижения документа и что ответ должен быть от Меркова. Прошу соединить с председателем суда, выясняется, что он не в здании суда и по телефону он ни с кем не разговаривает, только на личном приёме. Прошу записать на приём на завтра на 10.00 или 11.00, мне отвечают, что распоряжением Главы Республики Карелия личные приёмы запрещены. Объясняю, что иду на приём не как гражданин в личном порядке, а как депутат, и по закону должна быть принята в первоочередном порядке. Взяли телефон, обещали позвонить после разговора с председателем суда. Не дождалась!

Такое же обращение мы с председателем партии «Яблоко» Н. Рыбаковым направили и от партии. Ответа также не последовало. Я не опустила эти детали только для того, чтобы и на этом примере показать, как актуальна судебная реформа в нашем государстве.

22 июля 2020 года Петрозаводский городской суд оправдал Юрия Дмитриева по двум из трёх обвинений, а по третьему осудил на 3,5 года вместо 15, которые просил прокурор. Это ниже низшего предела (а он составляет 12 лет по данной статье), и такой приговор лишь подтвердил, что судить Дмитриева не за что. Нет состава преступления кроме того, что деятельностью Дмитриева по восстановлению мест захоронения и имён жертв

политических репрессий раскрывается не та историческая правда, которая желательна наследникам сталинских палачей.

Но система быстро внесла «поправки» и уже 29 сентября 2020 года, за считанные дни до освобождения, Верховный суд Карелии изменил приговор и назначил Юрию Дмитриеву наказание в виде лишения свободы на 13 лет в колонии строгого режима.

29 октября 2020 года фракция партии «Яблоко» в парламенте Карелии отправила запросы в Следственный комитет РК – Руководителю СУ СК РФ по РК Е. Н. Швецу, Главе РК А. О. Парфенчикову и начальнику Управления Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества В. Б. Кудинскому, в которых мы с моим коллегой Иваном Гусевым попросили сообщить о результатах судебно-медицинской экспертизы останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох в 2018–2019 годах во время так называемых «экспедиций» РВИО, а также о том, кому в дальнейшем переданы указанные останки для их захоронения, о мерах, принятых Министерством обороны РФ и Правительством РК по захоронению и мемориализации останков, как это положено по закону.

В тексте обращений говорилось о том, что «во время поисковой экспедиции, проведённой Общероссийской общественно-государственной организацией “Российское военно-историческое общество” в период с 25 августа по 5 сентября 2018 г. на территории урочища “Сандармох” Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия были вскрыты 2 погребальные ямы с последующей эксгумацией останков 5 человек, которые были переданы согласно действующему законодательству на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия.

По данным Российского военно-исторического общества (РВИО) 16 августа 2019 года во время поисковой экспедиции, проводимой в урочище Сандармох, были обнаружены и переданы на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия останки ещё 12 человек. До настоящего времени захоронение в соответствии с Законом РФ от 14.01.1993 г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) “Об увековечении памяти погибших при защите Отечества” и Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) “О погребении и похоронном деле” не произведено.

С учётом того, что результаты поисковой экспедиции имеют не только историческое значение, но и связаны с личной семейной трагедией в жизни наших граждан, произошедшей в 1937 году и в более позднее время, просим Следственный комитет сообщить о результатах судебно-медицинской экспертизы останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох, а также о том, кому в дальнейшем переданы указанные останки для их захоронения».

Главу Республики и Минобороны РФ мы просили сообщить о принятых мерах по захоронению и мемориализации останков.

Из полученных ответов стало известно, что в результате экспертизы личности останков не установлены, а Следственным комитетом РФ по РК совместно с Администрацией Медвежьегорского района прорабатывается вопрос захоронения останков на территории Медвежьегорского муниципального района.

После этого прошёл год, но о судьбе останков никакой информации так и не появилось.

3 августа 2021 года я вновь отправила запросы Главе РК А. О. Парфенчикову и руководителю СУ СК РФ по РК Е. Н. Швецу, в которых попросила сообщить о проведённой работе, подготовке или проведении захоронения. Из ответов последовало, что «церемония захоронения останков проведена администрацией муниципального образования “Медвежьегорский муниципальный район” 16 августа 2021 года». Личности не установлены, о статусе погребённых останков, как и статусе захоронения умолчали. Место захоронения также не сообщается. Видимо, только новые запросы побудили судорожно осуществить захоронение, хотя и в этом возникли сомнения.

Не приходится удивляться, что личности погибших не установлены. Это только Юрий Дмитриев восстанавливает из небытия все имена. Для него каждая личность имеет ценность, и жизнь свою он посвятил тому, чтобы возвращать личности своим семьям и истории.

Пренебрежение наследников палачей во власти к личности и человеческой жизни продемонстрировано в очередной раз тем фактом, что за три года они не приложили усилий к поиску имён не тысяч, а всего 17 человек.

Думаю, из описания перипетий очевидно, что прокуратура продемонстрировала откровенную и образцовую волокиту, целью которой можно считать оправдание нарушений закона. Эти нарушения усугубляются ещё и тем, что имеют отношение к трагическому месту, в котором расстреляны

Юрия Дмитриева вводят в зал суда 27 декабря 2021

более семи тысяч человек, ставших жертвами беззакония, внесудебных расправ, жертвами преступной политики государства сталинского периода. Генеральная прокуратуры не защитила этих людей от произвола государства 80 с лишним лет назад, не защищает их и сегодня. Месту памяти Сандармох грозит участь стать символом беззакония и путинского периода российской истории. Допустить этого нельзя!

Таким же символом стала и расправа над Юрием Дмитриевым.

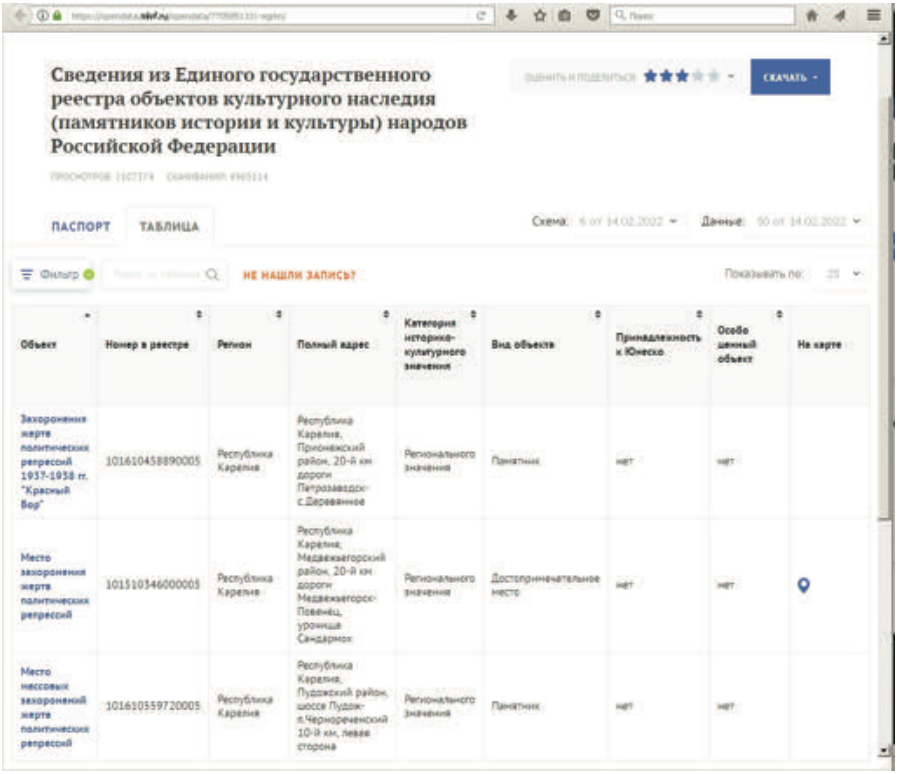
27 декабря 2021 года в Петрозаводском городском суде судья Екатерина Хомякова огласила приговор по делу историка, прибавив по требованию прокуратуры два года к предыдущему приговору Верховного суда РК: 15 лет лишения свободы в колонии строгого режима!

После приговора

Судья покидала зал заседания под скандирование присутствующих «Позор! Позор!».

Наследники палачей, своевременно не привлеченных к ответственности за злодеяния, мстят теперь тем, кто разоблачает масштабы этих злодеяний.

Сил и здоровья несгибаемому Юрию Алексеевичу дождаться торжества справедливости! Сил и здоровья всем, кто его поддерживает, чтобы добиться свободы!



Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

ОЦЕНИТЬ И ПОДЕЛИТЬСЯ

СКАЧАТЬ

ПАСПОРТ ТАБЛИЦА

Схема: 6 от 14.02.2022 Данные: 50 от 14.02.2022

Фильтр НЕ НАШЛИ ЗАПИСЬ? Показывать по: 25

Объект	Номер в реестре	Регион	Полный адрес	Категория историко-культурного значения	Вид объекта	Принадлежность к Юнеско	Особо ценный объект	На карте
Захоронения жертв политических репрессий 1937-1938 гг. "Красный Бор"	101610458890005	Республика Карелия	Республика Карелия, Прионежский район, 20-й км дороги Петрозаводск-с.Деревянное	Регионального значения	Памятник	нет	нет	
Место захоронения жертв политических репрессий	101510346000005	Республика Карелия	Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох	Регионального значения	Достопримечательное место	нет	нет	
Место массовых захоронений жертв политических репрессий	101610559720005	Республика Карелия	Республика Карелия, Пудожский район, шоссе Пудож-п.Черноречье, 10-й км, левая сторона	Регионального значения	Памятник	нет	нет	

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»
119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31 стр. 2
Тел.: (495) 780-30-10, факс: (495) 780-30-12
orp@yabloko.ru, www.yabloko.ru

Исх. № 0506 от 24.08.2018

на №_____ от _____

Руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия
Ю.М. Бабойдо
info@sledcom10.ru

О проведении проверки

Уважаемый Юрий Михайлович!

В «Межрегиональном интернет-журнале «7х7» новости, мнения, блоги» размещена статья Анны Яровой, Сергея Маркелова, Владимира Прокушева, Даниила Кузнецова «Российское военно-историческое общество исключило из состава экспедиции на мемориале Сандармох ученых Петрозаводского госуниверситета» (URL: https://7x7-journal.ru/item/110662), где, в частности, дана информация о начале 25 августа 2018 года *работ по поиску захоронений* узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии. Экспедиция организована отделением Российского военно-исторического общества (РВИО).

Из статьи следует, что работы на территории Мемориального кладбища Сандармох планируется проводить с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федерального закона).

Постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 № 214-П «О включении отдельных объектов в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Карелия местного значения» Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, включено в государственный список недвижимых памятников

истории и культуры Республики Карелия регионального значения (земельный участок с кадастровым номером 10:13:0070706:1).

Согласно статье 36 Федерального закона, изыскательские, проектные, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные работы и иные работы в границах территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, проводятся при условии соблюдения установленных статьей 5.1 Федерального закона требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, особого режима использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, и при условии реализации согласованных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, определенным пунктом 2 статьи 45 Федерального закона, обязательных разделов об обеспечении сохранности указанных объектов культурного наследия в проектах проведения таких работ или проектов обеспечения сохранности указанных объектов культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанные объекты культурного наследия.

Таким образом, в силу указанных выше положений Федерального закона, проведение работ на территории объекта культурного наследия должно проходить на основании разрешения на проведение работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, на основании прошедшей историко-культурную экспертизу проектной документации. Информация о наличии такой историко-культурной экспертизы проектной документации отсутствует.

С учетом того, что начало работ запланировано на 25 августа 2018 года, прошу Вас дать поручение срочно начать проведение проверки соблюдения действующего законодательства об охране объектов культурного наследия.

О результатах проверки прошу меня информировать.

С уважением,
Председатель Партии **Э.Э. Слабунова**

Исп. Е.С. Морозова

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»
119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31 стр. 2
Тел.: (495) 780-30-10, факс: (495) 780-30-12
org@yabloko.ru, www.yabloko.ru
Исх. №0506 от 24.07.2018
на №_____ от _____

Министру внутренних дел по
Республике Карелия
Д.Н. Сергееву
факс: (814-2) 71-54-80

О проведении проверки

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

В «Межрегиональном интернет-журнале «7х7» новости, мнения, блоги» размещена статья Анны Яровой, Сергея Маркелова, Владимира Прокушева, Даниила К
исключило из соста
Петрозаводского госу
где, в частности, дана
поиску захоронений у
армии. Экспедиция
исторического общест

Из статьи следу
Сандармох планир
установленных Федер
культурного наследия
Федерации» (далее – Ф

Постановлением
214-П «О включени
недвижимых памятни
значения» Место захо
расположенное по 2
Сандармох, включено

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»
119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31 стр. 2
Тел.: (495) 780-30-10, факс: (495) 780-30-12
org@yabloko.ru, www.yabloko.ru
Исх. №0504 от 24.07.2018
на №_____ от _____

Прокурору Республики Карелия
К.К. Габриеляну
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, дом 4
факс: (8142) 717-810

О проведении проверки

Уважаемый Карен Карленович!

В «Межрегиональном интернет-журнале «7х7» новости, мнения, блоги» размещена статья Анны Яровой, Сергея Маркелова, Владимира Прокушева, Даниила Кузнецова «Российское военно-историческое общество исключило из состава экспедиции на мемориале Сандармох ученых Петрозаводского госуниверситета» (URL: https://7x7-journal.ru/item/110662), где, в частности, дана информация о начале 25 августа 2018 года *работ по поиску захоронений* узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии. Экспедиция организована отделением Российского военно-исторического общества (РВИО).

Из статьи следует, что работы на территории Мемориального кладбища Сандармох планируется проводить с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федерального закона).

Постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 № 214-П «О включении отдельных объектов в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Карелия местного значения» Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, включено в государственный список недвижимых памятников

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»

119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31 стр. 2
Тел.: (495) 780-30-10, факс: (495) 780-30-12
orgf@yabloko.ru, www.yabloko.ru

Исх. № 0506 от 24.07.2018 г.

на №_____ от _____

Председателю Государственного комитета Республики Карелия по охране объектов культурного наследия
Ю.Б. Аливоной

О принятии мер к недопущению нарушения действующего законодательства об охране объектов культурного наследия

Уважаемая Юлия Борисовна!

В «Межрегиональном интернет-журнале «7х7» новости, мнения, блоги» размещена статья Анны Яровой, Сергея Маркелова, Владимира Прокушева, Даниила Кузнецова «Российское военно-историческое общество исключило из состава экспедиции на мемориале Сандармох ученых Петрозаводского госуниверситета» (URL: https://7x7-journal.ru/item/116662), где, в частности, дана информация о начале 25 августа 2018 года *работ по поиску захороненй* узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии. Экспедиция организована отделением Российского военно-исторического общества (РВИО).

Из статьи следует, что работы на территории Мемориального кладбища Сандармох планируется проводить с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федерального закона).

Постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 № 214-П «О включении отдельных объектов в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Карелия местного

значения» Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, включено в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Карелия регионального значения (земельный участок с кадастровым номером 10:13:0070706:1).

Согласно статье 36 Федерального закона, изыскательские, проектные, земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные работы и иные работы в границах территории объекта культурного наследия, включенного в реестр, проводятся при условии соблюдения установленных статьей 5.1 Федерального закона требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, особого режима использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, и при условии реализации согласованных соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, определенным пунктом 2 статьи 45 Федерального закона, обязательных разделов об обеспечении сохранности указанных объектов культурного наследия в проектах проведения таких работ или проектов обеспечения сохранности указанных объектов культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанные объекты культурного наследия.

Таким образом, в силу указанных выше положений Федерального закона, проведение работ на территории объекта культурного наследия должно проходить на основании разрешения на проведение работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, на основании прошедшей историко-культурную экспертизу проектной документации. Информация о наличии такой историко-культурной экспертизы проектной документации отсутствует.

С учетом того, что начало работ запланировано на 25 августа 2018 года, прошу Вас, в рамках Ваших полномочий, принять срочные меры к недопущению нарушения действующего законодательства об охране объектов культурного наследия.

О результатах прошу меня информировать.

С уважением,
Председатель Партии **Э.Э. Слабунова**
Исп. Е.С. Морозова

Вх. 1602.18
10.09.18

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ул. Германа Титова, д. 4
г. Петрозаводск, 185910
тел.: (8142) 71-78-00, факс: (8142) 71-78-10
E-mail: [illegible]

29.08.2018 № 7-534-2018

На № 0506 от 24.08.2018 г.

Начальнику Управления
по охране объектов культурного
наследия

Алиповой Ю.Б.

Председателю Российской
объединенной демократической
партии «Яблоко» Слабуновой
Эмилии Эдуардовне

ул. Пятницкая, д. 31, стр. 2,
г. Москва, 119017

Просекиной Анне Борисовне

prosekina93@gmail.com

В соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» направляю для разрешения обращение председателя Российской объединенной демократической партии «Яблоко» Слабуновой Э.Э. по вопросам законности проведения отделением Российского военно-исторического общества работ по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии на территории урочища Сандармох, соблюдения законодательства об охране объектов культурного наследия и недопущения нарушений требований, установленных Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

О результатах рассмотрения заявления и принятых мерах прошу информировать Слабунову Э.Э., Просекину А.Б. и прокуратуру республики в установленный законом срок.

Заявителям сообщается для сведения.

Приложение: обращение, всего на 3 л. в первый адрес.

И.о. начальника отдела
по надзору за исполнением
федерального законодательства

советник юстиции А.В. Гутов

Прокуратура Республики Карелия
[illegible]

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

пл. Ленина, д. 3, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (814-2) 77-36-27
Факс: (814-2) 78-49-29
e-mail: [illegible]
ОГРН [illegible]
[illegible]

от 29.08.2018 г. № [illegible]/11-[illegible]/УОКН-и

на № 0506 от 24.08.2018 г.

Председателю Российской
объединенной демократической
партии «Яблоко»
Э.Э. Слабуновой

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

На Ваш запрос о проведении исследовательских работ в урочище Сандармох Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия в рамках осуществляемых полномочий разъясняет следующее.

Мемориальное кладбище «Сандармох» поставлено на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 г. № 214-П до принятия действующего Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) и зарегистрировано в едином государственном реестре объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения — памятника истории. Вместе с тем, Мемориальное кладбище «Сандармох» не является зданием или сооружением, и, согласно формулировкам действующего Федерального закона № 73-ФЗ, соответствует виду объектов культурного наследия «достопримечательное место» (статья 3).

Несмотря на то, что мемориальное кладбище «Сандармох» широко известно, информация о нем неполная и не отвечает изменившимся требованиям об учете и координатной привязке на местности.

Действующим законодательством об объектах культурного наследия определен состав сведений, которые должны быть обязательно отражены в паспорте объекта культурного наследия и учетной документации реестра, в том числе — информация о границах территории объекта культурного наследия, требования к осуществлению деятельности на его территории, описание особенностей объекта, определяющих его историко-культурную ценность и подлежащих обязательному сохранению. На момент постановки мемориального

кладбища на государственную охрану такие требования в действовавшем на тот момент законодательстве отсутствовали.

В настоящее время границы территории и «предмет охраны» объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, местечко Сандармох» не утверждены.

Данные обязательные характеристики объекта культурного наследия определяются на основании комплекса научно-исследовательских и историко-библиографических работ с учетом данных натурных изысканий. С учетом специфики территории к этой работе могут привлекаться специалисты - историки, археологи, краеведы, а также научные и общественные организации, осуществляющие деятельность по соответствующему профилю.

Требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия определены статьей 5.1 Федерального закона № 73-ФЗ. Согласно части 2 указанной статьи, на территории достопримечательного места разрешаются работы, направленные на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющегося основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению.

При проведении исследований вскрытие известных захоронений не предполагается, имеющиеся памятные знаки и элементы благоустройства (символические намогильные сооружения-столбцы) подлежат сохранению.

В этой связи разрешение Российскому военно-историческому обществу выдано в соответствии с требованиями законодательства об объектах культурного наследия.

Сообщаем, что порядок проведения поисковых работ установлен Законом Российской Федерации от 14.01.1993г. №4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и постановлением Правительства Республики Карелия от 11.08.2016 г. № 308-П «О проведении поисковой работы на территории Республики Карелия».

Начальник Управления Ю.Б. Алипова

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

пл. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (814-2) 78-55-01, 77-30-27
Факс: (814-2) 78-48-20
ОГРН 1171001004570
ИНН/КПП 1001325596/100101001

от 14.09.2018 г. №1631/11-12/УОКН-и

на № _____ от _____2018

Депутату Законодательного
Собрания Республики Карелия

Э.Э.Слабуновой

Уважаема Эмилия Эдгардовна!

Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия рассмотрело Ваше обращение по вопросу проведения исследовательских работ в урочище Сандармох, поступившее из Прокуратуры Республики Карелия и сообщает, что в адрес Управления Вы обращались по данному вопросу неоднократно, на что получали письменные ответы (письма от 30.08.2018 г. №1595/11-14/УОКН-и, от 06.09.2018 г. №1635/11-12/УОКН-и).

По вопросу проведения проверки соблюдения действующего законодательства об охране объектов культурного наследия считаем, что разрешение Российскому военно-историческому обществу выдано в соответствии с требованиями действующего законодательства и основания для проведения проверки отсутствуют.

И.о. начальника Управления Е.А. Цымерман

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

ул. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (814-2) 78-33-01, 77-30-27
Факс: (814-2) 78-48-20
ОГРН 1171001004570
[illegible]

от 21.08.2018 г. №1948/11-15/УОКН-и

на № _____ от _____2018

Депутату Законодательного
Собрания Республики Карелия

Э.Э.Слабуновой

Уважаема Эмилия Эдгардовна!

Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия рассмотрело Ваши обращения (от 24.08.2018 г. и 30.08.2018 г.) по вопросу проведения исследовательских работ в урочище Сандармох, поступившие из следственного управления СК России по Республике Карелия и повторно сообщает, что в адрес Управления Вы обращались по данному вопросу неоднократно, на что получали письменные ответы (письма от 30.08.2018 г. №1595/11-14/УОКН-и, от 06.09.2018 г. №1635/11-12/УОКН-и).

По вопросу проведения проверки соблюдения действующего законодательства об охране объектов культурного наследия считаем, что разрешение Российскому военно-историческому обществу выдано в соответствии с требованиями действующего законодательства и основания для проведения проверки отсутствуют.

Для сведения информация о проведении Российским военно-историческим обществом исследовательских работ на территории Мемориального кладбища Сандармох опубликована в средствах массовой информации.

И.о. начальника Управления Е.А. Цимерман

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

11.09.2018 г. № 2/2410

Прокурору Республики Карелия
Габриеляну К.К.

Уважаемый Карен Карленович!

В Ваш адрес мною были направлены обращения по вопросу проведения проверки законности проведения работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» (обращения за № 0506 от 24.08.2018 года и за № 2/2310 от 30.08.2018 года).

Письмом от 29.09.2018 года за № 7-554-2018 за подписью и.о. начальника отдела по надзору за исполнением федерального законодательства А.В. Гутова я была проинформирована о перенаправлении для рассмотрения моего обращения в адрес Алиповой Ю.Б., начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия.

Рассмотрев указанное выше письмо, а также ответы начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Алиповой Ю.Б. за № 1653/11-12/УОКН-и от 06.09.2018, письмо и.о. начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Е.А. Цымерман за № 1703/11-12/УОКН-и от 14.09.2018

вынуждена констатировать, что ни органами прокуратуры, ни Управлением проверка по моему обращению проведена не была.

Согласно Положению об Управлении по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, Управление осуществляет региональный государственный надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, выявленных объектов культурного наследия.

Из письма начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Алиповой Ю.Б. за № 1653/11-12/УОКН-и от 06.09.2018, письма и.о. начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Е.А. Цымерман за № 1703/11-12/УОКН-и от 14.09.2018 следует, что мероприятия надзорного характера проведены не были.

Таким образом, и Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, и органами прокуратуры Республики Карелия были проигнорированы требования о проведении проверки.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов исполнительными органами субъектов Российской Федерации и их должностными лицами.

В связи с изложенным, прошу Вас дать поручение провести проверку по фактам, изложенным в моем обращении в Ваш адрес за № 0506 от 24.08.2018 года, прошу провести проверку бездействия Управления по

охране объектов культурного наследия Республики Карелия в связи с моим обращением в адрес Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия.

В соответствии с ч. 6 ст. 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», прошу не направлять мое обращение для рассмотрения в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия.

О результатах проверки прошу меня информировать в установленный законом срок.

Приложение: на 7 л. в 1 экз.

Депутат Э.Э. Слабунова

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

ул. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел. (814-2) 77-10-27
Факс (814-2) 78-48-20
e-mail: [illegible]
ОГРН [illegible]
[illegible]

от 05.09.2018 г. № 165 3/11-14/УОКН-и

на № 7-554-2018 от 29.08.2018 г.

В Прокуратуру Республики Карелия

Председателю Российской объединенной демократической партии «Яблоко»
Э.Э.Слабуновой

Просекиной Анне Борисовне
prosekina93@gmail.ru
(для сведения)

По вопросу обращения Председателя Российской объединенной демократической партии «Яблоко» Э.Э. Слабуновой о проведении исследовательских работ в урочище Сандармох Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее - Управление) в рамках осуществляемых полномочий разъясняет следующее.

Аналогичное обращение, поступившее от Э.Э. Слабуновой в адрес Управления, нами было рассмотрено, ответ направлен заявителю (копия письма № 1595/11-14/УОКН-и от 31.08.2018 прилагается).

Приложение: - на 1 л.

Начальник Управления Ю.Б. Алипова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Тел.: (8142)790081
Факс: (8142)790969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

5 октября 2018 г. № 2/ 316

Начальнику Управления
по охране объектов культурного
наследия Республики Карелия
Аливовой Ю.Б.

Уважаемая Юлия Борисовна!

В августе 2018 года в урочище Сандармох отделением Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» были проведены исследовательские работы по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии.

Обращаю Ваше внимание, что согласно подпункту 4 статьи 9.2 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» государственная охрана объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Статьей 45 Федерального закона № 73-ФЗ устанавливается, что работы по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия проводятся на основании задания на проведение указанных работ, разрешения на проведение указанных работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, проектной документации на проведение

работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия, согласованной соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, а также при условии осуществления технического, авторского надзора и государственного надзора в области охраны объектов культурного наследия за их проведением. Следует учесть, что в соответствии со статьей 30 Федерального закона № 73-ФЗ проектная документация на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия является объектом государственной историко-культурной экспертизы.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 21 октября 2015 года № 2625 «Об утверждении порядка выдачи разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия» (далее – Приказ № 2625) определен порядок выдачи разрешения на проведение работ региональным Органом охраны объектов культурного наследия – в отношении объектов культурного наследия регионального значения.

В соответствии с пунктом 5.1 Приказа № 2625 выдача разрешения на проведение научно-исследовательских и изыскательских работ на объекте культурного наследия осуществляется на основании следующих документов:

1) заявление о выдаче Разрешения по форме;

2) копия договора на разработку проектной документации по сохранению объекта культурного наследия;

3) схемы (графический план), изображающие места проведения натурных исследований в виде шурфов и зондажей.

В связи с вышеизложенным прошу Вас представить в мой адрес копии указанных выше документов, а также результаты проведенной государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, копии выданных открытых листов на право проведения археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., 20-й км

дороги Медвежьегорск-Повенец. Местечко Сандармох, и экспертное заключение по итогам проведенных археологических работ, копию паспорта и (или) учетную карточку объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец. Местечко Сандармох».

Депутат Э.Э. Слабунова

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

пл. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (814-2) 78-55-01, 77-30-27
Факс: (814-2) 78-48-20
ОГРН 1171001004570
ИНН/КПП 1001325596/100101001

от 16.10.2018 г. № 1948/01-12/УОКН-и

на № 2/2614 от 5.10. 2018

Депутату Законодательного
Собрания Республики Карелия

Э.Э.Слабуновой

17 10 18

Уважаема Эмилия Эдгардовна!

Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление) рассмотрело Ваше обращение по вопросу проведения исследовательских работ в урочище Сандармох и сообщает следующее.

В адрес Управления неоднократно обращались специалисты-историки о необходимости проведения натурных исследований в урочище Сандармох на предмет уточнения границ мемориального кладбища, а также возможности проведения указанных работ силами Российского Военно-исторического Общества. Данный вопрос прорабатывался с Министерством культуры Российской Федерации.

На основании постановления Правительства Республики Карелия от 8 августа 2000 года № 214-П «Место захоронения жертв политических репрессий, 1937-1939 г.г.» в урочище Сандармох поставлено на государственную охрану как объект культурного наследия регионального значения (памятник истории).

Руководствуясь нормой ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №73-ФЗ) места захоронений жертв массовых репрессий отнесены к достопримечательным местам.

Несмотря на то, что Сандармох – самое большое на Северо-Западе России захоронение жертв политических репрессий 1937-1938 гг, полная информация об объекте отсутствует, также на момент постановки

мемориального кладбища на государственную охрану информация о границах территории объекта культурного наследия, описание особенностей объекта, определяющих его историко-культурную ценность и подлежащих обязательному сохранению, не требовались действовавшим на тот момент законодательством об охране объектов культурного наследия.

В настоящее время предмет охраны и границы территории объекта культурного наследия не утверждены.

Задачами определения предмета охраны являются: выявление и раскрытие характеристик и параметров достопримечательного места, являющихся его составляющими, конкретизация элементов достопримечательного места, являющихся составляющими его предмета охраны, в том числе - объектов культурного наследия, расположенных на территории достопримечательного места, иных градостроительных, природных и иных объектов, являющихся составляющими ценностной структуры достопримечательного места и подлежащих обязательному сохранению и т.д.

Цель определения границ - установление необходимых и достаточных условий, при которых обеспечивается четкая пространственная локализация и историко-культурная идентификация территории достопримечательного места, его физическая сохранность и современное функционирование.

Задачами определения границ достопримечательного места является: выявление и раскрытие ценностной структуры исследуемой территории (разработка историко-культурного опорного плана), определение состава территории достопримечательного места, конкретизация трассировки границы достопримечательного места, ее описание, графическое отображение и координирование.

Данные мероприятия могут быть реализованы исключительно на основании проведенных научно-исследовательских, историко-библиографических работ и натурных исследований, которые могут осуществляться организациями по соответствующему профилю.

Руководствуясь вышеизложенным в целях обеспечения сохранения всех элементов установленных в процессе исследований Управлением в рамках компетенции Российскому военно-историческому обществу было выдано в соответствии с требованиями действующего законодательства разрешение на проведение научной деятельности по изучению территории урочища «Сандармох».

Обращаем Ваше внимание, что требования к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места определены в ст. 5.1 Федерального закона №73-ФЗ. Так на территории достопримечательного места разрешаются работы по сохранению памятников и ансамблей, находящихся в границах территории достопримечательного места, работы, направленные на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской

Федерации и подлежащих обязательному сохранению; строительство объектов капитального строительства в целях воссоздания утраченной градостроительной среды; осуществление ограниченного строительства, капитального ремонта и реконструкции объектов капитального строительства при условии сохранения особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению.

Выполненные Российским военно-историческим обществом виды работ на территории урочища «Сандармох» направлены на научное изучение объекта и не требуют соблюдения установленного статьей 45 Федерального закона №73-ФЗ порядка организации и выполнения работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в ЕГРОКН, или выявленного объекта культурного наследия и соответственно:

- оформления проектной документации на проведение работ по сохранению и согласования ее с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия;
- получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, предоставляемого в соответствии с требованиями ГК РФ, если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в ЕГРОКН, или выявленного объекта культурного наследия затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объекта;
- осуществления технического надзора за проведением работ по сохранению объекта культурного наследия;
- осуществления авторского надзора за проведением работ по сохранению объекта культурного наследия.

С уважением,
начальник Управления Ю.Б. Алипова

Российская Федерация
Республика Карелия

УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

пл. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (8142) 78-53-01, 77-30-27
Факс: (8142) 78-68-20
ОГРН 1171001004570
ИНН/КПП 1001323596/100101001

Депутату Законодательного
Собрания Республики Карелия

Э.Э.Слабуновой

от 09.11.2018 г. №2208/11-12/УОКН-и

на № 2126/4 от 5.10 2018

Уважаема Эмилия Эдгардовна!

Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление) в дополнение к ранее представленной в Ваш адрес информации (письмо от 16.10.2018 года №1948/11-12/УОКН-и) сообщает следующее.

Мемориальное кладбище «Сандармох» поставлено на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 г. № 214-П до принятия действующего Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия(памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», зарегистрировано в едином государственном реестре объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения — памятника истории. Вместе с тем, Мемориальное кладбище «Сандармох» не является зданием или сооружением, и, согласно формулировкам действующего федерального закона № 73-ФЗ, соответствует виду объектов культурного наследия «достопримечательное место» (статья 3).

Требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия определены статьей 5.1. Федерального закона от 25.06.2002г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 73-ФЗ). Согласно части 2 указанной статьи, на территории достопримечательного места разрешаются работы, направленные на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный

реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению.

Статьей 45 Федерального закона № 73-ФЗ регламентируются работы по сохранению объектов культурного наследия, которые являются зданиями и сооружениями, и предполагают выполнение мероприятий ремонтно-реставрационного характера, статьей 45.1 — археологические работы.

Выполненные Российским военно-историческим обществом виды работ на территории урочища «Сандармох» направлены на научное изучение объекта и не требуют соблюдения установленного статьей 45 Федерального закона №73-ФЗ порядка организации и выполнения работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в ЕГРОКН, или выявленного объекта культурного наследия и соответственно:

- оформления проектной документации на проведение работ по сохранению и согласования ее с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия;
- получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, предоставляемого в соответствии с требованиями ГК РФ, если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в ЕГРОКН, или выявленного объекта культурного наследия затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объекта;
- осуществления технического надзора за проведением работ по сохранению объекта культурного наследия;
- осуществления авторского надзора за проведением работ по сохранению объекта культурного наследия.

В соответствии с требованиями законодательства об объектах культурного наследия, Российское военно-историческое общество обратилось в Управление за согласованием научных исследований по изучению территории урочища «Сандармох» (в заявлении указано: установление плотности захоронений, поиска захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-44 гг). Эти задачи носят характер научных исследований.

Руководствуясь вышеизложенным в целях обеспечения сохранения всех элементов установленных в процессе исследований Управлением в рамках компетенции Российскому военно-историческому обществу было выдано в соответствии с требованиями действующего законодательства разрешение на проведение научной деятельности по изучению территории урочища «Сандармох».

С уважением,
начальник Управления Ю.Б. Алипова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

11.09 2018 г. № 2/2487

Министру внутренних дел по Республике Карелия
Сергееву Д.Н.

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

В Ваш адрес мною были направлены обращения по вопросу проведения проверки законности проведения работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» (обращения за № 0506 от 24.08.2018 года и за № 2/2310 от 30.08.2018 года).

Письмом от 06.09.2018 года за № 3/187804901761 за подписью Врио заместителя начальника полиции по охране общественного порядка А.В. Червочкина я была проинформирована о регистрации моего обращения 04.09.2018 года и о направлении материалов проверки в ОМВД России по Медвежьегорскому району.

Вынуждена отметить, что при рассмотрении моего обращения была нарушена Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных

правонарушениях, о происшествиях, утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 07.11.2016).

Согласно пункту 12 указанной Инструкции, пункту 37 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 12.09.2013 № 707 (в ред. от 01.12.2016), обращения, поступившие в орган внутренних дел подлежат обязательной регистрации в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления.

Обращение в Ваш адрес было направлено мною 24.08.2018 года посредством электронной приемной, то есть было получено в тот же день – 24.08.2018 года. Таким образом, по правилам указанного пункта 37 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, регистрация должна была произойти 27.08.2018. Регистрация моего обращения 04.09.2018 года грубо нарушает как Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ч. 2 ст. 8), так и инструкции Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросу рассмотрения обращений граждан.

Указанное действие, а точнее бездействие привело к тому, что проверка по моему обращению органами внутренних дел Медвежьегорского района не могла быть оперативно проведена: незаконные работы по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» были начаты 25.08.2018 года и окончены 06.09.2018 года.

Пункт 27.2 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской

Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (в ред. от 07.11.2016) указывает, что при передаче заявления «одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению преступления или административного правонарушения, а также охране места совершения преступления, административного правонарушения или места происшествия.».

Необходимых мер по предотвращению незаконных действий органами МВД по Республике Карелия, таким образом, также предпринято не было.

В связи с изложенным, прошу Вас дать поручение провести служебную проверку по изложенным фактам. О результатах проверки прошу меня информировать.

Депутат Э.Э. Слабунова

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ
(МВД по Республике Карелия)

пр.К.Маркса,18, Петрозаводск,185910
тел. (8-814) 71-53-20, факс(8-814) 71-50-60

16.10.2018 № 3/187805492183

На № 2/2487 от 21.09.2018

Депутату Законодательного Собрания Республики Карелия

Э.Э. Слабуновой

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

Сообщаю, что Ваше обращение от 21.09.2018 №2/2487, по факту нарушения сроков рассмотрения ваших заявлений №0506 от 24.08.2018, №2/2310 от 30.08.2018 рассмотрено.

Направленное 24 августа 2018 года в МВД по Республике Карелия по средствам сети Интернет №0506 от 24.08.2018 обращение по вопросу законности проведения работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» (далее – «урочище Сандармох»), в соответствии с требованиями пункта № 37 Инструкции об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 сентября 2013 года № 707, зарегистрировано 27 августа 2018 года за № 3/187804901761. 31 августа 2018 года, в соответствии с приказом МВД России №736 от 29.08.2018, указанное обращение перерегистрировано в книгу учета сообщений о преступлениях (происшествиях) (далее - КУСП) МВД по Республике Карелия за № 3693, которое по территориальности направлено в Отдел МВД России по Медвежьегорскому району (далее - ОМВД), где зарегистрировано в КУСП за № 4964 и Вам направлено уведомление за №11/2021 от 03.09.2018.

30 августа 2018 года Вами направлено аналогичное обращение №2/2310 от 30.08.2018 по почте, которое зарегистрировано в МВД по Республике №1/4579 от 31.08.2018 и далее в КУСП №3737 и Вам направлено уведомление за № 3/187804901761 от 06.09.2018. В ОМВД материалы приобщены в КУСП №4964.

По результатам проведенной сотрудниками ОМВД проверки установлено, что проводимые работы (по определению границ территории объекта культурного наследия; установления плотности захоронений; поиску захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 гг.) на территории «урочище Сандармох» согласованы Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия.

О результатах рассмотрения обращений Вам своевременно направлено уведомление №35/7249 от 19 сентября 2018 года.

В ходе проверки нарушений сроков регистрации и рассмотрения Ваших обращений №0506 от 24.08.2018, №2/2310 от 30.08.2018 не установлено.

Заместитель министра внутренних дел Д.А. Десницкий

16 10 18

6657

СК РОССИИ

Следственное управление
по Республике Карелия
(СУ СК России по Республике Карелия)

ул. Куйбышева, 7
г. Петрозаводск, Карелия, 185035
тел. (8814-2) 592-555, факс 592-566

05.09.2018 № 216-296-18

На № _____ от _____

Председателю
Российской объединенной
демократической партии
«Яблоко»

Э.Э. Слабуновой

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

В следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия (далее – следственное управление) рассмотрены Ваши обращения от 24.08.2018 и 30.08.2018 о проверке соблюдения действующего законодательства в связи с проведением работ по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии на территории Мемориального кладбища Сандармох сотрудниками Российского военно-исторического общества.

Разъясняю Вам, что в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за исполнением федерального законодательства отнесен к функциям прокуратуры Российской Федерации.

Органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляют полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Основной задачей является расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В ходе изучения поступивших обращений признаки преступлений, подследственных следователям СК России, не установлены, в связи с чем в соответствии с компетенцией Ваши обращения для организации их проверки направлены прокурору Республики Карелия.

В случае направления органами прокуратуры в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, необходимые меры в рамках имеющихся полномочий будут приняты.

И.о. руководителя управления

полковник юстиции Д.В. Васько

О.Н. Литвин, 592573

БП 068530

10.09.18

Тел. 5868

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

28.09 2018 г. № 2/2554

Директору Филиала
ФГБУ «ФКП Росреестра»
по Республике Карелия
Дегтевой Г.И.

Уважаемая Галина Ивановна!

24 августа 2018 года мною был направлен запрос в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление) по вопросу проведения работ по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии на территории мемориального кладбища «Сандармох». В ответе Управления говорится о том, что границы территории и «предмет охраны» объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., 20-1 км дороги Медвежьегорск-Повенец, местечко Сандармох» не утверждены, а информация о мемориальном кладбище «Сандармох» не отвечает изменившимся требованиям об учете и координатной привязке на местности.

На основании вышеизложенного, прошу предоставить кадастровую выписку из Единого государственного реестра недвижимости о земельном участке с кадастровым номером 10:13:0070706:1, а также информацию об инициаторе и основании осуществления государственного кадастрового учета данного земельного участка и наличии (отсутствии) внесения изменений в местоположение его границ с момента постановки на государственный кадастровый учет.

Приложение: на 4 л. в 1 экз.

Депутат Э.Э. Слабунова

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ

ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ
«Федеральная кадастровая палата
Федеральной службы государственной
регистрации, кадастра и картографии»
по Республике Карелия
(филиал ФГБУ «ФКП Росреестра»
по Республике Карелия)

г.Петрозаводск, а/я 350, 185035
тел. (814-2) 717340, факс (814-2) 563851
E-mail: filial@10.kadastr.ru
ОКПО 57040686 ОГРН 1027700485757
ИНН/КПП 7705401340/100143001

15.10.18 № 01-19/12459

на _____ от _____

Законодательное собрание
Республики Карелия

Депутату
Э.Э.Слабуновой

ул. Куйбышева, д.5,
г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185910

О направлении информации

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

Филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Республике Карелия (далее - Филиал), рассмотрев Ваше обращение от 26.09.2018 №2/2554, сообщает следующее.

1. Сведения об описании местоположения границ (координатах характерных точек границ) земельного участка с кадастровым номером 10:13:0070706:1 в государственный земельный кадастр (в настоящее время – Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН)) внесены в соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (далее — Закон о ГЗК), действовавшем на момент осуществления государственного кадастрового учета данного земельного участка, на основании Заявки об осуществлении государственного кадастрового учета изменений от 10.02.2006 г., поступившего от имени местной администрации муниципального образования «Медвежьегорский район» и Описания земельных участков от 27.01.2005 г.

Для проведения землеустроительных работ, а также определения координат межевых знаков, узловых и поворотных точек в отношении земельного участка с кадастровым номером 10:13:0070706:1 лицом, осуществляющим землеустроительные работы, использовалась условная система координат по Республике Карелия.

12 - 10 - 18

Вх. № 6706

В целях обеспечения перехода на централизованный кадастровый учет объектов недвижимости на территории Республики Карелия Управлением федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия был утвержден приказ «О введении на территории Республики Карелия местной системы координат – 10» (далее – МСК-10). Приказом было установлено, что с 01.10.2010 г. на территории Республики Карелия для выполнения кадастровых работ, землеустройства и ведения государственного кадастра недвижимости вводится МСК-10, в связи с чем существующие до введения МСК-10 сведения о координатах характерных точек границ земельных участков были пересчитаны обществом с ограниченной ответственностью «Научно-производственное аэрогеодезическое предприятие «Меридиан+»» из различных систем координат, имеющих параметры перехода (ключи) в систему координат МСК-10, и переданы в Филиал в установленном порядке.

В настоящее время местоположение границ земельного участка с кадастровым номером 10:13:0070706:1 установлено в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Дополнительно Филиал полагает необходимым отметить следующее.

19.12.2016 г. решением органа кадастрового учета в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года №221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (далее – Закон о кадастре) (в редакции, действовавшей до 1 января 2017 года) был осуществлен государственный кадастровый учет земельного участка, образованного путем раздела земельного участка с кадастровым номером 10:13:0070706:1, на основании заявления о постановке на государственный кадастровый учет объекта недвижимости и межевого плана. Земельному участку был присвоен кадастровый номер 10:13:0070706:490. Сведения об указанном земельном участке носят временный характер.

Вместе с тем в соответствии с частью 7 статьи 72 Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) временный характер сведений об образованных объектах недвижимости, предусмотренный статьей 24 Закона о кадастре (в редакции, действовавшей до 1 января 2017 года), сохраняется до момента государственной регистрации права на такой объект недвижимости либо до момента государственной регистрации аренды, если объектом недвижимости является земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, но не позднее 1 марта 2022 года. По истечении указанного срока сведения об объектах недвижимости, которые носят временный характер, исключаются из ЕГРН.

В настоящее время сведения о зарегистрированных правах (об ограничениях прав и обременениях) на земельный участок с кадастровым номером 10:13:0070706:490 в ЕГРН отсутствуют.

2. В соответствии с приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 18.10.2016г. № П/0515 Филиал наделен полномочиями по предоставлению сведений, содержащихся в ЕГРН (за исключением сведений о содержании правоустанавливающих документов, а также копий документов, помещенных в реестровые дела (тома дел) объектов недвижимости, ведение и хранение которых не осуществляется Филиалом).

Предоставление сведений, содержащихся ЕГРН, осуществляется Филиалом в соответствии с требованиями установленными статьями 62 и 63 Закона о регистрации и приказом Минэкономразвития России от 23.12.2015 № 968 «Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и порядка уведомления заявителей о ходе оказания услуги по предоставлению сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости» (далее – Порядок).

Порядок определяет правила предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, в том числе, форму запроса, требования к составу сведений такого запроса и порядок его направления в орган регистрации прав. Формы запросов приведены в Приложениях 1-4 к Порядку.

При этом Законом о регистрации и Порядком не предусмотрено исключений относительно соблюдения форм запросов отдельным категориям заявителей.

В соответствии с частью 6 статьи 62 Закона о регистрации, сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются в форме электронного документа или в форме документа на бумажном носителе в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, выписки из ЕГРН или ином виде, установленном органом нормативно-правового регулирования.

Необходимо отметить, что частью 1 статьи 63 Закона о регистрации установлен исчерпывающий круг лиц, которые могут получать сведения, содержащиеся в ЕГРН, бесплатно.

При этом сведения, содержащиеся в ЕГРН, по запросам лиц, не указанных в части 1 статьи 63 Закона о регистрации, предоставляются за плату. Размер такой платы установлен Приказом Минэкономразвития России от 10.05.2016 №291.

Согласно пункту 52 Порядка запрос, представленный с нарушениями Порядка, в том числе не соответствующий по форме и (или) содержанию требованиям, установленным Порядком, считается неполученным и не рассматривается органом регистрации прав.

Рассматриваемый запрос по форме и содержанию не соответствует требованиям, установленным Порядком.

Вместе с тем, Филиал считает необходимым отметить, что получить интересующие Вас сведения о земельном участке с кадастровым номером 10:13:0070706:1, возможно, обратившись с запросом установленной формы в орган регистрации прав о предоставлении сведений, содержащихся в ЕГРН, в виде «Выписки из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости» или в виде «Выписки из ЕГРН об объекте недвижимости». Для получения данной выписки необходимо оформить запрос согласно Приложению №2 Порядка.

Дополнительно сообщаем, что Филиал имеет возможность предоставлять запрашиваемые сведения из ЕГРН по запросам, представленным в электронном виде через официальный сайт Росреестра (https://rosreestr.ru). В случае представления запроса посредством официального сайта Росреестра, сведения ЕГРН предоставляются заявителям в виде электронного документа, размещенного на данном официальном сайте. При этом ссылка на такой документ направляется заявителю на адрес электронной почты также в автоматическом режиме, что позволяет обеспечить гарантированное получение документов, сократить срок

обработки запроса и защитить информацию, содержащуюся в направляемых документах.

С учетом изложенного, просим при обращении в Филиал учитывать информацию о необходимости оформления и направления запросов о предоставлении сведений, содержащихся в ЕГРН в соответствии с действующим законодательством.

И.о.директора А.Ю.Скринник

ЯБЛОКО
РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО»
119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 33 стр. 2
Тел.: (495) 780-30-10, факс: (495) 780-30-12
org@yabloko.ru, www.yabloko.ru

Исх. №0503 от 07.02.2019 г.

на №_____ от _____

С личного приема
Прокурор Приемной
Генеральной прокуратуры РФ
Хальманенко
Юрий Юрьевич
08 февраля 2019 г.
0101-3195-19

Генеральному прокурору
Российской Федерации
Ю.Я. Чайке

О проведении проверки

Уважаемый Юрий Яковлевич!

30 октября 2018 года за № 0541 мною в Ваш адрес было направлено обращение с жалобой на действия Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и Прокуратуры Республика Карелия при рассмотрении моих обращений по вопросу законности проведения Российским военно-историческим обществом (РВИО) работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох».

В обращении также содержалась просьба: на основании части 6 статьи 8 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», пункта 3.7 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 прошу Вас *не направлять* данное обращение на рассмотрение в Прокуратуру Республики Карелия и в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия.

Прилагаю указанное обращение с приложениями.

Несмотря на *законное* требование не направлять мое обращение на рассмотрение в Прокуратуру Республики Карелия, обращение было направлено и мною был получен ответ (за подписью и.о. прокурора Республики Карелия Э.Г.Гусакова от 20.12.2018 № 7-554-2018), анализ

которого показывает, что обращение по существу поставленных вопросов рассмотрено не было.

Согласно статье 15 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), в Российской Федерации ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия.

Согласно части 3 указанной статьи, *сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия* и их территориях, а также о зонах охраны объектов культурного наследия, защитных зонах объектов культурного наследия при формировании и ведении государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данную информацию.

В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (см. https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/), объект культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий», номер в реестре 101510346000005, расположенный по адресу: Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, имеет вид объекта «памятник» (см. распечатку сведений об объекте культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/).

Согласно части 1 статьи 20.1 Федерального закона, при регистрации в реестре объектов культурного наследия, включенных в реестр в соответствии со статьей 64 настоящего Федерального закона, *указывается вид объекта* культурного наследия и учитываются предмет охраны объекта культурного наследия, определенный в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, и границы территории объекта культурного наследия, утвержденные в соответствии с частью 4 статьи 17

Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, в настоящее время объект культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий», номер в реестре 101510346000005, расположенный по адресу: Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, *имеет вид объекта «памятник»*.

Сведения о том, что уполномоченными органами власти производились действия для определения предмета охраны объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в соответствии со статьей 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ и *изменения вида объекта культурного наследия, отсутствуют.*

Полагаю, Прокуратура Республики Карелия (письмо от 20.12.2018 года № 7-554-2018) не провела самостоятельную проверку указанных доводов, не обратилась к Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (см. https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/) и не проверила доводы относительно того, что в настоящее время объект культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий», номер в реестре 101510346000005, расположенный по адресу: Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох, *имеет вид объекта «памятник»*. Для получения информации были использованы противоречащие ЕГРОКН сведения, полученные от Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, бездействие которого обжалуется.

Таким образом, до настоящего времени на территорию указанного объекта культурного наследия распространяются требования, установленные пунктом 1 части 1 статьи 5.1 Федерального закона запрещающие проведение земляных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия.

Работы по сохранению объекта культурного наследия, в свою очередь в силу статьи 28 Федерального закона подлежат историко-культурной экспертизе.

В письме Прокуратуры Республики Карелия также указывается: «20.07.2018 Управлением и 27.07.2018 и.о. Главы администрации Медвежьегорского муниципального района согласованы исследовательские работы регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области по определению границ территории Мемориального кладбища «Сандармох», установлению плотности захоронений, поиску захоронений узников финских концлагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 гг.

Необходимо отметить, что вышеуказанная деятельность регулируется Законом Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». В ответе Прокуратуры Республики Карелия отсутствуют также сведения о том, что ею была проведена проверка выполнения требований указанного закона.

В связи с изложенным, прошу Вас провести проверку бездействий Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и Прокуратуры Республики Карелия при рассмотрении моих обращений по вопросу законности проведения Российским военно-историческим обществом (РВИО) работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох», проверить изложенные факты и факты, изложенные в обращении в Ваш адрес в письме от 30 октября 2018 года за № 0541.

О результатах проверки прошу меня информировать.

Приложения:

1. Распечатка сведений об объекте культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/) на 1 листе;
2. Копия ответа за подписью и.о. прокурора Республики Карелия Э.Г.Гусакова от 20.12.2018 № 7-554-2018 на 2 листах;

3. Копия обращения в адрес Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. № 30 октября 2018 года за № 0541 на 8 листах;
4. Копия обращений и депутатских запросов в адрес начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Ю.Б.Алиповой на 2 листах;
5. Копия обращений и депутатских запросов в адрес прокурора Республики Карелия К.К. Габриеляна на 2 листах;
6. Копия письма за подписью начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Ю.Б.Алиповой от 16.10.2018 года № 1948/11-12/УОКН-и на 3 листах;
7. Копия письма за подписью начальника Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия Ю.Б.Алиповой от 30.08.2018 года № 1595/11-14/УОКН-и на 2 листах;
8. Копия письма за подписью заместителя прокурора Республики Карелия В.Ю. Шевченко от 05.09.2018 № 7р-2018 на 1 листе;
9. Копия письма за подписью заместителя прокурора Республики Карелия В.Ю. Шевченко от 23.10.2018 № 7-554-2018 на 2 листах.

С уважением,
Председатель Партии **Э.Э. Слабунова**

Исп. Е.С. Морозова

Вх N359
16.04.19

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ул. Германа Титова, д. 4
г. Петрозаводск, 185910
тел. (8142) 71-78-00, факс (8142) 71-78-10
E-mail: [illegible]

04.04.2019 № 7-554-2018

На № _____

Председателю Российской объединенной демократической партии «Яблоко»

Слабуновой Э.Э.

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратурой Республики Карелия проведена проверка по Вашему обращению о несогласии с ответом и.о. прокурора Республики Карелия от 20.12.2018 по поводу проведения Российским военно-историческим обществом работ на территории объекта культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий» (20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох) и по иным вопросам.

Как Вам сообщено ранее в ответах заместителя прокурора республики от 23.10.2018, а также и.о. прокурора республики от 20.12.2018 «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 г.г., 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» (далее – Мемориальное кладбище «Сандармох») относится к виду объектов культурного наследия «достопримечательное место».

Оснований для отнесения указанного объекта к виду «памятник» не установлено.

Так, Мемориальное кладбище «Сандармох» поставлено на государственную охрану и зарегистрировано в Едином государственном реестре объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения – памятника истории на основании постановления Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 № 214-П.

На момент принятия указанного постановления действовал Закон РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры», в соответствии со ст. 6 которого памятники истории и культуры подразделялись на следующие виды: памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, документальные памятники. Памятники истории в силу абз. 2 указанной статьи включали в себя здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности, а также с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных

105421250116
Прокуратура Республики Карелия
№7-554-2018/1937-2019
А 2 № 329345

деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства; захоронения погибших за свободу и независимость Родины.

После признания Закона РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры» статьей 62 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ) утратившим силу, согласно абз. 4 ч. 5 ст. 3 Закона № 73-ФЗ места захоронений жертв массовых репрессий являются объектом культурного наследия (памятником истории и культуры) и относятся к виду – достопримечательные места.

В целях уточнения информации, содержащейся в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Единый реестр), 29.03.2019 Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление) в Министерство культуры Российской Федерации направлено заявление о необходимости изменения содержащихся в Едином реестре сведений о виде объекта культурного наследия с «памятника» на «достопримечательное место».

Таким образом, требования п. 1 ч. 1 ст. 5.1 Закона № 73-ФЗ о запрете осуществления земляных работ на территории памятника или ансамбля, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия, проектная документация которых в силу ст. 30 Закона № 73-ФЗ требует проведения историко-культурной экспертизы, к указанному объекту не применимы.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 5.1 Закона № 73-ФЗ на территории достопримечательного места разрешается ведение хозяйственной деятельности, не противоречащей требованиям обеспечения сохранности объекта культурного наследия и позволяющей обеспечить функционирование объекта культурного наследия в современных условиях.

Как установлено в ходе проверки, 20.07.2018 Управлением, как органом контроля в области охраны объектов культурного наследия, согласованы исследовательские работы регионального отделения общероссийской общественной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области (далее – Общество) по определению границ территории Мемориального кладбища «Сандармох», установлению плотности захоронений, поиску захоронений узников финских концлагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 гг., с установлением требований не затрагивать имеющиеся памятные знаки, элементы благоустройства, обеспечить сохранение всех элементов, обнаруженных раскрытием в процессе исследований.

Учитывая, что данных о нарушении Обществом установленных Управлением требований не имеется, оснований для принятия мер прокурорского реагирования в указанной части не установлено.

В части доводов о необходимости проверки соответствия проведенных Обществом исследовательских работ требованиям Закона Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите

Отечества» (далее – Закон № 4292-1) установлено, что 27.07.2018 Обществом получено предусмотренное п. 4 постановления Правительства Республики Карелия от 11.08.2016 № 308-П «О проведении поисковой работы на территории Республики Карелия» согласование и.о. главы Администрации Медвежьегорского муниципального района на проведение поисковых работ.

Учитывая, что каких-либо конкретных сведений о нарушении требований Закона № 4292-1 обращение не содержит, оснований для проведения проверки в указанной части не имеется, а ранее данные органами прокуратуры республики ответы на Ваши обращения по указанным вопросам являются мотивированными и требованиями закона не противоречат.

Принятое решение может быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд.

Прокурор республики К.К. Габриелян

Российская Федерация
Республика Карелия

ГЛАВА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

185028, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 19
Тел. (814 2) 79-93-02. Факс (814 2) 79-93-91
Телетайп 165794 ФЛАГ. E-mail: government@karelia.ru
http://www.gov.karelia.ru

от 30 ст 2019 № 4571/02-01/вс
на № 84-8-1373 от 09 ст 2019

Советнику
Президента Российской Федерации,
Председателю Совета при Президенте
Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека

М.А. Федотову

Уважаемый Михаил Александрович!

Правительство Республики Карелия направляет информацию об исполнении положений протокола заседания Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, образованной распоряжением Президента Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 25-рп, состоявшегося 2 - 3 августа 2018 года в Республике Карелия.

Приложение: на 5 листах в 1 экз.

Глава Республики Карелия А.О. Парфенчиков

исп.: Турина Эльвира Геннадьевна
Администрация Главы Республики Карелия
тел.: 8(814-2)799-360

Информация
об исполнении положений протокола заседания
Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, образованной распоряжением Президента Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 25-рп, состоявшегося 2 - 3 августа 2018 года в Республике Карелия

1. Информация об исполнении пункта 1.3.1. Протокола «обеспечить контроль за полнотой исполнения Плана мероприятий по реализации в Республике Карелия Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий на 2016 - 2019 гг.»

В Республике Карелия разработан План мероприятий по реализации на территории Республики Карелия Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р, на 2016 - 2019 годы (далее – План). Все мероприятия плана находятся на контроле в органах исполнительной власти республики – ответственных исполнителей мероприятий плана. Комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия, утвержденной постановлением Правительства Республики Карелия от 3 декабря 2002 года № 142-П, организован ежеквартальный мониторинг исполнения пунктов Плана. Информация об исполнении пункта 1.3.2. Протокола «рассмотреть вопрос о преобразовании Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия в Комиссию по восстановлению прав и увековечиванию памяти реабилитированных жертв политических репрессий при Главе республики Карелия, предусмотрев соответствующее расширение ее предметов ведения»

Наименование Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия, утвержденной постановлением Правительства Республики Карелия от 3 декабря 2002 года № 142-П (далее – Комиссия при Правительстве Республики Карелия), предусмотрено постановлением Пленума Верховного Совета Российской Федерации от 30 марта 1992 г. № 2610-1

(далее – Постановление Пленума). Согласно пункту 5 Постановления Пленума представительным и исполнительным органам власти республик в составе РСФСР, краев, областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, городов и районов было рекомендовано образовать постоянные комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий с функциями контроля за исполнением Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», а также самостоятельного решения в соответствии с законодательством вопросов восстановления прав реабилитированных жертв политических репрессий.

В соответствии с пунктом 3 Положения Комиссия при Правительстве Республики Карелия координирует деятельность органов исполнительной власти Республики Карелия, взаимодействует с органами местного самоуправления, общественными организациями и объединениями граждан, пострадавших от репрессий, по реабилитации, предоставлению льгот, восстановлению прав реабилитированных и увековечению их памяти, розыску и содержанию в надлежащем порядке мест их захоронения.

2. Информация во исполнение пункта 1.3.3. Протокола «изыскать возможности дополнительного финансирования ГКУ РК «Национальный архив Республики Карелия» в целях оснащения учреждения современным профессиональным оборудованием для оцифровки архивных фондов, содержащих ценную информацию по истории политических репрессий»

В декабре 2018 года из бюджета Республики Карелия выделены средства на приобретение серверного оборудования для хранения оцифрованного объема документов Государственного казенного учреждения Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия», в том числе документов по реабилитации жертв политических репрессий. В настоящее время проводятся конкурсные процедуры, поставка оборудования ожидается в июне 2019 года.

3. Информация во исполнение пункта 2.1.1. Протокола «поддержать, в том числе организационно и личным участием, ежегодное проведение на территории Мемориального кладбища жертв политических репрессий «Сандармох» традиционных траурных мероприятий 5 августа (день начала расстрелов) и 30 октября (День памяти жертв политических репрессий)»

Ежегодно, 30 октября, в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года № 1763/1-I «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» на территории Республики Карелия на мемориальных кладбищах «Красный Бор» в Прионежском муниципальном

районе и «Сандармох» в Медвежьегорском муниципальном районе, а также у Братской могилы жертв политических репрессий 1937-1938 годов на Зарецком кладбище в г. Петрозаводске проводятся траурные церемонии. В данных мероприятиях принимают участие представители Правительства Республики Карелия, Законодательного Собрания Республики Карелия, руководители и члены общественных и религиозных организаций Республики Карелия, жители Республики Карелия.

30 октября 2018 года в указанных мероприятиях от Правительства Республики Карелия приняли участие:

- у Братской могилы жертв политических репрессий 1937-1938 годов на Зарецком кладбище в г. Петрозаводске и на мемориальном кладбище «Красный Бор» в Прионежском муниципальном районе – Министр национальной и региональной политики Республики Карелия Киселев Сергей Викторович;
- на мемориальном кладбище «Сандармох» в Медвежьегорском муниципальном районе – исполняющая обязанности первого заместителя Министра национальной и региональной политики Республики Карелия Ершова Александра Борисовна.

Органы государственной власти Республики Карелия, администрации Медвежьегорского и Прионежского муниципальных районов, Администрация Петрозаводского городского округа традиционно оказывают содействие в проведении 30 октября траурных мероприятий, в том числе в организации бесплатного проезда общественным транспортом для граждан к указанным выше мемориальным кладбищам.

4. Информация во исполнение пункта 2.1.2. Протокола «принять меры по уточнению границ захоронения и нормативно-правовому закреплению статуса Мемориального кладбища жертв политических репрессий «Сандармох», определить предмет охраны этого объекта культурного наследия и обеспечить его благоустройство с учетом необходимости сохранения народного мемориала исторической памяти»

Место захоронения жертв политических репрессий, расположенное по адресу: Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск – Поненец, урочище «Сандармох», поставлено на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 8 августа 2000 года № 214-П. В соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13 ноября 2015 года № 16125-р объект зарегистрирован в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия

регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», 1937 - 1939 годы, вид объекта – памятник, регистрационный номер 101620443400006.

Вместе с тем, согласно формулировкам действующего Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в соответствии с постановлением Правительства Республики Карелия от 8 августа 2000 года № 214-П указанный объект культурного наследия полностью соответствует виду объектов культурного наследия «достопримечательное место», представляя собой место массового захоронения жертв политических репрессий. В этой связи уполномоченным органом исполнительной власти Республики Карелия – Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия 23 марта 2019 года направлено обращение в Министерство культуры Российской Федерации по вопросу внесения изменений в сведения Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации об объекте культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий», 1937 - 1939 годы, расположенном по адресу: Республика Карелия, Медвежьегорский район, 20-й км дороги Медвежьегорск–Повенец, урочище «Сандармох» в части изменения вида объекта культурного наследия. После принятия Министерством культуры Российской Федерации соответствующего решения, Правительством Республики Карелии будет подготовлен предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий».

5. Информация во исполнение пункта 2.1.3. Протокола «поддержать создание Общественного совета Мемориального кладбища жертв политических репрессий «Сандармох» при Медвежьегорском районном музее, включив его представителей в состав Комиссии по восстановлению прав и увековечиванию памяти реабилитированных жертв политических репрессий при главе Республики Карелия»

В Республике Карелия в соответствии с постановлением Правительства Республики Карелия от 3 декабря 2002 года № 142-П образована Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия (далее – Комиссия при Правительстве Республики Карелия). Также в Республике Карелия созданы комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий в муниципальных районах и городских округах.

Состав Комиссии при Правительстве Республики Карелия формируется исходя из официально поступивших предложений как от органов исполнительной, законодательной власти республики, так и от общественных организаций Республики Карелия.

В случае направления в Комиссию при Правительстве Республики Карелия обращений Общественного совета Мемориального кладбища жертв политических репрессий «Сандармох» о включении в её состав представителя будет проведена работа о рассмотрении предложенной кандидатуры.

6. Информация во исполнение пункта 2.1.4. Протокола «решить вопрос о комплексном благоустройстве входной группы Мемориального кладбища жертв политических репрессий «Сандармох», включая реставрацию барельефа на памятнике «Люди, не убивайте друг друга!»

В настоящее время уполномоченным органом исполнительной власти Республики Карелия – Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия проведена соответствующая подготовительная работа по вопросу воссоздания обрушившегося в 2006 году барельефа «Расстрел с ангелом-хранителем», расположенного на мемориальном кладбище «Сандармох» в Медвежьегорском муниципальном районе: проработаны вопросы выполнения работ авторским коллективом, определена технология восстановительных работ и стоимость скульптурных и монтажных работ. В настоящее время прорабатывается вопрос финансирования для организации соответствующих работ.

В Тверской районный суд города Москвы

Административный истец: Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
Представитель: адвокат .....
Административный ответчик:

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия
Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Госпошлина: 2000 рублей

Административное исковое заявление
об оспаривании действий (бездействия) Генеральной прокуратуры РФ, Прокуратуры Республики Карелия

Согласно положениям статьи 4 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" установленный настоящим Федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением указанными органами, должностными лицами обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц, а также на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами.

Реализуя право на обращения в органы прокуратуры о нарушениях законов, истец неоднократно обращался в прокуратуру Республики Карелия, Генеральную прокуратуру РФ о нарушении на территории Республики Карелия требований Федерального закона от 25.06.2002г. № 73−ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Истец 24.08.2018г. обратился в прокуратуру Республики Карелия о проведении проверки планируемых без проведения историко−культурной экспертизы проектной документации работ на территории Мемориального кладбища Сандармох, поставленного на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелии от 08.08.2000г. № 214−П, зарегистрированного приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125−р в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв

политических репрессий», вид объекта – памятник.

Прокуратура Республики Карелия направила для разрешения обращение истца в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, о чем известила истца письмом от 29.08.2018г.

Из письма Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия письмом от 30.08.2018г. следует, что несмотря на внесение Мемориального кладбища «Сандармох» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве памятника, оно таковым по мнению Управления не является и поэтому охранные требования, установленные ФЗ от 25.06.2002г. № 73-ФЗ к памятникам истории на него не распространяются. В этой связи разрешение Российскому военно-историческому обществу выдано в соответствии с законом.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ государственный орган или должностное лицо обеспечивают объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения. Аналогичные положения содержатся и в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года N 45.

В данном случае прокуратура Республики Карелия ограничилось направлением обращения истца в Управление, не рассмотрев его по существу.

В связи с этим истец 30.10.2018г. обратился в Генеральную прокуратуру РФ с жалобой на бездействие Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, а также не рассмотрения прокуратурой Республика Карелия обращения истца по существу, проверка с выездом на место предполагаемого правонарушения не проводилась.

Генеральная прокуратура РФ в нарушение пунктов 3.2, 3.7, 4.2. Инструкции о порядке в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации направила обращение истца в прокуратуру Республики Карелия.

Прокуратура Республики Карелия, исполняя поручение Генеральной прокуратуры, в нарушение требований пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ и пункта 3.7. Инструкции от 30 января 2013 года N 45, не рассмотрела самостоятельно, как надзорный орган, обращение по существу, не дала оценку доводам истца о необходимости применения к работам на территории Мемориального кладбища «Сандармох» охранных требований, предъявляемых к памятнику истории. Письмом от 20.12.2018г. сослалась на недостоверную информацию Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия о том, что данный объект является не памятником истории, а достопримечательным местом, к которому предъявляются более мягкие охранные меры.

Не согласившись с таким ответом, 8.02.2019г. истец вновь обратился в

Генеральную прокуратуру с жалобой на действия прокуратуры Республика Карелия, которая в своих ответах ссылалась на противоречащие Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации сведения, полученные от Управления по охране объектов культурного наследия, бездействие которого обжалует истец. Прокуратура не провела самостоятельно проверку законности бездействия Управления.

Истец обратился с просьбой провести проверку бездействий Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и прокуратуры Республика Карелия при рассмотрении обращений по вопросу законности проведения Российским военно-историческим обществом работ на территории оббъекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937–1939гг., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск–Повенец, урочище «Сандармох», проверить изложенные факты и факты, изложенные в обращении от 30.10.2018г.

На что письмом от 20.02.2019г. Генеральная прокуратура сообщила о направлении обращения в прокуратуру Республики Карелия. В письме, за подписью начальника отдела по надзору за исполнением законов в сфере обеспечения правопорядка, защиты интересов государства и общества Е.А. Григорьевой, сообщалось о том, что обращение контролируется Генеральной прокуратурой.

В соответствии с пунктами 4.2, 4.10, 4.11 Инструкции от 30 января 2013 года N 45. поступившие в органы прокуратуры обращения, в том числе по поводу решений нижестоящих прокуроров, разрешаются с изучением копий судебных решений, материалов прокурорских проверок и иных материалов. При необходимости обращения могут быть разрешены с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, истребованием нормативных документов, получением объяснений от граждан, а также должностных и иных лиц, действия которых обжалуются.

При необходимости подчиненным прокурорам могут направляться поручения о проведении дополнительной проверки с указанием, что конкретно и в какой срок должно быть исполнено. Окончательное решение по таким обращениям принимается тем прокурором, который давал поручение.

При разрешении обращений, рассмотрение которых взято на контроль (особый контроль), составляется мотивированное заключение.

Однако, в нарушение требований Инструкции до настоящего времени от Генеральной прокуратуры РФ не поступило ни мотивированное заключение, ни окончательное решение того прокурора, который давал поручение нижестоящей прокуратуре.

Но 16.04.2019 получен очередной ответ прокуратуры Республика Карелия о том, что обращение истца не обосновано, Мемориальное кладбище «Сандармох» является не памятником истории, а достопримечательным местом.

Истец в обращении ссылался на официальные источники – постановление Правительства Республики Карелии от 8.08.2000г., № 214-П, приказ приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской

Федерации. Однако прокуратура не проверила официальные источники, приняла за основу умозаключения Управления, которые не подтверждены официальными документами, противоречат им.

Более того нам стало известно, что на обращение Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия в Министерство культуры РФ о внесении изменений в сведения об объекте культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий 1937–1939гг.» в Единый государственный реестр, в части касающейся вида объекта, Министерство культуры РФ ответило отказом, и рекомендовало в целях уточнения сведений об объекте провести государственную историко-культурную экспертизу.

Из вышеуказанного усматривается ненадлежащее рассмотрение Генеральной прокуратурой РФ, прокуратурой Республики Карелия обращений истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г.

В соответствии с частью 1 статьи 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения , действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Статьей 226 КАС РФ установлено, что при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление.

В результате действий (бездействия) административных ответчиков были нарушены права и законные интересы административного истца, а именно гарантированное право истца в соответствии со статьями 2, 5, 9, 10, 12 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" на объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 218 - 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, прошу:

1. Признать незаконными действия (бездействия) Генеральной прокуратуры

Российской Федерации, прокуратуры Республика Карелия в ненадлежащем рассмотрении обращений административного истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г., выразившемся в отсутствие объективного, всестороннего и своевременного их рассмотрения.

Приложения:

1. платежное поручение об уплате госпошлины.
2. копия административного искового заявления для ответчиков – 2 экз.
3. копия свидетельства о государственной регистрации
4. копия постановления съезда от 20.12.2015г. об избрании председателя партии
5. копия обращения в прокуратуру Республики Карелия от 24.08.2018г. – 3 экз
6. копия письма прокуратуры РК от 29.08.2018г. – 3 экз
7. копия писем Управления по охране объектов культурного наследия от 6.09.2018г., 30.08.2018г. – 3 экз.
8. копия обращения в Генеральную прокуратуру от 30.10.2018г., 8.02.2019г. – 3 экз
9. копия писем Генеральной прокуратура от 7.11.2018г, 20.02.2019г.
10. копия писем прокуратуры РК от 20.12.2018г., 4.04.2019г.
11. копия письма Управления по охране объектов культурного наследия от 19.06.2019г.
12. постановление Правительства Республики Карелия от 8.08.2000г. № 214–П
13. сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации – 3 экз.
14. Копия доверенности представителя.
15. копия удостоверения адвоката.

"02" июля 2019 г.

Административный истец:

Председатель партии Э.Э. Слабунова

Председателю Тверского районного суда города Москвы

Административный истец: Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
сведения о государственной регистрации – решение о государственной регистрации принято Министерством юстиции РФ 24.04.2002 г., ОГРН 1037700056107
телефон: (495) 780-30-10, факс: 495) 780-30-12,
адрес электронной почты: org@yabloko.ru
Представитель: адвокат Сюзюмов Алексей Игоревич,
Москва, Озерковский переулок, д. 12, МКА Последний дозор
тел. 89031216301

Тверской районный суд г. Москвы
ЭКСПЕДИЦИЯ
Поступило 16 июля 2019 20 г.
Вх. № 3 2012

Административный ответчик:
Генеральная прокуратура Российской Федерации
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия
Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Госпошлина: 2000 рублей

Заявление
об ускорении принятия к производству Административного искового заявления об оспаривании действий (бездействия) Генеральной прокуратуры РФ, Прокуратуры Республики Карелия

3 июля 2019 года мною было подано указанное административное исковое заявление и зарегистрировано за номером 30164.

В нарушение установленных законом сроков заявление не принято к производству до настоящего времени, а именно 16 июля 2019 года.

На основании изложенного прошу ускорить административное судопроизводство по данному заявлению с целью устранить допущенное нарушение прав административного истца на своевременное рассмотрение его иска.

Адвокат А.И. Сюзюмов

В Тверской районный суд города Москвы
От административного истца: Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
решение о государственной регистрации принято Министерством юстиции РФ 24.04.2002 г., ОГРН 1037700056107
телефон: (495) 780-30-10, факс: 495) 780-30-12,
адрес электронной почты: org@yabloko.ru

Административный ответчик:

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия

Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Дело N 02а-0916/2019

Заявление
о применении мер предварительной защиты
по административному иску

В производстве Тверского районного суда города Москвы находится административное дело N 02а-0916/2019 по административному исковому заявлению Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» об оспаривании действий (бездействия) Генеральной прокуратуры РФ, Прокуратуры Республики Карелия.

Предметом административного иска является ненадлежащее рассмотрение обращений административного истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г. о проведении проверки планируемых без проведения историко-культурной экспертизы проектной документации работ на территории Мемориального кладбища Сандармох, поставленного на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000г. № 214-П, зарегистрированного приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», вид объекта – памятник.

На официальном сайте Российского военно-исторического общества опубликована информация о проведении поисковой экспедиции в урочище «Сандармох», полевые работы начаты 12 августа и продлятся до 21 августа 2019 года.Согласно этой информации поисковая экспедиция проходит по согласованию с Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и при поддержке Министерства обороны Российской Федерации, однако в публичном доступе документы о согласовании

отсутствуют.В ходе поисковых работ разрушаются существующие захоронения, изымаются останки людей. Это вызвало серьезный общественный резонанс, протесты родственников расстрелянных в этом месте жертв политических репрессий. Санкт-Петербургское Общество «Мемориал» направило открытое письмо в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, в котором дает оценку происходящему и просит провести проверку законности действий РВИО.

Административный истец считает, что до принятия судом решения поадминистративному делу существует явная опасность нарушения прав, свобод изаконных интересов административного истца, а именно: гарантированное право истца в соответствии со статьями 2, 5, 9, 10, 12 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", Федеральным законом от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" на объективное, всестороннее рассмотрение обращений административного истца о незаконности проводимых Российским военно-историческим обществом полевых работ, влекущих разрушение Мемориального кладбища Сандармох,что подтверждается скриншотом страницы сайта Российского военно-исторического общества в интернете.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 85 и 86 Кодексаадминистративного судопроизводства Российской Федерации, прошу:

применить по административному делу N 02а-0916/2019 иные меры предварительной защиты в виде возложения на Общероссийскую общественно-государственную организацию «Российское военно-историческое общество, не являющуюся участником судебного процесса, обязанности воздержаться от совершения определенных действий: производства поисковой экспедиции в урочище «Сандармох», Медвежьегорский муниципальный район, Республика Карелия, до вступления в законнуюсилу решения суда.

Приложение:
1. Скриншот страницы сайта Российского военно-исторического общества в интернете.
2. Открытое письмо Санкт-Петербургского Общества «Мемориал» в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

14.08.2019г.

Административный истец:

_____ /Э.Э.Слабунова/

В Тверской районный суд города Москвы

Административный истец: Политическая партия
«Российская объединенная демократическая
партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
сведения о государственной регистрации – решение о государственной
регистрации принято Министерством юстиции РФ 24.04.2002 г., ОГРН
1037700056107
телефон: (495) 780−30−10, факс: 495) 780-30-12,
адрес электронной почты: org@yabloko.ru
Представитель: адвокат Сюзюмов Алексей Игоревич,
Москва, Озерковский переулок, д. 12, МКА Последний дозор
тел. 89031216301

Административный ответчик:

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия

Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Возражения на отзыв
Прокуратуры Республики Карелия

Доводы прокуратуры сводятся к следующим.

Первое, Прокуратура утверждает, что 29 августа 2018 года направила обращение истца начальнику Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия с одновременным уведомлением заявителя на основании пункта 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ.

Однако согласно норме данного пункта обращения подлежат передаче иным органам и должностным лицам, если обращение подлежит рассмотрению другими органами и должностными лицами.

Из ответа прокуратуры не следует, из содержания самого обращения, из материалов дела не усматривается, что обращение истца относилось к обращениям, не подлежащим рассмотрению в органах прокуратуры, следовательно данный довод отзыва является незаконным.

Второе, далее прокуратура утверждает, что передача обращения истца для разрешения иному должностному лицу, находится в полном соответствии со статьей 8 закона 59-ФЗ. Данный довод является незаконным, поскольку просьбой в обращении сбыло – проведение прокурорской проверки на соблюдение законности.

Передав обращение третьим лицам, прокуратура Карелии устранилась от разрешения обращения, чем совершила оспариваемое бездействие, что и доказывает данным доводом своего отзыва.

Третье. Довод отзыва, касающегося обращения истца от 30 октября 2018 года сводится к тому, что оно было передано из Генеральной прокуратуры, при этом республиканская прокуратура не оспаривает факт незаконности передачи обращения истца нижестоящей прокуратуре, чьи действие (бездействия) обжаловались, и что в результате оснований для принятие мер прокурорского реагирования не усмотрено.

Между тем, Прокуратура Республики Карелия, исполняя поручение Генеральной прокуратуры, в нарушение требований пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ и пункта 3.7. Инструкции от 30 января 2013 года N 45, не рассмотрела самостоятельно, как надзорный орган, обращение по существу, не дала оценку доводам истца о необходимости применения к работам на территории Мемориального кладбища «Сандармох» охранных требований, предъявляемых к памятнику истории. Письмом от 20.12.2018г. сослалась на недостоверную информацию Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия о том, что данный объект является не памятником истории, а достопримечательным местом, к которому предъявляются более мягкие охранные меры.

Четвертое. Ссылаясь в отзыве на результат рассмотрения обращения истца от 07.02.2019 (08.02.2019), которое является жалобой истца на ответ Прокуратуры Республики Карелия от 20.12.2018 и которое было вновь незаконно передано для рассмотрения Генеральной Прокуратурой РФ в нижестоящую прокуратуру, чьи действия (бездействия) обжалуются, Прокуратура Республики вновь не оспаривает довод истца о незаконности такой передачи.

Вместе с тем, справедливо утверждает что основанием для удовлетворения требований о признании незаконными решений, действий и бездействия в порядке КАС РФ является установление незаконности этих решений, действий и почему то не указывает слово – бездействие.

Отзыв не доказал законность действий Генеральной прокуратуры и Прокуратуры Республики Карелия, которая получила не законное поручение от вышестоящей прокуратуры рассматривать жалобу на свои действия (бездействия).

Истец в обращении ссылался на официальные источники – постановление Правительства Республики Карелия от 8.08.2000г., № 214-П, приказ приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Однако прокуратура не проверила официальные источники, приняла за основу умозаключения Управления, которые не подтверждены официальными документами, противоречат им. В материалах дела отсутствуют доказательства надлежащего рассмотрения обращения истца.

На основании изложенного, прошу признать ненадлежащими рассмотрение Генеральной прокуратурой РФ, прокуратурой Республики Карелия обращений истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г. и удовлетворить административные исковые требования.

Представитель РОДП «ЯБЛОКО» А.И. Сюзюмов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142)790081
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

13 сентября 2019 г. № 2/1650

Начальнику Управления
по охране объектов культурного
наследия Республики Карелия
Алиповой Ю.Б.

Уважаемая Юлия Борисовна!

В августе 2019 года в урочище Сандармох отделением Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» были проведены исследовательские работы по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии.

Мемориальное кладбище Сандармох поставлено на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелии от 08.08.2000г. № 214-П, зарегистрировано приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», вид объекта – памятник.

Согласно подпункту 4 статьи 9.2 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» государственная охрана объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, ис-

пользования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Статьей 45 Федерального закона № 73-ФЗ устанавливается, что работы по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия проводятся на основании задания на проведение указанных работ, разрешения на проведение указанных работ, выданных органом охраны объектов культурного наследия, проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия, согласованной соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, а также при условии осуществления технического, авторского надзора и государственного надзора в области охраны объектов культурного наследия за их проведением. В соответствии со статьей 30 Федерального закона № 73-ФЗ проектная документация на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия является объектом государственной историко-культурной экспертизы.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 21 октября 2015 года № 2625 «Об утверждении порядка выдачи разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия» (далее – Приказ № 2625) определен порядок выдачи разрешения на проведение работ региональным Органом охраны объектов культурного наследия – в отношении объектов культурного наследия регионального значения.

В соответствии с пунктом 5.1 Приказа № 2625 выдача разрешения на проведение научно-исследовательских и изыскательских работ на объекте культурного наследия осуществляется на основании следующих документов:

1) заявление о выдаче Разрешения по форме;

2) копия договора на разработку проектной документации по сохранению объекта культурного наследия;

3) схемы (графический план), изображающие места проведения натурных исследований в виде шурфов и зондажей.

В связи с вышеизложенным прошу Вас представить в мой адрес копии указанных выше документов, а также результаты проведенной государственной историко-культурной экспертизы проектной документации, копии выданных открытых листов на право проведения археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 гг., 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец. Местечко Сандармох, и экспертное заключение по итогам проведенных археологических работ.

Депутат Э.Э. Слабунова

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ул. Германа Титова, д. 4
г. Петрозаводск, 185910
тел. (8142) 71-78-00; факс (8142) 71-78-10
E-mail: zakon@sampro.ru

19.09.2019 № 8492-2019

Тверской районный суд
города Москвы
Судье Стеклиеву А.В.

Административный истец:
Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»,
ул.Пятницкая, д. 31, строение 2,
г. Москва, 119017

Представитель административного истца:
Сюзюмов Алексей Игоревич,
Озерковский переулок, д. 12, МКА
Последний дозор, г.Москва

Административные ответчики:

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
ул. Большая Дмитровка, д. 15-а,
ГСП-3, 125993

Прокуратура Республики Карелия
ул. Титова, д.4, г. Петрозаводск,
Республики Карелия, 185910

ОТЗЫВ
на административное исковое заявление Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»

Прокуратура Республики Карелия, ознакомившись с требованиями, изложенными в административном исковом заявлении, находит их несостоятельными и подлежащими отклонению.

Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (далее – Партия) обратилась в суд с требованием о признании незаконным решений, действий (бездействия) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Республики Карелия по фактам ненадлежащего рассмотрения обращений от 24 августа 2018 года, 30 октября 2018 года, 8 февраля 2019 года.

По поводу обжалуемых административным истцом решений органов прокуратуры полагаю возможным отразить следующее:

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Поступающие в органы прокуратуры обращения рассматриваются в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной

Прокуратура Республики Карелия
Вх.№ СО-08-2788-2019/3352

А1№ 043775

приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года № 45 (далее - Инструкция).

27 августа 2018 года в прокуратуру республики поступило обращение Партии, датированное 23 августа 2018 года, о размещении в сети Интернет сведений об отсутствии у Российского военно-исторического общества проектной документации, прошедшей историко-культурную экспертизу, на планируемые работы на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 г.г., 20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох» (далее – Мемориальное кладбище «Сандармох»).

Данное обращение прокуратурой республики было зарегистрировано в соответствии с требованиями п. 2.3 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации.

29 августа 2018 года в соответствии с п. 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации обращение направлено начальнику Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия с одновременным уведомлением заявителя.

Учитывая, что в соответствии с п. 4 ст. 11 Федерального закона от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и пп. 9 п. 10 Положения об Управлении по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление), утвержденного постановлением Правительства Республики Карелия от 14 апреля 2017 года № 123-П, Управление уполномочено на региональный контроль за сохранностью объектов культурного наследия, данные действия не противоречат ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

21 ноября 2018 года в прокуратуре республики зарегистрировано поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации обращение Председателя Партии от 30 октября 2018 года о проверке законности проведения работ на территории объекта культурного наследия и бездействия Управления по данному вопросу.

Данное обращение прокуратурой республики было зарегистрировано в соответствии с требованиями п. 2.3 Инструкции и с учетом положений п. 4.1. Инструкции, предусматривающей, что порядок проверки обращений и запросов, обеспечивающий наиболее объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение поставленных в них вопросов, определяется руководителями соответствующих прокуратур, указанное обращение для разрешения было передано в отдел по надзору за исполнением федерального законодательства.

Вопреки доводам, изложенным в административном иске, проверка прокуратурой республики по обращению проводилась с привлечением специалистов Управления, Карельского научного центра РАН, выездом на место, опросом Министра культуры Республики Карелия, руководителя

Департамента поисковой деятельности общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», должностных лиц администрации Медвежьегорского муниципального района.

По результатам проверки нарушений законодательства Российской Федерации не установлено, о чем и.о. прокурора республики 20 декабря 2018 года (то есть в установленный ст.12 Федерального закона от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» 30-дневный срок) заявителю дан ответ.

В этот же день в Генеральную прокуратуру Российской Федерации была направлена информация о результатах рассмотрения обращения.

06 марта 2019 года в прокуратуре республики зарегистрировано поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации обращение Председателя Партии от 07 февраля 2019 года о несогласии с ответом и.о. прокурора Республики Карелия от 20 декабря 2018 года по поводу проведения Российским военно-историческим обществом работ на территории объекта культурного наследия «Место захоронения жертв политических репрессий» (20-й км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох), которое содержало новый довод о необходимости проверки соответствия проведенных региональным отделением общероссийской общественной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области исследовательских работ требованиям Закона Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Данное обращение прокуратурой республики было зарегистрировано в соответствии с требованиями п. 2.3 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации.

По результатам рассмотрения обращения оснований для принятия мер прокурорского реагирования не установлено, о чем прокурором республики 4 апреля 2019 года (то есть в установленный законом 30-дневный срок) сообщено заявителю, а также направлена соответствующая информация в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Указанные ответы и.о. прокурора республики и прокурора республики являются мотивированными, содержат сведения о результатах проведенных проверок и основанной на положениях законодательства позиции органа прокуратуры по поставленным заявителем вопросам.

С учетом изложенного нарушений прокуратурой республики требований Федерального закона от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Инструкции об объективном, всестороннем и своевременном рассмотрении обращений при рассмотрении указанных в административном исковом заявлении обращений Председателя Партии не допущено.

Само по себе несогласие Партии с решениями, принятыми по обращениям, не может являться основанием для признания решений (действий) должностных лиц неправомерными.

В силу требований ч. 1 ст. 218, п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ следует, что обязательным условием для удовлетворения судом требований об оспаривании решений и действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего является установление незаконности этих решений и действий и нарушение ими прав, свобод либо законных интересов административного истца.

Действия должностных лиц органов прокуратуры в связи с рассмотрением обращений административного истца требованиям Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», а также Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, не противоречат и каких-либо прав заявителя не нарушают.

Статья 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает независимость органов прокуратуры и не допускает вмешательство в какой-либо форме в осуществление прокурорского надзора.

Действий, повлекших нарушение прав заявителя, органами прокуратуры не совершалось, бездействия не допущено.

Таким образом, органами прокуратуры республики обращения Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» разрешены в соответствии с действующим законодательством, по существу поставленных вопросов, в пределах имеющихся полномочий и в установленный законом срок. Ответы заявителю каких-либо неясностей не содержат.

С учетом изложенного, полагаю, что оснований для удовлетворения административного искового заявления Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» не имеется.

Прошу рассмотреть административный иск без участия представителя прокуратуры республики.

Приложение: копии доверенности и материалов на 25 л.

Представитель прокуратуры республики
по доверенности

Старший прокурор отдела
по обеспечению участия прокуроров
в гражданском и арбитражном процессе

советник юстиции Е.А. Волкова

Российская Федерация
Республика Карелия

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

пл. Ленина, д. 2, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185035
Тел: (814-2) 59-58-49
Факс: (814-2) 78-48-20
e-mail: okn.kantlia@yandex.ru
ОГРН 1171001004570
ИНН/КПП 1001325596/100101001

от 23.09.2019 г. № 2475/11 - 12/УОКН-к

на № 2/2650 от 13.09.2019 г.

Депутату Законодательного
собрания Республики Карелия

Э.Э. Слабуновой

«26» 09 2019.

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

Рассмотрев Ваш запрос в связи с проведением исследовательских работ отделением Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское-военно-историческое общество (далее – ООГО «Российское военно-историческое общество») в августе 2019 года в урочище Сандармох по поиску захоронений узников финских лагерей и погибших солдат Красной армии, Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия (далее – Управление) в дополнение к направленным в 2018 году аналогичным пояснениям сообщает следующее.

Мемориальное кладбище «Сандармох» поставлено на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 г. № 214-П до принятия действующего Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) и зарегистрировано в едином государственном реестре объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения – памятника истории «Место захоронения жертв политических репрессий» и согласно формулировкам действующего федерального закона № 73-ФЗ соответствует виду объектов культурного наследия «достопримечательное место» (статья 3).

Проведение на территории достопримечательного места исследовательских работ не противоречит требованиям к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, определенным статьей 5.1 указанного закона.

Вместе с тем, «Место захоронения жертв политических репрессий» не является зданием или сооружением, с момента событий периода политических репрессий прошло менее 100 лет, т. е. захоронения не являются объектами

археологии, и в этой связи положения статьи 45 Федерального закона № 73-ФЗ, регламентирующей работы по сохранению объектов культурного наследия – зданий и сооружений, предполагающие выполнение мероприятий ремонтно-реставрационного характера, а так же статьи 45.1, регламентирующей проведение археологических работ, в отношении исследовательских работ на территории не могут применяться.

Заявленные Российским военно-историческим обществом задачи носят характер научных исследований и не предполагают разработки научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), состав и содержание которой определены ГОСТ Р 55528-2013.

ООГО «Российское военно-историческое общество» основано в 2012 году как добровольное самоуправляемое общественно-государственное объединение, деятельность которого, согласно декларации, направлена на изучение и популяризацию военной истории России, а также сохранение объектов военно-исторического культурного наследия. В уставные цели Российского военно-исторического общества входит содействие изучению военной истории России, противодействие попыткам её искажения.

В этой связи основания для запрета проведения Российским военно-историческим обществом соответствующих профилю организации исследований в урочище Сандармох отсутствуют.

Заявителем заблаговременно представлено уведомление об участии в комплексе исследовательских работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий» (памятник истории) поискового отряда Карельской республиканской общественной организации по поиску и увековечению погибших при защите Отечества «Союз поисковых отрядов Карелии».

Заявитель проинформирован о необходимости привлечения в исследованиях специалистов историков, антропологов, в том числе археологов на основании разрешения (открытого листа), полученного в установлением порядке.

К настоящему моменту информация о результатах исследований в урочище Сандармох ООГО «Российское военно-историческое общество» в Управление не поступала.

И.о. Начальника Управления В.К.Гуртова

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

№ 1611 13.09.2019

На № 0625 от 12.02.2019 г.

5396от
23.09.19г.

Председателю
Российской объединенной
демократической партии «Яблоко»,
Депутату Законодательного Собрания
Республики Карелия

Э.Э.СЛАБУНОВОЙ

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

Ваше обращение по вопросу предоставления отчета о результатах поисковой экспедиции, проведенной Российским военно-историческим обществом в 2018 году на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия, внимательно рассмотрено.

Направляем отчет по Вашей просьбе.

Время и место проведения экспедиции:

- с 25 августа по 5 сентября 2018 года;
- территория боевых действий Великой Отечественной войны периода 1941-1944 в Медвежьегорском районе Республики Карелия;
- место размещения базового лагеря экспедиции - район урочища «Сандармох», 20-й километр автодороги Медвежьегорск-Повенец, Медвежьегорский муниципальный район, Республика Карелия.

Задачи экспедиции:

- определение границ территории объекта культурного наследия;
- установление плотности захоронений;
- поиск захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944.

Разрешения на проведение поисковых работ:

- Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия от 20 июля 2018 года № 1317/11-14/УОКР-и;
- Администрации муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район» от 27 июля 2018 года № 9/7.3130/3281.

Поисковые работы проводились согласно:

- Указа Президента Российской Федерации от 22.01.2006 № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества»;
- Закона Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»;
- Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»;
- Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов»;
- Приказа Министра обороны Российской Федерации от 19 ноября 2014 г., № 845.

Участники:

- 90-й отдельный специальный поисковый батальон Министерства обороны Российской Федерации;
- Региональное отделение Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области.

Решение задач:

1. В ходе проведения экспедиции при обследовании территории урочища была проведена gps трассировка (определение границ захоронения). Специалистами экспедиции были проверены визуально выделяющиеся углубления на поверхности земли на наличие костных останков при помощи поискового щупа на территории урочища и в радиусе 100 метров от границ установленных деревянных памятных знаков «Голубцов». Полученные данные фиксировались на gps навигатор Garmin 60csx.
2. Специалистами экспедиции была проверена плотность захоронений, которая осуществлялась поисковыми щупами и путем выборочного вскрытия найденных визуально не выделяющихся на местности погребений. Полученные данные фиксировались на gps навигатор Garmin 60csx.
3. Для выявления на территории урочища предполагаемых захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 были исследованы 2 (две) погребальные ямы, не обозначенные памятными знаками и визуально не выделяющиеся на местности.

Итоги выполненных работ:

1. На основании полевых исследований территории урочища и полученных в ходе работ данных была составлена предположительная gps схема границ захоронения;

2. При обследовании поисковыми щупами территории урочища и в радиусе 100 метров от границ установленных деревянных памятных знаков «Голубцов» выявлено предположительно, что 2/3 визуально читаемых на местности и обозначенных деревянными памятными знаками «Голубцами» ям, предположительно не несут в себе костных останков.

3. В присутствии сотрудников полиции (МВД России) при вскрытии 2 (двух) погребальных ям с последующей актированной эксгумацией останков 5 (пяти) человек экспедиция обнаружила вещи (остатки одежды, обуви, гильзы и пулевые снаряды от ручного короткоствольного огнестрельного оружия), которые были переданы согласно действующего законодательства на экспертизу в Следственный комитет Российской Федерации.

С уважением,

Заместитель исполнительного директора А.В.Ильина

Генеральная прокуратура Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

.09.2019 8/6-07-1212-2019

2а-916/2019

На №

Тверской районный суд г. Москвы

федеральному судье Стеклиеву А.В.

ул. Каланчевская, д. 43А, г. Москва, 129090

44518

Ходатайство

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации 17.09.2019, а в заинтересованное подразделение 18.09.2019 поступила повестка о назначении на 19.09.2019 судебного заседания по делу № 2а-916/2019 по иску Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» об оспаривании действий (бездействия) прокуратуры Республики Карелия, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Копия административного искового заявления в адрес Генеральной прокуратуры Российской Федерации судом не направлена, в связи с чем получена в оперативном порядке через прокуратуру Республики Карелия.

В силу ч. 3 ст. 96 КАС РФ лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к административному делу и для своевременной явки в суд.

По имеющейся информации, рассмотрение дела отложено на 24.09.2019.

Для подготовки отзыва по заявленным требованиям необходимо подключение заинтересованного подразделения аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Времени, оставшегося до начала судебного заседания, недостаточно для формирования позиции и подготовки процессуальных документов.

Учитывая изложенное, а также отсутствие административного искового заявления, принимая во внимание время прохождения корреспонденции в аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ответчик не имеет возможности надлежащим образом обеспечить представление своих интересов в данном споре.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1) рассмотрение дела отложить, предоставив разумный срок для подготовки позиции по делу;

2) надлежащим образом известить Генеральную прокуратуру Российской Федерации о времени и месте рассмотрения спора, предварительно посредством факсимильной связи по тел. 8(495)692-54-46.

Приложение: копия доверенности на 1 л.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации по доверенности Н.А. Гашунина

Гашунина Н.А.
8(495)982-42-08

АФ № 124775

4718037771210

Генеральная прокуратура Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Тверской районный
суд г. Москвы

федеральному судье
Стеклиневу А.В.

ул. Каланчевская, д. 43А,
г. Москва, 129090

10.2019 № 8/6-07-1212-2019

На № 2а-916/2019

ОТЗЫВ

на административное исковое заявление Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» об оспаривании действий (бездействия) прокуратуры

Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» (далее – ПП «Яблоко») обратилась в суд с административным исковым заявлением об оспаривании действий (бездействия) прокуратуры Республики Карелия, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, выразившихся в ненадлежащем, по мнению заявителя, рассмотрении ее обращений.

Оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Согласно ч. 1 ст. 218 КАС РФ к оспариваемым действиям органа государственной власти, должностного лица относятся действия, в результате которых нарушены или оспорены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложены какие-либо обязанности.

Таких действий в отношении административного истца Генеральной прокуратурой Российской Федерации и ее должностными лицами не совершалось.

Порядок рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений в органах прокуратуры регулируется Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45 (далее – Инструкция). В отношении обращений истца он соблюден.

В пункте 3.1 Инструкции перечислены решения, которые могут быть приняты по результатам предварительного рассмотрения обращения.

Согласно п. 3.2, 3.4 Инструкции обращения, решения по которым не принимали руководители нижестоящих прокуратур, направляются им для проверки доводов с установлением контроля либо без контроля. Обращение, разрешение которого не входит в компетенцию данной прокуратуры, в течение 7 дней со дня регистрации направляется соответствующему прокурору с одновременным уведомлением об этом заявителя.

Рассмотр. жалоб на имя генер. прок-ру РФ компетенцией ГП. Жалоб № 124184 рисем жалоб нах. нет. Ответ дан только пр-ри

Упоминаемое в иске обращение ПП «Яблоко» от 30.10.2018 о несогласии с результатом рассмотрения Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия ее жалоб по вопросу законности проведения Российским военно-историческим обществом работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939 г., расположенное по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочище Сандармох», а также с ответом заместителя прокурора Республики Карелия на обращение по тем же вопросам, поступившее в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 31.10.2019, зарегистрировано под вх. рег. № ОЮЛ-28609-18.

По результатам предварительного рассмотрения указанная жалоба на основании п. 3.2, 3.4 Инструкции 07.11.2018 переадресована в прокуратуру Республики Карелия с установлением контроля за исполнением поручения.

Обращение ПП «Яблоко» от 07.02.2019, поступившее в Генеральную прокуратуру Российской Федерации 08.02.2019 (вх. рег. № ОЮЛ-3195-2019), о несогласии с порядком рассмотрения прокуратурой Республики Карелия ранее направленного из Генеральной прокуратуры Российской Федерации обращения, датированного 30.10.2018, направлено 19.02.2019 для рассмотрения в соответствии с компетенцией прокурору Республики Карелия с установлением контроля за результатом проверки.

О переадресации обращений от 31.10.2018 и от 08.02.2019 председатель ПП «Яблоко» Слабунова Э.Э. уведомлена в установленном порядке, что истцом не оспаривается.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ суд удовлетворяет административное исковое заявление о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) органа государственной власти, должностного лица незаконными, если признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца.

Поскольку Генеральной прокуратурой Российской Федерации эти жалобы по существу не рассматривались, по ним приняты допустимые Инструкцией и Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ст. 8) решения о направлении для проверки доводов в прокуратуру Республики Карелия. Прокуратура этого субъекта в соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) наделена полномочиями по дальнейшему информированию истца о рассмотрении. В связи с этим утверждение о неразрешении обращений Генеральной прокуратурой Российской Федерации безосновательно, бездействие с ее стороны отсутствует, права и свободы ПП «Яблоко» не нарушены.

Несогласие с принятыми решениями само по себе не является основанием для признания действий Генеральной прокуратуры Российской Федерации неправомерными, поскольку в силу ст. 5 Закона прокуратуре органы прокуратуры самостоятельно определяют порядок разрешения обращений.

Ссылка в обоснование иска на п. 4.2, 4.10, 4.11 Инструкции, в том числе в части необходимости составления мотивированного заключения несостоятельна, поскольку спорные жалобы к тем, порядок рассмотрения которых

регламентируется указанными нормами, не относятся. Более того, законодательством направление такого документа заявителю не предусмотрено.

Вопреки п. 6 ч. 2 ст. 220 КАС РФ сведения о правах, свободах и законных интересах ПП «Яблоко» которые, по ее мнению, нарушаются оспариваемыми решением, действием (бездействием), изложены в абстрактной форме.

В соответствии со ст. 219 КАС РФ организация вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ей стало известно о нарушении ее прав и свобод. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении административного иска.

Исковое заявление подано ПП «Яблоко» 02.07.2019, то есть за пределами установленного ст. 219 КАС РФ срока для судебной проверки законности действий должностных лиц в связи с рассмотрением жалоб истца от 30.10.2018 и от 08.02.2019.

При этом заявитель не приводит доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока, и о его восстановлении не просит.

Учитывая вышеизложенное,

П Р О Ш У:

1) рассмотреть дело в отсутствие представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

2) в удовлетворении административного искового заявления ПП «Яблоко» отказать в полном объеме;

4) копию судебного акта по результатам разбирательства направить в установленном порядке.

Приложение: копия доверенности на 1 л., копия отзыва на 3 л., копии материалов на 22 л., всего на 26 л.

Представитель Генеральной прокуратуры
Российской Федерации (по доверенности) Н.А. Гашунина

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

3 октября 2019 года город Москва

Тверской районный суд города Москвы
в составе председательствующего судьи Стеклиева А.В.,
при секретаре Соболеве А.В., с участием:
представителей административного истца Слабуновой Э.Э., Сизомова А.И.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело №2а-916/2019 по административному исковому заявлению Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Республики Карелия,

УСТАНОВИЛ:

Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» обратилась в суд с указанным административным исковым заявлением, в котором просит признать незаконными действия (бездействие) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Республики Карелия, выразившихся в ненадлежащем рассмотрении ее обращения от 24.08.2018 по факту проведения проверки соблюдения действующего законодательства при проведении планируемых работ на территории объекта культурного наследия, а также жалоб от 30.10.2018 и 08.02.2019 на действия (бездействие) Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и прокуратуры Республики Карелия по не рассмотрению обращения по существу.

Представители административного истца в судебном заседании на удовлетворении исковых требований настаивали.

Представитель административного ответчика Генеральной прокуратуры РФ в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, представил в суд отзыв на административный иск, ходатайствовал о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Представитель административного ответчика Прокуратуры Республики Карелия в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, представил в суд отзыв на административный иск, ходатайствовал о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Выслушав объяснения представителей административного истца, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 218, частью 2 статьи 227 КАС РФ необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 КАС РФ, является наличие совокупности обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии

оспариваемых решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушении в связи с этим прав административного истца. При этом на административного истца процессуальным законом возложена обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав, а также соблюдению срока обращения в суд за защитой нарушенного права. Административный ответчик обязан доказать, что принятое им решение, действия (бездействие) соответствуют закону (части 9 и 11 статьи 226, статья 62 КАС РФ).

Рассматриваемые правоотношения урегулированы нормами статьи 33 Конституции Российской Федерации, Федеральных законов "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", "О прокуратуре Российской Федерации", Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ, утвержденной Приказом Генпрокурора РФ от 30.01.2015 г. N 45, законоположениями которых, в частности, предусмотрено, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, жалобы в государственные органы; обращения граждан подлежат рассмотрению; при рассмотрении обращения государственным органом гражданин имеет право получать ответы по существу поставленных вопросов; органы прокуратуры в своей деятельности должны обеспечивать защиту прав, свобод человека и гражданина, при выявлении нарушений их прав прокурор принимает меры реагирования с целью их устранения; в то же время, принятие мер прокурорского реагирования является правомочием прокурора и может применяться (либо не применяться) прокурором по своему усмотрению, основанному на исследовании доводов жалобы заявителя и материалах проверки; в случае непринятия прокурором мер реагирования, дальнейшая защита предполагаемого нарушенного права лица производится в судебном или ином предусмотренном законом порядке самостоятельно; какая-либо форма вмешательства в деятельность прокурора по осуществлению прокурорского надзора, в том числе понуждение прокурора к принятию мер, предусмотренных положениями ч. 2 ст. 27, ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", иными нормами действующего законодательства не предусмотрена и в силу положений статьи 5 вышеуказанного Закона запрещена; при этом, должностное лицо прокуратуры, которому поступило обращение гражданина, содержащее сведения о нарушении законов, обязано рассмотреть (разрешить) его по существу поставленных в нем вопросов и направить ответ заявителю, самостоятельно определяя порядок разрешения обращений.

Когда принятие или непринятие решения, совершение или несовершение действия в силу закона или иного нормативного правового акта отнесено к усмотрению органа или лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются, суд не вправе оценивать целесообразность такого решения, действия (бездействия), о чем разъяснено

с пунктом 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации".

Судом при рассмотрении дела установлено, что 27.08.2018 в прокуратуру Республики Карелия поступило обращение административного истца, в котором Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» просила провести проверку планируемых без проведения историко-культурной экспертизы проектной документации работ на территории Мемориального кладбища Сандармах, поставленного на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 08.08.2000 №214-П, зарегистрированного приказом Минкультуры РФ 13.11.2015 №16125-р в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», вид объекта – памятник.

Данное обращение направлено административным ответчиком в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия для разрешения по существу, о чем административный истец извещен письмом от 29.08.2018.

Письмом Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия от 30.08.2018 административный истец уведомлен о том, что разрешение Российскому военно-историческому обществу на проведение работ на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий 1937-1939г., расположенного по 20-му км дороги Медвежьегорск-Повенец, урочища Сандармох», выдано в соответствии с требованиями законодательства об объектах культурного наследия.

В обращении, направленном в адрес Генеральной прокуратуры 30.10.2018, административный истец выражал несогласие с результатом рассмотрения обращения о проверке законности проведения работ на территории объекта культурного наследия Управлением по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, а также с ответом заместителя прокурора Республики Карелия по тем же доводам.

По результатам предварительного рассмотрения указанная жалоба 07.11.2018 переадресована в прокуратуру Республики Карелия.

Не согласившись с порядком рассмотрения прокуратурой Республики Карелия ранее направленного из Генеральной прокуратуры РФ обращения от 30.10.2018, 08.02.2019 административный истец обратился в Генеральную прокуратуру с жалобой, переадресованной 19.02.2019 для рассмотрения прокурору Республики Карелия.

О переадресации обращения от 31.10.2018 и от 08.02.2019 административный истец уведомлен в установленном порядке.

В соответствии с поименованными выше Законами Приказом Генерального Прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 года N 45

утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (далее - Инструкция).

В силу п. 3.1 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений: о принятии к разрешению; об оставлении без разрешения; о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры; о направлении в другие органы; о прекращении рассмотрения обращения; о приобщении к ранее поступившему обращению; о возврате заявителю.

На основании п. 3.5 Инструкции обращения, подлежащие разрешению другими органами и организациями, в течение 7 дней со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения.

Сопроводительное письмо с переадресованием обращения подписывается начальником отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старшим помощником прокурора или начальником управления (отдела) прокуратуры субъекта Российской Федерации, прокурором нижестоящей прокуратуры или его заместителем.

Таким образом, решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемым по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности (за исключением прямо предусмотренных случаев) не установлено.

В соответствии с приведенными законоположениями прокуратурой Республики Карелия, Генеральной прокуратурой Российской Федерации представлены доказательства рассмотрения обращений административного истца органом, в компетенцию которого входит рассмотрение обращений, по существу поставленных вопросов и направления мотивированных ответов, содержащих сведения о направлении обращений по принадлежности, что не входит в противоречие с вышеприведенными нормами закона, получение которых Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» не отрицает; обращения считаются рассмотренными не только в случае удовлетворения содержащейся в них просьбы и несогласие с содержанием ответа не свидетельствует о незаконном бездействии административных ответчиков при их рассмотрении; принятие мер прокурорского реагирования, как уже указывалось выше, относится к самостоятельному усмотрению прокурора, какая-либо форма вмешательства в деятельность прокурора по осуществлению прокурорского надзора, в том числе понуждение прокурора к принятию мер прокурорского реагирования запрещены.

С учетом установленных фактических обстоятельств по делу, суд приходит к выводу о том, что должностными лицами прокуратуры

Республики Карелия, Генеральной прокуратуры Российской Федерации не было совершено каких-либо неправомерных действий, либо бездействия, нарушающих права административного истца, Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» неоднократно уведомлялась уполномоченными должностными лицами о разрешении направленных ею обращений, что свидетельствует о соблюдении административными ответчиками требований действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, в связи с чем, правовых оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180 Кодекса Административного Судопроизводства РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении административного искового заявления Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Республики Карелия, выразившихся в ненадлежащем рассмотрении обращений от 24.08.2018, 30.10.2018 и 08.02.2019, отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Московский городской суд через Тверской районный суд города Москвы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий А.В. Стеклиев

ТВЕРСКОЙ РАЙОННЫЙ СУД Г. МОСКВЫ 17

Московский городской суд
Суд, чье решение обжалуется
Тверской районный суд города Москвы

Лицо, подающее жалобу (Административный истец): Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
сведения о государственной регистрации – решение о государственной регистрации принято Министерством юстиции РФ 24.04.2002 г., ОГРН 1037700056107
телефон: (495) 780−30−10, факс: 495) 780-30-12,
адрес электронной почты: org@yabloko.ru
Представитель: адвокат Сюзюмов Алексей Игоревич,
Москва, Озерковский переулок, д. 12, МКА «Последний довод»
тел. 89031216301

Административный ответчик:
Генеральная прокуратура Российской Федерации
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия
Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Дело №02а-0916/2019

Апелляционная жалоба

22 октября 2019 года Тверской районный суд вынес в окончательной форме решение, в соответствии с которым Административному истцу было отказано в удовлетворении требований признать незаконными действия (бездействия) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Республика Карелия в ненадлежащем рассмотрении обращений административного истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г., выразившемся в отсутствие объективного, всестороннего и своевременного их рассмотрения.

Данное решение является незаконным необоснованным в силу доводов, приведенных судом в решении, которые привели к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для административного дела, недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела, несоответствию выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела, неправильному применению норм материального права.

Из решения следует, что «*В соответствии с приведенными законоположениями прокуратурой Республики Карелия, Генеральной прокуратурой Российской Федерации представлены доказательства рассмотрения обращений административного истца*

1

органом, в компетенцию которого входит рассмотрение обращений, по существу поставленных вопросов и направления мотивированных ответов, содержащих сведения о направлении обращений по принадлежности, что не входит в противоречие с вышеприведенными нормами закона,... обращения считаются рассмотренными не только в случае удовлетворения содержащейся в них просьбы и несогласие с содержанием ответа не свидетельствует о незаконном бездействии административных ответчиков при их рассмотрении». Также «Решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемых по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. ... Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности не установлено.»

Указанные выводы суда противоречат требованию статьи 176 КАС РФ о том, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Понятие обоснованности разъясняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебном решении". В нем, в частности, указывается, что решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Вопреки данному разъяснению Верховного Суда РФ факты, изложенные в выводе суда не подтверждены исследованными судом доказательствами.

В частности, суд не привел письменных доказательств того, в чем именно он усмотрел рассмотрение по существу вопросов, поставленных перед административными ответчиками административным истцом.

Между тем, материалы дела, подтверждают обратное – органы прокуратуры не рассматривали обращения по существу.

Так, Истец 24.08.2018г. обратился в прокуратуру Республики Карелия о проведении проверки планируемых без проведения историко-культурной экспертизы проектной документации работ на территории Мемориального кладбища Сандармох, поставленного на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелии от 08.08.2000г. № 214-П, зарегистрированного приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», вид объекта – памятник.

Прокуратура Республики Карелия направила для разрешения обращение истца в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, о чем известила истца письмом от 29.08.2018г.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ

государственный орган или должностное лицо обеспечивают объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения. Аналогичные положения содержатся и в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года N 45.

В данном случае прокуратура Республики Карелии ограничилась направлением обращения истца в Управление, не рассмотрев его по существу.

Истец 30.10.2018г. обратился в Генеральную прокуратуру РФ с жалобой на бездействие Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, а также не рассмотрения прокуратурой Республика Карелия обращения истца по существу.

Генеральная прокуратура РФ в нарушение пунктов 3.2, 3.7, 4.2. Инструкции о порядке в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации направила обращение истца в прокуратуру Республики Карелия.

Прокуратура Республики Карелия, исполняя поручение Генеральной прокуратуры, в нарушение требований пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ и пункта 3.7. Инструкции от 30 января 2013 года N 45, не рассмотрела самостоятельно, как надзорный орган, обращение по существу, не дала оценку доводам истца о необходимости применения к работам на территории Мемориального кладбища «Сандармох» охранных требований, предъявляемых к памятнику истории.

8.02.2019г. истец вновь обратился в Генеральную прокуратуру с жалобой на бездействие и незаконные действия прокуратуры Республика Карелия, которая в своих ответах ссылалась на противоречащие Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации сведения, полученные от Управления по охране объектов культурного наследия, бездействие которого обжалует истец. Истец вновь обратился с просьбой провести проверку бездействий Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и прокуратуры Республика Карелия при рассмотрении обращений.

На что письмом от 20.02.2019г. Генеральная прокуратура сообщила о направлении обращения в прокуратуру Республики Карелия.

16.04.2019 получен очередной ответ прокуратуры Республика Карелия о том, что обращение истца не обосновано, Мемориальное кладбище «Сандармох» является не памятником истории, а достопримечательным местом.

Истец в обращении ссылался на официальные источники – постановление Правительства Республики Карелии от 8.08.2000г., № 214-П, приказ приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Однако прокуратура не проверила официальные источники, приняла за основу умозаключения Управления, которые не подтверждены официальными документами, противоречат им.

Как видно из материалов дела, органы прокуратуры не рассматривали обращения истца по существу, а направляли их либо в прокуратуру Республики Карелия, на

бездействие которой жаловался истец, как это делала Генеральная прокуратура, либо в управление по охране объектов культурного наследия, как это делала Прокуратура Республики Карелия.

Результатом направления обращений истца в органы прокуратуры стало направление обращений в иные органы, а не рассмотрение их по существу.

В соответствии с пунктами 4.2, 4.10, 4.11 Инструкции от 30 января 2013 года N 45. поступившие в органы прокуратуры обращения, в том числе по поводу решений нижестоящих прокуроров, разрешаются с изучением копий судебных решений, материалов прокурорских проверок и иных материалов. При необходимости обращения могут быть разрешены с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, истребованием нормативных документов, получением объяснений от граждан, а также должностных и иных лиц, действия которых обжалуются.

При необходимости подчиненным прокурорам могут направляться поручения о проведении дополнительной проверки с указанием, что конкретно и в какой срок должно быть исполнено. Окончательное решение по таким обращениям принимается тем прокурором, который давал поручение.

При разрешении обращений, рассмотрение которых взято на контроль (особый контроль), составляется мотивированное заключение.

Однако, в нарушение требований Инструкции до настоящего времени от Генеральной прокуратуры РФ, например, не поступило ни мотивированное заключение, ни окончательное решение того прокурора, который давал поручение нижестоящей прокуратуре.

Согласно пункту 6.1 Инструкции Обращения, в том числе взятые на контроль (особый контроль), считаются разрешенными только в том случае, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты в соответствии с действующим законодательством необходимые меры и даны исчерпывающие ответы заявителям. Однако, ни одно из обращений истца нельзя считать в соответствии с данным пунктом разрешенным, чему судом не была дана соответствующая правовая оценка.

Что же касается доводов суда о том, что *«Решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемых по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. ... Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности не установлено.»*, то оно прямо противоречит требованиям законов и Инструкции №45.

Согласно пункту 3.1 Инструкции *обращения, поступившие в органы прокуратуры*

Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений:

о принятии к разрешению;

об оставлении без разрешения;

о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры;

о направлении в другие органы;

о прекращении рассмотрения обращения;

о приобщении к ранее поступившему обращению;

о возврате заявителю.

Согласно пункту 3.5 Инструкции Обращения, подлежащие разрешению другими органами и организациями, в течение 7 дней со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения. Однако суд не установил и из материалов дела не следует, в том числе из ответов и уведомлений административных ответчиков, что обращения административного истца о проведении прокурорских проверок, об обжаловании бездействия нижестоящей прокуратуры, подлежат разрешению иными органами, а не самими административными ответчиками.

Именно эти неоднократные перенаправления обращений административного истца стали прямым доказательством уклонения органов прокуратуры от своих обязанностей, то есть незаконного бездействия, неисполнения и ненадлежащего исполнения Закона №59-ФЗ, ведомственной Инструкции.

Более того, пункт 3.7 Инструкции прямо указывает, вопреки незаконному выводу суда об отсутствии прямого запрета на направление в нижестоящую прокуратуру жалоб на эту прокуратуру:

«Запрещается направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.»

Эта же норма о прямом запрете содержится в статье 8, пункт 6 Закона № 59-ФЗ: *«6. Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.»* и статье 10 Закона о прокуратуре Российской Федерации:

«1. В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

2. Поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством.

3. Ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен быть мотивированным.

4. Прокурор в установленном законом порядке принимает меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения.

5. Запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются.»

Таким образом, суд первой инстанции нарушил материальный закон при вынесении обжалуемого решения при несоответствии своих выводов обстоятельствам дела и их недоказанности.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 309-310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, прошу:

Отменить решение Тверского районного суда города Москвы по делу №02а-0916/2019 и вынести новое решение об удовлетворении административного искового заявления полностью

Приложения:
1. платежное поручение об уплате госпошлины.
2. копия настоящей жалобы – 2 экз.

Административный истец:

Адвокат А.И. Сюзюмов

Второй Кассационный суд общей юрисдикции

Суд, вынесший обжалуемое апелляционное определение: Московский городской суд
Суд, вынесший обжалуемое решение: Тверской районный суд города Москвы

Лицо, подающее жалобу (Административный истец):
Политическая партия «Российская объединенная демократическая
партия «ЯБЛОКО»
адрес: 119017, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 31, строение 2,
сведения о государственной регистрации – решение о государственной регистрации принято Министерством юстиции РФ 24.04.2002 г., ОГРН 1037700056107
телефон: (495) 780–30–10, факс: 495) 780-30-12,
адрес электронной почты: orgit@yabloko.ru
Представитель: адвокат Сюзюмов Алексей Игоревич,
Москва, Оружейный переулок, д. 12, МКА «Последний довод» тел. 89031216301

Тверской районный суд г.Москвы
ЭКСПЕДИЦИЯ
Поступило 28 ноя 2019 20__г.
Вх. № 4793

Административный ответчик:
Генеральная прокуратура Российской Федерации
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15а, ГСП-3

Прокуратура Республики Карелия
Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 4

Дело №02а-0916/2019

Кассационная жалоба

22 октября 2019 года Тверской районный суд вынес решение, в соответствии с которым Административному истцу было отказано в удовлетворении требований признать незаконными действия (бездействия) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Республика Карелия в ненадлежащем рассмотрении обращений административного истца от 24.08.2018г, 30.10.2018г., 8.02.2019г., выразившемся в отсутствие объективного, всестороннего и своевременного их рассмотрения.

Не согласившись с данным решением суда административный истец обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, которая признала своим апелляционным определением от 12.12.2020 решение суда законным, а жалобу, не подлежащей удовлетворению.

Оба судебных акта являются незаконными и необоснованными, поскольку суды неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для административного дела, неправильно применили нормы материального права.

Из решения суда первой инстанции следует, что «*В соответствии с приведенными законоположениями прокуратура Республики Карелия, Генеральной прокуратурой Российской Федерации представлены доказательства рассмотрения обращений административного истца органом, в компетенцию которого входит рассмотрение обращений, по существу поставленных вопросов и направления мотивированных ответов, содержащих сведения о направлении обращений по принадлежности, что не нашло в противоречие с вышеприведенными нормами закона,... обращения считаются*

1

доказательства рассмотрения обращений административного истца органом, в компетенцию которого входит рассмотрение обращений, по существу поставленных вопросов и направления мотивированных ответов, содержащих сведения о направлении обращений по принадлежности, что не входит в противоречие с вышеприведенными нормами закона,... обращения считаются рассмотренными не только в случае удовлетворения содержащейся в них просьбы и несогласие с содержанием ответа не свидетельствует о незаконном бездействии административных ответчиков при их рассмотрении». Также «Решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемых по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. ... Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности не установлено.»

Суд апелляционной инстанции повторил доводы суда первой инстанции, указав: *«... решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемым по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности (за исключением прямо предусмотренных случаев) не установлено. ... Доводы в апелляционной жалобе о том, что направление его жалобы в подчинённую прокуратуру незаконно, судебная коллегия находит несостоятельными.*

На основании статьи 27 Закона о прокуратуре, органы прокуратуры в своей деятельности должны обеспечить защиту прав, свобод человека и гражданина, при выявлении нарушений их прав прокурор обязан принять меры реагирования с целью их устранения.

При этом орган прокуратуры самостоятельно определяет порядок разрешения обращений, а суд не вправе обязать прокурора принять по итогам проверки то или иное конкретное решение, которое, по мнению административного истца, представляется правильным.

Согласно пункту 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации РФ от 27.09.2016 N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным правовым актом.»

Обращает на себя внимание то, что суд в последнем из приведенных абзацев выдержки из определения, неправильно определил обстоятельство по делу, поскольку административным истцом заявлялось требование признать нецелесообразным бездействие или действие административных ответчиков, что прямо следует из установочной части апелляционного определения. Таким образом суд второй инстанции намеренно сделал акцент на не относящемся к делу обстоятельстве и оценил его с позиций Пленума Верховного Суда РФ с целью зрительного, притворного мотива – создать дополнительные признаки законности своего определения пусть и не относящиеся к данному делу. Что само по себе ставит под сомнение беспристрастность и судебный профессионализм при вынесении данного судебного акта.

Что касается других доводов судов, то они противоречат требованию статьи 176 КАС РФ о том, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Понятие обоснованности разъясняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О

судебном решении". В нем, в частности, указывается, что решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Вопреки данному разъяснению Верховного Суда РФ факты, изложенные в выводе суда не подтверждены исследованными судом доказательствами.

В частности, суд не привел ссылок на письменные доказательства того, в чем именно он усмотрел рассмотрение по существу вопросов, поставленных перед административными ответчиками административным истцом.

Между тем, материалы дела, подтверждают обратное – органы прокуратуры не рассматривали обращения по существу, поскольку в деле отсутствуют такие доказательства. А что касается Генеральной Прокуратуры РФ, то в деле имеются лишь уведомления о направлении обращений административного истца в нижестоящую прокуратуру, на действия и бездействие которой жаловался истец.

Как видно из материалов дела, органы прокуратуры не рассматривали обращения истца по существу, а направляли их либо в прокуратуру Республики Карелия, на бездействие которой жаловался истец, как это делала Генеральная прокуратура, либо в управление по охране объектов культурного наследия, как это делала Прокуратура Республики Карелия.

Результатом направления обращений истца в органы прокуратуры стало направление обращений в иные органы, а не рассмотрение их по существу.

Истец обращался в Генеральную прокуратуру РФ с жалобой на бездействие Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, а также на **бездействие (не рассмотрение) прокуратурой Республика Карелия обращения истца по существу.**

Генеральная прокуратура РФ в нарушение пунктов 3.2, 3.7, 4.2. Инструкции Генпрокуратуры РФ о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации направила обращение истца в прокуратуру Республики Карелия.

Суды нарушили правовые норм, указывая в актах что законодательно не установлен запрет направлять жалобы на действия нижестоящей прокуратуры в эту прокуратуру.

Так пункт 3.7 Инструкции прямо указывает:

«Запрещается направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.»

Эта же норма о прямом запрете содержится в статье 8, пункт 6 Закона № 59-ФЗ: «6. ***Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.»*** **и статье 10 Закона о прокуратуре Российской Федерации:**

«… 5. Запрещается пересылка жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются.»

Таким образом, суд первой инстанции нарушил материальный закон при вынесении обжалуемого решения при несоответствии своих выводов обстоятельствам дела и их недоказанности, что привело к принятию неправильных судебных актов.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, прошу:

Отменить решение Тверского районного суда города Москвы по делу №02а-0916/2019 и апелляционного определения Московского городского суда от 12.12.2020 вынести новое решение об удовлетворении административного искового заявления полностью, не передавая административное дело на новое рассмотрение, поскольку допущена ошибка в применении норм материального права.

Приложения:
1. платежное поручение об уплате госпошлины.
2. копия настоящей жалобы – 2 экз.

Административный истец:

Адвокат А.И. Сюзюмов

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ государственный орган или должностное лицо обеспечивают объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения. Аналогичные положения содержатся и в Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года N 45.

В данном случае прокуратура Республики Карелии ограничилась направлением обращения истца в Управление, не рассмотрев его по существу.

Прокуратура Республики Карелия, исполняя поручение Генеральной прокуратуры, в нарушение требований пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ и пункта 3.7. Инструкции от 30 января 2013 года N 45, не рассмотрела самостоятельно, как надзорный орган, обращение по существу, не дала оценку доводам истца о необходимости применения к работам на территории Мемориального кладбища «Сандармох» охранных требований, предъявляемых к памятнику истории.

8.02.2019г. истец вновь обратился в Генеральную прокуратуру с жалобой на бездействие и незаконные действия прокуратуры Республика Карелия, которая в своих ответах ссылалась на противоречащие Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации сведения, полученные от Управления по охране объектов культурного наследия, бездействие которого обжалует истец. Истец вновь обратился с просьбой провести проверку бездействий Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия и прокуратуры Республика Карелия при рассмотрении обращений.

На что письмом от 20.02.2019г. Генеральная прокуратура сообщила о направлении обращения в прокуратуру Республики Карелия.

16.04.2019 получен очередной ответ прокуратуры Республика Карелия о том, что обращение

истца не обосновано, Мемориальное кладбище «Сандармох» является не памятником истории, а достопримечательным местом.

Истец в обращении ссылался на официальные источники – постановление Правительства Республики Карелии от 8.08.2000г., № 214-П, приказ приказом Минкультуры РФ 13.11.2015г. № 16125-р, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Однако прокуратура не проверила официальные источники, приняла за основу умозаключения Управления, которые не подтверждены официальными документами, противоречат им.

В соответствии с пунктами 4.2, 4.10, 4.11 Инструкции от 30 января 2013 года N 45. поступившие в органы прокуратуры обращения, в том числе по поводу решений нижестоящих прокуроров, разрешаются с изучением копий судебных решений, материалов прокурорских проверок и иных материалов. При необходимости обращения могут быть разрешены с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, истребованием нормативных документов, получением объяснений от граждан, а также должностных и иных лиц, действия которых обжалуются.

При необходимости подчиненным прокурорам могут направляться поручения о проведении дополнительной проверки с указанием, что конкретно и в какой срок должно быть исполнено. Окончательное решение по таким обращениям принимается тем прокурором, который давал поручение.

При разрешении обращений, рассмотрение которых взято на контроль (особый контроль), составляется мотивированное заключение.

Однако, в нарушение требований Инструкции до настоящего времени от Генеральной прокуратуры РФ, например, не поступило ни мотивированное заключение, ни окончательное решение того прокурора, который давал поручение нижестоящей прокуратуре.

Согласно пункту 6.1 Инструкции Обращения, в том числе взятые на контроль (особый контроль), считаются разрешенными только в том случае, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты в соответствии с действующим законодательством необходимые меры и даны исчерпывающие ответы заявителям. Однако, ни одно из обращений истца нельзя считать в соответствии с данным пунктом разрешенным, чему судом не была дана соответствующая правовая оценка.

Что же касается доводов суда о том, что «*Решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемых по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. ... Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности не установлено.*», то оно прямо противоречит требованиям законов и Инструкции №45.

Согласно пункту 3.1 Инструкции *обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения должно быть принято одно из следующих решений:*

о принятии к разрешению;

об оставлении без разрешения;

о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры;

о направлении в другие органы;
о прекращении рассмотрения обращения;
о приобщении к ранее поступившему обращению;
о возврате заявителю.

Согласно пункту 3.5 Инструкции Обращения, подлежащие разрешению другими органами и организациями, в течение 7 дней со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения. Однако суд не установил и из материалов дела не следует, в том числе из ответов и уведомлений административных ответчиков, что обращения административного истца о проведении прокурорских проверок, об обжаловании бездействия нижестоящей прокуратуры, подлежат разрешению иными органами, а не самими административными ответчиками.

Именно эти неоднократные перенаправления обращений административного истца стали прямым доказательством уклонения органов прокуратуры от своих обязанностей, то есть незаконного бездействия, неисполнения и ненадлежащего исполнения Закона №59-ФЗ, ведомственной Инструкции.

Arms
ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Отдел обеспечения судопроизводства по ГРАЖДАНСКИМ делам: (495) 870-5255
Отдел обеспечения судопроизводства по АДМИНИСТРАТИВНЫМ делам: (495) 870-5256
Отдел обеспечения судопроизводства по УГОЛОВНЫМ делам: (495) 870-5254

СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО
Список дел, назначенных к слушанию на

18.08.2020

Поиск информации по делам

Вернуться к списку дел

Гражданские и административные дела - кассация
ДЕЛО № 8а-7607/2020 [88а-9936/2020]
ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88а-9936/2020

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 июля 2020 года г. Москва

Судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего судьи Склярука С.А., судей Смирновой Е.Д., Сорокина С.В. рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Второго кассационного суда общей юрисдикции кассационную жалобу представителя Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» Сюзюмова А.И. на решение Тверского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 года, вынесенные по административному делу по административному исковому заявлению Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» об оспаривании действий, бездействия должностных лиц Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Республики Карелия (присвоенный судом первой инстанции номер дела: № 2а-916/2019).

Заслушав доклад судьи Смирновой Е.Д., объяснения представителей административного истца Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» Слабуковой Э.Э., Сюзюмова А.И., судебная коллегия

установила:

Территория Мемориального кладбища Сандармох поставлена на государственную охрану постановлением Правительства Республики Карелия от 8 августа 2000 года № 214-П, Приказом Министерства культуры РФ от 13 ноября 2015 года № 16125-р зарегистрирована в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», вид объекта – памятник.

24 августа 2018 года Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» направила в Прокуратуру Республики Карелия с просьбой провести проверку на указанной

территории работ, планируемых без проведения историко-культурной экспертизы проектной документации.

Данное обращение направлено в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия для разрешения по существу, о чем заявитель извещен письмом от 29 августа 2018 года.

Письмом Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия от 30 августа 2018 года Партия уведомлена о том, что разрешение Российскому военно-историческому обществу на проведение работ на территории объекта культурного наследия выдано в соответствии с требованиями законодательства об объектах культурного наследия.

Выражая несогласие с результатом рассмотрения своего обращения, 30 октября 2018 года Политическая партия обратилась в Генеральную прокуратуру. Данная жалоба 7 ноября 2018 года была переадресована в Прокуратуру Республики Карелия, о чем заявитель уведомлен.

Не согласившись с направлением обращения от 30 октября 2018 года в Прокуратуру Республики Карелия, Политическая партия 8 февраля 2019 года вновь обратилась с жалобой в Генеральную прокуратуру РФ. Эта жалоба, в свою очередь, 19 февраля 2019 года переадресована для рассмотрения прокурору Республики Карелия, о чем заявитель также был уведомлен.

Политическая партия «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» обратилась в суд с административным исковым заявлением об оспаривании действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры Республики Карелия, выразившихся в ненадлежащем рассмотрении обращения от 24 августа 2018 года, а также жалоб от 30 октября 2018 года и 8 февраля 2019 года.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 года, в удовлетворении административного искового заявления Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» отказано.

В кассационной жалобе представителя Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» Сюзюмова А.И. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений по мотивам незаконности и необоснованности.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая заявленное требование о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Республики Карелия и отказывая в его удовлетворении, нижестоящие суды исходили из того, что нарушений установленных федеральным законодательством и организационно-распорядительными документами органов прокуратуры Российской Федерации порядка и срока рассмотрения обращения и жалоб Политической партии не допущено.

Оснований не соглашаться с ними, подробно изложенными в обжалуемых судебных постановлениях, судебная коллегия не находит.

В жалобе приводится довод о том, что органы прокуратуры не рассматривали по существу обращения Политической партии, а направляли их либо в Прокуратуру Республики Карелия, на бездействие должностных лиц которой жаловался истец, как это делала Генеральная прокуратура

РФ, либо в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, как это делала Прокуратура Республики Карелия.

Так, по мнению представителя административного истца, он обращался в Генеральную прокуратуру с жалобой на бездействие Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, а также на бездействие (не рассмотрение) Прокуратурой Республики Карелия обращения по существу, однако Генеральная прокуратура РФ в нарушение пунктов 3.2, 3.7, 4.2 Инструкции направила обращение истца в прокуратуру Республики Карелия.

Приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 года № 45 утверждена и введена в действие Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, которая в силу её пункта 1.1 в соответствии со статьей 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает единый порядок рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры Российской Федерации обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных и иных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, о нарушениях законов на территории Российской Федерации, а также порядок приема граждан, должностных и иных лиц в органах прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3.1 указанной Инструкции обращения, поступившие в органы прокуратуры Российской Федерации, подлежат обязательному рассмотрению. По результатам предварительного рассмотрения, в частности, должно быть принято одно из следующих решений: о принятии к разрешению; об оставлении без разрешения; о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры; о направлении в другие органы.

Решение о направлении обращения в другие органы является одним из решений, принимаемым по результатам предварительного рассмотрения поступившего обращения, подлежащего обязательному рассмотрению. Прямого запрета, ограничивающего направление обращений для их рассмотрения по принадлежности (за исключением прямо предусмотренных случаев) не установлено.

С учетом положений названного пункта направление Прокуратурой Республики Карелия обращения Партии от 24 августа 2018 года в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия, направление Генеральной прокуратурой Российской Федерации обращения Партии от 30 октября 2018 года в Прокуратуру Республики Карелия не противоречит этим положениям.

Пунктом 3.7 Инструкции предусмотрено, что запрещается направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления, организацию или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется.

Вместе с тем, из содержания обращения от 24 августа 2018 года, направленного Прокуратурой Республики Карелия в Управление по охране объектов культурного наследия Республики Карелия не следует, что в нем обжалуются решение или действие (бездействие) названного Управления.

В соответствии с пунктом 3.2 Инструкции обращения, решения по которым не принимали руководители нижестоящих прокуратур, направляются им для проверки доводов с установлением контроля либо без контроля, с одновременным уведомлением об этом заявителя.

Поскольку Политическая партия обратилась 8 февраля 2019 года в Генеральную прокуратуру РФ с жалобой на бездействие должностных лиц Прокуратуры Республики Карелия, - на то, что её жалоба по существу не рассмотрена, то в силу приведенной нормы данная жалоба правомерно направлена в нижестоящую прокуратуру для проверки.

Согласно пункту 4.2 Инструкции поступившие в органы прокуратуры обращения, в том числе по поводу решений нижестоящих прокуроров, разрешаются с изучением копий судебных решений, материалов прокурорских проверок и иных материалов. При необходимости обращения могут быть разрешены с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, истребованием нормативных документов, получением объяснений от граждан, а также должностных и иных лиц, действия которых обжалуются.

Для оперативности истребования дел и проверочных материалов используются технические средства информации и связи.

По смыслу и содержанию этого пункта его нарушение применительно к обжалуемым действиям (бездействиям) Прокуратурой Республики Карелия и Генеральной прокуратурой Российской Федерации не допущено.

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения кассационной жалобы представителя Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» Сюзюмова А.И. не усматривается.

Руководствуясь статьями 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 3 октября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» Сюзюмова А.И. – без удовлетворения.

Председательствующий С.А. Склярук

Судьи: Е.Д. Смирнова

С.В. Сорокин

Петрозаводский
городской суд
Республики Карелия

ул. Красная, 33, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185910
тел.: (8-814 2) 790-350, факс: (8-814 2) 790-345
petrozavodsky.kar@sudrf.ru
16.06.2020 № 04-167
на № б/н от 15.06. 2020 г.

Рыбакову Николаю Игоревичу

Уведомление:

Направленные Вами по электронной почте в адрес Петрозаводского городского суда РК документы не соответствуют требованиям, предъявляемым к документам, подаваемым в суд в электронном виде, установленным «Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде».

В силу п. 4.4 вышеуказанного Порядка они не могут быть признаны поступившими в суд.

Заместитель председателя
Петрозаводского городского суда РК А.В. Мерков

Е.М. Артемьева

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@rsrk.onego.ru www.karelia-rk.ru

16 06 2020 г. № 2-1.1/1590

Председателю Петрозаводского городского суда
Злобину А.В.

Уважаемый Андрей Викторович!

Судьей Петрозаводского городского суда Республики Карелия Мерковым А.В. рассматривается дело № 1-2/2020 (уникальный идентификатор дела 10RS0011-01-2017-000259-57) в отношении Дмитриева Ю.А. Дело рассматривается в закрытом судебном заседании.

Согласно ч. 7 ст. 241 УПК РФ: «Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора».

Дело получило большой общественный резонанс, слушатели из разных регионов России и мира хотели бы присутствовать во время провозглашения приговора. Однако ограничения, вызванные пандемией COVID-19, делают слишком обременительным или невозможным физическое присутствие слушателей в Петрозаводском городском суде: слушатели, прибывшие из других регионов, будут вынуждены пройти двухнедельную самоизоляцию, а посещение России из-за рубежа в настоящее время невозможно.

В таких условиях реализация принципа гласности правосудия, гарантированного ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и ч. 1 ст. 241 УПК РФ, является особенно важной. Имеется достаточно много примеров из практики, когда суды нашли альтернативные способы обеспечения гласности в условиях пандемии COVID-19.

Просим организовать прямую трансляцию судебного заседания по оглашению приговора по делу № 1-2/2020 в отношении Дмитриева Юрия Алексеевича с оглашением вводной и резолютивной части приговора.

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
руководитель фракции
РОДП «ЯБЛОКО»
в Законодательном Собрании
Республики Карелия И.А. Гусев

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

**Петрозаводский
городской суд
Республики Карелия**

ул. Красная, 33, г. Петрозаводск, 185910
тел.: (8-814 2) 790-350, факс: (8-814 2) 790-345
petrozavodsky.kar@sudrf.ru

21.07.2020 № 01-07/ 931
На № 32403 от 16.06.2020

Слабуновой Э.Э.

Пятницкая ул., д. 31, стр. 2,
Москва, 119017

slabunova.yabloko@rgmail.com

Рыбакову Н.Н.

Пятницкая ул., д. 31, стр. 2,
Москва, 119017

rybakov@yabloko.ru

На Ваше обращение, поступившее в электронном виде и адресованное в Петрозаводский городской суд Республики Карелия по вопросу организации прямой трансляции судебного заседания по провозглашению приговора в отношении Дмитриева Юрия Алексеевича, сообщаю, что указанное обращение передано на рассмотрение председательствующему по делу судье Меркову А.В.

Информация об итогах рассмотрения уголовного дела в отношении Дмитриева Ю.А. будет размещена на официальном сайте Петрозаводского городского суда Республики Карелия.

Председатель суда А.В. Злобин

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

19 10 2020 г. № 2-1.1/3039

Руководителю СУ СК Российской Федерации
по Республике Карелия
Швец Е.Н.

Уважаемый Евгений Николаевич!

Во время поисковой экспедиции, проведенной Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» в период с 25 августа по 5 сентября 2018г. на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия были вскрыты 2 погребальные ямы с последующей эксгумацией останков 5 человек, которые были переданы согласно действующему законодательству на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия.

По данным Российского военно-исторического общества (РВИО) 16 августа 2019 года во время поисковой экспедиции, проводимой в урочище Сандармох, были обнаружены и переданы на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия останки ещё 12 человек.

До настоящего времени захоронение в соответствие с Законом РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральным законом от 12.01.1996 N

законодательству были переданы на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия.

До настоящего времени захоронение в соответствие с Законом РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральным законом от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О погребении и похоронном деле», видимо, не произведено.

С учетом того, что результаты поисковой экспедиции имеют не только историческое значение, но и связаны с личной семейной трагедией в жизни наших граждан, произошедшей в 1937 году и в более позднее время, прошу сообщить о принятых Министерством обороны Российской Федерации мерах по захоронению и мемориализации останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох Республики Карелия.

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
руководитель фракции
РОДП «ЯБЛОКО»
в Законодательном Собрании
Республики Карелия И.А. Гусев

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

19 10 2020г. № 2-1.1/304.1

Главе Республики Карелия
Парфенчикову А.О.

Уважаемый Артур Олегович!

Во время поисковой экспедиции, проведенной Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» в период с 25 августа по 5 сентября 2018г. на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия были вскрыты 2 погребальные ямы с последующей эксгумацией останков 5 человек, 16 августа 2019 года во время поисковой экспедиции, проводимой в урочище Сандармох, были обнаружены останки ещё 12 человек. Останки погибших людей согласно действующему законодательству были переданы на экспертизу в Следственный комитет Республики Карелия.

Поисковая экспедиция в районе урочища Сандармох проведена по обращению Правительства Республики Карелии и в рамках плана Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, в том числе в годы Великой Отечественно.

Однако, до настоящего времени захоронение в соответствие с Законом РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральным

законом от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О погребении и похоронном деле», видимо, не произведено.

С учетом того, что результаты поисковой экспедиции имеют не только историческое значение, но и связаны с личной семейной трагедией в жизни наших граждан, произошедшей в 1937 году и в более позднее время, прошу сообщить о принятых Правительством Республики Карелии мерах по захоронению и мемориализации останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох.

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
руководитель фракции
РОДП «ЯБЛОКО»
в Законодательном Собрании
Республики Карелия И.А. Гусев

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-rs.ru

29 10 2019г. № 2-1.1/3043

Начальнику Управления
Минобороны РФ по
увековечению памяти погибших
при защите Отечества
Кудинскому В.Б.

Уважаемый Валерий Брониславович!

В рамках плана Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, в том числе в годы Великой Отечественной войны, проходила поисково-разведывательная экспедиция в Сегежском и Медвежьегорском районе Республики Карелия. Поисковая экспедиция проходила при участии 90 отдельного специального поискового батальона Западного Военного округа и Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество».

Во время поисковой экспедиции, проведенной в период с 25 августа по 5 сентября 2018г. на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия были вскрыты 2 погребальные ямы с последующей эксгумацией останков 5 человек, 16 августа 2019 года во время поисковой экспедиции, проводимой в урочище Сандармох, были обнаружены останки ещё 12 человек. Останки погибших людей согласно действующему

8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О погребении и похоронном деле», видимо, не произведено.

С учетом того, что результаты поисковой экспедиции имеют не только историческое значение, но и связаны с личной семейной трагедией в жизни наших граждан, произошедшей в 1937 году и в более позднее время, прошу сообщить о результатах судебно-медицинской экспертизы останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох, а также о том, кому в дальнейшем переданы указанные останки для их захоронения.

Фракция Партии «ЯБЛОКО» в Законодательном Собрании Республики Карелия требует от Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии со ст.36 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» принести протест на решение суда с целью отменить обвинительный и вынести оправдательный приговор.

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
руководитель фракции
РОДП «ЯБЛОКО»
в Законодательном Собрании
Республики Карелия И.А. Гусев

Депутат Законодательного Собрания
Республики Карелия,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

Российская Федерация
Республика Карелия

**ГЛАВА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

185028, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д.19
Тел. (814 2) 799302, факс (814 2) 799391
E-mail: government@gov.karelia.ru
http://www.gov.karelia.ru

Депутату
Законодательного Собрания
Республики Карелия

И.А. Гусеву

Депутату
Законодательного Собрания
Республики Карелия

Э.Э. Слабуновой

16.11.2020 № 13285/02-20/Ан
на № _____ от _____ 20__ г.

СЕКТОР ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
18. 11 2020 г.
Входящий № 4583

Уважаемый Иван Анатольевич!

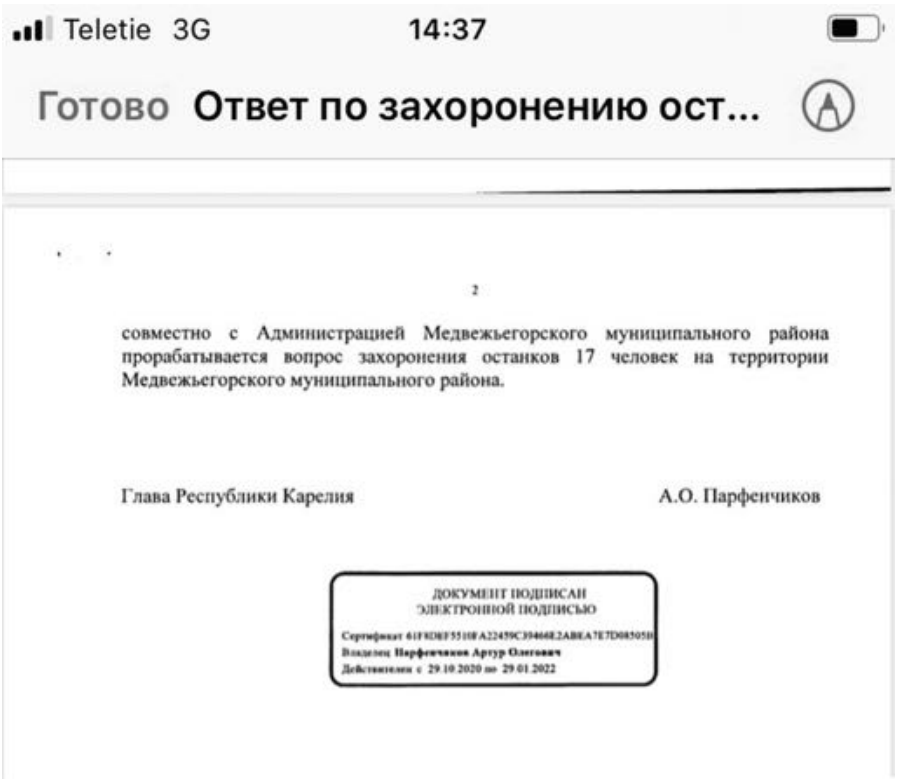
Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

В связи с поступившим обращением по вопросу захоронения 17 эксгумированных останков, найденных во время поисковых экспедиций, проведенных Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» в 2018 и 2019 годах на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района, сообщаю следующее.

«Место захоронения жертв политических репрессий» 1937-1939 гг. в урочище Сандармох в соответствии с постановлением Правительства Республики Карелия от 8 августа 2000 года № 214-П является объектом культурного наследия регионального значения.

По информации Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», по результатам проведенной экспедиции в 2018 и 2019 годах были переданы на экспертизу в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия эксгумированные останки 17 человек.

Согласно сведениям, полученным от следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия, в результате экспертизы личности останков не установлены. На сегодняшний день Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Карелия


Teletie 3G 14:37

Готово Ответ по захоронению ост...

2

совместно с Администрацией Медвежьегорского муниципального района прорабатывается вопрос захоронения останков 17 человек на территории Медвежьегорского муниципального района.

Глава Республики Карелия А.О. Парфенчиков

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 61F8DEF5510FA22459C394648E2ABEA7E7D085050

Владелец Парфенчиков Артур Олегович

Действителен с 29.10.2020 по 29.01.2022

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

г. Москва, 119160

Законодательное собрание
Республики Карелия
Депутату Законодательного собрания
И.А.ГУСЕВУ

«24» ноября 2020 г. № 328/21/5401

На № 2-1.1/3043 от 29 октября 2020 г.

Уважаемый Иван Анатольевич!

Ваше обращение по уточнению результатов судебно-медицинской экспертизы останков 17 человек, обнаруженных в урочище Сандармох Республики Карелия в период с 25 августа по 5 сентября 2018 г. и с 13 по 26 августа 2019 г. при проведении совместных поисковых экспедиций 90 оспб и Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» (далее – РВИО), в Управлении Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества рассмотрено.

По информации полученной от командования 90 оспб, указанные поисковые экспедиции проводились под руководством представителей РВИО и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Следственное управление).

Задача поисковой группы 90 оспб состояла в определении реальных границ захоронений в районе комплекса «Сандармох», а также поиск мест захоронения узников финских концентрационных лагерей.

Найденные останки были переданы представителями РВИО представителям Следственного управления.

Личный состав 90 оспб к эксгумации не допускался.

С уважением,

Начальник Управления Министерства обороны
Российской Федерации по увековечению памяти
погибших при защите Отечества В.Кудинский

СЕКТОР ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
«01» 12 2020
Входящий № 2003

Teletie 3G 14:36

Готово **Ответ по захоронению ост...**

СК РОССИИ

Следственное управление по Республике Карелия
(СУ СК России по Республике Карелия)

ул. Куйбышева, 7
г. Петрозаводск, Карелия, 185035
тел. (8814-2) 592-555, факс 592-566

01.12.2020 № 213-102-19

На № _____ от _____

Депутатам
Законодательного Собрания
Республики Карелия
РОДП «Яблоко»
И.А. Гусеву и Э.Э. Слабуновой

Уважаемые Эмилия Эдгардовна,
Иван Анатольевич!

В 2018 – 2019 гг. на территории мемориального комплекса «Сандармох», расположенного в Медвежьегорском районе Республики Карелия, зарегистрированного в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории культуры) народов Российской Федерации, как объект культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», представителями регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области проведены мероприятия по определению границ территории объекта культурного наследия, установлению плотности захоронений, а также поиску захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 гг.

В ходе поисковых работ обнаружены скелетированные останки 20 человек, которые исследованы в ходе судебно-медицинских экспертиз.

В настоящее время с учетом результатов экспертных исследований и принятых процессуальных решений следственным управлением совместно с администрацией Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия решается вопрос о захоронении останков.

Заместитель руководителя
следственного управления

полковник юстиции В.В. Игнатенков

ОТДЕЛ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
01 12 2020 г.
Зарегистрировано № 7946

БП · 087701

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

05.08.2021 г. № 2/1619

Главе Республики Карелия
Парфенчикову А.О.

Уважаемый Артур Олегович!

Я обращалась к Вам (от 29.10.2020 года исх. № 2-1.1/3042) с просьбой сообщить о принятых Правительством Республики Карелии мерах по захоронению и мемориализации останков 17 человек, обнаруженных во время поисковой экспедиции, проведенной Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» в период с 25 августа по 5 сентября 2018г. на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия.

В ответе на запрос (от 16.11.2020 года № 13285/02-20/Ан) Вы сообщили, что в результате экспертизы личности останков не установлены, а Следственным Комитетом Российской Федерации по Республике Карелия совместно с Администрацией Медвежьегорского района прорабатывается вопрос захоронения останков 17 человек на территории Медвежьегорского муниципального района.

Прошел почти год. Прошу сообщить о проведенной работе, подготовке или проведении захоронения в соответствие с Законом РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) «Об увековечении памяти по-

гибших при защите Отечества» и Федеральным законом от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О погребении и похоронном деле», а также о статусе личностей, с которым преданы или будут преданы погребению останки.

Депутат Э.Э. Слабунова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ДЕПУТАТ
Законодательного Собрания

Куйбышева ул., 5, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-zs.ru

05 08 2021 г. № 2/1630

Руководителю СУ СК Российской Федерации
по Республике Карелия
Швец Е.Н.

Уважаемый Евгений Николаевич!

Я обращалась к Вам (от 29.10.2020 года исх. № 2-1.1/3039) с просьбой сообщить о принятых мерах по захоронению и мемориализации останков 17 человек, обнаруженных во время поисковой экспедиции, проведенной Общероссийской общественно-государственной организацией «Российское военно-историческое общество» в период с 25 августа по 5 сентября 2018г. на территории урочища «Сандармох» Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия.

В ответе на запрос (от 01.12.2020 года № 213-102-19) Вы сообщили, что в ходе поисковых работ обнаружены скелетированные останки 20 человек. Совместно с Администрацией Медвежьегорского района прорабатывается вопрос захоронения останков на территории Медвежьегорского муниципального района.

Прошел почти год. Прошу сообщить о проведенной работе, подготовке или проведении захоронения в соответствие с Законом РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 (в ред. от 01.04.2020) «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральным законом от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О погребении и похоронном деле», а также о статусе личностей, с которым преданы или будут преданы погребению останки.

Депутат Э.Э. Слабунова

Российская Федерация
Республика Карелия

**ГЛАВА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

185028, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д.19
Тел. (814 2) 799302, факс (814 2) 799391
E-mail: government@gov.karelia.ru
http://www.gov.karelia.ru

на № _____ от _____20__ г.

Депутату Законодательного
Собрания Республики Карелия

Э.Э. Слабуновой

Законодательное Собрание
Республики Карелия
Дата 18.08.2021
Входящий № 5932

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

В соответствии с Вашим обращением от 3 августа 2021 года №2/2629 сообщаю следующее.

Мемориальный комплекс «Сандармох», зарегистрированный в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории культуры) народов Российской Федерации, как объект культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», расположен в Медвежьегорском муниципальном районе в Республике Карелия.

Представителями регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области на территории объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», в границах которого расположен мемориальный комплекс «Сандармох», в 2018-2019 годах проводилась поисковая экспедиция, в задачи которой входило определение границ и плотности захоронений, а также поиск захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 годах.

В ходе поисковых работ обнаружены костные останки, которые исследованы при проведении судебно-медицинских экспертиз. Установить личности людей, чьи останки были обнаружены, не представилось возможным.

Церемония захоронения останков проведена администрацией муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район» 16 августа 2021 года.

Глава Республики Карелия А.О. Парфенчиков

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 61E8DEF5510FA22459C39466E2ABEA7E7D08505B
Владелец **Парфенчиков Артур Олегович**
Действителен с 29.10.2020 по 29.01.2022

СК РОССИИ

Следственное управление
по Республике Карелия
(СУ СК России по Республике Карелия)

ул. Куйбышева, 7
г. Петрозаводск, Карелия, 185035
тел. (8814-2) 592-555, факс 592-566

04.09.2021 № 213-122-18

На № 2/2630 от 03.08.2021

Депутату
Законодательного Собрания
Республики Карелия

Э.Э. Слабуновой

Уважаемая Эмилия Эдгардовна,

В 2018 – 2019 гг. на территории мемориального комплекса «Сандармох», расположенного в Медвежьегорском районе Республики Карелия, зарегистрированного в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории культуры) народов Российской Федерации, как объект культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв политических репрессий», представителями регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Ленинградской области проведены мероприятия по определению границ территории объекта культурного наследия, установлению плотности захоронений, а также поиску захоронений узников финских концентрационных лагерей и погибших военнослужащих РККА в боях против финских оккупантов в Карелии в 1941-1944 гг.

В ходе поисковых работ обнаружены скелетированные останки, которые были исследованы путем производства судебно-медицинских экспертиз, после чего захоронены при участии администрации Медвежьегорского муниципального района Республики Карелия.

И.о. руководителя
отдела криминалистики
следственного управления

полковник юстиции Д.В. Степанов

СЕКТОР ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

«09» 09 2021 г.

Входящий № 6361

БП 094559

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910. Тел.: (8142) 780064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-rs.ru

17. 12. 2021 г. № 2-1.1/ 4166

Председателю Петрозаводского городского суда
Злобину А.В.

Уважаемый Андрей Викторович!

В Петрозаводском городском суде 13-14.12.2021 года проходили заседания по делу Дмитриева Юрия Алексеевича ДЕЛО № 1-103/2021 (1-1000/2020. Судебный процесс по данному делу проходит в закрытом режиме, но в суд всегда приходит группа поддержки, в том числе, кто-то специально приезжает из Москвы, Санкт-Петербурга или других городов.

13-14.12.2021 г. судебные приставы не пропустили группу поддержки в здание суда, ссылаясь на распоряжение администрации суда. На мою просьбу представить распоряжение, они сослались на информацию на сайте суда. Я изучила «Правила пребывания посетителей в Петрозаводском городском суде» (далее – «Правила») и информацию «О работе Петрозаводского городского суда Республики Карелия с 25 октября 2021 года» (далее – «Информация») на главной странице сайта. «Информация» не имеет организационно-распорядительного формата (приказ, распоряжение и т.п.) с соответствующими реквизитами, нет в ней и ссылок на какой- либо подобный документ. Также отсутствуют ссылки и на то, что приостановлены соответствующие пункты «Правил».

При этом в «Правилах» указано, что посетитель это «любое физическое лицо, временно находящееся в здании (помещениях) суда по своей инициативе или в качестве участника судебного процесса, а также с исполнением служебных обязанностей для которого суд не является местом работы, и имеющее документ,

удостоверяющий личность». Также говорится, что «Посетители суда имеют право: - проходить в здание суда и залы судебных заседаний в установленные дни и часы; - находиться в суде в течение всего служебного дня, ...».

«Информация» сообщает, что в связи с режимом повышенной готовности «В здание суда не допускаются лица с признаками ОРВИ», без средств индивидуальной защиты (масок) и те, кто отказался от бесконтактного контроля температуры тела. Отдельно уточняется, что допуск в судебные заседания (подчеркиваю – в судебные заседания) лиц, не являющихся участниками судебных процессов осуществляется только по предварительному согласованию с председательствующим по делу судьей, исходя из размеров зала. Иных ограничений нет.

Важно заметить, что все пришедшие на процесс к Ю.А. Дмитриеву были в масках, не отказывались от термометрии, не имели признаков ОРВИ и не претендовали на допуск в судебное заседание, прекрасно зная, что оно идет в закрытом режиме. А допуск в здание суда, как следует из документов, не запрещен.

Прошу Вас, уважаемый Андрей Викторович, проинформировать об основаниях для отказа в присутствии в здании суда для граждан в указанные дни по указанному делу, а также прошу обеспечить доступ в здание гражданам, которые сочтут необходимым присутствовать 27 декабря при оглашении приговора Ю.А.Дмитриеву.

Согласно ч. 7 ст. 241 УПК РФ: «Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора». Прошу также обеспечить присутствие граждан в судебном заседании при оглашении вводной и резолютивной части приговора, а также обеспечить трансляцию судебного заседания в этой части.

Руководитель фракции,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

ФРАКЦИЯ «ЯБЛОКО»

Куйбышева ул., 5, г.Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Тел.: (8142) 790064
Факс: (8142)796969 E-mail: inbox@zsrk.onego.ru www.karelia-rs.ru

01.12.2021 г. № 2-1.1/4585

Судье Петрозаводского
городского суда
Хомяковой Е.В.

Уважаемая Екатерина Вячеславовна!

В Петрозаводском городском суде 13-14.12.2021 года проходили заседания по делу Дмитриева Юрия Алексеевича ДЕЛО № 1-103/2021 (1-1000/2020. Судебный процесс по данному делу проходит в закрытом режиме, но в суд всегда приходит группа поддержки, в том числе, кто-то специально приезжает из Москвы, Санкт-Петербурга или других городов.

13-14.12.2021 г. судебные приставы не пропустили группу поддержки в здание суда, ссылаясь на распоряжение администрации суда. На мою просьбу представить распоряжение, они сослались на информацию на сайте суда. Я изучила «Правила пребывания посетителей в Петрозаводском городском суде» (далее – «Правила») и информацию «О работе Петрозаводского городского суда Республики Карелия с 25 октября 2021 года» (далее – «Информация») на главной странице сайта. «Информация» не имеет организационно-распорядительного формата (приказ, распоряжение и т.п.) с соответствующими реквизитами, нет в ней и ссылок на какой- либо подобный документ. Также отсутствуют ссылки и на то, что приостановлены соответствующие пункты «Правил».

При этом в «Правилах» указано, что посетитель это «любое физическое лицо, временно находящееся в здании (помещениях) суда по своей инициативе или в качестве участника судебного процесса, а также с исполнением служебных обязанностей для которого суд не является местом работы, и имеющее документ,

удостоверяющий личность». Также говорится, что «Посетители суда имеют право: - проходить в здание суда и залы судебных заседаний в установленные дни и часы; - находиться в суде в течение всего служебного дня, ..».

«Информация» сообщает, что в связи с режимом повышенной готовности «В здание суда не допускаются лица с признаками ОРВИ», без средств индивидуальной защиты (масок) и те, кто отказался от бесконтактного контроля температуры тела. Отдельно уточняется, что допуск в судебные заседания (подчеркиваю – в судебные заседания) лиц, не являющихся участниками судебных процессов осуществляется только по предварительному согласованию с председательствующим по делу судьей, исходя из размеров зала. Иных ограничений нет.

Важно заметить, что все пришедшие на процесс к Ю.А. Дмитриеву были в масках, не отказывались от термометрии, не имели признаков ОРВИ и не претендовали на допуск в судебное заседание, прекрасно зная, что оно идет в закрытом режиме. А допуск в здание суда, как следует из документов, не запрещен.

Прошу Вас, уважаемая Екатерина Вячеславовна, обеспечить доступ в здание гражданам, которые сочтут необходимым присутствовать 27 декабря при оглашении приговора Ю.А.Дмитриеву.

Согласно ч. 7 ст. 241 УПК РФ: «Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора». Прошу также обеспечить присутствие граждан в судебном заседании при оглашении вводной и резолютивной части приговора, а также обеспечить трансляцию судебного заседания в этой части.

Руководитель фракции,
член Политического комитета
РОДП «ЯБЛОКО» Э.Э. Слабунова

Петрозаводский городской суд Республики Карелия

ул. Красная, д. 33, г. Петрозаводск, Республика Карелия, 185910
тел.: (8142) 790-350;
факс: (8142) 790-345
petrozavodsky.kar@sudrf.ru

23.12.2021 № 89-07/1766

На № 2-11/9466 от 17.12.2021

Законодательное собрание
Республики Карелия

Руководителю фракции «ЯБЛОКО»

Слабуновой Э.Э.

Куйбышева ул., д.5, г.Петрозаводск, 185910

СЕКТОР ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

«23» 12 2021 г.

Входящий № 9490

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

На Ваше обращение, поступившее по электронной почте в Петрозаводский городской суд Республики Карелия 17.12.2021, сообщаю следующее.

Допуск граждан в здание Петрозаводского городского суда Республики Карелия организован с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с сохраняющейся угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, распоряжением Главы Республики Карелия от 12.03.2020 №127-р «О введении с 12 марта 2020 года на территории Республики Карелия режима повышенной готовности» (с учетом последующих изменений).

Обращаю Ваше внимание, что в соответствии с п. 8.3 распоряжения Главы Республики Карелия от 12.03.2020 №127-р организациям, деятельность которых связана с совместным пребыванием граждан, необходимо обеспечить соблюдение гражданами (в том числе работниками) социального дистанцирования, в том числе путем установления режима допуска и нахождения в зданиях, строениях, сооружениях (помещениях в них), на соответствующей территории (включая прилегающую территорию).

Оглашение приговора по уголовному делу в отношении Дмитриева Ю.А. будет осуществляться в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке с соблюдением вышеуказанных санитарно-эпидемиологических требований.

Допуск лиц, не являющихся участниками процесса по указанному уголовному делу, в том числе в здание суда, 17.12.2021 будет осуществляться в соответствии информацией, размещенной на официальном сайте суда.

Председатель суда А.В. Злобин

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

АДМИНИСТРАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН»

186352, г.Медвежьегорск, ул.Кирова, 7
телефон/факс (8-814-34) 5-78-29, 5-15-55
e-mail: medgora.mss@onego.ru

Депутату Законодательного собрания
Республики Карелия
Слабуновой Э.Э.

20 ФЕВ 2022 № 1/7.3/30/464/979

на № _____ от _____

Уважаемая Эмилия Эдгардовна!

Администрация муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район» на Ваш запрос сообщает следующее.

16.08.2021 на территории места захоронения, расположенного по адресу: г. Медвежьегорск, ул. Верхняя (земельный участок с кадастровым номером 10:13:0000000:11939) было проведено захоронение останков.

Характерные точки границ испрашиваемого Вами захоронения не установлены.

Захоронением занималась специализированная служба по вопросам похоронного дела - Муниципальное унитарное предприятие «Плутон».

Захоронение произведено на основании Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Место захоронения по адресу г. Медвежьегорск, ул. Верхняя не является воинским захоронением, местом погребения погибших при защите Отечества, а является местом захоронения граждан Медвежьегорского района (преимущественно проживающих в г. Медвежьегорске).

Идентифицировать тела умерших не удалось, поэтому статус погребенных не известен.

Первый зам. главы администрации
муниципального образования
«Медвежьегорский муниципальный район» А.И. Сергеев

СЕКТОР ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АППАРАТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
«01» 03 2022 г.
Ожидающий № 1485

Исполнитель: Деревягина Е.Ю.
Телефон: (81434) 56934

Анна Яровая

«Наши усилия не напрасны». Премия Сахарова историку Юрию Дмитриеву

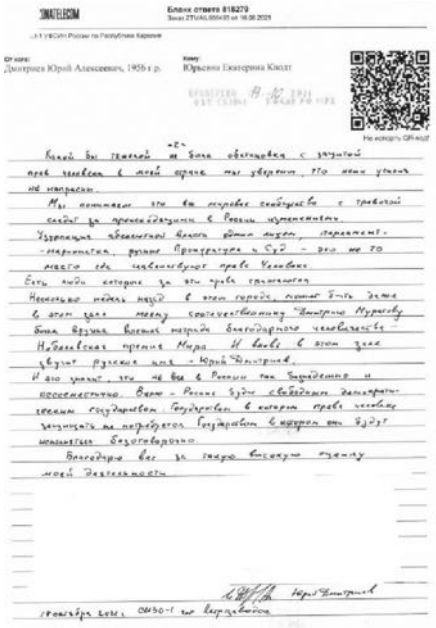
Глава карельского отделения «Международного Мемориала» Юрий Дмитриев получил Премию свободы имени Сахарова от Норвежского Хельсинкского комитета. Новость о присуждении премии была объявлена 21 мая 2021 года, в день столетия Андрея Сахарова, а церемония вручения в Осло прошла 29 октября.

В день вручения премии Юрий Дмитриев находился в СИЗО-1 Петрозаводска. Однако он подготовил и передал речь, которую при вручении премии зачитали его друзья.

Уважаемые дамы и господа, друзья и соратники!

Я рад предоставленной возможности обратиться к вам, единомышленникам, понимающим важность каждодневной работы по соблюдению прав человека, закреплённых в Хельсинкских соглашениях. Каждый из нас в своей стране реализует эти права и свободы, опираясь на своё понимание поставленных временем задач. Для меня лично эта задача сложилась более 30 лет назад из причудливого переплетения нескольких основополагающих прав: право человека на честное имя, право человека на справедливый суд, право человека на могилу (если он не похоронен в море), право человека на память, право человека на получение и распространение информации.

Все эти годы я, по мере сил и способностей, возвращал имена и добрую память многочисленным жертвам коммунистического произвола, существовавшего в моей стране в прошлом веке. Искал, находил и превращал в места памяти могилы жертв политических репрессий. Возвращал ныне живущим людям из разных стран имена и память о пропавших во мраке коммунистических времён их родных и близких, рассказывал о судьбе, об их трагической кончине, о месте их захоронения. Писал книги, чтобы сохранить эту память.



Нам казалось, что эти тёмные времена остались в прошлом. Но правы оказались те, кто говорит, что история развивается по спирали. Вновь в России заработал репрессивный механизм. Вновь арестовывают и бросают в тюрьмы людей, несогласных с сегодняшним политическим курсом правителей. Вновь поводом для ареста служат придуманные перепуганной властью причины. Снова в моей стране по желанию власти закрываются газеты и журналы, редакции теле- и интернет изданий. Всё больше людей вынуждены покинуть страну, опасаясь за свою жизнь, за своих детей, родных и близких.

Какой бы тяжёлой ни была обстановка с защитой прав человека в моей стране, мы уверены, что наши усилия не напрасны. Мы понимаем, что

всё мировое сообщество с тревогой следит за происходящими в России изменениями. Узурпация абсолютной власти одним лицом, парламент-марионетка, ручные прокуратура и суд – это не то место, где главенствуют права человека.

Есть люди, которые за эти права сражаются. Несколько недель назад моему соотечественнику Дмитрию Муратову была присуждена высшая награда благодарного человечества – Нобелевская премия мира. И сейчас вновь звучит русское имя – Юрий Дмитриев.

И это значит, что не всё в России так безнадежно и пессимистично. Верю – Россия будет свободным демократическим государством. Государством, в котором права человека защищать не потребуется. Государством, в котором они будут соблюдаться безоговорочно.

Благодарю вас за такую высокую оценку моей деятельности. Насколько возможно в моём сегодняшнем положении, буду продолжать работу по возвращению имён, по восстановлению нашей трагической истории, просветительству.

Юрий Дмитриев.
СИЗО-1 города Петрозаводска

О значимости премии

Премия свободы имени Сахарова учреждена в 1980 году с согласия и при поддержке самого академика Сахарова. Её цель – помочь людям, преследуемым за свою позицию, высказывания и веру. Норвежский Хельсинкский комитет присуждает её с 1984 года. За эти годы лауреатами премии становились российская правозащитница Светлана Ганнушкина, организация «Голос», «Новая газета», Комитет по предотвращению пыток, правозащитники из Азербайджана, Беларуси и Казахстана, политзаключённые в Азербайджане.

По словам директора по политике Норвежского Хельсинкского комитета Берит Линдеман, каждый раз у Комитета много претендентов на получение премии, и 2021 год не стал исключением – было много номинантов из разных стран. В год 100-летия академика Андрея Сахарова Комитет посчитал важным символическим жестом присуждение премии Юрию Дмитриеву.

– Когда мы принимали решение о присуждении премии Дмитриеву, думали о том, что премия должна уйти в Россию. Потому что мы уже давно наблюдаем тревожные тенденции в сфере прав человека, но в последний год ситуация усугубилась. Кроме того, Дмитриев известен в Норвегии, потому что он в том числе нашёл могилы норвежцев – жертв сталинского террора, – говорит Берит Линдеман. – Юрий Дмитриев задокументировал нарушения прав человека относительно далёкого прошлого. Предав их огласке, он также показал значимость событий прошлого для современной России. То, что его преследуют за его работу, показывает чувствительность этой темы и то, что надо иметь смелость говорить о ней. Мы думаем, что вручение нашей премии Дмитриеву в год юбилея Сахарова – важный символический жест.

Член правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко считает, что эта премия значима для Юрия Дмитриева не только как мемориальца и историка, занимающегося темой увековечения памяти, но просто как для человека. А для его родных и коллег важен факт того, что уверенность в его невиновности удалось донести не только для близкого круга общения, но и для мирового сообщества.

– Хотелось бы подчеркнуть, что он невиновен не потому, что он мемориалец и не может быть ни в чём таком замешан, а просто потому, что не виновен. Зная его как человека честного, правдивого, мы поддерживаем его усилия в борьбе против несправедливого обвинения, – сказал Кривенко.

По словам Сергея, безусловно, расстроил тот факт, что Юрий Дмитриев получил эту награду, находясь в СИЗО и что страна вновь повторяет уже пройденный некогда опыт диссидентства.

– Для Сахарова это не было бы каким-то удивительным моментом, потому что он всё же в советское время жил и работал. Он занимался пра-

возащитной деятельностью, когда многие диссиденты, его друзья, сидели в тюрьмах, а на Западе были кампании в их защиту и тоже разного рода премии давали. Думаю, было бы просто дикое сожаление об упущенных возможностях и о том, что страна фактически вернулась в советское время, считает Кривенко.

Коллега и друг Дмитриева, историк, руководитель Центра «Возвращённые имена» при Российской национальной библиотеке Анатолий Разумов заканчивал работу над вторым томом их совместной с Дмитриевым книги «Место памяти Сандармох». Он посчитал присуждение премии добрым знаком.

– Премия свободы – всегда путь к свободе. Внутренне Дмитриев свободен и даже поддерживает в письмах своих родных, знакомых и незнакомых людей. Но ведь надо и выйти из тюремных застенков. Мы виделись в следственном изоляторе 21 октября. Обсуждали работу над новой книгой. Юрий был собран, бодр, шутил как обычно, иронизировал. А потом серьёзно спросил о международных делах. Он безусловно воодушевлён норвежской премией имени Андрея Сахарова.

О суде

Дело Юрия Дмитриева длится уже почти пять лет: в декабре 2016 года его обвинили в изготовлении порнографии с участием приёмной дочери. В 2018 году Дмитриева оправдали, но спустя несколько месяцев решение Петрозаводского городского суда было оспорено и приговор отменили.

В 2018 году в деле появилось новое обвинение, о насильственных действиях против приёмной дочери. Летом 2020 года суд в Петрозаводске приговорил историка к 3,5 годам колонии. Но 29 сентября того же года в Верховном суде Карелии судья Алла Раць ужесточила наказание: срок заключения изменили на 13 лет строгого режима. Суд также отменил оправдательный приговор по статьям об изготовлении порнографии, развратных действиях и хранении оружия. Эти дела были направлены на новое рассмотрение в новом составе Петрозаводского городского суда.

Ко времени вручения премии в судебном разбирательстве дела Дмитриева наступило затишье. По словам защитника историка, адвоката Виктора Ануфриева, материалы дела находились в Верховном суде России. Судья Абрамов 13 октября отказался рассматривать кассационную жалобу по делу Юрия Дмитриева. Однако, по мнению Ануфриева, за тот срок, что дело находилось на рассмотрении у судьи (7 дней), невозможно было изучить все материалы 20-томного дела, поэтому он подал жалобу на решение на имя председателя Верховного суда. В связи с этим в Петрозаводском городском суде, где уже третий раз рассматривалось дело о порнографических снимках, был объявлен перерыв.

– Это уже будет третье решение Петрозаводского городского суда. Уже дважды он был оправдан по этой статье. Особенно в наше время, так, чтобы дважды оправдать, отпустить на свободу человека, а потом снова вернуть дело – такого не было, – сказал Ануфриев.

Во время судебных процессов историка Юрия Дмитриева и его семью поддерживали тысячи людей – от рядовых наблюдателей и активистов со всей России до известных в России и мире деятелей культуры, искусства, науки, религии, а также общественные деятели и представители дипломатического корпуса из Европы и США. Многие из них вели и продолжают вести переписку с Дмитриевым. Правозащитный центр «Мемориал» признал Дмитриева политзаключённым.

«Травля – нормальное явление». Пять лет делу историка Юрия Дмитриева

13 декабря 2016 года Юрия Дмитриева задержали в своей квартире и обвинили в создании детской порнографии.

Почти всё это время он находится в СИЗО-1 Петрозаводска. За пять лет десятки тысяч человек подписали петицию в его защиту, сотни известных деятелей искусств, учёных, историков вступились за него.

13 декабря 2021 года, накануне очередного приговора, а также в связи с иском Генпрокуратуры о ликвидации «Международного Мемориала» Юрий Дмитриев через сервис «ФСИН-Письмо» ответил на ряд вопросов корреспондента Север.Реалии.

– В 1988 году группа неравнодушных граждан собралась в инициативную группу Народного фронта Карелии. Меня в неё пригласили после шести или семи месяцев существования. Приехал на работу Вова Б. и попросил присутствовать на их заседании. Приехал, поприсутствовал, дал несколько практических советов. В общем, как-то абсолютно незаметно для себя стал членом НФК. Нас во всех СМИ называли незарегистрированной общественной организацией. Вроде бы пустяк, но чувствуешь себя незаконнорожденным, неполноценным членом общества. Первое, с чего я начал в НФК, – это официальная регистрация. Был разработан устав НФК, проведена учредительная конференция, и после нескольких месяцев мытарств мы были «узаконены». Президиум Верховного Совета КАССР зарегистрировал нашу организацию.

– И что было потом? С чего вы начали свою работу?

– Потянулись к нам разные организации, которые долго и безуспешно попытались узаконить своё существование: от общества разведения кактусов, любителей бальных танцев до «зелёных» и прочих. Мы же так воспитаны были, что нужен официальный статус. В один из дней на заседание к нам пришел Пертти Вуори – инженер с Петрозаводскмаша – и поведал о своей беде. Тогда существовала группа людей, пытавшихся зарегистрировать общество «Мемориал» в Карелии. Но им под разными предлогами отказывали. Ну не было у нас тогда опыта и даже законодательства по регистрации таких организаций, создаваемых по инициативе неравнодушных людей. Даже наш НФК был зарегистрирован по колхозному закону. Ну и приняли мы «Мемориал» в качестве коллективного члена НФК. Какой-никакой, а официальный статус. Помогли мы разобраться с нужными бумагами, действиями и вскоре провели они свою Учредительную конференцию. Я на ней не присутствовал. Знаю, что на ней были приняты и утверждены устав «Мемориала», избраны руководящие органы. Председателем был выбран Иван Иванович Чухин, подполковник милиции, написавший к тому времени книжку «Каналоармейцы» о зэках – строителях Беломорканала. На конференции той присутствовало человек 400, проходила она в большом зале исполкома города Петрозаводска.

– Как вы стали членом «Мемориала»?

– Многих из «Мемориала» я знал лично тогда. По крайней мере из правления. Ребята занимались анкетированием репрессированных, публиковали списки репрессированных. Времена тогда были голодные, поэтому они же развозили гуманитарную помощь. В общем, в полном соответствии со своим уставом работали. Мы на своих заседаниях КС НФК не раз обсуждали вопросы, поставленные «Мемориалом». Где-то через полгода или год я обратился к Пертти Вуори с просьбой отследить судьбу деда моей жены – простого рыбака из села Сямозеро, арестованного в 1937 году. Пертти выяснил: расстрелян. В одну из наших встреч он предложил мне вступить в «Мемориал». Так что я в «Мемориале» с 1989 года где-то.

– Чем вы тогда занимались?

– Развозил на машине гуманитарную помощь бывшим политзэкам. Несколько раз выезжали в окрестности села Деревянного – искали место расстрелов, но неудачно. А затем я на свою голову ввязался в эпопею с обнаруженными останками в Бесовце и в Сулажгоре. Только через два года, 30 октября 1991 года, их удалось перезахоронить на Зарецком кладбище Петрозаводска. Так и начинался карельский «Мемориал». Затем я стал работать у Ивана Чухина, депутата Верховного Совета РСФСР. Иван предложил мне помогать ему в составлении «Книги Памяти», я согласился и на несколько лет погрузился в архивы МВД, ФСБ (тогда ещё КГБ). Из ранних международных проектов можно назвать сооружение мемориала на

кладбище интернированных немок у села Падозеро. И работа над Книгой. Постепенно нарабатывался опыт и в работе с документами, и в «работе» с останками. Выявляли и реально помогали репрессированным: продуктами, деньгами. Внесли в Закон Карелии отдельные пункты о помощи репрессированным. Никто не был забыт. И это была реальная помощь. Девяностые, в сравнении с советским периодом, были временем свободы, временем, когда открывали архивы и можно было узнать наконец правду о своих предках.

– Какие трудности наступили после? Когда к власти пришёл нынешний президент?

– Тут мне сложно сказать, потому что на какое-то время я «выпал» из карельского «Мемориала». После смерти в 1997 году Ивана Чухина к руководству пришли другие люди. Если кратко – мы не сошлись характерами. Со мной вместе тогда ушло ещё несколько человек, и мы организовали Академию социально-правовой защиты. Название чуть другое, но суть прежняя, мемориальная.

– Как сегодня вы относитесь к ситуации с «Мемориалом», с такой объявленной травлей правозащитников?

– Травля – нормальное явление. Значит, «Мемориал» наступает на нужные мозоли власти. «Мемориалу» я верю. Значит, нужно менять организм с мозолями.

– Вы связываете своё уголовное дело с вашей работой в «Мемориале»? Если бы вы не занимались этой темой, то может, и не было бы этих пяти лет судов?

– Думаю, этого дела вообще бы не было. Кому интересен простой инженер с фабрики-прачечной?

– Как вы думаете, как сегодня общество может поддержать «Мемориал»? И как обычным людям нужно воспитывать то бережное отношение к истории в молодом поколении, как это делает «Мемориал»?

– Через семью. В каждой семье должна вестись родословная. Именно через эти знания вырастает чувство собственного достоинства. Мне повезло узнать чувства тех людей, которых власть репрессировала во все годы своего существования. Буду жив – напишу об этом книгу.

Близился финал процессов над Дмитриевым. В соцсетях называли эти годы «пятилетием российского позора».

«Пять лет уже идёт это странное судилище, сегодня выход на очередную коду – начались прения. В предъявленных обвинениях Юрий Алексеевич уже был оправдан, по одному из них уже истекла исковая давность, – написала Ирина Галкова. – Но всё это не помешало прокуратуре потребовать для него 15 лет строгого режима. 13 из них уже вступили в силу. Я помню все декабри этого процесса – впервые так тихо».

«Все эти годы тюрьмы Юрий Дмитриев проживает свой "37 год". Он как бы проживает судьбу тех, кому он вернул имена. Да, его не расстреляли... Но все эти годы его пытаются уничтожить, сломать. И на самом деле медленно убивают. Именно так и работает правосудие мести, – написала журналист Зоя Светова. – И всё-таки я, как неисправимый идеалист надеюсь: Юрий Дмитриев окажется сильнее. Да, да моя вера даёт мне надежду на то, что в истории Дмитриева возможны чудеса, на которые никто, может быть и он сам, уже не надеются...»

27 декабря 2021 года, не обращая никакого внимания на общественность и на предыдущие оправдания, судья Хомякова вынесла приговор согласно новому запросу стороны обвинения: 15 лет строгого режима, с ограничением свободы передвижения по освобождении.

Защита продолжается. Говоря словами лауреата норвежской премии свободы имени Сахарова:

«Не всё в России так безнадёжно и пессимистично».

Репортаж и интервью Анны Яровой см. также на Север.Реалии:
https://www.severreal.org/a/yuriyu-dmitrievu-vruchili-premiyu-saharova/31534350.html;
https://www.severreal.org/a/pyat-let-delu-istorika-yuriya-dmitrieva/31606357.html

Виктор Ануфриев,
Заслуженный юрист РФ

Поступь истории не остановить

События, связанные с многолетним и безосновательным уголовным преследованием Юрия Дмитриева, требуют отдельного исследования, и таковое состоится.

Вместе с тем, чтобы понять мотивы возбуждения уголовного дела, длительного содержания под стражей, многочисленных судебных разбирательств и столь бесчеловечного наказания, на сегодняшний день необходима, с точки зрения адвоката-защитника, краткая информация об авторе Книг Памяти, являющихся обвинением режиму власти, действовавшему в годы Большого террора 1937–1938 годов.

Юрий Алексеевич Дмитриев (1956 г. р.) – историк, составитель Книг Памяти жертв политических репрессий, председатель Карельского отделения Российского общества «Мемориал», член Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при Правительстве Республики Карелия.

Юрий Дмитриев – правозащитник, занимается поиском захоронений жертв государственного террора – мест массовых расстрелов и кладбищ узников ГУЛАГа; организацией перезахоронений, увековечением памяти о жертвах репрессий на местах их смерти и погребения; архивными исследованиями с целью восстановить информацию о погибших людях и совершённых в отно-

шении них преступлениях; просветительской деятельностью о преступлениях сталинского режима, о судьбах людей, ставших его жертвами: публикацией книг и статей, организацией памятных мероприятий.

Места массовых захоронений, исследованные Дмитриевым

Бесовец – массовое захоронение времени Большого террора под Петрозаводском, найдено в 1988 г. в процессе строительных работ, останки эксгумированы Дмитриевым, перезахоронены на Зарецком кладбище Петрозаводска, установлен памятник;

Сулажгора – массовое захоронение времени Большого террора в черте Петрозаводска, найдено в 1988 г. в процессе выработки карьера, останки эксгумированы Дмитриевым, перезахоронены на Зарецком кладбище, установлен памятник;

Сандармох – массовое захоронение времени Большого террора близ Медвежьегорска, самый большой расстрельный спецобъект Карелии. Найден в 1997 г. совместной экспедицией Карельского и Петербургского Мемориалов (Дмитриев – один из организаторов). Определены могильные ямы и территория, на которой производились расстрелы; по инициативе Дмитриева создан мемориальный комплекс, построена часовня и установлен памятник. Установлены имена 6 241 жертв расстрелов, ежегодно 5 августа проводятся Дни памяти, на которые приезжают потомки расстрелянных из разных государств.

Красный Бор – массовое захоронение времени Большого террора близ Петрозаводска, найдено в 1997 г. местными жителями при участии Юрия Дмитриева, по его инициативе создан мемориальный комплекс, установлен памятник и мемориальные знаки. Дмитриевым установлены имена 1 196 жертв расстрелов.

Барсучья Гора – кладбище заключённых Беломорско-Балтийского лагеря, найдено Юрием Дмитриевым в 2003 г. в лесу возле 8-го шлюза Беломорканала, обозначены места захоронений, установлены памятные знаки.

Секирная Гора, о. Большой Соловецкий – место расстрелов заключённых Соловецкого лагеря, исследовано Юрием Дмитриевым по приглашению Соловецкого Государственного музея-заповедника в 2005–2006 гг. проведены эксгумация и перезахоронение останков, обозначены могилы, установлены памятные знаки.

Быковнянские Могилы – массовое захоронение времени Большого террора, историко-мемориальный заповедник в Киеве. В начале 2000-х гг. Дмитриев принимал участие в раскопках в качестве независимого эксперта от России.

Уголовное дело в отношении Ю. Дмитриева, возбуждённое 13 декабря 2016 года без каких-либо законных оснований, не закончено и на сегодня.

С 13 декабря 2016 года Ю. Дмитриев содержался под стражей в СИЗО-1 города Петрозаводска.

После проведения новых судебных экспертиз, исследования материалов дела в суде, стало очевидным, что уголовных преступлений он не совершал.

27 января 2018 года Ю. Дмитриев был освобождён судом из-под стражи.

В апреле 2018 года Петрозаводский городской суд (судья М. А. Носова – заместитель председателя суда) оправдал Ю. Дмитриева с правом на реабилитацию.

В июне 2018 года оправдательный приговор, по представлению прокуратуры города Петрозаводска, был отменён апелляционной инстанцией (Верховный суд Республики Карелия).

В июне 2018 года в отношении Ю. Дмитриева возбуждено новое уголовное дело с более тяжким обвинением, и его вновь арестовали.

22 июля 2020 года Петрозаводский городской суд (судья А. В. Мерков – заместитель председателя суда) вновь оправдал Ю. Дмитриева по первоначальному обвинению, подтвердив первый оправдательный приговор; по новому обвинению было назначено наказание 3 года 6 месяцев лишения свободы, из которых Ю. Дмитриев уже отбыл 3 года и около 3 месяцев.

Этот приговор дал Ю. Дмитриеву шанс остаться живым и продолжить работу.

Однако 29 сентября 2020 года приговор, по представлению прокуратуры города Петрозаводска, был отменён апелляционной инстанцией (Верховный суд Республики Карелия) полностью; в части отмены оправдательного приговора – дело направлено на новое (третье) рассмотрение в Петрозаводский городской суд, в обвинительной части – вынесен новый апелляционный приговор, которым срок лишения свободы Ю. Дмитриеву увеличен до 13 лет (!).

27 декабря 2021 года Петрозаводский городской суд (судья Е. В. Хомякова) вынес в отношении Ю. Дмитриева обвинительный приговор и определил общий срок лишения свободы: 15 лет.

15 марта 2022 года этот приговор оставлен апелляционной инстанцией (Верховный суд Республики Карелия) без изменений, а жалобы стороны защиты – без удовлетворения.

Следующие судебные инстанции для обжалования – Третий кассационный суд общей юрисдикции в Санкт- Петербурге и Верховный Суд РФ.

Уголовное дело Юрия Дмитриева за 5 лет стало широко известным как в России, так и за рубежом, что вызвало многочисленные обращения правительственных и неправительственных организаций разных стран,

деятелей культуры и искусства, правозащитников... в том числе в адрес правоохранительных органов, Верховного суда Республики Карелия, Верховного Суда РФ.

Основная цель обращений – гарантировать Юрию Дмитриеву законное и справедливое судебное разбирательство, что неизбежно бы привело к окончательному снятию с него обвинений.

Общественная деятельность Юрия Дмитриева отмечена наградами

— Премия «Золотое перо Руси» (2005);
— Орден Республики Польша «Золотой Крест Заслуги» (2015);
— Почётная грамота Республики Карелия (2016);
— Премия имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» и орден «За мужество» (2018);
— Премия Московской Хельсинкской группы в области защиты прав человека (2018);
— Премия Егора Гайдара (2019);
— Шведская премия Фонда памяти Анны Дальбек за гражданское мужество в борьбе за права человека (2020);
— Франко-немецкая премия «За права человека и верховенство закона» (2020);
— Премия им. Льва Копелева за мир и права человека (2020);
— Премия свободы имени Сахарова Норвежского Хельсинкского комитета (2021).

Но... «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём».

В России законное, объективное и справедливое рассмотрение уголовного дела в отношении Юрия Дмитриева станет возможным только когда судебная власть сможет, на всех уровнях, реализовать конституционный принцип своей самостоятельности.

На сегодня условий для этого нет.

Но поступь истории не остановить.

Юрия Алексеевича Дмитриева оправдают окончательно. Его более чем 30-летняя бескорыстная работа по восстановлению памяти о жертвах политических репрессий будет по достоинству оценена не только российскими и зарубежными деятелями и фондами... но и нашим государством.

Верю и надеюсь, что это произойдёт при его жизни.

Послесловие редактора

Письмо из петрозаводского СИЗО № 1 в Центр «Возвращённые имена» пришло 22 марта 2022 года.

Почерк крупнее обычного.

Через несколько дней стало известно, что автора отправят в Надвоицы.

Так, вместе с окончанием петрозаводской эпопеи, завершилась подготовка нашего второго тома к печати.

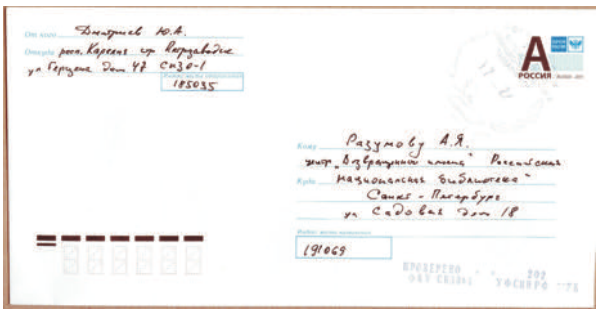
Питер-Привет, дорогой Юрий Алексеевич!

Всё будет хорошо.

Начинаем работу над третьим томом, он включает имена расстрелянных в Сандармохе на литеры Ж–З–И–К.

Обнимаю.

Анатолий Разумов
28 марта 2022



Дорогой Анатолий Яковлевич!
Зк - Привет! Специально пишу большими буквами т.к. после операции глаза надо Беречь.

Спасибо за внимание, за участие в делах семьи (Катерина и К°), за приветы от друзей и знакомых.

Вот и закончилась моя Петрушевская эпопея. Вчера Верховный суд отклонил все наши апелляционные жалобы и мне как библейскому Мусафаилу отмерено 15 лет лагерей.
Но мы с тобой знаем что все планы советской (и ГБшной) власти никогда в реалии не исполняются.
Либо Падишах помрет, либо осел...

По этому адресу мне больше не пишите. Думаю что на этой неделе или на следующей уже сменю "прописку".

Береги себя. Не перегружай глаза работой.
Последние новости узнаем у вас.

Обнимаю
Юрий Дмитриев
(Хоттабыч)

16.03.2022 г. СИЗО-4 г. Петрозаводск

ЛЮДИ,
НЕ УБИВАЙТЕ
ДРУГ ДРУГА

Съёмки фильма «На фоне Пушкина… 1937 год». Сандармох, 2007

С Алексеем Казаковым. Сандармох, 2015

Петрозаводский памятный знак

Чупинский памятный знак

Шведский памятный знак

Василию Гельмерсену

Филиппу Гаврилову

Степану Гужиеву

Карина Старостина у знака геологам

Михаилу Демчишину

Екатерина Бойкова, Ирина Галкова, Виталий Новицкий

Ирина Левонтина у знака Николаю Дурново

Петру Дорохову и Ивану Беззаботному

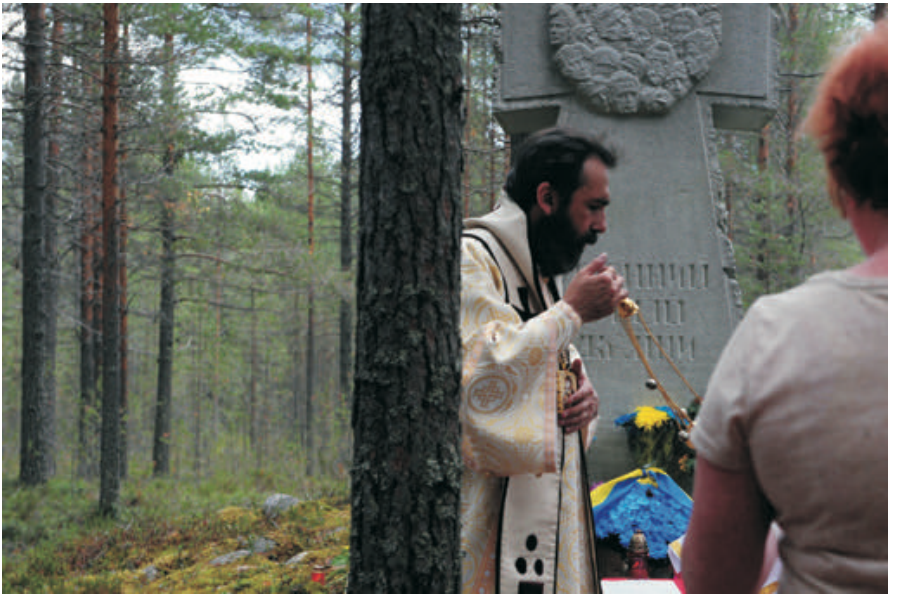
Николаю Ерёмину и Оскари Каяле

Борису Ефимову

Григорию Ефимову

Сандармох, 4 июня 2010 г.

Наталия Демина, Алексей Трунов и Мирьям Рейновна Босюк (урожд. Сайнио)



Священник Григорий Михнов-Вайтенко

Лесю Курбасу

Василию и Ивану Дмитриевым

Максим Лялин, Юрий Михайлин и московские «киношкольцы»

Дмитрий Цвибель, Наталия Демина

Владимир Малегин

Андрей Оборин

Валерий Осипчук у знака своим дедам

Знак расстрелянным спортсменам-боксёрам

Юрий Дмитриев, Дмитрий Муратов, Галина Ширшина

Сокращения и пояснения

а/с – антисоветская; -ий; -ое; -ие
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ВО – военный округ
вол. – волость
ВОХР – военизированная охрана
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
г. – город
г. р. – год рождения
ГПУ – Государственное политическое управление
губ. – губерния
ГЭС – гидроэлектростанция
д. – деревня
з/к – заключённый
з/к з/к – заключённые
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
к.-р.; к/р – контрреволюционная; -ый -ое; -ые
колхоз – коллективное хозяйство
КП – коммунистическая партия
ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
м. – местечко
МГУ – Московский государственный университет
МТС – машинно-тракторная станция
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
обл. – область
ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление
окр. – округ
п. – посёлок
пер. – переулок
пр. – проспект
ПП ОГПУ – Полномочное представительство ОГПУ
р-н – район
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. – село
с/с – сельсовет, сельский совет
совхоз – советское хозяйство
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – станция
ст-ца – станица
у. – уезд
ул. – улица
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
хут. – хутор

осужден, осуждена – допущенное нами единообразие. В расстрельных справках (биограммах) речь идёт преимущественно о внесудебных приговорах внесудебных органов. Однако и судебные приговоры этого периода трудно назвать в полной мере судебными. Так, один из высших судебных органов – Военная коллегия Верховного суда СССР – тратил на отдельное заседание и вынесение приговора подсудимому 15–20 минут, отличаясь от «тройки» только очным рассмотрением.

Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР – так называемая «двойка». Высшая «двойка» – Комиссия в составе Наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР – выносила внесудебные приговоры на основании справок, собранных в «альбомы» низшими «двойками» в составе начальников управлений НКВД и прокуроров республик, краёв и областей СССР.

В состав высшей «двойки» входили Н. И. Ежов и А. Я. Вышинский (либо их заместители М. П. Фриновский и Г. К. Рогинский). В состав карельской «двойки» входили по-

следовательно наркомы внутренних дел Карелии К. Я. Тенисон, С. Т. Матузенко и прокурор Карелии Г. С. Михайлович.

В документах «двойка» часто фигурирует как «Комиссия НКВД и Прокурора СССР». В «Поминальных списках Карелии», в книге И. И. Чухина Карелия–37: идеология и практика террора» и в «Ленинградском мартирологе» «двойка» именуется «Комиссия НКВД и Прокуратуры СССР» – как карательный инструмент двух ведомств.

пр. пр. – преступления, предусмотренные

ст. ст. – статьи Уголовного кодекса (УК) РСФСР. В частности, статьи о «контрреволюционных преступлениях» были не единой статьёй 58, а набором отдельных статей (58-6, 58-7, 58-8, 58-9 и др.).

ВМН – высшая мера наказания, расстрел. Аббревиатура широко применялась, в частности, для санкционирования расстрельных приговоров. См. в настоящей книге ил. соловецких тюремных справок на Кузебая Герда, Елизавету Кац, Павла Флоренского – с визами «ВМН» ст. майора госбезопасности В. Н. Гарина (Жебенева), командовавшего карательной операцией в Ленинградской области.

Согласно разделу 4 «О мерах социальной защиты» Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года, действовавшего в период Большого сталинского террора:

«21. Для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам советской власти и советского строя, вплоть до отмены Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР в случаях, специально статьями настоящего кодекса указанных, в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся применяется расстрел.

22. Не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста в момент совершения преступления, и женщины, находящиеся в состоянии беременности». (Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 260.)

В Ленинградском управлении НКВД в 1937–1938 годах не расстреливали лиц моложе 18 лет. Медкомиссия, в случае недостоверных данных о возрасте подлежащего расстрелу, выносила решение, достиг ли он восемнадцатилетия.

В остальном не приходится говорить о соответствии массовых убийств времени Большого сталинского террора даже действовавшему Уголовному кодексу. При упрощённом и ускоренном следствии органы НКВД выполняли и перевыполняли расстрельные планы партии и правительства. Приговоры не объявлялись. Присутствие прокурора и врача не требовалось. Кроме расстрелов (согласно Кодексу и отчётности) убивали также иными способами: душили, забивали дубинами, топорами, поленьями, топили, придушивали выхлопными газами в машинах по пути к месту казни, закапывали полуживыми в траншеях, рвах, больших ямах. См. подробнее: А. Г. Тепляков. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М. : Возвращение, 2007.

Женщин расстреливали много меньше мужчин. Однако озверение доходило и до убийства беременных. Так, в Сандармохе 28.11.1937 расстреляли находившуюся на позднем сроке беременности двадцатидвухлетнюю Розу Рылеевну Орловскую. Причём в её деле предварительно уничтожили сведения о беременности, а потом вывели из изолятора с мешком на голове и петлёй на шее, отвезли на легковой машине в Сандармох и расстреляли.

Инженер Елизавета Кац была оставлена при расстреле на Соловках 17 февраля 1938 года ввиду восьмимесячной беременности. Через три месяца, 16 мая 1938 г., её расстреляли там же.

Содержание

Ю. Дмитриев. К читателям второго тома
(ответ на письма и «Новую книгу о Хоттабыче») 3

А. Разумов. Предисловие редактора. 4

Список расстрелянных

Г [Гавкин Николай Кирьянович – Гущин Николай Иванович] 9
Д [Давыдков Федор Иванович – Дячко Роман Иванович] 66
Е [Евграфов Иван Петрович – Ешаков Михаил Васильевич] 103
Указатель вариантов имён 117

Алмазов Борис Иванович
А. Разумов. Учился в Норвегии, расстрелян в Сандармохе 119

Астафьева-Ковач Мария Васильевна
А. Тугаринова, М. Лялин. Мария Астафьева, в замужестве Ковач. 128

Брусилова Варвара Ивановна
Ю. Дмитриев. Моя героиня Варвара Брусилова 138
Из преданий о Варваре Брусиловой. 151

Вайсберг Иосиф Абрамович
С. А. Прохватилова. Иосиф Абрамович Вайсберг 162

Вечер (Вечор) Вера Михайловна
И. А. Маркевич. Судьба семьи Вечор 169

Галеев Галей (Гали) Галеевич
З. Сафиуллина. Его знали под именем Гальгаф 176

Голубцов Владимир Александрович
С. А. Кобелева. «...Мне расстаться с тем селом, словно сердце вынуть...» 191

Делибаш Нина Захаровна
Е. А. Делибаш. Рассказ о моей маме Нине Захаровне Делибаш 199

Дембский Иван Фелицианович
М. Белкина. Мой дед – Иван Фелицианович Дембский 207

Дземешкевич Антоний Николаевич
о. Кшиштоф Пожарский. Священник Антоний Дземешкевич 222

Дидушок (Дедушок) Владимир Федорович
Дидушок (Дидушек) Василий Федорович
Дидушок-Гельмер (Дидушек-Гельмер) Петр Федорович
В. И. Скрыпин, Н. А. Скрыпина. Лида Дедушок и её родные 235

Досназаров Аллаяр Каразович
М. Б. Алланязов. Сын каракалпакского народа Аллаяр Досназаров 245
А. Разумов. Где убит Аллаяр Досназаров? Где убит Павел Флоренский? 256

Н. Петров. Палачи Ленинграда, палачи Сандармоха 258

А. Разумов. Как выполнялись бешеные планы партии и правительства 282

Протокол судебного заседания [по делу Матвеева и других] 286
Лица, упомянутые в Протоколе судебного заседания 365
Пятнадцать приговорённых к ВМН по ложному обвинению в побеге 374
Малолетние заключённые, расстрелянные по обвинению в побеге 377

Приговор именем Союза Советских Социалистических Республик [по делу Матвеева и других] 388
Как выглядели вещдоки 395
Вещи репрессированных 396
Михаил Родионович Матвеев 403
Александр Фролович Шондыш 413
Чекист Шондыш в очерках историка естествознания 417
Иван Андреевич Бондаренко 427
Михаил Николаевич Плец 443
Павел Петрович Долинский 444
Николай Николаевич Миронов 446
Александр Тимофеевич Кармышев 454
Фёдор Иванович Волков 456
Алексей Нефёдович Телегин 458
Григорий Ильич Родионов 460
Матвей Алексеевич Андриенко 461
Николай Константинович Фёдоров 463
Фёдор Васильевич Кузнецов 464

И. Галкова. Следы преступления. Что раскопало в Сандармохе РВИО 466
Э. Слабунова. О защите Сандармоха (по документам 2018–2021 годов) 493
А. Яровая.
«Наши усилия не напрасны». Премия Сахарова историку Юрию Дмитриеву . 626
«Травля – нормальное явление». Пять лет делу историка Юрия Дмитриева . . 631
В. Ануфриев. Поступь истории не остановить 635
А. Разумов. Послесловие редактора 639

Мемориальный комплекс Сандармох. Иллюстрации 641

Сокращения и пояснения 656

